1956

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ 5
(Юбилейный)
Май 1956 г.

"Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны..."
(Изъ полкового марша)

I.

ПОЗДРАВЛЕНІЯ ОТЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ, ПОЛУЧЕННЫЯ КОННОГВАРДЕЙСКИМЪ ОБЪЕДИНЕНІЕМЪ по случаю 250-ти лѣтняго юбилея старшинства Конной Гвардіи и дня полкового Праздника.

I) Предсѣдателю Конногвардейскаго Объединенія въ званіи Камергера Высочайшаго Двора
Г.Ц. Вуичу.

Искренне сожалѣя, что не могу пристуствовать на Вашемъ торжествѣ, поздравляю Васъ и всѣхъ членовъ Конногвардейскаго Объединенія съ 250-ти лѣтнимъ юбилеемъ. Желаю всѣмъ здоровья, силъ и бодрости и вѣрю, что когда пробьетъ желанный часъ, представители доблестнаго полка, всѣ какъ одинъ, соберутся подъ штандартомъ для продолженія временно прерванной службы Престолу и Родинѣ.

В Л А Д И М І Р Ъ

г. Мадридъ.

2) Камергеру Вуичъ.

Поздравляю Конногвардейцевъ съ полковымъ праздникомъ и 250 лѣтнимъ юбилеемъ. Вспоминаю празднованіе 25 лѣтъ тому назадъ и очень сожалѣю, что не могу быть съ вами сегодня ! Отъ всей души благодарю всѣхъ за добрыя пожеланія и память. Шлю всѣмъ привѣтъ.

К С Е Н І Я

Лондонъ.

3) Объединенію Л.-Гв. Коннаго полка.

Отъ себя и отъ лица Гвардейскаго Объединенія поздравляю Объединеніе Конногвардейцевъ съ знаменательнымъ для него днемъ празднованія 250-ти лѣтняго юбилея отъ основанія въ 1706 году Императоромъ Петромъ Великимъ - Лейбъ-Шквадрона.

Развернутый въ 1721 г. въ Кроншлотскій Драгунскій п., а въ 1725 г. переименованный въ Лейбъ-Региментъ, онъ по указу Императрицы Анны Іоанновны въ 1730 г. принимаетъ названіе Конной Гвардіи, подъ которымъ въ теченіи двухъ вѣковъ участвуетъ въ строеніи Россійской военной славы.

Получивъ свое боевое крещеніе въ 1706 году подъ Калишемъ, внеся въ свою исторію громкія имена Лѣсной, Полтавы, Аустерлица, Бородина, Кульма, Феръ-Шампенуаза и другія, Л.-Гв. Конный полкъ, участвуетъ въ 1814 г. въ занятіи покореннаго Парижа.

Обласканный Царскими милостями, полкъ осѣняется Георгіевскимъ Штандартомъ, украшается серебряными Георгіевскими трубами и серебряными литаврами.

Въ Великую войну 1914-17 годовъ Конногвардейцы еще не разъ доказываютъ, что живъ въ полку боевой духъ прежнихъ поколѣній и бой подъ Каушеномъ вплетается новымъ лавромъ въ вѣнокъ ихъ боевого служенія.

Но не были вызваны въ 1917 году въ Петроградъ на усмиреніе преступнаго бунта, поднятаго внутренними врагами Россіи, вѣрныя Царевы войска, а съ ними Конногвардейцы, въ то время выполнявшіе свой боевой долгъ на фронтѣ противъ врага внѣшняго, какъ были 14-го декабря 1825 года вызваны Конногвардейцы на Сенатскую площадь для подавленія крамольныхъ замысловъ нѣсколькихъ, забывшихъ долгъ и честь, бунтовщиковъ.

Россія, величію которой вы служили, прервала свое славное существованіе, а съ ней, вашъ доблестный полкъ.

Желаю вамъ, сплоченнымъ въ горькой оторванности отъ дорогой нашей Родины, единодушія на основахъ Вѣры въ будущее Россіи и Вѣрности, создавшимъ ее Завѣтамъ. Желаю вамъ, если Богу будетъ угодно, возобновилось бы служеніе возстановленному Престолу славнаго Л--Гв. Коннаго полка.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Маіоръ
А Н Д Р Е Й

Секретарь Объединенія
Поручикъ гр. Татищевъ

---

7 и 8 апрѣля 1956 г., Конногвардейцы достойнымъ образомъ отмѣтили въ Парижѣ 250-тилѣтнюю годовщину старшинства Конной Гвардіи.

7-го апрѣля (25-го марта) въ субботу, въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Полкового Праздника Конной Гвардіи, въ Александро-Невскомъ Соборѣ на rue Daru, въ 13 ч.30 былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ поминовеніемъ всѣхъ Державныхъ Шефовъ полка и всѣхъ Конногвардейцевъ на полѣ брани павшихъ и усопшихъ и провозглашеніемъ многолѣтія Великимъ Князьямъ Владиміру Кириловичу и Андрею Владиміровичу, Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и всѣмъ здравствующимъ Конногвардейцамъ.

Храмъ былъ полонъ, т.к. кромѣ Конногвардейцевъ, присутствовало большое количество конногвардейскихъ дамъ, многочисленные представители почти всѣхъ гвардейскихъ полковъ и другія лица,

пожелавшія молитвенно присоединиться въ этотъ день къ представителямъ Конной гвардіи.

Въ тотъ же день въ I4 ч.30 состоялся въ помѣщеніи Cercle de France, полковой завтракъ, на которомъ присутствовали: Г.И. Вуичъ, В.Ф. Козляниновъ, А.А. Клюки фонъ Клюгенау, М.Л. Врангель фонъ Гюбенталь, Кн. Н.Д. Кропоткинъ, Кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, А.П. Тучковъ, Кн. К.А. Ширинскій-Шихматовъ, В.С. Курчениновъ, А.Г. Старосельскій, В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, Кн. В.И. Шаховской, Д.В. Галлъ, Кн. Н.С. Трубецкой (кунакъ), Кн. С.С. Оболенскій (сынъ кн. С.А. Оболенскаго) и Св. Кн. Б.В. Голицынъ (сынъ св. кн. В.Д. Голицына).

Еще наканунѣ, залы Cercle de France были должнымъ образомъ разукрашены: у средней стѣны, задрапированной Императорскимъ штандартомъ, были расположены большіе портреты послѣдняго Державнаго Шефа полка, Государя Императора, украшеннаго букетами изъ полковыхъ цвѣтовъ и Императоровъ Александра Ш, Александра П, Николая I, Александра I, Петра Великаго и Императрицы Анны Іоановны.

Въ углу, на столикѣ, покрытымъ полотнищемъ изъ полковыхъ цвѣтовъ, стояли кираса и каска, передъ которыми лежалъ палашъ.

Другія стѣны были увѣшаны картинами и фотографіями разныхъ эпохъ, относящихся къ Конной Гвардіи.

Особенно эфектна была очень большая литографія, изображавшая парадъ Конной Гвардіи въ большомъ Манежѣ, изъ коллекціи М.Л. Врангель.

На столѣ передъ мѣстомъ предсѣдателя Объединенія стоялъ полковой флюгеръ.

Передъ завтракомъ, присутствующіе были сняты въ общей группѣ, послѣ чего всѣ размѣстились за столомъ. Сейчасъ же Предсѣдатель Объединенія Г.И. Вуичъ просилъ всѣхъ встать, чтобы почтить память послѣдняго Державнаго Шефа полка, всѣхъ павшихъ на полѣ брани и усопшихъ Конногвардейцевъ и скончавшагося въ этомъ году полковника Н.Н. Бобрикова.

Потомъ онъ же произнесъ традиціонный короткій тостъ "За полкъ", покрытый дружнымъ "Ура" присутствующихъ.

В.Ф. Козляниновъ, послѣ этого произнеоъ тостъ за старѣйшаго Конногвардейца и Предсѣдателя Объединенія Г.И. Вуича и въ свою очередь, Г.И. Вуичъ произнесъ тостъ за послѣдняго старшаго полковника, флигель-адъютанта, В.Ф. Козлянинова. Оба эти тоста также были покрыты громкими "ура".

Въ серединѣ завтрака, послѣ водки и закусокъ, В.Ф. Козляниновъ попросилъ слово и прочелъ слѣдующее обращеніе къ князю С.С. Бѣлосельскому, который наканунѣ пріѣхалъ изъ Нью-Іорка:

Ротмистру Конной Гвардіи
Князю Сергѣю Сергѣевича Бѣлосельскому-Бѣлозерскому

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ ОДНОПОЛЧАНЕ

.....

"Дорогой другъ Сергѣй Сергѣевичъ

Всѣ Твои однополчане, какъ старшіе Тебя производствомъ въ полкъ, такъ и младшіе считаютъ своимъ пріятнымъ долгомъ отъ всего сердца принести Тебѣ свою самую искреннюю благодарность, за Твою товарищескую помощь, тѣмъ изъ нихъ, которымъ въ трудную минуту жизни, Ты ее имъ оказывалъ и за то большое полковое и патріотическое дѣло, которое Ты взялъ на себя, дальнѣйшимъ изданіемъ исторіи родного всѣмъ намъ полка. Этимъ Ты продолжаешь строить памятникъ, начатый Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ во славу Конной Гвардіи.

I-го октября 1914 года Ты имѣлъ высокую честь быть произведеннымъ изъ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса въ корнеты Конной Гвардіи, гдѣ до Тебя служили Твой дѣдъ и отецъ. Тебѣ выпало особое счастье вступить въ ряды полка, когда онъ находился на войнѣ, на томъ поприщѣ, къ которому онъ готовился въ мирное время, стараясь въ схваткахъ и сраженіяхъ съ непріятелемъ поддерживать 200-лѣтнюю боевую славу Конной Гвардіи.

Въ рядахъ полка Ты доблестно служилъ младшимъ оберофицеромъ въ отрою эскадрона Его Величества, былъ начальникомъ полковой команды связи и когда полкъ развернулся въ 6 эскадроновъ, командовалъ 6-мъ эскадрономъ. Потомъ въ трудное время послѣ отреченія Государя Императора, когда начался развалъ доблестной русской арміи, Ты вступилъ въ командованіе вторымъ дивизіономъ изъ 3, 4 и 6 эскадроновъ, до послѣдней возможности, стараясь поддерживать въ командуемыхъ Тобой частяхъ порядокъ и дисциплину.

Покинувъ однимъ изъ послѣднихъ полкъ, когда онъ приходилъ въ полный развалъ, Ты вернулся въ Петербургъ и какъ только на сѣверѣ Россіи соорганизовался сѣверозападный фронтъ добровольческой арміи, Ты примкнулъ къ этому освободительному движенію и былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ оперативнаго отдѣла штаба 2-го корпуса, доблестно поддерживая славное имя Конногвардейца.

Когда на Родинѣ дольше оставаться не было возможности, Ты выѣхалъ въ Европу и здѣсь въ непривычной для Тебя обстановкѣ, неотказывался ни отъ какого честнаго труда, неся его съ тѣмъ же достоинствомъ, какъ и въ полку.

Переселившись въ Сѣверную Америку, гдѣ у Тебя открылась возможность помогать Русскимъ людямъ, бѣжавшимъ отъ рабской жизни на родинѣ, Ты дѣлалъ все отъ Тебя зависящее, дабы быть имъ полезнымъ.

Многіе Конногвардейцы, получившіе возможность переселиться въ Америку, обязаны этимъ Твоей помощи.

Благодаря Твоей патріотической дѣятельности, Ты сталъ виднымъ дѣятелемъ и борцомъ за освобожденіе русскаго народа отъ рабскаго гнета.

Всѣ Твои однополчане, проживающіе въ Парижѣ и не бывшіе въ состояніи принять участіе въ чествованіи Тебя по случаю Твоего

40-лѣтняго производства въ ряды Конной Гвардіи, рады, что могутъ соединить память объ этомъ знаменательномъ для Тебя днѣ съ празднованіемъ нами сегодня 250-лѣтія старшинства Конной Гвардіи.

Прими же, дорогой Сергѣй Сергѣевичъ, отъ всѣхъ Конногвардейцевъ самыя искреннія благопожеланія для Твоей дальнѣйшей жизни на благо Твоихъ соотечественниковъ и любящихъ Тебя однополчанъ."

По прочтеніи этого, при громкихъ "ура" присутствующихъ, В.Ф. Козляниновъ вручилъ кн. Бѣлосельскому художественно исполненный адресъ въ той же обложкѣ, что и I-й томъ исторіи Л.-Гв. Коннаго полка.

I-й листъ былъ оригинальная акварель въ краскахъ художника Зворыкина, воспроизведеніе съ которой вошло, какъ главный титулъ I-го тома Исторіи полка. На 2-мъ листѣ, подъ цвѣтнымъ гербомъ кн. Бѣлосельскихъ, отъ руки написанное обращеніе. На слѣдующемъ листѣ были подписи всѣхъ присутствующихъ. А затѣмъ на 4-хъ листахъ фотографіи : 3-хъ поколѣній Бѣлосельскихъ, служившихъ въ рядахъ Конной Гвардіи, дворцы кн. Бѣлосельскихъ на Крестовскомъ и на Невскомъ въ С.-Петербургѣ и всѣ фотографіи кн. С.С. Бѣлосельскаго, относящіяся къ Пажескому Корпусу и полку.

Въ отвѣтъ на это кн. Бѣлосельскій сказалъ нѣсколько прочувственныхъ благодарственныхъ словъ, въ которыхъ онъ подчеркнулъ, что счастливъ имѣть возможность дѣлать то, что всякій Конногвардеецъ сдѣлалъ бы на его мѣстѣ, и передалъ поздравленія отъ Конногвардейцевъ, проживающихъ въ Америкѣ.

Затѣмъ, секретарь Объединенія ротмистръ Тучковъ огласилъ, полученныя къ этому дню поздравленія отъ В. Княгини Ксеніи Александровны, офицеровъ полка изъ разныхъ странъ и частныхъ лицъ.

Каждое прочитанное поздравленіе сопровождалось громкими одобреніями присутствующихъ, которые невольно переносились въ далекое прекрасное прошлое и чувствовали, что у всѣхъ Конногвардейцевъ въ этотъ день сердце бьется одинаково...

Прочтены были слѣдующія полученныя поздравленія :

- отъ В. Кн. Ксеніи Александровны (см. выше)
- отъ Конногвардейцевъ изъ Ниццы: Кн. С.А. Оболенскаго, гр. А. Капниста и Б.Ф. Козлянинова (+)
- отъ Конногвардейцевъ изъ Брюсселя (++)
- отъ Кавалергардовъ изъ Нью-Іорка (+++)
- отъ кн. С.А. Оболенскаго (Бура) изъ Лондона
- отъ бар. Палена изъ Висбадена (телеграмма)
- отъ В.В. Кушелева и бар. Кнорринга изъ Берлина
- отъ А.А. Зиновьева изъ Стокгольма - телеграмма : "Tout seul, je lève mon verre avec vous. Vive la vieille Garde à Cheval."
- отъ бар. Меллеръ-Закомельскаго (Киндосъ) изъ Калифорніи
- отъ Н.М. Ушакова изъ Бостона
- отъ гр. Г.Г. Стенбокъ изъ Генуи
- отъ бар. Меллеръ-Закомельскаго (шутъ) изъ Женевы
- отъ д-ра Лукашевичъ изъ Аргентины

- отъ А.В. Рустановича изъ Сэнъ-Женевьевъ
- отъ О.П. Мосоловой (вдовы А.И. Мосолова) изъ Гельсингфорса
- отъ шт. кап. Воронова (бывшій конногвардеецъ 3-го эскадрона)
- отъ чиновъ Добровольческаго эскадрона:
  Ст. унт. оф. Рудина изъ Каннъ
  Платонова изъ Канады и
  Балицкаго изъ Бельгіи
- отъ полковника Л.-Гв. Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Третьякова, коего четыре предка служили въ Конной Гвардіи, и

наконецъ особенно трогательныя выдержки изъ письма К.В. Ширкова изъ Канады:

"... и придется мнѣ, всѣмъ намъ дорогой день провести, какъ и многіе предыдущіе, въ полномъ одиночествѣ, но мысленно и какъ всегда въ духовномъ единеніи съ вами всѣми. Какъ всегда, отслужу молебенъ передъ моимъ историческимъ складнемъ (принадлежавшему гр. Ивану Панину, губернатора Берлина), передъ которымъ служилъ обѣдню и молебенъ о. Комарецкій 25 марта 1915 г. въ дер. Бернупяны. Кто это помнитъ ?! Старый Козелъ, Клюки, Кушелевъ (кажется онъ пріѣхалъ тогда изъ обоза ?), Сергѣй Бѣлосельскій, Пеллеръ, Таптыковъ, Зиновьевъ да я. Забылъ Липгарта. Ну и, конечно, "глаза на лобъ" Лукашевичъ.

"За обѣдомъ ѣли мы копченые гуси, присланные мнѣ сестрой и пили за Державнаго Шефа и за Старуху рюмочками коньяка Гартмана и Петруши Бенкендорфа. Мы тогда были отрѣзаны отъ міра распутицей и лишь конные посланные пробрались къ намъ съ почтой и посылками. Давно было это : 41 годъ назадъ... а кажется вчера !

"... Узнавъ о смерти Коки Бобрикова пошелъ посмотрѣть въ спискахъ сколько насъ осталось... и еще больше захотѣлось вырваться отсюда къ вамъ всѣмъ, ибо не знаешь часа своего уготованнаго Богомъ, а до этого стремится душа хоть въ послѣдній разъ, побыть среди дорогихъ своихъ, хоть часокъ...

"... а 250 лѣтъ Старухи бываетъ только разъ...

"... скажи, что Ширкачъ, одиноко съ женой разопьетъ 1/2 бутылки Мума (три съ половиной доллара) за 250-лѣтнюю славу Старухи Конной Гвардіи, за здравіе каждаго въ отдѣльности, гдѣ бы онъ не находился, по списку, и мысленно помянемъ всѣхъ отошедшихъ въ Вѣчность...".

(+) Конногвардейцы Ниццы шлютъ своимъ однополчанамъ, собравшимся въ Парижѣ горячія поздравленія со днемъ родного праздника и съ исполнившемся въ этомъ году двухъ съ половиной вѣковымъ юбилеемъ Конной Гвардіи.

Глубоко сожалѣемъ, что не смогли пріѣхать, но мысли съ вами и вмѣстѣ съ вами высоко поднимаемъ чару за Родной Полкъ, за васъ и всѣхъ конногвардейцевъ въ разсѣяніи сущихъ.

За старшаго Кн. Оболенскій 2.

(++) Мы, Офицеры Лейбъ-Гвардіи КОННАГО полка, проживающіе въ эмиграціи въ Бельгійскомъ КОРОЛЕВСТВѢ, въ торжественный день празднованія 250-лѣтняго Юбилея доблестной боевой, а также и мирной службы родного полка въ Столицѣ, всѣми фибрами нашей души и мыслями переносимся въ славное, блестящее прошлое, дорогого нашему сердце полка, за время его двухъ-вѣковой службы своимъ ИМПЕРАТОРАМЪ и Августѣйшимъ ШЕФАМЪ.

Мы постепенно исчезаемъ, но память, о выдающихся подвигахъ родной КОННОЙ ГВАРДІИ на поляхъ брани и ея блестящая служба въ мирное время, останется грядущимъ вѣкамъ примѣромъ высокой чести.

Мы просимъ Васъ, всѣхъ собравшихся однополчанъ, в ѣ р и т ь, что лишь исключительно неблагопріятно сложившіяся обстоятельства, какъ наши преклонные годы, болѣзни и матеріальныя затрудненія нашего мигрантскаго существованія, лишаютъ насъ возможности присутствовать на Юбилеѣ. Но мы завѣряемъ Васъ, что въ этотъ знаменательный день, мы, всѣмъ сердцемъ, будемъ съ Вами !

Память же о доблести и боевой славѣ полка, а равно и о нашей блестящей службѣ и братской дружбѣ, - неизгладимо будетъ жить въ нашихъ усталыхъ сердцахъ, до послѣдняго нашего дня !

"Да здравствуетъ, на вѣчныя времена, свѣтлая память о родной КОННОЙ-ГВАРДІИ, - красотѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардейской Кавалеріи !"

Спечинскій, Бенкендорфъ и волноопредѣляющіеся:
Спечинскій и Иловайскій.

7 апрѣля 1956 г. г. Брюссель.

Примѣчаніе: Всѣ подписавшіеся начали свою сбужбу вольноопредѣляющимися въ 3-мъ Штандартномъ Эскадронѣ Конной-Гвардіи.

(+++) Ко дню Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Кавалергардская Семья въ Америкѣ шлетъ доблестнымъ и дорогимъ Конногвардейцамъ свои самыя сердечныя поздравленія съ полковымъ праздникомъ и со знаменательнымъ юбилеемъ.

Исконная тѣсная связь Конной Гвардіи и Кавалергардовъ, вѣковая совмѣстная гарнизонная служба въ блестящей столицѣ Великой Имперіи, совмѣстно пролитая кровь въ бояхъ, братская выручка на поляхъ Каушена - все это является порукой тому, что нашъ праздничный привѣтъ и наши лучшія пожеланія исходятъ отъ чистаго сердца и изъ глубины души.

Предсѣдатель Кавалергардской Семьи въ Америкѣ

Генералъ-маіоръ Кн. Елецкой

2-го апрѣля 1956 г. Нью-Іоркъ.

Послѣ прочтенія этихъ поздравленій, В.Ф. Козляниновъ сказалъ нѣсколько словъ, касающихся полка [illegible], и завтракъ продолжался въ чрезвычайно дружественной и теплой атмосферѣ и закончился около 8 часовъ вечера...

Передъ завтракомъ, общимъ постановленіемъ членовъ Конногвардейскаго Объединенія, сынъ офицера полка кн. С.А. Оболенскаго, князь С.С. Оболенскій, былъ принятъ въ Объединеніе членомъ-соревнователемъ на основаніи § 19-го Устава Объединенія, начиная съ 7-го апрѣля (25 марта) 1956 года.

На слѣдующій день, въ воскресеніе, 8-го апрѣля въ томъ же Cercle de France, также разукрашеннаго, состоялось въ 16 ч.30 юбилейное собраніе, на которомъ присутствовало около 100 человѣкъ, среди которыхъ полковыя дамы, вдовы и дочери конногвардейцевъ. При входѣ каждому былъ розданъ краткій историческій очеркъ Конной Гвардіи, съ изображеніями портрета Государя Императора съ Наслѣдникомъ и полкового герба, составленный шт.-ротм. А.А. Зиновьевымъ, по памяткѣ.

Подъ портретомъ Государя стоялъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, съ полковымъ флюгеромъ. За столомъ заняли мѣста Предсѣдатель Г.И. Вуичъ и старшіе Конногвардейцы; остальные расположились рядомъ.

Гости заняли мѣста въ рядѣ стульевъ, лицомъ къ предсѣдательскому столу. Къ сожалѣнію стульевъ всѣмъ не хватило и многимъ изъ присутствующихъ пришлось стоять сзади.

Г.И. Вуичъ открылъ юбилейное собраніе и просилъ молитвенно почтить вставаніемъ память Державнаго Шефа полка, Государя Императора, Великихъ Князей однополчанъ и всѣхъ Конногвардейцевъ на полѣ брани животъ свой положившихъ и скончавшихся.

Послѣ этого Г.И. Вуичъ произнесъ слѣдующее слово:

"Сегодня для Конной Гвардіи знаменательный день: 250 лѣтняя годовщина старшинства полка, право на которое, онъ получилъ какъ лестную награду, которую онъ вполнѣ заслужилъ, какъ своими мирными дѣйствіями, такъ и, особенно, боевыми. Конная Гвардія была всегда неотъемлемою частью русскаго Императорскаго побѣдоноснаго воинства и всѣ годовщины боевыхъ событій, воплотившихъ въ себѣ русскую воинскую доблесть не могутъ быть безразличны полку. А таковыхъ въ этомъ году двѣ: 247-я со дня сраженія подъ Полтавой и 144-е со дня Бородина. Этимъ побѣдамъ великимъ нашимъ поэтомъ, были посвящены чудные стихи, въ которыхъ красочно и выпукло обрисованы всѣ перепетіи этихъ боевъ. Съ общаго согласія я ихъ прочту наизусть, насколько ихъ сохранила моя старческая 90-лѣтняя память... (Тутъ Георгій Ивановичъ на-память прочелъ "Полтаву" и "Бородино" Пушкина).

Но кромѣ того, дабы, хотя бы мысленно перенестись въ наше дорогое славное прошлое, я продекламирую мои стихи, однополчанамъ моимъ, хотя уже извѣстные:

Два видѣнія :

Тамъ далеко на родной сторонѣ
Конный полкъ славно чудится мнѣ.
Въ блескѣ касокъ, кирасъ, палашей и орловъ
На коняхъ вороныхъ мчится рядъ удальцовъ.

Вдругъ сигналъ трубача - всѣмъ на шагъ перейти
Приложи шенкеля, поводъ туже возьми.
Стройно идутъ эскадроны полка
Радостно вправо глядя на Царя !

"Славно ребята" раздался привѣтъ
"Рады стараться" несется въ отвѣтъ.
Командиръ полковой сзади Шефа стоитъ
И на полкъ свой родной такъ любовно глядитъ !

Но, увы, то былъ лишь сонъ...
Если бы могъ снова мнѣ присниться онъ...

А вотъ другое видѣніе прошло
И славу, да и жертвы полку принесло:
Также далеко, но въ чуждой странѣ
Въ пѣшемъ строю и лиха на конѣ
Конная гвардія бросилась въ лобъ на враговъ
Заставивъ умолкнуть орудій ихъ ревъ.
Отважна атака, въ ней пылъ молодой
И дрогнулъ врагъ смѣлый, смѣшавшись толпой...

Но и это видѣніе прошло, какъ мгновеніе !
Но несмотря на рокъ тлетворный и злой на
перекоръ судьбѣ
Все же, памятникъ нерукотворный воздвигнулъ
Конный полкъ себѣ.

Слово и стихи предсѣдателя Объединенія были покрыты громкими аплодисментами всей залы.

Послѣ этого Г.И. Вуичъ передалъ слово секретарю Объединенія ротмистру Тучкову, который сдѣлалъ слѣдующій докладъ :

"Ваше Превосходительство, Господа !

Я начну этотъ докладъ, строфой изъ полкового марша:

Мы Конной Гвардіи сына
И ей вѣрны...

Въ 1930 году Конногвардейцы должны были праздновать 200-лѣтній юбилей существованія Конной Гвардіи, какъ таковой, т.е. 200-лѣтній юбилей переименованія Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію 30 декабря 1730 года.

Но праздновали они этотъ юбилей, подъ предсѣдательствомъ своего, нынѣ покойнаго Августѣйшаго Предсѣдателя В. Князя Дмитрія Павловича, въ 1931 году, въ которомъ также исполнялось 225 лѣтъ старшинства и фактическаго существованія Л.-Гв. Коннаго п.

На юбилеѣ въ 1931 г., въ живыхъ было 103 офицера Конной Гвардіи, какъ прежде служившихъ, такъ и послѣдняго боевого состава полка.

Въ этомъ 1956 году, въ день своего полкового праздника, оставшіеся въ живыхъ и разсѣянные по бѣлу свѣту, послѣдніе 42 конногвардейца, изъ коихъ только 15 имѣли счастье носить каску, единымъ сердцемъ празднуютъ 250-лѣтній юбилей старшинства своей родной Конной Гвардіи, съ 16-го іюня 1706 года по Лейбъ-Шквадрону Св. Кн. Александра Даниловича Меньшикова, на основаніи Высочайшаго приказа отъ 17-го января 1912 года.

Если, можетъ быть, Конная Гвардія недостаточно извѣстна въ широкихъ русскихъ кругахъ, то мы то знаемъ, что она непрерывно связана съ исторіей Императорской Россіи и является однимъ изъ неотъемлемыхъ ея звеньевъ. Поэтому долгъ каждаго Конногвардейца, свято храня память Конной Гвардіи, всегда и всюду, скромно, но твердо разъяснять значеніе Конной Гвардіи во славу Императорской Россіи, русскаго оружія и полка.

Намъ, оставшимся въ живыхъ Конногвардейцамъ выпала большая честь, сдѣлать это въ ея 250-лѣтній юбилей и мы собрались здѣсь, въ этомъ скромномъ залѣ, среди небольшого количества соратниковъ и друзей, чтобы еще лишній разъ воскресить въ памяти, что такое была Конная Гвардія, какъ она родилась и какъ она окончательно вошла въ русскую исторію, когда перевернулась послѣдняя страница Императорской Россіи.

Полкъ нашъ ведетъ свое боевое историческое преемство отъ Лейбъ-Шквадрона Св. Кн. А.Д. Меньшикова, основаннаго Императоромъ Петромъ Великимъ 16-го іюня 1706 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го мая 1719 года было приказано этому Шквадрону съ прибавленіемъ къ нему домовой роты фельдмаршала гр. Шереметева и роты С. Петербургской губ. быть однимъ полкомъ и именоваться Лейбъ-Региментомъ. Но фактически это не состоялось и въ 1721 году эти три части были сведены и составили Кронштотскій Драгунскій полкъ. И только 17 апрѣля 1725 года Кронштотскому Драгунскому полку повелено быть Лейбъ-Региментомъ, состоять изъ дворянъ и подготовлять офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для всѣхъ драгунскихъ полковъ. И, наконецъ, въ 1730 году послѣдовалъ собственноручный Императрицы Анны Іоанновны Указъ Сенату: "Бывшій Лейбъ-Региментъ назвать Конная Гвардій, а в рангѣ быть

противъ Гвардіи, а быть полку унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 1000 человѣкъ".

Вмѣстѣ съ симъ Ея Величество изволила принять въ полку званіе полковника, а подполковникомъ назначила генерала, Кавалера-Оберштальмейстера и отъ Кавалергардіи Капитана-поручика Ягужинскаго.

И сталъ съ этого года Л.-Гв. Конный полкъ.

Разсмотримъ теперь подробнѣе тѣ части, изъ которыхъ произошла Конная Гвардія и исторію преемственности, на основаніи которой зиждется старшинство Конной Гвардіи, которое мы празднуемъ сегодня.

По приказанію Императора Петра I-го, св. кн. Меньшиковъ сформировалъ 2 Шквадрона: въ 1706 году Генеральный или Лейбъ-Шквадронъ, носившій его имя и, въ 1711 году, Губернаторскій Шквадронъ или, какъ его тоже называли Роту С. Петербургской губерніи.

Можно ошибочно подумать, что названіе Шквадрон, равнозначущее нашему теперешнему эскадрону. На самомъ дѣлѣ было не такъ. Оба эти шквадрона состояли изъ 5-ти конныхъ ротъ, что равнялось болѣе чѣмъ 2-мъ нашимъ эскадронамъ, т.е. болѣе чѣмъ половинному составу тогдашняго драгунскаго полка. И въ этомъ 5-ти ротномъ составѣ оба Шквадрона доблестно участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ, какъ самостоятельныя единицы, что подтверждается историческими фактами, напримѣръ :

Во время Великой Сѣверной войны, 30 августа 1708 г. при селѣ Добромъ, Шквадронъ кн. Меньшикова въ составѣ 400 человѣкъ, въ рѣшительную минуту былъ посланъ въ атаку и, вѣрные присягѣ и своему долгу, шквадронцы себя показали... "они неустрашимо врѣзались въ непріятельскую флангу и быстро опрокинули ее... Конфузія врага смѣнилась общей паникой и повальнымъ бѣгствомъ"...

Что Лейбъ Шквадронъ считался наравнѣ съ полками объ этомъ свидѣтельствуютъ разные списки кавалерійскихъ полковъ. Напримѣръ, въ вѣдомости 1711 года, подписанной гр. Б.П. Шереметевымъ, между прочимъ, сказано: "Всего при арміи полковъ гренадерскихъ и драгунскихъ 31, а съ Шквадрономъ Генеральнымъ 32".

Когда изъ этихъ двухъ Шквадроновъ (Лейбъ-Шквадрона и Губернаторскаго) съ прибавленіемъ къ нимъ домовой роты гр. Шереметева (въ которой было лишь 2 оберъ-офицера, 50 строевыхъ и 12 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ) былъ оозданъ Кронштотскій Драгунскій полкъ - то въ немъ былъ болѣе чѣмъ полный составъ тогдашняго драгунскаго полка, т.е. 1100 человѣкъ.

Въ 1725 году, за незадолго до смерти Императора Петра I-го, Кронштотскій Драгунскій полкъ былъ переименованъ въ Лейбъ-Регименть и этотъ послѣдній, какъ мы знаемъ, въ 1730 г. въ Конную Гвардію.

До I9I2 года, Конная Гвардія имѣла старшинство Кронштотскаго Драгунскаго полка, т.е. съ 7 марта I72I г. и имя Кронштотскаго Драгунскаго полка осталось на орденскихъ Андреевскихъ лентахъ на штандартѣ Конной Гвардіи.

Между тѣмъ по приказу I8 марта I884 г., въ случаѣ, если полкъ составленъ изъ равныхъ частей, не меньше полубатальона или 2-хъ эскадроновъ, то старшинство передается старѣйшей частью.

Въ данномъ случаѣ таковой является, какъ мы видѣли, Шквадронъ св. кн. Меньшикова, который и долженъ былъ передать свое старшинство Кронштотскому Драгунскому полку, а потомъ и Конной Гвардіи.

Правильность этой точки зрѣнія была признана съ высоты Престола и I7 января I9I2 года Конной Гвардіи повелѣно полагать старшинство по Лейбъ-Шквадрону, т.е. съ I6-го іюня I706 года.

Преемственностью этой Конная Гвардія въ правѣ гордиться, т.к. Лейбъ-Шквадронъ былъ, во-первыхъ, выдающейся во всѣхъ отношеніяхъ боевой частью со славой участвовавшей во всѣхъ почти кампаніяхъ Петровской эпохи; во-вторыхъ онъ былъ сформированъ лично такимъ выдающимся военачальникомъ и кавалерійскимъ генераломъ, какъ Меньшиковъ и, наконецъ, первымъ, изъ всѣхъ кавалерійскихъ частей въ Россіи, имѣлъ почти гвардейскія привилегіи.

Думаю, что большинство изъ здѣсь присутствующихъ хорошо знаетъ, что изъ себя представлялъ Л.-Гв. Конный полкъ въ послѣдніе мирные годы Царской Россіи, знаетъ также,и его славные боевые подвиги, за болѣе чѣмъ 2-хъ вѣковое его существованіе. Но мы собрались здѣсь, чтобы лишній разъ воскресить въ нашей памяти красоту, блескъ, традиціи и идею служенія Конной Гвардіи въ мирное время и ея беззавѣтную доблесть въ грозный военный часъ. И мы вспомнимъ все это въ краткихъ словахъ. Во-первыхъ нужно упомянуть о тѣхъ боевыхъ отличьяхъ, которыхъ удостоился полкъ.

Конная Гвардія имѣла :

I) Георгіевскій штандартъ за кампанію I8I2 и I8I3 года.

2) Серебрянныя литавры. Онѣ первоначально принадлежали Шведской Конной Гвардіи; въ день Полтавской битвы онѣ были отбиты отъ Шведовъ, по преданію Л. Шквадрономъ св. кн. Меньшикова и пожалованы Шквадрону.

Эти литавры употреблялись полкомъ на парадахъ въ Высочайшемъ присутствіи и послѣднее время хранились вмѣстѣ съ полковымъ штандартомъ, въ Петербургѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ галлереѣ I2-го года, а, когда полкъ выходилъ въ лагерь, въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ.

3) Серебрянныя георгіевскія трубы. 22 серебрянныхъ Трубы были пожалованы Императрицей Анной Іоановной при переименованіи Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію.

Императоръ же Александръ I пожаловалъ полку 22 серебрянныя трубы съ Георгіевскими кистями "за храбрость противъ непріятеля при Фер-Шампенуазѣ 13 марта 1814 года".

Этими "регаліями" Конная Гвардія была въ правѣ гордиться...

Намъ всѣмъ гвардейскимъ офицерамъ настолько хорошо была извѣстна внутренняя жизнь всѣхъ полковъ гвардіи, что объ внутренней жизни Конной Гвардіи здѣсь не стоитъ и распространяться.

Но нужно все-таки сказать, что служба въ Конной Гвардіи, хотя и была блестящей, но совсѣмъ не такой легкой, какъ можно было бы думать, т.к. она обязывала офицеровъ полка участвовать и въ свѣтской жизни столицы и въ чисто офицерской полковой жизни. И, напримѣръ, присутствіе всѣхъ офицеровъ было обязательнымъ на четверговыхъ полковыхъ обѣдахъ въ Собраніи. И все это часто затягивалось поздно. Но какъ ни поздно не засиживались г.г. офицеры, ко времени утреннихъ занятій въ эскадронахъ всѣ должны были быть налицо безъ опозданія. И военное обученіе не страдало. Въ большомъ манежѣ, на Конногвардейскомъ бульварѣ, который являлся центромъ полковой жизни, эта жизнь била ключемъ съ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера почти безъ перерыва и ковала конногвардейскую выправку и боевую готовность.

И также какъ 14-го декабря 1825 года, когда полкъ вызванный по тревогѣ на Сенатскую площадь, явился однимъ изъ первыхъ и въ полной боевой готовности, защищать своего Монарха отъ мятежниковъ, такъ и въ 1914 году, когда Конная Гвардія выступила на войну, полкъ былъ въ полной боевой готовности и духъ Конной Гвардіи былъ такой, какимъ долженъ былъ быть духъ Конной Гвардіи. Офицеры и нижніе чины знали, что на поляхъ сраженій, защищая Престолъ и Родину, они также хорошо исполнятъ свой долгъ, какъ исполняли его ихъ предки и въ Лейбъ-Шквадронѣ Кн. Меньшикова и въ Лейбъ-Региментѣ и въ Конной Гвардіи за почти 200-лѣтнее ея существованіе.

Покидая Петербургъ въ іюлѣ 1914 года, Конногвардейцы шли въ неизвѣстность съ легкимъ сердцемъ, т. к. они знали, что на нихъ смотрѣли ихъ Державный Шефъ Государь Императоръ и вся Россія.

И шли они подъ сѣнью своего сѣдого штандарта, на которомъ развивались георгіевскія ленты... и чудилось имъ въ вѣковомъ туманѣ... въ 1706 г. Лейбъ-Шквадронъ въ бою подъ Калишемъ, въ 1708 г. при Голочинѣ, при селѣ Добромъ, при Лѣсной, при штурмѣ Батурина, при Смѣлѣ, въ 1709 г. при Опошнѣ и подъ Полтавой, гдѣ драгунъ Степанъ Бологовской взялъ шведское знамя и въ 1711 году въ Прутскомъ походѣ...

И знали они, что съ Царемъ Петромъ Великимъ Кронштотскій драгунскій полкъ былъ на Царицыной линіи подъ Астраханью.

И помнили они про былыя боевыя дѣйствія Конной Гвардіи.

Въ 1737 г. 3 роты полка, при 11-ти офицерахъ, вошли въ составъ Гв. отряда подполковника Бирона и участвовали въ бояхъ при

взятіи Очакова. Послѣ почти 3-хъ лѣтней кампаніи, во время которой отрядъ принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ и, между прочимъ, при пораженіи турокъ при Ставучанахъ и при взятіи Хотина, эти 3 роты 27-го января I740 года вступили черезъ Тріумфальныя ворота въ Санктъ-Петербургъ съ музыкой и распущенными знаменами.

Въ I742 г. 2 полныя роты, въ составѣ 284-хъ человѣкъ, поступили въ Сводно Гв. отрядъ, отправленный 20 мая подъ начальствомъ Измайловскаго п., секунд-маіора Чернецова, въ Финляндію и принимали участіе во всѣхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ до 23 августа, т.е. до заключенія мира въ Гельсингфорсѣ и капитуляціи шведовъ.

Въ I805 г. полкъ выступилъ въ Австрію и особенно отличился подъ Аустерлицемъ (ровно I50 лѣтъ тому назадъ), взявъ знамя 4-го линейнаго французскаго полка. Взялъ его рядовой Гавриловъ и тутъ же былъ убитъ. Но рядовые Омельченко, Ушаковъ и Глазуновъ защитили драгоцѣнную добычу и сами привезли отбитое знамя Цесаревичу.

Въ I807 г. Конная Гвардія сражается подъ Фридландомъ и, наконецъ, въ I8I2 г., подъ Бородинымъ. Засимъ преслѣдуетъ непріятеля при его отступленіи изъ Москвы. № же 5-й эскадронъ Конной Гв. былъ назначенъ въ Сводно-Гв. Кирасирскій полкъ, который, подъ начальствомъ полковника Л.-Гв. Коннаго полка Протасова, участвовалъ въ бояхъ при Клястицахъ, при Боярщинѣ, при Полоцкѣ и въ преслѣдованіи непріятеля изъ Россіи до Березины.

Въ I8I3 г. всѣ 5 эскадроновъ соединились и выступили за границу. I8 августа полкъ участвовалъ въ сраженіи при Кульмѣ, а 5-го и 6 октября при Лейпцигѣ.

I3-го марта I8I4 года, въ сраженіи при Феръ-Шмапенуазѣ, полкъ опять особенно отличился, отбивъ у непріятеля 6 орудій.

I9-го марта полкъ торжественно вошелъ въ Парижъ и занялъ казармы въ Военной Школѣ (Ecole Militaire). Тутъ онъ простоялъ до 2I мая, когда выступилъ въ обратный походъ и I8 октября, черезъ Нарвскія Тріумфальныя ворота полкъ вошелъ въ Петербургъ.

Съ I8I4 г. и до I9I4 г., Конная Гвардія, хотя и участвовала въ разныхъ походахъ, но прямого участія въ дѣлахъ не принимала.

Но за эти года, многіе изъ офицеровъ полка временно откомандировывались и шли на разные фронты окраинъ Россійской Имперіи. И многіе изъ нихъ пали жертвой своего исполненнаго долга.

Такъ, съ I835-го по I845-й годъ, 11 офицеровъ полка принимали участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ; изъ нихъ ротмистръ Глѣбовъ и корнетъ кн. Долгорукій были убиты.

Въ I855 г., на Корниловскомъ бастіонѣ въ Севастополѣ былъ убитъ фл.-адъютантъ ротмистръ Воейковъ и на Балканскомъ полуостровѣ въ I877 г. былъ убитъ фл.-адъютантъ ротм. кн. Сергѣй Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій.

Въ Японской войнѣ 1904-1905 г.г. участвовало 19 офицеровъ полка, изъ коихъ корнеты Зиновьевъ и Колюбакинъ пали смертью храбрыхъ.

И, наконецъ, наступила война 1914 года. Въ одинъ изъ первыхъ дней войны 14 года, 6-го августа, Конной Гвардіи пришлось принять участіе въ кровопролитнѣйшемъ бою подъ Каушеномъ въ Восточной Пруссіи, гдѣ полкъ раздѣлилъ славу побѣды со всѣми доблестными полками 1-ой и 2-ой Гв. Кавалерійскихъ дивизій, которые разбили сильнѣйшаго противника. Но Конной Гвардіи выпало счастье въ этомъ бою, отбить у непріятеля 2 орудія съ 4-мя зарядными ящиками и вышкой, благодаря геройской Конной атаки № 3 эскадрона, подъ начальствомъ его командира ротм. бар. Врангеля.

Вѣсть объ этой побѣдѣ и о храбрости Гвардейской конницы широкими волнами, тогда разнеслась по всей Россіи.

Но дорого обошлась эта побѣда и многихъ своихъ товарищей похоронили въ этотъ день Конногвардейцы ! Но духъ Конной Гвардіи сильнѣе смерти и на слѣдующій же день они такъ же бодро пошли впередъ стяжать новые лавры своему полку.

За 3 года войны, до конца 17-го года Конная Гвардія безпрерывно находилась въ Дѣйствующей Арміи, иногда въ очень тяжелыхъ условіяхъ, участвовала во многихъ стычкахъ и сраженіяхъ и потеряла убитыми 12 своихъ офицеровъ. Но будь то въ конномъ строю или въ спѣшенномъ порядкѣ, въ чистомъ полѣ или въ окопахъ, Конногвардейцы всегда смѣло смотрѣли въ глаза смерти и доблестно исполняли свой долгъ передъ Родиной и передъ своимъ Царемъ и Шефомъ, котораго они въ послѣдній разъ имѣли счастіе видѣть въ мѣст. Черный Островъ, Подольской губ. 15-го декабря 1915 года. Тогда Государь Императоръ, въ формѣ Л.-Гв. Коннаго полка, въ послѣдній разъ, дѣлалъ смотръ своей гвардіи.

И вотъ наступилъ черный 1917 годъ, годъ крушенія Императорской Россіи, годъ когда расформировался Л.-Гв. Конный полкъ и когда мы сняли Конногвардейскія отличія. И казалось, что все кончено.

И помню я, какъ собрались у меня на квартирѣ на Конногвардейскомъ бульварѣ офицеры Конной Гвардіи и спрашивали себя съ горечью и ужасомъ: "что же дальше дѣлать ?!" И всталъ тогда полковникъ бар. Багге афъ Боо и сказалъ: "Мы присягали за Вѣру, Царя и Отечество. Государю угодно было отречься, но повелѣлъ Онъ намъ дальше служить Отечеству. И такъ намъ нужно дѣлать..."

И, какъ имъ приказалъ Государь, пошли офицеры Конной Гвардіи продолжать служить Отечеству, стараясь тѣмъ самымъ возстановить Престолъ на Св. Руси...

И пошелъ ротмистръ Кушелевъ рядовымъ въ Конный Дроздовскій офицерскій полкъ и продѣлалъ съ нимъ весь походъ... И потянулись офицеры: и въ Кіевъ къ своему бывшему командиру ген. Скоропадскому и на востокъ къ адмиралу Колчаку и на сѣверо-западъ въ отрядъ кн. Ливена и на югъ, въ зарождающуюся Добровольческую Армію.

И въ Добровольческой арміи возродилаоь Конная Гвардія.

Когда въ началѣ декабря 1918 года, приказомъ по Добровольческой Арміи на югѣ Россіи, разрѣшалось формированіе гвард. полковъ, то былъ сформированъ Сводно-Гвардейскій пѣхотный полкъ, а при немъ Команда Конныхъ развѣдчиковъ, состоящая изъ 4-хъ обозначенныхъ эскадроновъ, по одному изъ каждаго полка I-й Гвардейской Кавалерійской Дивизіи. Этой командой конныхъ разведчиковъ командовалъ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, полковникъ Даниловъ.

Первое время было очень трудное. Приходилось сколачивать эскадронъ: добывать лошадей и снаряженіе, обучать добровольцевъ и мобилизованныхъ и одновременно держать фронтъ.

Офицеровъ, вначалѣ было мало, И на несчастье, въ первомъ же бою 21-го февраля 1919 года, эскадронъ Конной Гвардіи, въ неустрашимой конной атакѣ противъ многочисленнаго врага, который былъ разбитъ и бѣжалъ, потерялъ убитыми сразу 4-хъ офицеровъ, въ томъ числѣ и своего командира. Послѣ этого, всѣ офицеры другихъ полковъ были увѣрены, что эскадронъ Конной Гвардіи распадется и перестанетъ существовать...

Но духъ Конной Гвардіи сильнѣе смерти. Эскадронъ не только не пересталъ существовать, но превратился въ блестящую боевую единицу, которая все разрасталась и доблестно сражалась до конца гражданской войны.

Команда конныхъ развѣдчиковъ при Сводно-Гв. пѣхотномъ полку развернулась въ Сводно-Гвардейскій Кирасирскій полкъ, который покрылъ себя неувядаемой славой въ исторіи Добровольческой Арміи и которому, при всей своей непріязни къ Гвардіи, отдавали должное всѣ другія армейскія части.

Въ составѣ этого полка, эскадронъ Конной Гвардіи развернулся въ дивизіонъ, при двухъ запасныхъ эскадронахъ и при 23-хъ офицерахъ стараго состава полка.

Оставаясь вѣрными вѣковымъ завѣтамъ и полковымъ традиціямъ, Конногвардейцы славно бились и обильно полили своею кровью Русскую землю, во имя спасенія Россіи и возстановленія Престола.

За время Гражданской войны 14 офицеровъ Конной Гвардіи пали смертью храбрыхъ на полѣ брани.

Главнокомандующій Русской Арміей на югѣ Россіи, генералъ бар. Врангель, будучи самъ Конногвардейцемъ, не желалъ какъ либо ставить Конную Гвардію въ привилегированное положеніе и поэтому не хотѣлъ, чтобы она состояла въ его охранѣ. Но, когда, ее обескровленную большими потерями, должны были отвести въ тылъ, онъ, на законномъ основаніи, приказалъ,чтобы эскадронъ Конной Гвардіи состоялъ бы при немъ, въ знакъ особеннаго отличія за боевую дѣятельность. То было въ 1920-мъ году, совсѣмъ незадолго до эвакуаціи Крыма. И послѣдняя боевая часть Русской Арміи, которая съ

Главнокомандующимъ, съ оружіемъ въ рукахъ покинула Русскую Землю, былъ эскадронъ Конной Гвардіи.

- Этотъ эскадронъ въ составѣ 130 человѣкъ былъ высаженъ въ Константинополѣ и несъ охрану Русскаго посольства. Нижніе чины носили бѣлыя безкозырки и палаши, и послѣдній парадъ Конной Гвардіи принялъ въ Константинополѣ Главнокомандующій Русской Арміи - Конногвардеецъ генералъ бар. Врангель въ день Благовѣщенія 25-го марта 1921 года. Въ 1922 г., эскадронъ покинулъ Константинополь и перешелъ на Сербскую службу, состоя въ пограничной охранѣ, твердо вѣря, что это только временно и что скоро опять настанетъ часъ идти проливать кровь за Россію. Но въ 1923 г., т.е. 217 лѣтъ послѣ основанія Лейбъ-Шквадрона ов. кн. Меньшикова, эскадронъ Конной Гвардіи кончилъ свое военное служеніе...

Давно уже нѣтъ больше блестящей, славной Конной Гвардіи былыхъ временъ, но память ея свято хранятъ въ себѣ ея сыны, въ живыхъ оставшіеся Конногвардейцы. Они сегодня празднуютъ 250-лѣтній юбилей старшинства своего родного полка, въ твердой увѣренности, что **это празднованіе** будетъ способствовать тому, что духъ Конной Гвардіи, духъ долга, традицій и служенія отечеству и Престолу, не погаснетъ съ послѣднимъ Конногвардейцемъ, а передастся будущимъ поколѣніямъ въ возродившейся, волею Божьей, Великой Россіи.

Такъ какъ духъ Конной Гвардіи сильнѣе смерти !

Немедленно послѣ этого доклада раздались звуки полкового марша Конной Гвардіи, исполненный на роялѣ и прослушанный стоя всѣми присутствующими.

Послѣ этого, нѣкоторые изъ присутствующихъ представителей военныхъ объединеній и организацій пожелали сами прочесть и поднести свои адреса.

Первый всталъ ген. Шиповъ и прочелъ привѣтствіе отъ Предсѣдателя Гв. Объединенія В. Кн. Андрея Владиміровича (см. выше).

За нимъ генералъ фонъ Лампе въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ поздравилъ Конногвардейцевъ, сказавъ, что Конную Гвардію и Р.О.В.С. связываетъ одно имя, а именно главнокомандующаго ген. бар. Врангель, основателя Р.О.В.С.; потомъ онъ прочелъ привѣтствіе отъ Предсѣдателя Р.О.В.С. генерала Архангельскаго.

Кап. 1-го ранга Дмитріевъ, предсѣдатель Морского собранія прочелъ поздравленіе отъ Моряковъ и преподнесъ Конногвардейскому Объединенію книгу: "Колыбель Русскаго флота".

Потомъ прочли адреса: гр. Рошефоръ отъ Объединенія 1-го Кадетскаго корпуса, Кн. Н.С. Трубецкой отъ Союза Пажей и ротм. Марковъ отъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища.

Художественные адреса были прочтены и поднесены капитаномъ Тимченко-Рубанъ отъ Союза Преображенцевъ и полковникомъ Поповымъ отъ Объединенія Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Капитанъ Траскинъ прочелъ прекрасный и искусстно нарисованный адресъ отъ Измайловцевъ, которые связаны съ Конной Гвардіей 1730-мъ годомъ, годомъ основанія Императрицей Анной Іоанновной Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Потомъ прочли и поднесли адреса Кап. Каменскій отъ Егерей, кап. Климовичъ отъ Московцевъ, полк. Сергѣевъ отъ Финляндцевъ, полк. Лучаниновъ отъ Петроградцевъ, и кап. I ранга Рудзянко отъ Гв. экипажа съ поднесеніемъ отъ послѣдняго исторической гравюры.

Однодивизники прочли и поднесли теплые и художественно разрисованные адреса: ген. Шиповъ "извѣчно дорогимъ однобригадникамъ" отъ Кавалергардовъ, полк. Лаппа-Старженецкій отъ Кирасиръ Его Величества, полк. Прежбяно отъ Кирасиръ Ея Величества и полк. Саблинъ отъ Гв. Конной Артиллеріи.

Полк. Вилламовъ,въ своемъ поздравленіи отъ Конно-Гренадеръ, вспомнилъ казармы Конногвардейскаго бульвара, гдѣ въ старое время, во время вызововъ въ Петербургъ, эскадроны Конногренадеръ находили гостепріимный пріемъ.

Ген. Оприцъ съ поздравленіемъ отъ Лейбъ-Казаковъ преподнесъ Конногвардейскому Объединенію 2 Благовѣщенскихъ Конногвардейскихъ меню 1878 и 1883 годовъ, которые хранились въ музеѣ Л.-Гв. Казачьяго полка. Наконецъ кн. Н.С. Трубецкой прочелъ привѣтъ отъ Общества Любителей Русской Военной Старины.

Кромѣ этихъ прочтенныхъ адресовъ были получены теплыя поздравленія отъ Обще-Кадетскаго Объединенія, отъ полковъ Л.-Гвардіи: Гренадерскаго, Павловскаго, Волынскаго, 2-го, 3-го и 4-го Стрѣлковыхъ, Уланскаго Ея Величества, Драгунскаго, Гусарскаго, Атаманскаго, Сапернаго (адресъ въ чудномъ переплетѣ), отъ Объединеній Гвардейской Артиллеріи и отъ Александрійскаго Гусарскаго полка. (Всѣ эти адреса и поздравленія временно хранятся у секретаря Объединенія ротм. Тучкова, дабы желающіе могли бы съ ними ознакомится).

Когда всѣ привѣтствія были прочтены, Г.И. Вуичъ въ краткихъ словахъ благодарилъ за полученныя поздравленія присутствующихъ на собраніи.

Въ заключеніе секретарь Объединенія просилъ дорогихъ гостей, прежде чѣмъ по старинному русскому обычаю откушать стаканъ вина, еще разъ вспомнить нашу Родину, которую "мы надѣемся увидать возрожденную, подъ Державнымъ Царскимъ Скипетромъ".

Тогда раздались звуки "Боже Царя Храни", дружно подхваченное и проникновенно пропѣтое всѣмъ собраніемъ и покрытое громкими криками **У р а !**

Послѣ окончанія собранія на подносахъ были поданы бокалы шампанскаго. Кромѣ того присутствующимъ были предложены блюда съ сандвичами и другими угощеніями, и крюшонъ.

Собравшіеся на юбилейное собраніе разошлись послѣ 8-ми часовъ вечера.

Такъ отмѣтили Конногвардейцы въ Парижѣ 250-ти лѣтній юбилей старшинства Конной Гвардіи, чрезвычайно сожалѣя, что не смогли съѣхаться къ этому дню другіе дорогіе однополчане.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ ДРУГИХЪ СТРАНАХЪ

I) Въ Нью-Іоркѣ. Ввиду отъѣзда кн. Бѣлосельскаго въ Европу, Нью-Іоркскіе Конногвардейцы справляли полковой праздникъ 25-го марта новаго стиля. На завтракѣ, на квартирѣ кн. Бѣлосельскаго, присутствовали: бар. М.А. Торнау, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, С.И. Таптыковъ, Р.Р. фонъ Липхартъ, кн. В.П. Оболенскій, бар. Л.П. Врангель, ст. унт. оф. П. Чернышевъ, бар. П.П. Врангель, М.Б. Гартманъ и князь М.А. Оболенскій, а также приглашенные гости: генералы Родзянко, кн. Елецкій, Трусовъ и Плѣшковъ, полковники кн. Амилахвари, Барановъ, Комаровъ, Геништа, Воеводскій и Мартыновъ.

2) Въ Ниццѣ. Послѣ торжественнаго молебна въ соборѣ, состоялся полковой завтракъ въ ресторанѣ "Le Caneton", на которомъ были гр. Капнистъ, кн. Оболенскій, Козляниновъ II съ женами и гостями: полк. Перебійносовымъ, кап. II-го ранга Пилкинымъ и Голубовымъ. По заведенному обычаю Б.Ф. Козляниновъ, послѣ завтрака поѣхалъ на кладбище и возложилъ цвѣты на могилы Трепова, Мората, гр. Гудовича, Муратова и Гартмана.

3) Въ Берлинѣ. Вадимъ Кушелевъ, наконецъ, встрѣчалъ полковой праздникъ не въ одиночествѣ, т. к. къ нему, спеціально на Благовѣщеніе, пріѣхалъ бар. Кнорринтъ изъ Гамбурга.

4) Въ Брюсселѣ - смотрите выше.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ СУММЪ, ПОЛУЧЕННЫХЪ НА ПРАЗДНОВАНІЕ ЮБИЛЕЯ

Кромѣ I5-ти парижанъ, внесшихъ каждый по I.500 франковъ слѣдующіе члены Конногвардейскаго Объединенія (по старшинству) прислали свои взносы, изъ коихъ нѣкоторые превышали установленную цифру:

Кн. С.А. Оболенскій (Буръ), Л.А. Зиновьевъ, бар. фонъ деръ Паленъ, гр. Н.К. Зарнекау, бар. М.А. Торнау, К.В. Ширковъ, кн. С.А. Оболенскій, Б.Ф. Козляниновъ, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, бар. В.Ф. Меллеръ-Закомельскій, С.И. Таптыковъ, Р.Р. фонъ Липхартъ, бар. Г.Г. Кнорринтъ, гр. Г.Г. Стенбокъ, Н.М. Ушаковъ, гр. И.М. Стенбокъ-Ферморъ, герцогъ Д.Г. Лейхтенбергскій, кн. В.П. Оболенскій, бар. Л.П. Врангель, докторъ Г.А. Лукашевичъ, бар. П.П. Врангель (сынъ Пипера), М.Б. Гартманъ и ст. унт. П. Чернышевъ.

Кромѣ полагающихся своихъ денежныхъ взносовъ, Б.Ф. Козляниновъ и В.С. Курчениновъ пожелали пожертвовать 12 бутылокъ и 7 бутылокъ шампанскаго, которыя сильно помогли устройству завтрака и пріема. А В.Ф. Козляниновъ принялъ на себя расходы по адресу, поднесеннаго кн. Бѣлосельскому.

27-го мая. Задержанный въ послѣднюю минуту своей службой и поэтому не смогшій пріѣхать на празднованіе юбилея, бар. А.В. Меллеръ-Закомельскій прислалъ въ кассу юбилейной комиссіи 20 швейцарскихъ франковъ. Они пойдутъ на изданіе "Вѣстника".

Общая сумма собранныхъ денегъ	Фр. фр. (+) 81.210	Расходы по Юбилею	фр.фр.
		Завтракъ	18.010
		Юбилейное собраніе	29.100
		Разные расходы: марки, бумага, пригласительныя повѣстки, меню, цвѣты, отдѣлка залы, и т.д.	23.917
		И т о г о	71.027

81.210 - 71.027 = ОСТАТОКЪ 10.183 фр. фр.

Этотъ блестящій денежный результатъ, позволяетъ выпустить этотъ Юбилейный Вѣстникъ, который по количеству матеріала и по большему количеству экземпляровъ, будетъ стоить значительно дороже обыкновеннаго.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНІЯ ЮБИЛЕЯ

Въ 1931 году Конногвардейцы очень торжественно праздновали 200-лѣтній юбилей переименованія Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію, и ко дню этого празднованія съѣхались въ Парижъ очень много Конногвардейцевъ.

Мы тогде имѣли счастье имѣть въ нашихъ рядахъ Великаго Князя Дмитрія Павловича. Онъ не только взялъ на себя всѣ расходы по

(+) Въ эту сумму не входятъ тѣ 100 долларовъ, которые собралъ въ Америкѣ и какъ всегда внесъ въ полковую кассу князь Бѣлосельскій.

юбилею, но и предложилъ многимъ иногороднимъ однополчанамъ оплатить проѣздъ въ Парижъ и обратно.

Кромѣ того, т.к. это было 25 лѣтъ тому назадъ, мы были сравнительно молоды и здоровья и энергіи въ насъ было еще много.

За эти 25 лѣтъ, мы потеряли много нашихъ товарищей, ушедшихъ въ лучшій міръ, многіе изъ насъ потеряли часть здоровья и не многіе улучшили свое матеріальное существованіе.

Все это не способствовало облегченію устройства празднованія 250-лѣтняго юбилея полка въ этомъ году и объясняетъ то, что многіе изъ однополчанъ не смогли пріѣхать въ Парижъ и принять участіе въ празднествѣ, какъ бы имъ этого не хотѣлось.

И все же 250-лѣтній юбилей Старухи мы отпраздновали и можетъ быть не менѣе торжественно, чѣмъ въ 1931 году.

Это оказалось возможнымъ благодаря тому, что всѣ здравствующіе Конногвардейцы откликнулись и всѣ способствовали тому, чтобы этотъ юбилей былъ бы должнымъ образомъ отпразднованъ !

И этимъ юбилеемъ Конной Гвардіи, Конногвардейцы могутъ гордиться, тѣмъ болѣе что всѣ мы вынесли его на своихъ плечахъ.

Огромное большинство Конногвардейцевъ откликнулось матеріально, а тѣ кто этого сдѣлать не смогъ, тѣ поддержали организаторовъ празднованія юбилея морально. Еще разъ, какъ встарь, старые Конногвардейцы остались вѣрными себѣ и вѣрными духу Конной Гвардіи.

Казалось бы, что это совсѣмъ нормально... Можетъ быть да ! Но это такъ волнующе и это-то и дало намъ, организаторамъ, силу и желаніе это дѣлать и утвердило нашу вѣру въ томъ, что это надо дѣлать. И теперь, когда юбилей отпразднованъ и мы видѣли, какъ это произошло и слышали отклики о немъ, мы знаемъ, что иначе и нельзя было, и что мы всѣ исполнили, можетъ быть, свой послѣдній долгъ передъ Старухой и еще разъ подняли Конную Гвардію на должный ей пьедесталъ, въ назиданіе потомству.

Юбилейная Комиссія :

В.Ф. Козляниновъ, А.П. Тучковъ,
В.С. Курчениновъ, Кн. Ширинскій-Шихматовъ
и В.И. Вуичъ II.

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА П. Н. БОБРИКОВА

2-го февраля с.г. скоропостижно скончался въ Парижѣ полковникъ Николай Николаевичъ Бобриковъ.

Покойный былъ сыномъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора Н.И. Бобрикова, погибшаго отъ руки революціонеровъ въ 1904 году.

По окончаніи въ 1901 году Пажескаго Е.В. Корпуса Н.Н. Бобриковъ былъ произведенъ въ корнеты Л.-Гв. Коннаго полка и началъ свою службу въ 3-мъ эскадронѣ.

Въ 1908 г., успѣшно окончивъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба онъ прошелъ курсъ въ Офицерской Кавалерійской школѣ и вернулся въ строй родного полка.

Въ 1914 г., во главѣ № 4-го эскадрона онъ былъ тяжело раненъ подъ Каушеномъ и былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

По выздоровленіи Н.Н. Бобриковъ, не въ состояніи нести службу въ строю, перешелъ на службу по генеральному штабу, продолжая носить форму полка и исполнялъ нѣсколько должностей генеральнаго штаба.

Въ 1916 г. онъ былъ командированъ во Францію въ распоряженіе нашего Военнаго Агента и во Франціи получилъ орденъ Почетнаго Легіона.

Вернувшись на родину въ 1917 году, въ самый разгаръ революціи, Н.Н. Бобриковъ немедленно примкнулъ къ Бѣлому Движенію, вступивъ въ Добровольческую Армію, гдѣ и несъ службу офицера ген. штаба.

Смерть застала Н.Н. Бобрикова за работой по подготовкѣ изданія Исторіи Полка, которой онъ занимался совмѣстно съ В.Ф. Козляниновымъ, вкладывая въ это всѣ свои большія знанія и всю свою любовь къ полку.

Отпѣвали покойнаго очень торжественно въ Соборѣ на rue Daru и похоронили на русскомъ кладбищѣ въ С. Женевьевъ де Буа, гдѣ онъ лежитъ рядомъ съ нашими раньше ушедшими товарищами: гр. Крейцъ и Фроловымъ.

Да будетъ легка тебѣ, дорогой Кока, чужая земля -
Мы тебя не забудемъ...

ОБРАЩЕНІЕ КО ВСѢМЪ ОДНОПОЛЧАНАМЪ

В.Ф. Козляниновъ надѣется, что томъ иллюстрацій Исторіи полка будетъ выпущенъ въ теченіи этого года. Среди иллюстрацій будутъ помѣщены фотографіи, снятыя во время празднованія юбилея въ Парижѣ. Козляниновъ хотѣлъ бы помѣстить вмѣстѣ со снятой группой, фотографіи всѣхъ отсутствовавшихъ на юбилеѣ однополчанъ и проситъ желающихъ прислать таковыя (формата 6 x 6), какъ можно скорѣй, по его адресу : 21, rue Gutenberg, BOULOGNE-s/SEINE.

Приложеніе № I

Бывшіе офицеры полка, вошедшіе въ Конногвардейское Объединеніе.

I889 Вуичъ, Георгій Ивановичъ
18, rue Jean-Jaurès, GAGNY (S. & O.)

I899 Кн. Оболенскій, Сергѣй Александровичъ
30 Westminster Mansions Great Smith str. SW. 1 LONDON

I900 Козляниновъ, Владиміръ Федоровичъ
21, rue Gutenberg, BOULOGNE s/SEINE. Tél.: MOLitor 29-22

I90I Зиновьевъ, Левъ Александровичъ
19 Mornington Avenue, LONDON W 14

I90I баронъ фонъ деръ Паленъ, Владиміръ Александровичъ
7 Moritzstr. WIESBADEN

I902 Спечинскій, Сергѣй Викторовичъ
36, rue Henri van Zuyler, UCCLE - BRUXELLES

I903 гр. Капнистъ, Алексѣй Васильевичъ
... Nice

I904 Клюки фонъ Клюгенау, Александръ Александровичъ
233 Avenue Victor-Hugo, CLAMART (Seine)

I904 Бенкендорфъ, Андрей Александровичъ
93, rue Stanley, UCCLE - BRUXELLES

I908 Врангель фонъ Гюбенталь, Матвѣй Леонидовичъ
10, rue du Cardinal-Mercier, PARIS 10°

I908 гр. Зарнекау, Николай Константиновичъ
9, rue Lavigerie, BIARRITZ (B.P.)

I909 Кушелевъ, Вадимъ Владиміровичъ
3 Kontstantzerstr. BERLIN W. 15

I9II Ширковъ, Кириллъ Валеріановичъ
216, 25th avenue N.W. CALGARY ALBERTA (Canada)

I9II кн. Оболенскій, Сергѣй Александровичъ
17 rue Michelet, NICE (A.M.)

I9I4 кн. Кропоткинъ, Николай Дмитріевичъ
2, rue Renaud, MONTMORENCY (S. & O.)

I9I4 Козляниновъ, Борисъ Федоровичъ
7, rue de Russie, NICE (A.M.)

I9I4 кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, Сергѣй Сергѣевичъ
79 East 79th str. N.Y.C.

I9I4 Зиновьевъ, Андрей Александровичъ
Post Box 27, Via Elfkullen ÄLVSJÖ 1. (Suède)

I9I4 бар. Меллеръ-Закомельскій, Владиміръ Федоровичъ
1451 Oleander Avenue FONTANA. California

I9I4 Таптыковъ, Сергѣй Ивановичъ
209 West 109th str. N.Y.C. 25

I9I5 Тучковъ, Александръ Павловичъ
29, rue du Pavillon, BOULOGNE s/SEINE, Tél.: MOLitor 07.94

I9I5 фонъ Липхартъ, Рейнольдъ Рейнольдовичъ
104 McClean Pl. STATEN ISLAND N.Y.

I9I5 кн. Ширинскій-Шихматовъ, Кириллъ Алексѣевичъ
7, rue Léon-Heuzey, PARIS 16°

I9I5 Курченниновъ, Валеріанъ Сергѣевичъ
7, rue Paul-Valéry, PARIS 16°

I9I5 бар. Кнорринъ, Густавъ Густавовичъ
Brahms Allee. 15. HAMBURG

1909 Бар. Корнау Михаил Александрович
422 East 58th st. N.Y.C.

I9I6 гр. Тышкевичъ, Стефанъ Владиславовичъ

I9I6 гр. Стенбокъ, Германъ Германовичъ
Via Fieschi 8/12, GENOVA (Italie)

I9I6 Старосельскій, Андрей Гивичъ
1, place d'Iéna, PARIS 16°

I9I6 Ушаковъ, Николай Михайловичъ
100, Woodland Drive, SE. WASCHINGTON 20. D.C.

I9I6 Вуичъ, Владиміръ Ивановичъ
11, rue Claude Chahu, PARIS 16°

I9I6 гр. Гудовичъ, Василій Васильевичъ
164, Quai Louis-Blériot, PARIS 16°

I9I7 гр. Стенбокъ-Ферморъ, Иванъ Ивановичъ
64, Garfield str. CAMBRIDGE, Mass.

I9I7 Рузскій, Николай Николаевичъ
Calle Doctor Castelo 11. MADRID

I9I7 Тепляковъ, Михаилъ Григорьевичъ
97 Str. Stephan Str. BOSTON 15, Mass.

I9I9 Герцогъ Лейхтенбергскій, Дмитрій Георгіевичъ
St.SAUVEUR des MONTS. Terrebonne (Canada).

I920 Рустановичъ, Александръ Владиміровичъ
Maison russe. Ste-Geneviève des Bois (S. & O.)

I920 Старосельскій, Семенъ Гивичъ
17, rue des Acacias, PARIS 17°

I920 бар. Врангель, Леонидъ Платоновичъ
25 West Palmer Square, PRINCETON. N.J.

I920 св. кн. Голицынъ, Владиміръ Дмитріевичъ (вольноопредѣляющійся), 35, rue Le Marois, PARIS 16°

I920 кн. Шаховской, Владиміръ Ивановичъ (вольноопредѣляющійся)
17, rue du Dr. Jacq. Clémenceau, PARIS 17°

Докторъ Лукашевичъ, Григорій Александровичъ,
Casilla de Correro n° 4387, Correo Central, BUENOS AIRES
(Argentine)

Бывшіе офицеры полка не вошедшіе въ Конногвардейское Объединеніе

I905 фонъ Попенъ, Николай Георгіевичъ
I9I5 бар. Вольфъ, Эгонъ Джемсовичъ
I9I5 кн. Оболенскій, Владиміръ Платоновичъ
I9I6 гр. Платеръ-Зиберъ, Игнатій Теофиловичъ
I9I6 Крупенскій, Дмитрій Васильевичъ
I9I7 гр. Паленъ, Николай Константиновичъ
I9I7 гр. Татищевъ, Николай Дмитріевичъ
I9I7 бар. Меллеръ-Закомельскій, Александръ Владиміровичъ
I9I7 кн. Масальскій, Владиміръ Николаевичъ.

Члены соревнователи Конногвардейскаго Объединенія

(сыновья офицеровъ полка)

Галлъ, Дмитрій Владиміровичъ
кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, Андрей Сергѣевичъ
Гартманъ, Михаилъ Борисовичъ,
Клюки фонъ Клюгенау, Александръ Александровичъ
Спечинскій, Сергѣй Сергѣевичъ
кн. Долгорукій, Никита Петровичъ
Тучковъ, Павелъ Александровичъ
Тучковъ, Дмитрій Александровичъ
бар. Врангель, Петръ Петровичъ
Фроловъ, Николай Александровичъ
кн. Оболенскій, Сергѣй Сергѣевичъ

Конногвардейцы:

а) служившіе въ полку до 1914 г.

от. унт. оф. П. Чернышевъ (Лейбъ-эскадрона)
шт. кап. Вороновъ (3-го эскадрона)
ефрейторъ Сегодня, Петръ (Лейбъ-эскадрона) - Парижъ
ефрейторъ Зайцевъ (3-го эскадрона)

б) служившіе въ Добровольческой арміи

ст. унт. оф. Рудинъ, Владиміръ - Канны
Платоновъ, Георгій - Канада
Смахтинъ - Парижъ
Бойченко - Парижъ
Балицкій, Михаилъ - Бельгія
Копытко
Пеструевъ - Парижъ
Казаковъ - Англія,

объ остальныхъ свѣденій не имѣется.

Въ іюнѣ с.г. парижскіе Конногвардейцы имѣли удовольствіе повидаться съ бывшими проѣздомъ въ Парижѣ И.И. Стенбокъ-Ферморъ и Д.Г. Лейхтенбергскимъ. Многіе же другіе полковые товарищи грозились пріѣхать на полковой праздникъ въ 1957 году ; будемъ надѣется, что они смогутъ это осуществить.

Полковой 250-лѣтній юбилей давно отпразднованъ, юбилейный Вѣстникъ, наконецъ, появилоя и время побѣжало дальше...

Посылая еще разъ всѣмъ дорогимъ однополчанамъ привѣтъ, пожелаемъ, чтобы 300-лѣтній юбилей Конной Гвардіи былъ бы, какъ подобаетъ, отпразднованъ будущимъ поколѣніемъ

въ РОССІИ!

6-го іюля 1956 г.

Секретарь Объединенія:

Шереметев

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

№ 7.
Декабрь 1957.

-Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны....-
/изъ полкового марша./

7-го октября скончался Предсѣдатель
Конногвардейскаго Объединенія
Георгій Ивановичъ В У И Ч Ъ.

Время течетъ,года проходятъ за годами и почти каждый уходящій годъ уноситъ съ собой въ вѣчность кого нибудь изъ насъ.
Такъ было и такъ будетъ.
Въ этомъ году кончилъ свою почти вѣковую жизнь и ушелъ отъ насъ старѣйшій конногвардееецъ, возглавлявшій послѣдніе 5 лѣтъ Конногвардейское Объединеніе - Георгій Ивановичъ ВУИЧЪ.
Еще недавно, 3-го марта, Конногвардейцы совмѣстно съ лицеистами справляли 90-лѣтній юбилей своего старшаго товарища, а въ день полкового праздника, по случаю этого юбилея,конногвардейцы поднесли ему адресъ. ≠ Текстъ адреса помѣщенъ въ -Вѣстникѣ- № 6./ Онъ бодро отвѣчалъ на привѣтствія, читалъ,какъ всегда, свои стихи и ничто тогда не предвѣщало его близкой кончины.
24-го августа онъ присутствовалъ на очередной Конногвардейской встрѣчѣ, 25-го же сентября почувствовалъ себя плохо. Изъ Русскаго Дома въ Ганьи, гдѣ онъ жилъ, его перевезли въ госпиталь,гдѣ ему пришлось сдѣлать тяжелую операцію - операція прошла благополучно, но выдержать ее въ столь большомъ возрастѣ было не подъ силу и Георгій Ивановичъ, двѣ недѣли спустя, 7-го октября угасъ.
10-го октября, на кладбищѣ С.-Женевьевъ де Буа, состоялись его похороны. Во время отпѣванія въ кладбищенской церкви,на гробу стояла каска съ орломъ,которую онъ носилъ въ продолженіи 14 лѣтъ своей жизни и на дежурствѣ у гроба стояли,присутствующіе конногвардейцы: Козляниновъ, Тучковъ, Кн.Ширинскій-Шихматовъ,Курчениновъ,Старосельскій I-й, Старосельскій 2-й, Кн. Оболенскій и лицеистъ А.С.Хрипуновъ.
Въ 12 часовъ, подъ пѣніемъ -Коль Славенъ-, гробъ былъ опущенъ въ могилу.
Въ 9-й и 40-й день смерти Георгія Ивановича, въ соборѣ Св.Александра Невскаго были отслужены понихиды при большомъ стеченіи молящихся.
Оплакивая потерю нашего старѣйшаго однополчанина и предсѣдателя, повторимъ то, что было сказано въ концѣ его некролога:-Волею Божьей его не стало и мы, его друзья, по русскому обычаю говоримъ: да будетъ тебѣ легка чужая земля,дорогой Георгій Ивановичъ.-
По случаю смерти Г.И.Вуича Конногвардейское Объединеніе получило рядъ соболѣзнованій, между прочимъ, отъ предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія генерала Шипова, отъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка и отъ Общества Любителей Русской Военной Старины.

-о-о-о-

Послѣ смерти Г.И. Вуича, должность Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія принялъ на себя старшій по выпуску конногвардееецъ Ротмистръ князь С.А. ОБОЛЕНСКІЙ /выпуска 1899 г./ обязанности старшаго

Парижской группы Объединенія принялъ на себя флигель-адъютантъ полковникъ В.Ѳ.Козляниновъ /выпуска 1900 г./

-о-о-о-

Празднованіе полкового праздника въ Парижѣ.

25 марта/7 апрѣля въ Соборѣ Св.Александра Невскаго,послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ Державныхъ Шефовъ полка и всѣхъ почившихъ Конногвардейцевъ.

На молебенъ собрались всѣ находящіеся въ Парижѣ члены Конногвардейскаго Объединенія, полковыя дамы и представители отъ полковыхъ Объединеній: Преображенцевъ, Семеновцевъ, Гренадеръ, Стрѣлковъ Императорской Фамиліи,Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Величества, Кирасиръ Ея Величества,Л.-Драгунъ, Гвард. Экипажа и Нижегородцевъ.

Тотчасъ же послѣ молебна состоялся, въ помѣщеніи Сэркль де Франсъ, полковой завтракъ на которомъ присутствовали:В.Ѳ.Козляниновъ,А.А. Клюки фонъ Клюгенау, М.Л.Врангель фонъ Гюбенталь,А.П.Тучковъ,князь К.А.Ширинскій-Шихматовъ, В.С.Курчениновъ, А.Г.Старосельскій, В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, кн. С.С.Оболенскій и, какъ всегда, -Кунакъ-, кн. Н.С.Трубецкой.

Къ сожалѣнію, Г.И.Вуичъ,которому за завтракомъ должны были поднести адресъ по случаю его 90-ти лѣтняго юбилея,наканунѣ простудился и не смогъ прибыть. Поэтому, по окончанію завтрака къ нему въ Ганьи была отправлена на автомобилѣ делегація во главѣ съ полковникомъ Клюгенау, который и передалъ,растроганному юбиляру,адресъ и поздравленіе съ полковымъ праздникомъ отъ всѣхъ конногвардейцевъ.

Во время завтрака были оглашены полученныя къ этому дню поздравленія: отъ Е.И.В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія ген. Шипова, отъ Американской и Ницкой группъ Конногвардейцевъ, отъ членовъ Объединенія: отъ графа Н.К.Зарнекау, К.В.Ширкова, А.А.Зиновьева, бар. Г.Г.Кнорринга,доктора Г.А.Лукашевича, А.В.Рустановича, кн.В.И.Шаховского, С.С.Мосолова, Н.Н.Хрипунова, вольноопр. Платонова, отъ полковыхъ Объединеній Преображенцевъ, Семеновцевъ, Егерей, Московцевъ, Павловцевъ, Финляндцевъ, Петроградцевъ, Волынцевъ, всѣхъ 4-хъ Стрѣлковыхъ полковъ, Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Величества,Кирасиръ Ея Величества, Конногренадеръ, Уланъ Ея Величества, Л.Драгунъ, Л.Гусаръ, Атаманцевъ, Гв.Конной Артиллеріи, Саперъ, Гв. Экипажа, отъ Общества Любителей Русской Военной Старины и отъ полковника Б.Н.Третьякова.

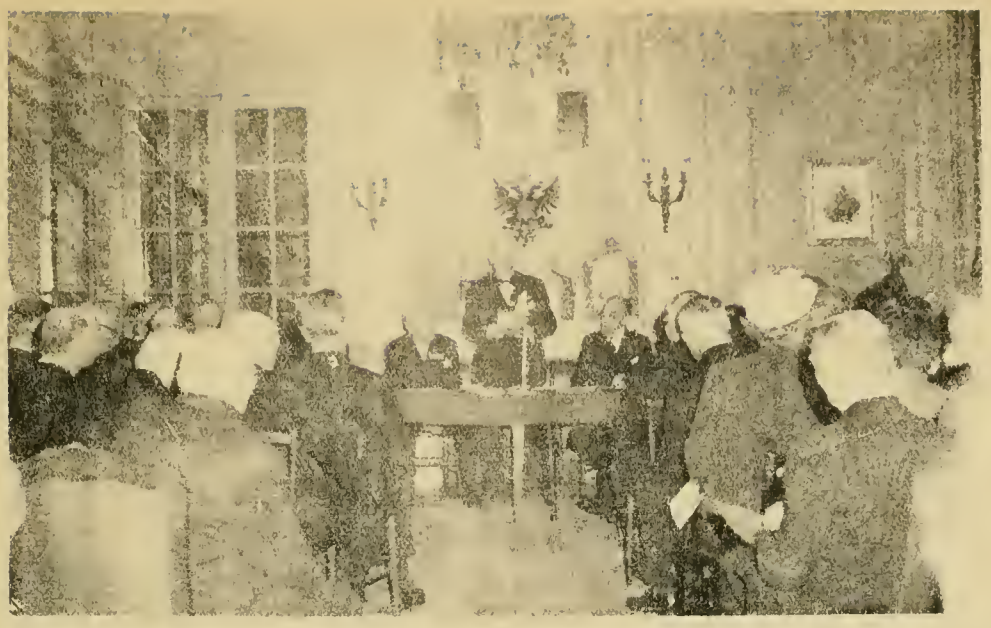
Послѣ этого было прочтено,полученное изъ Бельгіи слѣдующее стихотвореніе князя М.А. Гагарина:

На 25-ое марта 1957 года.

Не вьетъ гнѣзда сегодня птица
И всякая смолкаетъ тварь.
Сегодня Праздникъ былъ въ Столицѣ,
Гдѣ жилъ когда-то Русскій Царь.

Сегодня всѣ Конногвардейцы
Свой Праздникъ вспомнятъ полковой.
Орелъ Россійскій, въ небѣ взвѣйся,
Своей славой ихъ покрой.

Отъ славныхъ дней Царицы Анны
Въ полку два вѣка прожилъ ты.
Орелъ Двуглавый, невозбранный,
Съ тобой русскія мечты.....



Г.И. Вуичъ произноситъ привѣтственную рѣчь на юбилейномъ собраніи 7 Апрѣля 1956 г.

Передъ юбилейнымъ завтракомъ 7 Апрѣля 1956.
Сидятъ справа на лѣво: кн. Н.Д.Кропоткинъ, М.Л.Врангель фонъ Гюбенталь, А.А.Клюки фонъ Клюгенауъ, Г.И.Вуичъ, В.Ф.Козлани-новъ, и кн.Н.С.Трубецкой .
Стоятъ справа на лѣво: Кн.К.А.Ширинскіи-Шихматовъ,Д.В.Галлъ, В.С.Курчениновъ, закрывающіи собой кн.С.С.Оболенского, С.Г. Старосельскій, кн.В.И.Шаховской, А.П.Тучковъ, А.Г .Старосель-скій, В.И.Вуичъ, Кн.С.С.Бѣлосельскій - Бѣлозерский.

Празднованіе полкового праздника въ Америкѣ.

Въ Нью-Іоркѣ, наканунѣ Благовѣщенія,состоялся въ дружеской и уютной обстановкѣ обѣдъ на квартирѣ князя Бѣлосельскаго, на которомъ присутствовали : бар.М.А.Торнау, кн. С.С.Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, С.И.Тантыковъ,Р.Р.фонъ Мангартъ, кн. Е.П.Оболенскій, М.Г.Тепляковъ, герцогъ Д.Г.Лейхтенбергскій, бар. Л.П.Врангель, П.И.Чернышевъ /бывш. конногвардеецъ Лейбъ-эскадрона/, кн. М.А.Оболенскій/ бывш.вольноопр. въ Добр. Арміи/, бар. П.П.Врангель, М.Б.Гартманъ и приглашенные: Кавалергарды А.П.Родзянко, кн. Елецкой, П.П.Барановъ, С.С.Воеводскій, Уланъ Ея Величества Бибиковъ, Преображенецъ Комаровъ и Гв.Конной Артиллеріи Б.Ф.Треповъ.

Изъ матаріаловъ для Исторіи Л.Гв.Коннаго полка.

I/ Передъ войной и начало войны 1914 года. Изъ воспоминаній К.Е. Ширкова.

Предисловіе:

Въ отрывкахъ этихъ воспоминаній о далекомъ, далекомъ прошломъ,кромѣ описанія простыхъ переживаній молодого рядового офицера,описываются и волнующіе историческіе факты и не менѣе волнующія подробности будничной, повседневной полковой жизни, какъ до войны 1914 года, такъ и въ первые дни войны.

Тотъ кто это пережилъ, читая эти записки, не можетъ не пережить этого снова. Тотъ же кто этого не пережилъ и этого не знаетъ - пусть вѣдаетъ, т.к. это все исторія.

А. Т.

-o-o-o-o-o-

Въ декабря 1913 года командиръ полка Свиты Его Величества Генералъ маіоръ Скоропадскій призвалъ меня къ себѣ и спросилъ интересовало бы меня принять команду связи,которую надлежало сформировать. Команда уже начала формироваться подъ начальствомъ корнета Курченинова II., но ввиду его болѣзни - плеврита, надолго,отрывавшаго его отъ службы,ген. Скоропадскій рѣшилъ назначить меня.

Дѣло было совсѣмъ новое и онъ обѣщалъ всячески меня поддержать. Мнѣ было очень лестно получить такое вполнѣ самостоятельное назначеніе и я обѣщалъ, что приложу всѣ старанія, для выполненія возложенной на меня задачи.

Пришлось переодолѣть не мало трудностей для того,чтобы добиться какихъ нибудь результатовъ.....

Составъ людей оставлялъ желать многого. Большинство изъ нихъ было малограмотно и тутъ пришлось вести борьбу съ командирами эскадроневъ,старавшихся сплавить людей похуже.

Въ моемъ положеніи однаго изъ самыхъ младшихъ офицеровъ это было особенно трудно. И въ этомъ дѣлѣ,довольно деликатномъ, помогъ мнѣ полковникъ Гартманъ,взявшій меня подъ свое покровительство. Пришлось, конечно, примириться съ нѣкоторымъ процентомъ малограмотныхъ, которыхъ пришлось усиленно обучать.

...Лошадей давали изъ эскадроновъ, причемъ,конечно,самыхъ дурноѣзжихъ. Это опять вызывало столкновеніе и особенно,въ этотъ разъ, съ моимъ собственнымъ командиромъ эскадрона бар. Врангель /впослѣдствіи Главнокомандующимъ Добр. Арміи/.... Учитывая, что проводить телефонныя линіи на дурноѣзжихъ лошадяхъ немыслимо,понятно какъ я волновался, споря, что дурноѣзжія лошади мнѣ не подходятъ,особенно при людяхъ плохихъ, преимущественно, по строю.....

Все же мои усилья увѣнчались успѣхомъ.
Всѣ занятья я старался вести, обучая людей тому, съ чѣмъ казалось мнѣ,придется встрѣтиться на войнѣ. Во многомъ,впослѣдствіи я былъ радъ обнаружить,что не ошибся. И самое главное: 1/точная, механическая,въ привычку вошедшая, передача приказаній, 2/ отличное чтеніе картъ и ориентировка, 3/ быстрое проведеніе линій, 4/ знакомство съ апаратами и нахожденіе поврежденій на линіи и въ апаратахъ.
Въ концѣ апрѣля 1914 года команда связи вышла вмѣстѣ съ учебной командой въ лагерь, въ Красное Село, раньше полка и, съ этой поры она начала жить на половину самостоятельной жизнію. Занятья начались полевыя: взводныя ученія, ѣзда по полямъ врозь, устройство окоповъ и т.п. Проводка телефонныхъ линій сперва въ пѣшемъ строю,потомъ въ конномъ: на шагу, на рыси и, наконецъ, на галопѣ.
Нѣсколько разъ въ недѣлю устраивались состязанія между группами изъ 3-хъ человѣкъ. Въ каждой группѣ одинъ устанавливалъ апаратъ, второй скакалъ съ третьимъ и разматывалъ катушку и третій устанавливалъ телефонъ и передавалъ телефонограмму. Группа, сдѣлавшая все это быстрѣе всѣхъ, получала призъ или ввидѣ пива или по цѣлковому...
Въ началѣ іюля Конная Гвардія заканчивала періодъ полковыхъ занятій полевой службы у дачнаго поселка Сиверской.
Самыя веселыя и легкія были эти занятья: игра въ войну. Половина полка въ сторожевомъ охраненіи,а другая наступаетъ. Однимъ не прозѣвать, а другимъ ловко подкрасться.... Все въ движеніи, цѣлый день на чистомъ воздухѣ,пріятно проявить свою ловкость, лихость, смѣкалку. Такъ полъ-дня, а потомъ полъ-дня легкій переходъ на новое мѣсто, новый бивакъ..... Нѣтъ казарменной обстановки, скучныхъ строевыхъ занятій, муштры... утромъ слышны веселые голоса, смѣхъ, довольное пофыркиваніе коней и, даже у вахмистра Н.Н.Горлова въ голосѣ слышны довольныя нотки..... Изъ года въ годъ были эти занатья и любили ихъ всѣ, и офицеры и солдаты.....
А въ этомъ году выдалась -сторожевка- какая то особенная,удачная и веселая. Дачный поселокъ,полкъ на полянѣ на берегу рѣки. Черезъ рѣку нами былъ построенъ мостъ на козлахъ въ 10 сажень длинны и аршинъ ширины,къ большой радости дачницъ, бѣгавшихъ по нему на наши солдатскіе балы по вечерамъ, когда играли трубачи и пѣли пѣсенники. До поздняго часа, солдаты, подъ руководствомъ молодыхъ офицеровъ,лихо отплясывали кадрили и польки съ дачницами и ихъ кухарками.
Моя команда связи вела свои занятія и веселилась какъ и всѣ и не думали мы,разставаясь съ чуднымъ бивакомъ и возвращаясь въ Красное Село, что черезъ нѣсколько дней мы будемъ проѣзжать на поѣздѣ эту Сиверскую,направляясь туда, гдѣ придется примѣнить на дѣлѣ наши познанія,пріобрѣтенныя за эти 7 мѣсяцевъ и закончившихся торжественнымъ взрывомъ построеннаго,въ дачномъ поселкѣ моста.
10-го іюля,въ Красномъ Селѣ, полкъ представлялся на Царскомъ Смотру,на которомъ присутствовалъ президентъ Французской республики Пуанкаре.
Послѣ смотра,позавтракав въ собраніи, я шелъ по главной улицѣ,когда меня окликнулъ командиръ полка, ген. Скоропадскій,ѣхавшій верхомъ съ Высочайшаго завтрака: -Ширковъ, бѣгите въ собраніе и къ Гартману и скажите офицерамъ, что полкъ сейчасъ по тревогѣ выступаетъ въ Петербургъ. Тамъ, какіе то безпорядки-.
Черезъ полъ часа полкъ шелъ къ Петербургу,чтобы больше никогда не возвращаться въ Красное Село.
По слухамъ въ Петербургѣ рабочіе бунтуютъ и даже опрокинули нѣсколько трамваевъ, но почему - непонятно, т.к. они не предъявляютъ

никакихъ требованій.

Я сѣлъ въ автомобиль Скоропадскаго вмѣстѣ съ полковымъ адъютантомъ бар. Багге. Проѣзжая мимо Путиловскаго завода видѣли бродящихъ рабочихъ,но довольно мирно настроенныхъ. Въ Петербургѣ поражала пустота на улицахъ, какъ будто все притаилось.

Обѣдали у Контана, а вечеромъ эскадроны пошли на заставы по заводамъ - я пристроился къ эскадрону Его Величества,который былъ направленъ на кожевенный заводъ бр. Брусницыныхъ, гдѣ рабочіе не бастовали и не могли понять почему происходятъ безпорядки.

Всѣ послѣдующіе дни протекли въ этихъ дежурствахъ. Офицеры разныхъ эскадроновъ, по очереди отпускаемые, собирались на обѣдъ въ какомъ нибудь ресторанѣ, т.к. собраніе не дѣйствовало и здѣсь встрѣчались съ офицерами другихъ полковъ и дѣлились разными слухами. А слуховъ было много и волнующихъ. Тучи сгущались. Австрійскій ультиматумъ Сербіи, а въ Красномъ Селѣ торжества и спектакль-гала, каковой всегда бывалъ въ это время; тутъ-же Ахтырцы,пришедшіе съ юга на лагерный сборъ, спѣшно погрузились и ушли; производство 12-го іюля изъ военныхъ училищъ въ офицеры раньше срока; отправка взвода полка на охрану моста Финляндской ж.д.,гдѣ онъ чередовался съ Атаманцами и т.д. Все указывало на то,что, что-то происходитъ для насъ неизвѣстное и вызывало толки и гаданія.

17-го вечеромъ мы обѣдали у Донона въ обществѣ Каткова, Курченинова, Князева и еще нѣсколькихъ человѣкъ, когда братъ преображенца Валуева, обѣдавшаго съ нами, бывшій секретаремъ министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова, подошелъ къ нашему столу и сообщилъ, что только что Германія объявила намъ войну и что сейчасъ будетъ отданъ приказъ объ общей мобилизаціи.

Мы съ неистовымъ восторгомъ приняли это извѣстіе. Начиналось то, для чего мы учились, для чего жили. Начиналась новая жизнь, увы, для многихъ такая короткая..... Жизнь полная событій, необычайно заманчивая своею неизвѣстностью. Почти всѣ мы,въ нашемъ юношескомъ восторгѣ, воображали, что война кончится черезъ два мѣсяца и, конечно, побѣдно въ Берлинѣ.....

Подтвержденіемъ этой нашей увѣренности было то особенное настроеніе серьезнаго, скажу сознательнаго,энтузіазма охватившаго все населеніе Петербурга. Мы немедленно помчались въ канцелярію полка, гдѣ уже всѣ собирались. Командиръ полка прочелъ телеграмму штаба дивизіи,что -объявляется общая мобилизація, первымъ часомъ которой считать 12 часовъ ночи съ 17-го на 18-ое іюля-. Послѣ чего каждый офицеръ получилъ свой завѣтный оранжевый мобилизаціонный пакетъ,распредѣлявшій его дѣятельность на послѣдующіе дни по минутамъ.

Началась мобилизація.....

Моя команда связи переходила на самостоятельное существованіе,пополнялась людьми, лошадьми, получались двуколки, сѣдла, хомуты, пополнялось техническое имущество, подрывные вьюки и взрывчатыя шашки. Мобилизація въ полку шла, точно часовой механизмъ, по минутамъ. Все было расчитано и учтено въ мобилизаціонномъ расписаніи; каждый шагъ, каждое дѣйствіе отдѣльнаго зубчика такъ было согласовано,что немогло быть задержки или путаницы.

Всѣ переодѣлись въ I-ый сроки обмундированія съ защитными фуражками./У насъ въ мирное время и лѣтомъ сохранены бѣлыя безкозырки, а офицеры также носили цвѣтныя фуражки./.Офицеры получили солдатскія гимнастерки и шинели добротнаго русскаго сукна. Что это были за шинели.

По улицамъ шли мобилизованные, равняясь въ рядахъ и въ ногу,съ пѣс-

нями,радостно и весело,какъ на праздникъ. Провожавшіе бабы не плакали,а шли рядомъ съ ними; изъ воротъ выходили новые призванные съ котомками пристраивались къ рядамъ идущихъ на сборные пункты.

По городу сплошныя манифистаціи съ портретомъ Государя, съ пѣніемъ гимна и -Спаси Господи Люди Твоя-. Появленіе гдѣ бы то нибыло военныхъ вызывало взрывъ восторга.

Въ часы свободные отъ мобилизаціи приходилось бѣгать закупать необходимое для себя. Въ Гвард. Экономическомъ Обществѣ была толчея и все уже почти было разобрано. Тамъ встрѣчались товарищи по корпусу, друзья изъ другихъ полковъ. Поздравленія, пожеланія; у всѣхъ радостная горячка, восторгъ, какъ будто шли и спѣшили на великій праздникъ. Всѣ чувствовали великій моментъ исторіи Россіи и радостно готовились принести себя ей въ жертву, отдать свою жизнь за ее счастье и достоинство и послужить своему Государю.

Особеннаго напряженія этотъ энтузіязмъ достигъ, когда всѣ офицеры собрались въ 4 часа дня 19-го іюля въ Зимнемъ Дворцѣ на молебенъ и были услышаны при волнительномъ молчаніи слова манифеста и напутственнаго обращенія Государя, въ нашемъ лицѣ -ко всей единокровной, единодушной, крѣпкой какъ стѣна гранитная, Арміи Своей- и благословѣнія ея на трудъ ратный.

Всѣ опустились на колѣни..... и въ неописуемомъ душевномъ восторгѣ, со слезами на глазахъ отвѣтили на слова Монарха, обожаемаго въ этотъ моментъ каждымъ до самозабвенія, пѣніемъ,молитвеннымъ пѣніемъ гимна.

Отвѣтнымъ эхомъ раздались звуки его, подхваченные толпой, стоявшей снаружи дворца, 200 тысячной сплошной массой.

Государь вышелъ на балконъ.....

и вся толпа, какъ одинъ, продолжая пѣть, стала на колѣни..... Гимнъ перешелъ въ молитву: -Спаси Господи-.... Моментъ незабываемый. Нельзя описать этого духовнаго подъема надъ всѣмъ мірскимъ. Казалось за этой толпой была вся Россія въ духовномъ единеніи со своимъ Императоромъ,возставшая съ сознаніемъ жертвенности за возстановленіе правды на землѣ, правды Божьей, попранной грубой силой.

Какъ мы, съ моимъ другомъ, корнетомъ Катковымъ, очутились на набережной въ толпѣ рабочихъ, бабъ и самого разнообразнаго люда, не помню совершенно. Очнулись мы лишь, когда, вдругъ, передъ нами въ толпѣ образовалось свободное мѣсто и мы увидали передъ собой Того,ради котораго счастливы были мы идти умирать, нашего обожаемаго Государя, шедшего медленно подъ руку съ Императрицей и съ Наслѣдникомъ, въ раздвигавшейся передъ Нимъ, шагъ за шагомъ неистовавшей толпой. Это было истинное сліяніе Царя съ народомъ. Всѣ безъ разбора, переживали одно и тоже и чувствовали себя сынами однаго народа, дѣтьми своего Царя.

Будучи прижатыми къ парапету набережной, мы видѣли, какъ Государь отвалилъ на гребномъ вельботѣ, стоя и держа руку подъ козырекъ,провожаемый перекатывающимся могущественнымъ -УРА-.

Молча съ сильно бьющимся отъ восторга сердцемъ мы дошли съ Катковымъ до Адмиралтейства.....

Въ этотъ вечеръ, отпущенный мною прощаться въ Царское Село,унт.оф. Иваненко, вернулся потрясенный пережитымъ. Толпа, подхватила его въ извощичей пролеткѣ и несла на рукахъ почти до самого полка. -Такъ великъ былъ подъемъ русскаго народа въ этотъ знаменательный день.

21-го іюля, въ 5 час. дня былъ молебенъ на площади передъ полковой церковью. Весь полкъ былъ построенъ и первый разъ команда связи стояла въ полномъ составѣ отдѣльной частью въ строю полка. Величественна была картина колѣно-преклоннаго карэ Конной Гвардіи вокругъ сво-

ихъ старыхъ штандартовъ, вокругъ анолоя, молявшагося въ послѣдній разъ у своей церкви. Кругомъ стояла толпа и трогательно было безмолвное молитвенное единеніе остающихся съ покидающими на всегда свои казармы и шедшими исполнять свой долгъ передъ Царемъ и Родиной Конногвардейцами.

22 іюля въ 8½ час. утра команда связи, снявъ фуражки и осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, покинула плацъ казармъ, уходя съ I-мъ эшалономъ.

Тутъ произошло невообразимое.

Хотя всѣ эти дни, по завершеніи мобилизаціи, т.е. уже съ 20-го вечеромъ, полученные командой молодые лошади запрягались въ двуколки для обученія, тутъ онѣ всѣ понеслись вскачъ..... И на Морской, недалеко отъ № 46 пришлось спасать двуколки и ѣздовыхъ, спѣшивъ полъ команды. Въ горячкѣ я бросилъ свою лошадь и, когда сталъ ее искать мнѣ ее подвелъ не мой вѣстовой, занятый спасеніемъ двуколокъ, а господинъ съ почтеннымъ брюшкомъ, снявшій котелокъ и сказавшій: -Господинъ офицеръ, вотъ Ваша лошадка-. Такъ трогательно былов эти дни отношеніе петербуржцевъ къ намъ.

У церкви Измайловскаго полка мы были остановлены Измайловцами, благословившими насъ на ратный подвигъ иконой.

Погрузка прошла быстро и пладко, благодаря опыту пробной мобилизаціи осенью 1913 года.

Провожали насъ родственники....

Въ I час.дня послѣ полкового сигнала тронулись въ путь на войну....

На всѣхъ станціяхъ и вдоль пути машутъ платками. На ст. Сиверской, когда узнали, что проходитъ Конная Гвардія, весь эшалонъ былъ засыпанъ цвѣтами и папиросами. Солдаты ихъ курили еще въ Восточной Пруссіи, вспоминая милую -сторожевку-.

Въ эшалонѣ солдаты пѣли пѣсни и были не менѣе веселые, чѣмъ мы. Куда мы ѣхали было совершенно неизвѣстно. На всѣхъ мостахъ стояли уже ополченцы, ходили слухи о боевыхъ дѣйствіяхъ нашей кавалеріи на границѣ.

На станціяхъ я обучалъ команду пріемамъ порчи жел. дор. пути и на перегонахъ бралъ по очереди солдатъ для обученія управленія паровозомъ. Машинистъ всѣхъ насъ съ радостью обучалъ всему.

23-го на разсвѣтѣ подошли къ Ковно, откуда насъ продвинули до ст. Пильвишки. Въ 8 час. утра начали выгружаться и пошли къ дер. Кровянишки на бивакъ.

По дорогѣ, двуколки застревали въ пескѣ, не вытягиваемыя строевыми верховыми лошадьми. Поэтому, увидя писаря Красновода верхомъ на огромномъ жеребцѣ-битюгѣ, я предложилъ ему помѣняться, на что онъ охотно согласился. Бирки были быстро обмѣнены и моя двуколка легко тронулась съ мѣста.

Эта перемѣна лошадей, конечно, внесла впослѣдствіи нѣкоторую путаницу, т.к. моя кобыла -Нора-, оказалась жеребцомъ, да еще гнѣдымъ, а у Красновода, его жеребецъ -Шустрый- оказался кобылой.

Моя команда стала на бивакъ со штабомъ полка и со 2-мъ эскадрономъ. Полковникъ фонъ Валь и Суровцовъ расположились въ сараѣ. Я же, рѣшивъ, что теперь я на войнѣ, значитъ, по словамъ присяги, отъ команды нигдѣ отлучаться не буду и, вѣроятно, вообразивъ себя Святославомъ и потомкомъ своихъ предковъ кочевниковъ, улегся рядомъ съ бивакомъ команды у стѣны сарая, подложивъ подъ голову сѣдло и завернувшись въ бурку. /Походной кровати я съ собой не взялъ, считая это недостойной и ненужной роскошью./

Днемъ было чудно хорошо въ тѣни фруктоваго сада литовскаго хутора. Стояла не особенно жаркая іюльская погода съ легкимъ ветеркомъ. Я

былъ полонъ гордости, глядя теперь на свою совсѣмъ собственную команду и былъ увлеченъ массой новыхъ заботъ.

Прежде всего надо было наладить свое довольствіе. Походной кухни не было и былъ купленъ котел, надо было выбрать повара, артельщика, каптенармуса.....

Пришлось перекатать новый провод на старыя катушки, т.к. на новыхъ проводъ запутывался.

Въ этихъ заботахъ прошелъ день. Для обѣда были куплены два барана. Помню этотъ бараній суп. Онъ, для всѣхъ насъ, въ первый разъ показался такимъ вкуснымъ.Каши конечно не пришлось дѣлать. Упоминаю обо всѣхъ этихъ мелочахъ, чтобы ясна была картина, какъ война учила приспособливаться и то, что вначалѣ казалось невозможнымъ,потомъ входило въ обыкновеніе.

Овесъ получили со станціи изъ интендантсва, сѣно купили на мѣстѣ.

Уже днемъ, послѣ обѣда, Валь и Суровцевъ, улегшіеся на походныхъ кроватяхъ въ сараѣ, вылетѣли пулей черезъ полъ часа, заѣденные куриными блохами и поселились въ халупѣ на ночь. Дневальные на коновязяхъ встали въ полномъ вооруженіи при заряженныхъ винтовкахъ.

Всѣмъ было приказано оружіе положить возлѣ себя. Никаихъ свѣдѣній о противникѣ. Кирасиры впереди насъ въ охраненіи. Поздно вечеромъ, гдѣ то на сѣверо-западѣ послышались ружейные выстрѣлы.

Я отправился съ нѣсколькими солдатами для освѣщенія мѣстности.Помню,освѣщенныя луной поляны и насъ, бредущихъ съ осторожностью въ темнотѣ. Таинственность усиливалась сознаніемъ, что дѣйствительно можно встрѣтить настоящаго непріятеля, что это не маневры и что, если будутъ стрѣлять, то боевыми патронами. Такъ хотѣлось встрѣтить -его, первымъ изъ полка быть въ дѣлѣ и, конечно, принести трофеи или захватить плѣннаго.

Ночью я проснулся отъ непріятнаго ощущенія: что то нудно щекотало лицо, была мутная темнота и раздавался какой то ужасно скучный, тоскливый шорохъ. Я не могъ понять, что со мной и гдѣ я. Наконецъ понялъ,что моросилъ дождь и прямо мнѣ на лицо; а шорохъ этотъ - капли, стекающія съ соломенной крыши и падающія на крапиву... Почему я здѣсь, а не въ постелѣ. И какъ это непріятно. И почему,собственно, лежу я закрывшись буркой и сѣдло вмѣсто подушки. И пронзила мысль: -ахъ, да это война. Боже, какъ скучно и сколько еще будетъ такихъ ночей.-.....

Всталъ, обошелъ своихъ лошадей на коновязи; онѣ стояли, понуря голову и подвявъ хвосты, какъ на сторожевкахъ или маневрахъ, а люди храпѣли, какъ всегда. И только дневальный бодрствовалъ въ тишинѣ съ винтовкой и при полной амуниціи и своимъ видомъ въ первый разъ пояснилъ, что дѣлаемъ мы серьезное и трудное дѣло и, что ждутъ насъ не только одни радости и веселье.

Отъ дождя пришлось завернуться съ головой въ бурку.

24-го выступили на Вильковишки. Въ сумеркахъ, когда зажглись огни переходили желѣзную дорогу. Эти огни по сторонамъ мигали и казалось, что сигнализируютъ лампами и фонариками. Въ дѣйствительности это былъ просто свѣтъ въ халупахъ,который при движеніи колонны,то закрывался кустами и деревьями, то открывался. Посылали дозорныхъ,которые, конечно,ничего не находили.

Встали на квартиро-бивакъ въ казармахъ 3-го Смоленскаго Уланскаго полка, вышедшаго на границу по 6-ти часовой мобилизаціи. Здѣсь все носило характеръ спѣшнаго ухода. Брошенныя вещи, платье, тряпки,посуда.

25-го днемъ появились два улана съ раненными лошадьми изъ разъѣзда.

Всѣ ихъ окружили и закидывали вопросами. Это были люди, которые уже видѣли -его- и поэтому казались чѣмъ то особенными.

По ихъ разсказамъ оказывалось, что у нѣмцевъ на каскахъ защитные чехлы, винтовки и сабли при сѣдлахъ. Что кавалерійскіе разъѣзды атаки не принимаютъ, а наводятъ на пѣшія части.

Они захватили однаго плѣннаго и показывали каски съ убитыхъ.

Въ этотъ день, передъ вечеромъ былъ отправленъ отъ нашего полка боевой разъѣздъ въ 12 коней отъ 4-го Ген.Адъют. графа Фредерикса эскадрона подъ командой корнета Князева. Ему была дана задача выяснить охраненіе противника и, буде возможнымъ, прорьваться за него.

Подъ вечеръ полкъ выступилъ въ имѣніе Шукли, гдѣ штабъ бригады и полка стали въ господскомъ дворѣ. 2-ой эскадронъ пошелъ въ сторожевое охраненіе.

Мнѣ было приказо связаться телефономъ со сторожевыми резервами,со штабомъ дивизіи и съ кавалергардами. Тщетно предлагалъ я командирамъ эскадроновъ провести имъ телефонъ въ ихъ главныя заставы. Всѣ отказались: -Не стоитъ, это близко и у насъ есть конные ординарцы-..

Первое время провода постоянно рвались, т.к. части къ нимъ еще не привыкли, не обращали вниманія и совершенно не цѣнили связь /какъ офицеры, такъ и солдаты/. Только послѣ перваго боевого крещенія поняли важность технической связи и тогда началось бережное отношеніе къ своимъ проводамъ. Но все же командѣ связи пришлось сразу примѣнить способъ подвѣшиванія провода всегда и всюду, хотя это требовало большой работы и большого расхода людей.

26-го вечеромъ въ сторожевомъ охраненіи насъ смѣнили кавалергарды. Проводъ я свой оставилъ.

27-го іюля полъ дня мы провели спокойно въ господскомъ дворѣ Шукли; всѣ офицеры помѣщались въ господскомъ домѣ, а полкъ на коновязяхъ подъ деревьями парка.

Беззаботно и весело проводили время офицеры, какъ будто гдѣ нибудь на маневрахъ подъ Петербургомъ. Питались обѣдомъ,приносимымъ деньщиками изъ эскадронныхъ кухонь.

Около 4-хъ часовъ послышались выстрѣлы со стороны сторожевого охраненія и Кавалергарды донесли, что нѣмцы повели наступленіе на ихъ заставу у хутора Гудкова.

Поэтому полкъ собрался и выступилъ къ сторожевому резерву и на смѣну раньше времени. Но Кавалергарды отбили сами наступленіе и мы вступили въ сторожевку. На этотъ разъ командиры эскадроновъ и даже начальникъ заставъ просили объ установкѣ телефоновъ. Опытъ Кавалергардовъ и чувство дѣйствительной угрозы отъ настоящаго противника требовало этого и я былъ удовлетворенъ въ моей обидѣ перваго отказа въ моемъ сотрудничествѣ, къ которому я съ такимъ рвеніемъ готовилъ свою команду..... Въ этотъ день мною было проведено 3 линіи..... Такъ началась настоящая работа команды связи, незамѣтная, но постоянная изо дня въ день, самоотверженная, утомительная и безсонная. Даже тогда, когда другіе отдыхали, солдаты команды связи были заняты, кто на дежурствахъ, кто починкой апаратовъ, кто провода. Становился ли полкъ на бивакъ, послѣ тяжелаго перехода, команда связи еще прежде предстояло связать полкъ съ дивизіей и эскадроны со штабомъ полка и только много позже, когда полкъ уже спалъ, люди команды устраивались кое какъ.

Офицеры квартирьеры старались отвести лучшій бивакъ,конечно, своему эскадрону и потому, командѣ связи доставалось всегда самое плохое. Но въ этотъ первый періодъ когда стояла чудная погода и вездѣ было хорошо, хорошо было и намъ.

Группа офицеровъ полка в Господскомъ дворѣ Шукли 26 Іюля 1914 г.
Стоятъ слѣва на право: Галлъ, др.Селицкій, Князевъ, полк. Козляниновъ(снизу), Курченковъ 2й, Ширковъ, кн.Гедроицъ, Катковъ, Курченіновъ 1й, вет. врачъ Руссау, Командир полка Св.Е.В. ген.майор Скоропадскій, Кушелевъ, Дубенскій, кн.Накашидзе, полк. фонъ Валь, Козляниновъ 2й, полк.Гартманъ,(внизу), Бар. Багге 2 й, бар.Врангель.

Вижу я картину полка и штаба въ это время. Какая нибудь халупа.Въ сѣняхъ стоитъ часовой у двери; въ комнатѣ на скамейкѣ стоитъ черный телефонный апаратъ и телефонистъ, прислонившись къ стѣнкѣ, полулежитъ держа у уха трубку. На полу, на соломѣ лежитъ генералъ Скоропадскій и адъютантъ Багге пишетъ приказаніе на полевой книжкѣ.Тутъ же кто нибудь изъ полковниковъ, или Гартманъ или Козляниновъ. Все это освѣщено свѣчками укрѣпленными въ бутылки. Въ углу стоитъ штандартъ. Деньщиковъ нѣтъ и кто нибудь изъ вѣстовыхъ или трубачей готовитъ чай. Въ другой комнатѣ направо и въ кухнѣ устроились ординарцы, вѣстовые и трубачи. Лошади на дворѣ, посѣдланы, но съ отпущенными подпругами.

Отъ времени до времени пищитъ телефонный вызовъ: провѣрка: -Наумцевъ в Наумцевъ. слушаешь. -то,то слушай. Какъ у васъ. Какъ порвется иди сейчасъ провѣряй.- Опять пищитъ: -Орловъ, а Орловъ, ты. Повѣрка.- И такъ всю ночь. Постепенно всѣ засыпаютъ; изъ щели двери пробивается свѣтъ. Слышно какъ смѣняется,бряцая шпорами, часовой. Неистово кашляетъ во снѣ Багге и опять -ту-ту. -Мезенцевъ, а Мезенцевъ-. и подъ это засыпаешь самъ. Ночью просыпаешся вдругъ отъ кашля-лая Багге или отъ вошедшаго телефониста,передающаго какое нибудь приказаніе изъ штаба дивизіи.

Тихая сторожевка, нигдѣ не слышно выстрѣла..... и на дворѣ тепло и пахнетъ поспѣвшимъ хлѣбомъ,и кажется все такъ мирно, какъ всегда и даже собачій лай, гдѣ то сзади такъ обыкновененъ и миренъ.

Лишь этотъ -ту-ту- неспящаго телефоннаго апарата говоритъ, чтовсе это обманно№ что все притаилось и, что смотрятъ зоркими глазами, прорѣзывая темноту Конногвардейцы, вѣрные сторожа Россійской Имперіи, на рубежѣ ея, охраняющіе ея покой.....

-o-o-o-o-

К О Н Е Ц Ъ П О Л К А.

/ Изъ воспоминаній кн. С.С.Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго./

Въ началѣ января 1917 года Гвардейскій Кавалерійскій Корпусъ вслѣдствіе наступленія затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ на Юго-Западномъ фронтѣ и трудности довольствовать конныя части въ прифронтовой полосѣ былъ отведенъ въ резервъ въ раіонъ къ востоку отъ города Ровно. Штабъ 1-ой Гвардейской дивизіи расположился въ имѣніи Гоща. Штабъ Конной Гвардіи, команда связи, пулеметная команда и обозы I-го и 2-го разряда въ деревнѣ и господскомъ дворѣ Новоставцы, 4, 5 и 6 эскадроны въ деревнѣ Бугриновъ, Его Величества 2-ой и кажется 3-ій въ деревняхъ Колесники и Вильгоровъ /на берегу р. Горыни/. За рѣкой стояли Кавалергарды. Полкъ въ теченіи лѣта 1916 года не понесъ значительныхъ потерь, и поступило нѣсколько выпусковъ молодыхъ офицеровъ. Въ первый разъ съ начала войны въ полку оказался полный комплектъ офицеровъ. Конскій составъ былъ несмотря на трудность добывать фуражъ въ блестящемъ видѣ; обученіе и строевыя занятія, направляемыя умѣлой, хотя и суровой рукой Командира полка Св.Е.В. Ген. М. Гартманъ, производилось постоянно въ промежуткахъ между сидѣніемъ въ окопахъ; въ общемъ можно сказать, что Конная Гвардія къ началу 1917 года была во всѣхъ отношеніяхъ въ блестящемъ состояніи и можно было надѣяться, что она весной, во время ожидаемыхъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, вновь покажетъ себя однимъ изъ первыхъ полковъ Русской Кавалеріи.

Увы дѣйствительность судила иное, но и во время наступившей смуты нашъ полкъ оказался самымъ стойкимъ полкомъ Гвардейской кавалеріи

и разложился послѣднимъ.

Первыя свѣдѣнія о революціи дошли до полка въ то время, какъ командиръ Полка Генералъ Гартманъ находился въ отпуску въ Петроградѣ. Временно командующій полкомъ полковникъ фонъ Валь собралъ въ 12 часовъ ночи всѣхъ офицеровъ-командировъ эскадроновъ и начальниковъ командъ въ штабъ полка и сообщилъ намъ, что по полученнымъ изъ Штаба Дивизіи свѣдѣніямъ въ Петроградѣ образовано правительство изъ членовъ Думы подъ предсѣдательствомъ Князя Львова, прежнее правительство арестовано. Сообщалось въ видѣ непровѣреннаго слуха, что Государь Императоръ отрекся отъ Престола. Было рѣшено на слѣдующее утро собрать нижнихъ чиновъ и объявить имъ о происшедшемъ въ томъ краткомъ видѣ, въ которомъ дошли свѣдѣнія и до насъ. Съ тяжелымъ чувствомъ ѣхалъ я къ себѣ домой. Мой вѣстовой конногвардеецъ Николай Мещеряковъ, которому я разсказалъ по пути о происшедшемъ сказалъ: -Ну Ваше Сіятельство. Теперь пойдетъ сплошное безобразіе. Это только начало. Добра не ждите.- Пророческія слова. Командуемая мною команда связи приняла известіе о происшедшемъ переворотѣ спокойно, безъ особаго энтузіазма; когда я сообщилъ о слухѣ, что Государь Императоръ отрекся, изъ рядовъ послышались возгласы -этого не можетъ быть-, -этого намъ не надо-. Ни я, ни нижніе чины въ это отреченіе не вѣрили. Къ сожалѣнію вернувшійся въ тотъ же день вечеромъ Командиръ полка привезъ подтвержденіе этого факта и приказъ Государя призывающій войска служить и повиноваться Временному Правительству. Командиръ полка сообщилъ намъ о происшествіяхъ въ Петроградѣ и о полномъ разложеніи Петроградскаго гарнизона.

Черезъ день или два была назначена присяга Временному Правительству для чего полкъ построился въ пѣшемъ строю въ полѣ между деревнями Новоставцами и Бугриновымъ. Когда я подходилъ къ постоянной Командѣ связи, чтобы повести ее къ мѣсту сбора - то замѣтилъ, что на груди у всѣхъ нижнихъ чиновъ красные банты; вахмистръ по обыкновенію скомандовалъ -смирно-, я поздоровался, послѣдовалъ обычный отвѣтъ и изъ строя вышелъ правофланговый унтеръ-офицеръ Асташкинъ и держа подъ козырекъ сказалъ: -разрѣшите, Ваше Сіятельство прицѣпить Вамъ красный бантъ-. Мгновеніе сомнѣнія, но я рѣшилъ, что разъ я иду присягать Временному Правительству - нелѣпо противиться одѣвать красный бантъ. Бантъ нацѣпленъ и команда почему то кричитъ ура. Черезъ нѣсколько минутъ во время чтенія манифеста объ отреченіи многіе изъ тѣхъ же нижнихъ чиновъ и тотъ же Асташкинъ плачутъ. Скоро пришли приказы о формированіи комитетовъ, отмѣна отданія чести становясь во фронтъ, обращеніе къ нижнимъ чинамъ на -Вы- и т.т. и т.д. Стали предъявляться нелѣпыя требованія, но въ общемъ нижніе чины держали себя весьма спокойно и жизнь какъ будто вошла въ старыя рамки. Опасались эксцесовъ по отношенію къ командиру полка, но Командиръ корпуса предвидя это, вызвалъ его въ день послѣ присяги и послалъ въ командировку въ Петроградъ. Уѣхалъ также командиръ 5-го эскадрона Шт.-ротм. Кушелевъ и 1-2 младшихъ офицера, большинство же офицеровъ рѣшило остаться въ полку, всѣми силами препятствовать разложенію и стараться поддерживать полковыя традиціи хотя бы до конца войны.

Командиръ 6-го эскадрона Шт.Р. Багге 2-ой воспользовался своей незаживающей раной, чтобы сдать эскадронъ и уѣхать. Командиръ 2-го эскадрона Шт.Р. баронъ Гревеницъ получилъ командировку въ нашу миссію въ Великобританію. Шт.Ротм. Баронъ Багге I-й занялъ штабъ офицерскую вакансію и эскадронъ Его Величества принялъ Шт.Ротм. князь Накашидзе. Остальные освободившіеся эскадроны командовались до на-

чала іюня своими старшими офицерами / 2-ой Шт.Ротм. Зиновьевъ 1-й, 5-ый Шт.Ротм. гр.Граббе и 6-ой Шт.Ротм.баронъ Меллеръ-Закомельскій/. Въ началѣ іюня они всѣ были утверждены командующими эскадронами на законномъ основаніи, кромѣ Меллера. 6-ой эскадронъ принялъ тогда же я, а команду связи Шт.Ротм. Тучковъ 2-ой. Съ начала же революціи по требованію комитетовъ пришлось отстранить вахмистровъ 5-го и 6-го эскадроновъ Плаксина и Николашина. На ихъ мѣста были назначены въ 5-ый взводный 2-го взвода 1-го эскадрона Зотъ Купцовъ, а въ 6-ой запасный вахмистръ того же эскадрона / произведенный въ фельдфебели въ пѣхотѣ и вернувшійся затѣмъ въ полкъ/ старый конногвардеецъ Ѳеофилактъ Стригуновъ.

Въ началѣ апрѣля полкъ былъ переведенъ на станцію Сарны для вылавливанія дезертировъ изъ проходящихъ поѣздовъ. Такія же задачи получили и другіе полки дивизіи. Полкъ расположился весьма тѣсно въ деревняхъ Большая и Малая Сарны со штабомъ въ господскомъ дворѣ Сарны.

Черезъ нѣсколько дней 3-й и 6-й эскадроны подъ общимъ командованіемъ Шт.Ротм. кн.Гедройца перешли на станцію Коростень, что дало возможность остальнымъ эскадронамъ размѣститься нѣсколько удобнѣе.

Къ сожалѣнію вскорѣ произошелъ пожаръ уничтожившій часть Малыхъ Сарнъ. 4-ый взводъ 4-го эскадрона потерялъ въ огнѣ всѣ свои пики. Полкомъ былъ устроенъ въ пользу погорѣльцевъ благотворительный концертъ прошедшій съ большимъ успѣхомъ.

Ежедневно на станцію Сарны наряжался одинъ эскадронъ въ пѣшемъ строю который производилъ повѣрку документовъ во всѣхъ проходящихъ поѣздахъ. Оказавшихся безъ документовъ арестовывали и отправляли на фронтъ по этапу, откуда они вѣроятно весьма скоро бѣжали опять. Въ свободное время дѣлали проѣздки лошадямъ. Дисциплина за это время сильно упала, нижніе чины распускались, никогда нельзя было быть увѣреннымъ, что отданное приказаніе будетъ исполнено. Все же полкъ и по внѣшнему виду солдатъ и по состоянію конскаго состава и по выполненію служебныхъ обязанностей выгодно отличался отъ другихъ частей. Случаевъ открытаго неповиновенія не было, хотя часто таковые избѣгались лишь путемъ долгихъ уговариваній со стороны офицеровъ.

Въ виду участившагося ухода изъ полка офицеровъ,оставшіеся въ полкъ къ тому времени на общемъ собраніи въ Сарнахъ вынесли постановленіе, что уходить изъ полка офицеры могутъ лишь по постановленію офицерскаго собранія. Постановленіе это осталось въ силѣ до середины сентября, когда уже стало совершенно ясно, что развалъ арміи ничѣмъ остановить нельзя и надо было уже думать о спасеніи офицерскаго состава.

На общемъ собраніи въ Сарнахъ было отвергнуто предложеніе произвести въ офицеры полка нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Большинство офицеровъ стало на точку зрѣнія, что пока право пріема въ полкъ новыхъ офицеровъ не отнято у собранія г.г. офицеровъ мы не должны отъ этого права отказываться. Нѣсколько нижнихъ чиновъ было представлено къ производству, но не въ полкъ, а по армейской кавалеріи, что дѣлалось и до революціи.

Въ концѣ мая 3-ій и 6-ой эскадроны были переведены въ раіонъ станціи Ровно для несенія тамъ наряда по контролированію проходящихъ поѣздовъ. Туда же былъ переведенъ и 4-ый эскадронъ и отдѣленіе команды связи. Эти части составили 2-ой дивизіонъ который до самого расформированія съ полкомъ больше не соединялся.

Въ началѣ іюня Шт.-Ротмистры кн. Гедройцъ и Ширковъ сдали свои эскадроны не поладивъ съ комитетами. 3-ій эскадронъ принялъ Шт.Ротм. бар. Меллеръ-Закомельскій, а 4-ый Шт.Ротм. Зиновьевъ 2-ой.

Дивизіонъ принялъ командующій 6-мъ эскадрономъ Шт.Ротм.кн.Бѣлосельскій-Бѣлозерскій.

3-ій и 4-ый эскадронъ расположился въ деревнѣ Большой Житинъ, а 6-ой въ деревнѣ Малый Житинъ. Одинъ эскадронъ ежевневно былъ въ нарядѣ на станціи Ровно, гдѣ располагался въ теплушкахъ, коноводы возвращались въ Житинъ.

Въ іюлѣ расположенный въ Ровно запасный пулеметный батальонъ /въ нѣсколько тысячъ человѣкъ/ отказался выслать пополненіе на фронтъ. Укрощеніе этого батальона было возложено на Конную Гвардію для чего изъ Сарнъ прибыли /въ пѣшемъ строю въ вагонахъ/ остальные 3 эскадрона во главѣ съ временно командующимъ полкомъ полковникомъ фонъ Валь. Оставивъ одинъ эскадронъ /кажется 3-ій/ на станціи, остальные въ 12 часовъ ночи направились къ казармамъ пулеметнаго батальона находящихся на окрайнѣ города. Шедшій въ авангардѣ 6-ой эскадронъ захватилъ безъ выстрѣла и даже крика караулъ, гдѣ находились всѣ дѣйствующіе пулеметы. Командиръ эскадрона съ двумя нижними чинами оставивъ эскадронъ за угломъ подошли къ часовому и пригрозя ему револьверомъ быстро обезоружили. Подошедшій эскадронъ ворвался затѣмъ въ караульное помѣщеніе,гдѣ нашелъ весь караулъ спящимъ. Такимъ образомъ все оружіе оказалось въ нашихъ рукахъ и остальные эскадроны могли безопасно оцѣпить казармы. Днемъ батальонъ былъ построенъ, зачинщики выданы и арестованы, а остальные подъ командой своихъ офицеровъ отправились на станцію, гдѣ и погрузились въ приготовленные эшалоны.

Вскорѣ подобная же исторія повторилась въ расположенномъ близь станц. Здолбуново пѣхотномъ запасномъ батальонѣ. Я немедленно туда выѣхалъ во главѣ своего 6-го эскадрона въ конномъ строю. Подъѣзжая къ деревнѣ,гдѣ стоялъ батальонъ я разсыпалъ 2 взвода лавой и приказалъ имъ окружить деревню и никого не выпускать; съ остальными 2-мя взводами и 2-мя ручными пулеметами я рысью въѣхалъ въ село и построилъ фронтъ на площади, гдѣ какъ разъ происходилъ митингъ солдатъ пѣхотнаго батальона. Подъѣхавъ къ нимъ съ приказомъ построиться, что было хотя и нехотя исполнено.

Явившійся затѣмъ командиръ батальона произвелъ при мнѣ перекличку людей подлежащихъ отправленію на фронтъ и они подъ командой офицера отправились на станцію. Собравъ по сигналу остальные два взвода 6-ой эскадронъ провожаемый изъ хатъ криками -жандармы- и руганью вернулись въ Житинъ.

Большимъ минусомъ расположенія около Ровно было наличіе въ этомъ городѣ большого числа запасныхъ частей весьма распущенныхъ. Имѣлся гарнизонный комитетъ солдатскихъ депутатовъ, который пригласилъ въ свой составъ и делегатовъ отъ дивизіона.Конной Гвардіи, черезъ которыхъ революціонная зараза проникала въ эскадроны. Все же среди многихъ нижнихъ чиновъ замѣчалось къ концу іюля нѣкоторое отрезвленіе и даже неудовольствіе революціонными порядками. Ко мнѣ неоднократно приходили нижніе чины съ жалобами на дѣйствіе эскадронныхъ комитетовъ, причемъ часто говорили: -раньше былъ одинъ командиръ, а теперь ихъ шесть, да при томъ всѣ жулики-.

Въ 6-мъ эскадронѣ были перевыборы комитета и выбранными оказались всѣ 4 взводныхъ и писарь. Передъ самымъ Корниловскимъ выступленіемъ въ полкъ прибылъ вновь назначенный командиръ полка Генералъ-маіоръ Аленичъ,бывшій офицеръ Л.Гв.Уланскаго Его Величества полка, служившій затѣмъ въ гвардейскомъ запасномъ кавалерійскомъ полку и командовавшій передъ этимъ 16-мъ или 17-мъ уланскимъ полкомъ.

Принявъ полкъ генералъ Аленичъ пріѣхалъ въ Ровно смотрѣть 2-ой дивизіонъ, причемъ былъ пораженъ сравнительно высокой дисциплиной,царившей

во всѣхъ трехъ эскадронахъ. 3-ій и 4-ый эскадроны представились въ конномъ строю, а 6-ой несшій нарядъ на станціи Ровно - въ пѣшемъ.

О готовящемся выступленіи генерала Корнилова офицеры полка хотя и были освѣдомлены, но о времени и характерѣ самого выступленія ничего абсолютно не знали. Оно застало насъ совершенно врасплохъ и мы не знали, что предпринять. Въ день полученія мною первыхъ свѣдѣній о началѣ движенія я узналъ, что на станцію Ровно стали прибывать эшалоны I-го Дагестанскаго и Осетинскаго конныхъ полковъ, входящихъ съ начала войны въ составъ 3-й Кавказской казачьей дивизіи и слѣдовавшихъ на присоединеніе Туземной казачей дивизіи въ раіонъ Петрограда. Я немедленно выѣхалъ на станцію Ровно и, явившись командиру одного изъ этихъ полковъ, доложилъ ему, что хотя я не надѣюсь при создавшихся условіяхъ уговорить свои эскадроны выступить на сторонѣ генерала Корнилова, я со своими офицерами ставлю себя въ полное его распоряженіе и думаю нѣкоторое число нижнихъ чиновъ за мной послѣдуютъ. Командиръ полка мнѣ отвѣтилъ, что имъ къ сожалѣнію уже получены секретныя свѣдѣнія о неудачи движенія и приказанія ожидать дальнѣйшихъ распоряженій въ Ровно, не высказывая своего сочувствія Корниловскому выступленію. По дорогѣ обратно въ Житинъ я узналъ, что находившийся въ городѣ Ровно временно командующій 3-мъ эскадрономъ поручикъ Буда-Жемчужниковъ арестованъ мѣстнымъ совдепомъ. Оказалось, что Жемчужниковъ шелъ по улицѣ и услышавъ крики газетчика:-Генералъ Корниловъ измѣнилъ-. Ничего еще не зная о событіяхъ,Жемчужниковъ вспылилъ и далъ газетчику въ ухо. Собралась толпа и въ результатѣ Жемчужникова арестовали. Большихъ трудовъмнѣ стоило добиться его освобожденія и отправленія въ штабъ полка /который къ тому времени перешелъ уже въ Шепетовку./ откуда его удалось подъ какимъ то предлогомъ отправить въ тылъ. Въ эти тревожные дни я получилъ извѣщеніе, что вновь назначенный Начальникъ дивизіи Генералъ Богаевскій пріѣдетъ въ Ровно смотрѣть дивизіонъ. Въ день назначенный для смотра 6-ой эскадронъ былъ въ нарядѣ на станціи Ровно, 3-му и 4-му эскадронамъ я приказалъ построиться въ конномъ строю на полъ дорогѣ между Житинымъ и Ровно. Самъ же я съ вѣстовымъ и заводной лошадью выѣхалъ на станцію Ровно. По прибытію туда я былъ вызванъ къ телефону поручикомъ княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, который сообщилъ, что 3-ій эскадронъ отказался выступить на смотръ и арестовавъ временно командующаго эскадрономъ корнета графа Стенбокъ /Германа/ отправили его подъ конвоемъ въ Ровно. Я вызвалъ къ телефону предсѣдателя комитета 3-го эскадрона и послѣ долгихъ уговариваній онъ обѣщалъ мнѣ, что эскадронъ исполнитъ мое приказаніе выступить на сборное мѣсто немедленно подъ командой вахмистра /другого офицера въ эскадронѣ не было/. Начальникъ дивизіи прибывъ въ Ровно и осмотря 6-ой эскадронъ на станціи отправился верхомъ со мной въ Житинъ. По дорогѣ встрѣтился намъ ведомый подъ конвоемъ Стенбокъ, котораго Начальникъ дивизіи распорядился отправить въ Штабъ дивизіи. Послѣ смотра обоихъ эскадроновъ подъ моимъ командованіемъ, Начальникъ дивизіи вызвалъ къ себѣ свѣхъ унтеръ-офицеровъ и весьма рѣзко выразился о поведеніи 3-го эскадрона, поѣлс чего выѣхалъ обратно въ Ровно. Возвращаясь на слѣдующій день въ Житинъ мой вѣстовой совѣтовалъ мнѣ туда не ѣхать, ибо по его свѣдѣніямъ тамъ долженъ былъ происходить въ это время митингъ, послѣ чего вѣроятно арестуютъ всѣхъ офицеровъ. И дѣйствительно у входа въ деревню я встрѣтилъ корнета Старосельскаго, который сообщилъ мнѣ, что дѣйствительно происходитъ митингъ, на которомъ произносятся весьма рѣзкія рѣчи противъ офицеровъ, обвиняя изъ въ сочувствіи корниловскому движенію. Я немедленно отправился на митингъ и войдя въ центръ круга сталъ слушать. Когда говорившій унтеръ-офицеръ Дрюженко сталъ

расхваливать поступокъ 3-го эскадрона я приказалъ ему замолчать и сказалъ, что они отлично всѣ знаютъ, что они поступили подло и оскорбили мундиръ, который они имѣютъ честь носить. Что же касается до сочувствія офицеровъ къ Корниловскому движенію, то это до нихъ совершенно не касается - мы участія въ выступленіи не принимали, а сочувствіе или несочувствіе - частное дѣло каждаго, за своихъ офицеровъ отвѣчаю я лично, какъ командиръ дивизіона, поэтому если подобный инцендентъ повторится я немедленно уѣду со всѣми офицерами. Я ихъ затѣмъ спросилъ: - довѣряете ли Вы мнѣ или нѣтъ-. И подъ громкіе крики -довѣряемъ, довѣряемъ, ура нашему командиру- ушелъ въ свою хату.

Это было первое и послѣднее недисциплинированное выступленіе 6-го эскадрона. Черезъ нѣсколько дней пришло приказаніе дивизіону перейти на станцію Жмеринки, что и было исполнено; погрузившись на станціи Ровно тремя эшалонами офицерскій составъ 2-го дивизіона представился въ слѣдующемъ видѣ: Командиръ дивизіона и командующій 6-мъ эскадрономъ Шт. Ротм. кн.Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, младшіе офицеры 6-го эскадрона Пор. кн. Ширинскій-Шихматовъ и Старосельскій, 3-ій эскадронъ Шт.Ротм. бар. Меллеръ-Закомельскій и корн. гр. Плятеръ-Зибергъ /переведенный изъ 6 -го эскадрона во время корниловскихъ волненій/, 4-ый эскадронъ Шт.Рот. Зиновьевъ 2-й, корнеты гр. Татищевъ и гр.Грохольскій.

У Жмеринки мы расположились: 6-ой эскадронъ въ самой деревнѣ Жмеринка, 4-й въ деревнѣ ,а 3-ій въ деревнѣ .

Приказомъ по арміямъ Юго-западнаго фронта я былъ назначенъ Начальникомъ контрольнаго пункта станціи Жмеринка съ подчиненіемъ мнѣ кромѣ Конной Гвардіи еще роты пѣхоты /сборной почти сплошь изъ унтеръ-офицеровъ/ и опфлченской батареи. Послѣдняя впрочемъ развалилась вскорѣ совершенно и перестала существовать иначе, какъ на бумагѣ. Къ тому времени развалъ на фронтѣ достигъ такихъ размѣровъ, и дезертирство увеличилось настолько, что производить провѣрку въ поѣздахъ оказалось невозможно, да и безполезно, ибо отправляемые обратно въ свои части дезертиры немедленно бѣжали вновь. Пришлось ограничиться держаніемъ одного спѣшеннаго эскадрона на самой станціи Жмеринка для предотвращенія разгрома послѣдней и содѣйствія коменданту. Къ счастью въ Жмеринкѣ и окрестностяхъ совершенно не было запасныхъ частей, такъ что источниковъ революціонной заразы для нишихъ солдатъ не было. Настроеніе въ эскадронахъ значительно улучшилось и между офицерами и нижними чинами опять возстановились насколько возможно нормальныя отношенія. Къ сожалѣнію вскорѣ въ раіонѣ Жмеринки стало создаваться весьма тревожное настроеніе. Цѣлыя части и среди нихъ 2-ой гвардейскій пѣхотный корпусъ стали сниматься съ фронта и продвигаться къ Жмеринкѣ требуя посадки въ поѣзда и демобилизаціи и громя все на своемъ пути. Несмотря на все дивизіону Конной Гвардіи удалось до самого конца поддержать порядокъ въ Жмеринкѣ и въ окрестной полосѣ. Гдѣ только не вспыхивали безпорядки /главнымъ образомъ погромы многочисленныхъ въ краѣ винокуренныхъ заводовъ/ немедленно выѣзжалъ туда эскадронъ или полуэскадронъ Конногвардейцевъ и энергичными дѣйствіями прекращалъ безпорядки. Особенно удачныя были дѣйствія 6-го эскадрона недалеко отъ Бара, гдѣ части Гв.Стрѣлковой дивизіи громили винный заводъ. Прибывъ туда ночью и разогнавъ толпы громилъ выяснилось, что краны баковъ затоплены, поэтому выпустить спиртъ невозможно. До утра ломали старались пробить отверстіе въ стѣнѣ баковъ, но неудачно. ВВиду того, что мы находились въ самомъ центрѣ расположенія 2-го Гв. корпуса и съ разсвѣтомъ увидя наши слабыя силы насъ неминуемо растерзали бы, пришлось поджечь баки и уходить.Съ нашимъ уходомъ стрѣлки бросились къ горѣвшему спирту, но вскорѣ произошелъ взрывъ, въ которомъ погибло около 100 человѣкъ.

Но пьяный мятежъ въ корпусѣ былъ остановленъ. Въ концѣ октября приказомъ по войскамъ Юго-западнаго фронта Главнокомандующій благодарилъ 2-ой дивизіонъ за блестящія дѣйствія. Все же общее положеніе было настолько плохо, что я рѣшилъ ѣхать въ Шепетовку къ Командиру полка просить о постепенномъ отправленіи офицеровъ въ тылъ и подготовить постепенно ликвидацію полка. До Шепетовки я ѣхалъ болѣе сутокъ. На станціи Казатинъ узналъ, что въ расположенномъ тамъ дивизіонѣ Кавалергардскаго полка не осталось ни однаго стараго офицера - полкомъ командовалъ выборный пѣхотный подполковникъ. Въ шепетовкѣ въ штабѣ полка встрѣтилъ только что произведенныхъ въ полкъ прапорщиковъ -Кн. Бѣлосельскаго, кн. Масальскаго, барона Меллеръ-Закомельскаго и Рузскаго. Послѣ долгихъ уговоровъ генералъ Аленичъ согласился на постепенное увольненіе офицеровъ въ отпускъ, съ тѣмъ, чтобы они уже не возвращались.бы.

Остановились на слѣдующемъ планѣ - немедленно по моему возвращенію въ Жмеринку отпускаются всѣ офицеры, кромѣ однаго на эскадронъ. Затѣмъ въ первыхъ числахъ ноября я сдаю командованіе дивизіономъ Шт.-Ротм. Зиновьеву 2-му и уѣзжаю въ 3-хъ недѣльный отпускъ, по возвращенію изъ котораго отпускаю Зиновьева и остальныхъ офицеровъ /кромѣ 2-хъ вновь произведенныхъ прапоршиковъ/ . I-ый дивизіонъ переходилъ на станцію Бобринскую, гдѣ командиръ его полковникъ Баронъ Багге-офъ Боо 1-ый производилъ подобную же операцію. Тамъ дѣло упрощалось наличіемъ 2-хъ только что произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ прапорщиковъ - Рѣдкина /бывшаго унтеръ-офицера эскадрона Его Величества и Купцова, бывшаго вахмистра 5-го эскадрона/. Первый былъ назначенъвъ I-ый эскадронъ, а 2-ой въ 5-ый, а молодой прапорщикъ Рузскій въ 2-ой. Остальные офицеры были отпущены. По возвращенію изъ Шепетовки я немедленно отпустилъ Меллеръ-Закомельскаго, Ширинскаго-Шихматова,Старосельскаго, гр. Татищева и Грохольскаго. Остались : въ 3-мъ эскадронѣ гр. Плятеръ-Зибергъ, въ 4-мъ Зиновьевъ и прапорщикъ бар.Меллеръ -Закомельскій, въ 6-мъ я и прапорщикъ кн. Масальскій. Въ первыхъ числахъ ноября пріѣхалъ въ Жмеринку генералъ Аленичъ. Проходя со мной по расположенію 6-го эскадрона онъ поражался дисциплинированностью нижнихъ чиновъ и порядкомъ. Всѣ встрѣчавшіеся нижніе чины отдавали честь, здоровались громко и отчетливо. Многіе становились во фронтъ.

14-го ноября я уѣхалъ изъ полка въ отпускъ изъ котораго уже не вернулся, ибо въ Петроградъ вскорѣ прибыли Шт.Ротмистры Тучковъ 2-ой и Оболенскій со штандартомъ, которые сообщили, что полковой комитетъ собравшійся въ Корсуни /куда перешелъ штабъ полка/ ввиду окруженія полка съ одной стороны Украинскими войсками, а съ другой явно большевистскими рѣшилъ расформировать полкъ. Оболенскій и Тучковъ выкрали ночью штандартъ,оставивъ древко и чехолъ. 2-ой дивизіонъ въ Жмеринкѣ отказался расформироваться и сначала арестовалъ всѣхъ офицеровъ, но потомъ предложилъ имъ уѣхать, что они и сдѣлали. Многіе нижніе чины также не захотѣли оставаться, а оставшіеся выбравъ командиромъ унтеръ-офицера 4/го эскадрона Ярошева въ числѣ около 150 человѣкъ проблуждавъ нѣкоторое время по Украйнѣ вырнулись въ Петроградъ въ полковыя казармы. Здѣсь они вмѣстѣ съ другими чинами полка пробравшимися въ Петроградъ одиночнымъ порядкомъ и нѣкоторымъ числомъ солдатъ другихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ частей составили 1-ый Конный полкъ Красной арміи. Командиромъ полка оказался бывшій фельдшеръ 2-готэскадрона на Кусинъ, его помощникомъ ефрейторъ команды связи Эомичевъ. Они претендовали на нѣкую преемственность Конной Гвардіи и имѣли претензіи на музей и имущество собранія /перевезенныхъ къ тому времени на квартиры мою и пор. Курченинова./ Но когда они узнали, что большинство вещей сдается въ артиллерійскій музей - интересъ ихъ пропалъ и они насъ больше не тревожили.

Настроеніе большинства этихъ новыхъ красноармейцевъ было далеко не большевицкое, многіе изъ нихъ ко мнѣ приходили и приносили столь труднодоставаемые въ то время муку м сахаръ. Впослѣдствіи, весной 1919 г. на фронтѣ противъ Сѣверо-Западной арміи бригада въ которую входилъ этотъ полкъ рѣшила перейти на сторону бѣлыхъ. Къ сожалѣнію коммунисты узнали объ этомъ и успѣли окружить и безоружить полкъ, въ который входили конно-гвардейцы. Другой полкъ бригады съ батареей перешелъ на сторону бѣлыхъ, гдѣ вошелъ въ составъ Конно-Егерскаго полка. Остается сказать нѣсколько словъ о штандартѣ. На общемъ собраніи офицеровъ полка и членовъ полкового собранія въ Петроградѣ, рѣшено было положить его въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, что и было исполнено, спрятавъ его на внутреннемъ верхнемъ карнизѣ купола.

Оглядываясь назадъ на это весьма тяжелое время революціи, можносказать что несмотря на нѣкоторые инциденты неизбѣжные по тому времени полкъ въ цѣломъ оставался вѣренъ своему долгу до конца и постоянно стоялъ на стражѣ закона и порядка.

-о-о-о-о-о-

ПОПРАВКА.

Въ -Вѣстникѣ №6 въ статьѣ -Памяти Е.Е.Князя Іоанна Константиновича- было ошибочно помѣщено, что Великій Князь Дмитрій Константиновичъ погибъ въ Алапаевскѣ.

В.Кн.Дмитрій Константиновичъ былъ разстрѣлянъ въ Петропавловской крѣпости вмѣстѣ съ Великими Князьями Павломъ Александровичемъ, Георгіемъ Михайловичемъ и Николай Михайловичемъ.

Въ Алапаевскѣ, вмѣстѣ съ Князьями Іоанномъ, Константиномъ и Игоремъ Константиновичами были замучены /брошены въ шахту/ Великая Княгиня Елизавета Федоровна, Великій Князь Сергѣй Михайловичъ и Князь Палей.

-о-о-о-о-о-

-Подробности образованія 5-го и 6-го эскадроновъ.-

Въ концѣ 1915 года былъ отданъ приказъ объ увеличеніи состава I-ой Гв. Кавалерійской Дивизіи путемъ созданія 5 и 6 эскадроновъ.

Для этого въ Конной Гвардіи люди и лошади всѣхъ четырехъ эскадроновъ были, въ каждомъ, раздѣлены на три части. Послѣ этого тянули жребій и Лейбъ и 4-й эскадроны отдали по одной трети своего состава для формированія 6-го эскадрона, а 2-й и 3-й по одной своей трети для формированія 5-го эскадрона.

Всѣ шесть эскадроновъ тутъ же были пополнены, подошедшимъ пополненіемъ изъ Кречевицкихъ казармъ.

Командиромъ 5-го эскадрона былъ назначенъ шт.ротм. Кушелевъ, а командиромъ 6-го, шт.ротм. бар. Багге-афъ-Боо 1-ый /Бѣлый/.

Если 5-ый эскадронъ уже существовалъ раньше /5-й эскадронъ, потомъ расформированный, напр. доблестно сражался въ 1812 году подъ Полоцкомъ/, то 6-ой эскадронъ было совершенно новое явленіе въ Конной Гвардіи. Поэтому при выборѣ цвѣтовъ для эскадроннаго флюгера были выбраны цвѣта герба перваго командира эскадрона барона Брагге - черный и зеленый.

Эскадронный праздникъ долженъ совпадать со днемъ боевого крещенія эскадрона. Но ввиду того, что настоящихъ боевъ въ то время не было и полкъ стоялъ въ окопахъ, было рѣшено избрать день праздника 6-го эскадрона 24-го іюля, день Св. Бориса и Глѣба и день Ангела Командира полка Свиты Е.В. генерала Бориса Егоровича Гартмана.

Праздникъ 5-го эскадрона всегда былъ 5-го октября.

-o-o-o-o-o-

- Х Р О Н И К А.-

Согласно выраженному его желанію и по постановленію Общаго Собранія Конногвардейскаго Объединенія 16. II. 1957 г.,принятъ въ Объединеніе членомъ соревнователемъ Юрій Александровичъ Артамоновъ, начиная съ 1-го ноября 1957 года.

Ю.А. Артамоновъ,братъ корнета С.А. Артамонова убитаго подъ Каховкой въ 1920 году, вольноопредѣляющійся 6-го эскадрона, пріѣзжавшій въ октябрѣ во Францію изъ Бразиліи, гдѣ онъ проживаетъ.

Въ августѣ этого года посѣтили Парижъ Кушелевъ и кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій съ братомъ Андреемъ,проживающимъ въ Лондонѣ. Если парижскіе Конногвардейцы имѣютъ удовольствіе довольно часто видѣть Сергѣя Бѣлосельскаго, то Вадима Кушелева они не видѣли много и много лѣтъ.

По случаю ихъ пріѣзда 24 августа, на квартирѣ Козляниновa была устроена встрѣча, на которой присутствовали: Г.И. Вуичъ,послѣдній разъ бывшій въ средѣ своихъ однополчанъ, Е.Ф.Козляниновъ, В.Е.Кушелевъ, кн. С.С.Бѣлосельскій, А.П.Тучковъ, кн. кн.К.А.Ширинскій, В.С.Курчениновъ, А.Г.Старосельскій, кн. А.С.Бѣлосельскій. Полковникъ Козляниновъ ознакомилъ прибывшихъ съ ходомъ работы по изданію Исторіи полка и въ особенности,тома съ иллюстраціями, который почти что готовъ, послѣ чего были поданы стаканъ вина и угощеніе, на которомъ также присутствовали, кромѣ любезной хозяйки А.Э.Козляниновой, княгиня Флорэнсъ Бѣлосельская, княгиня Е.А.Ширинская и кн. Н.С.Трубецкой.

16-го ноября въ Каютъ-Компаніи Морского Собранія состоялось Общее Конногвардейское Собраніе, на которомъ присутствовали: Е.Ф.Козляниновъ, графъ Н.К.Зарнекау, М.Л.Врангель фонъ Гюбенталь, А.П.Тучковъ, кн. К.А.Ширинскій-Шихматовъ, В.С.Курчениновъ, АГ.Старосельскій, В.И. Вуичъ и С.Г.Старосельскій.

Ко дню этого собранія прислали письма со своими пожеланіями А.А. Бенкендорфъ и С.В. Спечинскій изъ Бельгіи, кн. Бѣлосельскій отъ Американской группы и А.А. Клюки фонъ Клюгенау.

При открытіи Собранія присутствующе почтили вставаніемъ память почившаго Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія Г.И.Вуича.

Послѣ этого В.И.Вуичъ сдѣлалъ докладъ о его поѣздкѣ,какъ туриста, финскаго подданнаго, въ Петербургъ и показывалъ,снятыя имъ фотографіи бывшихъ нашихъ казармъ и Конногвардейскаго манежа.

Передъ концомъ собранія Е.Ф.Козляниновъ прочелъ составленное имъ письмо, тутъ же подписанное всѣми присутствующими, на имя князя С. А. Оболенскаго въ Лондонъ, слѣдующаго содержанія:

-Всѣ собравшіеся за дружеской трапезой, шлютъ своему новому предсѣдателю, дорогому -Буру- найлучшія благопожеланія и сердечныя поздравленія по случаю восшествія на постъ возглавляющаго всѣхъ Конногвардейцевъ въ Зарубежьѣ сущихъ. Новому Предсѣдателю Слава, Слава,Слава!"

На это было полученъ полковникомъ Козляниновымъ слѣдующій отвѣтъ:

-Дорогой старый другъ и товарищъ.

Сердечно благодарю за письмо отъ 16-го ноября с.г., въ которомъ Вы меня поздравляете съ принятіемъ на себя высокого званія Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія. Будучи очень огорченъ смертью Г. И. Вуича съ которымъ я долго служилъ въ полку, я, какъ старшій Конногвардеецъ, и во имя нашей родной Конной Гвардіи, принимаю на себя

его преемство, глубоко взволнованный этой незаслуженной честью.

Всѣмъ Конногвардейцамъ въ разсѣяніи сущимъ шлю свой сердечный привѣтъ и искреннія пожеланія всего найлучшаго въ наступающемъ новомъ 1958 году.

Кн. С. ОБОЛЕНСКІЙ.

1958

В Е С Т Н И К

КОННОГВАРДЕЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

№ 8

Декабрь 1958.

Мы Конной Гвардии Сыны
и Ей верны...
(Из полкового марша)

-:-

Еще прошел год... Кончается 1958-й и скоро наступит 1959-й, в котором исполнится 45 лет с того дня, когда полк покинул свои родные казармы в Петербурге...

И как мало осталось тех, которые помнят этот день, полный порыва, красоты и Веры...

Наша полковая семья все редеет и в этом 1958-ом году мы еще потеряли 4-х друзей однополчан.

14-ого Июня в Лондоне скончался Лев Александрович Зиновьев, один из плеяды 5-ти братьев Зиновьевых, служивших в полку. Двое из них пали смертью храбрых на поле брани, а младший, Андрей, удостоился быть награжденным Золотым Георгиевским Оружьем за доблестную конную атаку в 1915-м году.

Л.А. Зиновьев, из камер пажей был произведен в корнеты в 1901-м году; прослужил в полку не долго и ушел поручиком в запас, чтобы посвятить себя земской деятельности и впоследствии быть членом 4-ой Государственной Думы.

В эмиграции Л.А. Зиновьев проживал в Лондоне и за свои высокие качества был ценим, как в русской среде, так и в кругах английского общества.

Три года тому назад, проездом в Париже, он был на очередной полковой встрече, веселый, здоровый, и вспоминал с друзьями былое время. Никто из нас тогда не думал, что мы его больше не увидим.

7-ого Октября в Брюсселе скончался Андрей Александрович Бенкендорф.

По окончании Императорского Алекандровского Лицея он был, из вольноопределяющихся, произведен в корнеты в 1904-ом году и службу нес в № 3 эскадроне. Через несколько лет, он ушел в запас, но никогда не порывал связи с родным полком. Настоящий конногвардеец по духу, он всегда был нашим любимым гостем, когда приезжал в Париж на полковой праздник.

27-ого Октября в Ницце, после длительной болезни, скончался граф Алексей Васильевич Капнист.

По окончании университета он, из вольноопределяющихся, был произведен в корнеты в 1903-м году.

Впоследствии он был выбран Лебедянским уездным предводителем дворянства Харьковской губернии.

Конногвардейцами в Париже были отслужены панихиды по почившим.

Если Зиновьев, Бенкендорф и граф Капнист имели счастье служить в Конной Гвардии до войны 1914-го года и видеть ее грозное великолепие мирного времени, то им не пришлось иметь счастие видеть свой родной полк в красоте боевой обстановки и делить с ним славу, радости и горе во время военных действий.

И это счастие успело едва лишь озарить только-что покинувшего нас, 29-го Ноября, князя Николая Дмитриевича Кропоткина.

Произведенный в корнеты 12-го Июля 1914-го года из юнкеров Николаевского Кавалерийского Училища, он догнал полк, который уже был в походе, 26-го Июля.

4-го же Августа в Восточной Пруссии, под Пилькаленом, во время конной атаки он был тяжело контужен. Лошадь его под ним была убита.

Корнет кн. Кропоткин, являясь первой жертвой войны в Конной Гвардии, после своего ранения никогда не смог оправиться и вернуться в действующий полк. Последствия контузии его мучили всю жизнь и ускорили его смерть.

Отпевали кн. Кропоткина 3-го Декабря в церкви при Доме Союза Инвалидов в Монморанси около Парижа и погребение состоялось на местном кладбище.

На гроб был возложен венок от Конной Гвардии и стояла каска с двуглавым орлом.

Упокой, Господи, души рабов Твоих Конногвардейцев Льва, Андрея, Алексея и Николая.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ 1958-го года.

По случаю полкового праздника, в 13ч.30м., в соборе св. Александра Невского в Париже был отслужен молебен с поминовением Державных Шефов полка и всех почивших Конногвардейцев.

Кроме членов Конногвардейского Объединения и полковых дам, на молебне присутствовали преображенец Тимченко-Рубан, семеновец полковник Попов и кавалергарды Звегинцев, барон Остен-Дризен и Давыдов.

После молебна состоялся в Морском Собрании традиционный полковой завтрак, на котором присутствовали В.Ф. Козлянинов, А.А. Клюки фон Клюгенау, М.Л. Врангель фон Гюбенталь, граф Н.К. Зарнекау, А.П. Тучков, князь К.А. Ширинский-Шихматов, В.С. Курченинов, В.Н. Вуич, С.Г. Старосельский, св. князь В.Д. Голицын, князь В.И. Шаховской, П.А. Тучков, князь С.С. Оболенский, вольноопределяющийся Добровольческого Дивизиона и б. офицер французской службы Смахтин и, приглашенный кавалергард, барон Г.А. Остен-Дризен.

Во время завтрака были оглашены полученные к этому дню поздравления:

от Е.И.В. Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ,
от председателя объединения князя С.А. Оболенского из Лондона, от Американской и Ницской групп Конногвардейцев и от членов объединения: Кушелева из Берлина, бар. Кнорринг из Гамбурга, Рузского из Мадрида, доктора Лукашевича из Аргентины, Рустановича из Сент-Женевьев, Мосолова из Финляндии, Хрипунова из Сан Франциско, Артамонова из Бразилии, вольноопределяющихся Балицкого и Платонова из Канады.

От Гвардейского Объединения было получено следующее поздравление:

"Старшему Офицеру Парижской группы Конногвардейцев, флигель - адъютанту полковнику Козлянинову.

От лица Гвардейского Объединения и от себя поздравляю объединение Л. Гв. Конного полка со днем полкового праздника. Утраты в наших рядах и их поредение призывают нас тесно смыкаться, объединенные в преданности нашим Заветам, в Вере в будущее и Верности памяти прошлого.

Председатель Гв. Объединения Свиты Его Величества генерал-майор
Шипов.

P.-S. Настоящее поздравление, заблаговременно представленное Председателю Гв. Объединения генер. Шипову на подписание, является последним приветствием, подписанным почившим Председателем перед кончиной.

Секрктарь Гв. Объединения: поручик гр. Татищев."

Оглашены были поздравления от Л. Гв. полковых объединений: Преображенцев, Семеновцев, Измайловцев, Егерей, Московцев, Гренадер, Финляндцев, Павловцев, Петроградцев, всех полков

Стрелковой Дивизии, Кавалергардов (х), Кирасир Его Величества, Кирасир Ее Величества, Конно-Гренадер, Улан Ее Величества, Л. Драгун, Л. Гусар, Л. Казаков, Атаманцев, Гв. Конной Артиллерии, Сапер, Гв. Экипажа и от общества Любителей Военной Старины.

Кроме того были получены поздравления от Л.Л. Девит (Гв. Конной Артиллерии) и очень трогательное письмо от сына кн. В. Голицына, Бориса, призванного во французскую армию.

После этого был поднят бокал и присутствующие поздравили Матвея Врангель и графа Зарнекау, которые в этом году праздновали пятидесятилетие своего производства в офицеры.

В тот же вечер бар. Г.А. Дризен передал В.Ф. Козлянинову следующее свое талантливое произведение:

" Дорогому полковнику В.Ф. Козлянинову по случаю и в благодарность за приглашение первого Кавалергарда на полковой праздник Конной Гвардии 7-го Апреля 1958 г. в Париже:

Стихи

Как проявление прочной дружбы
Я понял твой приветный жест
И безсмежный и без службы
Я подавил глухой протест,
Что я не ваш, что я другой
Семьи соседней полковой.

Попав же в славное собрание
Друзей и в мире и в бою,
Я возродил свое желание,
Я вновь воспел мечту мою,
Чтобы создался полк единый
Восьми "шквадронный", неделимый.

Нас мало. Тихвенные годы
Казнили нас средь слез и бед...
Где были доблестные взводы
Там никого почти-что нет...
И всех зовет союз бригадный
Средь жизни пошлой и нескладной.

И так, за славный полк столичный,
За Конной Гвардии полк родной,
Среди отличнейших отличий,
Я осушаю кубок свой.

Егор Дризен.

(х) Поздравление Кавалергардов было сопровождено следующим письмом полк. Звегинцева: "... Посылаю тебе поздравление по случаю вашего полкового праздника, подписанное Н.Н. Шиповым не задолго до его кончины. Одновременно не могу в должной степени выразить тебе насколько мы, осиротелые остатки Кавалергарской семьи, были до глубины души тронуты тем исключительным вниманием, оказанным извечно нам всем дорогой Конной Гвардией, в постигшей нашу семью утрате..."

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИК В НЬЮ-ЙОРКЕ

Накануне Благовещения, после молебна, в Нью Йорке состоялась традиционная трапеза на квартире князя Белосельского-Белозерского.

Кроме Конногвардейцев бар. М.А. Торнау, кн. О.С. Белосельского, С.Н. Тайтыкова, Р.Р. Лингарда, бар. Л.П. Врангель, П. Чернышева, кн. В.П. Оболенского, бар. П.П. Врангель и М.Б. Гортман присутствовали гости: Кавалергарды генералы кн. Елецкой и Родзянко, Баранов и Воеводский, преображенец Комаров, конногренадер Геништа, Улан Его Вел. Мартынов, Уланы Ее Величества Бобошко и Бибиков и гв. Кон. Артиллерии флигель-адъютант полковник Трепов.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПОЛКА

I. Краткие сведения о Стрелковом полку

I-ой Гвардейской Кавалерийской Дивизии

Всякая война требует жертв и в каждой войне войска несут потери. Но война 1914-го года, с самого своего начала была особенно кровопролитна и за первый год войны Русская Армия потеряла очень много людей, в особенности в пехоте, где чувствовался сильный недостаток в офицерском составе.

Поэтому уже весной 1915-го года было разрешено откомандирование желающих офицеров кавалерии в пехотные части.

В это время, в Конной Гвардии офицеров не хватало, т.к. при выступлении на войну в полку было всего 32 офицера; в первых же боях многие из них были убиты и ранены, а число прибывших из запаса и вновь произведенных офицеров было далеко не достаточно.

Поэтому Конная Гвардия не могла тогда помочь пехоте и сделала это гораздо позже в 1916-м году, когда комплект офицеров в полку был почти что полный. Тогда были откомандированы Л. Гв. в Финляндский полк корнет граф Тышкевич и Л. Гв. в Московский полк корнеты кн. Ширинский-Шихматов и Черник и барон Кнорринг.

В 1914 и 1915 гг., когда фронт был неустойчивый, и кавалерия, будучи в движении, выполняла свою именно кавалерийскую боевую службу, тогда уже ей приходилось спешиваться и занимать пехотные окопы на разных участках фронта.

Участки эти обыкновенно были более или менее спокойные, но один Кавалерийский полк часто заменял в окопах один пехотный полк и спешенному эскадрону в 50 - 60 человек приходилось занимать участок роты численности в 250 человек.

На Дубиссе, например, в Июне 1915 года наши полки сидели в очень примитивных окопах и между эскадронами оказывались большие пустые пространства, т.ч. оборона этих окопов была скорее обозначенная.

Чтобы увеличить в этом отношении боеспособность кавалерии, в начале 1916-го года, высшее Командование решило в каждом кавалерийском полку образовать по одному пешему, так называемому, стрелковому эскадрону.

Командиром стрелкового эскадрона Л. Гв. в Конном полку был назначен поручик Рентельн.

В конце 1916-го года все 4 эскадрона 1-ой Гв. Кавалерийской Дивизии были сведены в стрелковый батальон, который в самом начале 17-го года влился в сформированный Стрелковый полк 1-ой Гвардейской Кавалерийской Дивизии, состоящий из 8-ми эскадронов, по два эскадрона от каждого полка дивизии.

Пополнение нижними чинами было получено от Запасных батальоновI-ой Гв. Пехотной Дивизии, причем №№ 1 и 2 эскадроны Кавалергардские были пополнены Преображенским полком, №№ 3 и 4 Конногвардейские - Л. Гв. Семеновским полком и т.д.

Эскадроны имели форму своих соответствующих полков, а снаряжение - по образцу гвардейской пехоты.

Обучение происходило по пехотному уставу и это не сразу освоили наши офицеры, привыкшие к кавалерийским командам.

Подбор нижних чинов, присланный Преображенским запасным батальоном в Кавалергардские эскадроны, состоял главным образом из петербургских рабочих и был очень неудачен. Семеновцы же прислали в эскадроны Л. Гв. Конного полка хорошо обученный и дисциплинированный элемент и поэтому Конногвардейские эскадроны до конца отличались своей стойкостью и боеспособностью.

Командиром полка был назначен полковник Л. Гв. Конного полка, граф Пален ("дядя"), помощником командира полка - полковник Кавалергардского полка кн. Путятин, полковым адъютантом - поручик Л. Гв. Кирасирского Ее Величества полка Арронет и начальником учебной команды - шт. ротмистр Кавалергардского полка барон Остен - Дризен.

Командирами эскадронов Конной Гвардии были назначены № 3-го, поручик фон Рентельн и № 4-го поручик светл. князь Грузинский. (х)

(х) Командирами других эскадронов были: 1-го шт. ротм. Бибиков, а потом шт. ротм. Безобразов, 2-го эск. шт. ротм. Гернгрос, принявший потом командование 1-го дивизиона (см. след. стр.)

Младшими офицерами в 3-ем эскадроне были поручик Шостак, корнет Крупенский, и прапорщики Вуйч, Тепляков и Довгелло.

В 4-ом эскадроне корнеты бар. Кнорринг и граф Андрей Стенбак - Фермор и прапорщики граф Гудович и Ознобишин.

Как только полк кончил свое формирование он был отправлен на позиции и занял окопы на Стоходе, приблизительно, где полк был летом 1916-го года на жел. дороге Луцк - Ковель около станции Перёспа (Пустомыти, Австрийский городок), где его и застала революция.

Вскоре после Февральского переворота многим офицерам, в особенности тем, у которых были немецкие фамилии, пришлось покинуть полк.(хх)

После Благовещения уехал командир полка полковник гр. Пален, также как и поручик Рентельн. Последнего, командиром 3-его эскадрона, заменил поручик Шостак.

Графа Пален заменил командиром полка полковник Л. Гв. Семеновского полка Попов , который и командовал полком до его расформирования.

Кн. Грузинский вскоре тоже уехал и сдал командование 4-го эскадрона барону Кнорррингу.

В окопах полк просидел все лето и, хотя в этом районе особенных боев не было, тем не менее полк все время был начеку, посылал поиски в направление неприятеля и все время был в перестрелке и подвергался артиллерийскому огню противника.

Осколком одного из разорвавшихся около землянки снарядов, 1-ого Мая, был ранен в голову и эвакуирован прапорщик Ознобишин (впоследствие убитый в Конной атаке под Белой Глиной в Добровольческой Армии).

(х) (продолжение страницы 6)и замещенный шт. ротм. Пашковым. 5-го эскадрона шт. ротм. Константинович, 6-го эскадрона шт. ротм. Каменский, 7-го эскадрона шт. ротм. Аршеневский и 8-го эскадрона шт. ротм. Гоштовт. Командиром 2-го дивизиона был ротмистр Чебышев.

(хх) По поводу немецких фамилий нельзя не отметить забавных историй. Напр. солдаты ничего не имели против барона Кнорринг, т.к. говорили, что он не немец, а бельгиец. А Кавалергард Гернгрос преспокойно остался командиром эскадрона , т.к. солдаты считали его греком. Это последнее можно объяснить по словам В Н. Звегинцева тем, что в 1911-м году, в лагере в Красном Селе Гернгрос и Звегинцев, по прозвищу "барбос", жили вместе. К ним присоединился Валерьян Бибиков, кот. они для рифмы прозвали "Бибикос". И стали жить вместе 3 грека: Гернгрос, Барбос и Бибикос. И солдаты этого не забыли.....

В одном из поисков чуть не погиб прапорщик Вуич. Командир полка полк. Попов дал задание командиру 3-его эскадрона поручику Шостак снять немецкий секрет, который на ночь выдвигался за проволочные загорождения. Шостак, в сопровождении Вуича и взвода солдат, выйдя из окопов пробрался через болото и заранее отмеченный немецкий ход, за немецкую проволоку, чтобы с тыла отрезать отступление и захватить секрет. Но их продвижение было обнаружено наблюдателем немецкой "колбасы" и немцы устроили им в свою очередь засаду и, в большом количестве. окружили. Шостак принужден был отступить и уходить отстреливаясь и.прыгал через проволоку.

Вуич отстал и,неудачно перепрыгнув через заграждение, упал, запутавшись в проволоке, к которой подбегали немцы.

Последним усилием воли он вырвал ногу из проволоки, но вывихнул ее.

Под обстрелом немцев он смог все же добежать до камышей, в которых и пробыл ночь, ранним утром добравшись до своих окопов, где его уже считали убитым вместе с двумя солдатами.

Осенью 1917-го года полк был переведен в район Дубно, где вскоре был расформирован.

Вот вкратце история кратковременной жизни полка 1-ой Гвардейской Кавалерийской Дивизии, в котором было 2 эскадрона Л. Гв. Конного полка, и которая поэтому должна войти в историю Конной Гвардии.

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КОННЫЙ ПОЛК

14-го Декабря 1825-го года

(статья генерал-адъютанта князя Суворова, напечатанная в "Русской Старине", Января 1881-го года).

Я давно читаю "Русскую Старину" и принадлежу к числу ее любителей; но не всегда имею возможность читать во время. Так случилось и ныне. Ноябрьскую книгу издания 1880 г. я прочитал очень поздно, а потому и пишу поздно.

Я начал мою службу Л. Гв. в Конном полку не мальчиком, а имея 21 год. Слава полка, честь его, история его, мне дороги. Прочтя в "Записках Князя Николая Сергеевича Голицына" -

рассказ покойного А.П. Башуцкого об участии этого полка в борьбе с мятежниками 14-го Декабря 1825-го года, я ужаснулся и решил немедленно протестовать против его слов, бросающих тень на славный полк.

Полк этот нигде и никогда не уронил своей славы; всегда отличался преданностью, верностью престолу и отечеству. Кому не известна, очень поздно вышедшая, книга бывшего ротмистра и командира 1-го эскадрона полка Саблукова (13-го Марта 1801 г.) А теперь я читаю на стр. 608 "Русской Старины", что "Л. Гв. Конный полк, 14-го Декабря 1825 г., когда явились на площади мятежники, только что начал собираться. Солдаты, один за другим выводили оседланных лошадей из казарм, но офицеров и командира полка, генерал-майора А. Орлова, еще не было (удивительное дело -- а Кавалергардский полк, позже, прискакал из своих казарм у Таврического Сада во весь опор, имея в голове полкового командира своего, полк. графа С.Ф. Апраксина!) Милорадович изумился этой медленности, послал Башуцкого торопить полк, а сам стал нетерпеливо шагать взад и вперед вдоль стен манежа. Нетерпение его возрастало, и наконец он, в негодовании, сказал Башуцкому по-французски: "je ne veux pas de son.... régiment (т.е. Орлова), donnez moi un cheval, j'irai seul".

Ни полк, ни командир полка, ни офицеры ни в чем не виноваты, ни где не опоздали. Я очень хорошо знал своего полкового командира, знал его, как моего начальника, и знал его очень хорошо с самого моего детства; имел честь знать и графа Милорадовича и всегда смотрел на него, как на сподвижника моего деда. Мне не помнится, чтобы граф был дурно расположен к А.Ф. Орлову. Да и по каким причинам могла быть неприязнь между ними. Жаль, что князь Николай Сергеевич Голицын дал место в своих интересных записках рассказу Башуцкого о словах, будто бы сказанных графом Милорадовичем не только против Орлова, но против полка. Башуцкий [x], кажется, первый начал жаловаться на медленность полка: никто об этом никогда не говорил. Едва ли прошло более пяти минут после вызова, как лошади были оседланы, хотя офицеры и находились во дворце. Кому не известно, что кирасиры еще в конюшне садятся на коней и выезжают уже совершенно готовыми, а не тянут за собой лошадей, как говорит Башуцкий.

В словах Башуцкого заключается злая клевета.

Кавалергардский полк прискакал, да, очень скоро, но не мог явиться вместе с нами, - да с нами и не был. Что

---

x) Башуцкого, адъютанта графа Милорадовича, я тоже знал, но гораздо позже, когда он был уже в монашеском платье.

Кн. С.

кавалергарды, свято исполняя долг свой, торопились на призыв Царя, - это видно, ибо они прискакали без кирас; мы же были, как следует кирасирам, в кирасах.

Вот истина: I4-го Декабря I825 года, все полковые командиры, все офицеры должны были быть в Зимнем дворце для принесения присяги; были там почти все наши. Я жил тогда на третьем подъезде, на квартире поручика Лужина (он был в отпуску). Вдруг около казарм наших послышались крики. Я увидел из форточки, что почти бегом, идет часть Московского полка, окруженная толпою любопытных. Все наши нижние чины были на своем месте, т.е. дома.

Не помню, сколько прошло времени, но очень немного, прискакал из Зимнего дворца А.А. Сухарев, полковой адъютант, и на всем скаку вызвал трубачей; тотчас начали трубить тревогу и через несколько минут весь полк (кроме 4 эскадрона, который квартировал в казармах около Семеновского плаца) на ходу соединился. Офицеров почти еще не было; в нашем первом дивизионе первым явился штабс-ротмистр барон Каульбарс, не бывший во дворце. Каульбарс вел 2-й эскадрон. Полковник барон Велио [x], не командир I-го дивизиона, а 2-го эскадрона; I-ый эскадрон вел я, как унтер-офицер, т.е. юнкер. Пять эскадронов тронулось с места через Почтамский переулок в Большую Морскую между домами Потапова и Алексеевой (потом Карамзина). Мы рысью доехали до Вознесенской улицы (возле дома военного министерства), и Орлов прискакал к нам, стало быть успел прискакать, надеть кирасу и сесть на лошадь, а полк его - наш тоже, - удивительно скоро был готов, так что невозможно было нашим офицерам, бывшим во дворце, прискакать в одно время с полком, ибо они не имели при себе ни лошадей ни кирас.

I4-го Декабря была гололедица; как только мы, на лошадях некованных, приблизились к фасу дома Военного Министерства (тогда он всеми назывался домом князя Лобанова), то на всем скаку вылетели из улицы и построились по-эскадронно. Никогда не забуду нашего восторженного "ура".

К нам подъехал сам Царь, в полной форме. Я никогда не видел такого восторга, как в эту минуту. Наконец Государь мог говорить, когда последний эскадрон прискакал на свое место. Император был почти один.

---

x) Барон Велио, явившийся из дворца одним из первых, принял эскадрон, когда мы стояли у дома Мятлева; тогда Каульбарс отал перед своим 4-ым взводом, но очень скоро принял опять 2-й эскадрон, ибо барон Велио, молодец из молодцов, был тяжело ранен и ему в тот же день отняли правую руку. Флигель-адъютант Апраксин командовал в то же время I-м дивизионом, а Мятлев - нашим эскадроном.

Он сам повел нас к Адмиралтейскому бульвару, куда подоспел и первый батальон Преображенского полка. Больше никаких войск тут не было; ожидали всех и полки торопились, а у забора Исаакиевского Собора, между забором и монументом Петра Великого, стояли три роты (4-ая, 5-ая и 6-ая) Московского полка, крича "ура, Константин". Вдруг идет 2-й батальон л. гв. Гренадерского полка, имея в голове поручиков Панова и Сутгофа. Первого я знал и узнал. Батальон кричал "ура". Лейб гренадеры шли между Царем и нами, чуть ли не касаясь колен Его Величества; наших фланговых задевали.

Его Величество, видя, что люди очень торопятся, сказал: "Не спешите, успеете"; но тут дело прояснилось громким криком "ура, Константин". Государь с великим, удивительным хладнокровием и величием, показал сам рукой: "ступайте вот куды", и продолжал смотреть на проходящих лейб гренадеров.

У Его Величества в распоряжении были все еще только наш полк и Преображенский батальон; Финляндский полк еще не подвигался по мосту; кавалергардов еще не было; Семеновский полк еще не поспел на Английскую Набережную; Павловского полка возле Сената и ныне давно засыпанной канавы или речки тоже не было. Вдруг, с музнкой, подошел именно через это место, гвардейский экипаж, в большом порядке, со всеми офицерами, которые, не будучи в состоянии остановить батальон, взяли шпаги в ножны и ушли, исключая, вероятно, только Кохельбехера 2-го и Арбузова (не знаю). Экипаж вытянулся правым флангом у Исаакиевского Собора.

Тут прибыл Высокопреосвященный митрополит Серафим, и, с кропилом в руке, пошел к батальону гвардейского экипажа. Несколько унтер-офицеров отправились к митрополиту навстречу. Вероятно, им было приказано мешать преосвященному идти дальше, но он шел вперед; унтер-офицеры, сняв кивера, крестились, и держа ружья "на молитву", возвратились на свои места, а митрополит дошел до фронта (если я это пишу, то не потому, что я слышал, а потому-что я видел сам, стоя там, где я стоял); один только слепой не мог этого видеть.

Солдаты крестились, но кричали "ура, Константин". Его Высокопреосвященство долг свой исполнил. Делать более было нечего. Он не сел тут же в сани, как говорил Бащуцкий князю Н.С. Голицыну, а ему отворили калитку Исаакиевской ограды, и старец вошел за забор, где было несколько временных домов.

Государь, не видя еще ожидаемых полков, приказал нашему I-му дивизиону идти опять через Вознесенскую улицу, потом к дому, где ныне германское посольство, и мы дошли до Мятлева дома, где и остановились. Нас вел начальник

дивизии, генерал-адъютант Бенкендорф. Я вел I-й эскадрон; в это время прискакал мой эскадронный командир, флигель-адъютант полковник Вл. Ст. Апраксин, вместе с тем командир I-го дивизиона. Мы шли левым флангом, а следовало идти вперед 4-му взводу 2-го эскадрона; вошли мы вместе в улицу Вознесенскую -- оба 4-ые взводы, т.е. барон Каульбарс и я. - 4-ый взвод I-го эскадрона вытеснил 4-ый взвод 2-го эскадрона. Итак, у дома Мятлева я стоял впереди и спросил своего полковника почему мы ждем. Ответ получил я от начальника дивизии, что ждем, по Высочайшему повелению, пионерный эскадрон. Явился Засс с этим эскадроном и стал в голове, за ним I-й дивизион.

Мы поскакали вперед во весь дух [x]. Мне, с корнетом Васильчиковым, (который в это время прискакал к своему месту), пришлось перескачить через целую груду и людей и лошадей пионерного эскадрона. Лошади упали, но были, кажется, и убитые; и я помню, что вахмистр пионерного эскадрона лежал под лошадьми.

Стреляли Московские роты, но и я уверен, что большею частью стреляли вверх, щадя своих, т.е. стрелять в нас не хотели.

Конные пионеры заняли Английскую Набережную, а наши 7 взводов стояли спиной к Сенату, лицом к бунтовщикам; мой же взвод, 4-ый, был поставлен по ту сторону монумента Петра Великого, отделенный от всех. На Исаакиевском, через Неву, мосту, находился Финляндский полк.

Генерал-адъютант, граф Комаровский, подъехав ко мне, советовал не терять из виду этот полк. Я не пишу истории,

---

x) К Сенату прискакали марш-маршем: пионерный эскадрон, который и попятил мой 4-й взвод I-го эскадрона, затем 3, 2, I и после 4-й 2-го эскадрона; 3, 2, I того же эскадрона. Пионеры, прискакав, остановились у начала Английской Набережной, а я, обскакав монумент, один стал со взводом около него, правым плечом к левому флангу бунтовщиков; Семь же взводов стали фронтом против заднего фаса тех же бунтовщиков, т.е. спиной к Сенату, от самого Исаакиевского Собора до пионеров и до Английской Набережной; когда же явился Бакунин с артиллерией, мы пошли к Адмиралтейскому бульвару. Мой командир 4-го взвода прибыл тогда уже, когда я поставил взвод у монумента.

Кн. Суворов.

а то мог бы рассказать: что не полк и не ротный командир I-ой карабинерной роты капитан Вяткин, а его поручик был причиною, что полк мог быть подозреваем. У нас в полку все-таки были раненные, хотя бунтующие солдаты и берегли нас, но с ними были многие охотники в партикулярном платье. Велио лишился руки, и из его же эскадрона у кирасира Хватова тоже отрезали руку. У молодца Хватова вынимали руку из плечевого сустава; он только потребовал рюмку водки и курил трубку во время ужасной операции. В моем взводе кирасир Александров спасен кирасою, а прострелена каска; впрочем, не один он, но и славный ездок карабиньер I-го взвода, Лесной, ранен тяжело в бедро - странно, сразу двумя пулями. Несколько касок было повреждено.

Мы стояли, как я описывал, на тех же местах до того времени, пока Бакунин привел два орудия; тогда мы заняли место в голове полка, в эскадронной колонне, спиной к бульвару, к куче гранита и мрамора для Исаакиевского Собора. Картечь летела возле нас; мы были около линии выстрелов, но вне всякой опасности. В то время, когда мы стояли, как я выше сказал, не первый дивизион Апраксина, а 2-ой дивизион, имея в голове своего полковника Захаржевского,- старого, храброго офицера I8I2 - I8I3 гг., [x] пошел в атаку: лошади некованные падали, но кирасиры 3-го эскадрона доскакали до пехоты, и если не были истреблены, так благодаря тем же русским солдатам, которые, хотя и бунтующие, спасали своих братьев. Один кирасир врубился в каре, но когда эскадрон шагом шел назад, бунтовщики выпустили кирасира. Стреляли, как говорили Башуцкий и князь Голицын, люди не военные, но даже такие, которые взяли с собой охотничьи ружья. Поручик Галахов (бывший в I850 годах обер-полицмейстером) ранен дробью; тоже кирасир Супрун 3 эскадрона, - этот не на шутку. Убит наповал один кирасир 3 эскадрона потому, что плохо затянул свой кирас: пуля попала в отверстие. Хороши были бы мы если бы вышли без кирас, как сделали наши товарищи кавалергарды; но они, слава Богу, в опасности не были.

Когда выстрелы Бакунина все окончили, кавалергарды пошли карьером разгонять бывших бунтовщиков по Галерной улице; наши очистили мост; 3-й дивизион ловил солдат Московского и частью лейб-гренадер на Васильевском острову. Лично я оставался долго с 4-мя кирасирами на мосту; наш дивизион рассылал патрули, но далеко не уходил.

Было 2 часа ночи I5-го Декабря, но лошадей не расседлывали и ночь на I6-е Декабря провели в экзерциргаузе у дворца и патрулировали; а ночь и день I7-го на I8-е наш дивизион

---

x) полковник Захаржевский был чрезвычайно толст и неповоротлив и на учениях всегда боялся марш-маршей, а I4-го Декабря понесся вперед, как храбрый молодой офицер.

Кн. С.

ушел на разъезды до Триумфальных ворот и т.д.

Я имею долг, имею право заступиться за репутацию полка, в котором служил в наилучшие годы моей жизни; я никогда не хвастаю, никогда не лгу и только требую везде и во всем правды.

Я страстно любил полк. Этот полк не нуждается ни в чьей защите. Я любил полк и меня любили. Барон Каульбарс (ныне генерал-лейтенант в отставке), еще свежий 80-летний старик, вѣрно, он подтвердит все, что я пишу ныне. То же самое скажу о Хрущеве, служившем корнетом в 3 эскадроне (ныне шталмейстер высочайшего двора).

Остальные мои товарищи по I4 Декабря I825 г. все перед Богом.

Никогда не забуду, как кирасиры всех эскадронов мне доказывали свою горячую дружбу несколько днѣй послѣ I4 Декабря I825 г.

Защищать полк л. гв. Конный я не смею, ибо полк исторически слишком высоко стоит; никогда, ни в чем не заслужил упрека; но мой ответ или мое возражение не князю Н.С. Голицыну (нашему уважаемому военному ученому, многие годы бывшему профессором в академии), а Бащуцкому на его ошибочный рассказ - настоятельно необходим. Каульбарс и я доживаем свой век, и мне 76 с половиною лет. "Русскую Старину" все читают и будут читать и через 50 и через I00 лет. Молчать мне даже совесть запрещает.

В Бозе почивший император Николай I-ый любил Конногвардейский полк; ежегодно осчастливливал его своим посещением в годовщину I825 г. Декабря I4-го. Недостойному полку наш великий Государь никогда бы этой чести не сделал, никогда столько лет не осчастливливал бы. Покойная императрица Мария Федоровна (вдова императора Павла I-го) после смерти Его Величества Павла Петровича хотела всегда иметь при себѣ внутренний караул от л. гв. Конного полка, и пока командовал лейб эскадроном Саблуков, Ее Величество желала иметь караул из этого I-го эскадрона.

Я служил в этом эскадроне и теперь принадлежу ему.

Князь Александр СУВОРОВ.

С.-Петербург,
I4-го Декабря I880 г.

Ред. - I4-го Декабря I825 г. Л. Гв. Конный полк потерял одного убитого конногвардейца и раненными полк. Велио, шт. ротм. Игнатьева и 8 кирасир.

ушел на разъезды до Триумфальных ворот и т.д.

Я имею долг, имею право заступиться за репутацию полка, в

Картина, изображающая конную Гвардию въ день I4-го Декабря I825, писанная масляными красками художникомъ Тимомъ. Пожалована полку Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ I5 Іюня I853 года. Висѣла въ офицерской столовой, а потомъ въ диванной комнатѣ съ I900 г. до ухода полка на I-ую міровую войну, была сдана на храненіе въ Музей русс. живописи Императора Александра III-го въ С.Петербургѣ.

ОПИСАНІЕ КАРТИНЫ: Эскадроны Полка на рысяхъ выѣзжаютъ по Галерной улицѣ между Синодомъ и Сенатомъ, на Адмиралтейскую Площадь, гдѣ выстраиваются. Къ полку подъѣзжаетъ галопомъ Госуд. Имп. Николай Павловичъ, а къ нему подскакиваетъ съ рапортомъ Командиръ Полка Орловъ (въ послѣдствіи, графъ, князь и шефъ 4-го эск. полка) Заѣзжающій между взводами штабъ-офицеръ. Гр. Апраксинъ. Въ толпѣ изображены портреты Пушкина, Жуковскаго, Гоголя, Карамзина и др.

ОПИСАНИЕ I-го МАРТА I88I года, записанное очевидцем, корнетом Л. Гв. Конного полка Александром Сергеевичем Блохиным (выпуска в Конную Гвардию I879 г.) наряженным в этот день во внутренний караул Зимнего дворца с караулом от Л. Гв. Конного полка.

Первое Марта I88I г. приходилось в воскресенье и в этот день, как и всегда, когда ГОСУДАРЬ находился в столице, был назначен развод с церемонией в Михайловском манеже. От нашего полка наряженными были: с конными ординарцами от эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Поручик ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великий Князь Дмитрий Константинович; с пешим караулом парадировать, а затем вступить во внутренний караул Зимнего дворца, был назначен я, тогда Корнет эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Не буду описывать всего церемониала развода, скажу лишь, что он для полка сошел отлично; Великий Князь Дмитрий Константинович отличный ездок, на своем чудном жеребце завода Барятинского, подъехал превосходно, пеший взвод ходил тоже хорошо и ГОСУДАРЬ остался парадом вполне доволен.

Переодевшись в шинели, имея амуницию поверх, боясь опоздать сменить наш караул, стоявший во Дворце (им командовал тогда Поручик Глинка-Маврин, а я ему обещал сменить его пораньше), я изменил традиционный путь следования и пошел с караулом не по Малой Садовой (ныне Екатерининской улице) а затем Невским, а по Большой Итальянской, думая сократить путь, идя затем по Миллионной. Выйдя на Михайловскую Площадь и идя ко Дворцу Великой Княгини Екатерины Михаиловны, мы вдруг огорошены были страшным взрывом, похожим скорее на пушечный выстрел. Не дав себе отчета о причине взрыва, мы инстинктивно прибавили шагу, и когда мой взвод поравнялся с решеткой Дворца, что было минуты 3 после взрыва, послышался второй, еще более сильный пушечный выстрел со стороны Екатерининского Канала. В это самое время я увидел едущим на извощике Преображенского полка Капитана Адлерберга, державшего знакомого мне музыканта Капри за талию; этот последний был весь в крови, особенно лицо его поразило меня, так как с него текли капли крови.

Поравнявшись с нами Капитан Адлерберг крикнул нам: "Бегите скорее, в ГОСУДАРЯ стреляют". Тут мы бросились бежать к Екатерининскому Каналу и, когда повернули за угол Дворца, то картина нам представилась следующая: Шагах в ста или менее, от угла Михайловского Театра, стояла карета ГОСУДАРЯ, причем ее кузов сзади был весь разбит; сзади ее стоял конвойный казак и держал двух лошадей в поводу, причем я заметил, что одна лошадь стоит на трех ногах, а из четвертой левой передней, оторванной у плеча, льет кровь, как из ведра.

Влево от кареты, на панели канала, лежит ничком какой-то мальчик, а шагах в двух от него уже на снегу улицы - опрокинутая плетушка. По той же панели, шагах в десяти от мальчика, прислонясь к перилам канала, стоит рыжеватый мужчина, которго обнявши, держит какой то дворник, и за горло которого вцепился нестроевой солдат Преображенского полка. (Впоследствии оказалось, что мужчина этот был Рысаков, бросивший первую бомбу под карету ГОСУДАРЯ).

Миновав карету, около которой со стороны сада Дворца, старались разломать ворота в сад несколько матросов 8-го Флотского Экипажа, я увидел вдали, поднимающиеся на мост парные сани, тихо везшие несколько человек. Узнал я потом, что в этих санях везли смертельно раненного обожаемого ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА II-го. Много народу уже сбегалось со всех сторон: некоторые с той стороны Екатерининского Канала перепрыгивали через перила на лед канала и карабкались на нашу сторону. Кто-то сказал нам:"Бегите за санями, оберегите ГОСУДАРЯ". Мы уже не шли в порядке, что-то злобное было на лице у моих молодцов солдат, у многих были опущенные палаши и они крепко сжимали рукоятку своего оружия. Казалось вот-вот они бросятся на этот бегущий со всех сторон народ, и начнут крошить его в отместку за слышанное нами на ходу : "убили ГОСУДАРЯ". Боясь, что мой взвод совсем придет в беспорядок и имея целью скорее идти за санями ко дворцу, я громко скомандовал: "Палаши в но-жны". Эта команда как бы отрезвила солдат и они хотя медленно и не вместе, но вложили палаши. Тут мы опять пошли усиленным шагом по направлению к Марсовому Полю; миновали кучку народа, в которой я успел увидать лежавшего какого-то мужчину на снегу, окрашенном кровью. Кровь была и на улице и шла как бы дорожкой в середине ее брызгами, похожая на след, оставленный на песке, если пронесешь худое ведро с водой. Место, где я видел этот след крови, и есть то, на котором теперь воздвигнут чудный храм Воскресения Господня. Подымаясь на мост Марсового Поля, я заметил двух стоявших на мосту полицейских офицеров; из них один сильно плакал и в этом я узнал полицмейстера Федорова. Пройдя переулком мимо Павловских казарм, на Миллионную, мы шли этой улицей по панели, ибо волнение и наша быстрая ходьба нас уже сильно утомили и мы не могли идти по снегу, похожему больше на песок.

Когда мы пришли во двор Зимнего Дворца и, миновав платформу караула, вошли в широкую прихожую гауптвахты главного караула, там все было тихо, ничего, казалось, еще не дошло до него, в чем я очень скоро и убедился.

Оставив караул в прихожей и сказав "не расходиться", сам я пошел в дежурную комнату, где сидели офицеры, как всегда за длинным столом, а во главе его дежурный по караулу Полковник, кажется Л. Гв. Егерского полка. К нему я и обратился, сказав: "Полковник, ГОСУДАРЬ смертельно ранен, я пришел с новым караулом, что прикажете делать".

Он вскочил с своего места и, бросившись ко мне, крикнул: "Вы врете, я Вас арестую". И бросил я вместе с другими офицерами к караульной комнате. Я пошел с ними к своему взводу. В дверях мы столкнулись с ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ Александром Петровичем Ольденбургским, который своим резким голосом крикнул нам: "Караул в ружье" "никого во дворец не пускать". Увидя же меня, он спросил: "Вы новый караул?" Я ему ответил, что да -- "идите скорее наверх и смените старый, снимите только шинели, но не переодевайтесь ... поняли - скорее"... Тут же я услышал его распоряжение: "Вызвать по тревоге Лейб Гвардии Казачий полк и I-й батальон Лейб Гвардии Преображенского полка".

Скинув шинели и переодев амуницию, я со взводом быстро пошел корридорами дворца наверх в Египетскую комнату сменять старый караул. Войдя наверх и сменив Поручика Глинку-Маврина и наш караул от 4-го эскадрона, я тут заметил, что по всей запасной половине была дорожка крови, похожая на ту, что я видел на снегу Екатерининского Канала. Здесь суета была ужасная... Какие то люди бегали, кричали. Одни требуют ножницы, другие шелк; видимо это были доктора и хирурги. Через несколько минут по нашем вступлении в Египетскую комнату, по запасной половине пробежала дама вся в слезах с криком:"Убили, мне его убили, изверги..." и, пробежав мимо нас, скрылась в Фельдмаршалской галлерее. То была Светлейшая Княгиня Юрьевская.

Минут пять спустя, по лестнице подъезда ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА поднимался НАСЛЕДНИК ЦЕСАРЕВИЧ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, приехавший во дворец на извозчике в сюртуке Лейб Гвардии Преображенского полка. Молча прошел он мимо караула, направляясь в кабинет ГОСУДАРЯ. Затем стали съезжаться многие лица, как то: Государственный Канцлер Светлейший Князь Горчаков, Генерал-Адъютанты, из которых я заметил Графа Милютина, Светлейшего Князя Суворова, Грейга, Игнатьева, Лорис-Меликова, и других.

Наш Командир Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор Барон Фредерикс подошел к караулу и осмотрев его, велел нам перейти на лестницу подъезда ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА, что мы и исполнили. Там простояли мы недолго и нас Принц Ольденбургский перевел обратно в Египетскую комнату.

Площадь впереди дворца была совсем полна народа, так что головы представляли как бы движущуюся мостовую. Из арки главного штаба и со стороны Певческого моста Лейб Гвардии Казачий полк на рысях выстроил фронт по-эскадронно и двинулся ко дворцу. Меня поразило, каким образом столь густая толпа народа могла раздвинуться и не быть задавленной казаками; но все обошлось благополучно и когда казаки стали у дворца, народ опять, как лава, соединился; его было, по отзывам, около сорока тысяч на площадях и вблизи дворца.

В четвертом часу дня, Барон Фредерикс подошел ко мне и со слезами на глазах сказал:"ГОСУДАРЬ скончался". У меня замерло в сердце, а многие солдаты, стоя смирно, палаши на плечо, плакали и трудно описать то чувство, которое нас охватило всех; но, я убежден, что это чувство было одно и то же: глубокое горе и страшная ненависть к убийцам.

Не прошло 5 минут после этого, как послышались шаги ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА III-его. Я успел сказать караулу отвечать: "ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО". ГОСУДАРЬ подошел к нам и поздоровался. Караул ответил: "здравия желаем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ". На это ГОСУДАРЬ грустным голосом промолвил: "Аа.. вы уже знаете". Затем повернулся к за Ним идущим Генералам и громко сказал караулу: "Помолитесь о Нем и обо Мне". -- "Привести караул к присяге". Через I/4 часа Протопресвитер уже приводил нас первых в этом царствовании к присяге вместе с находившимися здесь Генералами. Я помню были здесь: Генералы: Грейг, Суворов, Тимашев, Барон Фредерикс и весь облитый кровью Дворжицкий, а также еще несколько лиц, имена которых я не запомню.

Покинув нас, ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДР III спустился по лестнице Ее Величества вместе с ГОСУДАРЫНЕЙ МАРИЕЙ ФЕОДОРОВНОЙ и сел в парные сани, без конвоя и казаков, и шагом поехал к арке Главного Штаба, сквозь плотную толпу народа. Поразительная картина была по своей величественности и умилению, когда толпа, при появлении ГОСУДАРЯ с ГОСУДАРЫНЕЙ на крыльце подъезда, сразу, вся до единого, сняла шапки, при гробовом молчании. Сколько горя и уважения чуялось в сердцах многотысячной толпы к новому своему МОНАРХУ. Скоро после этого разъехались все из Дворца, некоторые же Генералы с Горчаковым вышли на балкон Белой Залы и возвестили о восшествии на престол ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА III-го. Когда и они отбыли, то Дворец замолк в той части, где мы стояли. Скоро потом явился к нам опять Принц Александр Петрович Ольденбургский с дежурным по караулам и перевел нас в Малый-Фельдмаршалский Зал, где мы и остались до следующего утра. Пароль нам передавали каждые I/2 часа, он менялся постоянно. Уже ночью, часов в I2, я пошел вниз в караульную комнату. Она была полна офицерами наружного караула, а также там я встретил моего товарища С.В. Евреинова корнета Лейб-Гвардии Казачьего полка, наряженного конвоировать Рысакова и других взятых на площадях анархистов в Петропавловскую крепость. Все преступники содержались во Дворце до половины ночи с I-го на 2-ое Марта. На другой день, в I2 часов дня, нас сменил караул от Кавалергардского полка.

И так кончился ужасный день I-го Марта I88I-го года, день многим оставшийся в памяти на всю жизнь. День страшного преступления бессмысленного и подлого, ибо люди, вызвавшие этот день, не понимая, не зная и поныне в чем счастье России, дали смерть тому, кто более всех за них страдал. Не понимают они, что счастье России лишь в Самодержавном ГОСУДАРЕ, в ОТЦЕ своего многочисленного народа.

А.С. БЛОХИН.

I-ое МАРТА I88I г.

Записано офицером полка Генералом Марченко СО СЛОВ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА (в Мраморном Дворце, в столовой Великого Князя, перед концертным балом, 4-го февраля I903-го года)

Начальник дивизии был Граф Мусин-Пушкин, производивший по пятницам репетиции в Михайловском манеже подъездку на ординарцев. Два Воскресенья подряд, предшествовавших I-ое Марта, вследствие болезни Государя развод с церемонией и на подъездку на ординарцы - отменялся.

По Средам репетиции делал Командир полка Барон Фредерикс в полковом манеже, а по понедельникам - эскадронный командир; назначалось несколько пар, из которых Командир полка выбирал.

С Великим Князем Дмитрием Константиновичем ездил унтер-офицер ФЛЯХ на коне "Октябре" завода Арапова и ефр. СИДОРЕНКО на коне "Логарифм".

В приказе по полку писалось, что в таком-то часу из казарм вести ординарцев в Михайловский манеж (обыкновенно лошадей у офицеров и у нижних чинов подменивали, отправляя вперед отдельно настоящих, которых перековывали на месте в Михайловском манеже); следовали по городу имея шинели в рукава, поверх кирас с расстегнутым клапаном.

Граф Пушкин, на одной из Пятниц, насел на Командира I-го эскадрона Флигель-Адъютанта Ротмистра Крыжановского (пожалован в Флигель-Адъютанты за 25 лет царствования Императора Александра II) за каблуки взв. ун.-оф. Василенко, который и был заменен Фляхом.

Накануне Император приобщался и после принятия Св.Тайн был у Великой Княгини Александры Иосифовны (комната в Мраморном Дворце называется по сегодняшний день Царскою и кресло, на котором сидел Император, стоит на том же месте).

Великая Княгиня высказала Государю, как Великий Князь Дмитрий Константинович волнуется перед предстоящим подъездом.

От Кавалергардов подъезжал Панчулидзев; наряд был от Сапер, почему Государь был в саперной форме.

Великий Князь волновался.

Великий Князь был на жеребце "Агате" (завода Князя Барятинского, дяди нашего Командира, Дробовский, Полтавской губ.), куплен он был у Карандеева, Командира I-го эскадрона.

Государь был в прекрасном настроении духа и накануне и в этот день. Езда прошла очень удачно. Поблагодарив ординарцев и проезжая мимо них, перед тем, чтобы слезть, Государь обратился к Великому Князю со словами: "Спасибо Тебе; молодцом ездил и отлично вел лошадь".

Все переоделись, пересели на других лошадей и Великий Князь повел ординарцев в казармы. Рядом ехал покойный Гога Шиллинг, пажом на извозчике.

Ехали через то самое место, где случилась катастрофа. Толпа была сплошная от решетки чугунной набережной до сада. Великий Князь был так счастлив удачным исходом и не отдавал себе отчета, так как в предыдущий раз, в Пятницу, толпа была такая же вследствие гулянья на Царицыном Лугу.

В самой середине толпы околодочный говорит Великому Князю: "осторожнее, здесь яма".

Действительно здесь была в снегу воронка в I аршин примерно в диаметре и I/2 аршина глубины. Выехавши на Театральный мост (у угла Конюшенных зданий) Великий Князь спохватился - отчего же тут толпа; стали об этом с Шиллингом и Фляхом громко рассуждать.

Услыхав это какой-то купец на панели, в большой шубе, говорит: "Да Вы разве не знаете, ведь Царя убили; что народу то положили".

С этого места на рысях поехали в казармы. Великий Князь помнит, что на Дворцовую площадь и на место нынешнего Александровского сада - народ валом валил к Зимнему Дворцу и туда же стремилось множество экипажей.

Затем, приехав к подъезду I-го эскадрона, Великий Князь застал там братьев Переяславцевых и Илью Алекс. Зеленого, приехавшего за Великим Князем, чтобы передать о случившемся.

Великий Князь переоделся у Переяславцева и поехал в Зимний Дворец с Салтыковского подъезда, из которого выходил Ф.Ф. Трепов, который говорил, что Государь кончается. Дворец уже был оцеплен казаками; поднявшись в комнаты Государя Императора, Великий Князь застал конец отходной, которую читал Духовник Василий Борисович Бажанов. Вся Семья была уже в сборе. Государь лежал на походной кровати в своем кабинете, как войти из Гардероба, направо от дверей, вдоль стенки. После отходной все приложились к Государю и вышли в Гардероб. Когда Император Александр III проходил, все поздравляли его с вступлением на престол.

Генерал-Адъютант Суворов выходил на Собственный Ее Величества подъезд, объявить толпе о кончине.

Корнет А.А. ЗИНОВЬЕВ

(Из Фельдфебелей Пажеского Корпуса произведен в полк в 1900 г.)
По случаю исполняющегося в 1959 г.
55-тилетия со дня его смерти.

(По запискам его отца А.Д. Зиновьева, бывшего офицера полка)

В числе убитых в Японскую войну офицеров-добровольцев Л.Гв.Конного полка был корнет Александр Александрович Зиновьев (мой старший сын), перечисленный сотником 2-го Читинского Казачьего полка. Он был убит 10-го Мая 1904 г., через несколько недель после прибытия в действующую Армию и - как это ни кажется странным теперь, после ужасов мировой войны, сопряженной с гибелью десятков тысяч доблестных офицеров и миллионов нижних чинов, ужасов, притупивших человеческую впечатлительность - эпизод, касавшийся одного из таких добровольцев привлек тогда к себе внимание печати и общества.

Объясняется это отчасти большой популярностью моего сына среди современной ему гвардейской молодежи, но, главным образом, тем, что он погиб в самом начале компании, когда потери в личном составе действующей Армии еще были незначительны. Наступление японских войск было в начальной стадии и больших боев еще не происходило.

Штабное начальство находило, повидимому, необходимым произвести разведки в тылу противника и эта задача была дана нескольким офицерам 2-го Читинского и 2-го Удинского Казачьих полков - моему сыну и его однополчанам по Конной Гвардии фон Валю и Графу Петру Бенкендорфу. Во главе нескольких разъездов (если мне память не изменяет, разъезд моего сына состоял из 19 казаков) они должны были проникнуть возможно глубоко за неприятельские линии, произвести в тылу Японских войск основательные разведки.

Я не берусь решить, будучи недостаточно компетентным в военных вопросах, является ли, когда то, классический прием разведки неприятельского тыла высылкой кавалерийских разъездов, еще возможным и правильным, но нельзя не считаться с развитой телефонной и телеграфной связью, наличием автомобилей и т.д. Возможно, что со всем этим тогда еще недостаточно считались.

О непреодолимых затруднениях, испытанных сотником фон Валем, ныне благополучно здравствующим, может сиде-

тельствовать он сам (полк. фон Валь скончался в 1944 г.); граф Бенкендорф, доблестно павший в мировую войну, 27-го Мая 1915-го года, как мне помнится едва-едва избег гибели во время своей разведки - его разъезд был рассеян и он сам спасся пешим лишь благодаря счастливой случайности.

Моему сыну удача сперва улыбнулась. В тыл Японских войск он проник, разъезд свой сохранил, успел (кажется) что-то такое донести, но очутился затем, так сказать, в мышеловке. 10-го Мая 1904 г. в районе Фун-Хуан-Чена, находясь у подножья высокого лесистого холма (близ деревни Хабалин) и оставив свой разъезд у подножья его, приказав уряднику ожидать его возвращения, он поднялся один на верхушку холма, надеясь высмотреть оттуда движение Японских частей, присутствие которых было им обнаружено. Через несколько часов ожидания, услышав перестрелку на холме, вскоре затем смолкнувшую, урядник попытался разведать положение дела: разъезд остался на своем, хорошо скрытом привале, а урядник, счастливо избегший при своем обследовании встреч с Японцами, убедился в том, что их отряд несомненно занимал холм. По наступлении темноты урядник узнал от встречных поселян, что они видели, как японцы, после перестрелки несли раненных, в том числе убитого или раненного русского офицера. Спустившись к разъезду и выждав еще некоторое время, урядник решился на отступление. Ему удалось благополучно вывести разъезд к занятым нашими войсками высотам. Я думаю, что Генерал Б.Е. Гартманн, в то время командовавший сотней 2-го Удинского полка, более точно припомнит содержание последующего донесения этого молодца-урядника.

Как бы глубоко не было горе, вызванное гибелью моего сына в его семье и сожаления в полковой и товарищеской среде о потере подававшего надежды офицера - сам по себе факт "беззаветного, до последней капли крови" выполнения им долга не являлся необычайным и лишь пополнил список заносимых на страницы истории Л.Гв.Конного полка однородных подвигов. Однако, по стечению особых обстоятельств, этому единичному случаю суждено было обогатиться драматическими подробностями, представляющими - по моему разумению - немалый психологический интерес. Эти подробности были мною тщательно проверены, подобраны и, каждое в отдельности, пополнены доказательствами. В итоге этого труда, посвященного памяти моего сына Александра, образовался обширный досье.

Досье этот остался при покинутии мною Петрограда в Августе 1918 г. на моей квартире и мне неизвестно, что с ним стало. Ранее очерка его содержания, укажу вкратце какими путями были собраны все имевшиеся в нем данные.

По получении из Действующей Армии и Центральных наших Военных властей всех имевшихся на лицо данных, я обратился к Великобританскому и Французскому послам, с просьбой довести до сведения высшей военной власти в Токио моей просьбы не отказать в сообщении мне всех данных по этому предмету, находя-

щихся в распоряжении штабов и подлежащих военных частей Японской армии. Кроме того я просил буде это окажется возможным: I. об указании точного места а. боя б. предания земле тела моего сына и 2. об ограждении могилы от посягательства на ее неприкосновенность.

В ответ на эти просьбы - и так сказать с первой почтой - мне были доставлены (через Великобританского Посла) оффициальное сообщение и документы Японского Штаба, состоявшие из:

I. соответствовавшего листа общей карты театра военных действий, с обозначением места боя.

2. нескольких кроки (исполненных в крупном маштабе, с отвечавшей наивысшим требованиям картографии точностью и наглядностью) с указанием а. места боя, б. места могилы и в. путей к достижению их.

3. пояснительных к ним указаний.

4. сообщения о том, что тело моего сына было предано земле после боя со всеми воинскими почестями, и что могила его сразу же была ограждена.

5. копии с дополнительного (по получении моей просьбы) приказа, предписывавшего подлежащей воинской части немедленно снарядить небольшой отряд к месту могилы моего сына, проверить ограду ее и надпись на кресте, и соорудить "запретительный столб" с надписями: Русской, Японской и Корейской, угрожавшими наказаниями нарушителям покоя могилы.

ПРИМЕЧАНИЕ. Приказ указывал даже точные размеры столба, а текст надписей был дан по-русски без единой ошибки или неточности.

Кроме вышеуказанных документов мною была получена посылка, содержавшая, тщательно уложенные: шейные образки, бумажник с письмами и пачкой денег (залитых кровью) и часы моего сына.

Здесь же отмечу , что когда, в I906 году мой сын Георгий, убитый при Каушене 6-го Августа I9I4 г., и корнет Ильин были командированы полком в Манджурию для перевезения праха убитых офицеров полка в Россию, они, благодаря упомянутым кроки нашли могилу моего сына в дебрях Манджурских гор с такой же легкостью, как если бы они находились в каком нибудь столичном кладбище. Снятая же ими при этом фотография могилы свидетельствовала о том, что приказания Японских властей были выполнены с величайшей точностью.

Одновременно с обращением моим через доброжелательное посредство Послов к Японским Высшим властям, возымевшим такой успех - несмотря на то, что они последовали в разгар военных действий - мною были предприняты шаги к получению дополнительных сведений относительно частностей касавшихся, так сказать, обстановки гибели моего сына. Его родителей и всю семью естественно интересовали все могущие стать при этом известными подробности. Как ни как убит он был не в общем бою и даже не во главе своего разъезда, а при рекогносцировке, будучи один, пешим и, повидимому, окруженным неприятельским отрядом. Могли быть очевидцы его смерти - мгновенной или медленной вследствие ранения. Вот почему я, опять таки через посредство Великобританского Посла, обратился к прибывавшему в Токио нашему православному Епископу (вскоре затем Архиепископу) Николаю с частной просьбой, выяснить по возможности: не найдутся ли чины данной Японской военной части, действовавшей в данном случае, бывшие свидетелями, участниками или очевидцами перестрелки,(слышанной урядником), которым начальство их разрешило бы сообщить - в ответ на мой запрос - все им известное по сему предмету. Просьба моя увенчалась превосшедшим все ожидания и совершенно своеобразным успехом. Своеобразным - потому что во всем последующем после моего запроса сказались свойственные Японским традициям и психологии характерные особенности, незнакомые и чуждые Европейскому привычному мышлению.

Из длинного и чрезвычайно обстоятельного письма Преосвященного Владыки я узнал следующее . На призыв мой, попавший между прочим на страницы большой Токийской газеты, сразу же отликнулся лежавший на излечении в военном госпитале, молодой человек, японский доброволец - солдат Сатаро, тяжело раненный в легкие. Он просил Епископа навестить его и поведал, что именно ему, Сатаро, суждено было нанести смертельную рану, в сердце, моему сыну, находившемуся действительно на вершине холма, окруженному неприятельской цепью надвигавшейся на него и начавшему отстреливаться от нее из револьвера. Сотник Зиновьев был при этом ранен, но, приподнявшись, продолжал отстреливаться. Подползая к нему, Сатаро, будучи ближайшим, был им тяжело ранен, но ответным выстрелом убил своего противника. Впечатления этого боя были так сильны, что Сатаро постоянно возвращался к ним в разговорах с родителями. Подтверждая все это, отец Сатаро-Минамидани, состоятельный Токийский торговец, добавил, посетившему его Епископу Николаю, что, по Японским понятиям, павшего в честном бою борца ожидает неувядаемая слава, и что он, Минамидани, каждое 10-ое число (мой сын был убит 10-го Мая) служит по Буддийскому обряду погребальную службу в память и в честь "сотника Александра Зиновьева". Сверх того, он просил разрешения написать письмо мне, как отцу сотника, с выражением его чувств, а также доставить мне так называемую "погребальную скатерть", употребленную при вышеупомянутой службе по Буддийскому обряду. Как письмо, так и скатерть, были вскоре затем доставлены мне, благодаря заботливости Преосвященного Николая. Первое

было начертано по-японски, художественным шрифтом, на шелковом свитке, украшено орнаментом, и вложено в особый лакированный ларец; вторая - также в особом большом лаковом ящике (около 20 кв. вершков), шитая золотом разных оттенков по черному атласу, изображала собой символический бой сказочных драконов, причем на обоих значилось - по японски и по русски - красноречивое посвящение памяти Сотника Александра Зиновьева.

Содержание письма было изложено чисто эпическим восторженным слогом; то было повествование о бое, о славе павшего воина, о предстоящем ему в посмертном мире счастии и о чувствах гордости, которые должна испытывать его семья.

Со своей стороны, Преосвященный Николай в очень прочувствованных выражениях свидетельствовал об искренности и горячности душевного настроения как Минамидани, так и самого Сатаро, невольного виновника смерти моего сына. О них и семье их, Епископ давал самый лестный отзыв.

Единственное, что как я, так и моя семья, скорбя о постигшей нас тяжелой утрате, не могли иметь оснований питать злобу к повинному в ней, ставшему нам известным - Японцу, мужественно выполнявшему свой воинский долг и при этом также почти потерявшему жизнь. Независимо сего, понятно, что мы были глубоко взволнованы вышеописанным проявлением чувств Сатаро и его отца. Нашей, европейской психологии они были непривычны, новы и несвойственны, но вполне объяснимы с точки зрения традиционных Японских представлений о военной доблести. Позволяю себе добавить, что на трогательные знаки сочувствия и симпатии со стороны Сатаро и его отца, я и моя жена ответили самым сердечным образом, добавив к нашему письму соответствующие случаю приложения.

Скажу наконец, что юный Сатаро благополучно излечился от раны и, как мне это известно, заступил место своего вскоре скончавшегося отца. Незадолго до великой войны, Княгиня Ю.Л. Урусова, будучи в Токио, навестила по моей просьбе Сатаро и была изумлена горячностью, с которой он осведомлялся о моей семье и, в особенности, о моем сыне Георгии (павшем затем в бою под Каушеном) перевезшим из Манджурии в Россию прах своего старшего брата.

Бесконечно число драм, сопровождающих гибель воинов, полагающих в бою жизнь при исполнении своего долга. В громадном, подавляющем большинстве, эти драмы остаются для людей безвестными. С точки зрения, вышеописанный эпизод несомненно является исключительным; не только могли быть удостоверены все подробности боя и все последующие распоряжения, касавшиеся погребения павшего русского офицера и тщательного охранения его могилы, не только были выяснены все действующие лица этой драмы, но ярко и характерно осветились своеобразные, рыцарские особенности, присущие древним Японским традициям.

ХРОНИКА

В субботу 13-го Декабря 1958 г. тихо почила Ее Императорское Высочество ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ПАВЛОВНА.

Великая Княгиня Мария Павловна, дочь бывшего командира Л.Гв.Конного полка, убиенного большевиками Великого Князя Павла Александровича и сестра покойного нашего Августейшего однополчанина Великого Князя Дмитрия Павловича, последний год тяжело болела и угасла в клинике в Констанце.

Погребение Великой Княгини состоялось 17-го Декабря в усыпальнице при замке Майнау (на Константском озере), принадлежащем Ее сыну графу Ленар Бернадот, куда также, по желанию Великой Княгини, был перевезен из Давоса и предан земле в тот же день прах Великого Князя Дмитрия Павловича.

В воскресенье 14-го Декабря и в день погребения в Париже были отслужены панихиды.

29-го марта 1958 г. скончался в Париже Председатель Гвардейского Объединения и Командир Кавалергардского полка Свиты Его Величества Генерал-Майор Н.Н. Шипов.

22-го Апреля этого же года скончался, заменивший Генерала Шипова на должности председателя Гвардейского Объединения, Генерал-Майор А.Л. Нолькен.

На их похоронах Конногвардейцы, также как и чины других гв. полковых объединений, несли дежурство у гроба.

✝

Обязанности председателя Гв. Объединения принял на себя старший генерал Гвардии, последний командир Л.Гв. Атаманского полка, Генерал-Майор Михайлов.

16-го Ноября Петровская бригада праздновала в Париже 275-летие со дня основания Петром Великим своих Потешных.

После торжественного молебна в Александро-Невском Соборе Конногвардейцами были вручены адреса юбилярам: Преображенцам, Семеновцам и Бомбардирам.

В июне в Париж из Америки приезжал Кн. С.С. Белосельский-Белозерский и по случаю его приезда, 26-го Июня, на квартире В.Ф. Козляниновa состоялась полковая встреча.

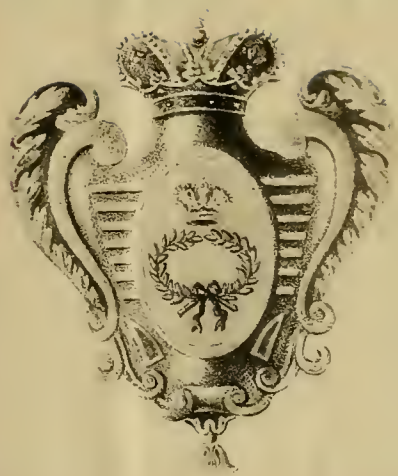
В Августе из Берлина приезжал в Париж Вадим Кушелев. По случаю летнего времени никого из Конногвардейцев не было, кроме Тучкова и Князя Ширинского, которые дружески его и приветствовали. Надеемся, что Кушелев приедет, как обещал, на полковой праздник в 1959 г., чтобы полковые друзья смогли лично поздравить его по случаю 50-ти летия производства в офицеры.

В 1959 г. у нас будет еще один юбилей: исполнится 60 лет со дня производства в корнеты полка нашего председателя Князя С.А. Оболенского.

Его и всех дорогих однополчан, редакция Конногвардейского Вестника сердечно поздравляет с Новым Годом.

А. Шувалов.

1961



ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ IO.

Декабрь I96I г.

Мы Конной Гвардіи Сыны
и Ей вѣрны...
(Изъ полкового марша.)

Первый Вѣстникъ Конногвардейскаго Объединенія, выпущенный въ мартѣ I953-го года, кончался словами: "Если Богъ позволитъ и Конногвардейцы захотятъ, этотъ Вѣстникъ будетъ выпускаться по крайней мѣрѣ разъ въ годъ".

Конногвардейцы захотѣли, а Господь позволилъ намъ продолжать эту работу и поддерживать такимъ образомъ нашу дружескую связь въ продолженіи всѣхъ этихъ лѣтъ во славу и въ память

К о н н о й Г в а р д і и .

Этотъ Вѣстникъ долженъ былъ начаться съ привѣтствія по случаю новаго I962 года, но вмѣсто того, чтобы появиться въ началѣ года онъ выйдетъ только къ полковому празднику, съ которымъ мы и будемъ другъ друга поздравлять.

Увы, не всѣ дожили до Благовѣщенія I962 года...

8-го декабря I96I г. внезапно скончался, всѣми нами любимый Вася Гудовичъ...

По окончанію Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, графъ Василій Васильевичъ Гудовичъ поступилъ на ускоренный выпускъ Пажескаго Корпуса и I-го октября I9I6 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ Л. Гв. въ Конный полкъ. Началъ службу онъ въ эскадронѣ Его Величества, а потомъ былъ переведенъ въ 4-й эскадронъ Стрѣлковаго полка I-й Гвардейской Кавалерійской Дивизіи.

Гр. Гудовичъ былъ Конногвардейцемъ по традиціи и до смерти оставался вѣрнымъ полковымъ завѣтамъ. Его дѣдъ и отецъ были офицерами полка, а братъ, Петръ Васильевичъ, былъ убитъ въ рядахъ полка въ Восточной Пруссіи въ самомъ началѣ войны I9I4 года.

Два послѣднихъ года своей жизни, гр. Гудовичъ жилъ въ Домѣ Русскаго Краснаго Креста въ Шель подъ Парижемъ и тамъ же его похоронили I2-го декабря.

Изъ Конногвардейцевъ на его похоронахъ были Тучковъ, Курчениновъ, А. Старосельскій и кн. Оболенскій 2-й, которые возложили на его гробъ каску и вѣнокъ съ полковыми цвѣтами.

По случаю кончины гр. В.В. Гудовича, Конногвардейскимъ объединеніемъ было получено письмо съ соболѣзнованьями отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, генерала Михайлова.

24-го февраля I962 г., въ Марселѣ, послѣ продолжительной болѣзни скончался полковникъ Вадимъ Владиміровичъ Кушелевъ. Лѣтомъ въ I96I г. онъ былъ проѣздомъ въ Парижѣ и, хотя былъ уже боленъ,

но оставался такимъ же какимъ былъ всегда, жизнерадостнымъ и веселымъ. Осенью же онъ слегъ и мы всѣ знали, что дни его сочтены. Послѣднее время его не лѣчили и только старались облегчить его страданія. И умеръ онъ не страдая.

В.В. Кушелевъ по окончанію Пажескаго Е.В. Корпуса былъ произведенъ въ 1909 г. въ корнеты Л. Гв. Коннаго полка во 2-й эскадронъ. Съ полкомъ онъ вышелъ на войну, которую и продѣлалъ до конца, командуя № 5 эскадрономъ, начиная съ его образованія въ декабрѣ 1915 года. Во время гражданской войны онъ, въ чинѣ полковника, поступилъ рядовымъ въ конный отрядъ ген. Дроздовскаго и продѣлалъ съ нимъ весь походъ, дослужившись изъ рядовыхъ до помощника командира полка.

Въ эмиграціи онъ жилъ сначала въ Югославіи, откуда послѣ 2-й міровой войны перебрался въ Берлинъ, гдѣ зарабатывалъ на свою жизнь, давая уроки. Послѣдніе годы свсей жизни онъ провелъ въ Марселѣ, живя у своего племянника.

На его похоронахъ никаго изъ Конногвардейцевъ не было, но на его гробъ отъ полка былъ возложенъ вѣнокъ.

9-й день кончины В.В. Кушелева падалъ на 5-ое марта и совпадалъ съ 20-й годовщиной кончины Вел. Князя Дмитрія Павловича. По этому случаю, въ воскресеніе 4-го марта Конногвардейцами въ Парижѣ была отслужена панихида по обоимъ своимъ почившимъ однополчанамъ.

Въ 1961 г. въ Брюсселѣ скончался членъ Конногвардейскаго Объединенія Сергѣй Сергѣевичъ Спечинскій. Принятый въ Объединеніе въ эмиграціи, онъ родился въ казармахъ полка, въ которыхъ 29 лѣтъ до него родился его отецъ, Сергѣй Викторовичъ, которому мы всѣ, его друзья и однополчане, выражаемъ свое глубокое сочувствіе.

† Вѣчная имъ память.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 1961 ГОДА.

Благовѣщеніе въ 1961 г. падало на пятницу Страстной недѣли. Поэтому полковой праздникъ въ Парижѣ справлялся въ понедѣльникъ на Святой, 11-го апрѣля, и въ этотъ день, послѣ обѣдни въ Каѳедральномъ Св. Александро-Невскомъ Соборѣ, былъ отслуженъ молебенъ съ пасхальными пѣснопѣніями, что давало особенно повышенное молитвенное настроеніе.

Въ 2 часа дня состоялся въ Морскомъ Собраніи полковой завтракъ. Какъ всегда, столъ стоялъ подъ большимъ портретомъ Шефа полка, убіеннаго Императора Николая II-го, передъ старшимъ Конногвардейцемъ, полковникомъ Клюки фонъ Клугенау, стоялъ флюгеръ съ полковыми цвѣтами, и завтракъ прошелъ въ очень дружественной и оживленной атмосферѣ.

Присутствовали: А.А. Клюки фонъ Клугенау, М.Л. Врангель фонъ Гюбенталь, графъ Н.К. Зарнекау (пріѣхавшій изъ Біаррица), А.П. Тучковъ, князь К.А. Ширинскій-Шихматовъ, В.С. Курчениновъ, баронъ

Г.Г. Кнорринг, пріѣхавшій изъ Гамбурга и впервые присутствовавшій на полковомъ праздникѣ въ Парижѣ, А.Г. Старосельскій, св. князь В.Д. Голицынъ, князь В.И. Шаховской, Д.В. Галлъ, князь С.С. Оболенскій 2-й, графъ С.Л. Паленъ, баронъ Ф.Ф. Мейендорфъ и "кунакъ" и всегдашній нашъ дорогой гость князь Н.С. Трубецкой.

Передъ завтракомъ состоялось общее собраніе, на которомъ было постановлено заказать у художника Морозова икону Благовѣщенія для Собора въ Ниццѣ въ память убіеннаго Шефа полка Государя Императора Николая II-го. Какъ извѣстно Соборъ въ Ниццѣ былъ построенъ на личныя средства Императора, а въ немъ до сихъ поръ нѣту ни одной иконы въ Его память.

Тутъ же всѣ присутствующіе внесли первый взносъ на сооруженіе этой иконы отъ Конной Гвардіи и постановили просить всѣхъ членовъ Объединенія проживающихъ въ другихъ странахъ вносить свою лепту на это святое дѣло.

Отъ присутствующихъ на завтракѣ, за подписью полковника Клугенаю были посланы привѣтствія по случаю полкового праздника предсѣдателю Объединенія барону В.А. фонъ деръ Паленъ, С.В. Спечинскому и кн. Бѣлосельскому для Конногвардейцевъ, проживающихъ въ Америкѣ.

Всѣ присутствующіе подписали, кромѣ того, заготовленные секретаремъ Объединенія, адреса барону фонъ деръ Паленъ, К.В. Ширкову и князю С.А. Оболенскому слѣдующаго содержанія:

Барону В.А. фонъ деръ Паленъ

Дорогой Владиміръ Анатольевичъ,

60 лѣтъ тому назадъ, ты, Высочайшимъ приказомъ былъ изъ Штандартъ-юнкеровъ произведенъ въ Корнеты Л.Гв. Коннаго полка и зачисленъ въ его Лейбъ Эскадронъ.

Шесть лѣтъ ты прослужилъ въ рядахъ родного полка, причемъ въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ временно командовалъ Эскадрономъ Его Величества.

Несчастный случай при исполненіи служебныхъ обязанностей заставилъ тебя покинуть ряды Конной Гвардіи и ты пошелъ служить Императорской Россіи на другомъ поприщѣ, въ душѣ всегда оставаясь Конногвардейцемъ.

Ты это доказалъ и здѣсь, въ эмиграціи, во-первыхъ той жертвенной помощью, которую, состоя членомъ комиссіи по изданію I-го тома полковой исторіи, ты принесъ, дабы увѣковѣчить память уже не существующаго родного полка и, во-вторыхъ, согласившись принять на себя почетное званіе Предсѣдателя Объединенія, оставшихся въ живыхъ Конногвардейцевъ. За это мы тебѣ благодарны.

Позволь мнѣ, дорогой Владиміръ Анатольевичъ, принести тебѣ отъ имени всѣхъ Конногвардейцевъ, въ разсѣяніи сущихъ, сердечный привѣтъ по случаю дня 13/26 августа с.г., который является днемъ 60-тилѣтія старшинства твоего производства въ Корнеты Л.Гв. Коннаго полка и твоимъ днемъ рожденія, и пожелать тебѣ благополучія и здоровія на долгіе годы.

Искренне твой: Старшій Конногвардеецъ въ Парижѣ
Старшій полковникъ: Клюки ф. Клугенау.

Кириллу Валеріановичу ШИРКОВУ

Дорогой Кириллъ Валерианович,

50 лѣтъ тому назадъ, Ты Высочайшимъ приказомъ изъ камеръ-пажей былъ произведенъ въ корнеты Л.Гв. Коннаго полка и зачисленъ въ его № 3 эскадронъ.

Въ концѣ 1913-го года, Ты былъ назначенъ на отвѣтственную должность начальника полковой команды связи, которую надо было формировать.

Ты оправдалъ довѣріе командира полка и, преодолѣвъ не мало препятствій, сумѣлъ добиться блестящихъ результатовъ. Благодаря твоимъ стараніямъ, полкъ, въ 1914 г. вышелъ на войну со вполнѣ обученной командой и съ прекрасно налаженной связью, столь важной во время боевыхъ дѣйствій.

Въ маѣ 1916 г., при сформированіи Стрѣлковаго полка I-й Гвардейской Кавалерійской Дивизіи, ты былъ назначенъ командиромъ стрѣлковаго эскадрона Конной Гвардіи въ этомъ полку, а потомъ вновь сѣлъ на лошадь, принявъ командованіе № 4 графа Фредерикса эскадрона въ тяжелыя времена 1917 года.

Послѣ 1918 г., Ты остался вѣрнымъ вѣковымъ завѣтамъ и доблестно исполнилъ свой долгъ въ рядахъ возродившейся Конной Гвардіи на Югѣ Россіи.

Здѣсь, въ эмиграціи, несмотря на тяжелыя условія жизни, Ты остаешься Конногвардейцемъ и мы тебя любимъ и цѣнимъ.

Привѣтствуя Тебя, дорогой Кириллъ Валеріановичъ, Твои друзья однополчане шлютъ тебѣ сердечныя пожеланія силъ и здоровія на многіе годы.

Князю Сергѣю Александровичу ОБОЛЕНСКОМУ

Дорогой Князь Сергѣй Александровичъ,

50 лѣтъ тому назадъ, 6-го августа, Ты былъ, Высочайшимъ приказомъ произведенъ изъ вольноопредѣляющихся въ корнеты Л.Гв. Коннаго полка.

Ты недолго пробылъ въ строю полка и, будучи выбраннымъ предводителемъ дворянства въ Московской губерніи, ушелъ въ запасъ. Никогда не порывая связь съ роднымъ полкомъ, Ты продолжалъ Служеніе Царю и Отечеству, какъ подобаетъ Конногвардейцу,

Послѣ 1918 г. Ты остался вѣрнымъ вѣковымъ Завѣтамъ и доблестно, до конца, выполнилъ свой долгъ въ рядахъ возродившейся Конной Гвардіи на Югѣ Россіи. Здѣсь, въ эмиграціи, несмотря на тяжелыя условія жизни, Ты остаешься Конногвардейцемъ и мы Тебя любимъ и уважаемъ.

Привѣтствуя Тебя, дорогой князь Сергѣй Александровичъ, отъ лица всѣхъ однополчанъ по случаю многозначительной годовщины 50-тилѣтія со дня Твоего производства въ корнеты Л.Гв. Коннаго полка, шлю Тебѣ сердечныя пожеланія силъ и здоровья на многіе лѣта.

Старшій Конногвардеецъ въ Парижѣ,
Старшій полковникъ: Клюки ф. Клугенау.

Къ вечеру, по окончанію завтрака, В.С. Курчениновъ пригласилъ къ себѣ, желающихъ продолжить полковой праздникъ и выпить у него бокалъ вина. И тамъ бесѣда затянулась далеко за полночь.

Во время завтрака были оглашены полученныя по случаю полкового праздника поздравленія: отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, отъ Л. Гв. полковыхъ объединеній - Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ, Егерей, Московцевъ, Гренадеръ, Павловцевъ, Финляндцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ, Волынцевъ, всѣхъ полковъ Стрѣлковой Дивизіи, Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Величества, Уланъ Ея Величества, Драгунъ, Гусаръ, 2-го Мортирнаго Артиллерійскаго Дивизіона, Конной Артиллеріи, Саперъ и Гвард. Экипажа; отъ Объединенія Конницы и Конной Артиллеріи, Предсѣдателя Морского Собранія и отъ Общества Любителей Русской Военной Старины.

Также были оглашены поздравленія отъ барона В.А. фонъ деръ Паленъ, С.В. Спечинскаго, В.В. Кушелева, кн. С.А. Оболенскаго, кн. С.С. Бѣлосельскаго, А.А. Зиновьева, гр. Г.Г. Стенбокъ, А.В. Рустановича, Рудина, Хрипунова, Платонова, Артамонова, кн. Шаликова, Балицкаго, Мосолова, гр. Дмитріева-Мамонова, отъ Л.Л. Девитъ (Конной Артиллеріи), полковника Б.Н. Третьякова и княжны Нины Багратіонъ-Мухранской.

За всѣхъ поздравившихъ былъ поднятъ бокалъ вина.

ПРАЗДНОВАНІЕ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ

Полковой праздникъ въ Нью-Іоркѣ справлялся 15-го апрѣля и по этому случаю многіе Конногвардейцы пріѣхали издалека.

Послѣ молебна былъ устроенъ обѣдъ, какъ всегда на квартирѣ князя Бѣлосельскаго. Присутствовали: Конногвардейцы - бар. М.А. Торнау, К.В. Ширковъ, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, А.А. Зиновьевъ, С.И. Таптыковъ, М.Г. Тепляковъ, бар. Л.П. Врангель, герцогъ Д.Г. Лейхтенбергскій, бар. П.П. Врангель, М.Б. Гартманъ и П.И. Чернышевъ.

Присутствовали гости: Кавалергарды А. Родзянко, П. Барановъ, С. Воеводскій, Преображенецъ И. Комаровъ, Конногренадеръ Б. Геништа, Конной артиллеріи Б. Треповъ, Уланы Ея Величества И. Бибиковъ и П.П. Коцебу и Конвоя Его Величества А. Рогожинъ.

Статья князя С.С. БѢЛОСЕЛЬСКАГО по поводу Исторіи Полка.

Когда я пишу эти строки долгожданный "Альбомъ Иллюстрацій къ Исторіи Конной Гвардіи" уже увидѣлъ свѣтъ и начнетъ разсылаться всѣмъ Конногвардейцамъ и лицамъ, заказавшимъ это изданіе.

А.П. Тучковъ и В.И. Вуичъ, столько потрудившіеся надъ его выпускомъ, согласились взять дѣло редакціи III-го тома самой Исторіи въ свои руки. Всѣ матеріалы для этого тома уже имѣются и нужно только ихъ привести въ порядокъ и редактировать. Работа

большая, но можно надеяться, что и этотъ томъ выйдетъ въ теченіи I - 2 лѣтъ.

Второй томъ,царствованія Имп. Александра I, Николая I, Александра II и Александра III уже приготовленъ къ изданію еще покойнымъ герцогомъ Г.Н. Лейхтенбергскимъ и можетъ быть выпущенъ, какъ только мы осилимъ III-ой томъ, наиболѣе насъ всѣхъ интересующій, какъ содержащій событія нашихъ дней.

Обдумывая длинную и славную исторію родного Полка, я пришелъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ въ III Томѣ отмѣтить роль пяти конногвардейцевъ, особенно себя проявившихъ,и тѣ выводы, которые надлежитъ сдѣлать по поводу совершенныхъ ими подвиговъ. Хочу въ заключеніе еще сказать нѣсколько словъ о вліяніи того воспитанія, которое дала Конная Гвардія чинамъ Полка, на историческія событія нашихъ дней.

Во-первыхъ обратимся къ Цареубійству 11 марта 1801 года, когда внутренній караулъ въ Михайловскомъ дворцѣ занималъ взводъ эскадрона полковника Николая Саблукова Конной Гвардіи изъ 24 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицеровъ, 1 трубача подъ командой корнета Андріевскаго. Конная Гвардія въ заговорѣ не участвовала, но заговорщикамъ удалось посѣять сомнѣніе въ вѣрности караула въ душу Императора. и въ 10 часовъ вечера командиръ эскадрона, полковникъ Саблуковъ, который въ этотъ день былъ дежурнымъ по Полку, былъ вызванъ во дворецъ къ Государю: "Vous êtes tous des Jacobins", вскричалъ Павелъ, выбѣжавшій навстрѣчу Саблукову. "Passe pour moi, Sire, mais pas pour le régiment", отвѣтилъ Саблуковъ.

"Сводить караулъ", скомандовалъ Государь. - "По отдѣленіямъ направо ! Маршъ !" крикнулъ Саблуковъ и вѣрный караулъ покинулъ дворецъ и далъ, такимъ образомъ, возможность совершиться Цареубійству.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна на вопросъ Императора Александра I какой караулъ она желала бы имѣть въ Павловскѣ, отвѣтила: "Я не выношу вида ни одного полка, кромѣ Конной Гвардіи". Былъ назначенъ эскадронъ Саблукова,которому по особому повелѣнію Государя были даны новые чапраки, патронташи и пистолетныя кабуры съ Андреевскими Звѣздами, имѣющіе надпись "ЗА ВѢРУ И ВѢРНОСТЬ". Эта почетная награда впослѣдствіи была распространена на всю Конную Гвардію, чѣмъ вызвала зависть со стороны Кавалергардовъ. Благодаря интригамъ Уварова, Андреевскія Звѣзды были позднѣе даны всей Кирасирской Дивизіи и Штабу Арміи.

Прошла четверть вѣка и Россійской Государственности опять угрожаетъ бунтъ. Происходитъ возстаніе Декабристовъ 25-го декабря 1825 года. Первымъ вывелъ свой полкъ на Сенатскую площадь для усмиренія мятежа командиръ Л.Гв. Коннаго Полка, Ген.-Адъютантъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Орловъ, коренной Конногвардеецъ. Императоръ Николай I всю жизнь былъ благодаренъ Орлову и неизмѣнно ему и полку благоволилъ. Онъ пожаловалъ ему графское достоинство. Впослѣдствіи онъ представлялъ Россію на Берлинскомъ Конгрессѣ для заключенія мира послѣ Крымской Войны. Императоръ Александръ II возвелъ его за это въ княжеское достоинство.

Когда въ 1905 году Россія была объята революціоннымъ пожаромъ, Государь Императоръ Николай II назначилъ Дмитрія Ѳеодоро-

вича Трепова Дворцовымъ Комендантомъ съ широкими полномочіями для подавленія мятежа. Треповъ,коренной конногвардеецъ, командовалъ эскадрономъ, а когда Вел. Князь Павелъ Александровичъ былъ назначенъ командиромъ полка, онъ былъ сдѣланъ полковымъ адъютантомъ.

6-го августа 1914 года во время боя при дер. Каушенъ, 3-й эскадронъ Л.Гв. Коннаго полка подъ командой ротмистра барона Петра Николаевича Врангель атаковалъ нѣмецкую батарею въ конномъ строю и кончилъ бой, въ которомъ участвовали I и 2 гв. и 2 и 3 кав. дивизіи, захватомъ 2-хъ германскихъ орудій съ передками. Тотъ же Врангель, послѣ блестящего участія въ Бѣлой борьбѣ противъ Красныхъ, возглавилъ Вооруженныя Силы Юга Россіи и около года удачно оборонялъ Крымъ. Неизвѣстно чѣмъ бы кончилась гражданская война, ежели судьбѣ было бы угодно чтобы Врангель возглавилъ Бѣлое Движеніе раньше. Ему удалось съ честью вывезти Армію и большинство гражданскаго населенія заграницу и организовать на чужбинѣ Русскія Военныя организаціи для продолженія борьбы съ коммунизмомъ.

Когда въ 1917 г. Царская Семья была сослана въ Тобольскъ, сопровождали ихъ Ген.-Ад. графъ Илья Татищевъ, кн. Василій Ал. Долгоруковъ и докторъ Боткинъ. Все трое погибли вмѣстѣ со своимъ Государемъ, проявивъ высшую степень преданности вѣрноподданныхъ. Князь Василій Ал. Долгорокувъ - знакомый многимъ изъ насъ "Валя" - конногвардеецъ, командиръ 4-го эскадрона, а затѣмъ полковникъ.

Мнѣ кажется, что тотъ фактъ, что послѣдній вѣрный караулъ при Имп. Павлѣ I состоялъ изъ конногвардейцевъ, что ведущую роль въ усмиреніи бунта Декабристовъ принадлежало Конной Гвардіи, что Д.Ѳ. Треповъ былъ главнымъ усмирителемъ революціи 1905 года, что орудія подъ Каушеномъ были взяты именно Конной Гвардіей, а не какимъ-либо инымъ полкомъ, что конногвардеецъ бар. Врангель доблестно возглавилъ борьбу за честь и достоинство Россіи, что, наконецъ, рядомъ съ умученнымъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II и его семьей, палъ конногвардеецъ князь Василій Долгоруковъ, не являются случайностями, а результатомъ того воспитанія, которое давалъ Полкъ своимъ чинамъ. Этимъ объясняется и то, что и теперь четыре конногвардейца, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, А.А. Зиновьевъ, С.И. Таптыковъ и св. кн. В.Д. Голицынъ, играютъ видную роль въ анти-коммунистической борьбѣ.

Недавно мнѣ попалась въ руки книга воспоминаній ген. Е.И. Балабина, въ которой я прочиталъ, что генералъ А.А. Власовъ былъ сынъ унтеръ-офицера Л. Гв. Коннаго полка. На мой запросъ, ген. Балабинъ отвѣтилъ слѣдующее: "Генералъ А.А. Власовъ лично мнѣ, наединѣ, говорилъ что его отецъ, преданный своему Государю, монархистъ, служилъ Л.Гв. въ Конномъ полку. Онъ съ любовью разсказывалъ о жизни въ полку и гордился, что служилъ въ лучшемъ полку Императорской Гвардіи".

Прочтя это я замечтался и сталъ себѣ представлять сцену прощанія стараго унтера со своимъ сыномъ, отправляющагося на военную службу въ красную армію. "Прощай, сынокъ! Помни, что

твой отецъ служилъ не гдѣ нибудь, а въ первѣйшемъ полку Гвардіи, въ Конной Гвардіи. Не посрами меня, ни Полка. Теперь трудно разобрать, гдѣ Правда. Царя нѣтъ ! Вѣра попрана ! Но помни, что есть еще Россія и Ей служи до гробовой доски". Власовъ этотъ завѣтъ отца выполнилъ въ точности и сложилъ свою голову въ застѣнкахъ Лубянки. Такимъ образомъ воспитаніе, данное конногвардейцами, Дмитріемъ Треповымъ, Ханомъ Нахичеванскимъ, кн. Трубецкимъ или другими этого времени, унтеръ-офицеру Андрею Власову, легло въ основу еще одной славной эпопеи Русской Исторіи.

Помолимся же объ упокоеніи душъ воиновъ Николая, Алѣксія, Дмитрія, Петра, Василія, Андрея и всѣхъ конногвардейцевъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Вѣчная имъ Память !

Мы же, оставшіеся въ живыхъ остатки родной Конной Гвардіи, вспомнимъ слова полковой пѣсни: "Мы Конной Гвардіи Сыны и ей вѣрны".

Нью-Іоркъ. 12 Ноября 1961 г. Сергѣй Бѣлосельскій.

АЛЬБОМЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ КЪ ИСТОРІИ КОННОЙ ГВАРДІИ

Долгожданный (какъ говоритъ кн. Бѣлосельскій) Альбомъ иллюстрацій къ Исторіи Конной Гвардіи былъ готовъ, какъ таковой, въ началѣ 1961-го года и былъ показанъ во время полкового завтрака на Благовѣщеніи. Но вышла задержка съ брошюрой, въ которой находятся объясненія къ иллюстраціямъ.

Окончательно готовый Альбомъ Иллюстрацій увидѣлъ свѣтъ лишь въ декабрѣ и теперь многіе Конногвардейцы имѣютъ его въ рукахъ.

Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ старанія, въ Альбомъ вкрались нѣкоторыя ошибки и опечатки. Списокъ ихъ будетъ высланъ дополнительно.

ПОЛКОВОЙ ШТАНДАРТЪ

Изъ Финляндіи въ Парижъ дошли волнительные слухи, что штандартъ полка находится въ Музеѣ Эрмитажа въ Петроградѣ (Ленинградѣ).

Немедленно было написано въ Финляндію и былъ полученъ отвѣтъ отъ полковника Небо (старшій офицеръ 3-го Елизаветградскаго Гусарскаго полка), мужъ дочери котораго былъ въ Россіи и видѣлъ въ Эрмитажѣ слѣдующее: рядомъ съ Ракой Святыхъ Мощей Святого Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго находится орелъ снятый съ древка, подъ которымъ карточка съ надписью: "Принадлежало Лейбъ Гвардіи Конному полку".

Есть ли это орелъ послѣдняго нашего штандарта или онъ принадлежалъ одному изъ старыхъ штандартовъ, находящихся раньше въ Благовѣщенскомъ Соборѣ - неизвѣстно.

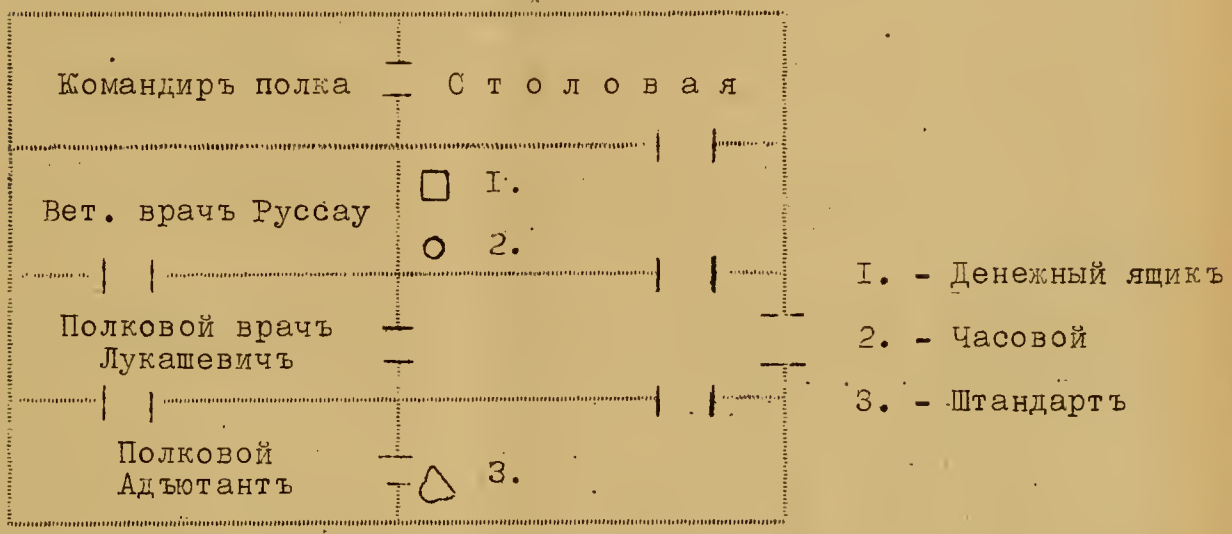
По этому поводу напомнимъ о томъ, какъ былъ увезенъ штандартъ въ концѣ ноября 1917 г., передъ окончательнымъ разваломъ полка.

27 апрѣля 1931 г. въ Парижѣ, полковникъ Н.Н. Бобриковъ опрашивалъ въ присутствіи ротмистра фонъ Рентельнъ, старшаго ветери-

нарнаго врача Э.П. Руссау по дѣлу похищенія штандарта и было записано слѣдующее:

"Въ концѣ ноября 1917 г. штабъ Конной Гвардіи былъ расположенъ около станціи Корсунь, въ имѣніи кн. Лопухина-Демидова, гдѣ занималъ одинъ изъ флигелей по приводимому ниже плану:

Планъ флигеля



Въ полку были комитеты и развалъ дисциплины былъ уже въ полномъ разгарѣ.

Въ штабъ полка пріѣхали кн. Накашидзе и кн. Грузинскій и поговаривали о необходимости спрятать штандартъ, но потомъ уѣхали, ничего не предпринявъ. Послѣ этого пріѣхали поручики Дмитрій Тучковъ 2-й и Буда-Жемчужниковъ, причемъ послѣдній уѣхалъ черезъ два дня въ Кіевъ. Оставшійся Тучковъ спалъ въ комнатѣ Э.П. Руссау.

Въ первую же ночь зашелъ разговоръ о непрочности положенія и Тучковъ сказалъ, что необходимо увести штандартъ. Д-ръ Руссау съ этимъ согласился и посовѣтовалъ Тучкову сдѣлать это возможно скорѣй, такъ какъ число офицеровъ все уменьшается и видимо они послѣдніе, которые могли бы исполнить эту задачу, тѣмъ болѣе, что штандартъ стоитъ безъ надлежащаго надзора. Тучковъ рѣшилъ увести штандартъ и для этого задержался и было условлено снять полотнище ночью, когда всѣ заснутъ, не говоря объ этомъ никому.

Въ назначенную для этого ночь, д-ръ Г.А. Лукашевичъ долго не засыпалъ, а потому предпріятіе было совершено поздно ночью.

Тучковъ и Руссау сняли сапоги и пробрались въ комнату, гдѣ стоялъ штандартъ. Тучковъ забрался на столъ и сталъ открывать чехолъ, вытащивъ одинъ, два гвоздя. Штандартъ покачнулся и произвелъ шумъ, подѣйствовавшій на Тучкова, который сталъ креститься, прося Руссау помочь ему, такъ какъ его руки стали дрожать. Руссау сталъ на столъ и снялъ полотнище, которое Тучковъ, перекрестившись и поцѣловавъ, уложилъ въ свой чемоданъ. Чехолъ

вновь былъ одѣтъ и древко съ орломъ поставлено на мѣсто, гдѣ оно и простояло недѣли двѣ безъ всякихъ приключеній. Засвѣтло, Тучковъ уѣхалъ на ст. Корсунь, оттуда въ Кіевъ, гдѣ встрѣтился съ Будой-Жемчужниковымъ. Послѣ этого Тучковъ увезъ штандартъ въ Петроградъ.

Увозъ штандарта былъ обнаруженъ при ложной тревогѣ, произведенной бродячими бандами, которыя будто бы хотѣли похитить денежный ящикъ. Полковникъ баронъ Фелейзенъ хотѣлъ спасти штандартъ, и тогда замѣтилъ, что штандартъ сталъ легче. Онъ засунулъ руку подъ чехолъ и убѣдился въ томъ, что полотнище отсутствуетъ.

Бар. Фелейзенъ спросилъ Руссау, не знаетъ ли онъ что-нибудь о пропажѣ штандарта, на что Руссау отвѣтилъ, что ничего не знаетъ, такъ какъ заранѣе было условлено съ Тучковымъ ничего не говорить.

Конногвардейцы узнали о пропажѣ штандарта, когда стали разъѣзжаться по домамъ, но на это не обратили вниманія и только штабъ-трубачъ, Г.Н. Климовъ тщательно уложилъ орелъ и ленты въ ящикъ и увезъ съ собой...

Полковникъ баронъ Багге 2-й пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: " ... пріѣхавъ въ штабъ полка, я узналъ о пропажѣ штандарта ! Какъ потомъ выяснилось, поручикъ Дмитрій Тучковъ 2-й тайно срѣзалъ полотнище и, не сказавъ никому ничего, отвезъ его въ Петроградъ, гдѣ оно было сдано отцу Николаю на сохраненіе въ Благовѣщенскомъ Соборѣ." Соборъ, какъ извѣстно, былъ разрушенъ въ I929 году.

Извѣстно, что ленты были, тщательно завернутыми, зарыты въ подвалѣ дома З.С. Толстой въ Кіевѣ, гдѣ тогда жили Лейхтенбергскіе и тамъ остались...

Очень возможно, что орелъ, находящійся въ Эрмитажѣ, есть именно орелъ послѣдняго штандарта, увезенный штабъ-трубачемъ Г.Н. Климовымъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПОЛКА.

I. I50-тилѣтній Юбилей Отечественной Войны

Слѣдующія краткія выдержки изъ текста, приготовленнаго полковникомъ Герцогомъ Г.Н. Лейхтенбергскимъ для Исторіи Полка, помѣщаются на этихъ страницахъ, чтобы по случаю исполняющемуся въ этомъ году I50-тилѣтію Отечественной Войны I8I2 года, напомнить о томъ, какъ дѣйствовала Конная Гвардія во время боя 26-го августа на поляхъ Бородина.

БОРОДИНО. 3 ЧАСА ДНЯ

" . . . . . дивизія Лоржа, имѣя въ головѣ саксонскую бригаду Тильмана, о которой мы говорили выше, съ двумя эскадронами польскихъ кирасиръ (а не уланъ, какъ ошибочно говорится во многихъ сочиненіяхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ Шрекенштейнъ, Маргеронъ

и др. французскіе источники), продвинулась впередъ южнѣе центральнаго люнета и двинулась противъ нашей пѣхоты.

Видя эту новую опасность, Барклай подъѣзжаетъ къ своему единственному въ то время кавалерійскому резерву, I-й кирасирской бригадѣ, и лично приказываетъ командиру Кавалергардовъ, Левенвольду "Attackieren Sie"(письмо кавалергарда М.П. Бутурлина, Левенштернъ).

Насталъ давно желанный всякимъ кавалеристамъ моментъ атаки, кончились мѣсяцы бездѣйствія и, что хуже отступленія; громкими криками привѣтствуютъ наши латники приказанія своего командующаго арміей и Кавалергарды,построившись въ двѣ линіи "анъ эшикье" (въ шахматномъ порядкѣ), только что двинулись и хотѣли охватить своимъ лѣвымъ эскадрономъ густую колонну Тильмана, еще развертывающую фронтъ въ небольшой и пологой лощинѣ, противъ мѣста стоянки нашей бригады, какъ ихъ командиръ, Левенвольде былъ убитъ картечью въ голову. Происходитъ маленькая заминка, но ведомые полковникомъ Левашевымъ Кавалергарды все же бросаются на врага; происходитъ свалка. Тутъ, однако, въ лѣвый флангъ ихъ собираются ударить польскіе уланы (+) изъ сосѣдней дивизіи Рожнецкаго (++).

Но традиціи взаимной выручки живутъ въ первой бригадѣ еще со дня Аустерлица - Конная Гвардія выручитъ товарищей. Шевичъ и Арсеньевъ не спятъ, а зорко слѣдятъ за боемъ: сквозь интервалы пѣхоты, мимо егерскаго Карре Вуича, ведутъ они вымуштрованные неутомимыми трудами Цесаревича эскадроны полка, которые строятъ фронтъ, какъ на парадѣ, и обрушиваются на уланъ, опрокидывая ихъ на кирасиръ Цастрова ... происходитъ эпическое побоище: какъ въ рыцарскія времена слышенъ звонъ палашей о черныя кирасы Цастровскихъ и нашихъ кирасиръ, скрипятъ о нихъ острія польскихъ пикъ, глухо ударяются палаши Конногвардейцевъ о скатанныя шинели желтыхъ саксонскихъ гвардейцевъ, которымъ онѣ служатъ предохранительнымъ вооруженіемъ вмѣсто кирасъ. Презрительно называемыя Мирковичемъ "цѣпями" кирасы сослужили теперь Конногвардейцамъ хорошую службу въ свалкѣ, гдѣ личная храбрость и находчивость рѣшаютъ дѣло. Всѣ чины сражаются одинаково; командиръ полка, полковникъ Арсеньевъ, сильно контуженъ въ голову и принужденъ сдать командованіе полкомъ командиру 5-го эскадрона, полковнику Леонтьеву.

Но общія усилія приводятъ къ желаемому результату: саксонскіе кирасиры опрокинуты и наша бригада преслѣдуетъ ихъ почти

(+) Письмо Бутурлина.

(++) А не бригады Тильмана, какъ полагаетъ Бутурлинъ. Мы видѣли, что въ бригадѣ его были еще два эскадрона польскихъ кирасиръ, ошибочно называемыхъ большинствомъ историковъ уланами. Слѣдовательно, такъ какъ Конная Гвардія, по свидѣтельству очевидцевъ, атаковала кирасиръ и уланъ, то это могли быть только уланы Рожнецкаго.

до того мѣста, откуда они пришли - до Семеновскаго оврага, недалеко отъ деревни Семеновской (+). Сдѣлавъ свое дѣло, наши полки отходятъ назадъ и устраиваются позади люнета, приблизительно у того мѣста, откуда они пошли въ атаку.

Но наступательная энергія французской конницы еще не исчерпана: вновь идутъ въ атаку полки Ватье и карабинеры и кирасиры Дефранса съ полутора эскадронами шеволежеровъ - уланъ, но уже по правую (сѣверную) сторону центральнаго люнета. Наша бригада второй разъ атакуетъ теперь I-й кирасирскій полкъ и шеволежеровъ (++). Генералъ Шевичъ окруженъ непріятельскими кирасирами, но вахмистръ Ивановъ и унтеръ-офицеры (5-го эскадрона) Урвановъ и Желѣзнякъ спасаютъ жизнь своего бригаднаго командира. Нашей бригадой непріятель опять отброшенъ, опять окончивъ преслѣдованіе, собираются полки I-й бригады нѣсколько правѣе центральнаго люнета.

Теперь уже Груши со своими легкими полками приготовляется къ послѣдней атакѣ на наши пѣхотные полки 7-й дивизіи Капцевича; впереди его идетъ пѣхота Брусье, она сбиваетъ наши разстроенные ряды, которые начинаютъ отступать; но тутъ помогла конная артиллерія 2-й батареи: вынесшись впередъ подъ начальствомъ барона Корфа, она неожиданно открыла такой огонь по непріятельской колоннѣ, что послѣ двухъ залповъ, ея какъ не бывало; тѣмъ временемъ подскакали конные полки дивизіи Шастеля и бросились на орудія, которыя были выручены Кавалергардами; вслѣдъ за симъ и нашъ полкъ пошелъ въ атаку и пронесшіеся уже сквозь карре Капцевича всадники Груши были, при помощи подоспѣвшихъ тѣмъ временемъ полковъ 2-го и 3-го корпусовъ опрокинуты и обращены въ бѣгство.

Конечно, хотя саксонцы Тильмана были уже сильно утомлены предшествовавшими атаками, такъ что побѣда надъ ними была сравнительно легка для нашей бригады, сидѣвшей на бодрыхъ свѣжихъ коняхъ, но послѣдовавшія затѣмъ схватки съ другими кавалерійскими частями противника, болѣе свѣжими, завершились побѣдою нашего оружія не безъ чувствительныхъ потерь; кромѣ того, въ перерывахъ между атаками, во время сбора, непріятельская артиллерія не переставала громить наши конные полки ядрами и картечью и этотъ артиллерійскій огонь нанесъ имъ большія потери.

Общими усиліями всѣхъ чиновъ нашей конницы и Конной Гвардіи въ частности и ихъ беззавѣтной храбростью, былъ такимъ образомъ, одержанъ серьезный успѣхъ, положившій предѣлъ дальнѣйшимъ вожделѣніямъ французовъ и окончательно выбившій непріятельскую конницу съ поля сраженія; она была прогнана за Семеновскій оврагъ, ряды ея страшно порѣдѣли и она за эту кампанію уже никогда не оправилась отъ удара, нанесеннаго ей на Бородинскомъ полѣ.

(+) Шрекенштейнъ.

(++) Historique du 1er Cuirassiers. Historique du 5e Dragons. Эти свѣдѣнія добыты для насъ историческимъ отдѣломъ французскаго генеральнаго штаба.

Жизнью одного офицера (шт.-ротм. Солнцева), 2 унтеръ-офицеровъ (Скиданова и Полищука) и 14 рядовыхъ (Денисова, Ратченки, Сердюка, Андреева, Цавеля, Кулика, Алексѣева, Есаутеса, Лазарева, Синицына, Савченки, Кононенки, Товчихи и Каралепова), кровью 7 раненыхъ офицеровъ, 51-го нижняго чина (въ эск. Е.В. - 10, во 2-мъ 12, въ 3-емъ 18, въ 5-мъ 13) заплатила Конная Гвардія за новую пріобрѣтенную славу, за новую блестящую страницу, вписанную въ этотъ день на страницахъ исторіи русской конницы. Лошадей было убито 128, т.е. почти цѣлый эскадронъ; число раненыхъ коней неизвѣстно.

Дѣйствительно заслуга нашего полка и Кавалергардовъ въ Бородинскомъ сраженіи не мала: когда они пошли въ атаку, у Кутузова въ резервѣ больше кавалеріи не было, такъ какъ 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса устраивались позади, послѣ своихъ предшествовавшихъ атакъ. За нашей бригадой оставались лишь Преображенскій и Семеновскій полки, 6 батальоновъ, но и тѣмъ пришлось уже отстрѣливаться отъ отдѣльныхъ группъ непріятельскихъ всадниковъ, промчавшихся сквозь всѣ наши линіи. Слѣдовательно, если бы нашей бригады не было, или если бы она была опрокинута саксонцами и прочей французской конницей, то строй нашей арміи могъ быть прорванъ и послѣдствія были бы неисчислимы.

Но среди гигантскаго боя, когда пѣхотѣ пришлось отстрѣливаться сразу со всѣхъ четырехъ сторонъ отъ насѣдавшей конницы, когда все смѣшалось, разбившись на отдѣльныя группы и эпизоды, когда дѣло рѣшалось личной храбростью, доблесть всѣхъ чиновъ бригады, выдержанность и порядокъ ея, явились тѣмъ рѣшающимъ элементомъ, той послѣдней гирькой, которая склонила вѣсы военнаго счастія въ этомъ дѣлѣ въ нашу сторону. Усиліями ея былъ предотвращенъ прорывъ нашего центра и непріятельская конница отбита, задержана, пока не устроились другіе два кавалерійскихъ корпуса, которые затѣмъ, вмѣстѣ съ бригадой, довершили пораженіе непріятельской конницы; бой на этомъ заглохъ, энергія противника была сломлена и, до наступленія темноты, дѣло затѣмъ ограничилось канонадой. Поэтому Конная Гвардія имѣетъ полное право и основаніе гордиться своимъ, поистинѣ, "кирасирскимъ" подвигомъ при Бородинѣ, который въ исторіи ея, по важности, долженъ занять едва-ли не первое мѣсто.

Когда кончились кавалерійскія атаки, у Наполеона оставалась совершенно еще свѣжей вся его гвардія. Было еще время нанести намъ ею послѣдній ударъ, который, пожалуй, былъ бы губительнымъ и его маршалы, генералы, умоляли его дать хоть молодую гвардію, хотя бы показать старую, чтобы произвести впечатлѣніе на русскія войска.

Но глядя на заваленное трупами поле битвы, видя гибель цвѣта своей конницы, Наполеонъ задумался и молчалъ. Только на новую просьбу своихъ приближенныхъ онъ, рѣшившись, рѣзко отвѣчалъ: "Je ne ferai pas démolir ma Garde. A 800 lieues de la France on ne risque pas sa dernière réserve. Puisque les Russes s'obstinent à rester sous le feu de nos batteries, qu'on les y laisse".

Этимъ рѣшеніемъ все сказано: въ этихъ словахъ скрывается косвенное признаніе нравственной побѣды русской арміи, единственно важной по существу; геніальнѣйшій полководецъ былъ такъ пораженъ чудесной храбростью русскихъ войскъ, что не рискнулъ, не смѣлъ рискнуть, своимъ резервомъ для побѣды. Послѣ его словъ однѣ пушки продолжали свое кровавое дѣло, но войска не двигались; въ 6 часовъ наша бригада была отведена на ночлегъ къ селенію Михайловскому, гдѣ стояла наканунѣ; наступила темнота; бой постепенно замеръ...

Къ столѣтію бородинскаго побоища, въ I9I2 году; Кавалергарды и Конногвардейцы совмѣстно поставили на мѣстѣ, откуда предки ихъ пошли въ атаку на бригаду Тильмана, памятникъ, стоящій и понынѣ: двуглавый орелъ, опираясь на штандарты обоихъ полковъ, готовъ броситься на врага, дерзнувшаго посягнуть на цѣлость Россіи.

II. Изъ записокъ графа Ф.М. НИРОДЪ.

1. О томъ, какъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, Полковой адъютантъ Конной Гвардіи въ царствованіе Императора Александра II-го, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. (Записано со словъ кн. М.М. Голицына).

Стоялъ чудный зимній день въ Петербургѣ: улицы были покрыты свѣжевыпавшимъ бѣлымъ снѣгомъ. Солнце свѣтило во всю и отсвѣчивало милліардами алмазовъ, и воздухъ былъ бодряще-чистымъ, но у бѣднаго поручика князя Михаила Михайловича Голицына, полкового адъютанта Конной Гвардіи послѣ вчерашней пирушки у цыганъ, настроеніе было пониженное, а голова трещала невыносимо.

Окончивъ текущія служебныя дѣла въ полковой канцеляріи, нашъ поручикъ вышелъ на улицу и рѣшилъ, что самое лучшее средство противъ своего удрученнаго состоянія, воспользоваться погодой и поѣхать верхомъ на острова.

"Все, какъ рукой сниметъ", подумалъ онъ, садясь на своего сѣраго коня и двинулся шагомъ по большой Морской. Въ то время полковые адъютанты и трубачи всей кавалеріи ѣздили на сѣрыхъ лошадяхъ.

На площади передъ Зимнимъ Дворцомъ, гдѣ движеніе было меньше, Голицынъ толкнулъ своего коня и поѣхалъ рысью. Быстрое движеніе, чудный чистый зимній воздухъ благотворно подѣйствовали на настроеніе духа князя Михаила Михайловича и, когда онъ свернулъ на Милліонную улицу, - всѣ непріятныя послѣдствія вчерашней ночи у цыганъ на Черной Рѣчкѣ, безслѣдно исчезли, и онъ мирно подымаясь на стременахъ въ темпѣ ходу своего коня, наслаждался и ѣздою и чуднымъ снѣгомъ и дивной зимней погодой.

Вдругъ, онъ замѣтилъ шедшаго ему навстрѣчу отъ Лѣтняго Сада высокаго генерала, котораго сопровождали два сеттера Гордонъ.

"Это Государь", мелькнуло, какъ молнія въ головѣ у Голицына. И, дѣйствительно, это былъ Государь Императоръ Александръ II, возвращающійся въ Зимній Дворецъ послѣ своей ежедневной прогулки въ Лѣтнемъ Саду.

Событіе, описываемое въ этихъ воспоминаніяхъ, относится еще къ тому счастливому времени, когда Всероссійскій Государь Императоръ могъ свободно гулять по улицамъ своей столицы.

Поровнявшись съ Государемъ, Голицынъ приложилъ лѣвый шенкель и заставилъ лошадь, какъ полагалось по уставу, "стать во фронтъ". - Но что это ? Государь, вдругъ, остановился и знакомъ руки приказалъ Голицыну подъѣхать ближе. Съ бьющимся, отъ вполнѣ понятнаго волненія, сердцемъ, Голицынъ подъѣхалъ къ панели, на которой стоялъ Государь.

"Знаешь ли ты казармы Л.Гв. I-ой Артиллерійской бригады на Литейной", раздался грудной картавящій голосъ Государя. - "Такъ точно, Ваше Императорское Величество", отчетливо отвѣтилъ Государю Голицынъ. -"Ну Тогда поѣзжай сейчасъ туда, явись командиру бригады и скажи ему, что я приказываю ему по тревогѣ вывести свою бригаду на Марсово поле, гдѣ я произведу ей смотръ. Понялъ ?" - "Такъ точно, Ваше Императорское Величество", отвѣтилъ Голицынъ и, давъ коню шпоры, поскакалъ исполнять Высочайшее повелѣніе.

Для поясненія дальнѣйшаго, скажу, что Высочайшія повелѣнія могли передаваться лишь лицами Государевой Свиты, какъ-то Генералъ-Адъютантами, Свиты Его Величества Генералами и флигель-адъютантами.

Какъ Голицынъ проѣхалъ разстояніе отъ Милліонной до Артиллерійскихъ казармъ, онъ не помнилъ. Мимо него мелькали фонари, пѣшеходы и извозчики, кареты и, наконецъ, на полномъ ходу онъ вкатился на широкій плацъ Артиллерійскихъ казармъ. Передавъ своего коня встрѣтившемуся артиллеристу и узнавъ, что Командиръ бригады у себя на квартирѣ - нашъ поручикъ влетѣлъ по лѣстницѣ и позвонилъ.

Открывшему деньщику онъ заявилъ - "Доложи Его Превосходительству, что поручикъ Князь Голицынъ по порученію Государя Императора". - Совершенно ошалѣвшій деньщикъ побѣжалъ искать своего Генерала и вскорѣ Голицынъ былъ введенъ въ его кабинетъ.

"Ваше Превосходительство", началъ онъ задыхаясь и отъ быстрой ѣзды и отъ волненія, - "Государь Императоръ приказываетъ Вамъ немедленно по тревогѣ вывести ввѣренную Вамъ бригаду на Марсово поле, гдѣ Его Величество произведетъ Вамъ смотръ".

Командиръ Бригады, осмотрѣвъ Голицына, спокойно его спросилъ: "На какомъ основаніи Вы передаете мнѣ Высочайшее повелѣніе ?" - У бѣднаго Михаила Михайловича отъ этого вопроса морозъ прошелъ по кожѣ.

А ну какъ Генералъ его не послушаетъ и не исполнитъ переданное ему приказаніе, а въ это время Государь выѣдетъ на Марсово Поле и будетъ ждать тамъ бригаду. Что тогда дѣлать бѣдному Голицыну ?

"Ваше Превосходительство", прерывающимся отъ волненія голосомъ сказалъ Голицынъ, "я полковой адъютантъ Конной Гвардіи, слѣдовательно, если я Васъ ввелъ въ заблужденіе, Вы всегда можете меня найти и тогда мнѣ, конечно, не избѣжать тяжелой кары, но сейчасъ, умоляю Васъ, какъ можно скорѣе исполнить переданное мною Вамъ приказаніе Его Величества".

Генералъ, повидимому, согласился съ доводами Голицына и сказалъ ему - "Ну хорошо, я отдаю приказъ бригадѣ по тревогѣ выступать, но если Вы, молодой человѣкъ, что-нибудь не такъ передали - берегитесь". Этого только и надо было Голицыну, и онъ, не помня себя отъ восторга, вновь вскочилъ на коня и понесся обратно.

Когда онъ выѣхалъ на Милліонную, то увидѣлъ, что отъ Зимняго Дворца къ нему навстрѣчу двигается группа всадниковъ, во главѣ которой ѣхалъ Государь съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. За нимъ начальникъ Штаба Войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа, Генералъ Адъютантъ Графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, окруженный чинами Свиты Государя и Штаба Округа.

Голицынъ незамѣтно пробрался въ хвостъ группы и тихонько подъѣхалъ къ графу Шувалову, которому доложилъ какъ исполнилъ порученіе Государя. - "Вы получили приказаніе непосредственно отъ Его Величества", спросилъ графъ Шуваловъ Голицына. - "Такъ точно, Ваше Сіятельство". - "Въ такомъ случаѣ Вамъ надлежитъ доложить объ исполненіи этого приказанія лично Государю Императору", спокойно сказалъ графъ Шуваловъ.

Съ ёкающимъ отъ волненія сердцемъ Голицынъ подъѣхалъ къ Государю и отчетливо произнесъ: - "Приказаніе Вашего Императорскаго Величества исполнилъ, бригада сейчасъ выѣдетъ на Марсово поле." - Государь, какъ всегда, привѣтливо улыбнулся и сказалъ, "А ... исполнилъ, ну, молодецъ, спасибо". - "Радъ стараться, Ваше Императорское Величество".

"Ну, а тебѣ сразу повѣрилъ Командиръ бригады, когда ты ему передалъ Мое приказаніе?", все продолжая улыбаться, спросилъ Государь у Голицына. - "Никакъ нѣтъ, Ваше Императорское Величество и мнѣ стоило много труда убѣдить генерала".

Государь разсмѣялся и глядя прямо въ глаза волнующемуся Голицыну, произнесъ: "Ну, чтобы впредь, когда Ты будешь передавать Мои порученія тебя слушали, назначаю тебя Моимъ флигель-адъютантомъ".

Что въ эту минуту сдѣлалось съ княземъ Михаилъ Михайловичемъ описать нельзя... Можно лишь съ увѣренностью сказать, что въ эту минуту въ столицѣ Россійской Имперіи не было человѣка счастливѣе полкового адъютанта Конной Гвардіи флигель-адъютанта поручика князя Голицына.

П.С.- Въ концѣ свой жизни Кн. М.М. Голицынъ былъ генералъ-адъютантомъ и управляющимъ Дворомъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Скончался онъ въ самомъ началѣ Революціи.

2 "Какъ въ старину служили своимъ Государямъ"

Первый изъ этихъ разсказовъ написанъ со словъ покойнаго князя В.Н. Орлова, второй со словъ Г-на Маврокордато, который лично читалъ шифрованную телеграмму, посланную княземъ Н.А. Орловымъ Государю.

Россійская Императорская Армія, подъ начальствомъ Князя Меньшикова осаждала Турецкую крѣпость Силистрію.

Попытки захватить крѣпость штурмомъ были неудачны и началась длительная осада. Войска терпѣли всякія лишенія и отъ климата и отъ мѣстныхъ условій. Между ними началась смертность, не столько отъ непріятеля, какъ отъ начавшихся заболѣваній.

Государь Императоръ Николай Павловичъ болѣлъ душою и за свою горячо-любимую армію и за ударъ престижу Россіи на Востокѣ.

Какъ-то, по полученіи какихъ-то особо неблагопріятныхъ свѣденій съ театра военныхъ дѣйствій, Государь былъ очень озабоченъ и приказалъ позвать къ себѣ своего испытаннаго вѣрнаго слугу Генералъ-Адъютанта Князя Алексѣя Ѳеодоровича Орлова, съигравшаго рѣшающую роль въ усмиреніи Декабрьскаго бунта, когда онъ во главѣ вѣрной Конной Гвардіи, появился въ разгаръ мятежа на Сенатской площади.

Когда Князь Орловъ вошелъ въ кабинетъ, Государь задумчиво ходившій взадъ и впередъ, остановился и сказалъ: "Ни какъ не могутъ взять Силистрію, войска терпятъ лишенія и среди нихъ начинается смертность, не знаю, что предпринять... Что Ты на это скажешь ?".

Князь Орловъ, глядя прямо въ глаза Государю, ни минуты не задумываясь, отвѣчалъ: "Для того, чтобы крѣпость Силистрія была бы взята, надо чтобы Ваше Императорское Величество просто приказали бы ее взять !"

- "Какъ такъ ? Я что-то Тебя не понимаю", сказалъ Государь. Князь Орловъ, отчеканивая каждое слово доложилъ Государю нижеслѣдующее: "Ваше Императорское Величество, пошлите Князю Меньшикову Вашего флигель-адъютанта съ Высочайшимъ приказаніемъ: взять крѣпость Силистрію, и крѣпость будетъ взята !".

Государь удивленно посмотрѣлъ на Князя Орлова и опять началъ молча ходить по кабинету, видимо что-то обдумывая.

Наконецъ, остановясь передъ Княземъ Орловымъ Государь произнесъ: "Я рѣшилъ поступить по Твоему совѣту и назначаю для передачи Моего приказанія Князю Меньшикову Твоего сына, которому Ты это и передай".

- "Слушаюсь, Ваше Императорское Величество", просто отвѣтилъ Князь Орловъ и, простившись съ Государемъ, поѣхалъ къ себѣ домой, куда немедленно вызвалъ своего единственнаго сына офицера Конной Гвардіи флигель-адъютанта Князя Николая Орлова.

Отецъ принялъ прибывшаго вскорѣ сына въ мундирѣ, стоя:

- "Я передаю Тебѣ приказаніе Государя Императора: поѣзжай немедленно въ дѣйствующую Армію къ Князю Меньшикову и передай

ему, что Его Величество приказываетъ немедленно взять крѣпость Силистрію - Понялъ ?". Ошеломленный Князь Николай Алексѣевичъ отвѣтилъ отцу, что понялъ переданное Высочайшее приказаніе.

- "Это еще не все", продолжалъ Князь Алексѣй Ѳеодоровичъ, "то было приказаніе Государя, теперь выслушай мое, отцовское Тебѣ приказаніе: когда будетъ рѣшенъ день и часъ штурма крѣпости, Ты встанешь во главѣ одной изъ штурмующихъ колоннъ и знай, если штурмъ будетъ неудаченъ и Ты останешься живъ ... никогда больше не попадайся мнѣ на глаза, а теперь подойди ко мнѣ, я Тебя благословлю на дорогу"...

Черезъ нѣсколько часовъ, еще совершенно не пришедшій въ себя отъ всѣхъ неожиданностей Князь Николай Алексѣевичъ скакалъ на почтовой тройкѣ въ дальній путь въ дѣйствующую Армію.

Пріѣздъ его въ Ставку Князя Меньшикова былъ, конечно,какъ громъ среди яснаго неба, а когда онъ передалъ Главнокомандующему Высочайшее повелѣніе объ немедленномъ взятіи Силистріи, никто не могъ прійти въ себя отъ удивленія.

Въ то время никому и въ голову не могла прійти мысль, что можно ослушаться Высочайшаго повелѣнія и поэтому немедленно начали готовиться къ выполненію воли Государя. Штабъ разработалъ планъ штурма, войска были раздѣлены на штурмующія колонны, артиллерія заняла свои позиціи, и въ назначенный день и часъ начался штурмъ крѣпости.

Свято помня приказаніе отца, Князь Николай Алексѣевичъ шелъ во главѣ одной изъ штурмующихъ колоннъ. Турки встрѣтили наши войска убійственнымъ огнемъ, но все же, несмотря на потери, наши колонны продолжали продвигаться къ главной твердынѣ.

Вдругъ въ той колоннѣ, въ которой шелъ Князь Николай Алексѣевичъ раздался страшный взрывъ. Казалось что земля разверзлась передъ нашей колонной и человѣческія тѣла, перемѣшанныя съ землею и камнями полетѣли во всѣ стороны. Это взорвался подъ штурмующей колонной заложенный заранѣе турками камнеметный фугасъ!!!

Воспользовавшіеся происшедшимъ замѣшательствомъ, турки подвели свои резервы, усилили огонь и ... штурмъ былъ отбитъ.

Въ числѣ тяжело раненыхъ (въ немъ было свыше тридцати ранъ), безъ сознанія былъ извлеченъ изъ подъ земли и Князь Николай Алексѣевичъ.

Всѣ были увѣрены, что дни его сочтены, но здоровая молодая натура взяла верхъ и онъ началъ поправляться. Государь, пораженный его подвигомъ послалъ для ухода за нимъ своего личнаго врача,и вскорѣ онъ настолько окрѣпъ, что явилась возможность перевести его на воды въ Швейцарію, гдѣ онъ долгіе годы лечился и, наконецъ, могъ вернуться въ Россію.

Отецъ же его сдержалъ свое слово и до своей смерти больше никогда не видѣлъ своего единственнаго сына !

Насколько Князь Николай Алексѣевичъ былъ тяжело раненъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующій случай: въ числѣ раненій у него былъ выбитъ глазъ и онъ всю жизнь носилъ черную повязку.

Будучи уже Императорскимъ Посломъ въ Парижѣ, онъ однажды почувствовалъ что что-то задѣваетъ эту повязку. Онъ позвалъ свою жену и попросилъ ее посмотрѣть въ чемъ дѣло, и она вытащила у него изъ глазной впадины осколокъ желѣза, который попалъ въ него тогда, когда онъ взлетѣлъ во главѣ штурмующей колонны на камнеметномъ бугасѣ.

Понятно, что люди, прошедшіе такую школу, какую прошелъ Князь Николай Алексѣевичъ, - служили своимъ Государямъ не за страхъ, а за совѣсть, чему примѣромъ можетъ служить нижеслѣдующій случай.

Въ бытность свою посломъ въ Парижѣ Князь Николай Алексѣевичъ послалъ Государю Императору Александру II шифрованную депешу приблизительно такого содержанія: "Несмотря на мои неоднократныя просьбы, находящійся здѣсь Великій Князь Владиміръ Александровичъ отказывается сдѣлать визитъ Президенту Французской Республики, который я нахожу необходимымъ. Ходатуйствую передъ Вашимъ Величествомъ объ приказаніи Великому Князю какъ можно скорѣе исполнить мою просьбу. Въ случаѣ, если Ваше Величество будете не согласны съ моими взглядами на этотъ вопросъ, прошу уволить меня отъ занимаемаго мною поста".

Результатъ этой телеграммы не заставилъ себя долго ждать. На другой день Великій Князь Владиміръ Александровичъ получилъ строжайшее приказаніе Государя немедленно сдѣлать визитъ Президенту, что и было имъ, конечно, немедленно исполнено.

Эти два эпизода ярко характеризуютъ всю тогдашнюю эпоху. Пока во главѣ Россіи стояли такіе характеры, какъ только что описанные, она ширилась и укрѣплялась, а могущество ее было несравнимо ни съ чѣмъ.

III. Изъ воспоминаній А.П. ТУЧКОВА

Р А З Ъ Ѣ З Д Ъ

(1915 г.)

Вспоминая далекое прошлое, мнѣ вздумалось описать одинъ изъ эпизодовъ войны 1915 года, можетъ быть отъ того, что онъ лучше другихъ врѣзался мнѣ въ память. Разъѣздъ отъ № 3 эскадрона въ районѣ мѣстечка Видзе, на югѣ отъ Двинска, незадолго до ликвидаціи извѣстнаго Свенцянскаго прорыва.

Къ сожалѣнію, обстоятельства не всегда складываются благопріятно, и въ этомъ разъѣздѣ я отнюдь не покрылъ себя славой. Но нельзя же описывать только героическія дѣйствія. Нужно описывать и тѣ, которыя относились къ нашей обыденной боевой жизни во время тяжелой, но увлекательной для кавалериста передвижной войны того времени, когда почти каждый шагъ грозилъ смертельной опастностью и долженъ былъ быть обдуманъ, чтобы ее избѣжать для своихъ подчиненныхъ и для себя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ можно лучше исполнить данную задачу.

Всякій знаетъ, что на войнѣ подвергаться смертельной опасности не есть геройскій подвигъ, а лишь исполненіе долга.

И мы всѣ, въ то время, старались его какъ можно лучше выполнить.

Въ сентябрѣ 1915 г. I-ая Гв. Кавалерійская Дивизія находилась въ корпусѣ генерала Казнакова, вошедшаго 15-го сентября въ конную армію генерала Орановскаго, которой было поручено задержать нѣмецкое наступленіе послѣ Свенцянскаго прорыва. Въ тѣ дни I-ая Гв. Кав. Дивизія дѣйствовала въ районѣ Козяны — Поставы, южнѣе Дрисвятскаго озера.

17-го сентября меня назначили въ разъѣздъ съ 4-мъ взводомъ № 3 эскадрона для развѣдки въ районѣ мѣстечка Видзе, находящагося отъ Козянъ верстахъ въ 15-ти на Сѣверо-Западъ. Выступилъ я рано утромъ.

Дойдя до Видзе, я нашелъ тамъ прапорщика барона Эгонъ Вольфъ, который съ полувзводомъ отъ № 2 эскадрона прибылъ сюда наканунѣ; онъ вступилъ въ мое распоряженіе и объяснилъ мнѣ положеніе.

Его люди занимали сѣв. зап. часть мѣстечка у дороги въ Довгелишки, которая уходила въ лѣсъ, находившагося въ полутора верстахъ, и у него былъ наблюдатель на колокольнѣ. Вольфъ сказалъ мнѣ, что наканунѣ здѣсь все было спокойно, но съ утра были обнаружены конныя группы нѣмцевъ далеко на сѣверѣ.

Спѣшивъ своихъ людей, я съ Вольфомъ поднялся на колокольню, съ которой хорошо была видна вся окрестность, и мы замѣтили небольшой конный отрядъ противника, выходящаго изъ лѣса и двигавшагося по дорогѣ въ Видзе. Другой конный отрядъ нѣмцевъ, значительно большій, маячилъ далеко на сѣверѣ, двигаясь къ ~~западу~~ Востоку.

Спустившись съ колокольни, я послалъ нѣсколько своихъ Конногвардейцевъ усилить заставу 2-го эскадрона у входа въ мѣстечко на дорогѣ, а остальнымъ приказалъ занять кладбище у восточной окраины Видзе; оно лежало на возвышенности и представляло изъ себя прекрасный наблюдательный и оборонительный пунктъ.

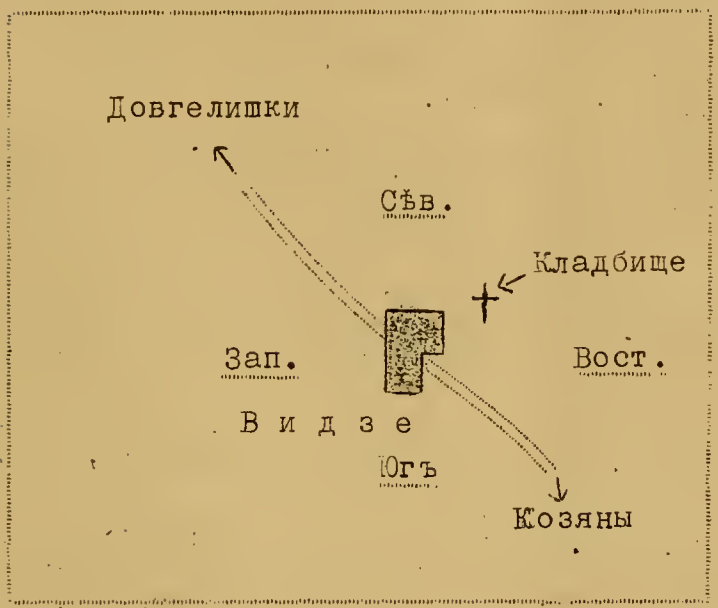
Людямъ на заставѣ было приказано подпустить нѣмецкій разъѣздъ какъ можно ближе, прежде чѣмъ открыть по нему огонь. Очень скоро послѣ этого со стороны заставы послышалась ружейная стрѣльба, и я спѣшно направился туда.

На дорогѣ у входа въ деревню я увидѣлъ убитую лошадь и двухъ убитыхъ нѣмецкихъ гусаръ, лежавшихъ, какъ двѣ восковыя куклы. Они принадлежали ко 2-му гусарскому полку. Остальной части разъѣзда удалось ускакать, такъ какъ стрѣльбу все-таки открыли слишкомъ рано.

Въ это время наблюдатель съ колокольни донесъ, что конный отрядъ противника появился на юго-западѣ мѣстечка, постепенно его окружая.Ославъ человѣка съ донесеніемъ въ штабъ полка, я собралъ всѣхъ людей у кладбища. Тутъ же мы увидѣли нѣмецкій разъѣздъ, коней въ десять, который въ полуверстѣ пересѣкалъ дорогу нашего отступленія.

Вольфъ спросилъ моего разрѣшенія его атаковать и со своими людьми галопомъ бросился догонять нѣмцевъ, которые, замѣтивъ это начали удирать.

Видзе стоитъ на краю большой равнины, которая полого спускается къ юго-востоку, и намъ, стоявшимъ у кладбища, какъ на ладони, была видна картина этой атаки, которая напомнила мнѣ охоту съ борзыми въ Орловской губерніи.



Вольфъ скакалъ со своими конногвардейцами съ криками ура, постепенно нагоняя нѣмцевъ, которые уже мчались карьеромъ. Наконецъ и нѣмцы и наши скрылись за холмомъ.

Тѣмъ временемъ, наблюдатель на колокольнѣ донесъ о появленіи все болѣе и болѣе крупныхъ частей нѣмецкой кавалеріи.

Оставаться здѣсь дольше было не къ чему и, боясь быть отрѣзаннымъ, я двинулся обратно по дорогѣ къ Козянамъ, ожидая, что Вольфъ по окончаніи атаки присоединится къ намъ. Тутъ насъ догналъ взводъ уссурійскихъ казаковъ и урядникъ доложилъ мнѣ, что ихъ разъѣздъ съ трудомъ пробился лѣсомъ черезъ большія группы нѣмецкой конницы.

Мы прошли нѣсколько верстъ, когда прискакалъ конногвардеецъ съ донесеніемъ отъ Вольфа. Оказалось, что Вольфъ въ концѣ концовъ настигъ нѣмцевъ, причемъ двое изъ нихъ были зарублены и двухъ взяли въ плѣнъ. Но и съ нашей стороны были потери: одинъ конногвардеецъ былъ убитъ и тѣло его поручили мѣстнымъ жителямъ, а Вольфъ, преслѣдуя нѣмецкаго офицера, былъ имъ раненъ изъ револьвера въ пахъ.

Его положили на телѣгу мѣстнаго жителя и, черезъ нѣкоторое время онъ подъѣхалъ къ намъ. Два плѣнныхъ нѣмецкихъ гусара понуро плелись за телѣгой. Вольфъ сильно страдалъ, но тѣмъ не менѣе, онъ съ энтузіазмомъ разсказалъ мнѣ подробности своей атаки.

Двинулись дальше и подходили къ деревнѣ Шдегиле, стоявшей на дорогѣ, когда мой взводный Діомидовъ обратилъ мое вниманіе на то, что параллельно съ нами, налѣво за озеромъ двигается большая колонна нѣмецкой кавалеріи. Я сталъ смотрѣть въ бинокль и убѣдился, что къ перешейку между двумя озерами подходитъ кавалерійскій полкъ, собираясь черезъ него направиться къ той деревнѣ, около которой мы находились.

Я спѣшилъ и своихъ людей и казаковъ и приказалъ Діомидову разсыпаться цѣпью и открыть огонь, когда нѣмцы будутъ на перешейкѣ. Я надѣялся этимъ ихъ задержать и дать успѣть проскочить черезъ деревню раненому Вольфу. Но не тутъ то было ...

Не успѣли мои люди занять свои мѣста, какъ справа отъ деревни, т.е. перерѣзая путь нашего отступленія, примѣрно въ верстѣ отъ насъ, показался нѣмецкій эскадронъ, который на рысяхъ двигался въ наше направленіе.

Я немедленно приказалъ унтеръ-офицеру разъѣзда Вольфа сопровождать со своими людьми телѣгу съ раненымъ, и двигаться какъ можно скорѣй, беря круто на западъ.

Самъ же началъ собирать свой взводъ и казаковъ. - "По конямъ ... Садись.." и, указывая направленіе на западъ: "Галопомъ ... маршъ...". Люди подбѣгали къ коноводамъ, садились и ускакивали.

Я стоялъ на мѣстѣ съ моимъ вѣстовымъ, Шиховымъ и считалъ людей, ожидая, чтобы всѣ были на лошадяхъ. Послѣдній оказался конногвардеецъ, который проѣхалъ мимо меня, держа сѣрую лошадь въ поводу...

Я ему крикнулъ: "а гдѣ такой-то ?" (теперь я забылъ фамилію владѣльца сѣрой лошади) и, получивъ невнятный отвѣтъ, сильно выругался.

Но мѣшкать было невозможно. Хотя все это произошло очень быстро, но нѣмецкій эскадронъ шелъ уже галопомъ и былъ совсѣмъ недалеко... Я пришпорилъ свою лошадь и, въ сопровожденіи Шихова, помчался за уже скрывшимися моими людьми, имѣя нѣмецкій эскадронъ на плечахъ.

И тутъ, я опять невольно вспомнилъ охоту съ борзыми, но въ данномъ случаѣ, я самъ былъ травленнымъ зайцемъ...

Впереди эскадрона скакалъ нѣмецкій офицеръ на гнѣдой лошади съ бѣлой переносицей и что-то мнѣ кричалъ. Я колебался: выхватить мнѣ шашку или револьверъ. Выбралъ послѣдній и, на скаку, черезъ плечо, сталъ стрѣлять въ нѣмцевъ.

Эскадронъ шелъ, какъ на парадѣ; вскорѣ я его значительно опередилъ и подскакалъ къ ярко-зеленой лужайкѣ, оказавшейся болотомъ. Попавъ въ него, моя лошадь упала черезъ голову и тутъ меня впервые схватилъ ужасъ... Мнѣ вспомнилось, что сегодня 17 сентября, именины моей матери, а я, въ этотъ день, попаду въ плѣнъ... (Я разстрѣлялъ всѣ патроны, бывшіе въ револьверѣ)... Хорошій подарокъ отъ сына...

Я зналъ, что мой 6-тивершковый гунтеръ "Томсонъ", никогда не давалъ мнѣ садиться безъ посторонней помощи. Шиховъ же, въ это время тоже копошился въ болотѣ.

Но "Томсонъ" поднялся и не шелохнувшись стоялъ, пока я не сѣлъ въ сѣдло. Мы шагомъ переѣхали болото, въ которомъ я замѣтилъ чей-то сапогъ со шпорой и двѣ, три нашихъ пики.

Когда нѣмцы подскакали къ болоту, мы были уже на другой

сторонѣ и карьеромъ неслись дальше. И я не помню, стрѣляли ли въ насъ нѣмцы.

Къ вечеру я выѣхалъ на сторожевое охраненіе Кавалергардовъ.

Къ счастью телѣга съ раненымъ Вольфомъ благополучно проскочила, и бѣдный Вольфъ тутъ же былъ направленъ на передовой санитарный отрядъ. Пуля попала ему въ правое бедро, прошла на м/м выше мочевого пузыря и застряла въ лѣвой ногѣ, перебивъ нервъ.

Плѣнные нѣмецкіе гусары долго бѣжали за ѣхавшей рысью телѣгой, пока, наконецъ, ихъ не бросили на произволъ судьбы.

Не знаю, что сталось съ уссурійцами, но мой взводъ вернулся цѣликомъ, за исключеніемъ того конногвардейца, который остался въ деревнѣ. Впослѣдствіи, черезъ Красный Крестъ, я нашелъ его въ плѣну,и онъ оттуда мнѣ писалъ.

Повѣрьте, что этимъ разъѣздомъ я никогда не хвастался, но описывая его, мнѣ тоже хотѣлось дать подробности о томъ, какъ былъ раненъ прапорщикъ баронъ Вольфъ и объ его блестящей атакѣ. О томъ и о другомъ, мало кто знаетъ.

"Давно все это было и съ вешнимъ льдомъ уплыло...
"Тому ужъ много лѣтъ..." (Романсъ)

ХРОНИКА

7-го мая 1961-го года, въ православной церкви въ Вевэ, состоялось бракосочетаніе нашего однополчанина и друга В.В. Курченинова съ Ольгой Петровной Гессе, рожденной Яновой.

Шаферомъ у Курченинова былъ баронъ Г.Г. Кнорингъ, спеціально для этого пріѣхавшій въ Швейцарію.

Отъ души желаемъ "молодымъ" счастія и благополучія.

Въ началѣ 1961 года трагически погибъ маленькій внукъ Андрея Александровича Зиновьева.

Мы всѣ однополчане выражаемъ дорогому Андрею наше глубокое сочувствіе по случаю постигшаго его большого горя.

Въ серединѣ іюля пріѣзжалъ въ Парижъ кн. С.С. Бѣлосельскій со своей супругой Свѣтланой, имя принятое княгиней при переходѣ въ православіе.

Во время своего короткаго пребыванія въ Парижѣ, Бѣлосельскій посвятилъ нѣсколько дней работѣ по изданію Альбома Иллюстрацій къ Исторіи Конной Гвардіи, благотворно помогая Тучкову въ составленіи объяснительной брошюры, провѣривъ и пополнивъ послѣднюю.

24-го іюля, на террасѣ подъ открытымъ небомъ, въ Морскомъ Собраніи, состоялся обѣдъ, на который Бѣльсельскій пригласилъ бывшихъ въ это время въ Парижѣ Конногвардейцевъ съ ихъ женами.

Стояла чудная погода и обѣдъ былъ болѣе ыѣмъ удачнымъ. Присутствовали: кн. Бѣлосельскій (оказавшійся старшимъ Конногвардейцемъ), кн. Ширинскій-Шихматовъ, Курчениновъ, Андрей Старосельскій, бар. Мейендорфъ, кн. Шаховской, Галлъ (съ супругами), Ольга Сергѣевна Скалонъ, св. кн. Голицынъ и Тучковъ.

I-го ноября I96I г., въ Парижѣ праздникъ Императорскаго Александровскаго Лицея протекалъ особенно торжественно, такъ какъ совпадалъ съ исполнившимся въ этомъ году I50-тилѣтіемъ основанія Лицея.

На торжественномъ актѣ, представителями отъ Конной Гвардіи были А.А. Клюки фонъ Клугенау и В.С. Курчениновъ, и Лицеистамъ былъ преподнесенъ слѣдующій адресъ:

"Конногвардейцы сердчено поздравляютъ бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго Лицея съ праздникомъ и съ годовщиной I50-тилѣтія основанія Лицея.

Много питомцевъ Императорскаго Александровскаго Лицея служило въ рядахъ Конной Гвардіи и многіе изъ нихъ доблестно пали на полѣ чести, навѣкъ своей кровью связавъ Лицеистовъ и Конногвардейцевъ.

Но не только кровью связаны между собой они: они связаны и духовно.

Великій русскій поэтъ А.С. Пушкинъ былъ питомцемъ Лицея, а его сыновья были Конногвардейцами...

Послѣдніе же I0 лѣтъ старѣйшими офицерами Конногвардейскаго Объединенія являлись бывшіе воспитанники Императорскаго Александровскаго Лицея - Г.И. Вуичъ и князь С.А. Оболенскій.

И нынѣ, Конногвардейское Объединеніе возглавляетъ бывшій Лицеистъ - баронъ В.А. фонъ деръ Паленъ.

Въ этотъ знаменательный день I9 Октября I96I года, Конногвардейцы шлютъ Лицеистамъ свой искренній привѣтъ, повторяя слова Пушкина:

" И первую полнѣй, друзья, полнѣй,
И всю до дна въ честь нашего союза.
. . . Благослови ликующая муза,
Благослови: да здравствуетъ Лицей..."

Старшій Конногвардеецъ въ Парижѣ
Лицеистъ LIX курса

Полковникъ
Клюки фонъ Клугенау.

19-го ноября, въ день полковыхъ праздниковъ и 150-тилѣтняго юбилея полковъ Л.Гв. Московскаго и Литовскаго былъ отслуженъ въ Соборѣ на рю Дарю торжественный молебенъ. Послѣ молебна Конногвардейцы поднесли юбилярамъ адреса

Текстъ адреса Л. Гв. Московскому полку:

Предсѣдателю Объединенія
Л. Гв. Московскаго полка.

Конногвардейцы просятъ Васъ и всѣхъ членовъ Вашего Объединенія принять ихъ сердечныя поздравленія по случаю 150-тилѣтней годовщины основанія славнаго Л. Гв. Московскаго полка.

Въ этотъ день Вашего юбилея и полкового праздника, вспоминая незабвенное прошлое, Вы въ правѣ гордиться тѣмъ, что всегда свято исполняли свой воинскій долгъ, высоко держа свое знамя и никогда не забывая девизъ

за Вѣру и Вѣрность.

Мы же, Конногвардейцы, можемъ гордиться тѣмъ, что трое изъ нашихъ офицеровъ въ 1916 году служили въ рядахъ Вашего славнаго полка и, въ этотъ знаменательный день 150-тилѣтней годовщины его основанія, мы съ особенно горячимъ чувствомъ шлемъ доблестнымъ Московцамъ нашъ искренній и дружескій привѣтъ.

Старшій Конногвардеецъ въ Парижѣ
Полковникъ :
Клюки фонъ Клугенау

Секретарь Конногвардейскаго
Объединенія, ротмистръ
А. Тучковъ.

6/19 Ноября 1961 года.

17-го февраля 1962 года въ Парижѣ скончался Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія, Генералъ-Маіоръ Т.В. Михайловъ, послѣдній командиръ Л. Гв. Атаманскаго полка, назначенный на эту должность Высочайшимъ приказомъ.

15-го октября 1961 года Гвардейское Объединеніе праздновало генерала Михайлова по случаю 70-тилѣтія его производства въ офицеры и 90-тилѣтія со дня рожденія.

На завтракѣ, на которомъ присутствовало болѣе 80-ти офицеровъ Гвардіи, генералъ Михайловъ замѣчательно бодро и четко отвѣчалъ на привѣтствія и обратился къ присутствующимъ съ проникновеннымъ словомъ.

На его похоронахъ у гроба, Конногвардейцы стояли почетными часовыми совмѣстно съ другими представителями отъ воинскихъ организацій.

Л. Гв. Атаманскому полку было послано письмо съ выраженіемъ соболѣзнованій.

ОТЧЕТЪ КАЗНАЧЕЯ В.И. ВУИЧА О СОСТОЯНІИ ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ КАССЫ ОБЪЕДИНЕНІЯ

за періодъ:

съ Благовѣщенія I960-го года по Благовѣщеніе I96I-го года

и съ Благовѣщенія I96I-го года по I-ое Января I962-го года.

I960 - I96I

Приходъ

Остатокъ отъ предыдущаго отчетнаго года	I8,203 Фр.	+ 236 $	+ I00 пезо
Членскіе взносы	I2,000 Фр.	+ 20 $	
Продажа 200 долларовъ	97,600 Фр.		
Отъ Американской группы I00 долларовъ	48,900 Фр.		
Итого	I76,703 Фр.	+ 56 $	+ I00 пезо

Расходъ

Молебны и панихиды	8,650 Фр.
Вѣнки на гробъ Вел. Княгини Ксеніи Александровны (въ Лондонѣ и въ Ментонѣ)	I7,200 Фр.
Взносъ въ Гв. Объединеніе	2,000 Фр.
Вспомоществованія	5,000 Фр.
Изданіе "Вѣстника"	24,650 Фр.
Почтовые и канцелярскіе расходы	8,9I0 Фр.
Расходы на полк. праздникѣ	3,050 Фр.
Вѣнокъ А.Э. Козляниновой и объявленіе въ газетѣ о смерти князя С.А. Оболенскаго	9,000 Фр.
Итого	78,460 Фр.

ОСТАТОКЪ на

25 Марта/7 Апрѣля I96I г. 98,243 Фр. + 56 $ + I00 пезо

1961 - 1962

Приходъ

Остатокъ отъ предыдущего отчетнаго года	98,243 Фр.	+ 56 $	+ 100 пезо
Членскіе взносы	30,000 Фр.	+ 10 $	
Отъ Американской группы 100 долларовъ	48,700 Фр.		
Продано 66 долларовъ	32,142 Фр.		
Отъ продажи "Вѣстника"	12,330 Фр.		
И т о г о	221,415 Фр.		+ 100 пезо

Расходъ

Расходы по полковому Празднику	5,500 Фр.	
Вспомоществованія	10,000 Фр.	
Взносъ въ Гв. Объединеніе	2,000 Фр.	
- въ Союзъ Ревнителей	1,500 Фр.	
Участіе въ подаркѣ генералу Михайлову	1,200 Фр.	
Дискъ съ полковымъ маршемъ	15,000 Фр.	
Вѣнокъ графу Гудовичу	8,400 Фр.	
Билеты лотереи Гв. Объединенія	800 Фр.	
Почтовые и канцелярскіе расходы	4,730 Фр.	
Разсылка Вѣстника	3,800 Фр.	
И т о г о	52,930 Фр.	

ОСТАТОКЪ на 1 Января 1962 года 168,485 Фр. + 100 пезо

то-есть: 1.684 Новыхъ Франковъ 85 сантимовъ + 100 пезо

ВСѢХЪ ОДНОПОЛЧАНЪ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМЪ СЪ ПОЛКОВЫМЪ ПРАЗДНИКОМЪ

Дай Богъ!

А. Тучковъ

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ 11.

Декабрь 1962 г.

Мы Конной Гвардіи Сыны
и Ей вѣрны...
(Изъ полкового марша.)

Послѣ оставленія генераломъ барономъ Врангель предѣловъ Россіи, офицеры Л.Гв. Коннаго полка, большинство которыхъ сражалось въ рядахъ Добровольческой Арміи, разсѣялись по бѣлу свѣту.

40 лѣтъ тому назадъ, въ 1922-мъ году, командиръ Конной Гвардіи, Свиты Генералъ-Маіоръ Гартманъ, вступилъ въ письменную связь съ офицерами полка, приглашая ихъ объединиться въ общество для взаимной моральной и матеріальной поддержки, также, какъ и для возможнаго дальнѣйшаго Служенія Престолу и Отечеству.

Въ результатѣ этой переписки, въ 1923-мъ году, былъ образованъ СОЮЗЪ КОННОГВАРДЕЙЦЕВЪ, въ который вошли офицеры послѣдняго строевого состава и прежде служившіе въ полку офицеры, состоявшіе членами собранія. Главный центръ Союза находился въ Парижѣ.

Въ 1939-мъ году "Союзъ Конногвардейцевъ" былъ переименованъ въ КОННОГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ, который и понынѣ продолжаетъ поддерживать чувство дружбы и связь между Конногвардейцами, основываясь на преданности полковымъ традиціямъ.

Для пополненія рѣдѣющихъ рядовъ офицеровъ Конногвардейцевъ, по постановленію общаго собранія въ 1936 г., было рѣшено принимать послѣ голосованія членами Объединенія сыновей офицеровъ полка, также, какъ и чиновъ, служившихъ въ полку.

Среди этихъ новыхъ членовъ оказались лица, горящія любовью къ славному полковому прошлому и могущіе дѣйствительно продолжать Служеніе памяти Конной Гвардіи.

За эти 40 лѣтъ, объединенные Конногвардейцы, въ тяжелой эмигрантской обстановкѣ, сдѣлали все что могли для прославленія памяти родного полка, вѣруя въ то, что Богъ дастъ эта память передатся грядущимъ русскимъ поколѣніямъ, т.к. исторія Конной Гвардіи неразрывно связана съ исторіей Императорской Россіи.

За эти года были торжественно отмѣчены два юбилея Л.Гв. Коннаго полка: Въ 1931-мъ году двухсотлѣтній юбилей переименованія въ 1730 году Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію и, въ 1956 г., 250-лѣтній юбилей старшинства полка съ 1706 года по Лейбъ-Шквадрону Св. Князя Меньшикова.

Въ 1938 году былъ изданъ I-й томъ Исторіи Л.Гв. Коннаго полка, въ 1961-мъ году былъ выпущенъ Альбомъ Иллюстрацій къ Исторіи полка и нужно надѣяться, что въ теченіи 1963-го года появится въ свѣтъ III-й томъ, освѣщающій исторію полка во время царствованія Императора Николая II-го и до конца.

Кромѣ того, до 1934 г. было выпущено 4 номера "Вѣстника Конногвардейскаго Союза" и съ 1953 г., II номеровъ "Вѣстника Конногвардейскаго Объединенія", которые также являются вкладомъ въ полковую

исторію. На все это понадобилось не мало труда, энергіи, жертвенности и ... денегъ.

Предсѣдателями Союза и Объединенія съ I923-го года были слѣдующіе Конногвардейцы:

Генералъ-Адъютантъ Ф.Ф. Треповъ,
И.А. Комаровъ,
Генералъ-Лейтенантъ А.А. Мосоловъ,
Великій Князь Дмитрій Павловичъ,
Свиты Генералъ-Маіоръ Б.Е. Гартманъ,
Свиты Генералъ-Маіоръ графъ Ф.М. Нирод'ъ,
Г.И. Вуичъ,
Князь С.А. Оболенскій.

Съ I960 г. Предсѣдателемъ Конногвардейскаго Объединенія является, нынѣ здравствующій Баронъ В.А. фонъ деръ Паленъ.

40 лѣтъ существуетъ Объединеніе Конногвардейцевъ, свято помня девизъ "За Вѣру и Вѣрность" и повторяя слова своего полкового марша:

"Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны..."

Но въ неравной борьбѣ со временемъ, Конногвардейцы понесли очень тяжелыя потери. При основаніи Союза въ I923 году, число его членовъ, офицеровъ послѣдняго строевого состава и прежде служившихъ въ полку, было II2 человѣкъ. Въ I963 г. ихъ осталось 29.

5-го Іюня I962 г., въ Лосъ-Анжелосѣ скончался шт.-ротм.Баронъ Владиміръ Федоровичъ Меллеръ-Закомельскій.

По окончаніи Пажескаго корпуса онъ былъ произведенъ I-го Октября I9I4 года въ корнеты въ 4-й Г.А. гр. Фредерикса эскадронъ и прослужилъ всю войну въ полку.

Хорошій офицеръ и хорошій человѣкъ, "Киндосъ", послѣ революціи долго жилъ въ Шанхаѣ, откуда перебрался на югъ Франціи и послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Калифорніи, гдѣ его сразила болѣзнь. Женатъ онъ былъ на дочери герцога Г.Н. Лейхтенбергскаго.

I8-го Іюня, въ Парижѣ, Конногвардейцы служили по немъ панихиду, на которой также присутствовалъ, случайно бывшій во Франціи, братъ его жены, нашъ товарищъ, Димка Лейхтенбергскій.

Въ Іюлѣ I962 г., въ Мадридѣ, скончался корнетъ Николай Николаевичъ Рузскій.

По окончаніи Императорскаго Училища Правовѣденія, онъ поступилъ на ускоренные курсы Пажескаго Корпуса и въ I9I7 г. былъ произведенъ въ прапорщики Л.Гв. Коннаго полка, въ который и прибылъ передъ самой революціей.

Н.Н. Рузскій обладалъ недюжиннымъ писательскимъ талантомъ и былъ основателемъ Имперскаго Союза.

I6-го Октября, въ Парижѣ, Конногвардейцами и Правовѣдами по покойному была отслужена панихида.

I-го Января I963 г., въ Парижѣ, скончался послѣ тяжелой болѣзни, конногвардеецъ I907 года призыва, Петръ Сегодня.

Призванный въ I9I4 г. изъ запаса, Сегодня былъ назначенъ деньщикомъ Вел. Князя Дмитрія Павловича и съ нимъ прибылъ во Францію.

На его похоронахъ присутствовали А.П. Тучковъ, В.С. Курчениновъ и В.И.Вуичъ, возложившіе на гробъ вѣнокъ отъ Объединенія.

Въ Ниццѣ, 16-го Октября въ Бозѣ почила Ея Королевское Высочество Княгиня Елена Петровна, вдова Князя Іоанна Константиновича, разстрѣляннаго большевиками въ 1918 году.

Дочь Короля Сербскаго Петра I и сестра убитаго въ Марселѣ Короля Югославіи Александра I, покойная родилась 23 Октября 1884 года.

На отпѣваніи въ Ницкомъ Соборѣ находились дѣти усопшей, Его Высочество Князь Всеволодъ Іоанновичъ и Ея Высочество Княгиня Екатерина Іоанновна, маркиза Феррачи съ дочерью, и присутствовали Е.К.В. Король Югославіи Петръ II, Е.В. Княгиня Марина Петровна - княгиня Голицына, Е.К.В. Княгиня Марія Бурбонъ-Пармская и многочисленные русскіе и югославскіе эмигранты.

Во время отпѣванія при гробѣ стоялъ стягъ Русскаго Общевоинскаго Союза и почетное дежурство несли офицеры Гвардіи, Арміи и Флота.

Среди вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ, выдѣлялись вѣнки отъ Августѣйшей Семьи, отъ Короля Петра II и отъ президента Французской Республики, генерала де Голль.

Княземъ С.А. Оболенскимъ и Б.Ф. Козляниновымъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ Конной Гвардіи.

Предсѣдатель Объединенія, баронъ В.А. фонъ деръ Паленъ, письменно выразилъ Князю Всеволоду Іоанновичу чувства соболѣзнованія отъ Конногвардейцевъ.

Полковой праздникъ 1962 года

Полковой праздникъ 1962 года былъ справленъ въ Парижѣ, какъ всегда торжественно и дружно.

Послѣ молебн въ Александро-Невскомъ Соборѣ, съ поминовеніемъ Державныхъ Шефовъ Полка, усопшихъ и новопреставленныхъ Конногвардейцевъ, состоялся завтракъ въ Морскомъ Собраніи съ полковымъ флюгеромъ и столомъ, украшеннымъ бѣлыми, желтыми и синими цвѣтами.

Было не такъ много народа, т.к. никто изъ иногородныхъ не пріѣхалъ, а нѣкоторые парижане были въ отъѣздѣ. Не былъ и нашъ постоянный гость и "кунакъ", князь Никита Трубецкой, по нездоровью. Пришлось поднять лишній бокалъ за отсутствующихъ и завтракъ прошелъ традиціонно оживленно и дружно.

Присутствовали: предсѣдательствующій за столомъ А.А. Клюки фонъ Клугенау, М.Л. Врангель фонъ Гюбенталь, А.П. Тучковъ, кн. К.А. Ширинскій-Шихматовъ, В.С. Курчениновъ, А.Г. Старосельскій, В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, кн. С.С. Оболенскій, гр. С.Л. Паленъ и И.С. Смахтинъ.

Традиціонно, во время завтрака, были оглашены полученныя поздравленія по случаю полкового праздника. Во-первыхъ отъ Л.Гв. полковыхъ Объединеній: Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ, Егерей, Московцевъ, Гренадеръ, Финляндцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ, Волынцевъ, всѣхъ полковъ Стрѣлковой дивизіи, Кавалергардовъ,

Кирасиръ Его Величества, Уланъ Ея Величества, Драгунъ, Гусаръ, Лейбъ-Казаковъ, 2-го Мортирнаго Артиллерійскаго Дивизіона, Конной Артиллеріи и Гвардейскаго Экипажа; также отъ Общества Любителей Русской Военной Старины.

Во-вторыхъ отъ однополчанъ: отъ Предсѣдателя Объединенія барона В.А. фонъ деръ Паленъ, отъ Американской группы Конногвардейцевъ за подписью всѣхъ присутствующихъ на полковомъ Благовѣщенскомъ обѣдѣ въ Нью-Іоркѣ, С.В. Спечинскаго изъ Брюсселя, графа Н.К. Зарнекау изъ Біаррица, отъ кн. С.А. Оболенскаго и Б.Ф. Козлянинова изъ Ниццы, отъ нынѣ покойнаго барона В.Ф. Меллеръ-Закомельскаго изъ Лосъ-Анжелоса, отъ барона Г.Г. Кнорингъ изъ Гамбурга, отъ графа Стенбокъ изъ Франкфурта, отъ кн. Владиміра Голицына изъ Рима, отъ кн. В.И. Шаховского съ юга Франціи, отъ кн. Дм. І. Шаликова изъ С.А.Ш., отъ Н.А. Фролова изъ Буеносъ-Айреса, отъ Ю.А. Артамонова изъ Сао-Паоло, отъ Н.Н. Хрипунова изъ Калифорніи, отъ Вл. Рудина изъ Каннъ, отъ С.А.Мосолова изъ Брюсселя, отъ П.В. Чернышева изъ Нью-Джерсе, отъ Г.Г. Платонова изъ Канады, отъ М.Е. Балицкаго изъ Бельгіи, отъ М.Б. Гартманъ изъ Си-Клиффа, отъ гр. М.В. Дмитріева-Мамонова изъ Марселя.

Также были получены и оглашены поздравленія отъ князя Н.С. Трубецкого, отъ полковника Б.Н. Третьякова и отъ княжны Нины Багратіонъ-Мухранской.

Еще было получено поздравительное письмо по случаю полкового праздника отъ нынѣ покойнаго Н.Н. Рузскаго. Онъ пишетъ въ этомъ письмѣ: "Узналъ о кончинѣ Кушелева и Васи Гудовича... еще двое убыли изъ рядовъ. Невольно вспоминается стихотвореніе Апухтина: "И свѣтелъ и грустенъ нашъ праздникъ, друзья..."

И далѣе слѣдуетъ:

"Помянемъ товарищей дней молодыхъ...
"Въ полъ вѣка ушло ихъ такъ много !
"И чудится: въ этотъ торжественный часъ
"Разверзлась ихъ сѣнь гробовая.
"Ихъ милыя тѣни привѣтствуютъ насъ
"Незримо надъ нами витая.
"Покой отошедшимъ и счастье живымъ,
"И слава имъ вѣчная вмѣстѣ !
"Пусть будетъ союзъ нашъ навѣкъ нерушимъ
"Во славу отчизны и чести !"

Это стихотвореніе, какъ нельзя лучше подходитъ къ тому, что я написалъ вначалѣ: что въ 1923 году насъ было 112, а теперь осталось 26 ...

Тѣмъ не менѣе полковой праздникъ въ Парижѣ былъ справленъ; какъ подабаетъ и, молча поднявъ бокалъ въ память ушедшихъ, мы радостно осушили много бокаловъ за здравіе живыхъ.

Полковой праздникъ въ Нью-Іоркѣ, также прошелъ очень удачно. Послѣ молебна, состоялся, какъ всегда, на квартирѣ князя Бѣлосельскаго Благовѣщенскій обѣдъ, на которомъ присутствовали, кромѣ нѣсколькихъ гостей другихъ полковъ, 14 человѣкъ: баронъ М.А. Торнау, К.В. Ширковъ, пріѣхавшій изъ Канады, кн. С.С. Бѣлосельскій-

Бѣлозерскій, А.А.Зиновьевъ, пріѣхавшій изъ Вашингтона, С.И. Таптыковъ, : баронъ Л. Пл. Врангель изъ Принсетона, М.Г. Тепляковъ, бар.Ф.Ф. Мейндорфъ, пріѣхавшій изъ Парижа, кн. В.П. Оболенскій, П.В. Чернышевъ, братья Петръ и Алексѣй Петровичи Врангель, М.Б. Гартманъ и гр. А.И. Стенбокъ-Ферморъ.

Во время обѣда, П. В. Чернышеву былъ поднесенъ адресъ по случаю пятидесятилѣтія его поступленія въ ряды Конной Гвардіи, слѣдующаго содержанія:

25 Марта/7 Апрѣля 1962 г.

Порфирію Васильевичу Чернышеву.

Дорогой Порфирій Васильевичъ,

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, осенью 1912-го года, Вы имѣли счастіе быть опредѣлены по призыву 1912 года въ Л.Гв. Конный полкъ, гдѣ Вы были зачислены въ Эскадронъ Его Величества, въ которомъ заслужили Знакъ Отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Въ 1916 году Вы были переведены во вновь сформированный 6-й Эскадронъ и продолжали нести примѣрную службу. Послѣ революціи Вы были назначены эскадроннымъ писаремъ, въ каковой должности Вы, до самаго расформированія Полка, являлись вѣрнымъ помощникомъ Командира Эскадрона и примѣрнымъ исполнителемъ своего долга.

Въ Добровольческой Арміи Вы продолжали нести вѣрную службу въ рядахъ Новомиргородскаго Уланскаго Полка, а во вторую Міровую Войну въ Русскомъ Корпусѣ.

Позвольте, дорогой Порфирій Васильевичъ, намъ, оставшимся въ живыхъ, остаткамъ родной Конной Гвардіи, поздравить Васъ съ Вашимъ славнымъ юбилеемъ и пожелать Вамъ отъ души счастія и благополучія на многіе годы.

Передъ обѣдомъ было Собраніе, на которомъ утвердили принятіе членами Объединенія Г.А. Артамонова и графа А.И. Стенбокъ-Фермора (объ этомъ былъ предварительно запрошенъ Парижскій центръ).

Графъ Стенбокъ-Ферморъ, сынъ офицера полка графа И.И. Стенбокъ-Фермора, а Г.А.Артамоновъ родной племянникъ командира полка генерала Гартмана и двоюродный братъ, убитаго въ рядахъ полка на югѣ Россіи, корнета С.А. Артамонова и члена Объединенія Ю.А. Артамонова.

Сооруженіе иконы въ Соборѣ въ Ниццѣ

Два года тому назадъ, кн. С.А. Оболенскій внесъ предложеніе о необходимости сооруженія Конногвардейцами иконы памяти убіеннаго Шефа Полка, Государя Императора Николая II-го, въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ въ Ниццѣ. Соборъ, построенный на личныя средства Государя, до сихъ поръ не имѣлъ ни одной иконы Его памяти.

Общее собраніе въ Парижѣ одобрило это предложеніе и тутъ же начали поступать пожертвованія для сооруженія иконы.

Икона Св.Благовѣщенія была заказана и исполнена художникомъ иконописцемъ Морозовымъ; она средняго размѣра и ризы и кіотъ въ

стилѣ I7-го вѣка. Внизу золотая дощечка съ надписью: "Конногвардейцы въ память своего мученически убіеннаго Державнаго Шефа, Государя Императора Николая II-го".

I8-го Декабря I962 года икона была торжественно освящена въ Соборѣ.

Къ сожалѣнію, собранныхъ денегъ оказалось недостаточно и членамъ Объединенія придется сдѣлать еще жертвенное усиліе, чтобы, хотя бы частично возмѣстить взятыя изъ капитала Объединенія деньги для уплаты необходимыхъ суммъ на сооруженіе иконы.

Свѣденія о полковомъ штандартѣ и нѣкоторыхъ предметахъ полкового музея

Въ послѣднемъ номерѣ "Вѣстника" мы писали о томъ, что въ Эрмитажѣ въ Петроградѣ (Ленинградѣ) находится орелъ полкового штандарта Конной Гвардіи. Рѣшено было сдѣлать все возможное, чтобы выяснить, что это за орелъ.

Въ Ноябрѣ I962 г., Вл. Ив. Вуичъ былъ по дѣламъ въ Финляндіи и оттуда ему удалось съѣздить на два дня въ Петроградъ и посѣтить Эрмитажъ и Артиллерійскій Историческій Музей въ Петропавловской Крѣпости. Въ Эрмитажѣ В.И. Вуичъ видѣлъ не только орла, подъ которымъ находится надпись: "Принадлежало Л.Гв. Конному полку", но и одинъ изъ старыхъ полковыхъ штандартовъ, пожалованныхъ полку въ I85I году.

О томъ, что орелъ, находящійся въ Эрмитажѣ, принадлежалъ именно послѣднему боевому штандарту полка, никакихъ сомнѣній быть не можетъ.

Дѣйствительно: въ I85I году полкъ получилъ три новыхъ георгіевскихъ штандарта въ память 55-тилѣтія нахожденія въ спискахъ полка Императора Николая I-го.

Въ I867 году, было Высочайше повелѣно имѣть въ полкахъ кавалеріи по одному штандарту. Поэтому, два штандарта были сданы въ полковую церковь на храненіе; брали ихъ оттуда лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ въ день Благовѣщенскаго парада.

Оставшійся въ полку штандартъ получилъ въ I875 году новое древко съ измѣненной формой орла и съ георгіевскимъ крестомъ въ серединѣ лавроваго вѣнка, непосредственно подъ орломъ. Съ этимъ штандартомъ, имѣвшимъ полотнище I85I года и древко I875 года, полкъ выступилъ на войну въ I9I4 году.

Въ концѣ I9I7 года, поручикъ Дм. Тучковъ 2-й и ветеринарный врачъ Руссау тайно вынули полотнище изъ чехла и Тучковъ увезъ его въ Петроградъ, гдѣ оно было спрятано въ Благовѣщенскомъ Соборѣ.

Штабъ-трубачъ Климовъ, передъ расформированіемъ полка, увезъ орла, снявъ его съ древка. О томъ, какъ этотъ орелъ попалъ въ Эрмитажъ, Вуичъ узнать не смогъ.

Въ Артиллерійскомъ Историческомъ Музеѣ Вуичъ видѣлъ много вещей, принадлежавшихъ до революціи полковому музею Л.Гв. Коннаго полка. Все, что онъ видѣлъ находится въ полной сохранности и ему удалось сдѣлать фотографическіе снимки съ орла, со штандарта 1851 года и съ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, относящихся къ Конной Гвардіи.

То, что не попадетъ въ Исторію полка.

Въ предущихъ номерахъ "Вѣстника" нѣсколько разъ помѣщались "Матеріалы для Исторіи полка". Исторія полка (томъ III-й), какъ было написано выше, должна вскорѣ быть выпущена. Къ сожалѣнію, въ исторію полка невозможно помѣстить множество событій и мелкихъ эпизодовъ и подробностей полковой жизни, которые, однако, могутъ быть интересны, не только для Конногвардейцевъ, но и для людей, интересующихся военной исторіей вообще. Въ "Вѣстникѣ" это сдѣлать возможно и поэтому въ этомъ номерѣ собраны нѣкоторыя конногвардейскія воспоминанія, освѣщающія, иногда юмористически, разныя эпохи повседневной жизни Конной Гвардіи.

I - Воспоминанія Андрея Александровича Зиновьева.

"То было раннею весной,
Среди друзей то было..."

1915-й годъ. Кавалерійскій періодъ для насъ во время первой міровой войны. Было часто страшно, всегда грязно, мокро, утомительно, но захватывающе интересно и, какъ это и не странно, поэтично и романтично.

Человѣческая натура къ тому же, слава Богу, создана такъ, что даже самыя непріглядныя и непріятныя минуты, обладаютъ чѣмъ то болѣе розовымъ, которое и запоминается лучше и ярче другого. А если во время того или другого промежутка времени, случилось что либо комическое или забавное, то оно особенно запечатлѣвается.

Я хочу разсказать и вспомнить лишь забавные моменты - вопросъ лишь въ томъ, смогу ли я разсказать ихъ такъ, чтобы и возможному читателю, они показались забавными. Вотъ одно изъ такихъ забавныхъ воспоминаній.

Меня гоняли на развѣдку въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Не успѣю вернуться къ эскадрону, какъ мнѣ опять надобно садиться на лошадь и ѣхать съ какой-нибудь новой развѣдывательной задачей и съ новымъ разъѣздомъ.

Вернувшись въ эскадронъ послѣ одной такой болѣе продолжительной и утомительной развѣдки, я съ наслажденіемъ легъ въ свою походную кровать, между чистыхъ простынь, сладко зѣвнулъ и заснулъ, мечтая о томъ, какъ будетъ пріятно завтра, выспавшись, выпить утренный кофе въ кровати и затѣмъ продолжать нѣжиться и читать, не вставая.

Ночь прошла спокойно, тревоги не было, никто меня не будилъ и утромъ, проснувшись, я крикнулъ моему деньщику Бѣднякову: "Бѣдняковъ, тащи кофе".

Бѣдняковъ появился въ дверяхъ нашей комнаты, гдѣ кромѣ меня спали мой командиръ эскадрона, милѣйшій Боби Гревеницъ и еще нѣсколько господъ 2-го эскадрона, и сконфуженно заявилъ: "Такъ что, никакъ нѣтъ, Ваше Вы-іе, кофе въ кровать подавать никакъ невозможно". - "Что ты, съ ума сошелъ, что-ли ? Тащи кофе, не разсуждай". - "Такъ что, никакъ нѣтъ. Не приказано".

Я собирался разразиться самой непристойной руганью, думая, что Бѣдняковъ дѣйствительно "обалдѣлъ", но въ это время послышался еще заспанный голосъ Гревеница: "Ты знаешь, Андрей, Бѣдняковъ правъ. Намъ запрещено пить кофе въ кровати".

На мое недоумѣніе Гревеницъ объяснилъ мнѣ, что временно командующій полкомъ, Васька Валь, которому отъ времени до времени приходили въ голову иногда очень странныя идеи, рѣшилъ, что питье кофе въ кровати - распущенность и что господа должны показывать примѣръ бодрости своимъ солдатамъ - утромъ вставать пораньше, одѣться и лишь тогда, за столомъ, вкушать кофепитье. Васька отдалъ приказъ по полку объ этомъ и требовалъ отъ командировъ эскадроновъ строгого соблюденія его распоряженія. Гревеницъ, конечно, ругался, но не считалъ возможнымъ не исполнять приказанія.

Выслушавъ его объясненія и обдумавъ положеніе, я спросилъ его: "А въ приказѣ ничего не сказано о томъ, можно ли пить кофе подъ кроватью?" - "Нѣтъ, запрещено только пить кофе въ кровати. Кому придетъ такая мысль, пить кофе подъ кроватью". - "Какъ кому? Мнѣ. Бѣдняковъ, тащи кофе и поставъ его подъ кровать".

Бѣдный Бѣдняковъ стоялъ у двери и не зналъ, что ему дѣлать. Я, его непосредственный начальникъ, отдаю приказаніе и онъ долженъ его исполнить, но тутъ же командиръ эскадрона и онъ ждалъ, переминаясь съ ноги на ногу, что теперь прикажетъ Гревеницъ.

Гревеницъ попробовалъ меня отговорить, сказавъ, что это скандалъ, но муха протеста меня укусила и я рѣшилъ не сдавать своей позиціи.

- "Никто не имѣетъ права вмѣшиваться въ мою частную жизнь. Если завтра Валь прикажетъ всѣмъ намъ никогда не спать на лѣвомъ боку, а лишь на правомъ, мы это по-твоему тоже будемъ исполнять? Что Васькѣ приходятъ въ голову фантазіи, это его дѣло; но что вы, командиры эскадроновъ не сумѣли отговорить отъ такого приказа, я не понимаю. Господинъ ротмистръ, Вы запрещаете мнѣ пить кофе подъ кроватью?".

- "Дѣлай какъ знаешь, но мы, эскадронные командиры, вызваны въ 10 часовъ въ штабъ полка и мнѣ придется доложить о твоемъ рѣшеніи пить кофе подъ кроватью".

- "Чудно. Буду продолжать это дѣлать, пока Валь не дастъ приказъ по полку не дѣлать и этого... Не думаю, что онъ это сдѣлаетъ. Будетъ какъ то глупо звучать: г.г. офицерамъ строжайше запрещается пить утреннее кофе въ кровати, подъ кроватью или за кроватью. Бѣдняковъ, тащи кофе".

Бѣдняковъ принесъ и поставилъ мою чашку кофе подъ кровать. Самому мнѣ туда влѣзть не удалось - мѣшали перекрещивающіяся ножки кровати - и я улегся на полу около кровати.

Гревеницъ доложилъ Валю о случившемся и Васька страшно разсердился: "Нахалъ Андрей. Скажи ему, что я вызываю его по дѣламъ службы"!

Однако, общій веселый смѣхъ командировъ эскадроновъ и брошенныя ими замѣчанія въ родѣ - молодецъ Андрей - такъ тебѣ и надо - мы тебѣ говорили, невольно охладили пылъ нашего милаго Васи и, когда я, нѣсколько часовъ спустя, явился къ нему по дѣламъ службы и на его замѣчаніе спокойно заявилъ: "Господинъ полковникъ, пока въ приказѣ по полку не будетъ запрещено пить кофе подъ кроватью, я буду это дѣлать", Васька перешелъ на неофиціальный тонъ и сказалъ, что я его ставлю въ очень глупое положеніе, т.к. приказъ о томъ, чтобы не пить кофе въ кровати отданъ уже I0 дней тому назадъ.

"Скажи эскадроннымъ командирамъ, чтобы они смотрѣли на этотъ приказъ сквозь пальцы и все придетъ опять въ свою норму". Такъ и было рѣшено и это сраженіе было мною выиграно безъ какихъ либо потерь...

---

2 - Изъ воспоминаній А.П. Тучкова

"Какъ два раза я былъ убитъ"

Въ началѣ Февраля I9I5 года я схватилъ сильное крупозное воспаленіе легкихъ, перешедшее потомъ въ плевритъ и долго проболѣлъ. Вернулся я на фронтъ лишь въ началѣ Іюня, когда полкъ только что смѣнилъ пѣхоту (I-й Невскій полкъ) и занялъ окопы въ районѣ рѣки Дубиссы.

Окопы эти были болѣе чѣмъ примитивные и шли вдоль перелѣска, передъ которымъ была поляна; за ней, примѣрно въ верстѣ, былъ лѣсъ, занятый нѣмцами. Наши эскадроны занимали очень большія пространства (одинъ взводъ держалъ участокъ, занятый до этого ротой пѣхоты), такъ что защита нашихъ позицій была болѣе чѣмъ обозначенной. Помню, какъ трудно было связаться съ частями, находившимися вправо и влѣво отъ моего взвода, такъ какъ въ продолженіи большого разстоянія никого не было.

Впереди окопа находился фугасъ, который нужно было взорвать въ случаѣ атаки.

Изъ-за перегруппировокъ фронта нашъ участокъ былъ второстепенный и поэтому болѣе или менѣе спокойный; днемъ, когда все было видно, все было прекрасно. Ночью же, когда сгущались краски, было очень тревожно, такъ какъ мы знали, что защищаться какъ слѣдуетъ мы не сможемъ.

Въ одну ночь даже, на моемъ участкѣ, чуть не произошла паника, такъ какъ нѣмцы, выславъ дозоры, начали стрѣлять. Къ несчастью, я какъ разъ въ это время вздремнулъ и, проснувшись отъ стрѣльбы, нервно лязгалъ зубами и насилу переборолъ себя, чтобы сдержать своихъ конногвардейцевъ, которые, думая, что это наступленіе, готовы были бросить окопы... Между прочимъ, не разобравшись какъ слѣдуетъ въ томъ, что происходитъ, я пробовалъ взорвать фугасъ, но онъ упорно не хотѣлъ дѣйствовать... Не не въ томъ дѣло.

Вернувшись въ эскадронъ, я съ радостью встрѣтилъ мою сѣрую кобылу "Рококо", которую я привелъ въ полкъ изъ деревни и которая, за мое отсутствіе, успѣла быть раненой подъ моимъ братомъ и подъ нимъ же взять первый призъ на полковомъ конкур-ипикѣ въ Оранахъ, когда полкъ въ началѣ Апрѣля стоялъ тамъ въ резервѣ.

Тутъ же я рѣшилъ сѣсть верхомъ и проѣхаться по тыламъ нашей позиціи для того, чтобы послѣ долгаго промежутка, окрѣпнуть въ сѣдлѣ и чтобы ознакомиться съ обстановкой.

Была хорошая погода и я съ наслажденіемъ двинулся въ направленіе къ Средникамъ (на берегу Нѣмана) по мѣстности, поросшей кустарникомъ и мелкими деревьями. Вначалѣ, когда я ѣхалъ шагомъ, я смотрѣлъ по сторонамъ и былъ вполнѣ счастливъ: наконецъ я опять здоровъ, верхомъ, въ полку и опять на войнѣ... Потомъ я тронулъ лошадь и поѣхалъ рысью. И все было прекрасно..

Вдругъ ... свистъ пули ... страшный ударъ въ лобъ ... я пошатнулся въ сѣдлѣ и немедленно промелькнула мысль... "Я убитъ...". Но я былъ живъ, сидѣлъ на остановившейся лошади и только фуражка валялась на землѣ. Для вѣрности, я ощупалъ себя, осмотрѣлся и тутъ только замѣтилъ телефонный проводъ, на который я наѣхалъ, причемъ онъ попалъ на голову лошади и она его натянула; когда же она подняла голову, то натянутый проводъ со свистомъ ударилъ мнѣ по головѣ и сбилъ фуражку...

Я слѣзъ, поднялъ фуражку, обругалъ проводъ, разсмѣялся, сѣлъ опять на лошадь и, еще болѣе счастливый, поѣхалъ дальше.

Второй разъ я былъ "убитъ" на Стоходѣ, въ Августѣ 1916 года. Полкъ сидѣлъ въ окопахъ и эскадроны занимали ихъ въ продолженіи двухъ недѣль, потомъ смѣнялись. Офицеры же смѣнялись чаще.

Какъ то разъ, просидѣвъ въ окопахъ недѣлю, настала моя очередь отправляться въ тылъ, къ коноводамъ, которые стояли въ лѣсу, недалеко отъ ст. Переспа, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ позицій.

Предвкушая возможность провести нѣсколько дней въ болѣе спокойной обстановкѣ, я простился съ остающимися офицерами и тронулся въ путь. Идти нужно было по полотну желѣзной дороги, которая пересѣкала наши окопы; этотъ путь былъ менѣе безопасный, чѣмъ другая дорога, черезъ лѣсъ, такъ какъ желѣзная дорога обстрѣливалась нѣмцами, но прямѣе и немного короче.

Наступали сумерки. Я вышелъ изъ окоповъ и пошелъ по шпаламъ. До желѣзно-дорожнаго моста меня сопровождалъ ординарецъ, хорошо знающій дорогу. Когда онъ меня оставилъ, я осторожно пошелъ дальше, стараясь избѣгать то и дѣло попадающіяся воронки отъ снарядовъ. По обѣимъ сторонамъ полотна были, поросшія кустарникомъ болота, находящіяся по ту и другую сторону рукава Стохода. Картина была мрачная и неуютная. Изрѣдка слышались выстрѣлы нѣмецкихъ тяжелыхъ орудій, потомъ постепенно наростающій гулъ снаряда и, наконецъ, разрывъ болѣе или менѣе далеко.

Шелъ я уже довольно долго, какъ опять услышалъ, гдѣ-то далеко, выстрѣлъ орудія. Но на этотъ разъ гулъ наростающаго сна-

ряда явно шелъ въ мое направленіе и я началъ волноваться. Гулъ превратился въ ревъ и прямо надъ моей головой, что означало, что онъ долженъ упасть и разорваться въ непосредственной отъ меня близости ... Я поспѣшилъ и тутъ же упалъ, почувствовавъ страшный ударъ въ голову... "Я убитъ..." подумалъ я.

Очнулся я въ большой воронкѣ, которую въ спѣшкѣ, я не замѣтилъ и въ которую упалъ совершенно живымъ и здоровымъ. Ударъ же въ голову, который я почувствовалъ, былъ полученъ моимъ, коротко висѣвшимъ на шеѣ биноклемъ. Съ трудомъ выбрался я изъ воронки и увидѣлъ, что снарядъ упалъ, дѣйствительно, рядомъ, но не разорвался, такъ какъ попалъ въ болото, откуда шли пузыри. Отряхнувшись, я потеръ себѣ лобъ и отправился дальше. Когда уже стемнѣло, я благополучно добрался до коноводовъ и съ удовольствіемъ легъ спать въ свою походную постель.

Вотъ, какъ я былъ два раза "убитъ", За время войны "убитъ" я былъ много разъ, но живу и по сю пору...

---

3 - Изъ воспоминаній кн. С.С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго

3-ій Эскадронъ Л.Гв. Коннаго Полка

На-дняхъ мнѣ удалось пріобрѣсти картину, изображающую 3-ій Эскадронъ Конной Гвардіи, возвращающійся въ казармы Полка по Морской. Во главѣ командиръ эскадрона, ротмистръ бар. П.Н. Врангель, (Пиперъ) и корнетъ князь Накашидзе. Вороные кони, каски съ орлами, кирасы, вѣютъ флюгера на пикахъ. Идетъ снѣгъ ... Какая красота! Эскадронъ, повидимому возвращается съ парада по случаю празднованія трехсотлѣтія Дома Романовыхъ зимой 1913-1914 года.

Любуясь этой картиной, я вспоминаю встрѣчу съ 3-имъ Эскадрономъ въ день погрузки полка для отправки на войну. Я тогда только что перешелъ въ старшій спеціальный классъ Пажескаго Корпуса и былъ въ отпуску въ Петроградѣ. Узнавъ о времени и мѣстѣ погрузки, я отправился на Варшавскій вокзалъ. Застаю погрузку Лейбъ-Эскадрона и Штаба Полка. Въ порывѣ энтузіазма являюсь Скоропадскому и прошу его зачислить меня добровольцемъ въ строй Полка. Получаю отвѣтъ: "Намъ нужны не нижніе чины, а офицеры. Возвращайтесь въ Корпусъ, и я на Васъ возлагаю задачу: установить связь полка съ корпусомъ. Вербуйте кандидатовъ, а пока Вы можете себя считать принятымъ въ Полкъ".

Попрощавшись, сѣлъ на извощика и поѣхалъ домой на Крестовскій Островъ. По дорогѣ на Вознесенской улицѣ встрѣчаю тотъ же 3-ій Эскадронъ. Во главѣ тотъ же Врангель. Тѣ же вороные кони, но пики безъ флюгеровъ. Вмѣсто касокъ и кирасъ - защитныя фуражки и гимнастерки. Но все же красота!

Вспоминается еще одна встрѣча съ 3-имъ Эскадрономъ !

Лѣтомъ 1915 года полкъ сдерживаетъ наступленіе германцевъ черезъ Козлово-Рудскіе лѣса на Ковно. Временно Командующій

полкомъ флиг.-ад. полковникъ бар. Врангель приказываетъ мнѣ съ полуэскадрономъ Лейбъ-Эскадрона поддержать разсыпанный въ цѣпь 3-ій Эскадронъ подъ командой Петруши Бенкендорфа. Подскакиваю галопомъ къ цѣпи, спѣшиваюсь и занимаю хуторъ на флангѣ цѣпи. Вхожу въ горячую перестрѣлку съ наступающими нѣмцами. Вдругъ вижу въ нашей цѣпи замѣшательство и скоро мимо меня проносятъ тѣло убитаго Бенкендорфа (Шт.-роти. графъ П.А. Бенкендорфъ, командиръ 3-го Эскадрона). Скоро послѣ этого получаю приказаніе вызвать коноводовъ и вмѣстѣ съ остатками 3-го Эскадрона присоединиться къ полку. И тутъ, несмотря на тяжесть обстановки, все же видна Красота, въ лихости подскакавшихъ на карьерѣ коноводовъ и быстрой посадкѣ по конямъ.

---

4 - Воспоминанія Князя Д.І. Шаликова

Написано въ 1956 году, по случаю исполнившихся 7 іюня по старому стилю 40 лѣтъ съ того знаменательнаго для меня дня, когда я удостоился одѣть Мундиръ Конной Гвардіи.

Осенью 1907 г. братъ мой Давидъ поѣхалъ въ Петербургъ сдавать вступительные экзамены въ Лицей. Съ нетерпѣніемъ ждали мы отъ него извѣстій. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, пришла телеграмма, но отнюдь не того содержанія, какъ мы ожидали. Была она коротка и гласила: "Поступилъ въ Конную Гвардію, подробности письмомъ".

Въ пришедшемъ черезъ нѣсколько дней письмѣ, сообщалъ онъ о томъ, что экзамены не выдержалъ и обратился, къ проживавшему въ Петербургѣ князю Александру Ираклiевичу Багратіонъ-Мухранскому, бывшему командиру Конной Гвардіи, а нашему родственнику, и тотъ помогъ ему устроиться вольноопредѣляющимся въ Полкъ.

Съ этого времени Конная Гвардія начала играть большую роль и въ моей жизни. Да это и понятно. Все что касается старшихъ братьевъ обыкновенно производитъ на насъ сильное впечатлѣніе, хочется во всемъ слѣдовать ихъ примѣру.

Восторженныя письма Давида, а позже его пріѣзды въ отпускъ и разсказы о Полку, его палашъ, каска, безкозырка, потомъ офицерская фуражка съ краснымъ околышемъ и бѣлымъ верхомъ, бѣлый мундиръ, а также привозимыя имъ фотографіи и картины были чѣмъ то неотразимымъ для юноши, заставляли разгораться его воображеніе и мечтать о томъ, что и онъ когда нибудь вступитъ въ эту такъ желанную Семью.

По милостивому велѣнію Рока, мечтамъ моимъ суждено было осуществиться. Наступило это во время Первой Міровой Войны.

Весной 1916 г. вышло распоряженіе о призывѣ на военную службу молодыхъ людей, обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Коснулось это, понятно и насъ лицеистовъ, и послѣ переходныхъ экзаменовъ, мы должны были поступить въ ряды войска.

Я просился въ Конную Гвардію, куда и былъ принятъ вольноопредѣляющимся. Кромѣ меня были приняты еще слѣдующіе лицеисты: братья Юрій и Сергѣй Артамоновы, Баронъ Шиллингъ, Дубенскій и Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой.

Въ первыхъ дняхъ іюня явились мы командиру полка, генералу Гартману, который находился въ это время въ Петербургѣ. У него встрѣтили мы графа Казиміра Тышкевича, поступившаго въ полкъ изъ Петербургскаго Университета.

Генералъ разрѣшилъ намъ остаться еще нѣсколько дней въ Петербургѣ и время это посвятили мы на пріобрѣтеніе обмундированія и на иныя необходимыя приготовленія. Послѣ этого выѣхали мы въ Муравьевскія Казармы, гдѣ должны были пройти первоначальное обученіе передъ тѣмъ, какъ быть отправленными на фронтъ.

Въ Муравьяхъ расположены были эскадроны молодыхъ солдатъ полковъ гвардейской кавалеріи. Составляли они 10-ти эскадронный полкъ.

Казармы расположены были на берегу рѣки Волхова и находились въ Новгородской губерніи. Ѣхать нужно было по Николаевской жел. дорогѣ до станціи Волховъ, а оттуда на пароходѣ.

Прибыли мы рано утромъ 7-го іюня и явились командиру эскадрона, князю Іоанну Константиновичу. Получили мы назначенія во взводы. Для житья отвели намъ большую комнату въ одномъ изъ офицерскихъ домовъ. Пищу получали мы изъ собранія, но столоваться должны были у себя.

Попали мы въ эскадронъ одновременно съ новобранцами очередного призыва и вмѣстѣ съ ними начали обученіе. Послѣ окончанія такового новобранцы переводились въ маршевые эскадроны, расположенные въ сосѣднихъ Кречевицкихъ Казармахъ. Мы же вольноопредѣляющіеся должны были быть отправлены на фронтъ.

Кромѣ командира эскадрона офицерами у насъ были поручикъ Касаткинъ и корнеты князь Накашидзе и Курчениновъ.

Полкомъ молодыхъ солдатъ командовалъ Уланъ Его Величества полковникъ Главацкій. Былъ онъ весьма строгъ и его побаивались не только нижніе чины, но и офицеры, не исключая при этомъ и командировъ эскадроновъ. Много лѣтъ спустя пришлось мнѣ съ нимъ ближе познакомиться. Онъ самъ и вся его семья оказались премилыми людьми и трудно было себѣ представить, что онъ когда-то являлся грозой Муравьевскихъ Казармъ.

Весь день проводили мы на занятіяхъ, все было для насъ ново и занимательно. Въ особенности интересовали насъ полевыя ученія.

3-имъ взводомъ, въ который я былъ назначенъ командовалъ князь Накашидзе. Младшимъ офицеромъ былъ Максимъ Гурьевичъ Нѣмыкинъ. Въ началѣ войны былъ онъ раненъ пикой въ животъ. Съ этой раной пришлось ему еще довольно долго пробыть на конѣ. Несмотря на это онъ не только не умеръ, но черезъ нѣкоторое время вернулся въ строй, правда, уже не такимъ здоровымъ какъ прежде, но зато Георгіевскимъ Кавалеромъ. Частичная потеря здоровія не мѣшала ему быть лихимъ наѣздникомъ и показывать намъ чудеса вольтижировки и высокое искусство владѣнія пикой.

Свободное отъ занятій время посвящали мы или ничего недѣланію у себя въ комнатѣ, или прогулкамъ по окрестностямъ. Иныхъ развлеченій, если не считать еще катаній на лодкѣ по Волхову не было.

Муравьевскія Казармы, какъ и сосѣднія Кречевицкія, были Аракчеевскихъ временъ и тутъ когда-то находились его знаменитыя Военныя Поселенія. Невдалекѣ была маленькая деревня, въ которой между прочимъ, жили жены нѣкоторыхъ офицеровъ.

Во время одного изъ катаній по Волхову, пристали мы къ противоположному берегу. Тамъ находилось чье-то имѣніе. Хозяевами его оказалась пара бездѣтныхъ и премилыхъ старичковъ. Приняли они насъ очень радушно и мы повадились пріѣзжать къ нимъ по воскресеніямъ. Фамиліи ихъ, къ сожалѣнію, не помню. Онъ былъ сенаторомъ и у себя въ усадьбѣ проводили они только лѣтніе мѣсяцы. Встрѣчали мы у нихъ порой интересныхъ людей. Здѣсь познакомились мы съ извѣстной опереточной пѣвицей Мессаль. Пріѣзжала она изъ Кречевицкихъ Казармъ, гдѣ жила со своимъ мужемъ Кобелевымъ, который въ то время командовалъ маршевымъ эскадрономъ Уланъ Его Величества.

Инымъ разомъ познакомились мы съ двумя милыми барышнями, дочерью мѣстнаго губернатора и ея подругой, Княжной Голицыной. Въ слѣдующее воскресенье отправились мы въ Новгородъ и прямо съ пристани пошли съ визитомъ къ губернатору. Самъ хозяинъ и его супруга были нѣсколько удивлены нашему появленію, барышни же, кажется, ничего противъ не имѣли. Во всякомъ случаѣ, провели мы пріятный вечеръ, окончившійся къ тому же великолѣпнымъ ужиномъ, которымъ насъ угостила, примирившаяся съ нашимъ посѣщеніемъ, радушная губернаторская чета. Послѣ этого отправили они насъ въ своихъ экипажахъ на пристань, куда мы попали въ послѣднюю минуту передъ отходомъ парохода и гдѣ насъ ждали съ нетерпѣніемъ, предупрежденные губернаторскимъ телефономъ, что мы можемъ нѣсколько опоздать.

Вернувшись въ Казармы, жили мы цѣлую недѣлю пріятными воспоминаніями, вносившими просвѣтъ въ нашу довольно монотонную жизнь. Не думали мы тогда, что находимся наканунѣ революціи, которая смететъ безжалостной рукой всѣхъ этихъ милыхъ губернаторовъ, сенаторовъ и помѣщиковъ, такъ радушно и сердечно насъ принимавшихъ.

Время шло, однако, положеннымъ порядкомъ и не успѣли мы оглянуться, какъ минуло три мѣсяца съ начала нашего обученія. Въ концѣ августа произведенъ былъ смотръ, долженствующій опредѣлить, готовы ли молодые солдаты для перевода въ маршевый эскадронъ. Что же касается насъ, вольноопредѣляющихся, то должно было выясниться можемъ ли мы уже быть отправлены на фронтъ. Было это скорѣе формальностью и только кто-нибудь исключительно неспособный остался бы въ Муравьяхъ. Мы, однако, не отдавали себѣ въ этомъ отчета и съ трепетомъ ожидали испытаній.

Смотръ длился три дня, производилъ его полковникъ Графъ Бенигсенъ, только-что прибывшій изъ полка и назначенный въ Кречевицы.

Нѣсколько волнительныхъ моментовъ пережилъ я при послѣднемъ испытаніи, гимнастикѣ. Да тутъ, собственно, страшно для меня было одно: прыжки черезъ деревянную кобылу. Какъ то во время неудачного прыжка, сѣлъ я съ размаха на кобылу, что какъ извѣстно, вещь весьма непріятная. Послѣ этого испытывалъ я постоянный страхъ и, благодаря этому, прыжки получались неудачные.

Теперь, когда мы приступили къ гимнастикѣ, каждый взводъ былъ назначенъ къ одному какому-нибудь прибору: параллельнымъ брусьямъ, турникэ и т. д. При этомъ распредѣленіи молился я в въ душѣ, чтобъ мой взводъ не былъ назначенъ къ кобылѣ, но очевидно, молитва моя не была достаточно горяча, такъ какъ послѣдовала команда Графа Бенигсена: "3-ій взводъ къ кобылѣ". Въ довершеніе золъ кобыла эта показалась мнѣ исключительно длинной. Чтобъ оттянуть катастрофу, расположился я въ самомъ концѣ ожидающихъ очереди прыгать. Хитрость эта могла только оттянуть на нѣсколько минутъ то, что неизбѣжно должно было наступить. Когда очередь дошла до меня, я разбѣжался, прыгнулъ... и какъ и можно было ожидать, сѣлъ на середину кобылы. Сидя тамъ сконфуженный и подавленный, услышалъ я протяжное и укоризненное "о" производящего смотръ. Мысленно представилъ я себѣ въ эту минуту, какъ всѣ мои друзья уѣзжаютъ на фронтъ, а я одинъ остаюсь.въ тылу. Голосъ Графа Бенигсена прервалъ мои печальныя размышленія. Услышалъ я: "Шаликовъ, еще разъ". Съ отчаяніемъ въ душѣ и зажмуренными глазами бросился я съ разбѣга къ кобылѣ, прыгнулъ ... и тутъ мнѣ удалось побить всѣ существующіе въ мірѣ рекорды. Какъ пуля, пронесся я надъ кобылой, не только не отбиваясь отъ нея, но даже не касаясь ея руками. Руки мои коснулись земли, по крайнѣй мѣрѣ, въ сажени за ней. Опять услышалъ я "о", но на этотъ разъ звучало оно музыкой въ моихъ ушахъ, было оно преисполнено удивленія и одобренія.

Черезъ нѣсколько дней послѣдовало наше назначеніе на фронтъ, и мы выѣхали въ Петербургъ, а оттуда черезъ Кіевъ и Ровно въ Полкъ, который стоялъ тогда за мѣстечкомъ Клевань въ селахъ Деревяны и Голодай. Прибыли мы въ расположеніе полка вечеромъ и явились Генералу Гартману, который назначилъ насъ по эскадронамъ. Я попалъ въ 3-ій, расквартированный тутъ же въ Деревянахъ, но въ концѣ села за рѣчкой. Генералъ былъ приглашенъ туда ужинать и взялъ меня съ собой на своей бричкѣ.

Командовалъ эскадрономъ въ то время ротмистръ Князь Гедройцъ, а офицерами были штабсъ-ротмистръ Гирсъ, поручикъ Тучковъ 2-й и корнеты Жемчужниковъ и Графъ Стенбокъ. Штабсъ ротмистръ Гирсъ, старый офицеръ полка и человѣкъ уже не молодой, давно вышелъ въ запасъ и въ моментъ объявленія войны былъ Томскимъ губернаторомъ. Какъ таковой не подлежалъ онъ мобилизаціи, но самъ вернулся въ полкъ.

Всѣ относились ко мнѣ въ высшей степени сердечно и хорошо и съ самаго же начала чувствовалъ я себя въ эскадронѣ великолѣпно.

Мое положеніе какъ вольноопредѣляющагося было слѣдующее: на занятіяхъ занималъ я подобающее мнѣ мѣсто нижняго чина, жилъ же и столовался съ офицерами. Былъ я освобожденъ отъ чистки лошади и имѣлъ неофиціальнаго вѣстового.

Дивизія наша находилась въ резервѣ и полки отъ времени до времени были высылаемы въ окопы. Находясь въ тылу, вели мы нормальныя занятія. Въ то время фронтъ уже успѣлъ застыть и представлялъ изъ себя сплошную линую окоповъ. Благодаря этому кавалерія могла быть примѣняема только въ спѣшенномъ видѣ.

Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Деревяны былъ я назначенъ завѣдующимъ эскадроннымъ собраніемъ. Произошло это не вслѣдствіи какихъ-нибудь моихъ особенныхъ способностей, а просто отъ того, что я былъ самый младшій. Должность эта была связана съ многими заботами, такъ какъ всѣ любили хорошо поѣсть, а Князь Гедройцъ былъ къ тому же очень требовательнымъ. Помогало мнѣ при исполненіи моихъ обязанностей то, что по сосѣдству находилось всегда отдѣленіе Гвардейскаго Экономическаго Общества, въ которомъ не бывало недостатка въ продуктахъ и напиткахъ. Кромѣ этого и это, пожалуй, самое главное, имѣли мы идеальнаго походнаго повара, Самсонова. Умѣлъ онъ моментально и изъ ничего создать превкусный обѣдъ.

Черезъ нѣкоторое время состоялось полковое конное ученіе. Никогда еще не принималъ я участія въ чемъ либо такъ стремительномъ, полнымъ движенія. Для новичка особенно волнительнымъ были моменты, когда мы неслись какъ вихрь, дѣлая въ полевомъ галопѣ различныя перестроенія. Тутъ, дѣйствительно, происходило сліяніе въ одно цѣлое всадника съ конемъ, такое сліяніе, о которомъ не приходится думать сегодня въ эпоху развивающихъ неимовѣрную скорость автомобилей и аэроплановъ, когда человѣкъ и машина остаются неизмѣнно человѣкомъ и машиной. Вернулся я домой съ ноющими колѣнами, но гордый и довольный собой.

По прибытію въ эскадронъ мнѣ назначили очень хорошаго коня. Назывался онъ Китъ. Звучитъ это, хотя и не особенно по кавалерійски, но было это пресимпатичное и вѣрное созданіе, большое, крѣпкое и черное, какъ воронъ. Неоцѣнимый конь этотъ, правда, нѣсколько потерялъ свои природныя силы, такъ какъ будучи когда то въ разъѣздѣ, слетѣлъ съ разрушеннаго моста и повредилъ себѣ при этомъ ноги.

Осенью производилъ полку смотръ командиръ корпуса, Ханъ Нахичеванскій. Я былъ назначенъ къ нему ординарцемъ и такъ какъ достойный Китъ считался, все-таки, недостаточно представительнымъ, мнѣ дали на этотъ случай кобылу Жизель. Была это дѣйствительно красавица, но красавица нервная и капризная. Когда мимо стоящаго командира корпуса проходили въ галопѣ эскадроны, не могла она устоять на мѣстѣ, вертѣлась волчкомъ и производила переполохъ въ свитѣ генерала.

Жилъ я въ одной хатѣ съ младшими офицерами эскадрона и только утромъ долженъ былъ выбѣгать на нѣсколько минутъ раньше нихъ, чтобъ успѣть занять свое мѣсто въ строю. Передъ этимъ лежали мы всѣ вмѣстѣ на нашихъ походныхъ кроватяхъ и лежа такъ завтракали. Имѣли мы всегда интересныя книги, которыя читали по очереди. Увлекались мы бывшими тогда въ модѣ романами Джона

Локка. Помню тоже какъ кто-то получилъ выходившее приложеніемъ къ одному изъ журналовъ, собраніе сочиненій Стивенсона. Читали мы обыкновенно по вечерамъ, опять таки лежа въ кроватяхъ при уютномъ, но тускломъ свѣтѣ стеариновыхъ свѣчей.

Каждый изъ насъ, жившихъ въ этой хатѣ, имѣлъ свои характерныя особенности. Такъ Жемчужниковъ былъ поклонникомъ всего англійскаго, причемъ англофильство его выражалось, главнымъ образомъ, во внѣшнихъ проявленіяхъ. Былъ онъ постояннымъ кліентомъ Англійскаго Магазина на Невскомъ, носилъ френчъ покроемъ своимъ какъ можно больше напоминавшемъ англійскій и вмѣсто папиросъ курилъ традиціонную трубку.

Часто уношусь я мыслями въ дни нашей счастливой молодости. Съ описываемаго времени прошло 40 лѣтъ и никого изъ тогдашнихъ офицеровъ эскадрона сегодня уже нѣтъ въ живыхъ.

Осенью ходили мы два раза въ окопы, каждый разъ недѣли на двѣ. Фронтъ находился довольно далеко отъ нашей стоянки подъ Клеванью и первый разъ совершили мы маршъ въ конномъ строю, а второй по желѣзной дорогѣ.

При нашемъ первомъ маршѣ проходили мы ночью черезъ спящій городъ Луцкъ и передъ разсвѣтомъ подошли къ тыловой линіи позицій. Было это, правда, то счастливое время, когда еще не приходилось особенно считаться съ авіаціей и ея воздушной развѣдкой, но все же лучше было окончить маршъ въ прифронтовой полосѣ передъ восходомъ солнца. Кромѣ авіаціи существовали еще и наблюдательные балоны, съ которыхъ всякое движеніе колоннъ было видно съ большого разстоянія.

Уже за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ мы подошли къ окопамъ, сталъ слышенъ глухой гулъ артиллерійской стрѣльбы. Гулъ этотъ вначалѣ еле слышный, постепенно усиливался. Какъ зарницы сверкали на горизонтѣ далекія ракеты.

Въ окопахъ днемъ обыкновенно бывало спокойно. Оживленіе начиналось ночью, когда выходили патрули долженствующіе производить развѣдку мѣстности, лежащей между нами и противникомъ. Принималъ я обыкновенно въ нихъ участіе.

Разстояніе между нашими окопами и противникомъ было довольно большое. По этому "no man's land" протекала рѣчка съ болотистыми берегами, которую приходилось проходить вбродъ, проваливаясь иногда по грудь въ ледяную воду. Насквозь промокшіе, съ затвердѣвшей на вѣтру одеждой, двигались мы дальше. Послѣ возвращенія въ окопы, получали мы по стакану горячаго вина и все кончалось благополучно. Никто изъ насъ никогда не схватилъ даже и насморка.

Очень важно было имѣть хорошую землянку и умѣть ее соотвѣтствующимъ образомъ устроить. Въ началѣ жилъ я вдвоемъ съ кѣмъ то такъ же малоопытнымъ, какъ и я. Не забуду одну дождливую, холодную ночь, когда мы никакъ не могли разжечь у себя огня. Въ нашемъ распоряженіи было нѣсколько промокшихъ поленъ. Посыпали мы ихъ порохомъ и поджигали, порохъ вспыхивалъ, дрова шипѣли и оставались въ прежнемъ состояніи. Повторяли мы эту безполезную операцію нѣсколько разъ, послѣ чего махнули на все рукой, завернулись въ мокрыя шинели и заснули на мокрой землѣ.

Слѣдующій разъ удалось мнѣ найти болѣе опытнаго и бывалаго сожителя, къ тому же печника по профессіи. Оборудовалъ онъ великолѣпно нашу землянку и устроилъ каминъ со спеціальными приспособленіями не выпускавшими наружу тепла.

Странный человѣкъ былъ этотъ мой сожитель, по фамиліи Мрузъ и литовецъ по происхожденію. Видѣлъ онъ много на своемъ вѣку, но несмотря на это, сохранилъ въ себѣ дѣтское простодушіе и все то примитивное, простое, что вынесъ изъ лѣсныхъ дебрей родной Жмуди. Былъ онъ немного и колдуномъ, зналъ разные заговоры и умѣлъ хорошо ворожить по рукѣ. Отслужилъ онъ свои 4 года въ полку и былъ уволенъ въ запасъ. Послѣ этого переселился онъ въ Америку, гдѣ хорошо устроился и скопилъ кой-какія деньги. Въ I9I4 году пріѣхалъ онъ по какимъ то имущественнымъ дѣламъ къ себѣ въ деревню и здѣсь его захватила война. Былъ онъ мобилизованъ и попалъ обратно въ родной полкъ и эскадронъ. Какова была его дальнѣйшая судьба не знаю, удалось ли ему послѣ общей разрухи попасть обратно въ Америку, вернулся ли онъ въ свою литовскую деревню. Война и послѣдовавшая за ней революція нарушила жизненные пути людей всѣхъ званій и состояній.

За одну удачную развѣдку трое изъ насъ были награждены Солдатскими Георгіевскими Крестами. Послѣ этого былъ я произведенъ въ младшіе унтер-офицеры.

Въ это же приблизительно время совершилъ я невольную, но прискорбную ошибку, оказавшуюся чреватой печальными для меня послѣдствія. Ошибка эта показываетъ, что мудрое изреченіе "Все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ" не всегда согласно съ истиной.

Начинался очередной курсъ въ Пажескомъ Корпусѣ и большинство нашихъ вольноопредѣляющихся было на него откомандировано. Я тоже былъ принятъ въ Корпусъ, но рѣшилъ туда не ѣхать. Руководствовался я при этомъ, казалось бы, правильнымъ разсчетомъ: въ полку чувствовалъ я себя очень хорошо и мнѣ совершенно не хотѣлось уѣзжать, да при этомъ еще браться за науку. Полагалъ я, что и такъ спустя нѣкоторое время пребыванія на фронтѣ, буду произведенъ въ офицеры за такъ называемыя боевыя заслуги. Разсчетъ, навѣрно, былъ правиленъ, но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, пришла революція, осложнился вопросъ моего производства и мнѣ въ результатѣ не довелось быть офицеромъ Конной Гвардіи, офицеромъ полка, которому я былъ глубоко преданъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда вольноопредѣляющихся, командиръ эскадрона спросилъ меня, имѣю ли я намѣреніе проситься быть принятымъ въ полкъ офицеромъ. Получивъ мой положительный отвѣтъ, объявилъ онъ мнѣ черезъ нѣсколько дней, что просьба моя была разсмотрена и я удостоился быть принятымъ.

Не помню точно, когда это произошло, ни то въ концѣ I6-го, ни то въ началѣ I7-го года, но во всякомъ случаѣ, передъ революціей.

Былъ я, пожалуй, единственный въ исторіи Конной Гвардіи, что достигнувъ самаго труднаго, т.е. быть принятымъ въ полкъ офицеромъ, потомъ по независящимъ отъ него "политическимъ" обстоятельствамъ не былъ произведеннымъ въ офицеры полка.

Нѣсколько разъ мѣняли мы квартиры, но такъ что всегда оставались въ районѣ Ровно. Въ эскадронѣ съ теченіемъ времени произошли извѣстныя перемѣны. Покинули насъ штабсъ-ротмистръ Гирсъ и поручикъ Тучковъ, зато вернулся изъ командировки Корнетъ Князь Кугушевъ и былъ назначенъ прибывшій въ полкъ послѣ производства Графъ Стенбокъ-Ферморъ.

Время проходило для насъ незамѣтно, пока мы не приблизились къ февральскимъ событіямъ и къ "Великой безкровной". Незадолго до этого распространились слухи о томъ, что насъ могутъ перебросить въ Петербургъ. Потомъ слухи эти прекратились и революція ударила насъ какъ обухомъ по головѣ. Вначалѣ пришло извѣстіе объ отреченіи Государя въ пользу Великаго Князя Михаила Александровича, на слѣдующій день появились новыя свѣденія о томъ, что Михаилъ Александровичъ не пожелалъ вступить на Престолъ, пока народъ не выскажетъ своей воли черезъ Учредительное Собраніе. Послѣ этого событія начали развиваться всѣмъ хорошо извѣстнымъ образомъ и не стоитъ о нихъ особенно распространяться. На одномъ явленіи, однако, не безинтересно остановить наше вниманіе.

Несмотря на то, что настроеніе солдатскихъ массъ въ полку тоже измѣнилось послѣ революціи, здѣсь, однако, было далеко до того развала, который можно было наблюдать въ пѣхотѣ. Въ подобномъ положеніи находилась, болѣе или менѣе вся кавалерія. Появились, правда, комитеты, на поверхность всплыли разныя темныя личности, но конница еще долгое время держалась на извѣстной высотѣ. Дисциплина, хотя и была нарушена, но далеко не въ той степени, какъ въ иныхъ родахъ оружія, а главное не было враждебнаго отношенія къ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ.

Что же способствовало тому, что мы несравненно лучше сохранились чѣмъ иные ?

Въ кавалеріи было пропорціонально больше офицеровъ на количество солдатъ, знали они лучше другъ друга и между ними существовала большая близость. Несли мы гораздо меньшія потери, чѣмъ пѣхота. Если были пѣхотные полки, составъ которыхъ мѣнялся по нѣсколько разъ въ теченіи войны, то въ кавалеріи въ моментъ революціи большинство офицеровъ и солдатъ были еще тѣ, что въ I9I4 году выступили изъ гарнизоновъ и составляли одну семью, разрушить которую было не такъ легко.

Неся меньшія потери, кавалерія не имѣла въ своей офицерской средѣ всѣхъ тѣхъ питомцевъ различныхъ школъ прапорщиковъ, незнавшихъ ни службы, ни солдатъ и не пользовавшихся у нихъ авторитетомъ.

Въ кавалерійскомъ полку, призванные изъ запаса, нижніе чины растворялись въ средѣ солдатъ дѣйствительной службы. Въ пѣхотѣ было какъ разъ наоборотъ, немногочисленные оставшіеся еще въ живыхъ солдаты дѣйствительной службы терялись въ средѣ запасныхъ.

Нашихъ новобранцевъ во время войны обучали и воспитывали настоящіе офицеры и опытные, старые унтеръ-офицеры.

Весьма важнымъ было и то, что въ конницѣ обучался и воспитывался одиночный боецъ - развѣдчикъ, въ которомъ развивалась интеллигенція, способность разбираться въ обстановкѣ и думать

самостоятельно. Не могло здѣсь развиться стадное чувство создающее массу такъ воспріимчивую на революціонную пропаганду, массу въ средѣ которой становится легкой работа демагоговъ и разрушителей всѣхъ родовъ.

Теперь, послѣ революціи, мы какъ хорошо сохранившіеся, а сравнительно мало пригодные для службы въ окопахъ, получили спеціальное назначеніе. Полкъ нашъ, какъ и остальныя части дивизіи, началъ нести службу на желѣзнодорожныхъ линіяхъ въ прифронтовой полосѣ. Было это вызвано тѣмъ, что послѣ февральскихъ событій началась деморализація арміи и постепенный развалъ фронта. Дезертирство приняло угрожающіе размѣры. Нужно было имѣть надежныя части, которыя поддерживали бы порядокъ.

Дивизіонъ Конной Гвардіи, въ составъ котораго входилъ 3-й эскадронъ, несъ службу на узловой станціи Ровно и имѣлъ тамъ всегда свой дежурный эскадронъ.

Кромѣ службы на самой станціи, приходилось намъ порой возстанавливать порядокъ и въ иныхъ мѣстахъ. Такъ пришлось намъ разоружить пѣхотный запасный полкъ, занимавшій казармы въ Ровно и творившій тамъ всякія безобразія. Было ихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, нашихъ же всего нѣсколько сотъ. Все обошлось, однако, благополучно и на слѣдующій день разоруженный полкъ былъ высланъ куда-то въ тылъ. Въ дѣлѣ этомъ принималъ участіе весь дивизіонъ. Инымъ разомъ 3-му эскадрону было приказано выловить дезертировъ изъ находящагося въ окрестностяхъ Ровно села. По имѣвшимся свѣденіямъ, собралось ихъ тамъ большое количество. Подошли мы ночью и окружили село. На разсвѣтѣ началось вылавливаніе, но поймать намъ удалось только нѣсколько человѣкъ. Остальные скрылись, причемъ имъ навѣрно помогало мѣстное населеніе.

Въ это время въ полку произошли нѣкоторыя перемѣны. Такъ Князь Гедройцъ былъ произведенъ въ полковники и сдалъ эскадронъ ротмистру Барону Меллеръ-Закомельскому. 6-ой эскадронъ принялъ ротмистръ Князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій. Нѣсколько позже на мѣсто, ушедшаго послѣ революціи Генерала Гартмана, былъ назначенъ новый командиръ полка, полковникъ Оленичъ.

Лѣтомъ получилъ я четырехнедѣльный отпускъ и поѣхалъ на Кавказъ. Въ Тифлисѣ были тогда Генералы Князь Бѣлосельскій и Гартманъ, а такъ же поручикъ Князь Грузинскій. Отпускъ мой прошелъ довольно быстро и возвращались мы въ полкъ вмѣстѣ съ послѣднимъ. Путешествіе это сблизило насъ и близость эта впослѣдствіи перешла въ настоящую дружбу, конецъ которой положила преждевременная смерть Грузинскаго въ эмиграціи.

Въ полку за мое отсутствіе ничего значительнаго не прсизошло. Стояли мы все тамъ же подъ Ровно и продолжали нести ту же службу.

Еще передъ отъѣздомъ въ отпускъ былъ я представленъ къ производству въ офицеры. Дѣло, однако, осложнялось тѣмъ, что въ полку было нѣсколько подпрапорщиковъ, которыхъ теперь тоже нужно было представить. Совершенно нежелательнымъ было имѣть ихъ офицерами полка, а дѣлать разницу между ними и вольноопредѣляющимся ужъ не приходилось. Выходъ нашелся слѣдующій :

представили насъ къ производству по общей кавалеріи, причемъ предполагалось сразу потомъ устроить мнѣ прикомандированіе, а потомъ и переводъ въ Полкъ.

Производство мое вначалѣ ни въ комъ не вызывало сомнѣній и ожидали мы его со дня на день. Въ дальнѣйшемъ, однако, выступили новыя затрудненія и проэктъ съ общей кавалеріей оказался неосуществимымъ. Приходилось или произвести всѣхъ въ Полкъ, или вообще отказаться отъ производства. Дѣло запутывалось и становилось все болѣе сомнительнымъ. Въ неизвѣстности и томительномъ ожиданіи прошла для меня большая половина лѣта и подошелъ конецъ августа.

20-го августа пріѣхалъ къ намъ бывшій офицеръ эскадрона, корнетъ Графъ Стенбокъ-Ферморъ. Когда мы остались съ нимъ наединѣ, сказалъ онъ, что цѣлью его пріѣзда было повидаться и поговорить со мной. Все ухудшающееся положеніе въ странѣ принудило Генерала Корнилова двинуть вѣрныя ему войска на Петербургъ съ цѣлью произвести тамъ переворотъ. Одновременно съ этимъ нужно имѣть въ Петербургѣ людей, которые на мѣстѣ помогли бы наступающимъ на городъ войскамъ. Нѣсколько полковъ принимаютъ въ этомъ дѣлѣ участіе. Изъ Конной Гвардіи ждутъ 8 офицеровъ и въ ихъ числѣ предлагается быть и мнѣ.

Послѣ того какъ я выразилъ свое согласіе принять участіе въ дѣлѣ, объявилъ онъ, что мы сегодня же выѣдемъ въ Петербургъ. Имѣетъ онъ при себѣ всѣ нужныя бумаги, въ эскадронѣ же заявитъ, что я долженъ ѣхать въ Тифлисъ, куда меня экстренно вызываютъ.

Все такъ и было устроено и черезъ нѣсколько часовъ, покинули мы расположеніе эскадрона.

Въ Петербургѣ остановились мы на квартирѣ у родственниковъ Стенбока и чтобъ какъ можно меньше обращать на себя вниманіе, избѣгали выходить на улицу. Находились мы въ постоянной связи со старшимъ нашей полковой группы, полковникомъ Вааль и ждали окончательныхъ распоряженій. Были мы со Стенбокомъ разъ у него на квартирѣ, давалъ онъ намъ нужныя указанія. Встрѣтили мы тамъ представителя кавалергардской группы, которая насколько помню, должна была дѣйствовать совмѣстно съ нами и подчинялась полковнику Вааль.

Всѣ группы имѣли опредѣленныя задачи. Наша, въ назначенный моментъ, должна была захватить городскую телефонную станцію. Проникнуть туда предполагалось подъ видомъ пришедшей смѣны Караула. Время выступленія зависило отъ дѣйствій, долженствующихъ наступать на Петербургъ, частей Генерала Корнилова.

Такъ въ постоянномъ ожиданіи прошло нѣсколько дней и наконецъ вмѣсто условленнаго вызова, пріѣхалъ къ намъ самъ полковникъ Вааль и къ нашему глубокому разочарованію объявилъ, что войска на Петербургъ не идутъ, все дѣйствіе отмѣняется и въ связи съ этимъ и мы свободны.

Останавливаться здѣсь на причинахъ того, почему войска не пошли на Петербургъ, не стану. Отказъ отъ наступленія потянулъ за собой роковыя послѣдствія и имѣлъ рѣшающее значеніе для хода революціи. Положеніе все ухудшалось. Силамъ дѣйствовавшимъ

справа не удалось отстранить отъ власти ни къ чему не способное, все разрушающее Временное Правительство. Вслѣдствіи этого, центръ тяжести передвинулся еще больше влѣво. Начали мы все быстрѣе скатываться по наклонной плоскости. Прошло два мѣсяца и февральская мерзость замѣнилась мерзостью большевической.

Такъ обстояло общее дѣло, что же касается меня лично, то до сегодняшняго дня горжусь тѣмъ, что я вольноопредѣляющійся, былъ выбранъ принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, наравнѣ съ нашими офицерами.

Послѣ неудачнаго Корниловскаго выступленія, въ полкъ я ужъ не вернулся. Въ скоромъ времени должны были состояться офицерскіе экзамены при квартирующей въ Дудергофѣ кавалерійской части. Получилъ я разрѣшеніе изъ Полка держать ихъ и остался въ Петербургѣ.

Въ ожиданіи ихъ приступилъ я къ сдаванію выпускныхъ экзаменовъ въ Лицеѣ, которые намъ, прибывающимъ съ фронта, разрѣшали сдавать въ любое время.

Испытанія въ Дудергофѣ все не начиналиось и такъ прошло время до октября и большевическаго переворота, когда мнѣ пришлось попрощаться съ мыслей быть произведеннымъ въ офицеры и служить въ Полку.

Вскорѣ послѣ этого выѣхалъ я въ Тифлисъ. Имѣлъ я съ собой бумагу Начальника оставшейся части Полка, удостовѣряющую что я былъ представленъ къ производству въ офицеры. На основаніи этого удостовѣренія былъ я произведенъ по пріѣздѣ на Кавказъ.

Не долго продолжалась моя служба въ рядахъ Полка, но время пребыванія въ Конной Гвардіи навсегда останется у меня въ памяти какъ одно изъ самыхъ счастливыхъ въ моей жизни.

Гордъ я тѣмъ, что удостоился носить Мундиръ Полка.

---

5 - Воспоминанія Кн. В.И. Шаховского

Осенью 1919 года, при отступленіи Добровольческой Арміи на Югъ, мнѣ посчастливилось быть принятымъ въ эшелонъ Л.Гв. Преображенскаго полка, съ которымъ пропутешествовалъ изъ Кременчуга до Одессы. Эшелонъ этотъ былъ подъ начальствомъ полковника Павленкова, умершаго кажется вскорѣ же въ Одессѣ отъ сыпного тифа. На предложеніе полковника Павленкова записать меня въ составъ Л.Гв. Преображенскаго полка я отклонилъ эту честь, объяснивъ ему, что во что бы то ни стало хочу "найти" гдѣ-нибудь Конную Гвардію, въ которой находился мой братъ и нѣкоторое количество сверстниковъ-лицеистовъ.

Въ первый же день по прибытію въ Одессу, встрѣтилъ въ знакомомъ домѣ баронессу Гейкингъ, сынъ которой, однокурсникъ моего брата былъ вольноопредѣляющимся Конной Гвардіи. Баронесса сказала мнѣ, что ея сынъ находится гдѣ-то съ полкомъ, но что въ Одессѣ формируется отрядъ Конной Гвардіи, который при первомъ же случаѣ долженъ будетъ соединиться съ полкомъ. Отрядъ этотъ

формируется близкимъ другомъ моей семьи и старшимъ же лицеистомъ, княземъ Иваномъ Кугушевымъ, который въ тотъ же день записалъ меня въ полкъ.

Помимо Кугушева, младшими офицерами были графъ Андрей Стенбокъ-Ферморъ и прикомандированный подпоручикъ графъ Ростопчинъ.

Два Вахмистра - Гуненко, старый конногвардеецъ призыва 1912 года и Новиковъ, вольноопредѣляющіеся князь Д. Кугушевъ (братъ Ивана), князь Кантакузенъ, Вадимъ Курисъ, Михаилъ Балицкій (beau-frère Кугушева) и я. Около тридцати или сорока конногвардейцевъ, главнымъ образомъ набранныхъ въ Одессѣ и три временно прикомандированныхъ вольноопредѣляющихся: Кавалергардскаго полка Герардъ и Скаржинскій и Л.Гв. Кирасирскаго Его Величества полка - Старицкій.

Въ концѣ ноября или началѣ декабря 1919 года, при тревожномъ положеніи приближающихся большевиковъ и ежедневныхъ почти вторженіяхъ въ предмѣстія Одессы различныхъ "зеленыхъ" бандъ, комендантъ города, полковникъ Стессель (умершій въ Парижѣ, Л.Гв. 2-го Стрѣлковаго полка) приказалъ князю Кугушеву причислить конногвардейцевъ въ составъ городской охраны, но какъ отдѣльную воинскую часть, сохраняющую свою административную независимость.

Разбитыя на двѣ группы при одномъ вахмистрѣ, конногвардейскія дежурства происходили по 24 часа, при таковомъ же отдыхѣ и отпуску членовъ по домамъ на 24 часа. "Штабъ" отряда находился въ помѣщеніи швейцара въ домѣ князя Кугушева. Днемъ было обычно спокойно и люди по-просту валялись, отдыхали, играли въ карты. Ночью же были постоянные обходы, вызовы по тревогѣ, перестрѣлки съ бандитами, провѣрки документовъ, аресты подозрительныхъ типовъ и обыски въ домахъ, указанныхъ заранѣе комендантскимъ управленіемъ. Арестъ взбунтовавшейся команды французскаго военнаго корабля, разоруженіе цѣлаго полка, взбунтовавшагося и желавшаго вырваться изъ Одессы на встрѣчу большевикамъ въ ночь на 1-ое января 1920 года.

За полтора мѣсяца этой полицейской дѣятельности, конногвардейцы потеряли одного убитаго и двое были легко ранены.

(Полкъ, разоруженный конногвардейцами и ротой одного изъ гвардейскихъ полковъ былъ сформированъ изъ плѣнныхъ красныхъ Одесскимъ ... Архіереемъ, въ тотъ же день благословившимъ его передъ Преображенскимъ Соборомъ. Напутственныя рѣчи, парадъ, угощенія и ночью бунтъ, грабежи и попытка прорваться черезъ линію фронта. Убитый въ этомъ дѣлѣ конногвардеецъ, Одесскій гимназистъ Семеновъ).

Въ десятыхъ числахъ января 1920 года конногвардейцы погрузились на "Саратовъ" и по прибытіи въ Севастополь узнали, что Одесса взята большевиками. Въ Севастополѣ простояли около недѣли и затѣмъ пошли на Ѳеодоссію, причемъ въ Севастополѣ присоединились шт.-ротм. С.И. Таптыковъ и корнетъ графъ И.И. Стенбокъ-Ферморъ. По выгрузкѣ въ Ѳеодоссіи, поѣхали дальше поѣздомъ до какой-то станціи, откуда на саняхъ до колоніи Кіанлы, гдѣ соединились съ эскадрономъ полка.

Изъ участниковъ этой эпохи полицейской службы нынѣ проживаетъ въ Бельгіи М. Балицкій, гдѣ-то во Франціи князь Д. Кугушевъ и временно бывшій при насъ графъ Ростопчинъ.

Вадимъ Курисъ умеръ въ Крымской колоніи отъ чахотки, вахмистръ Новиковъ убитъ въ бою въ іюнѣ 1920 года, Гуненко убитъ большевиками въ Германіи послѣ 2-й Міровой войны.

Краткія свѣденія о полковыхъ вольноопредѣляющихся Конной Гвардіи до 1914-го года.

Каждый годъ, въ Конную Гвардію поступали молодые люди для отбытія воинской повинности на правахъ вольноопредѣляющихся. Большинство изъ этихъ молодыхъ людей поступало въ ряды полка, окончивъ какое-либо высшее учебное завѣденіе: лицей, училище Правовѣденія, университетъ и даже высшія техническія училища, какъ, напримѣръ, баронъ П.Н. Врангель (впослѣдствіе Главнокомандующій Русской Арміей на Югѣ Россіи), который окончилъ Горный Институтъ и баронъ С.К. Фелейзенъ, окончившій Институтъ Путей Сообщенія.

Окончивъ установленный для вольноопредѣляющихся срокъ военной службы (1 годъ до 1913 года), нѣкоторые изъ этихъ вольноопредѣляющихся держали экзаменъ на прапорщика запаса и покидали полкъ. Другіе же держали офицерскій экзаменъ и оставались служить въ полку, предварительно испросивъ на это согласіе командира и общества г.г. офицеровъ полка.

Въ Петербургѣ вольноопредѣляющіеся ночевали дома, но съ ранняго утра должны были быть въ казармахъ на чисткѣ лошадей и на прочихъ строевыхъ занятіяхъ.

Вольноопредѣляющихся зачисляли въ учебную команду по ея сформированіи. Они производились наравнѣ съ рядовыми конногвардейцами въ ефрейтора и унтеръ-офицеры, а по окончаніи учебной команды и лѣтняго смотра, начальникъ дивизіи производилъ ихъ въ полковые эстандартъ-юнкера. Съ 1904 года этотъ чинъ былъ упраздненъ и вольноопредѣляющіеся производились прямо въ корнеты полка одновременно съ пажами и юнкерами, но моложе ихъ по старшинству.

Въ Петербургѣ, въ будніе дни вольноопредѣляющіеся столовались въ "трубаческой комнатѣ" офицерскаго собранія. Во время лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ они столовались въ отдѣльномъ баракѣ, и на стѣнахъ ихъ собранія расписывались заходившіе туда офицеры и другіе приглашенныя лица. На стѣнѣ также находилась слѣдующая надпись:

"Здѣсь вольнопупства свѣтлый геній...
"Духъ Конной Гвардіи живетъ.
"Сюда не разъ еще взойдетъ
"Достойный прежнихъ поколѣній.
"Пусть чару полную вина
"За полкъ родной онъ осушаетъ
"И памятъ славнымъ возглашаетъ
"Чьи здѣсь не стерлись имена... "

Эту надпись, по памяти передалъ шт.-ротм. Б.Ф. Козляниновъ 2-ой, бывшій вольноопредѣляющійся полка.

О Т Ч Е Т Ъ

казначея В.И. Вуйча о состояніи
денежныхъ суммъ кассы Объединенія
за періодъ
съ I-го Января I962 года по I-ое Января I963 года.

П р и х о д ъ :

Остатокъ отъ предыдущаго отчетнаго года	I.684,85 фр. + I00 пезо
Членскіе взносы включая I00 долларовъ отъ Американской группы	766,60 фр.
Продажа "Вѣстника"	80,35 фр.
Пожертвованія на икону памяти Государя въ Ниццскомъ Соборѣ	474,50 фр.
И т о г о	3.006,30 фр. + I00 пезо

Р а с х о д ъ :

Расходы по полковому празднику	87,80 фр.
Вспомоществованія	70,00 фр.
Взносъ въ Гв. Объединеніе	20,40 фр.
Расходы по изданію "Вѣстника"	3I6,55 фр.
Вѣнки усопшимъ	I6I,50 фр.
Объявленія въ газетахъ и панихиды	235,75 фр.
Почтовые и канцелярскіе расходы	52,40 фр.
Уплачено за икону въ Ниццскомъ Соборѣ	I.056,20 фр.
И т о г о	2.000,50 фр.

О с т а т о к ъ на I-ое Января I963 года :

3.006,30 - 2.000,50 = I.005,80 фр. + I00 пезо.

ХРОНИКА

26 Іюля въ Парижъ пріѣхалъ кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій съ женой и двумя дочерьми, Мариной и Татьяной. Пробыли они въ Парижѣ только четыре дня и 1-го Августа уѣхали обратно въ Нью-Іоркъ. Большую часть своего пребыванія, Бѣлосельскій посвятилъ просмотру III-го тома Исторіи полка, надъ которымъ работаютъ А.П. Тучковъ и В.И. Вуичъ и разрѣшенію финансовыхъ вопросовъ, касающихся этого изданія. Въ результатѣ этихъ совѣщаній, финансовая сторона изданія была всецѣло обезпечена кн. Бѣлосельскимъ, и Тучкову и Вуичу остается лишь приложить всѣ усилія для скорѣйшаго и благополучнаго окончанія этой большой и трудной работы.

Ко времени пребыванія Бѣлосельскаго въ Парижѣ, пріурочилъ и свой пріѣздъ изъ Гамбурга, баронъ Г.Г. Кнорингъ съ супругой. Также къ этому времени, пріѣхалъ изъ Ниццы кн. С.А. Оболенскій.

С.С. Бѣлосельскій, по случаю своего пріѣзда устроилъ обѣдъ, на который пригласилъ всѣхъ, находящихся въ Парижѣ, однополчанъ съ ихъ женами. Обѣдъ, который, какъ и въ прошломъ году, состоялся на террасѣ Морского Собранія, прошелъ очень оживленно и на немъ присутствовали: кн. С.А. Оболенскій, кн. С.С. Бѣлосельскій съ супругой, А.П. Тучковъ, В.С. Курчениновъ съ супругой, бар. Г.Г. Кнорингъ съ супругой, А.Г. Старосельскій съ супругой, В.И. Вуичъ, кн. В.Д. Голицынъ, кн. В.И. Шаховской, кн. С.С. Оболенскій и Ольга Сергѣевна Скалонъ. Кн. К.А. Ширинскій-Шихматовъ не могъ быть по нездоровью и его замѣняла его супруга княгиня Елена Арсеньевна. Также присутствовали дочери кн. Бѣлосельскаго и младшая изъ нихъ, Татьяна, исполняла должность "младшаго корнета".

Во время обѣда, среди многихъ другихъ привѣтствій, былъ поднятъ бокалъ за кн. Бѣлосельскаго, и А.П. Тучковъ сказалъ ему:

"Хочу подѣлиться со всѣми вами той радостью, которую я испытываю сегодня, находясь среди дорогихъ однополчанъ, ихъ женъ и ... дѣтей. Полагаю, что эту радость испытываете и вы всѣ.

"Каждый годъ Конногвардейцы собираются въ день Благовѣщенія, чтобы справить праздникъ Старухи Конной Гвардіи, чтобы провозгласить традиціонные тосты, выпить за здоровіе другъ друга и поднять бокалъ въ память, ушедшихъ въ лучшій міръ, товарищей. Въ этотъ день мы традиціонно собираемся, сколько бы насъ не было, въ тѣсномъ офицерскомъ конногвардейскомъ кругу.

"Но вотъ, второй годъ, намъ удается собраться еще разъ во имя нашаго стараго полка, но уже въ расширенномъ составѣ, въ семейномъ полковомъ кругу, въ обществѣ нашихъ дамъ. И эти встрѣчи еще болѣе насъ связываютъ, и этому мы не можемъ не радоваться и обязаны мы этому, пріѣздамъ Сергѣя Бѣлосельскаго, который насъ объединяетъ, за что мы ему благодарны.

"Но благодарны мы ему не только за это. Бѣлосельскій поддерживаетъ вѣковыя традиціи Конной Гвардіи и высоко несетъ званіе Конногвардейца.

"Бѣлосельскій сдѣлалъ много для русскаго дѣла въ эмиграціи и, дай Богъ, его дѣла отразились на будущее нашей Родины.

"Многое онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ, чтобы увѣковѣчить славное имя Конной Гвардіи и, благодаря ему, воздвигнутъ ей замѣчательный памятникъ - Альбомъ Иллюстрацій для Исторіи Полка.

"А вотъ, что меня поразило: во время полкового юбилея 1956 года Бѣлосельскому былъ поднесенъ полковникомъ Козляниновымъ благодарственный адресъ. Что онъ на него отвѣтилъ. Онъ сказалъ, что благодарить его не за что, такъ какъ онъ дѣлаетъ то, что сдѣлалъ бы каждый Конногвардеецъ на его мѣстѣ, если имѣлъ бы возможности.

"Такъ ли это ... я не знаю, но Бѣлосельскій отвѣтилъ по конногвардейски. А любимъ мы его просто за то, что онъ хорошій товарищъ, офицеръ и человѣкъ.

"Дорогой Сергѣй. Отъ имени всѣхъ Конногвардейцевъ, здѣсь присутствующіе пьютъ твое здоровье".

---

29 Іюля въ помѣщеніи Русскаго Обще-Воинскаго Союза, по иниціативѣ Представительства Россійскихъ Національныхъ Организацій во Франціи, было устроено собраніе, на которомъ князь Бѣлосельскій сдѣлалъ очень обстоятельный докладъ о политическомъ состояніи въ Америкѣ, послѣ чего былъ интересный обмѣнъ мнѣній. На этомъ собраніи также присутствовали Конногвардейцы Тучковъ, кн. Оболенскій, бар. Кнорринъ, Курчениновъ, кн. Голицынъ и кн. Ширинскій-Шихматовъ.

Въ маѣ 1962 г. неожиданно появился въ Парижѣ нашъ товарищъ по полку, графъ И.Ф. Платеръ-Зиберъ, котораго мы очень давно не видали. Тучковъ, Курчениновъ и Вуичъ дружески съ нимъ объединялись и онъ, уѣзжая, обѣщалъ насъ не забывать.

20-го Мая 1962 года, графъ С.Л. Паленъ праздновалъ свою золотую свадьбу.

3-го Октября 1962 года состоялось бракосочетаніе старшей дочери князя С.С. и княгини Свѣтланы Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, Марины съ Владиславомъ Касарда. Вѣнчаніе состоялось въ православномъ храмѣ въ Нью-Іоркѣ.

27-го Января 1963 г., послѣ тяжелой болѣзни скончался въ Канадѣ сынъ нашего однополчанина и друга, герцога Д.Г. Лейхтенбергскаго, Георгій Дмитріевичъ.

Дорогому Димѣ и его супругѣ, герцогинѣ Екатеринѣ Александровнѣ, Конногвардейцы выражаютъ свое глубокое сочувствіе.

ВСѢХЪ ОДНОПОЛЧАНЪ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМЪ
СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ ПОЛКОВЫМЪ ПРАЗДНИКОМЪ

Дай Богъ !

А. Тучковъ.

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ I2.

Дек.I963/Янв.I964

Мы Конной Гвардіи Сыны
и Ей вѣрны...
(Изъ полкового марша.)

I9I4 - I964

Если вспомнить послѣдствія Великой Войны, то Вѣстникъ № I2 долженъ былъ бы быть въ траурной каймѣ, такъ какъ его появленіе совпадаетъ съ 50-тилѣтней годовщиной объявленія войны въ I9I4 году. Какія мысли можетъ навѣять на насъ этотъ юбилей, если не грустныя...

Правда, вспоминается патріотическій порывъ первыхъ дней... правда, у всѣхъ насъ участниковъ войны сохранилось много волнительныхъ и хорошихъ воспоминаній о ней, такъ какъ человѣкъ такъ сдѣланъ, что плохія воспоминанія скорѣе стушевываются, чѣмъ хорошія. Кромѣ того, война, длившаяся болѣе трехъ лѣтъ, была до того изъ ряда вонъ выходящимъ событіемъ, что всякій, кто въ ней участвовалъ не можетъ и до сихъ поръ не переживать ее.

Какъ радостно было бы у насъ на душѣ, если бы эта война окончилась для Россіи побѣдоносно... Судьба рѣшила иное !..

Во время войны, съ ея неудачами и успѣхами, наша Армія проявляла чудеса храбрости, покрыла себя неувядаемой славой и, своей жертвенностью, трижды спасла Союзниковъ отъ гибели. Въ равномъ бою противникъ былъ не въ силахъ ее одолѣть.

Увы !.. побѣдилъ ее врагъ внутренній и война въ Россіи, вмѣсто того, чтобы кончиться побѣдно, закончилась небывалой катастрофой, во время которой Русскій народъ потерялъ все...

Этой катастрофѣ сильно помогли и наши союзники; они наивно полагали, что республиканскія русскія войска будутъ еще лучше сражаться, чѣмъ Императорскія, а нѣкоторые политическіе и общественные круги въ Англіи и С.А.Ш. считали, что сверженіе монархіи въ Россіи необходимо. Не даромъ Ллойдъ Джоржъ сказалъ послѣ отреченія Государя: "Первая цѣль войны достигнута"! И была Февральская революція, развалъ Русской Арміи, углубленіе революціи, и т.д., и т.д...

Наши бывшіе союзники, Французы, Англичане и др., черезъ годъ послѣ того, что наши войска перестали драться, побѣдили Австро-Германцевъ (безъ русской революціи, это случилось бы значительно раньше, даже безъ американской помощи) и II Ноября I9I8 года, чрезвычайно торжественно праздновали заключеніе перемирія. Всѣ союзныя войска принимали участіе въ этихъ торжествахъ. Русскихъ же войскъ, честно въ продолженіе трехъ лѣтъ проливавшихъ свою кровь на поляхъ сраженій, не было. Это, конечно, было вполнѣ нормально. Русскіе заключили сепаратный миръ, Русскіе не участвовали въ побѣдномъ концѣ войны и въ Россіи, это были уже не Русскія войска, а была Красная Армія...

Тѣмъ не менѣе, на душѣ каждаго настоящаго Русскаго, было тяжелое чувство недоумѣнія и горечи...

50-тилѣтняя годовщина начала войны въ 1914 году должна пройти для насъ подъ знакомъ молитвы. Особенно молитвенно вспомнимъ нашего умученнаго Державнаго Шефа Государя Императора, нашихъ друзей однополчанъ и всѣхъ Русскихъ воиновъ (имена ихъ, Господи, Ты вѣси) на полѣ брани животъ свой положившихъ.

Молитвенно вспомнимъ нашихъ командировъ, съ которыми мы ходили въ бой и всѣхъ Конногвардейцевъ, которыхъ больше нѣтъ.

А за здравіе и долголѣтіе нашихъ дорогихъ товарищей Клюки, Торнау, Ширкова, Б. Козлянинова, Таптыкова и Чернышева, принимавшихъ участіе 50 лѣтъ тому назадъ въ мобилизаціи и вышедшихъ съ полкомъ на войну, мы особенно высоко поднимемъ бокалъ вина во время Благовѣщенскаго завтрака.

Памяти барона ВЛАДИМІРА АНАТОЛЬЕВИЧА фонъ деръ ПАЛЕНЪ

13 Авг. 1880 - 8 Нояб. 1963

8-го Ноября скончался въ г. Висбаденѣ Старѣйшій Конногвардеецъ и Предсѣдатель Конногвардейскаго Объединенія съ 1960 года бар. В.А. фонъ деръ Паленъ. Сынъ Егермейстера Высочайшаго Двора барона Анатолія Владиміровича и баронессы Маріи Ивановны, рожд. Вуичъ, онъ родился 13 Августа 1880 года въ Петербургѣ.

Окончивъ въ 1900 году первымъ (съ большой золотой и большой серебряной медалями) Императорскій Александровскій Лицей, поступилъ Л.Гв. въ Конный полкъ на правахъ вольноопредѣляющагося и 16 Октября 1901 г. произведенъ въ корнеты въ эскадронъ Его Величества.

Прослуживъ въ полку до 1906 года, бар. В.А. перешелъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ, которое покинулъ во время революціи, будучи секретаремъ канцеляріи министра въ званіи Камеръюнкера Высочайшаго Двора.

За границей, проживая во Франціи, а потомъ въ Германіи, онъ дѣлалъ переводы на тринадцать языковъ и былъ членомъ нѣсколькихъ международныхъ ученыхъ политико-экономическихъ и финансовыхъ объединеній. Образованный и очень интересный собесѣдникъ, бар. В.А. состоялъ членомъ комиссіи по изданію I-го тома полковой исторіи и многимъ содѣйствовалъ ея изданію.

Вдовѣ покойнаго и его сыну была послана сочувственная телеграмма отъ Объединенія за подписью полковника Клюки, а 13 Ноября была отслужена панихида въ Соборѣ на рю Дарю, на которой присутствовали конногвардейцы, лицеисты и знакомые.

Памяти СЕРГѢЯ ВИКТОРОВИЧА СПЕЧИНСКАГО

Сынъ полковника Конной Гвардіи, Сергѣй Викторовичъ Спечинскій родился въ казармахъ полка въ 1877 году, когда его отецъ

командовалъ Запаснымъ эскадрономъ (до 1875 г. это былъ Резервный эскадронъ).

Поступилъ Л.Гв. въ Конный полкъ вольноопредѣляющимся и, по сдачи офицерскаго экзамена, былъ произведенъ 1-го Сентября 1900 года въ корнеты въ Черниговскій Драгунскій полкъ съ прикомандированіемъ къ Конной Гвардіи и назначеніемъ въ 3-ій эскадронъ. Въ день Благовѣщенія 1902 года переведенъ окончательно въ полкъ, въ которомъ прослужилъ до 1907 года, уйдя въ чинѣ поручика въ запасъ, чтобы заниматься своимъ хозяйствомъ.

Призванный изъ запаса въ началѣ войны, поручикъ Спечинскій прибылъ въ полкъ со 2-мъ Маршевымъ эскадрономъ въ Олиту 6-го Октября и оставался въ рядахъ полка до конца. Послѣ революціи, будучи нѣсколько разъ арестованнымъ, просидѣлъ 17 мѣсяцевъ по тюрьмамъ. Въ декабрѣ 1921 г. перебрался въ Финляндію, а потомъ въ Бельгію, гдѣ, зарабатывая тяжелымъ трудомъ на жизнь, онъ и прожилъ до своей кончины, всѣми уважаемый и любимый.

Скончался Сергѣй Викторовичъ 22-го Ноября 1963 года, оставаясь до послѣдняго дня тѣмъ Конногвардейцемъ, которымъ онъ былъ всю свою жизнь. Похороненъ 25-го Ноября въ Брюсселѣ. Въ Парижѣ, въ 9-й день была отслужена панихида по покойномъ.

Съ Ноября мѣсяца 1963 года, Конногвардейцевъ по бѣлу свѣту раскинутыхъ, возглавилъ нашъ старшій боевой полковникъ Александръ Александровичъ Клюки фонъ Клугенау, согласившійся принять на себя почетную должность Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія.

Въ этомъ году исполняется 60 лѣтъ, какъ Александръ Александровичъ былъ произведенъ въ корнеты Л.Гв. Коннаго полка, который онъ не покидалъ до конца. Всѣ Конногвардейцы будутъ счастливы пожелать другу однополчанину и Предсѣдателю лучшія пожеланія по случаю этого знаменательнаго юбилея.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ 1963-мъ ГОДУ

Конногвардейцы въ Парижѣ справляли полковой праздникъ въ день Благовѣщенія въ воскресеніе 25 Марта/7 Апрѣля. Послѣ молебна въ Александро-Невскомъ Соборѣ, на которомъ присутствовали члены Объединенія, дамы и родственники, Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія полк. Гурьевъ и многіе представители гвардейскихъ полковъ, состоялся полковой завтракъ во французскомъ ресторанѣ, въ отдѣльномъ залѣ, на бульварѣ де Курсель.

На завтракѣ присутствовали: А.А. Клюки фонъ Клугенау, М.Л. Врангель фонъ Гюбенталь, А.П. Тучковъ, В.С. Курчениновъ, А.Г. Старосельскій, В.И. Вуичъ, кн. В.Д. Голицынъ, кн. В.И. Шаховской, кн. С.С. Оболенскій, гр. С.Л. Паленъ, И.С. Смахтинъ и гость бар. Г.А. Дризенъ.

Были оглашены поздравленія, полученныя отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія и отъ Л.Гв. полковыхъ объединеній:

Преображенцевъ, Измайловцевъ, Егерей, Московцевъ, Гренадеръ, Финляндцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ, Волынцевъ, Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Величества, Уланъ Ея Величества, Драгунъ, Гусаръ, Лейбъ-Казаковъ, Конной Артиллеріи и 2-го Мортирнаго Артиллерійскаго Дивизіона.

Отъ однополчанъ: нынѣ покойныхъ бар. В.А. фонъ деръ Паленъ и С.В. Спечинскаго; отъ гр. Н.К. Зарнекау изъ Біаррица, кн. С.А. Оболенскаго изъ Ниццы, кн. С.С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго изъ Нью-Іорка, А.А. Зиновьева и Н.М. Ушакова изъ Вашингтона, Б.Ф. Козлянинова изъ Ниццы, бар. Г.Г. Кнорингъ изъ Гамбурга, гр. Г.Г. Стенбокъ изъ Франкфурта, кн. Д.І. Шаликова изъ С.-Луи (С.А.Ш.), Ю.А. Артамонова изъ С.-Паоло, Вл. Рудина изъ Каннъ, Н.Н. Хрипунова изъ Калифорніи, бар. Б.Б. Мейендорфъ изъ Брюсселя, Г.Г. Платонова изъ Канады, М.Е. Балицкаго изъ Бельгіи, С.А. Мосолова изъ Брюсселя, гр. М.В. Дмитріева-Мамонова изъ Марселя.

Также были оглашены поздравленія отъ княжны Н.А. Багратіонъ-Мухранской, полк. Б.Н. Третьякова изъ Ниццы и о. Георгія (графа Шереметева).

Въ концѣ завтрака, который за дружеской бесѣдой затянулся, бар. Дризенъ прочелъ, написанные экспромптомъ, слѣдующіе стихи:

Бываетъ въ нашей жизни часъ,
Бываютъ въ жизни настроенія,
Когда рифмованный экстазъ
Наружу проситъ выраженія.
И этотъ часъ сейчасъ насталъ.
Забыты тосты, поздравленія,
За "Конной Гвардіи" бокалъ
Самъ поднимается въ волненіи.
За эту милую Семью
"Конногвардейское веленіе"
За завтракъ и за приглашеніе
До дна я пью свою стопу ...

Въ Нью-Іоркѣ Конногвардейцы справляли праздникъ наканунѣ дня Благовѣщенія. На квартирѣ князя Бѣлосельскаго былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ усопшихъ, послѣ чего состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали: бар. М.А. Корнау, К.В. Ширковъ, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, С.И. Таптыковъ, кн. В.П. Оболенскій, М.Г. Тепляковъ, бар. Л.П. Врангель, П.В. Чернышевъ, бар. П.П. Врангель, М.Б. Гартманъ, М.А. Швецовъ, гр. А.И. Стенбокъ-Ферморъ, Б.Ф. Треповъ и гости: Кавалергарды Родзянко и Барановъ, Уланы Ея Величества Бибиковъ и Бобошко, Конно-Гренадеръ Геништа и Уланъ Его Величества Мартыновъ.

"Поднимали бокалъ за "Старуху" и пили здоровіе за Парижскую группу".

ИСТОРІЯ ПОЛКА

"Вѣстникъ № 12" запоздалъ, изданъ въ небольшомъ размѣрѣ и не всѣ успѣютъ его получить до Благовѣщенія... Запоздалъ онъ по

двумъ причинамъ: во-первыхъ редакторъ былъ боленъ, а во-вторыхъ, и это главная причина, слишкомъ много было работы по изданію III-го тома Исторіи полка, который послѣ 2-хъ съ половиной лѣтъ трудовъ, будетъ выпущенъ въ концѣ Апрѣля. Издатель Исторіи Л.Гв. Коннаго полка, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, горя дѣйствительно жертвенной любовью къ Полку и желая увѣковѣчить его славную память, торопилъ насъ, Тучкова и Вуича, и въ каждомъ письмѣ повторялъ: "Спѣши, спѣши, а то не успѣешь..."

Кажется, мы успѣли. Сдѣлали все что смогли, но, конечно, не всегда удовлетворительно.

Описаніе боевыхъ дѣйствій полка вышло не достаточно полно и мѣстами слишкомъ сухо. Этому вина отсутствіе хорошей документаціи и живыхъ воспоминаній участниковъ войны. Наши господа полѣнились запечатлѣть пережитое, когда это было возможно и когда все еще было въ памяти, и этимъ ярко освѣтить исторію нашего родного полка, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, тотъ же князь Бѣлосельскій.

Тѣмъ не менѣе, III-й томъ, хорошо изданный, даетъ общую картину жизни полка въ мирное время и жизни его въ страдные дни Великой и Гражданской войны.

Память старой, славной Конной Гвардіи увѣковѣчена для грядущихъ поколѣній.

50-тилѣтняя ГОДОВЩИНА КАУШЕНСКАГО БОЯ

6/19-го Августа этого года исполнится 50 лѣтъ со дня боя подъ дер. Каушенъ въ Восточной Пруссіи, когда I-ая бригада I-ой Гв. Кавалерійской дивизіи покрыла себя неувядаемой славой, но понесла очень тяжелыя потери, особенно въ офицерскомъ составѣ. Въ этотъ день мы молитвенно вспомнимъ всѣхъ, павшихъ смертью храбрыхъ въ этомъ бою, однополчанъ.

Изъ Конногвардейцевъ, участвующихъ въ Каушенскомъ бою, остались въ живыхъ бар. М.А. Торнау, К.В. Ширковъ, С.И. Таптыковъ, бывшій тогда вольноопредѣляющимся, и унт. офицеръ Лейбъ Эскадрона П.В. Чернышевъ. Бар. Торнау по случаю этой годовщины прислалъ свои воспоминанія, которыя явятся дополненіемъ того, что написано въ Исторіи полка и которыя мы полностью здѣсь помѣщаемъ.

"6-ое Августа - день Преображенія... Праздникъ Преображенскаго полка... въ мирное время производство молодыхъ офицеровъ и конецъ лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ...

Для Конной Гвардіи этотъ день особенно знаменателенъ, такъ какъ 6-го Августа 1914 года она еще разъ доказала "кто она" и, что сыны ея готовы всегда умереть за Вѣру, Царя и Отечество.

Наступаетъ 50 лѣтъ этого геройскаго подвига и потому, я, волею судебъ - одинъ изъ очень немногихъ, оставшихся въ живыхъ офицеровъ, бывшихъ въ этотъ день въ строю подъ Каушеномъ, хочу описать личныя переживанія, а также описать послѣднія минуты

нашихъ дорогихъ однополчанъ. Ихъ потомкамъ будетъ лестно прочитать, какъ умирали ихъ предки.

Послѣ мелкихъ боевъ на нашей территоріи, изъ коихъ самый крупный бой былъ у хутора Гудкова, гдѣ мы потеряли нѣсколько раненыхъ, мы вечеромъ 31-го Іюля подошли къ Прусской границѣ. Мелкая рѣка раздѣляла насъ, а на той сторонѣ громадный столбъ, выкрашенный чернымъ и бѣлымъ. На нашей сторонѣ - пустой домъ сторожевого поста пограничной стражи; единственныя живыя существа - масса куръ, брошенныхъ на произволъ судьбы.

Отправили разъѣзды, которые донесли, что противника не видали и, что въ деревняхъ почти всѣ жители покинули свои жилища.

Утромъ 3-го Августа перешли границу. Дѣйствительно ближайшія деревни были пусты, но всюду были большіе запасы провіанта: копченые гуси, всякія колбасы и т.п. Особенно понравилось нашимъ солдатамъ сигары. Оглянувшись, я замѣтилъ у каждаго сигару въ зубахъ, а у нѣкоторыхъ ихъ было даже двѣ. Отъ непривычки многимъ сдѣлалось дурно.

Въ районѣ деревни Ингладенъ стали на ночлегъ на хуторѣ. Въ подвалѣ нашли нѣсколько испуганныхъ женщинъ, которымъ наши "нѣмцы" объяснили, что ихъ никто не тронетъ. Валь просилъ ихъ приготовить офицерамъ хорошій ужинъ, за который онъ заплатилъ русскимъ золотомъ... Онѣ были крайне удивлены и очень благодарили. Фруктовые сады были полны фруктовъ и было разрѣшено срывать ихъ съ деревьевъ.

Разъѣзды Князева и Курченинова 2-го донесли, что наткнулись на группы велосипедистовъ, а также на разъѣзды 9-го Конно-Егерскаго и 5-го Кирасирскаго полковъ, которые боя не приняли.

4-го Августа, около 12-ти часовъ, мы подошли къ деревнѣ Грумковейзенъ, изъ которой вышла конная часть противника и двинулась на насъ. Гартманъ приказалъ полку развернуться въ боевой порядокъ и ее атаковать. Пришлось скакать по картофельному полю и натыкаться на проволочныя изгороди. Нѣмецкая конница стала отходить, а изъ-за деревни грянуло нѣсколько артиллерійскихъ залповъ. Прицѣлъ ихъ былъ по нашему центру, почему пострадалъ только 2-й эскадронъ: корнетъ кн. Кропоткинъ былъ сильно контуженъ и было ранено два конногвардейца и нѣсколько лошадей. Когда мы подскакали къ деревнѣ, противникъ успѣлъ отойти и скрыться въ лѣсу, который былъ за ней.

Къ вечеру подошли къ гор. Пилькаленъ, изъ котораго насъ обстрѣляли орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, но который былъ занятъ нами совмѣстно съ Кавалергардами. Бой продолжался въ самомъ городѣ, такъ какъ противникъ не успѣлъ его во-время очистить; на улицахъ лежали убитые нѣмцы и всю ночь наши патрули вылавливали изъ домовъ одиночныхъ оставшихся нѣмцевъ.

5-го Августа пришли на ночлегъ въ дер. Мальвишкенъ. Вечеромъ нашъ генеральный штабъ - Гартманъ, Валь и Бобриковъ были вызваны въ штабъ дивизіи на "совѣтъ въ Филяхъ" и за командира остался Козелъ, а я временно командующимъ 4-мъ эскадрономъ. Пришло приказаніе занять сторожевое охраненіе - Эскадронъ Е.В. и 4-й заставы, 2-ой сторожевой резервъ, 3-ій (Врангель) развѣдывательный эскадронъ.

Наканунѣ у Ренненкампфа былъ большой бой подъ Гумбиненомъ и потому онъ направилъ туда всю пѣхоту, стоявшую впереди насъ въ сторожевомъ охраненіи.

Когда Пущинъ и я привели эскадроны къ мѣсту назначенія, вдоль большой дороги Рагнитъ - Гумбиненъ, мы увидѣли, что наши два эскадрона должны занимать участокъ, гдѣ раньше было два батальона пѣхоты. Заставы пришлось сильно растянуть; у меня лѣвый флангъ 4-ый взводъ (Багге Бѣлый) совершенно висѣлъ, а правый флангъ Пущина (Бенкендорфъ) былъ совершенно открытымъ. Впереди лежалъ густой кустарникъ, кишѣвшій германскими велосипедистами. Намъ сказали, что придутъ казаки пополнить открытыя пространства, но они такъ и не появились. Пришлось охраняться усиленными дозорами во всѣ стороны, такъ что на заставахъ оставалось всего нѣсколько человѣкъ. Багге и Князевъ просили у меня еще людей и подъ конецъ, на моей главной заставѣ остались только: я, вахмистръ Иванисъ, трубачъ, эскадронный писарь и мой вѣстовой.

Ночью на заставахъ шла перестрѣлка съ велосипедистами. Пущинъ и я просили у Козла помощи. Около I2-ти часовъ ночи пріѣхалъ ко мнѣ ординарецъ съ донесеніемъ и лицо у него было радостное: "Ваша В-іе, Кавалергарды пришли". Сразу стало легче. Черезъ полчаса пріѣхалъ ко мнѣ для связи Гернгросъ (Кавалергардъ).

Въ 8 часовъ утра приказано было снять охраненіе и присоединиться къ штабу полка. Возвращаясь, я проходилъ мимо 2-го эскадрона. Офицеры сидѣли вокругъ Суровцова - только что кончили завтракать - весело острили, дразнили Кушелева, что онъ "обжора" и что онъ ихъ объѣдаетъ. Предложили мнѣ закусить, но я долженъ былъ явиться съ рапортомъ къ командиру полка. Кто бы могъ думать, смотря на ихъ веселыя лица, что черезъ нѣсколько часовъ ихъ не будетъ въ живыхъ...

Когда я подъѣхалъ къ штабу полка, вышелъ ко мнѣ командиръ эскадрона, Бобриковъ, и сказалъ, что день обѣщаетъ быть спокойнымъ, выступленіе будетъ позднимъ, и такъ какъ нашъ полкъ всю недѣлю былъ впереди, то мы назначены быть послѣдними въ колоннѣ дивизіи.

Было около I0-ти часовъ, солнце сильно пекло, день обѣщалъ быть очень жаркимъ. Вдали была слышна легкая перестрѣлка въ районѣ 2-й Гв. Кавал. дивизіи (Раухъ). Эта стрѣльба становилась все сильнѣе и, наконецъ, загремѣли орудія. Въ II часовъ приказано было готовиться къ выступленію. Всѣ части дивизіи проходили мимо насъ, пока не настала наша очередь.

Двинулись шагомъ, но вскорѣ приказано было перейти на рысь. Стрѣльба на лѣвомъ флангѣ становилась все сильнѣе и сильнѣе. Пройдя рысью версты двѣ, мы дошли до лѣска: на опушкѣ лѣса стояла Кирасирская бригада въ резервной колоннѣ. Араповъ (команд. Кирасиръ Ея Величества) верхомъ, съ жаромъ спорилъ съ Казнаковымъ (верхомъ). Около нихъ спѣшенные стояли Долгоруковъ и Скоропадскій-"Собраніе Кавалергардовъ".

Приказано намъ было встать въ затылокъ въ резервную колонну и спѣшиться.

Наконецъ Долгоруковъ подошелъ къ своему полку и вызвалъ эскадронъ Лазарева.

Развернувшись по полу-эскадронно, Лазаревъ галопомъ двинулся впередъ. Скоро пришло отъ Лазарева донесеніе: атака не удалась, почти всѣ лошади перебиты, Лазаревъ контуженъ и остатки эскадрона залегли и двинуться дальше не могутъ.

Долгоруковъ вызвалъ Кантакузена съ двумя эскадронами, и они опять двинулись въ конномъ строю. Скоро вернулись его коноводы и пришло донесеніе, что двинуться дальше они не могутъ. Тогда Долгоруковъ, оставивъ маленькій конвой для охраны штандарта, спѣшилъ послѣдній эскадронъ и съ нимъ пошелъ въ бой.

Скоро отъ него пришло донесеніе, что Кавалергарды разстрѣляли всѣ патроны и не могутъ двинуться ни впередъ, ни назадъ. Проситъ присылки патроновъ и поддержки. Гартманъ подошелъ къ Казнакову, что-то сказалъ и скомандовалъ: "2-ой и 4-ой эскадроны въ цѣпь, Лейбъ-Эск. на поддержку 2-го эскадрона, 3-ій въ резервѣ, взводъ подъ команд. Князя Гедройца для охраны двухъ штандартовъ (Кавалергардскій и нашъ Конногвардейскій).

2-ой и 4-ый пошли впередъ.

Проселочная дорога вела въ гору и по ея бокамъ были глубоко вырытыя канавы; кругомъ картофельное поле. Изъ деревни противникъ началъ насъ обстрѣливать - на краю деревни шаговъ въ ста, находилась вѣтряная мельница - на ней наблюдательный пунктъ противника.

2-ой эскадронъ влѣзъ въ лѣвую канаву - 4-ый въ правую и согнувшись начали двигаться - въ гору; идти было нелегко, канавы на днѣ мягкія и кромѣ того еще шашки болтались между ногами. Сперва 2-ой и 4-ый держали равненіе, но вскорѣ Суровцовъ рѣшилъ выбраться изъ канавы въ открытое поле - раскинулъ цѣпь и бѣгомъ сталъ дѣлать перебѣжки. Вскорѣ эскадронъ Его Величества поравнялся съ нами.

Тѣмъ временемъ нѣмцы, замѣтивъ наше движеніе, поставили пулеметы и начали обстрѣливать канавы. Затрещали очереди, но на наше счастье, они сперва взяли очень высокій прицѣлъ и потому градъ пуль летѣлъ выше нашихъ головъ. Возьми сразу правильный прицѣлъ, отъ нашихъ эскадроновъ ничего бы не осталось.

Оставаться въ канавахъ дольше было невозможно. Бенкендорфъ кричалъ Пущину, что надо скорѣй выбраться изъ канавы - я тоже сталъ кричать Кокѣ (Бобрикову). На это Кока спросилъ "а гдѣ нѣмцы"? Отвѣтъ былъ моментальный - Кока свалился, раненый въ плечо и руку. Трубачъ и нѣсколько человѣкъ его подняли и понесли на пунктъ. Я же немедленно приказалъ всѣмъ вылѣзти изъ канавы. Тутъ же нѣмцы взяли правильный прицѣлъ и стали буквально поливать канаву. Немного позже никто бы не уцѣлѣлъ.

Я сказалъ Багге немедленно разсыпать I/2 эскадрона въ цѣпь, а самъ съ другимъ I/2 эскадрономъ побѣжалъ больше вправо и взялъ направленіе на мельницу. Скоро мнѣ стали попадаться убитыя кавалергардскія лошади. Отъ сильнаго солнца у нихъ животы распухли. Противникъ открылъ сильный огонь и поэтому пришлось лечь. Пробѣжать нѣсколько шаговъ и опять лечь.

Скоро мнѣ стали попадаться отдѣльные кавалергарды въ цѣпи. За одной убитой лошадью лежалъ контуженный Сергѣй Воеводскій, я

спросилъ кто старшій - оказался съ перецязанной шеей Коссиковскій. Я попалъ въ районъ остатковъ Эскадрона Ея Величества Кавалергардовъ.

Скоро появился весь грязный и въ пыли, потерявшій совсѣмъ голосъ Долгоруковъ. Я привсталъ - онъ мнѣ сказалъ: "Soyez les bienvenus" и со своимъ штабомъ отправился по направленію къ Гартману.

Какъ только начнешь перебѣгать - нѣмцы осыпали градомъ пуль. Впередъ двигаться было почти невозможно, а отходить назадъ черезъ голое пространство еще хуже. Положеніе откровенно жуткое и мысленно я думалъ, а что, если они пойдутъ въ наступленіе - ихъ такая масса, а у меня всего растянутыхъ 30.- 40 человѣкъ ?

Получаю донесеніе, что Багге раненъ и эвакуированъ. Посылаю на его мѣсто Князева. Тѣмъ временемъ Дубенскій успѣлъ оторваться съ частью полуэскадрона и уже влился въ правый флангъ 2-го эскадрона (Кушелева). Туда направился Князевъ и былъ скоро убитъ.

Сознаюсь, было чувство, какъ будто мы попали въ ловушку. Оглядываюсь кругомъ - помощи нѣтъ никакой. Минуты казались часами. Наконецъ ко мнѣ подошелъ Козелъ (ком. 2-го Дивизіона - 3 и 4 эск.). Я его спросилъ, что дальше дѣлать. Козелъ мнѣ отвѣтилъ "ты видишь, какой б....., поступай какъ знаешь" и отправился обратно къ Гартману.

Вдругъ въ группѣ Гартмана суматоха - Гартманъ упалъ, старался опять встать и опять упалъ. Валь, трубачъ Климовъ, Таптыковъ и другіе кое-какъ его подняли и затѣмъ стали его выносить. Команду принялъ Валь.

Доходятъ свѣдѣнія, что 2-ой эскадронъ несетъ большія потери: Зиновьевъ и Курчениновъ убиты. Въ эскадронѣ Его Вел. Бенкендорфъ раненъ. Посмотрѣлъ на часы - начало пятаго.

Вдругъ на горизонтѣ показалась группа всадниковъ - сперва рысью, потомъ галопомъ въ нашемъ направленіи. Первая мысль была, что нѣмцы рѣшили, наконецъ, насъ атаковать съ тыла. Значитъ скоро будетъ всему конецъ. Направленіе конной атаки было взято вправо отъ деревни, какъ разъ, гдѣ цѣпи моего эскадрона. Сперва скакали по-взводно, а потомъ головная часть разсыпалась въ лаву. Кто-то крикнулъ - это наши - вороные кони !!! (Это была атака 3-го эскадрона).

Тѣмъ временемъ 2-ой эскадронъ, вмѣстѣ съ Уланами и Конно-Гренадерами ворвались на окрайну деревни - нѣкоторыя избы были уже въ ихъ рукахъ. Эти избы прострѣливались насквозь и противникомъ и нами. Тутъ были убиты Суровцовъ и Курчениновъ I-й. Лейбъ эскадронъ тоже добрался до деревни. Рентельнъ раненъ. Появились Гусары.

Тѣмъ временемъ Врангель пролетѣлъ между цѣпями и держалъ направленіе на открытое мѣсто между деревней и мельницей. Лошадь прап. Вольфа понесла, и онъ оказался впереди ком. эск. Напрасно Врангель ему кричалъ "на мѣсто". Говорятъ онъ первый врѣзался въ прикрытіе батареи и сталъ отдавать нѣмцамъ приказанія по нѣмецки.

Орудія замолчали. Вскорѣ черезъ мои цѣпи на рысяхъ прошли коноводы 3-го эскадрона - лошади окровавленныя, у людей видъ озвѣрѣлый. За ними четыре всадника - подпрап. Голубь и два нижнихъ чина поддерживали офицера. Я подошелъ къ нимъ - оказался Катковъ, смертельно раненый въ подключичную артерію - онъ былъ весь въ крови. Он тихо спросилъ, "а что братъ Андрей?" Я сказалъ, что онъ живъ и здоровъ."Неправда." Немного дальше они остановились, нижніе чины спѣшились и его на рукахъ понесли - онъ скончался.

Былъ шестой часъ - наши выбивали нѣмцевъ изъ деревни. Много избъ горѣло. Нѣмцы окопались за деревней и отстрѣливались. Вдругъ опять загремѣли орудія. Оказывается, они подвезли еще два орудія на позицію за деревней.

Теперь у меня оказалось гораздо больше людей. Въ моей цѣпи оказалось нѣсколько кавалергардовъ, уланъ, конногренадеръ и даже два гусара. Кавалергарды забрали мельницу и раскинулись вокругъ нея. Я со своими людьми тоже двинулся впередъ. Вдругъ сзади меня появились два наши орудія (кажется Котляревскій), снялись съ передковъ на открытомъ мѣстѣ сейчасъ же за моей цѣпью, отправили передки въ маленькій лѣсокъ недалеко отъ насъ и начали давать залпы.

Нѣмцы, конечно, немедленно отвѣтили. Одинъ снарядъ разорвался около меня. Стаканъ пролетѣлъ такъ близко, что отъ сотрясенія воздуха я упалъ. Взводному Букрѣеву сбило фуражку, Захаровъ (потомъ былъ моимъ денщикомъ) получилъ осколокъ въ правый високъ.

Я хотѣлъ встать, но не могъ. Правая нога не дѣйствовала. Боль страшная (оказалось, что поврежденъ главный ножной нервъ). Мнѣ помогли встать , и я, опираясь на шашку, пробовалъ двигаться. Подбѣжалъ ко мнѣ Кавалергардскій трубачъ и сказалъ: Я Вамъ помогу дойти до пункта, а Вы просите тамъ носилки для корнета Карцова. Онъ очень тяжело раненъ (Умеръ на пунктѣ). Я передалъ команду Букрѣеву и при помощи трубача сталъ ковылять. Къ намъ присоединился Сергѣй Воеводскій.

Двигались мы очень тихо, иногда насъ обгоняли пули противника - но стрѣльба стала слабѣть. Къ намъ навстрѣчу со свитой и распущеннымъ значкомъ ѣхалъ начальникъ Конной Группы - нашъ ген.-ад. Ханъ Нахичеванскій. Онъ подъѣхалъ ко мнѣ и сказалъ: Ты куда раненъ ? Я сказалъ, что не могу двигать правую ногу. Но у Тебя все лицо въ крови ? Я думалъ, что я обливался потомъ, а оказывается, отъ сотрясенія кровь выступила изъ поръ. Находящійся въ Свитѣ Хана - Вел. Князь Дмитрій Павловичъ подъѣхалъ ко мнѣ и далъ мнѣ чистый платокъ, чтобы вытерѣть лицо.

Добрался, наконецъ, до пункта, гдѣ лежали Гартманъ, Баггe, Бенкендорфъ, Бобриковъ и другіе. Пріѣхалъ на пунктъ Ком. Лейбъ-Драгунъ Тео Нироdъ и подносилъ изъ большой фляжки Scotch.

Блестящая стрѣльба нашей артиллеріи удержала нѣмцевъ отъ наступленія и спасла насъ отъ разгрома. А побѣдѣ - мы обязаны Пиперу Врангелю, который своей геройской атакой повернулъ вѣсы въ нашу пользу...".

ЗАМѢТКА КН. БѢЛОСЕЛЬСКАГО-БѢЛОЗЕРСКАГО

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ВЪ "КРАСНОЙ ЗВѢЗДѢ"

Въ началѣ прошлаго года въ "Красной Звѣздѣ" появилась статья "Разсказы четырехъ командировъ". Однимъ изъ этихъ четырехъ командировъ является бывшій фельдшеръ 2-го эскадрона Л.Гв. Коннаго полка Кусинъ, вышедшій съ полкомъ на войну въ 1914-омъ году.

Жалко, что нельзя полностью воспроизвести здѣсь эту статью, обратившую вниманіе князя Бѣлосельскаго, который написалъ по этому поводу слѣдующую замѣтку:

Формированіе Перваго Коннаго полка Красной Арміи

На-дняхъ мнѣ попалъ въ руки номеръ "Красной Звѣзды" отъ 22 февраля 1963 года, въ которомъ я съ интересомъ прочелъ "Этапы Славнаго Пути. Разсказы четырехъ Командировъ Полковъ". Понравилось мнѣ введеніе Редакціи, описывающее Полкъ, какъ родной домъ, какъ большую дружную семью воиновъ, живущую подъ руководствомъ своего Командира Полка. Въ такихъ принципахъ воспитывали своихъ солдатъ мы - офицеры Императорской Арміи.

Особенно меня заинтересовалъ первый разсказъ Э.И. Кусина, ибо въ описанный моментъ я былъ командующимъ II Дивизіономъ Л. Гв. Коннаго полка, состоявшаго изъ 3, 4 и 6 эскадроновъ. Дивизіонъ стоялъ на станціи Жмеринка, Первый дивизіонъ и штабъ Полка - на станціи Бобринская. Полковой Комитетъ, въ виду окруженія Полка шайками дезертировъ и украинскими бандами, постановилъ разойтись и отдѣльнымъ лицамъ пробиваться домой.

Часть II-го дивизіона, подъ командой унтеръ-офицера 4-го эскадрона Ярошева, этому постановленію не подчинилась, и въ количествѣ около 150 человѣкъ пробралась въ Петроградъ, гдѣ я ихъ, въ декабрѣ 1917 года встрѣтилъ на Невскомъ проспектѣ.

Позднѣе, эти 150 человѣкъ составили кадръ I-го Коннаго полка Красной Арміи, къ которому присоединились чины гвардейскихъ полковъ, мѣста жительства которыхъ были заняты германцами. Командиромъ этого полка былъ назначенъ (или выбранъ) Кусинъ, а помощникомъ Конногвардеецъ ефрейторъ Фомичевъ (Команды Связи).

Въ концѣ Іюля 1918 года чины полка, узнавъ, что я нахожусь въ заключеніи въ Кронштадтѣ, доставляли мнѣ продукты питанія.

Кусина я хорошо помню какъ эскадроннаго фельдшера 2-го эскадрона, но про его большевицкія симпатіи не подозрѣвалъ. Могу ему лишь сказать, что и офицеры Полка и нижніе чины, боевыя награды получали не за "дворянское происхожденіе", а за боевыя заслуги.

ОТЧЕТЪ КАЗНАЧЕЯ В. И. ВУИЧА
о состоянiи денежныхъ суммъ кассы Объединенiя за перiодъ съ I-го Января I963 г. по I-е Января I964 г.

П р и х о д ъ

Остатокъ отъ предыдущаго отчетнаго года	I 005,80 фр.	
Членскiе взносы, включая II0 долларовъ отъ Американской группы	885,I5	
Продажа "Вѣстника"	I0I,75	
Добавочное пожертвованiе на икону	24,35	2 0I7,05

Р а с х о д ъ

Расходы по полковому празднику	96,00 фр.	
Вспомоществованiя	3I0,40	
Взносъ въ Гвардейское Объединенiе	20,00	
Добавочный взносъ въ Гвардейское Объединенiе	8,00	
Расходы по изданiю "Вѣстника"	295,80	
Вѣнки, панихиды и объявленiя въ газетахъ по усопшимъ	3I0,50	
Почтовые и канцелярскiе расходы	55,70	
Особые расходы по Объединенiю	73,50	I I69,90
Остатокъ на I-ое Января I964 года:	2 0I7,05 I I69,90	
	847,I5 + I00 пезо	849,I5
		2 0I7,05

Х Р О Н И К А

Въ концѣ Iюня, въ Парижъ пріѣхали кн. С.С. и княгиня Свѣтлана Бѣлосельскiе-Бѣлозерскiе. Какъ всегда, Бѣлосельскiй посвятилъ часть своего времени на работу по изданiю Исторiи полка, ознакомившись съ тѣмъ, что было уже сдѣлано и давая совѣты для дальнѣйшаго.

По случаю его пріѣзда, 27-го Iюня состоялось многолюдное собранiе Представительства Россiйской Нацiональной Эмиграцiи во Францiи, на которомъ кн. Бѣлосельскiй сдѣлалъ докладъ, прослушанный съ большимъ интересомъ собравшимися, о своей политической дѣятельности и объ общемъ политическомъ положенiи въ Америкѣ. Послѣ него выступали съ докладами о. Александръ Трубниковъ и А.П. Тучковъ.

28-го Iюня состоялся, давно намѣченный бригадный завтракъ въ ресторанѣ "Valentin", на которомъ присутствовали 7 Кавалергардовъ: Звегинцовъ, бар. Дризенъ, бар. Гротгусъ, Раухъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Давыдовъ и Адамовичъ, и 7 Конногвардейцевъ:

Клюки фонъ Клугенау, кн. Бѣлосельскій, Тучковъ, Курчениновъ, А. Старосельскій, Вуичъ и кн. Голицынъ. Завтракъ прошелъ въ очень дружественной атмосферѣ и рѣшено было устраивать такіе завтраки и въ будущемъ.

2-го Іюля, въ Морскомъ Собраніи на террассѣ, состоялся устроенный кн. Бѣлосельскимъ, ставшій традиціоннымъ, Конногвардейскій обѣдъ. На немъ присутствовали кн. Бѣлосельскій, кн. Ширинскій-Шихматовъ, Курчениновъ, А. и С. Старосельскіе, бар. Мейендорфъ, кн. Шаховской, Галлъ, съ женами, Тучковъ, кн. Голицынъ и О.С. Скалонъ. Присутствіе дамъ дало обѣду особенно семейно-полковой характеръ и онъ прошелъ очень оживленно.

По случаю дня своего полкового праздника и I50-тилѣтняго юбилея битвы подъ Лейпцигомъ, Лейбъ-Казаки устроили 20 Октября, въ своемъ полковомъ музеѣ торжественное собраніе, на которомъ было очень много приглашенныхъ. Послѣ молебна съ выносомъ 2-хъ штандартовъ, есаулъ Гриневъ прочелъ прекрасный и очень интересный докладъ про Битву Народовъ. Затѣмъ представители разныхъ военныхъ организацій поздравляли Лейбъ-Казаковъ съ праздникомъ и знаменательнымъ для нихъ юбилеемъ. На собраніи присутствовали А.П. Тучковъ и В.С. Курчениновъ и отъ Конной Гвардіи былъ поднесенъ и оглашенъ адресъ. По окончаніи собранія было предложено угощеніе.

2I-го Мая М.Л. и Н.М. Врангель фонъ Гюбенталь праздновали 50-тилѣтнюю годовщину своей свадьбы. По этому случаю, они устроили большой пріемъ на квартирѣ своей дочери Н.М. Thion de la Chaume для многочисленныхъ друзей, во время котораго всѣ присутствующіе Конногвардейцы поднесли юбилярамъ букетъ въ полковыхъ цвѣтахъ.

Въ этомъ году исполняется 50 лѣтъ со дня производства въ корнеты нашихъ однополчанъ Б.Ф. Козлянинова, кн. С.С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, А.А. Зиновьева и С.И. Таптыкова, которымъ всѣ мы, поздравляя, желаемъ благополучія и долгоденствія.

I3-го Августа I963 года, въ Римѣ, скончалась княгиня О.Э. Кудашева, вдова и дочь Конногвардейцевъ, по первому браку графиня Крейцъ. 28-го Сентября въ Парижѣ въ 40-й день была отслужена панихида.

6-го Марта I964 года скончалась въ Русскомъ Домѣ въ Шель подъ Парижемъ вдова полковника Конной Гвардіи Юлія Сергѣевна Кармалина, б. Фрейлина И.И.В. Государынь Императрицъ. На ея похоронахъ въ Шель присутствовалъ В.С. Курчениновъ, который возложилъ вѣнокъ отъ Объединенія.

3I-го Августа I963 года скончался полковникъ I7-го Драгунскаго Нижегородскаго полка, князь Никита Сергѣевичъ Трубецкой. Одинъ изъ основателей и Предсѣдатель Общества Любителей Русской Военной Старины, князь Никита былъ очень популяренъ въ русскихъ

Парижскихъ кругахъ и особенно въ военныхъ. Знатокъ всего военнаго, очень интересный и живой собесѣдникъ онъ былъ любимъ всѣми знавшими его, и его потеря была особенно для всѣхъ чувствительна.

Князь Никита Трубецкой всю жизнь былъ тѣсно связанъ съ Конной Гвардіей (между прочимъ, его братъ передъ производствомъ въ Нижегородскій полкъ, будучи камер-пажемъ, былъ прикомандированъ къ Конной Гвардіи въ Красномъ Селѣ), и мы, Конногвардейцы, горько оплакиваемъ смерть нашего "Кунака".

Передъ самымъ Благовѣщеніемъ (I-го апрѣля) пріѣхалъ въ Парижъ изъ С.-Паоло (Бразилія) Юрій Александровичъ Артамоновъ. Несмотря на всѣ наши уговоры, онъ на Полковой праздникъ остаться не могъ, такъ какъ находясь въ коммандировкѣ, онъ долженъ былъ еще ѣхать въ Германію и оттуда летѣть обратно въ Бразилію.

Всѣхъ однополчанъ поздравляемъ
съ полковымъ праздникомъ
и съ наступающимъ праздникомъ
СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНЬЯ.

Христосъ Воскресе !

А. ТУЧКОВЪ

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ 13
1965 годъ

Мы Конной Гвардіи Сыны
и Ей вѣрны...
(Изъ полкового марша)

1915 - 1965

Въ 1915 году, 50 лѣтъ тому назадъ, I-ая Міровая Великая война была въ полномъ разгарѣ и на всѣхъ ея фронтахъ происходили кровопролитнѣйшія битвы съ очередными удачами и неудачами; съ самаго начала года уже стало ясно, что война не такъ скоро кончится, какъ на то надѣялись обѣ борящіяся стороны...

Конная Гвардія, отведенная въ декабрѣ 1914 года въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго въ Барановичи, немного отдохнула и привела себя въ порядокъ послѣ тяжелыхъ Восточно-Прусскихъ и пограничныхъ боевъ и, въ самомъ началѣ 1915 года, вновь приняла участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ: Пилица, трудная зимняя кампанія въ районѣ Маріямполя, Козлово-Рудскіе лѣса, и, наконецъ, военныя дѣйствія на Двинскомъ направленіи съ Свенцянскимъ прорывомъ и его ликвидаціей. Событія 1915 года уже принадлежатъ исторіи, но для насъ, немногихъ оставшихся въ живыхъ участниковъ этой боевой поры, они остались яркимъ воспоминаніемъ... для насъ это было вчера...

Какъ живые встаютъ передъ нами, славно павшіе за этотъ періодъ полковые товарищи, наши три командира эскадроновъ - 2-го флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ Сергѣй Струве, 3-го штабсъ-ротмистръ графъ Петръ Бенкендорфъ и Лейбъ эскадрона ротмистръ Всеволодъ Пушинъ.

Съ любовью и молитвенно помянемъ ихъ и всѣхъ конногвардейцевъ съ ними на полѣ брани павшихъ... 50 лѣтъ тому назадъ.

Молитвенно помянемъ также, скончавшагося въ Ниццѣ 6 Іюня 1964 года нашего однополчанина и друга князя Сергѣя Александровича Оболенскаго.

Князь Сергѣй Александровичъ, окончивъ въ 1910 году Московскій Императорскій Лицей Цесаревича Николая, поступилъ въ полкъ вольноопредѣляющимся и 6-го Августа 1911 г. былъ произведенъ въ корнеты съ зачисленіемъ въ № 2-ой эскадронъ. Прослуживъ въ полку два года, онъ ушелъ въ запасъ, будучи выбраннымъ предводителемъ Дворянства Броницкаго уѣзда Московской губерніи и, по должности, не былъ призванъ на военную службу въ началѣ войны.

Въ началѣ 1919 г., оставаясь вѣрнымъ Завѣтамъ, онъ вступилъ въ ряды, возродившейся Конной Гвардіи на Югѣ Россіи и прослужилъ до 1920 г., когда заболѣвъ сыпнымъ тифомъ, былъ эвакуированъ за границу.

Въ 1924 г. онъ переѣхалъ въ Ниццу, гдѣ тяжелымъ трудомъ зарабатывая на жизнь и на воспитаніе своихъ дѣтей, заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе.

Ему мы обязаны тѣмъ, что въ Ниццкомъ Свято-Николаевскомъ Соборѣ сооружена икона Благовѣщенія отъ Конной Гвардіи въ память мученически убіеннаго ея Шефа, Императора Николая II-го

Похороны князя Оболенскаго состоялись въ Ниццѣ при большомъ количествѣ молящихся, среди которяхъ, кромѣ семьи, присутствовали многіе офицеры гвардейскихъ полковъ, которые стояли почетными часовыми у гроба. На гробъ была поставлена каска съ орломъ, привезенная для этого изъ Парижа, и Б.Ф. Козляниновъ возложилъ вѣнокъ съ полковыми цвѣтами отъ Конногвардейцевъ.

Въ 9-ый день въ Парижѣ была панихида, которую служилъ Владыко Архіепископъ Георгій.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ 1964-мъ ГОДУ

По случаю полкового праздника, во вторникъ 25 Марта/7 Апрѣля, послѣ торжественнаго молебна въ Александро-Невскомъ Соборѣ на rue Daru, состоялся полковой завтракъ въ отдѣльномъ залѣ французскаго ресторана на rue Brunel. - Предсѣдательствовалъ А.А. Клюки фонъ Клугенау и присутствовали М.Л. Врангель фонъ Гюбенталь, А.П. Тучковъ, В.С. Курчениновъ, пріѣхавшій изъ Гамбурга бар. Г.Г. Кноррингъ, А.Г. Старосельскій, кн. В.И. Шаховской, Д.В. Галлъ и кн. С.С. Оболенскій.

До завтрака было устроено общее собраніе, на которомъ, между прочимъ, Предсѣдатель Объединенія А.А. Клюки фонъ Клугенау поднялъ вопросъ о правилахъ принятія новыхъ членовъ въ Конногвардейское Объединеніе. Онъ предложилъ, чтобы впредь членами Объединенія могли бы быть, послѣ обязательной баллотировки Общаго Собранія, лишь сыновья, внуки и правнуки офицеровъ полка и непремѣнно носить ихъ фамилію. Кромѣ того эти новые члены не должны состоять въ другихъ полковыхъ Объединеніяхъ.

Собраніе вполнѣ одобрило это предложеніе и просило его запротоколить и послать на утвержденіе Отдѣла въ Нью-Іоркѣ.

Во время завтрака секретарь Объединенія просилъ всѣхъ встать и огласилъ слѣдующій адресъ, подписанный всѣми присутствующими, А.А. Клюки фонъ Клугенау по случаю 60-тилѣтняго его юбилея со дня производства въ офицеры.

1904 - 1964

Дорогой Александръ Александровичъ,

По окончаніи Императорскаго Александровскаго Лицея, ты, въ 1903 году поступилъ вольноопредѣляющимся Л.Гв. въ Конный полкъ и, въ Іюлѣ 1904 года произведенъ въ эстандартъ-юнкера.

60 лѣтъ тому назадъ,6 августа 1904 года, Высочайшимъ приказомъ, ты былъ произведенъ въ корнеты и зачисленъ во 2-й эскадронъ.

Мы, твои друзья однополчане, по случаю этого знаменательнаго юбилея, рады привѣтствовать тебя - командира славнаго 4-го Г.А. Гр. Фредерикса эскадрона, нашего старшего боевого полковника и Предсѣдателя.

Ты одинъ изъ рѣдкихъ офицеровъ полка, который, дѣйствительно, съ поступленія въ его ряды не покидалъ ихъ до послѣдняго дня. Ты былъ однимъ изъ послѣднихъ покинувшихъ нашу старую Конную Гвардію въ тяжелые дни разрухи и однимъ изъ первыхъ, прибывшихъ на Югъ Россіи въ возродившіеся тамъ Конногвардейскіе эскадроны.

Мы можемъ гордиться тобой.

Высоко цѣня тебя, какъ Конногвардейца, мы любимъ тебя, какъ товарища, счастливы, что ты насъ, разсѣянныхъ по бѣлу свѣту сыновъ Конной Гвардіи, возглавляешь и особенно рады сегодня быть вокругъ тебя и чествовать тебя по случаю знаменательнаго 60-ти лѣтія твоего пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Дай Богъ, дорогой Александръ Александровичъ, прожить тебѣ еще много лѣтъ во Славу нашей Конногвардейской дружбы."

Послѣ врученія адреса и благодарственныхъ словъ предсѣдателя, были оглашены полученныя поздравленія: отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, полковника Гурьева, и отъ полковыхъ гвардейскихъ Объединеній - Преображенцевъ, Измайловцевъ, Егерей, Московцевъ, Финляндцевъ, Лейбъ Гренадеръ, Литовцевъ, Петроградцевъ, Волынцевъ, Гвардейскихъ Стрѣлковъ и Артиллерійской бригады, Гвардейскаго Экипажа, Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Величества, Уланъ Ея Величества, Лейбъ Драгунъ, Лейбъ Гусаръ, Лейбъ Казаковъ и Конной Артиллеріи.

Отъ однополчанъ: отъ гр. Н.К. Зарнекау изъ Біаррица, кн. С.С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго изъ Нью-Іорка, Б.Ф. Козлянинова изъ Ниццы, В.И. Вуича изъ Финляндіи, кн. В.Д. Голицына изъ Рима, Е.В. Князя Всеволода Іоанновича изъ Лондона, кн. Д.І. Шаликова изъ С.-Луи, Ю.А. Артамонова изъ С.-Паоло, Вл. Рудина изъ Каннъ, Н.Н. Хрипунова изъ Калифорніи, болѣющаго гр. С.Л. Паленъ ("флигельманъ") изъ Курбевуа, М.Е. Балицкаго изъ Бельгіи, С.А. Мосолова изъ Брюсселя, гр. М.В. Дмитріева-Мамонова изъ Марселя

Также поздравленія отъ княжны Н.А. Багратіонъ-Мухранской и полковника Б.Н. Третьякова изъ Ниццы, о. Георгія (гр. Шереметева) изъ Лондона, князя Владиміра Андреевича Романова и полковника М.А. Колосовскаго изъ Парижа.

Послѣ завтрака В.С. Курчениновъ предложилъ желающимъ (а ихъ оказалось порядочно) бокалъ шампанскаго у себя на квартирѣ.

Къ вечеру бар. Кнорринтъ съ супругой поѣхалъ ввидѣ делегата поздравить съ праздникомъ, не смогшаго прибыть по нездоровью на молебенъ и завтракъ, князя К.А. Ширинскаго-Шихматова.

Въ этотъ же день въ Нью-Іоркѣ, послѣ молебна, состоялся обѣдъ на квартирѣ князя Бѣлосельскаго, на которомъ Конногвардейцы дружно и весело справили полковой праздникъ.

На обѣдѣ присутствовали: бар. М.А. Торнау, К.В. Ширковъ, пріѣхавшій изъ Канады, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, А.А. Зиновьевъ, пріѣхавшій изъ Вашингтона, С.И. Таптыковъ, М.Г. Тепляковъ, бар. Л.П. Врангель, М.Б. Гартманъ, бар. П.П. Врангель,

П.В. Чернышевъ, гр. А.И. Стенбокъ-Ферморъ, пріѣхавшій изъ Парижа бар. Б.Б. Мейендорфъ и гости - кавалергарды Родзянко и Барановъ, Уланы Ея Величества Бибиковъ и Бобошко, Уланъ Его Величества Мартыновъ, Треповъ Конной Артиллеріи, Конногренадеръ Геништа, Преображенецъ Комаровъ, Кирасиръ Его Величества Доленга-Ковалевскій и Конвоецъ Рогожинъ.

Въ Ниццѣ, гдѣ еще не такъ давно была многочисленная Конногвардейская группа, въ этомъ году Б.Ф. Козляниновъ справлялъ полковой праздникъ въ одиночествѣ. Наканунѣ Благовѣщенія имъ была отслужена полковая панихида, на которой присутствовали княжна Н.А. Багратіонъ-Мухранская, княжна О. Кантакузенъ, Э. Демидова (дочь Ф.Ф. Трепова), Т.В. Суровцова и нѣсколько другихъ лицъ, а на слѣдующій день, по заведенному обычаю, поѣхалъ на кладбище "Камадъ" и возложилъ букеты изъ полковыхъ цвѣтовъ на могилахъ, покоящихся тамъ Конногвардейцевъ: Ф.Ф. Трепова, принца Наполеона Мюрата, гр. А. Капниста, Б.Е. Гартмана, гр. В.В. Гудовича и П.Л. Муратова...

1914 - 1964

Пятидесятилѣтняя годовщина объявленія войны.

Кавалергарды, Конногвардейцы и Л.Гв. Конная Артиллерія рѣшили ознаменовать 6/19 Августа 1964 года 50-тилѣтнюю годовщину начала I-ой Міровой войны въ 1914 году, въ день 50-тилѣтія сраженія подъ Каушеномъ въ Восточной Пруссіи.

Каушенъ, одинъ изъ первыхъ большихъ боевъ въ началѣ войны въ 1914 году, прогремѣлъ тогда на всю Россію и покрылъ новою славой наши старые полковые штандарты. Но эта слава намъ даромъ не далась и послѣ боя многихъ своихъ товарищей не досчитались Кавалергарды и Конногвардейцы... Л. Гв. Конной Артиллеріи поручикъ Гершельманъ, желая помочь братьямъ кавалеристамъ, вызвался быть проводникомъ 3-му эскадрону Конной Гвардіи, и въ его рядахъ былъ убитъ въ конной атакѣ. Родственная связь между Конной Артиллеріей и Конной Гвардіей, запечатлѣнная кровью на поляхъ Аустерлица, Фридланда и Бородина не прервалась...

Въ 18 часовъ 6/19 Августа, въ Соборѣ Св. Александра Невскаго на рю Дарю, была отслужена о. А. Чекаломъ въ сослуженіи о. Н. Оболенскаго торжественная панихида при полномъ хорѣ. На ней присутствовали всѣ бывшіе въ это лѣтнее время въ Парижѣ Кавалергарды, Конногвардейцы и Конно-Артиллеристы (нѣкоторые изъ нихъ для этого дня спеціально пріѣхали раньше времени изъ отпусковъ) и многочисленные родственники и друзья.

Передъ панихидой, подъ звуки "Коль Славенъ" былъ вынесенъ Кавалергардскій штандартъ и поставленъ за аналоемъ.

Во время панихиды поминались всѣ павшіе за время I-ой Міровой войны 1914-1917 г.: Кавалергарды - полк. Звегинцовъ, поручики кн. Кильдишевъ и фл.-ад. кн. Багратіонъ-Мухранскій, корнеты Карцовъ, Оржевскій, Воеводскій 4-ый, Горяиновъ, бар.

фонъ деръ Остенъ-Дризенъ, вольноопредѣляющіеся гр. Шуваловъ и Грюнвальдъ; Конногвардейцы - ротм. Пущинъ, шт. ротмистры Суровцевъ, гр. Бенкендорфъ и фл.-ад. фонъ Струве, поручикъ Курчениновъ, корнеты Курчениновъ, Князевъ, Катковъ и Зиновьевъ, вольноопредѣляющіеся гр. Гудовичъ, Катковъ и Бобриковъ; Конно-Артиллеристы - полковникъ Треповъ, поручикъ Гершельманъ, подпоручики Кузьминъ-Караваевъ и Ахматовичъ, а также всѣ Кавалергарды, Конногвардейцы и Конно-Артиллеристы, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившіе.

Къ концу панихиды полк. Звегинцовъ перенесъ штандартъ на середину церкви передъ аналоемъ и, во время "Вѣчной памяти", преклонилъ его. Волнительная минута...

Послѣ панихиды состоялся дружественный бригадный обѣдъ въ ресторанѣ Valentin, въ отдѣльномъ залѣ.

На обѣдѣ присутствовали: Кавалергарды Звегинцовъ, бар. Гротгусъ, кн. Гагаринъ, бар. Остенъ-Дризенъ, кн. Репнинъ, графъ Менгденъ, Давыдовъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Адамовичъ и кн. Оболенскій; Конногвардейцы - кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, Тучковъ, Курчениновъ, Старосельскій I-й, Вуичъ, Старосельскій 2-й и св. князь Голицынъ, (къ великому нашему и его сожалѣнію, полк. Клюки фонъ Клугенау - не смогъ присутствовать); Конно-Артиллеристы - Хитрово, бар. Мейендорфъ и Киселевскій.

Въ началѣ обѣда всѣ встали и молитвенно помянули мученически убіеннаго Государя Императора Николая II-го.

Потомъ В.Н. Звегинцовъ произнесъ слѣдующее слово:

"Господа ! Сегодняшняя наша бригадная встрѣча совпадаетъ съ двумя годовщинами, тѣсно связанными съ боевой лѣтописью нашихъ полковъ: 150 лѣтъ со дня вступленія въ Парижъ и окончанія Наполеоновскихъ войнъ и 50 лѣтъ съ начала Первой Міровой войны.

Въ старинной пѣснѣ, Русская женщина, вспоминая свою молодость, поетъ :

"Помню я еще молодушкой была.
Наша армія въ походъ куда то шла.
Сумеркалось, я сидѣла у воротъ,
А по улицѣ все конница идетъ..."

И вотъ, 50 лѣтъ тому назадъ, другая конница, Кавалергарды и Конногвардейцы, въ предразсвѣтномъ туманѣ, уходящей бѣлой Петербургской ночи, также выступали въ походъ на границу Россіи. Одновременно другіе полки Гвардейской конницы и Гвардейская Конная Артиллерія также выступили въ походъ. Походъ этотъ, для нѣкоторыхъ изъ насъ окончился только въ 1920 году, въ кровавые годы гражданской войны въ Крыму. Но многіе, очень многіе изъ этого похода не вернулись.

Память нашихъ боевыхъ товарищей Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ и Конно-Артиллеристовъ, жизнью и кровью запечатлѣвшихъ свой солдатскій долгъ на поляхъ Восточной Пруссіи, въ Литвѣ, въ Польшѣ, Бѣлоруссіи, Подольи, затѣмъ въ Крыму, на Украйнѣ, въ Задонскихъ степяхъ и въ Сѣверной Тавріи... почтимъ вставаніемъ.

Далѣе Звегинцовъ сказалъ :

"Сегодняшняя наша встрѣча отличается отъ предыдущихъ еще тѣмъ, что мы имѣемъ огромное удовольствіе видѣть среди насъ представителей Гвардейской Конной Артиллеріи.

"Вспомнимъ, Господа, какое чувство спокойствія и глубокой увѣренности въ успѣхѣ мы испытывали, когда на нашихъ позиціяхъ, въ нашихъ цѣпяхъ, появлялись конно-артиллерійскіе развѣдчики и вслѣдъ за этимъ, черезъ наши головы въ сторону врага, летѣли наши снаряды.

"Господа Первая бригада ! пусть наша первая здравица будетъ за представителей нашей родной Гвардейской Конной Артиллеріи, нашей неизмѣнной сподвижницы съ первыхъ боевъ на пограничной рѣкѣ Шешупѣ и вплоть до Сиваша. Безъ нашей конной артиллеріи мы не могли бы добиться тѣхъ успѣховъ, которые были нами достигнуты."

Въ отвѣтъ на это, полковникъ Гв. Конной Артиллеріи В.С. Хитрово, въ нѣсколькихъ краткихъ, но сильныхъ словахъ, ярко и красочно обрисовалъ доблесть, проявленную Первой бригадой во время Каушенскаго боя.

Затѣмъ кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, въ привѣтственной рѣчи, просилъ съ особеннымъ чувствомъ выпить за здоровіе тѣхъ изъ присутствующихъ офицеровъ, которые имѣли счастье быть участниками Каушенскаго боя. Ихъ оказалось двое: полковникъ Хитрово и кн. Репнинъ. Ихъ привѣтствовали громкими криками ура.

Въ концѣ обѣда, кн. В.Д. Голицынъ внесъ предложеніе о необходимости изданія небольшой брошюры о Служеніи I-ой бригады Отечеству и о вытекающихъ изъ него Завѣтахъ для будущихъ поколѣній.

Дружественная атмосфера, основанная на исторической спайкѣ, царила во время всего обѣда.

Въ Ницкомъ Соборѣ, 5/18 Августа, по почину Б.Ф. Козлянинова, къ которому присоединились офицеры другихъ полковъ, была отслужена панихида по всѣмъ Кавалергардамъ, Конногвардейцамъ, Конногренадерамъ, Уланамъ Ея Вел. и чинамъ Л.Гв. Конной Артиллеріи въ бою подъ Каушеномъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ.

ПОЛКОВАЯ ИСТОРІЯ

Въ 1964-мъ году вышелъ изъ печати 3-ій томъ Исторіи Л.Гв. Коннаго полка съ начала царствованія Императора Николая II-го до конца полка.

Чтобы закончить весь циклъ полковой исторіи, ея издатель кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, рѣшилъ выпустить 2-ой томъ исторіи, охватывающій царствованія Императоровъ Александра I-го, Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го.

Этотъ томъ долженъ появиться въ свѣтъ въ концѣ 1965 года и съ его появленіемъ, благополучно еще здравствующіе Конно-

гвардейцы и грядущія поколѣнія будутъ имѣть полную Исторію Конной Гвардіи.

Къ сожалѣнію, въ полковой исторіи написано далеко не все, что касается полковой жизни, такъ какъ въ ней невозможно было помѣстить многія подробности и мелочи этой жизни, которыя, однако, несомнѣнно представляютъ интересъ съ исторической точки зрѣнія и могутъ пополнить общую картину исторіи Конной Гвардіи на фонѣ исторіи Императорской Россіи.

Поэтому, какъ и въ предыдущихъ Вѣстникахъ, мы помѣщаемъ отрывки разныхъ воспоминаній, повѣствующихъ о томъ, "что не попало въ исторію полка".

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КНЯЗЯ Д.Н. КРОПОТКИНА

(Выпуска 1854 года, впослѣдствіи флигель-адъютантъ и Свиты Генералъ Маіоръ)

"ПЕРВЫЕ ДВА ГОДА ОФИЦЕРСТВА СЪ 1854 по 1856 гг."

Я отдѣляю первые два года моей офицерской службы отъ остальной, потому что въ дѣйствительности эти два года, проведенные въ походѣ и на празднествахъ коронаціи, составляютъ собою отдѣльный замкнутый періодъ и довольно рѣзко отличаются отъ моей послѣдующей жизни.

Первые дни послѣ производства въ офицеры прошли въ совершенной свободѣ, и я довольно скромно проводилъ ихъ въ обществѣ брата. Ѣздили мы не разъ въ Александринскій театръ, въ коемъ, между прочимъ, давалась, приводившая меня въ восторгъ, довольно безсмысленная pièce de circonstance, гдѣ Максимовъ своимъ чахоточнымъ голосомъ пѣлъ воинственные куплеты, изъ которыхъ кой-что до сихъ поръ сохранилось въ моей памяти.

Такъ, напримѣръ, онъ предсказывалъ, что "потечетъ изъ запада гнилая послѣдняя испорченная кровь". Западъ мнѣ представлялся съ его революціями дѣйствительно гнилымъ и что мы призваны сдѣлать ему кровопусканіе. Про русскаго Императора говорилось, что онъ послѣ покоренія Стамбула "дастъ міру миръ, какъ лучшій другъ людей". Конечно, лучше было бы, не забѣгая впередъ, не дѣлать такихъ рискованныхъ предсказаній, но, несомненно, что эта піеса производила въ массѣ публики патріотическое одушевленіе.

Максимова я видѣлъ еще тогда въ Гамлетѣ и несмотря на недостатокъ сценическихъ средствъ для такой роли, онъ былъ въ ней довольно хорошъ и художественно воспроизводилъ великій шекспировскій типъ. Офелію играла, если не ошибаюсь Жулева.

Черезъ нѣсколько дней послѣ выпуска, на плацу I-го кадетскаго корпуса происходила въ присутствіи наслѣдника общая присяга всѣхъ произведенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній офицеровъ. Это тоже была торжественная минута, которая никогда не изгладится из моей памяти. Наслѣдникъ, не съ тѣмъ однако краснорѣчіемъ, съ коимъ говорилъ Государь, обращался къ намъ съ

рѣчью, въ которой изложилъ нѣкоторыя истины, признаваемыя мною таковыми и теперь, несмотря на приближающіяся мои сорокъ лѣтъ.

Описавъ съ откровенностью трудное положеніе Россіи, онъ сказалъ, что ничего не страшно, пока существуетъ неразрывная связь между Государемъ и Россіею. "Пока эти два слова значатъ одно, говорилъ Наслѣдникъ, намъ некого бояться". Въ заключеніи онъ увѣщевалъ насъ служить доблестно, честно, быть вѣрными слугами Государю и отечеству.

Черезъ недѣлю надо было отправиться въ полкъ, который стоялъ тогда въ загородномъ расположеніи въ Стрѣльнѣ. Знакомство съ многочисленнымъ составомъ офицеровъ несказанно меня пугало, и потому первое время моей офицерской службы не было для меня пріятно.

Конною Гвардіею тогда командовалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Карлъ Карловичъ Ламбертъ, впослѣдствіи короткое время Намѣстникъ Царства Польскаго и Командующій I-ю арміею. Онъ былъ человѣкъ весьма даровитый, утонченно-вѣжливаго обращенія, свѣтскій и придворный, что не мѣшало ему по обычаю того времени собственноручно расправляться съ солдатами и извлекать съ полка значительные доходы. Съ молодыми офицерами особенно былъ хорошъ графъ Ламбертъ, а потому молодежь была отъ него безъ ума. Старшіе офицеры, особенно эскадронные командиры, которыхъ онъ притѣснялъ по части справочныхъ цѣнъ, не очень его любили и не помню кто-то изъ нихъ говорилъ, что въ Ламбертѣ рыцарскія были одни только шпоры.

Старшимъ полковникомъ и командиромъ I-го дивизіона былъ баронъ Штакельбергъ, впослѣдствіи командовавшій послѣ дяди Хрущова Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ и затѣмъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіею. Онъ былъ женатъ на Гауке, сестрѣ той, которая вышла замужъ за брата Императрицы Принца Александра Гессенскаго морганатическимъ бракомъ и отъ этого родства сыпались на Штакельберга много милостей. Онъ былъ человѣкъ весьма практическаго ума, напоминавшій мнѣ моего бывшаго эскадроннаго командира Лауница, отличный фронтовой офицеръ и ѣздокъ, притомъ отецъ многочисленнаго семейства, о пропитаніи котораго ему приходилось думать. Съ офицерами онъ держалъ себя далеко и младшимъ не давалъ руки.

Командиромъ 2-го дивизіона была милѣйшій, тишайшій и необыкновенно пустой Петръ Петровичъ Чичеринъ, съ которымъ я впослѣдствіи, несмотря на различіе лѣтъ весьма сблизился. При поступленіи моемъ въ полкъ Чичеринъ былъ въ командировкѣ, кажется, въ Черниговѣ по набору за рекрутами и догналъ насъ только въ Мендзыржецѣ.

3-мъ дивизіономъ командовалъ полковникъ Степанъ Степановичъ Гладковъ, котораго звали Стаканъ Стакановичъ. Онъ былъ человѣкъ очень ограниченнаго ума съ состояніемъ, которое потомъ растратилъ и служилъ неисчерпаемымъ источникомъ всякихъ насмѣшекъ и шутокъ со стороны офицеровъ.

Командирами эскадроновъ были: I-го - графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, впослѣдствіи шефъ жандармовъ и посолъ въ Лондонѣ,

2-го - князь Павелъ Павловичъ Голицынъ, женившійся походомъ на хорошенькой графинѣ Симоничъ и нынѣ живущій безъ дѣла въ Кіевской губерніи. Это былъ самый пріятный и горькій пьяница въ полку, 3-яго - Егоръ Ивановичъ Акимовъ, добрый, не безъ хитрости человѣкъ, съ которымъ я сохранилъ дружбу до настоящаго времени, 4-го - Евгеній Димитріевичъ Шидловскій, довольно пожилой человѣкъ, необыкновенно строгій и взыскательный съ солдатами и насчетъ котораго ходило множество смѣшныхъ анекдотовъ въ полку, 5-го - графъ Петръ Ивановичъ Паленъ, братъ будущаго министра юстиціи, длинный, безконечный нѣмецъ, котораго всѣ уважали за его честность и любили за добрый мягкій нравъ, 6-го графъ Стенбокъ-Ферморъ, довольно ограниченный человѣкъ, однако хитрый, свѣтскій и весьма приличный.

4-ый дивизіонъ, резервный, былъ отдѣленъ отъ полка по случаю военнаго положенія и расположенъ въ Царскомъ Селѣ. Этимъ дивизіономъ командовалъ полковникъ Константинъ Петровичъ Чичеринъ, впослѣдствіи гофмаршалъ двора Вел. Князя Константина Николаевича. 7 и 8 эскадронами, составлявшими резервный дивизіонъ, командовалъ графъ Ностицъ, самый скучный человѣкъ въ мірѣ и теперь надоѣдающій мнѣ своими посѣщеніями въ Харьковѣ, и гр. Гудовичъ, кутила и пустой малый, женившійся въ отставкѣ на прелестной Варинькѣ Щербаковой.

Вмѣстѣ со мною однимъ приказомъ были произведены въ Конную Гвардію четыре человѣка изъ Пажескаго корпуса - Мирковичъ, Михаилъ Федоровичъ, Базилевскій, Норовъ и Галаховъ. Всѣмъ имъ не суждено было сдѣлать большой карьеры: Мирковичъ, хотя окончилъ курсъ въ военной академіи, командуетъ теперь пѣхотнымъ армейскимъ полкомъ, Базилевскій давно въ могилѣ, Норовъ разорился и влачитъ гдѣ-то въ Рязанской губ. грустное существованіе, Галаховъ, послѣ многихъ переходовъ и рано женившись, служитъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ Государственныхъ Имуществъ.

Около 25 Іюня я отправился въ Стрѣльну представиться графу Ламберту и начать мои визиты офицерамъ. Желѣзной дороги между Петергофомъ и Петербургомъ еще не было, а потому переѣзды изъ Петербурга въ Стрѣльну и обратно въ наемныхъ коляскахъ были неудобны и начетисты. Ламбертъ принялъ насъ, вновь произведенныхъ офицеровъ, весьма хорошо и сказалъ, что радъ имѣть новыхъ молодыхъ товарищей. Мы всѣ, за исключеніемъ Галахова, семейство котораго проживало въ Стрѣльнѣ, поселились вмѣстѣ, нанявъ цѣлый домъ на шоссе противу парка. Въ этомъ мѣстѣ вовсе не жили офицеры, гнѣздившіеся преимущественно въ такъ называемомъ переулкѣ, и я былъ радъ быть отъ нихъ подальше, такъ какъ видъ офицеровъ, осматривавшихъ насъ съ ногъ до головы, меня пугалъ.

Дѣланіе визитовъ было вещью не шуточною, такъ какъ офицеровъ было много и кромѣ проживавшихъ въ Стрѣльнѣ и окрестностяхъ, приходилось еще ѣхать въ Царское для знакомства съ офицерами резервнаго дивизіона.

Все это было мнѣ очень непріятно и тяжело, и я не могъ преодолѣть чувства застѣнчивости и какой-то безпричинной запуганности.

Меня назначили въ третій эскадронъ, и тотчасъ по явкѣ въ полкъ я долженъ былъ принять участіе въ стревыхъ занятіяхъ. Полковыя ученія графъ Ламбертъ производилъ томительно, по цѣлому часу и болѣе равняя полкъ въ развернутомъ строю. Это была еще эпоха, гдѣ правильное равненіе сомкнутость строя и посадка составляли все. Лихости отъ кавалеріи вообще и кирасиръ въ особенности не требовалось и всего болѣе цѣнилась въ кавалеристѣ правильная красивая посадка съ умѣньемъ хорошо управлять лошадью.

Я ѣздилъ довольно сносно, т.е. сидѣлъ правильно и выѣзженную лошадь не портилъ, но рука у меня была желѣзная и на строгой лошади ѣздить не могъ. Изъ-за большого количества офицеровъ я мыкался, то въ замкѣ за эскадрономъ, то вторымъ офицеромъ передъ I-мъ взводомъ, и такимъ образомъ роль моя въ общей гармоніи строя была весьма ограничена.

I-го Іюля былъ разводъ въ Петергофѣ и ординарцы подъѣзжали по принятому обычаю къ Императрицѣ, сидѣвшей на балконѣ. Послѣ развода былъ baise-mains, и я съ трудомъ справился съ палашемъ, крагами и каской, которые нужно было держать въ лѣвой рукѣ. Императрица Александра Ѳеодоровна, которую я тогда особенно хорошо разглядѣлъ, была очень пожилая на видъ женщина, съ постоянно трясущейся головой. Она составляла сильный контрастъ съ Императоромъ, который несмотря на свои 58 лѣтъ, скорби и ужаса тогдашняго положенія Россіи, бодро и величественно себя держалъ, поражая всѣхъ видомъ непоколебимой отваги. На душѣ Государя должно было быть не легко: англо-французскій флотъ продолжалъ стоять подъ Кронштадтомъ и положеніе Пруссіи и Австріи по отношеніи къ Россіи было двусмысленно.

На знаю, какія военныя соображенія побудили внезапно Государя двинуть Кирасирскую дивизію по Прибалтійскому прибрежью, но только I-го или 2-го Іюля Конная гвардія получила приказаніе готовиться въ походъ и двинуться въ Эстляндскую губернію. Днемъ выступленія назначенъ былъ II-го Іюля.

Это распоряженіе застало меня врасплохъ. Хотя хозяйство мое было весьма не велико и потому укладисто, но въ немъ не доставало именно того, что нужно для похода. У меня не было посуды, самовара, складной кровати, и что всего важнѣе, пара лошадей, присланная изъ деревни, едва-ли годилась для похода. Однако, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, все устроилось и затрудненія устранились. Я поступилъ въ артель къ эскадронному командиру Акимову, и онъ меня снабдилъ телѣгою, которая должна была служить еще для другого офицера эскадрона, барона Вольфа, за что Вольфъ давалъ третью лошадь: пристяжными должны были быть мои, на что онѣ оказались годными.

Всѣ остающіеся до похода дни я проводилъ частью въ Стрѣльнѣ на приготовленіяхъ къ царскому смотру, долженствовавшему быть вечеромъ 10-го Іюля, и частью въ Петербургѣ съ братомъ и Семичевымъ, который былъ съ нами неразлученъ. Маменька была извѣщена о выступленіи нашемъ въ походъ, и я увѣренъ былъ, что она тотчасъ поскачетъ въ Петербургъ изъ деревни, но имѣлъ мало надежды ее увидѣть.

Выступленіе въ походъ меня не пугало. О военныхъ дѣйствіяхъ какъ-то мало думалось, такъ какъ почти никто не вѣрилъ въ возможность десанта, но походная жизнь прельщала мое молодое воображеніе и возбуждала почти тѣ же самыя пріятныя ожиданія, какъ всякое путешествіе въ дѣтствѣ.

10-го Іюля вечеромъ на Ижорскомъ плацу въ Стрѣльнѣ Государь смотрѣлъ нашъ полкъ, причемъ ограничился однимъ прохожденіемъ церемоніальнымъ маршемъ, сказалъ намъ нѣсколько милостивыхъ словъ и пригласилъ на чай къ "своей старухѣ" въ Александрію. На этотъ чай я не поспѣлъ, не помню уже почему, но слышалъ потомъ отъ офицеровъ, что Государь и Императрица были со всѣми несказанно милостивы и любезны.

11-го Іюля послѣ напутственнаго молебна на томъ же Ижорскомъ плацу полкъ двинулся въ походъ по направленію къ Кипени, гдѣ мы имѣли первый ночлегъ и чуть ли не дневку. Братъ съ Селичевымъ пріѣхали еще разъ со мною проститься, и съ Кипени я началъ свою походную жизнь, продолжавшуюся два года.

Полкъ былъ тогда переполненъ офицерами и въ 3-мъ эскадронѣ, кромѣ эскадроннаго командира, насъ было семь: Позенъ, два Пушкина (сыновья поэта А.С. Пушкина), князь Еникѣевъ, бар. Вольфъ, я и Стрѣкаловъ. Первые четыре составляли одну артель и послѣдніе трое вмѣстѣ съ эскадроннымъ командиромъ - другую. Никто изъ насъ не имѣлъ большихъ средствъ, поэтому обѣ артели были довольно скромныя, въ особенности наша, но такъ какъ съ нами былъ эскадронный командиръ, то мы всегда пользовались лучшею квартирою.

Въ скоромъ времени я очень сошелся со всѣми офицерами за исключеніемъ Вольфа и Стрѣкалова, не возбуждавшихъ моей симпатіи. Первый былъ закоренѣлый остзейскій нѣмецъ, родомъ изъ Лифляндіи, честный, благородный, но ненавистикъ всего русскаго, а главное безконечный спорщикъ и утопистъ. Споры съ нимъ возникали изъ-за всякихъ пустяковъ, и мы всѣ не сходились съ нимъ въ мнѣніяхъ. Съ Пушкиными онъ былъ въ особенности въ дурныхъ отношеніяхъ, доведшихъ впослѣдствіи до дуэли съ старшимъ Пушкинымъ. Стрѣкаловъ былъ тряпкой, пустымъ малымъ, какимъ-то недоросткомъ, и я его считалъ ниже всѣхъ насъ во всѣхъ отношеніяхъ. Больше всего я подружился съ Позеномъ; сначало за стаканомъ вина и потомъ посреди многихъ обстоятельствъ жизни я могъ оцѣнить его умъ, въ высшей степени веселый и пріятный, тактъ, оригинальность мыслей и преданность мнѣ.

Распорядокъ нашихъ дней былъ слѣдующій: вставали часовъ въ 5-6, напившись чаю, двигались въ походъ. Офицерамъ разрѣшено было быть въ сюртукахъ, но все-таки кираса и мѣдная каска при 20-ти и 30-ти градусахъ жары не всегда были пріятны. На половинѣ перехода слѣзали съ лошадей и шли пѣшкомъ версты двѣ и болѣе. Потомъ привалъ, за которымъ обыкновенно не дѣлали закуски, затѣмъ снова движеніе и часовъ въ 12 мы приходили на ночлегъ. Аппетитъ былъ возбужденъ въ высшей степени, и мы съ наслажденіемъ пили водку и закусывали. Потомъ всѣ ложились спать, часовъ въ шесть обѣдъ, который въ нашей артели готовилъ мой человѣкъ Иванъ, вечеромъ болтовня между офицерами или игра

въ карты, легкій ужинъ съ виномъ въ пушкинской артели и къ 12 часамъ всѣ спали. Я захватилъ съ собой нѣсколько книгъ, между прочимъ Отечественныя Записки за весь 1848 годъ и занимался чтеніемъ болѣе другихъ.

Въ Нарвѣ нашъ Эскадронъ поступилъ въ штабъ и подвергся многочисленнымъ нападеніямъ полкового командира за дурное состояніе лошадей, которыя за короткое время значительно похудѣли. Акимовъ добрый человѣкъ, но плохой эскадронный командиръ, видѣлъ во всемъ этомъ личную непріязнь Ламберта, и его ненавидѣлъ. Въ сущности же Ламбертъ былъ правъ, и требованія его были справедливы.

Вахмистромъ у насъ былъ, какъ слѣдуетъ, настоящій малоросъ Зерницкій, хитрый хохолъ, отлично ѣздившій, но которому также управленіе эскадрономъ не шло въ руки. Ему то особенно доставалось отъ Ламберта, и не одинъ переходъ сдѣлалъ онъ пѣшкомъ въ кирасахъ за разныя неисправности эскадрона.

Какъ теперь вижу выводку въ присутствіи Ламберта, гдѣ-то на дневкѣ вблизи Нарвы. Ведетъ свою лошадь солдатъ Розовой. Спина лошади чѣмъ-то сильно намазана и отличается цвѣтомъ отъ настоящей масти. Розовой останавливаетъ свою лошадь передъ полковымъ командиромъ. "Чѣмъ намазана", спрашиваетъ Ламбертъ. "Никакъ нѣтъ", говоритъ обезумѣлый отъ страха солдатъ. Ламбертъ беретъ платокъ и стираетъ сажу, подъ которой скрывается ссадина, сдѣланная сѣдломъ. - "Ничѣмъ не намазана", говоритъ Ламбертъ и вмѣстѣ съ симъ Розовой, съ разбитой щекой, летитъ на землю. Зерницкій, ни живой, ни мертвый стоитъ сзади, вытянувшись въ струнку и ожидаетъ той же участи. Намъ все это казалось, по понятіямъ того времени, естественнымъ и не вызывало особаго осужденія.

Былъ я также свидѣтелемъ непріятнаго объясненія Ламберта съ Акимовымъ. Сильно подкутивъ наканунѣ на морскихъ купаніяхъ въ Мерекюлѣ, я дежурный по эскадрону съ головною болью, плелся за Ламбертомъ и Акимовымъ, осматривавшими помѣщенія эскадрона на дневкѣ. Оба о чемъ-то довольно горячо говорили. Наконецъ слышу, какъ Ламбертъ, возвысивъ голосъ говоритъ : "Je ne vous permettrai pas, Monsieur, de gâter votre escadron et je saurai vous remettre à l'ordre".

Это на меня произвело непріятное впечатлѣніе и мнѣ было тяжело за Акимова, который и по французски плохо говорилъ.

Продержавши насъ при штабѣ болѣе обыкновеннаго, насъ, наконецъ, освободили отъ надзора и въ началѣ Августа мы остановились около Везенберга, въ Эстляндіи, причемъ стоянкой для 3-го эскадрона была назначена пустая мыза Аасъ съ довольно приличнымъ господскимъ домомъ.

Пребываніе въ Аасъ было для меня очень пріятно, но оно не было продолжительно. Въ концѣ Августа, не знаю по какимъ соображеніямъ, насъ перевели въ Лифляндію и помѣстили не далеко отъ Венденавъ. Венденская стоянка не была уже столь пріятна, какъ предъидущая, такъ какъ въ Сентябрѣ наступило довольно холодное время, и помѣщеніе наше не было великолѣпно. Однако мы занима-

лись охотой и, помнится мнѣ, какой-то помѣщикъ Транзе особенно водился съ нами и мы у него часто бывали.

Въ эту пору, несмотря на недавнее вступленіе мое въ полкъ, я принадлежалъ ему умомъ и сердцемъ. Весь остальной міръ былъ для меня замкнутъ и несуществовало никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ полковыхъ. Симпатіи мои распространялись на значительное большинство офицеровъ, но были и антипатіи, даже ненависти, навѣянныя большею частью тою средою, въ которой я обыкновенно вращался.

Нашъ дивизіонъ, т.е. 3-ій и 4-ый эскадроны обыкновенно называли армейскимъ, потому что обоими эскадронами командовали офицеры, вышедшіе изъ арміи и въ этихъ эскадронахъ не было людей съ столь блестящимъ свѣтскимъ положеніемъ, какъ напримѣръ въ 1-мъ и 6-омъ эскадронахъ. Но у насъ царствовало отличное товарищество, чего, какъ мнѣ тогда казалось, не было въ нѣкоторыхъ другихъ эскадронахъ. Подъ впечатлѣніемъ старшихъ офицеровъ, съ которыми я болѣе бывалъ, для меня идеаломъ Конно-гвардейца - отличнаго товарища, былъ вовсе мнѣ не извѣстный князь Василій Илларіоновичъ Васильчиковъ, о которомъ у насъ безпрестанно говорили и разсказывали много исторій. Впослѣдствіи я немного познакомился съ Васильчиковымъ и не нашелъ въ немъ ничего необыкновеннаго, но въ первые годы моей службы, а именно въ эпоху походной жизни, личность эта казалась мнѣ чѣмъ то необыкновеннымъ и сколько-нибудь на него походить представлялось крайне желательнымъ.

Честолюбіе и самолюбіе, столь сильно говорившія во мнѣ въ школѣ и которыя играли потомъ такую важную роль въ моей жизни, временно совсѣмъ заглохли. Мнѣ хотѣлось только двухъ вещей: быть хорошимъ товарищемъ и отличнымъ кавалеристомъ, и всѣ помыслы мои были устремлены къ достиженію этихъ двухъ цѣлей. Въ эскадронѣ меня любили, но въ полку еще вообще мало знали.

Въ Сентябрѣ полкъ получилъ приказаніе двинуться на зимнія квартиры въ Литву, въ Гродненскую губ., въ г. Слонимъ, и этотъ переходъ мы сдѣлали въ продолженіе мѣсяца. Проходили черезъ Динабургъ и Вильну, гдѣ подвергались довольно смѣшнымъ смотрамъ коменданта Силиборскаго и генералъ-губернатора Бибикова, очень много кутили по городамъ и въ ненастную Октябрьскую погоду пришли въ Слонимъ, гдѣ размѣстились штабы корпуса, дивизіи и полка; третьему эскадрону назначено было помѣщеніе въ мѣстечкѣ Косово въ 40-ка верстахъ отъ Слонима.

Тотчасъ по приходѣ на предполагаемыя зимнія квартиры всѣхъ офицеровъ послѣдняго производства потребовали въ штабъ для занятія карауловъ и, не помню какъ ужъ это устроилось, но цѣлую недѣлю я могъ быть свободенъ отъ караульной службы и провелъ ее вблизи Слонима, въ имѣніи помѣщика Орды, сынъ котораго, молодой инженеръ, а нынѣ извѣстный профессоръ инженерной академіи, отличался въ то время подъ Севастополемъ.

У Орды я прочелъ, немного запоздавшее описаніе высадки Французовъ въ Евпаторіи 1-го Сентября и сраженія подъ Альмой, причемъ читалъ столь внимательно и съ такой силой воображенія,

что, не имѣя подъ рукой карты составилъ себѣ однако ясное понятіе объ этихъ событіяхъ, подтвердившихся впослѣдствіи чтеніемъ историческихъ сочиненій объ этой эпохѣ. У Орды мнѣ было очень хорошо, и, хотя я, простудившись и боясь осенней холодной погоды, мало выходилъ изъ дому, но время прошло незамѣтно, и я съ грустью покинулъ гостепріимный кровъ добраго старика.

Какъ только я пріѣхалъ въ Слонимъ, мнѣ сообщили, что намъ назначенъ новый походъ и что черезъ недѣлю мы выступаемъ въ Царство Польское, въ мѣстечко Мендзыржецъ, Люблинской, а нынѣ Сѣдлецкой губерніи. Черезъ нѣсколько дней мы выступили.

Этотъ осенній, а отчасти зимній походъ былъ довольно тягостный. Холода въ Ноябрѣ стали довольно сильны по утрамъ; на шоссе была страшная гололедица, лошади безпрестанно падали и часто ѣхать верхомъ было невозможно, и мы огромныя пространства проходили пѣшкомъ. Въ крѣпости Брестъ-Литовскъ мы имѣли дневку и танцовали на балу, устроенномъ въ нашу честь въ помѣщеніи, вывезеннаго тогда въ Москву Александровскаго кадетскаго корпуса. Въ Бялѣ былъ почему-то ужасный кутежъ въ цукернѣ, на которомъ участвовали почти всѣ офицеры и, такимъ образомъ, согрѣваясь, мы достигли Мендзыржеца въ началѣ Декабря.

Въ Мендзыржецѣ намъ суждено было простоять 7 мѣсяцевъ и воспоминанія объ этой стоянкѣ весьма живо сохранились въ моей памяти. По приходѣ въ Мендзыржецъ нашему эскадрону назначены были временныя квартиры въ какихъ-то селахъ, названія коихъ исчезли изъ моей памяти. Квартира же намъ была отведена у уніатскаго священника, обладателя многочисленнаго семейства, въ числѣ котораго была хорошенькая 16-тилѣтняя дѣвушка, разыгрывавшая "Les rêveries d'une Vierge" и "Les trois rêveries de Roselba".

Уніатскій священникъ былъ совершенный католическій ксендзъ, говорилъ только по польски и, я думаю, плохо понималъ славянскій текстъ книгъ, на которыхъ совершалъ богослуженіе. Убогая церковь, стоявшая напротивъ его дома, ничѣмъ не отличалась отъ костела, т.е. имѣла органъ, не имѣла иконостаса и вообще ничего въ ней не напоминало восточнаго обряда. Кругъ богослужебныхъ книгъ былъ Кіевскаго или Московскаго изданія, и тѣмъ ограничивалась вся связь тогдашнихъ уніатовъ съ церковью, отъ которой они отпали. Уніаты свободно ходили въ костелъ, и ничего общаго между собою и православными не признавали.

Въ этой стоянкѣ мы были недолго и насъ скоро перевели въ казенный городъ Лосице, гдѣ былъ старый, выпивавшій бургомистръ, множество жидовъ и родъ тюрьмы на площади, на стѣнахъ которой было начертано: "Мудрый самъ себя бережетъ".

Только что я устроился для зимней стоянки въ мирномъ городѣ Лосице, какъ меня въ числѣ другихъ 10-ти офицеровъ послѣдняго производства вытребовали въ полковой штабъ для занятія верховою ѣздою и дежурства. Новость эта меня очень опечалила, ибо я все еще дичился офицеровъ полка, кромѣ своего эскадрона, и обученіе верховой ѣздѣ считалъ для себя, какъ бывшему вахмистру въ школѣ, оскорбительнымъ. Но дѣлать было нечего, пришлось перебираться, и около 15 Декабря я былъ уже съ моимъ человѣкомъ Иваномъ,

кучеромъ Викторомъ, верховою и двумя упряжными лошадьми въ Мендзыржецъ, гдѣ мнѣ отвели квартиру около цукерни Рифки, въ которой ежедневно собирались всѣ офицеры, жившіе или пріѣзжавшіе въ Мендзыржецъ. Горечь разлуки съ эскадрономъ была облегчена тѣмъ, что вмѣстѣ со мною вытребовали въ штабъ Валеріана Позена для исправленія должности казначея на мѣсто его брата, отправленнаго по дѣламъ службы въ Петербургъ.

Тогда уже стояла зима и вся грязь и нечистоты небольшого еврейскаго городишка были скрыты подъ снѣжнымъ саваномъ. Мы были поручены въ отношеніи фронтового образованія барону Штакельбергу, который, какъ человѣкъ лѣнивый, когда можно лѣниться, пренебрегалъ этимъ порученіемъ и во всю зиму сдѣлалъ намъ три ѣзды. Зато дежурить приходилось безпрестанно, т.к. изъ 10 человѣкъ, прикомандированныхъ къ штабу большая часть безпрестанно уѣзжала въ Варшаву и на лицо никогда не было болѣе 4-хъ или 5-ти человѣкъ. Другая обязанность, весьма печальная, состояла въ присутствованіи при солдатскихъ похоронахъ. Въ военномъ госпиталѣ свирѣпствовалъ тифъ и наши бѣдные солдаты мерли, какъ мухи. Священника не было тогда при полку, православной церкви тоже и офицеръ присутствовавшій на похоронахъ самъ обыкновенно читалъ краткую молитву и тѣмъ оканчивался обрядъ погребенія.

Несмотря на эту грустную обстановку жизни въ Мендзыржецъ, молодость брала свое и 18-тилѣтнія силы не дозволяли долго задумываться надъ картиною скроби и смерти, которую приходилось видѣть почти каждое утро. Возвратившись изъ госпиталя или съ похоронъ, я бодро садился за чтеніе довольно серьезныхъ книгъ, дѣлалъ изъ прочитаннаго извлеченія и вообще старался сколь возможно образовать себя.

Обѣдать ходилъ въ артель, которую составляли Позенъ, Базилевскій, Норовъ и Мирковичъ. За обѣдомъ не мало выпивалось пива, что было моимъ любимымъ напиткомъ и, немного навеселѣ, мы проводили недурно вечеръ подъ неизчерпаемые разсказы Позена, которые онъ разнообразилъ чрезвычайно. Ужинать мы отправлялись къ Рифкѣ, куда изъ незавиднаго трактира приносили телятину, которую за ея жесткость и дурной вкусъ мы называли ежомъ. Тутъ опять совершались приличныя возліянія и въ несовсѣмъ трезвомъ видѣ, я возвращался домой. Молодой желудокъ все переваривалъ, и утромъ бодрый и трезвый я начиналъ ту же жизнь, какъ наканунѣ.

Къ Новому 1855 году я черезъ Лосице отправился къ дядѣ Хрущову въ мѣстечко Соколовъ, гдѣ онъ квартировалъ съ своимъ полкомъ. Тутъ я пріятно провелъ время въ семейномъ кругу и дней черезъ 10 возвратился въ Мендзыржецъ, гдѣ велъ жизнь по-прежнему.

Около 25 Февраля совершенно неожиданно, мы получили извѣстіе о смерти Николая Павловича. Не могу изобразить силы впечатлѣнія, произведеннаго на насъ этимъ печальнымъ и роковымъ извѣстіемъ. Не хотѣлось вѣрить, чтобы этотъ колоссъ могъ умереть, и я помню, что нашъ начальникъ дивизіи Антонъ Антонычъ Эссенъ, хотѣлъ посадить подъ арестъ своего адъютанта, который первый объявилъ ему, полученное изъ Варшавы извѣстіе. Въ нашемъ полку Императора Николая Павловича боготворили.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ Б.Ф. КОЗЛЯНИНОВА 2-го

Подробности описанія боя подъ Бегеномъ въ Восточной Пруссіи I8-го Августа I9I4 года

Когда I-ая Гв. Кавалерійская Дивизія двинулась изъ д. Мюльхаузенъ на Моститенъ-Бегенъ, во главѣ колонны шли Кирасиры Ея Величества. Я шелъ съ нашимъ обозомъ I-го разряда въ серединѣ колонны вмѣстѣ съ остальными обозами I-го разряда дивизіи.

Ко мнѣ придана была часть нашей команды связи, т.к. корнетъ Ширковъ съ подрывными вьюками и командой связи Кавалергардовъ былъ посланъ подорвать ж.д. мостъ у Кейтцбурга на линіи ж.д. Кенигсбергъ-Берлинъ.

Не доходя фольварка Бегенъ и до того, что 2-ой эскадронъ Кирасиръ Ея Величества былъ обстрѣлянъ нѣмецкими самокатчиками, изъ фольварка, ко мнѣ прискакалъ конногвардеецъ изъ разъѣзда съ донесеніемъ въ полкъ, которое я прочелъ: Бегенъ былъ занятъ противникомъ, который обстрѣлялъ разъѣздъ, причемъ былъ тяжело раненъ вольноопредѣляющійся графъ Гудовичъ; онъ лежитъ въ амбарѣ, недоходя до фольварка Бегенъ.

Узнавъ это, я спросилъ у начальника всего обоза, ротмистра Суходольскаго (Кирасира Его Вел.), выѣхать впередъ съ I0-ью конногвардейцами команды связи, чтобы подобрать Гудовича.

Получивъ разрѣшеніе и передавъ временное командованіе нашимъ обозомъ корнету Пашкову I-му, начальнику кавалергардскаго обоза, я выѣхалъ впередъ колонны. Какъ только я дошелъ до перекрестка дорогъ, на которомъ находился сарай, гдѣ лежалъ Гудовичъ, нѣмцы открыли по мнѣ огонь. Я завелъ лошадей за сарай и залегъ съ моими людьми въ канаву, откуда, въ свою очередь открылъ огонь по фольварку. Но разстояніе до него было довольно большое и перестрѣлка длилась не долго. Тѣмъ временемъ подъѣхала наша санитарная повозка и докторъ Лурье началъ грузить Гудовича.

Черезъ нѣсколько минутъ подошелъ 2-ой эскадронъ Кирасиръ Ея Вел. и пошелъ лавой на фольваркъ Бегенъ, находившійся на холмѣ. Нѣмцы встрѣтили кирасирскую лаву сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и лава откатилась на меня, потерявъ убитыми ротмистра Брюмера, корнета Швабе, вольноопредѣляющагося Борткевича и нѣсколько кирасиръ. Ко мнѣ подъѣхалъ раненый поручикъ Апрѣлевъ (въ колѣно), которому я помогъ спѣшиться, а докторъ Лурье уложилъ его вмѣстѣ съ Гудовичемъ въ нашу санитарную повозку.

Черезъ нѣкоторое время Кирасиры были смѣнены двумя нашими эскадронами (насколько помню - Лейбъ и 2-мъ), и нѣмецкіе велосипедисты очистили Бегенъ и ушли.

Я благополучно присоединился къ обозу I-го разряда, а наша дивизія продолжала свой отходъ. Полкъ ночевалъ въ д. Гросвонсдорфъ, гдѣ, не приходя въ сознаніе, скончался вольноопредѣляющійся графъ Петръ Гудовичъ.

Когда я присоединился къ обозу, никто не говорилъ о "невѣроятной паникѣ", произшедшей въ обозѣ за время моего отсутствія, какъ сказано въ 3-мъ томѣ Исторіи.

ИЗЪ СТАРЫХЪ ПИСЕМЪ

Письмо, адресованное баронессѣ БАГГЕ-АФЪ-БОО, вдовѣ Германа Багге. (Для тѣхъ, кто не зналъ подробностей о смерти В.В. фонъ Рентельнъ).

... 7-го апрѣля /25-го марта - полковой праздникъ Конной Гвардіи и мои мысли направляются ко всѣмъ тѣмъ, которые принадлежатъ къ этому полку; итакъ я хочу поздравить и Васъ съ этимъ днемъ. Въ Нью-Іоркѣ мы поддерживали тѣсную связь и поэтому этотъ день всегда ярко останется въ моей памяти; когда мы въ 1951-мъ году прибыли въ Нью-Іоркъ, друзья моего мужа всячески помогали мнѣ и давали хорошіе совѣты, за что я имъ всегда останусь благодарной.

Черезъ Совѣтскій Красный Крестъ мнѣ сообщили, что мой мужъ скончался 9.I.1947-го года; мѣсто его смерти, а также и подробностей мнѣ не сообщили. (Онъ былъ въ Сибири, въ лагерѣ военноплѣнныхъ). Такимъ образомъ я никогда ничего не узнаю. Какъ безконечно тяжело все это ! Только сознаніе, что онъ избавленъ отъ мукъ плѣна, помогаетъ мнѣ перенести одиночество...

Мой сынъ, который въ 1955-мъ году вернулся изъ совѣтскаго плѣна, женился въ 1960-мъ году; теперь у него сынъ, который носитъ имя моего мужа и послѣ всего тяжелаго является радостью...

5-го апрѣля 1962 г. Анна фонъ РЕНТЕЛЬНЪ

Письмо отъ конногвардейца АВАКОВА конногвардейцу ДМИТРІЮ ШВЕЦОВУ

Бѣлградъ, 12-го апрѣля 1922 г.

На нашемъ полковомъ праздникѣ, дорогой Швецовъ, я познакомился съ твоими родными, и они мнѣ сообщили твой адресъ.

Я думаю, ты не забылъ еще меня совсѣмъ и намъ съ тобой, какъ никакъ, есть что вспомнить. Разсчитывая на это, одинъ изъ "двѣнадцати разбойниковъ" пишетъ другому.

Въ краткихъ чертахъ, изъ письма твоего къ ротм. Арапову, я смутно знаю исторію твоего чудеснаго избавленія. Поистинѣ чудесное... Не откажи поэтому въ любезности - когда будешь писать мнѣ - подробно, главное подробно, - разсказать все съ начала и до конца. Мнѣ хочется подробно знать объ этомъ все, и къ тому же это будетъ великолѣпный историческій документъ.

Нашъ полковой Праздникъ мы встрѣтили прекрасно. Были панихида и молебенъ. Затѣмъ въ ресторанѣ, за однимъ общимъ столомъ собрались все конногвардейцы (офицеры и солдаты), бывшіе къ этому дню въ Бѣлградѣ - насъ было 36 человѣкъ, всѣ въ погонахъ полка.

Я умиленъ и глубоко потрясенъ этимъ трогательнымъ единеніемъ и серьезной крѣпчайшей спайкой. И, какъ правильно говорили за столомъ, такой спайки, такой любви нѣтъ ни въ одномъ

полку, ни въ одной арміи, и я бы сказалъ еще, ни въ одномъ какомъ либо другомъ обществѣ людей. Ибо крѣпла и ширилась она подъ аккомпаниментъ грохота орудій и трескотни пулеметовъ, подъ скрежетъ зубовный и стоны раненыхъ, подъ горячечный бредъ тифозныхъ... Для этого величественнаго зданія любви и преданности другъ къ другу и къ идеѣ послужили камнями - трупы ближнихъ своихъ, цементомъ - кровь человѣческая... И нерушимо оно. Воистину такъ !

Я для тебя, а ты для меня - одинъ изъ мельчайшихъ эпизодовъ кинематографическаго жизненнаго фильма. Но мое впечатлѣніе о тебѣ - страданіе твое и ты мнѣ ближайшій другъ. Я помню тебя такимъ: въ курной, дымной хатѣ ты сидишь на уголкѣ наръ и въ полубезсознательномъ состояніи просишь ѣсть. Я вышелъ поискать въ кобурахъ сѣдла твоего высокаго вороного коня консервы. Потомъ долго открывалъ ихъ шашкой. Ты не захотѣлъ ѣсть... А затѣмъ... выстрѣлы, тревога, "по конямъ", и мы опять пошли навстрѣчу жизни и смерти, на встрѣчу прелести боя и бесѣды съ Богомъ. А тебя оставили. И этого я никогда не могу простить себѣ.

Мы далеки сейчасъ другъ отъ друга, но, думается мнѣ, сохранили объ обоихъ хорошую память. Будемъ же друзьями и дальше. Ибо страстно желаемъ одного - Воскресенія Россіи.

О себѣ пока могу сообщить, что состою въ мѣстномъ университетѣ, а въ общемъ жизнь идетъ вяло, скучно и монотонно, точь въ точь, какъ муха на липкой бумагѣ. Не будь вѣры въ будущее счастье Родины - не жить бы.

Обнимаю тебя. Любящій другъ Г. АВАКОВЪ

Письмо отъ конногвардейца Дмитрія ШВЕЦОВА
къ корнету Петру АРАПОВУ

Брюссель, II-го мая 1921 г.

Многоуважаемый г-нъ Корнетъ !

Очень былъ радъ получить извѣстіе, что полкъ существуетъ и Вы живы, а то такъ много погибло. Я Васъ, кажется, не видѣлъ съ Павлоградскихъ хуторовъ, гдѣ мы очень мило провели вечеръ.

Деконскій умеръ, кажется, въ Кисловодскѣ отъ сыпняка, а про остальныхъ Вы знаете больше чѣмъ я. Гейкинга, Клюева, Казакова и Авакова я видѣлъ за нѣсколько дней до плѣна. Заболѣлъ я (сыпнымъ тифомъ) еще до взятія Ростова, но кое-какъ держался въ строю, а въ обозъ (совсѣмъ больнымъ) попалъ въ станицѣ Егорлыцкой, тамъ гдѣ подъ ген. Даниловымъ была убита лошадь, гдѣ Накашидзе былъ раненъ въ ногу и Хитрово, Пуришкевича и еще одного офицера Конно-Гренадерскаго полка убило. Въ томъ же бою былъ зарубленъ нашъ корнетъ Штранге, командовавшій пулеметами 2-го эскадрона. (Послѣ этого боя отступленіе было быстрое. Я ловчилъ какъ могъ, чтобы спастись отъ плѣна. Помню, какъ меня

взялъ къ себѣ на подводу раненый Миша Оболенскій, но санитары меня, какъ больного, скоро выставили. Тогда я залѣзъ на другую подводу, которая шла позади, на которой что-то лежало мѣшками покрытое. Но скоро подскочили два конно-гренадера и меня сбросили - я лежалъ на тѣлахъ Хитрово и Пуришкевича. Тогда я просто началъ бѣжать, и меня подхватили что-то вродѣ киргизовъ, которые ѣхали на телѣгахъ, которыхъ тащили верблюды. Такъ какъ этотъ способъ сообщенія былъ очень тихій, отдохнувши, я вылѣзъ и пошелъ пѣшкомъ напрямикъ, не по дорогѣ, которая была сильно запружена. Отъ времени до времени я ложился для отдыха. Лежа и изнемогая, я вдругъ услышалъ голосъ: "Подберите этого убитого" - "Нѣтъ, я живой" - я вскрикнулъ. "Тѣмъ болѣе" - и меня положили на пулеметную тачанку какихъ-то Кубанскихъ казачьихъ частей. Такъ я добрался до какой-то стоянки).

Черезъ сколько дней послѣ этого боя я попалъ въ плѣнъ, не помню... часто терялъ сознаніе. Помню вечеръ или ночь, лежу въ хатѣ на полу. Издали была слышна артиллерійская стрѣльба. (Потомъ утро - вижу изъ окна, идетъ артиллерія, но каждое орудіе тянетъ шесть лошадей. Это, я понялъ, были большевики, такъ какъ за неимѣніемъ лошадей, у насъ орудіе тянуло двѣ пары).

Я былъ въ хатѣ у казака иногороднего. Я былъ въ полусознаніи. Около меня стоялъ военный въ англійской шинели, но въ папахѣ съ красной лентой. Онъ ко мнѣ отнесся добродушно, такъ какъ обмундированія моего англійскаго ему не надо было - онъ уже разстарался гдѣ-то раньше. Онъ только взялъ у меня кошелекъ и ушелъ. Это все меня такъ ошеломило, что я быстро пришелъ въ себя и сообразилъ, что я брошенъ въ руки большевикамъ! (Это для меня былъ страшный ударъ, такъ какъ идя на войну, я готовъ былъ быть убитымъ, раненымъ - но попасть позорно въ плѣнъ я не ожидалъ, и не зналъ, какъ дѣйствовать - оружія у меня не было. Вспоминалъ исторію и какъ римскіе воины бросались на мечи - это была послѣдняя возможность. Но меча, или такого ножа не было ! Это было въ станицѣ Челбасской, Кубанской области въ 25-ти верстахъ отъ Брюховецкой, гдѣ стоялъ (когда-то) нашъ запасной полкъ.

Мой хозяинъ былъ расторопный и сочувствовалъ мнѣ. Онъ догадался порвать всѣ мои бумаги, которыя могли меня скомпроментировать. Послѣ перваго визита, посѣщенія товарищей продлились такъ, что черезъ какихъ-либо десять-пятнадцать минутъ я оказался въ одномъ бѣльѣ, да и то одни "продолженія" были скверныя, полученныя въ Батайскѣ, а рубашку (нижнюю) какой-то острякъ замѣнилъ. "На здоровье", мои вши были тифозныя... Но, когда уже ничего не осталось у меня кромѣ дрянной тѣлогрѣйки, товарищи вытянули и ее изъ подъ моей головы и... въ карманахъ ее оказался другой бумажникъ съ фотографіями - исторію которыхъ вы знаете (Миры Бозакъ), и отпускной билетъ, данный мнѣ еще въ Лубнахъ ротмистромъ Науменкой. По фотографіямъ рѣшили, что я "прапоръ" и вытащили меня изъ хаты, чтобы везти меня "за станицу".

Но собравшіяся на улицѣ бабы-казачки почувствовали ко мнѣ жалость и начали просить "товарищей" меня отпустить. Помогъ мой

отчаянный видъ и отпускной билетъ "конногвардейца" рядового Учебной Команды. Кромѣ того ходить я не могъ, и имъ пришлось бы со мной черезчуръ много возиться передъ разстрѣломъ, такъ что рѣшивъ, что овчинка выдѣлки не стоитъ, они меня бросили, и я оказался обратно въ хатѣ.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ того что прошли звѣрскіе передовыя части, меня отправили въ Стан. Уманскую, 45 верстъ отъ Челбасской. Положили меня въ госпиталь, гдѣ я пролежалъ весь сыпной тифъ.

Фамилію я говорилъ свою, а гражданиномъ сдѣлался губерніи и уѣзда, гдѣ было наше имѣніе, чтобы въ случаѣ, если нарвусь на "земляка", я бы зналъ мѣстность и не попалъ въ просакъ. Я былъ единственный "кадетъ" (какъ меня называли большевики въ госпиталѣ. Въ началѣ былъ одинъ "бѣлый", но онъ умеръ вскорѣ). Ухода, конечно, не было ни за кѣмъ, а за мною въ особенности. Попадалъ на "земляковъ" - и тутъ "дорогой землячекъ" не понималъ почему я такъ равнодушно къ нему отношусь.

Пасху 1919 года я провелъ въ госпиталѣ. Причащаться я рѣшилъ въ день полкового Праздника (госпиталь былъ противъ церкви), но ввиду того, что я большую часть болѣзни провелъ безъ сознанія, - то ошибся въ календарѣ и причастился во вторникъ, думая, на Страстной, а вышло на недѣлю раньше, т.ч. 18 марта.

Пролежалъ я въ госпиталѣ до мая, и пребываніе мое тамъ былъ кошмаръ ! Навидался я смертей ! Въ бою смерть благородная, короткая и безъ страданій, а отъ болѣзней такихъ, какія были въ этомъ госпиталѣ - смерть страшна, ужасна...

Медицинская и санитарная часть была поставлена ниже всякой критики. Лѣкарствъ не было, т.е. были двѣ бутылки, одна съ голубой, а другая съ розовой жидкостями, которыя давались соотвѣтственно выздоравливающимъ и умирающимъ. "Лѣкарства", даваемаго умирающимъ шло больше. Чистоты не было никакой. На одной койкѣ лежало два больныхъ. За время, что я тамъ былъ, на моей койкѣ умерло штукъ десять сосѣдей. Покойники уносились до 8 часовъ вечера, но такъ какъ двое умерло поздно вечеромъ, то я пролежалъ всю ночь съ мертвыми - а вши не остаются на мертвомъ, и они всѣ перелѣзали. Ночью, когда санитаръ ходилъ, то звукъ отъ раздавливаемыхъ его сапогами вшей, былъ подобенъ звуку издаваемому ходьбой по мѣсту, гдѣ просыпанъ сахарный песокъ ! Честное слово ! Вспоминать страшно ! Да, въ этомъ госпиталѣ у меня было много вшей !

Итакъ, въ маѣ, почувствовавъ въ себѣ достаточное количество силъ, я рѣшилъ оттуда бѣжать. Но куда ?.. "На родину въ Саратовскую губернію"... (гдѣ было наше имѣніе и гражданиномъ которой я объявился) - ѣхать нельзя. Въ Петроградъ - тоже рискъ. Въ Кіевъ не къ кому, да и не безопасно: я "поѣхалъ" въ Харьковъ съ цѣлью попасть въ деревню при имѣніи кн. Голицына, гдѣ мы жили около года и гдѣ у меня были кое-какіе знакомые крестьяне. Попавъ въ Харьковъ я нашелъ лавочника швейцарца, которому, въ былыя времена, Голицынъ поставлялъ молоко и который меня зналъ.

У него я прожилъ нѣсколько дней, но заболѣлъ возвратнымъ тифомъ и попалъ въ городскую земскую больницу (нынѣ имени Свердлова). Тамъ я пролежалъ до сентября. У меня было десять приступовъ возвратнаго тифа. (Это, видимо, былъ самый сильный случай этой болѣзни - отъ третьяго обыкновенно умираютъ - у меня есть документы на это). Я еле выжилъ... Я даже былъ нѣкоторое время въ психіатрическомъ отдѣленіи. Не нужно Вамъ писать, какъ я себя чувствовалъ морально, лежа больнымъ все прошлое лѣто !

Приходилось скрывать свое прошлое - но въ дуракахъ ни разу не былъ... Больныхъ было вообще много, больница была переполнена, т.ч. какъ только я почувствовалъ себя лучше и могъ немного ходить, меня выписали.

Еще зимою въ полку, вѣроятно во время переходовъ и боевъ подъ Ростовомъ, я отморозилъ себѣ ноги. Кромѣ того тифъ осложнился въ ногахъ, такъ что ходилъ я очень плохо - какъ 80-ти лѣтній старикъ.

"Гражданскаго вида", т.е. паспорта или какой-либо бумажки у меня не было. Было только удостовѣреніе изъ больницы, что я былъ боленъ. Но получить документъ у большевиковъ не особенно трудно: путемъ поручительства двух лицъ. Я его получилъ. При содѣйствіи бывшаго управляющаго граф. Гендриковыхъ и того же лавочника, имѣвшаго связи съ крестьянами отъ которыхъ онъ бралъ молоко, я попалъ въ деревню. Не имѣя особенной спеціальности въ деревенскомъ хозяйствѣ и при плохомъ состояніи здоровья - я первое время жилъ такъ, на дормака. Но "такъ" жить долго было нельзя... Нужно сказать, что сосѣдъ моего хозяина былъ рѣзникъ скота. Я приглядывался къ этому искусству сначала, а потомъ началъ ему помогать и кончилъ тѣмъ, что моей профессіей въ деревнѣ былъ убой скота.

Въ концѣ или серединѣ Сентября вышелъ декратъ о запрещеніи рѣзни скота. Предчувствуя въ этомъ что-то нехорошее, крестьяне начали рѣзать свой скотъ, а такъ какъ это искусство не всѣмъ было знакомо, то я всплылъ, хотя большевики карали за рѣзню.

Все шло хорошо, но подъ конецъ я вдряпался - предлогъ былъ рѣзня, а причина была та, что я какъ-то разъ занялся "пропагандой" противъ большевиковъ - и меня посадили въ Ч.К. Это ничего не имѣло общаго съ моимъ прошлымъ, хоть я попалъ какъ разъ въ праздникъ октябрьской революціи и говорили, что будетъ амнистія - многіе симптомы мнѣ не нравились, во всякомъ случаѣ по отношенію ко мнѣ, и... я рѣшилъ бѣжать.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ХРОНИКА

15-го Августа пріѣзжали во Францію на нѣсколько дней князь и княгиня Бѣлосельскіе и очень удачно могли присутствовать на торжественной панихидѣ по случаю 50-тилѣтней годовщины объявленія войны въ 1914 г. и 50-тилѣтія Каушенскаго боя, о

которой было написано выше и послѣ которой кн. Бѣлосельскій принялъ участіе въ бригадномъ обѣдѣ.

Изъ-за лѣтнихъ каникулъ въ Парижѣ было въ это время очень мало народа и поэтому традиціонный конногвардейскій обѣдъ не состоялся и его отложили до будущего года.

Въ прошломъ 1964 г. исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ корнеты Б.Ф. Козлянинова, князя С.С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, А.А. Зиновьева и С.И. Таптыкова. Предсѣдателемъ Конногвардейскаго Объединенія, полковникомъ Клюки фонъ Клугенау, юбилярамъ были посланы поздравительные адреса.

Нынѣшній 1965 г. является 50-мъ со дня производства въ офицеры полка - А.П. Тучкова и Р.Р. фонъ Липгардтъ - 1-го Февраля, кн. К.А. Ширинскаго-Шихматова, В.С. Курченинова и барона Г.Г. фонъ Кнорринъ - 1-го Іюня и кн. В.П. Оболенскаго - 1-го Октября. Однополчане особенно высоко поднимутъ чару вина за ихъ здоровье во время Благовѣщенской полковой трапезы.

Въ день гвардейскаго праздника, 13-го Декабря, въ Парижѣ въ помѣщеніи Музея Л.Гв. Казачьяго Е.В. полка состоялся, подъ предсѣдательствомъ Возглавляющаго Гвардейское Объединеніе ген.-маіора К.Р. Поздѣева, обще-гвардейскій завтракъ, на которомъ присутсовало болѣе 80-ти офицеровъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ.

Передъ завтракомъ, когда всѣ собрались, раздалась команда: "Подъ штандарты! Господа офицеры..." и, подъ пѣніе хоромъ "Коль славенъ", были вынесены три штандарта - Кавалергардскаго, Л.Гв. Казачьяго и Л.Гв. Атаманскаго полковъ. Штандарты были поставлены за аналоемъ, послѣ чего Владыко Меѳодій отслужилъ торжественный м молебенъ Св. Андрею Первозванному. По окончаніи молебна, штандарты были вынесены съ той же церемоніей.

Завтракъ былъ поданъ на нѣсколькихъ столахъ, на которыхъ стояли серебряныя братины и канделябры и лежали серебряные приборы Л.Гв. Казачьяго Е.В. полка.

Завтракъ прошелъ замѣчательно чинно, дружно, вкусно и... дешево, если считать, что напитковъ, въ томъ числѣ шампанскаго, было вдоволь. Было сказано нѣсколько прочувственныхъ рѣчей и предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія и радушнаго хозяина, ген.-маіора К.Р. Поздѣева привѣтствовали громкими криками - ура!

На завтракѣ отъ Конной Гвардіи присутствовали М.Л. Врангель, А.П. Тучковъ и В.С. Курченинов.

Въ Вашингтонѣ, 14 Іюня 1964 года состоялось бракосочетаніе Михаила Андреевича Зиновьева, сына нашего однополчанина А.А. Зиновьева, съ Маріей Львовной Грековой, дочерью Любовь Сергѣевны Грековой, рожденной Хитрово.

Желаемъ счастія и благополучія молодоженамъ и ихъ родителямъ.

Всѣхъ дорогихъ однополчанъ поздравляемъ со днем полкового праздника.

А. Т у ч к о в ъ

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ 14

1966 годъ.

Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны.
(Изъ полкового марша.)

Что было встарь на Рождествѣ
Иль въ Петербургѣ, иль въ Москвѣ
Сегодня вспомнилося мнѣ...

Что дѣтской елки есть милѣй?!...

Я вспомнилъ елку на войнѣ
Средь боевыхъ своихъ друзей
И пуль вдали враждебныхъ пѣнья...

Все это всплыло изъ забвенья...

А.Т.

Вспомнилъ я, какъ 50 лѣтъ тому назадъ, мы, офицеры 5-го, только что сформированнаго эскадрона, сидѣли въ небольшой халупѣ Волынской губерніи, съ умиленіемъ смотря на маленькую устроенную нами елку и поздравляли другъ друга съ наступающимъ Новымъ 1916-мъ годомъ.

Правда, въ эти дни не было никакого "враждебнаго пѣнія пуль", т.к. мы были въ резервѣ довольно далеко отъ фронта, но мы знали, что столь намъ знакомое "пѣніе", мы услышимъ опять очень скоро и ревностно готовились къ предстоящимъ боямъ, зная, что война еще не скоро кончится...

Но, въ 1916-мъ году, Конной Гвардіи не пришлось сразиться съ врагомъ въ конномъ строю.

Въ этотъ періодъ войны полкъ переходилъ съ одного направленія на другое въ ожиданіи, что произойдетъ прорывъ фронта, въ который должна была быть брошена кавалерія, и мы, въ полной боевой готовности, съ нетерпѣніемъ ждали этого момента. Увы, прорыва не было и наша боевая дѣятельность въ 1916-мъ году ограничилась лишь сидѣніемъ въ окопахъ съ Іюля мѣсяца. Мы иногда надолго разставались съ нашими вѣрными друзьями - нашими конями и стойко выполняли эту, данную намъ, задачу, необходимую, но столь не соотвѣтствующую нашему кавалерійскому порыву...

Времена и обстановка измѣнились и въ 1916-мъ году мы не имѣли счастья не только слѣдовать славному примѣру нашихъ дѣдовъ, когда они всей грозной конной массой шли въ атаку на противника у Аустерлица и Фридланда, но и просто дѣйствовать въ конномъ строю, какъ это было въ первые годы войны.

Время уходитъ... а в памяти невольно встаютъ, чередуясь, картины прошедшихъ лѣтъ. Какъ сейчасъ вижу: идетъ, въ колоннѣ по три, стройными рядами, Конная Гвардія на вороныхъ коняхъ ;

впереди 3-го эскадрона, колышется штандартъ... идетъ по проселочной русской дорогѣ... (гдѣ это было, въ какомъ мѣстѣ фронта .. не помню). На перекресткѣ, въ предутреннемъ туманѣ, встрѣчается другая колонна, на гнѣдыхъ лошадяхъ. По нашимъ рядамъ раздается команда: "Стой, смирно, г.г. офицеры" и трубачи, сопровождающіе командира полка, заиграли Кавалергардскій маршъ. Въ отвѣтъ, та же команда и кавалергардскіе трубачи играютъ маршъ Конной Гвардіи. Невольно сжимается сердце отъ волненія... Кавалергарды проходятъ и оба полка, одинъ за другимъ идутъ выполнять свой долгъ и уходятъ ... въ вѣчность...

Время идетъ... Какъ осенніе листья падаютъ съ Конногвардейскаго дерева и одинъ за другимъ отлетаютъ отъ насъ наши дорогіе соратники и однополчане.

23-го Декабря 1965-го года скончался въ Парижѣ нашъ другъ Матвѣй Леонидовичъ Врангель фонъ Гюбенталь.

По окончаніи Пажескаго Е.В. корпуса, онъ изъ камеръ-пажей былъ выпущенъ корнетомъ Л.Гв. въ Конный полкъ и опредѣленъ въ № 2-й эскадронъ въ 1908 г. и въ 1913 г. вышелъ въ запасъ. По мобилизаціи въ 1914 г., онъ былъ назначенъ адъютантомъ начальника Кавалерійскаго корпуса генерала Хана Нахичеванскаго и съ нимъ оставался до конца войны.

Матвѣй Леонидовичъ былъ незаурядным человѣкомъ. Получивъ чисто военное образованіе, онъ, благодаря своему пытливому уму, былъ изобрѣтателемъ и постоянно возился съ механикой.

Уже въ Пажескомъ корпусѣ съ нимъ былъ такой случай. Строй пажей. Передъ строемъ стоитъ директоръ и начальство. Вдругъ изъ заднихъ рядовъ выкатывается маленькій автомобильчикъ и начинаетъ кружиться по паркету у ногъ ошеломленнаго директора... Раздается грозный окрикъ: "Кто это сдѣлалъ?.." Изъ строя выходитъ пажъ Врангель. "Подъ арестъ!". Но, невольно заинтересованный диковинкой (въ то время это дѣйствительно была диковинка) директоръ сталъ разсматривать автомобильчикъ, на который Врангель придѣлалъ маленькій моторчикъ и... смѣнилъ гнѣвъ на милость.

Въ эмиграціи М.Л. первый взялъ патентъ на электрическіе грамофоны, что ему принесло немало денегъ, благодаря чему онъ, въ своей небольшой мастерской, имѣлъ возможность неустанно надъ чѣмъ-то трудиться до войны 1939 года.

Вмѣстѣ съ его женой, Ниной Михайловной, которая съ нимъ дружно дѣлила и радости и горе въ продолженіи 53-хъ лѣтъ и съ его дочерью Ниной Матвѣевной Thion de la Chaume, мы оплакиваемъ нашего друга и однополчанина.

На похоронахъ Матвѣя Леонидовача на rue Daru и на кладбищѣ Sainte-Geneviève-des-Bois присутствовали конногвардейцы, пажи и очень много народа. На гробу стояла каска съ орломъ и, среди другихъ вѣнковъ, былъ большой вѣнокъ изъ полковыхъ цвѣтовъ отъ однополчанъ.

30-го Апрѣля 1965 г., въ Русскомъ Домѣ въ Каннахъ, скончался унтеръ-офицеръ Добровольческаго эскадрона Конной Гвардіи Владиміръ Николаевичъ Рудинъ.

Покойный родился въ Петербургѣ въ 1896 году и въ 1914 году поступилъ добровольцемъ въ дѣйствующую армію.

Въ Іюлѣ 1919 года поступилъ добровольцемъ и зачисленъ ст. унтеръ-офицеромъ на правахъ вольноопредѣляющагося въ 1-й эскадронъ дивизіона Конной Гвардіи 1-го Гв. Сводно Кирасирскаго полка Добровольческой Арміи, въ которомъ воевалъ до конца и былъ неоднократно раненъ.

В.Н. Рудинъ всецѣло воспринялъ духъ Конной Гвардіи и всегда его поддерживалъ среди окружающихъ, въ особенности въ Югославіи, гдѣ онъ, совмѣстно съ полковникомъ А.Н. Кармалинымъ, помогалъ и объединялъ всѣхъ бывшихъ чиновъ Конной Гвардіи Добровольческой Арміи.

Будучи очень религіознымъ человѣкомъ, онъ былъ церковникомъ въ Русскомъ Православномъ Храмѣ въ Бѣлградѣ, а, когда, послѣ войны 1940 г. перебрался во Францію, то прислуживалъ въ православномъ Храмѣ въ Каннахъ.

На его похоронахъ присутствовалъ Б.Ф. Козляниновъ, который возложилъ вѣнокъ изъ полковыхъ цвѣтовъ отъ Конногвардейскаго Объединенія.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ 1965 ГОДУ

Въ Парижѣ въ день Благовѣщенія 7-го Апрѣля былъ отслуженъ молебенъ въ Александро-Невскомъ Соборѣ, какъ всегда съ поминовеніемъ Шефовъ Конной Гвардіи и всѣхъ Конногвардейцевъ за Вѣру, Царя и Отечество въ бояхъ павшихъ и скончавшихся и съ провозглашеніемъ "Многая лѣта" Главѣ Императорскаго Дома и всѣмъ здравствующимъ Конногвардейцамъ.

Послѣ этого состоялся полковой завтракъ въ Морскомъ Собраніи, на которомъ присутствовали: М.Л. Врангель фонъ Гюбенталь, замѣнившій на предсѣдательскомъ мѣстѣ въ послѣднюю минуту не смогшаго пріѣхать А.А. Клюки фонъ Клугенау, А.П. Тучковъ, В.С. Курчениновъ, С.Г. Старосельскій, кн. В.Д. Голицынъ, кн. В.И. Шаховской, Д.В. Галлъ, бар. Ф.Ф. Мейендорфъ, И.С. Смахтинъ и приглашенный гостемъ полковникъ Кавалергардскаго полка В.Н. Звегинцовъ.

Въ началѣ завтрака молитвенно помянули вставаніемъ Шефа полка, убіеннаго Государя Императора, а потомъ предсѣдательствующій произнесъ традиціонные тосты "За Полкъ" и за, къ сожалѣнію отсутствующаго, предсѣдателя А.А. Клюки фонъ Клугенау.

Во время завтрака были оглашены полученныя поздравленія: отъ предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, ген. маіора Поздѣева, отъ полковыхъ гвардейскихъ Объединеній - Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ, Егерей, Московцевъ, Гренадеръ, Финляндцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ, Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Величества, Конно-Гренадеръ, Уланъ Ея Величества, Драгунъ.

Лейбъ-Гусаръ, Лейбъ-Казаковъ, Гвардеискихъ Артиллеристовъ, Конной Артиллеріи и Гвардейскаго Экипажа; отъ однополчанъ - гр. Н.К. Зарнекау изъ Біаррица, отъ Конногвардейцевъ въ Америкѣ за подписью кн. Бѣлосельскаго, Б.Ф. Козлянинова изъ Ниццы, бар. Г.Г. Кнорринга изъ Мюнхена, гр. Г.Г. Стенбока изъ Оксфорда, В.И. Вуича изъ Финляндіи, Е.В. Князя Всеволода Іоанновича изъ Лондона, Н.Н. Хрипунова изъ Калифорніи, кн. Д.І. Шаликова изъ С.-Луи, В.Н. Рудина изъ Каннъ, С.А. Мосолова изъ Брюсселя, Н.Н. Фролова изъ Аргентины, Ю.А. Артамонова изъ Санъ-Пауло, П. Казакова изъ Лондона, Г.П. Платонова изъ Канады, А.А. Клюки фонъ Клугенау 2-го изъ Бразиліи, также какъ и отъ княжны Н.А. Багратіонъ-Мухранской и Б.Н. Третьякова.

По окончаніи завтрака, большинство объединилось на квартирѣ у В.С. Курченинова.

Въ Нью-Іоркѣ полковой Благовѣщенскій обѣдъ состоялся въ субботу 10-го Апрѣля на квартирѣ кн. Бѣлосельскаго. На немъ присутствовали: бар. М.А. Торнау, К.В. Ширковъ, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, А.А. Зиновьевъ, С.И. Таптыковъ, М.Н. Ушаковъ, бар. Л.П. Врангель, П.В. Чернышевъ, бар. П.П. Врангель, М.Б. Гартманъ и гр. А.И. Стенбокъ-Ферморъ, а также гости: кавалергардъ Родзянко, Уланъ Ея Вел. Бобошко, конвоецъ Рогожинъ, Уланъ Его Вел. Мартыновъ и Преображенецъ Комаровъ.

Передъ обѣдомъ состоялось общее собраніе, на которомъ обсуждалось постановленіе Собранія Парижской группы отъ Марта 1964 года. Собраніе предложило его измѣнить въ слѣдующемъ видѣ: "Въ члены Объединенія могутъ быть приняты послѣ обязательной баллотировки всѣми членами Объединенія, не только дѣти и внуки бывшихъ Конногвардейцевъ, но и другихъ семей, какъ это было въ дореволюціонное время. Родственная связь бывала лишь добавочнымъ положительнымъ качествомъ для принятія въ полкъ и, конечно, не обязательно ношенія именно той же фамиліи (родственныя связи бывали по женской линіи). Основнымъ критеріемъ же для принятія должны быть семейное положеніе, нравственность и высокій духовный обликъ кандидата, соотвѣтствующіе требованіямъ принятія въ полкъ до революціи 1917-го года".

Въ Ниццѣ, Б.Ф. Козляниновъ, въ канунъ Благовѣщенія до вечерней отслужилъ Конногвардейскую панихиду, на которой присутствовала значительная группа друзей и знакомыхъ. Въ день праздника, послѣ литургіи въ Ниццскомъ Соборѣ, состоялся завтракъ, на которомъ были Б.Ф. Козляниновъ съ женой, А.Г. Старосельскій съ женой, пріѣхавшіе изъ Парижа, И.Г. Старосельскій съ женой и княжна Н.А. Багратіонъ-Мухранская. Послѣ завтрака, по заведенному обычаю, были свезены полковые цвѣты на могилы однополчанъ на русскомъ кладбищѣ "Кокадъ".

По случаю полкового праздника: "МЫСЛИ КОННОГВАРДЕЙЦА"
Кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій.

Вспоминая долгую исторію родного полка, задумываешься надъ тѣмъ, чѣмъ мы особенно должны гордиться.

Конная Гвардія происходитъ отъ Шквадрона Свѣтлѣйшаго князя Меньшикова, который передалъ намъ истинный кавалерійскій духъ. Шквадронъ и послѣ него Лейбъ-Региментъ, были школами, гдѣ воспитывались кадры Россійскихъ кавалерійскихъ полковъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ Лейбъ-Региментъ переименовывается въ Конную Гвардію - тѣлохранительницу Государей Россійскихъ. Не даромъ Императоръ Александръ I, сначала только Л.Гв. Конному полку, даровалъ звѣзды съ надписью "За Вѣру и Вѣрность".

Взятіе французскаго знамени подъ Аустерлицемъ, Фридландъ, Полоцкъ, Бородино, Кульмъ и Фершампенуазъ, все это справедливо вызываетъ чувство гордости, какъ и ведущее участіе въ подавленіи бунта декабристовъ.

Конногвардейцы съ честью сражались на бастіонахъ Севастополя, на горахъ Кавказа и въ Турецкую войну 1877 года. Въ Японскую войну отъ Конной Гвардіи было наибольшее количество добровольцевъ изъ всѣхъ полковъ Гвардіи.

Участіе Л.Гв. Коннаго полка въ Великой и Гражданскихъ войнахъ и подвиги Врангеля показали, что духъ полка, заложенный предками, всегда былъ живъ.

Примѣръ князя Василія Долгорукова, показавшаго высшій примѣръ преданности своему Государю, вызываетъ чувство гордости: онъ до чина полковника служилъ у насъ въ полку.

МЫ КОННОЙ ГВАРДІИ СЫНЫ И ЕЙ ГОРДЫ.

Князь Бѣлосельскій вспоминаетъ, что Конногвардейцы сражались на горахъ Кавказа. Ихъ было много и двое изъ нихъ были убиты: корнетъ кн. Н. Долгоруковъ и ротмистръ Глѣбовъ (одинъ изъ секундантовъ на дуэли Лермонтова). Помѣщаемъ выписку изъ сборника "Военная Старина" 1907 года, въ которой описывается дѣло 14-го Іюня 1845 года при участіи двухъ другихъ Конногвардейцевъ.

" ... Въ 8 съ половиной утра началась атака: 6 ротъ Куринскаго полка изъ лѣвой цѣпи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Константина Бенкендорфа (Конногвардееецъ выпуска 1834 года) съ частью милиціи подъ командой кн. Захарія Эристова, взобравшись по почти отвѣсной крутизнѣ на лѣвыя лѣсистыя высоты (Шуанійскія), штурмовали завалъ съ фронта подъ убійственнымъ огнемъ горцевъ... Совокупному дѣйствію 10-ти ротъ (и, главное, обходу) непріятель, послѣ упорной защиты и потерь въ своихъ войскахъ, не устоялъ и оставилъ намъ лѣвый завалъ. Во время рѣшительнаго натиска съ нашей стороны, между прочимъ, были ранены гр. Бенкендорфъ и кн. Эристовъ...

" Сбитые съ дороги непріятельскія толпы скрывались по балкамъ подлѣ дороги, а болѣе оторванные изъ нихъ выскакивали на дорогу при прохожденіи вьюковъ обоза отряда; такъ какъ при обозѣ не было почти никакого прикрытія, ибо всѣ войска и авангарда и главныхъ силъ были употреблены въ дѣло при занятіи Шуанійскихъ высотъ, то горцамъ удавалось производить между обозомъ и ранеными смятеніе. Въ одинъ же изъ подобныхъ прорывовъ въ обозѣ сдѣлались жертвою нѣсколько человѣкъ, среди

которыхъ, уже раненый полковникъ гр. Бенкендорфъ, былъ еще раненъ тремя шашечными ударами; онъ былъ спасенъ отъ вѣрной смерти Л.Гв. Коннаго полка поручикомъ барономъ Шепингомъ, который самъ былъ трижды раненъ..."

ВОСПОМИНАНІЯ ГЕНЕРАЛА отъ КАВАЛЕРІИ фонъ КРУЗЕНШТЕРНЪ

Въ продолженіи моей 45-лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ (1872-1917) на мою долю выпала рѣдкая удача вступить три раза въ близкое соприкосновеніе съ дивными полками I-ой гвардейской кавалерійской дивизіи, - сперва въ качествѣ Старшаго Адъютанта штаба дивизій (1882-1886), затѣмъ девять лѣтъ спустя, - какъ начальникъ штаба дивизій (1895-1900), и, наконецъ, послѣ командованія Л-Гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ и 2-ой бригадою 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи, - какъ начальникъ дивизіи. Мои воспоминанія о Л.Гв. Конномъ полку, естественно могутъ касаться только внѣшней, служебной стороны, по скольку она отражается на дѣятельности Штаба и Начальника дивизіи въ теченіе названныхъ періодовъ.

I.- 1882-1886. - Начальникомъ дивизіи въ то время былъ Генералъ-Адъютантъ Князь Иванъ Федоровичъ Шаховской, смѣнившій за годъ передъ тѣмъ Ген.-Адъют. Графа Александра Ивановича Мусинъ-Пушкина. Кн. Шаховской, въ началѣ своей службы до чина ротм. Павлоградскаго гусарскаго полка, принадлежалъ къ постоянному составу Учебнаго кавал. эскадрона (+); былъ отличный ѣздокъ, прекрасно зналъ лошадь, равно и всю детальную сторону кавалерійской службы.

Восьмидесятые года прошлаго столѣтія были для кавалеріи переходнымъ временемъ отъ старыхъ, уже отживающихъ, формъ обученія къ новымъ требованіямъ, вызваннымъ съ одной стороны введеніемъ общей воинской повинности (въ 1876 г.) съ сокращенными сроками службы и другими организаціонными мѣрами, - съ другой - необходимостью измѣненія тактики кавалеріи подъ вліяніемъ все увеличивающейся скорострѣльности и дальнобойности пѣхотнаго и артиллерійскаго вооруженія, и возникновенія, соотвѣтственно сему, требованія введенія въ кавалеріи болѣе гибкихъ формъ строя, развитія быстрыхъ передвиженій на большихъ разстояніяхъ и примѣненія также и въ кавалеріи огневого боя въ пѣшемъ строю.

Это переходное время при кн. Шаховскомъ нашло свое отраженіе въ I-ой гвардейской кавалерійской дивизіи въ томъ смыслѣ, что здѣсь сочетались и жили въ мирѣ и согласіи два направленія; такъ сказать, консервативное, олицетворенное начальникомъ дивизіи, и, если можно такъ выразиться, - передового, - въ лицѣ

(+) Затѣмъ онъ перешелъ на службу Л.Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ, и оттуда получилъ командованіе Л.Гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ въ Варшавѣ.

начальника штаба, весьма дѣльнаго, хотя и нѣсколько неотесаннаго Полковника Ставровскаго. Въ дѣлѣ одиночной, зимней подготовки рѣшающее вліяніе принадлежало авторитетному голосу кн. Шаховского; въ лѣтнее же лагерное время зато преобладало вліяніе Начальника Штаба, придававшаго должное значеніе, бывшему до того порядочно въ загонѣ, тактическому элементу, введеніемъ ученій противъ обозначеннаго противника, начиная уже съ эскадронныхъ ученій; упражненій въ сторожевой службѣ, заканчивавшихся небольшими двусторонними маневрами эскадронъ противъ эскадрона, дивизіонъ противъ дивизіона; наконецъ болѣе раціональнаго веденія, сильно тогда хромавшей въ дивизіи, развѣдывательной службы.

Въ 1882 году командный составъ Л.Гв. въ Конномъ полку былъ слѣдующій: Командиръ полка - Св. Е.В. Генер. маіоръ Баронъ Фредериксъ; штабъ-офицеры: командиръ 1-го дивизіона Флигель-Адъютантъ полковникъ Максимовичъ; командиръ 2-го дивизіона Флиг.-Адъют. полк. Князь Васильчиковъ; завѣдывающій хозяйствомъ полк. Баронъ Штакельбергъ; командиръ запаснаго эскадрона полк. Князь Одоевскій-Масловъ; командиры эскадроновъ: Е.В. - ротм. Новосильцовъ; 2-го ротм. Воейковъ; 3-го ротм. Гартонгъ; 4-го Баронъ Мейендорфъ. Полковой Адъютантъ Флиг. Адъют. Штабъ-ротм. Непокойчицкій.

Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Конной Гвардіи было весьма быстрое производство; такъ: Бар. Фредериксъ уже на 11-мъ году службы былъ полковникомъ, а на 17-мъ году въ званіи Флигель-Адъютанта получилъ командованіе Л.Гв. Коннымъ полкомъ, въ которомъ онъ началъ службу и во главѣ котораго онъ оставался еще 8 лѣтъ.

(Прохожденіе службы Барона Фредерикса всѣмъ хорошо извѣстно. Онъ былъ назначенъ въ 1883 г. к-омъ 1-ой бригады 1-ой Гв. Кав. див.; въ 1891 - Шталмейстеромъ Выс. Двора и Управляющимъ придворною конюшенною частью; въ 1893 г. Пом. Министра Имп. Двора, а въ 1896 Генер.-Адъютантомъ, и черезъ годъ Управляющимъ Министерствомъ Двора; въ 1898 г. Министромъ Двора. Въ 1905 г. Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ день 50-ти лѣтія въ офицерскихъ чинахъ въ 1908 году награжденъ Орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и назначенъ шефомъ 4-го эскадрона Л.Гв. Коннаго полка. Въ 1912 году въ день 25-ти лѣтія пребыванія въ должности Министра Двора, онъ былъ возведенъ въ графское достоинство.)

Полк. Максимовичъ и Кн. Васильчиковъ достигли этого чина на 12-омъ году; Князь Одоевскій-Масловъ на 15-омъ году. Всѣ трое сдѣлали впослѣдствіи отличную карьеру, закончивъ свою службу въ званіи Генералъ-Адъютанта. За назначеніемъ полковниковъ Максимовича и Князя Васильчикова командирами армейскихъ полковъ, ротмистры Новосильцовъ и Баронъ Мейендорфъ были произведены въ полковники съ назначеніемъ помощниками к-а полка; ротм. Воейковъ и Гартонгъ вышли въ отставку, послѣдній съ переименованіемъ въ Шталмейстеры Выс. Двора.

Баронъ Штакельбергъ былъ въ 1882 году назначенъ начальникомъ вновь оформированнаго Придворнаго Оркестра. (Онъ былъ

извѣстенъ въ обществѣ своими музыкальными дарованіями. Въ составъ Придворнаго Оркестра вошелъ главнымъ образомъ 2-ой музыкальный хоръ Л.Гв. Преображенскаго полка, бывшій въ сущности струннымъ оркестромъ, кромѣ того, который до того игралъ также и на придворныхъ балахъ. Затѣмъ строевые музыканты оркестра были замѣнены вольнонаемными художниками. Оркестръ пріобрѣлъ хорошую извѣстность въ Петербургѣ и въ музыкальномъ мірѣ заграницею.) Баронъ Штакельбергъ остался Начальникомъ оркестра во все время его существованія до 1917 года.

За назначеніемъ въ 1883 году Барона Фредерикса к-омъ 1-ой бриг. 1-ой гвард. кав. див., командующимъ Л.Гв. Коннымъ полкомъ былъ назначенъ Кавалергардскаго полка Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Барятинскій, который однако не долго - около полугода - командовалъ полкомъ, вслѣдствіе двухъ рѣзкихъ столкновеній съ Командующимъ Императорскою гл. квартирою на почвѣ несоблюденія Кн. Барятинскимъ правилъ ношенія свитской формы: по докладѣ о семъ онъ подвергся опалѣ Императора Александра III.

Такимъ образомъ черезъ короткое время Конной Гвардіи пришлось снова ожидать назначенія командира полка. Почти одновременно съ тѣмъ открылся и Кавалергардскій полкъ, вслѣдствіе назначенія Св. Е.В. Ген.-М. Шипова наказнымъ Атаманомъ Уральскаго каз. в. Какъ тогда говорили, Государь приказалъ Военному Министру, не дѣлая выбора, назначить двухъ старшихъ командировъ армейскихъ полковъ командирами того и другого полка 1-ой бригады дивизіи. Такимъ образомъ Полк. Тимирязевъ (бывшій Конногренадеръ) получилъ Кавалергардскій полкъ и Полк. Блокъ (бывшій Кирасиръ Ея Вел.) - Л.Гв. Конный. Послѣ шести лѣтняго командованія имъ Г.М. Блокъ былъ назначенъ почетнымъ Опекуномъ учрежденій Императрицы Маріи, сдавъ полкъ Великому Князю Павлу Александровичу.

Одною изъ первыхъ мѣръ Императора Александра III, касавшейся Гвардіи вообще и въ частности гвардейской кавалеріи, было упрощеніе формъ одежды въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи. Вызвано это было съ одной стороны излишнимъ обиліемъ различныхъ формъ одежды, - съ другой - необходимостью сбереженія расходовъ казны.

Въ гвардіи эта перемѣна была произведена далеко не такъ радикально, какъ въ армейской кавалеріи; тамъ названіе уланскихъ и гусарскихъ полковъ было отмѣнено и вся армейская кавалерія обращена въ драгунъ съ общею нумераціею отъ 1 до 46. Она получила мундиры тогдашняго пѣхотнаго, упрощеннаго, образца (безъ пуговицъ, на однихъ крючкахъ), даже ихъ цвѣтные приборы были измѣнены. Въ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи основные элементы кирасирскаго обмундированія устояли передъ уравнительной тенденціей Военнаго Министра Ванновскаго, но сохранилась она главнымъ образомъ только при городской формѣ. Нѣкоторые предметы обмундированія были вовсе отмѣнены - напр. бѣлые волосяные султаны, какъ принадлежность воскресной формы, парадные темно-синіе чакчиры съ лампасами приборнаго сукна и т.п.

Существовавшее передъ тѣмъ количество различныхъ формъ одежды было дѣйствительно велико. Имѣлись: парадная, празднич-

ная, воскресная, обыкновенная, походная и ежедневныя формы. Въ полкахъ I-ой бригады еще и дворцовая бальная (красный колетъ) и дворцовая парадная караульная (супервесты, лосины и ботфорты).

Хотя въ правилахъ о формахъ одежды были перечислены принадлежности каждой изъ нихъ, но самое обиліе ихъ приводило нерѣдко къ досаднымъ недоразумѣніямъ, къ тому же и высшее начальство нерѣдко вводило для даннаго случая произвольныя видоизмѣненія, отчего происходила путаница въ понятіяхъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ было принято разъ на всегда въ приказѣ, не ограничиваться уставнымъ названіемъ формы, но и перечислять всѣ предметы обмундированія, которые въ данномъ случаѣ слѣдуетъ одѣть.

Послѣ упомянутаго преобразованія, въ 4-хъ кирасирскихъ полкахъ дивизіи установлены были слѣдующія формы: парадная, обыкновенная городская, походная и ежедневная; въ детали я здѣсь не вхожу, онѣ и такъ хорошо извѣстны, упомяну лишь о томъ, что наиболѣе рѣзкой перемѣнѣ противъ прежняго подверглась походная форма.

Прежнюю составляли: бѣлый колетъ, сѣросиніе рейтузы, высокіе сапоги, каска съ шишакомъ, палашъ и, въ конномъ строю - кираса и пика (въ передней шеренгѣ). Огнестрѣльнаго оружія въ рядахъ не было (только офицерамъ былъ присвоенъ револьверъ для самозащиты),такъ какъ по традиціи, тяжелая, такъ наз. резервная кавалерія, не предназначалась для пѣшаго боя (резервною она называлась потому, что въ бою ее держали въ резервѣ для нанесенія противнику окончательнаго удара, но для такого рода тактики время уже давно миновало).

Новую походную форму составляли: вицъ-мундиръ съ погонами (лѣтомъ у нижнихъ чиновъ бѣлая рубашка, вмѣсто бывшаго холщевого кителя, который сохранился только у офицеровъ), сѣросиніе рейтузы, высокіе сапоги, въ строю винтовка и шашка на плечевой портупеѣ. Походная форма была также и при городскомъ расположеніи, присвоена всѣмъ дежурнымъ и караульнымъ, общій смыслъ упомянутыхъ измѣненій для гвардейской кавалеріи было несомнѣнное уменьшеніе парадности, сохранившейся лишь отчасти только при городской формѣ; что же касается походной формы, то она вполнѣ отвѣчала современнымъ требованіямъ простоты, удобства и веденія кавалеріею коннаго и пѣшаго боя.

Въ общемъ гвардейская кавалерія весьма скоро привыкла къ новому порядку и въ общемъ была довольна имъ. Армейская же кавалерія не могла мириться съ относившимися до нея крайними мѣрами. Ихъ бывшіе, традиціонные мундиры были слишкомъ тѣсно связаны со славными боевыми подвигами прошлаго времени; и лишь 25 лѣтъ спустя ихъ завѣтнымъ мечтамъ суждено было осуществиться, когда Государю Императору Николаю II благоугодно было имъ возвратить старыя историческія наименованія и освященныя временемъ формы.

Другою мѣрою, также вызванной стремленіемъ къ сокращенію расходовъ казны, было измѣненіе и сокращеніе штатовъ. Упразд-

нены были Управленіе и должность Инспектора кавалеріи, при чемъ общее руководство и повѣрка обученія кавалеріи всецѣло была переданы Командующимъ войсками въ Округахъ. Этою мѣрою единство образованія и обученія кавалеріи было уничтожено; большинство Командующихъ войсками были не-кавалеристы и относились къ кавалеріи равнодушно или же предъявляли къ ней чрезмѣрныя требованія: къ гвардейской кавалеріи это не относится; тутъ продолжалъ существовать обычный тогда порядокъ занятій и обученія, которыхъ высшее начальство не трогало.

Только I2 лѣтъ спустя (въ I895 г.) Государемъ Императоромъ снова была возстановлена Инспекція кавалеріи въ лицѣ Великаго Князя Николая Николаевича, благодаря энергіи котораго и осмысленной дѣятельности въ теченіе I0 лѣтъ, обученіе кавалеріи было объединено, и въ соотвѣтствіи съ современными требованіями было поставлена на должную высоту. Хотя въ Міровой войнѣ роль кавалеріи силою обстоятельствъ не могла быть значительною, но въ первый, подвижной періодъ войны, русская кавалерія пріобрѣла славу лучшей въ Европѣ.

Ближе всего преобразованія и сокращеніе штатовъ отразились на гвардейской кавалеріи. Такъ, упразднены были бывшіе при полкахъ запасные эскадроны; вмѣсто нихъ были сформированы, на общемъ основаніи, т.наз. Кадры кавалерійскаго запаса. Каждому полку соотвѣтствовало одно Отдѣленіе Кадра; для I-й Гв. дивизіи они сведены были въ I-й Кадръ Запаса, для 2-й дивизіи и Гвардейской Отдѣльной бригады были образованы 2 Кадра Запаса по 3 отдѣленія въ каждомъ. Чины Кадровъ получили особое, весьма простое обмундированіе; сами Кадры были расквартированы въ трехъ захолустныхъ уѣздныхъ городахъ Новгородской и Тверской губерній (+).

Организаціонная связь съ полками была весьма слабая, она сводилась къ тому, что на Отдѣленіе Кадра была возложена выдержка и подъѣздка лошадей ремонта соотвѣтствующаго полка. Послѣ одного года пребыванія въ Кадрѣ, ремонтъ передавался въ полки и тамъ уже распредѣлялся по эскадронамъ. Здѣсь изъ него составлялась особая смѣна для ихъ доѣздки, которая велась втеченіе еще одного года, и осенью, послѣ произведеннаго смотра, молодыя лошади ставились въ строй, взамѣнъ выбракованныхъ. На обязанности Отдѣленій Кадровъ лежало при мобилизаціи формированіе маршевыхъ эскадроновъ, для каковой цѣли еще въ мирное время, командировался изъ соотвѣтствующаго полка одинъ изъ штабъ-ротмистровъ.

Въ связи съ этимъ былъ совершенно измѣненъ и порядокъ ремонтированія кавалеріи лошадьми. Все это дѣло было сосредоточено во вновь образованномъ Управленіи ремонтовъ, которому ремонтеры были всецѣло подчинены и передъ которымъ они были отвѣтственны за приведенный ремонтъ. Полковая форма была замѣнена общеармейскою и они обратились по-просту въ агентовъ Управленія ремон-

---

(+) Только въ царствованіе Имп. Николая II Кадры запаса были переформированы въ I0 эскадронный запасный гвардейскій кавалерійскій полкъ слабаго состава, съ тѣми же функціями, какъ и бывшіе кадры. Полкъ былъ размѣщенъ въ прекрасныхъ Селищенскихъ казармахъ на Волховѣ.

товъ, закупавшихъ на коммерческомъ основаніи лошадей для него. Сдавались пріобрѣтенныя ими лошади особымъ ремонтнымъ комиссіямъ, съ постоянными предсѣдателями, выѣзжавшимъ въ опредѣленные пункты пріема, ко времени привода ремонтовъ. При прежнемъ порядкѣ, полковой ремонтеръ принадлежалъ къ штату полка; онъ былъ подчиненъ командиру его и за качество ремонта былъ передъ нимъ отвѣтственеиъ, при чемъ сознаніе того, что онъ работаетъ на свой полкъ служило ему стимуломъ для привода наилучшаго ремонта. Теперь же связь съ полкомъ оборвалась и полкъ обязанъ былъ принимать тѣхъ лошадей, которыя ему приводились изъ Кадра, безо всякаго вліянія на качество ремонта. Нельзя сказать, чтобы при новомъ порядкѣ качества его улучшились, напротивъ того, нерѣдко попадались и неудачныя лошади.

Такъ, въ 1895 г., въ Кавалергардскомъ полку изъ 58 лошадей годичнаго привода, 11 лошадей оказались негодными, которыя, только по представленію на дивизіи, приказано было возвратить въ Кадръ. Случай этотъ, нужно думать, содѣйствовалъ тому, что, съ возстановленіемъ Инспекціи кав., которой Управленіе ремонтовъ было подчинено, ремонтированіе кавалеріи подверглось существенному улучшенію, въ связи съ значительнымъ повышеніемъ ремонтной цѣны при покупкѣ лошадей.

Сокращеніе штатовъ въ предѣлахъ полка выразилось въ слѣдующемъ:

1) Упразднены были должности дивизіонера и особаго штабъ-офицера завѣдывающаго хозяйствомъ; взамѣнъ сего была введена штабъ-офицерская должность помощниковъ командира полка - одного по строевой, другого по хозяйственной части, къ которому перешли функціи Завѣдывающаго хозяйствомъ. Такимъ образомъ за упраздненіемъ этой должности, равно и должности командира Запаснаго эскадрона въ чинахъ полковника, въ 4-хъ эскадронныхъ полкахъ остались только по два штабъ офицера, вмѣсто бывшихъ четырехъ, что отразилось впослѣдствіи на значительномъ замедленіи производства.

2) Упразднена была должность имѣвшаго гражданскій чинъ полкового Берейтора. Берейторы были оставлены на службѣ до выбытія, и новыхъ не назначали за упраздненіемъ источника ихъ комплектованія - Берейторскія школы. При старомъ порядкѣ, когда весь ремонтъ выѣзжался въ Запасномъ эскадронѣ, обязанность Берейтора состояла въ руководствѣ выѣздки лошадей; съ упраздненіемъ же этой должности, доѣздка ремонта всецѣло была передана въ эскадроны, и въ штатъ полка былъ введенъ одинъ Унтеръ-берейторъ сверхъ-срочный унтеръ-офицеръ. На него возлагалась преимущественно выѣздка въ арміи казенно-офицерскихъ лошадей. Подготовка унтеръ-берейторовъ производилась въ Офицерской кавалерійской школѣ, замѣнившей собою Учебный кавалерійскій эскадронъ.

3) Значительно сокращена была нестроевая команда, главнымъ образомъ было уменьшено число портныхъ и сапожниковъ. Хотя съ измѣненіями формы одежды количество работы въ швальнѣ и поуменьшилось, но все-же число портныхъ по новому штату не соотвѣтствовало годовой потребности заготовленія обмундированія. Недочетъ нестроевыхъ различныхъ наименованій, естественно

началъ пополняться командированіемъ изъ эскадроновъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, что, конечно, не могло не отражаться на единствѣ и полнотѣ обученія людей. Обыкновенно для эскадронныхъ полковыхъ смотровъ и для парадовъ наскребывалось до I2 рядовъ во взводахъ (вмѣсто I6), а для общаго и кавалерійскаго сборовъ выводилось только по 9 рядовъ. - При мобилизаціи всѣ штатные мастеровые рядового званія обращались въ обозныхъ, а остальныхъ положено было отправлять въ Кадры Запаса - впослѣдствіи въ Гвардейскій Запасной кавалерійскій полкъ. Ясно, что послѣ короткого трехъ мѣсячнаго обученія, - срока положеннаго для молодыхъ солдатъ, назначаемыхъ въ нестроевую команду, - портной, сапожникъ, шорникъ или оружейникъ, не могъ обратиться въ хорошаго обознаго, твердо знавшаго укладку своей повозки и умѣвшаго справиться съ парою не съѣзжанныхъ, взятыхъ по конской повинности лошадей. Недостатокъ этой организаціи весьма давалъ себя знать во время Міровой войны.

При Князѣ Шаховскомъ число смотровъ было весьма велико. Начинались они сейчасъ же послѣ лагеря осмотромъ брака, осмотромъ лошадей, приведенныхъ изъ Кадра, и смотромъ выѣздки прошлогодняго ремонта. Въ ноябрѣ производился очередный инспекторскій смотръ - два дня; весною - смотры молодыхъ солдатъ (+), смотръ унтеръ-офицерскихъ смѣнъ, весенняя выводка лошадей, смотръ учебной команды - два дня (классный экзаменъ и строевой смотръ). Въ лагерь полки I-й бригады выступали около 20 Мая; къ смотрамъ лѣтняго времени относились: эскадронный (2 дня - строевой и тактическій); смотръ полкового ученія (I день) и смотръ стрѣльбы. Всего, вмѣстѣ съ выводками лошадей, I0 смотровъ начальника дивизіи (I2 дней) въ каждомъ полку въ теченіе года.

Инспекторскіе смотры, съ издавна носили тотъ же всѣмъ извѣстный характеръ, но въ тѣ времена они были обставлены съ бо́льшею торжественностью и имъ приписывали и придавали бо́льшее значеніе. Для опроса претензіи полкъ выводился въ маневръ въ пѣшемъ строю въ полной парадной формѣ при штандартѣ, который послѣ опроса и послѣдовавшаго за нимъ церемоніальнаго марша сдавался въ присутствіи Начальника дивизіи конному взводу для отвоза во дворецъ. Послѣ того, какъ водится, начинался обходъ казармъ съ осмотромъ выложенныхъ на кроватяхъ вещей нижнихъ чиновъ. При обширности казарменнаго расположенія Л.Гв. Коннаго полка обходъ казармъ длился очень долго; заканчивался первый день, какъ всегда, повѣркою отчетности и денежнаго ящика.

Полковое и эскадронное хозяйство велось въ полку безукоризненно хорошо. Повѣрка строевой канцеляріи возлагалась тогда на Старшаго Адъютанта по строевой части.

Помнится, что при первомъ моемъ дебютѣ, я имѣлъ возможность любоваться прекрасно обставленнымъ и отлично содержаннымъ архивомъ Л.Гв. Коннаго полка. Взятые мною на удачу дѣла и полковые приказы конца I8 столѣтія, давали цѣнныя указанія на

(+) Вторичный смотръ осенью, былъ введенъ лишь впослѣдствіи и только этотъ послѣдній производился Начальникомъ дивизіи.

существовавшіе въ тѣ отдаленныя времена служебные обычаи и порядки; веденіе дѣлъ въ полковой канцеляріи тоже было въ полномъ порядкѣ. Первый день смотра рѣдко заканчивался ранѣе шестого часа вечера. Какъ всегда второй день смотра былъ посвященъ выводкѣ офицерскихъ, строевыхъ и обозныхъ лошадей и опросу наканунѣ не бывшихъ по различнымъ причинамъ на опросѣ претензій.

Обращало на себя вниманіе обиліе и высококачественность офицерскихъ лошадей; большинство изъ нихъ были выводныя, тѣмъ болѣе, что пріобрѣтеніе лошадей вороной масти крупнаго роста верхового сорта было довольно затруднительно, такъ какъ этой масти лошади были по преимуществу рысистаго типа. Уходъ, чистка и уборка строевыхъ лошадей въ Конной Гвардіи были традиціонно отличны. Облегчало это и то обстоятельство, что конюшни не были холодныя и лошади при хорошемъ кормѣ не слишкомъ обростали зимнею шерстью.

Съ упраздненіемъ запаснаго эскадрона освободились конюшни и покои этой части полка. Это было использовано въ двухъ отношеніяхъ. Полковая учебная команда получила свою отдѣльную конюшню и такимъ образомъ лошади, командированныя изъ эскадроновъ были собраны вмѣстѣ, что въ учебныхъ видахъ было удобнѣе и полезнѣе. Затѣмъ получалась возможность устроить особую, отлично оборудованную конюшню для офицерскихъ лошадей съ малымъ манежемъ при конюшнѣ. Отлична была и ковка; полковой кузнецею завѣдывалъ тогда молодой ветеринарный врачъ - Гельманъ, на которомъ лежала и подготовка кузнецовъ...

Производство прочихъ смотровъ ничѣмъ особеннымъ не отличалось. Изъ лѣтнихъ смотровъ слѣдуетъ, однако, остановиться на смотрахъ эскадронныхъ ученій, производившихся еще на старыхъ началахъ. Начинались они съ того, что передъ смотрящимъ эскадронъ вытягивался справа по одному шагомъ на 5 лошадей дистанціи, съ вынутымъ оружіемъ и въ два повода (+). Цѣль этого была повѣрка посадки, сѣдловки, мундштученья и держанія оружія. Эскадронъ выстраивался снова и пропускался справа по три размкнутыми рядами, тоже на 5 лошадей дистанціи - рысью и фронтовымъ галопомъ - для повѣрки одиночной ѣзды. Заканчивался этотъ отдѣлъ смотра проскачкою справа по одному въ карьеръ съ оружіемъ къ атакѣ.

Послѣ этого начиналось строевое ученіе - ломка фронта и переходы отъ одного строя дробныхъ частей фронта къ другому на шагу, на рыси и на галопѣ, и уже послѣ сего переходили къ эволюціямъ эскадрона во взводной колоннѣ, заканчивавшейся постепенною атакою развернутымъ строемъ. Продолжительность смотра эскадрона была тогда не менѣе двухъ часовъ; два эскадрона смотрѣлись до обѣда и два эскадрона послѣ обѣда. Новое было тактическій смотръ, введенный по настоянію Начальника Штаба Полковника Ставровскаго; онъ состоялъ изъ рѣшенія задачъ противъ обозначеннаго противника. Противникъ обозначался тогда только 3-мя всадниками съ флагами - 2 желтыхъ и 1 бѣлый; послѣдній по серединѣ и два желтыхъ по флангамъ, на интервалахъ, соотвѣтст-

---

(+) Ѣзда въ 4 повода и вниманіе оружія лишь для отданія чести и передъ атакою были введены гораздо позже.

вовавшихъ протяженію эскадрона по фронту; орудія обозначались краснымъ флагомъ, пѣхота спѣшенными людьми съ желтыми и бѣлыми флагами. Задачи, предлагаемыя для рѣшенія, заключались:: въ прохожденіи узкаго дефиле въ виду приближающагося противника, нацѣливаніе эскадрона на уклоняющагося отъ боя противника, преслѣдованіе повернувшаго врага, атака на пѣхоту, на артилерію и т.п. Тактическіе смотры производились на другой день, обыкновенно на полѣ у скачекъ. Полковыя ученья по тогдашнему уставу были гораздо сложнѣе и для сбереженья лошадей они производились сначала въ видѣ пѣшихъ по конному ученій въ своемъ расположеніи. Тактическія задачи для полка были аналогичны эскадроннымъ.

Ученія дивизіи заключались преимущественно въ движеніяхъ по командѣ или по сигналамъ "въ ящикахъ" - въ эволюціяхъ резервнаго порядка дивизіи и построенія нормальнаго боевого порядка изъ резервнаго и обратно. Въ дѣйствіяхъ противъ обозначеннаго противника дивизія не упражнялась.

Какъ уже выше было упомянуто, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія нарождались крупныя перемѣны въ тактикѣ кавалеріи, но разработка необходимыхъ для сего уставовъ и наставленій не шло въ уровень съ новыми требованіями. Особенно чувствовался недостатокъ наставленія для полевой службы; единственнымъ официальнымъ руководствомъ здѣсь служило тогда вышедшее въ началѣ семидесятыхъ годовъ "Наставленіе" для несенія сторожевой службы по способу принятому у казаковъ, все-же остальное - организація походныхъ движеній и ея прикрытія, правила бивачнаго и квартирнаго расположенія на отдыхъ, развѣдывательная служба оставались безъ уставнаго руководства, что значительно затрудняло обученіе нижнихъ чиновъ, въ особенности въ учебной командѣ, гдѣ приходилось пользоваться руководствомъ частныхъ издателей; старый же уставъ полевой службы изданія I853 года, еще не отмѣненный, составлялъ библіографическую рѣдкость, которую ни за какія деньги нельзя было достать.

Новый "Уставъ полевой службы" вышелъ только въ I89I году. Прочіе уставы и наставленія стали выходить только въ теченіе девятидесятыхъ годовъ, и лишь съ возстановленіемъ Генералъ-Инспекціи кавалеріи въ I895 году обученіе кавалеріи объединилось и стало на правильный путь.

II.- I895-I900 г.г. 6 Мая I895 года состоялось назначеніе Великаго Князя Николая Николаевича Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи, на каковой должности онъ пробылъ десять лѣтъ, имѣвшихъ огромное значеніе для дѣла усовершенствованія нашей конницы.

Съ этимъ назначеніемъ совсѣмъ другимъ духомъ повѣяло въ кавалеріи. Великій Князь безъ сомнѣнія обладалъ дарованіями выдающагося кавалерійскаго начальника и вождя. Идеи, положенныя въ основу кавалерійскихъ уставовъ, разработанныхъ въ девятидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія подъ его эгидою, были имъ испробованы во 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи во время пятилѣтняго командованія ею, непосредственно предшествовавшаго назначенію его Генералъ Инспекторомъ.

Я лично имѣлъ возможность познавать превосходство этихъ идей на кавалерійскихъ маневрахъ въ 1892 году (они были произведены по окончаніи лагеря между 2-ой и 1-ой Гв. к. дивизіей, которою командовалъ тогда Ген. Лейт. Н.П. Эттеръ), бывъ командированъ отъ Штабъ Округа на усиленіе Штаба 2-ой Гв. дивизіи, на этихъ маневрахъ встрѣтились два начала - новое и старое, и польза новаго выяснилась съ совершенною опредѣленностью.

Краеугольные устои, на которыхъ были построены II, III и IУ части строевого устава, заключались въ предоставленіи возможности удержанія противника и обезпеченія успѣха конной атаки, какъ послѣдняго акта боя, поскольку это зависитъ отъ требованій устава, все остальное должно было служить только для простѣйшей подготовки атаки. Въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ излишнія построенія, наполнявшія прежніе уставы, были исключены; всѣ перестроенія были упрощены и доведены до строго необходимаго. Основными формами строя были поставлены - взводная эскадронная колонна и развернутый фронтъ эскадрона; дробныя части фронта должны были служить исключительно для походныхъ движеній; здѣсь основною формою была колонна по три, а въ исключительныхъ случаяхъ - рядами или по шести.

Движенія на полѣ сраженія должны были производится аллюромъ не меньше рыси или же полевымъ галопомъ-, новый аллюръ введенный въ уставъ по настоянію Великаго Князя. Шагъ допускался только для походныхъ движеній по дорогамъ, въ перемежку съ рысью, или какъ передышка, во время движенія перемѣннымъ аллюромъ рысью и полевымъ галопомъ, когда требовалась особая быстрота передвиженій. Фронтовой галопъ только какъ переходъ отъ рыси къ карьеру при атакѣ.

Быстрому развертыванію фронта было дано первостепенное значеніе, поэтому тяжеловѣсная и малоподвижная полковая эскадронная колонна, бывшая до того времени строемъ для расположенія въ резервѣ, была - какъ боевой строй - оставлена, а основнымъ строемъ для этой цѣли была введена въ уставъ гораздо болѣе гибкая "полковая резервная колонна," бывшая, какъ извѣстно, въ сущности линіей взводныхъ колоннъ на тѣсныхъ интервалахъ. Для нацѣливанія линіи колоннъ или развернутаго фронта было введено движеніе "за мною", т.е. движеніе за начальникомъ ставшаго передъ серединою фронта; для этого потребовалось равненіе на середину.

Боевому порядку болѣе значительныхъ силъ - бригады и больше - были даны болѣе гибкія формы, въ примѣненіи къ выяснившейся обстановкѣ. Обезпеченію фланговъ развернутой линіи было придано первостепенное значеніе и достигалось это уступными эскадронами съ предоставленіемъ имъ значительной свободы дѣйствія, равно и боковыми далеко выдвинутыми въ стороны дозорами. Для обезпеченія успѣха атаки требовалось безусловное сохраненіе сомкнутости и неразрывности развернутой линіи фронта въ минуту удара. Для этого необходимо достигнуть безусловной равномѣрности движенія всѣхъ частей фронта на любомъ аллюрѣ; поэтому на уравненіе аллюровъ было обращено особое вниманіе, какъ равно и на одновременность исполненія движенія, что

достигалось сопровожденія командъ разъ навсегда установленными знаками.

Все вышеизложенное, вошедшее въ кровь и плоть частей, является нынѣ какъ нѣчто совершенно естественное и необходимое, тогда же оно казалось всему командному составу, привыкшему къ старымъ началамъ, какими то ненужными новшествами, истинный смыслъ которыхъ не всѣми и не сразу былъ уловленъ. Нужно было время, чтобы новое направленіе и новыя начала, новый духъ уставовъ были усвоены и приняли-бы вполнѣ опредѣленные образы въ умахъ командnаго состава. Но настойчивость и энергія Великаго Князя не знали предѣловъ и не останавливались передъ препонами.

1895-1900 г.г. были временемъ перелома въ переходѣ къ новымъ идеямъ. Въ концѣ десятилѣтней дѣятельности Великаго Князя какъ Генералъ-Инспектора кавалеріи эти идеи крѣпко обосновались и привились къ командному и всему строевому составу частей и во время Міровой Войны принесли богатые плоды.

III.- 1907-1910 г.г. - Въ Февралѣ 1907 г. состоялось мое назначеніе Командующимъ I-ой Гвардейской кавалерійскою дивизіею, послѣ ген. лейт. Дубенскаго, назначеннаго Почетнымъ Опекуномъ Учрежденій Императрицы Маріи.

Когда я представился Великому Князю Николаю Николаевичу, бывш. тогда уже Главнокомандующимъ войскъ Гв. и Петерб. в. Округа, по случаю вступленія моего въ командованіе дивизіею онъ поставилъ мнѣ задачею довести полки дивизіи до той же подвижности и до той же легкости въ производствѣ эволюціи, которая имъ была достигнута во 2-ой дивизіи, такъ, чтобы никакого различія въ этомъ отношеніи не было между обѣими дивизіями, и если и въ продолженіи командованія моего I-ою Гвард. кав. див. въ этомъ успѣлъ, то этому я всецѣло обязанъ дивному офицерскому и командному составу ея полковъ, ихъ чуткости и горячей преданности дѣлу. Достигнутые результаты ясно обозначились на маневрахъ спеціально кавалерійскаго и общаго сборовъ 1909 и 1910 годовъ.

Относительно прочаго слѣдуетъ отмѣтить, что для усовершенствованія въ несеніи полевой службы были введены упражненія на незнакомой мѣстности внѣ лагернаго района. Въ этихъ видахъ необходимо было выкроить отъ 10 до 15 дней, что было достигнуто тѣмъ, что, съ разрѣшенія Е.И.В. Главнокомандующаго, полки, расположенные въ столицѣ, были двинуты въ лагерь сейчасъ же послѣ I-го Мая, такъ что смотры эскадронныхъ ученій могли быть произведены уже 20 до 27 Мая; на полковой сборъ отводились 2 недѣли, а въ промежутокъ между нимъ и спеціально кавалерійскимъ сборомъ, полки отправлялись на "сторожевку", гдѣ занятія производились на основаніи особой инструкціи, мною составленной, въ развитіе подлежащихъ отдѣловъ Устава полевой службы.

Въ видахъ усовершенствованія въ развѣдывательной службѣ, офицеры, назначенные въ разъѣзды должны были послѣ каждаго маневра спеціально кавалерійскаго сбора явиться въ штабъ дивизіи для дачи мнѣ словеснаго отчета объ ихъ дѣйствіяхъ и съ разборомъ съ моей стороны ихъ донесеній.

Въ дѣлѣ одиночнаго обученія нижнихъ чиновъ было обращено особое вниманіе на совершенство во владѣніи оружіемъ. Искусство въ рубкѣ было доведено до высокой степени, такъ что на зимнихъ смотрахъ получались 90-96% правильныхъ и чистыхъ ударовъ на полевомъ галопѣ при рубкѣ прутьевъ, глины и соломенныхъ жгутовъ. (Прежде требовалось, чтобы шашки оттачивались только при мобилизаціи; теперь же постановлено было, чтобы шашки еще въ мирное время постоянно содержались въ отточенномъ видѣ.)

По стрѣльбѣ также были достигнуты весьма хорошіе результаты, что показывали отчеты о смотрахъ стрѣльбы, произведенныхъ инспекціею стрѣлковой части въ войскахъ.

24 Декабря 1910 г. состоялось мое назначеніе Командиромъ 18 армейскаго корпуса и этимъ закончилась моя служба, посвященная пользѣ несравненной 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи съ ея дивнымъ офицерскимъ и командным составомъ и отборнымъ составомъ людей и лошадей.

Ревель, 12 Января 1931 г.

Генералъ отъ Кавалеріи фонъ КРУЗЕНШТЕРНЪ

Окончаніе письма конногвардейца
Дмитрія ШВЕЦОВА къ корнету АРАПОВУ.
(См. "Вѣстникъ № 13")

... Я рѣшилъ бѣжать...

Чрезвычайка - Ч.К., гдѣ я сидѣлъ была на Мироносецкомъ переулкѣ № 9, въ домѣ въ которомъ я часто бывалъ, когда мы жили въ Харьковѣ, выѣхавъ изъ имѣнія Голицыныхъ. Это былъ особнякъ, кажется Лихониныхъ - въ части Харькова, которую я хорошо зналъ.

Видимо отдѣленіе Ч.К. только что сгорѣло и перевозили много "архивовъ"; часто ворота бывали открыты и рабочие - перевозчики ходили взадъ и впередъ. Да и охрана была подъ впечатлѣніемъ подходящихъ октябрьскихъ торжествъ. Сидѣли мы въ подвальномъ этажѣ. Вдругъ вызываютъ троихъ дрова пилить... Я самъ вызвался. Попилилъ, а потомъ передалъ пилу другому, а съ часовымъ началъ дружескую бесѣду. Я его угостилъ махоркой и постепенно вошелъ въ его довѣріе. И былъ же онъ дуракъ - нужно сказать! Подъ конецъ и онъ началъ пилить дрова, и тутъ привезли что-то въ ворота и начали носить. Телѣгъ было много, такъ что они протянулись изъ двора на улицу мимо проволочныхъ заставъ. Перевозчиковъ, которые носили "архивы" было много.

Я постепенно отошелъ отъ пильщиковъ и... воспользовавшись моментомъ, я очутился за воротами... рѣшиться сдѣлать эти два шага было ужасно! Не торопясь, сторожевыя части я прошелъ благополучно - имъ было трудно услѣдить кто - мы всѣ были одѣты какъ "вольные" и одинъ отъ другого не отличались. Да и къ тому же многихъ должны были выпустить по амнистіи.

Изъ Ч.К. я пошелъ, побѣжалъ въ деревню (Бабаи, Харьковскаго уѣзда, гдѣ было именіе Флотта), гдѣ я жилъ до ареста, т.

какъ мой хозяинъ (Потапенко) былъ чудный старикъ, и я зналъ, что онъ меня скроетъ. Такъ и было.

Но что дѣлать дальша? Мое здоровье поправилось - я чувствовалъ себя довольно хорошо и ходилъ совсѣмъ прилично. Бѣжать въ Крымъ! Да... Но оперативная сводка "Крымскаго участка" говорила: "наши доблестныя войска, сбивъ непріятеля на Перекопѣ направляются вглубь Крыма". А на слѣдующій день : "Занявъ Симферополь наши войска идутъ на Севастополь".

На третій день карта Крыма, которая висѣла на Площади Расправы и по которой фронтъ былъ ежедневно отмѣченъ красной лентой, показывающей военное положение - была безъ этой красной ленты, но большими буквами во весь Крымскій полуостровъ было написано: "Да здравствуетъ красный Крымъ".

Долго, какъ вкопанный я стоялъ передъ этой картой...

До сихъ поръ я всему не вѣрилъ, нѣтъ не хотѣлъ вѣрить... Но врать до такой степени уже большевики не посмѣютъ - и я сложилъ оружіе!

Прожилъ еще въ деревнѣ недѣли двѣ, скрываясь. (Разъ приходили меня искать, но я закопался въ солому и меня не нашли, хоть я слышалъ, какъ чекисты тыкали чѣмъ-то, чуть ли не шашками - до меня не добрались).

За это время я досталъ себѣ документы. Всего устроилъ четыре. Одинъ гражданинъ Витебской губ., другой Харьковской, третій Петрограда, четвертый бѣженецъ изъ Брестъ-Литовска.

Нарочно нѣсколько разнообразныхъ, т.к. зналъ, что въ дорогахъ забираютъ на работы - заставляютъ работать, но безъ присмотра, отобравъ документы. При наличіи четырехъ можно было удирать три раза.

Единственно куда мнѣ оставалось бѣжать - это въ Польшу. И... я туда бѣжалъ.

Одежды теплой у меня не было, но я благополучно, хоть сильно промерзнувъ проскочилъ въ Кіевъ. Для того, чтобы путешествовать по Р.С.Ф.Р. нужно имѣть пропускъ отъ "особаго отдѣла", тоже что Ч.К., только съ предъявленіемъ котораго продавали билетъ. Ни того ни другого у меня не было, но я залѣзъ въ поѣздъ "пассажирскій красный", какъ его называли крестьяне, такъ какъ онъ составленъ былъ изъ красныхъ товарныхъ вагоновъ - и поѣхалъ.

Провѣрять документы и билеты никто не приходилъ, такъ какъ это было физически невозможно: людей въ товарномъ вагонѣ было не менѣе полтораста - какъ сельди въ бочкѣ.

Въ Кіевѣ я нашелъ нашу старую горничную, у которой хранились наши вещи. Ихъ я продалъ на толкучкѣ и на эти деньги пріобрѣлся и купилъ три золотыхъ обручальныхъ кольца и одно съ жемчугомъ - это была моя "валюта" для Польши, которую я могъ легко скрыть.

Я поѣхалъ дальше.

Стоялъ холодный декабрь! Еще живя въ деревнѣ подъ Харьковомъ я видѣлъ одного крестьянина-бѣженца, который вернулся въ Гродненскую губ., но потомъ пріѣхалъ обратно въ Харьковъ, чтобы взять жену и дѣтей. Онъ мнѣ посовѣтовалъ фронтъ перейти подъ Шепетовкой, такъ что изъ Кіева я взялъ направленіе на Фастовъ-Казатинъ-Бердичевъ.

Въ Бердичевѣ я разнюхалъ, что фронтъ удобнѣе всего перейти подъ Новоградъ-Волынскимъ. Въ Бердичевѣ до польскихъ позицій недалеко, такъ что поѣзда ходятъ рѣдко и надзоръ сильнѣе.

Поѣзда я ждалъ нѣсколько сутокъ, находясь на станціи въ залѣ, гдѣ я и спалъ. Вдругъ агенты ОРТЧК (Отдѣлъ районно-транспортной чрезвычайной комиссіи) рѣшилъ сдѣлать облаву.

Документы у меня всѣ были на годъ моложе, такъ какъ мой годъ - 1902-й былъ забираемъ въ красную армію, а такъ какъ я вообще выглядѣлъ старше своихъ лѣтъ, то товарищи чекисты мнѣ никакъ не хотѣли вѣрить. Я зналъ наизусть въ какомъ карманѣ, или гдѣ лежитъ какой документъ, и тутъ, не ошибся - показалъ документъ гражданина Петрограда.

- "Товарищъ, вы арестованы!" - Спорить было нечего - я только спросилъ разрѣшенія взять у товарища (который недалеко, но котораго не было) свои вещи, такъ какъ мнѣ сказали: "собирайтесь - вы пойдете сейчасъ съ нами". А что вернусь и скоро - залогомъ пусть молъ, служитъ мой документъ, у нихъ оставшійся. Откровенно не очень рассчитывалъ на успѣхъ! Но онъ былъ достигнутъ !

Я прокрался наружу и увидѣлъ неподалеку броневой поѣздъ. Окольными путями я добрался до него и какъ ни въ чемъ не бывало залѣзъ на паровозъ - тамъ уже былъ другой мѣшечникъ или "бѣженецъ", какъ я.

Между прочимъ бронепоѣздъ былъ имени "товарища Свердлова" и къ счастью сразу тронулся, а товарищи чекисты, которые меня арестовали и держали мой документъ не успѣли за мной гнаться, да и къ тому же я имъ показался не опаснымъ, такъ какъ я все продѣлалъ съ ними хладнокровно. Къ тому же они многихъ задержали и, вѣроятно, ими больше занимались, какъ болѣе опасными, такъ какъ они были взрослыми - по бумагамъ, а мнѣ только что минуло 17 лѣтъ.

На этомъ поѣздѣ и безъ приключеній я попалъ, куда мнѣ и нужно было, въ Житомиръ. Но послѣ этого опыта я больше поѣздовъ не ждалъ по вокзаламъ, а скромно гдѣ-нибудь "вдали отъ суетной молвы" - на желѣзно-дорожныхъ путяхъ и въ сторонкѣ. Изъ Житомира въ Коростень. Изъ Коростеня въ Новоградъ-Волынскій. Дальше поѣзда не идутъ... въ шести верстахъ были послѣднія большевистскія позиціи.

Пріѣхалъ я въ Новоградъ Волынскій вечеромъ въ 11. Усталый я пробрался въ мѣстечко и попросилъ крестьянина-мѣщанина у него переночевать. Пустилъ...

Не помню - въ Коростенѣ или Житомирѣ я нашелъ себѣ попутчика. Это былъ человѣкъ бывалый. "Стрѣляная дичь" - какъ гово-

рятъ охотники - солдатъ взятый въ плѣнъ нѣмцами въ 1914 году. Потомъ попалъ въ американскія руки во Франціи, гдѣ онъ прожилъ нѣкоторое время - ѣздилъ въ Америку. Вернулся въ Россію, гдѣ ему не понравилось и теперь возвращался во Францію черезъ Польшу.

Переночевавъ у хозяина, который оказался очень разговорчивымъ, благодаря чему мы узнали расположеніе селъ и дорогу, мы утромъ отправились прямо на шоссе Новоградъ-Волынскій - Ровно.

Пройдя верстъ шесть, мы увидали постъ - это была послѣдняя большевитская застава. Пройдя къ начальнику заставы - матросу, мы начали требовать пропускъ. Въ этомъ случаѣ я сталъ бѣженцемъ и показалъ соотвѣтствующую бумагу.

"Документы у васъ въ порядкѣ", сказалъ матросъ, и пропустить васъ пропустятъ, но нужно, чтобы была резолюція командира полка, который находится въ городѣ"...

Я тутъ же освѣдомился какого полка ?

- "Богунскаго", былъ отвѣтъ. Будучи довольно хорошо знакомъ съ совѣтскими частями, я зналъ, что этотъ полкъ былъ самый старый, украинскій большевитскій "знаменитый", который чуть не разстрѣлялъ моего отца. Я не хотѣлъ рискнуть итти къ командиру такого полка - тащиться лишнихъ 12 верстъ мы не хотѣли, быть можетъ для того, чтобы насъ задержали и всѣ мои странствованія и переживанія сошли бы на нѣтъ.

Посовѣтовавшись, мы рѣшили переждать день и подъ ночь двинуться изъ дома нашего крестьянина нѣмца колониста. Такъ и сдѣлали.

Добиться толкомъ расположенія большевиковъ и какимъ путемъ намъ лучше итти - мы не могли.

Въ общемъ, послѣ заставы можно было просто итти по шоссѣ, ибо больше заставъ не было, но все-таки намъ совѣтовали держаться по крайнѣй мѣрѣ добрую часть пути лѣсной дороги.

(Забылъ сказать, что было перемиріе и что между большевиками и поляками была нейтральная зона въ 21 версту и половина была - лѣсъ).

Это было 8 декабря ст. стиля 1920 года... Вставъ въ 2 часа ночи мы пошли! Было жутко - собаки лаяли, - были заборы, многіе съ колючей проволокой!

Пройдя около версты лугами, мы пришли къ рѣчкѣ Случъ. Перейдя рѣчку мы попали въ серію участковъ для сенокоса, которые аккуратно нѣмецкіе колонисты отгараживали колючей проволокой... И было же этихъ участковъ !

Много я себѣ крови испортилъ, перелѣзая черезъ эти загражденія...

Мой костюмъ, въ то время совсѣмъ не имѣвшій видъ съ иголочки сшитый, послѣ этой скачки съ препятствіями совсѣмъ ни на что не сталъ похожъ. Наконецъ, подошли къ лѣсу.

- "Теперь, какъ дальше итти?" - спросилъ меня мой попутчикъ, "одинъ говорилъ итти сашою (шоссе), а другой сюдою!"

Я и самъ не зналъ итти ли "сюдою" или "тудою", но рѣшилъ итти лѣсомъ. Пошли... Шли часа два, три, а конца лѣса не видать. Да и обѣщанный и нами жданный срубъ долженъ былъ показаться часъ или полтора тому назадъ, и лѣсъ къ концу долженъ былъ рѣдѣть, а онъ сталъ гуще.

"Не туда. Давай назадъ!" - Пошли назадъ.

"Нѣтъ, такъ къ большевикамъ опять выйдемъ", разсуждалъ мой спутникъ, "идемъ сюдою!". Пошли сюдою... Вдругъ хата! Постучались... Спросили... Оказалось надо были итти какъ разъ въ обратную сторону! Пошли по чащѣ.

Одежда на мнѣ была ветхая и не теплая. (Рубашка состояла изъ мѣшка, въ которомъ я продѣлалъ дырки для головы и рукъ). Тѣмъ не менѣе мнѣ было жарко, какъ лѣтомъ другой разъ не бываетъ. Да и усталъ я, какъ не знаю что. На мнѣ были валенки, которые отъ сырости и ходьбы совсѣмъ потеряли форму и какъ то ползали то внизъ, то впередъ, такъ что приходилось часто останавливаться и ихъ подтягивать.

Вдругъ лѣсъ сталъ рѣдѣть, подошли къ срубу и наконецъ вышли на шоссе. Уже свѣтало !

По свѣдѣніямъ въ этихъ мѣстахъ можно было нарваться на большевиковъ, но днемъ, такъ что мы, хотя усталые, начали основательно потарапливаться. До поляковъ разсчитали было еще верстъ 15, но чѣмъ дальше мы отходили, тѣмъ меньше было вѣроятій видѣть большевиковъ.

Пройдя десять верстъ еще, мы сдѣлали привалъ - "завтракъ".

До поляковъ верстъ 5 ! Какъ они съ нами будутъ ? Примутъ ли или вернутъ ?... Пошли дальше. Мѣстечко Корецъ, въ которомъ находились по нашимъ свѣдѣніямъ первыя польскія части - уже было видно.

Наконецъ мы увидѣли польскихъ солдатъ державшихъ заставу...

Они насъ арестовали или скорѣе взяли подъ свое покровительство и препроводили въ штабъ, который насъ отправилъ за 15 верстъ вглубь для допросовъ и разныхъ типовъ интерогацій. Часто возвращали обратно, такъ что покуда у меня не было пропуска вглубь Польши, я былъ "подъ вопросомъ". Но я чувствовалъ себя уже внѣ опасности, такъ какъ не сомнѣвался, что я докажу полякамъ, что я благонадежный.

Все же допросы были основательные - такъ мы узнавали. Всякихъ бѣженцевъ было очень много, поляковъ, которые допрашивали, было мало.

Наконецъ, черезъ двое сутокъ, появилась масса всякихъ польскихъ военныхъ, которые разставили столы и насъ всѣхъ выстроили, и безъ всякихъ допрашиваній и обысковъ, выдали два документа - одинъ, что произведенъ обыскъ "особы и багажа", а другой "бѣженцу изъ города Брестъ-Литовска" дали пропускной документъ ѣхать въ "родной" городъ - Брестъ.

Быстрота и легкость выдачи этихъ документовъ объяснилась тѣмъ, что было 11 декабря стараго стиля, а по новому 24 - сочельникъ, и поляки хотѣли провести праздники безъ всѣхъ насъ.

Но, въ "родномъ" городѣ я почувствовалъ себя совсѣмъ чужимъ человѣкомъ и нежеланнымъ гостемъ. Тогда я рѣшился на послѣдній изъ моихъ отчаянныхъ шаговъ и я поддѣлалъ польскій пропускной документъ и вмѣсто Бреста написалъ Варшаву. И этотъ документъ, съ помощью ловченья, меня довезъ до Варшавы.

Тамъ я нашелъ массу знакомыхъ, при помощи которыхъ получилъ паспортъ и устроился на службу въ американскую миссію (методисты для помощи въ Европѣ).

Проболтавшись въ Варшавѣ въ миссіи четыре мѣсяца "за знаніе языковъ и хорошее поведеніе" былъ переведенъ въ Брюссель, гдѣ по сіе время живу.

Правда ли, что васъ всѣхъ переводятъ въ Сербію? Если да, то напиши когда и я тогда постараюсь пріѣхать. А когда и если будетъ походъ, я не замедлю явиться, и вспоминая пѣснь: "Жило I5 разбойниковъ съ ними Араповъ Корнетъ!", итти подъ Вашимъ начальствомъ противъ большевиковъ.

Итакъ, многоуважаемый господинъ корнетъ, примите мое увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Младшій унтеръ офицеръ изъ вольноопредѣляющихся

II Мая I92I г. Дмитрій ШВЕЦОВЪ.

Примѣчаніе: Нынѣ Швецовъ благополучно проживаетъ въ С.А.Ш. и въ I965 году былъ проѣздомъ во Франціи.

ХРОНИКА

4-го Августа I965 года скончалась на своей квартирѣ въ Кламарѣ жена нашего предсѣдателя Ольга Михайловна Клюки фонъ Клугенау (рожденная графиня Толстая). Во время похоронъ В.С. Курчениновъ возложилъ вѣнокъ изъ полковыхъ цвѣтовъ отъ Конногвардейцевъ, которые единымъ сердцемъ переживали горе нашего старѣйшаго Конногвардейца, дорогого Александра Александровича.

23-го Декабря I965 года скончался: въ Марселѣ графъ Матвѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Покойный былъ однимъ изъ рѣдкихъ Потѣшныхъ Конной Гвардіи до войны I9I4 года. (Потѣшные собирались въ казармахъ полка и носили конногвардейскія безкозырки и вицмундиры безъ погонъ). Два дня до революціи онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ запасный эскадронъ полка, но изъ-за событій не продолжалъ въ немъ службу, но всю жизнь оставаясь очень преданнымъ полку. Чисто русскій человѣкъ, гр. Матвѣй Васильевичъ, въ послѣднее время былъ Предсѣдателемъ Отдѣла Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II-го.

23-го Декабря I965 года скончалась графиня Елена Дмитріевна Бенкендорфъ, рожденная Нарышкина, вдова убитаго въ I9I5 году командира 3-го эскадрона шт. ротм. графа Петра Бенкандорфъ. Похоронена въ семейномъ склепѣ около Рамбуйэ.

11-го Января 1966 года, въ Русскомъ Домѣ въ Каннахъ, скончалась фрейлина Государынь Императрицъ, Марія Николаевна Ильина. Покойная была родной внучкой Севастопольскаго героя адмирала Корнилова и внучкой и дочерью Конногвардейцевъ. Она родилась въ казармахъ полка до того, какъ ея отецъ былъ назначенъ командиромъ 7-го Уланскаго Ольвіопольскаго полка. Во время войны 1914 года покойная была сестрой милосердія Кауфманской Общины и заслужила всѣ 4 степени Георгіевской медали. Скончалась она 90 лѣтъ отъ роду.

Въ концѣ Декабря 1965 года скончался въ Монреалѣ, въ Канадѣ, вольноопредѣляющійся Добровольческаго эскадрона Конной Гвардіи Скарятинъ.

Вѣчная память.

Въ Августѣ 1965 года, послѣ 15-тилѣтняго отсутствія пріѣзжалъ изъ Калифорніи гр. И.И. Стенбокъ-Ферморъ и пробылъ въ Парижѣ недѣлю, откуда уѣхалъ на 10 дней къ сыну въ Брюссель.

Вернувшись въ Америку, онъ написалъ письмо, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: "... Въ Брюсселѣ со мной произошелъ слѣдующій случай. Былъ я въ большомъ магазинѣ, въ которомъ когда то много лѣтъ работалъ генералъ Гартманъ. Тамъ я купилъ кресло-кровать для моего сына. Былъ я тамъ съ бельгійскими друзьями и имъ говорю: какъ удачно, что я могъ купить сразу то, что мнѣ надо. Я, какъ бы чувствую, что астральное тѣло моего командира здѣсь и помогаетъ мнѣ... И вдругъ бельгійскій продавщикъ мнѣ говоритъ: - "Monsieur, если генералъ Гартманъ былъ Вашимъ полковымъ командиромъ, то у насъ на все въ магазинѣ 10 % скидки для Васъ"...

И такъ, живъ еще духъ нашей Старухи!.. Мои бельгійскіе друзья были совершенно потрясены.

Въ Октябрѣ 1965 года пріѣзжали и пробыли въ Парижѣ десять дней князь С.С. Бѣлосельскій съ женой, какъ всегда радостно встрѣченные парижанами. 19-го Октября Представительство Русскихъ Національныхъ организацій устроило небольшое собраніе для освѣдомленія и обмѣна мнѣній, а 20-го состоялся, по приглашенію князя Бѣлосельскаго, полковой обѣдъ съ дамами въ ресторанѣ "Калинка", прошедшій въ дружеской атмосферѣ и на которомъ присутствовало 18 человѣкъ.

"Встрѣча съ баронессой О.М. Врангель"

14 декабря 1965 года большая группа бывшихъ соратниковъ ген. Врангеля устроила торжественную встрѣчу пріѣхавшей въ Каракасъ къ своей внучкѣ баронессѣ О.М. Врангель. Ген. Е.В. Ивановъ привѣтствовалъ ее и поднесъ букетъ съ лентами: національной и цвѣтовъ Л.-Гв. Коннаго полка.

Помѣщеніе было украшено въ русскомъ стилѣ и массой цвѣтовъ съ выдѣлявшимися цвѣтами Л.Гв. Коннаго полка. Яркое освѣщеніе и общее убранство, создавая праздничное настроеніе, отдаленно напоминали прежнія военныя собранія.

Первымъ произнесъ блестящую рѣчь В.И. Секара, назвавшій Врангеля вождемъ "Божіей милостью", умѣвшимъ зажигать въ "орлахъ-солдатахъ" огонь борьбы, слово котораго никогда не расходилось съ дѣломъ. Закончилъ онъ словами: "Для насъ Врангель былъ и остается символомъ Бѣлаго Воина, рыцаремъ долга и чести. Мы теперь, хоть въ штатское одѣты и не блестятъ ужъ эполеты, но хранимъ Суворова и Врангеля завѣты!".

Далѣе, горячо и хорошо говорилъ объ умѣ и доблести Врангеля Боголюбскій Ю.Н., сравнивая его съ лучомъ солнца, поднимавшимъ настроеніе въ мрачно-тяжелые моменты фронта.

Сама же О.М. Врангель, несмотря на свои 83 года, все время поддерживала общую бесѣду интересными воспоминаніями о покойномъ супругѣ. Она поражала изумительной памятью, четкими здравыми сужденіями, вниманіемъ къ современности, попутнымъ юморомъ и легкимъ смѣхомъ.

Въ теченіи трехъ съ половиной часовъ О.М. держалась удивительно бодро, открыто показывая, какъ она довольна оказаннымъ ей пріемомъ. Съ ясными молодыми глазами она казалась дамой лѣтъ на 25 моложе своего возраста.

(Русская Мысль. I.I.1966 г.).

Циклъ Исторіи Конной Гвардіи заканчивается, благодаря жертвенному порыву князя С.С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, изданіемъ 2-го Тома Исторіи (періодъ царствованій Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II и Александра III), который появится въ свѣтъ въ самомъ концѣ Марта.

Въ этомъ 1966-мъ году исполняется 80 лѣтъ двумъ нашимъ однополчанамъ: 22 Февраля графу Н.К. Зарнекау и 17 Декабря бар. М.А. Торнау. Особенно вспомнимъ ихъ во время полкового завтрака въ день полкового праздника.

Въ этомъ же году - 1/14 Февраля исполняется 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры полка гр. С.В. Тышкевича, гр. Г.Г. Стенбока и А.Г. Старосельскаго.

1/14 Октября - 50 лѣтъ со дня производства Н.М. Ушакова, В.И. Вуича и гр. И.Т. Платеръ-Зибергъ.

За этихъ "маститыхъ" юбиляровъ мы также, дружно поднимемъ бокалъ во время полкового завтрака.

Въ этомъ году Благовѣщеніе падаетъ на четвергъ на Страстной недѣлѣ; поэтому Конногвардейцы въ Парижѣ будутъ справлять свой праздникъ въ понедѣльникъ на Святой, 11-го Апрѣля, а въ Нью-Іоркѣ въ субботу 16-го Апрѣля.

Всѣхъ поздравляемъ съ наступающимъ праздникомъ.

А. Тучковъ

О т ч е т ъ
казначея В.И. Вуича
о состояніи денежныхъ суммъ
кассы Объединенія
за періодъ
съ I-го Января I965 г. по I-ое Января I966 г.

П Р И Х О Д Ъ

Остатокъ отъ предыдущаго отчетнаго I965-го года	79,500	ст.фр.	
Членскіе взносы, включая I00 долларовъ отъ Американской группы	63,I00	" "	
Членскій взносъ и за "Вѣстникъ" отъ Н.Н. Хрипунова	I9,440	" "	
Продажа "Вѣстника"	7,300	" "	
И т о г о	I69,340	" "	I69,340

Р А С Х О Д Ъ

Расходъ по полковому празднику	I3,650	ст.фр.	
Взносы въ Гв. Объединеніе за I965 и I966 г.г.	4,000	" "	
Изданіе "Вѣстника"	34,700	" "	
Пожертвованіе Палестинскому Обществу	3,000	" "	
Вѣнки, панихиды и объявленія по усопшимъ	25,240	" "	
Вспомоществованія	3,000	" "	
Канцелярія	2,070	" "	
И т о г о	86,660	" "	86,660

Остатокъ на I-ое Января I966 года:

83.680 старыхъ франковъ

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ 15.
1967 годъ

"Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны" ...
(изъ полкового марша)

Полковникъ Александръ Александровичъ
КЛЮКИ фонъ КЛУГЕНАУ
1881 - 1967

Конногвардейцы осиротѣли...

Послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, 23-го Февраля 1967 года, у себя на квартирѣ въ Кламарѣ подъ Парижемъ, скончался нашъ предсѣдатель А.А. Клюки фонъ Клугенау, старѣйшій Конногвардеецъ и послѣдній нашъ боевой полковникъ.

По окончаніи Императорскаго Александровскаго Лицея (LXI курса) Александръ Александровичъ поступилъ вольноопредѣляющимся Л.Гв. въ Конный полкъ и, изъ эстандартъ-юнкеровъ былъ произведенъ въ 1904 году въ корнеты съ зачисленіемъ въ № 2 эскадронъ.

Въ полку онъ честно и добросовѣстно исполнялъ всѣ должности, полагающіяся младшему офицеру; въ 1914 году, шт. ротмистру Клюки фонъ Клугенау было поручено, по мобилизаціонному плану, формированіе полковой запасной части въ Кречевицкихъ казармахъ, Новгородской губерніи, куда онъ и выбылъ, покинувъ Петроградъ за день до выхода полка на войну.

Приведя на фронтъ въ Ковно I-ый маршевый эскадронъ, Александръ Александровичъ уже не покидалъ ряды полка и, въ концѣ декабря 1915 года, былъ назначенъ командующимъ № 4 Ген. Адъ. Гр. Фредерикса эскадрономъ, сдавъ его только тогда, когда былъ произведенъ въ полковники. Александръ Александровичъ былъ однимъ изъ послѣднихъ офицеровъ, покинувшихъ полкъ въ революціонное время и въ 1919 году прибылъ на югъ Россіи, въ возродившуюся Конную Гвардію, и оставался съ ней до конца.

Потомъ настало тяжелое время эмиграціи... Но, какъ въ полку, въ которомъ онъ прослужилъ 16 лѣтъ, такъ и на чужбинѣ, Александра Александровича всѣ любили и цѣнили за его благородство, скромность и благожелательность, и онъ оставался всегда настоящимъ Конногвардейцемъ, высоко поддерживая это званіе.

Въ 1963-мъ году, А.А. Клюки фонъ Клугенау принялъ на себя почетную должность Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія и, несмотря на мучившую его болѣзнь, ревностно занимался дѣлами Объединенія, зорко слѣдя за всѣми мелочами его жизни и твердо ведя его по правильному традиціонному пути.

Конногвардейцы это знали и нынѣ горько оплакиваютъ своего послѣдняго старшаго боевого полковника - друга и Предсѣдателя...

Похороны Александра Александровича состоялись 25-го февраля на русскомъ кладбищѣ въ С. Женевьевъ.

Во время отпѣванія у гроба, на которомъ стояла каска съ двуглавымъ орломъ, присутствующіе конногвардейцы - Курчениновъ, Вуичъ, С. Старосельскій, кн. Шаховской, кн. Оболенскій, Галлъ и кавалергардъ баронъ Гротгусъ стояли почетными парными часовыми.

Отъ Конногвардейскаго Объединенія былъ возложенъ на гробъ большой вѣнокъ изъ полковыхъ цвѣтовъ.

Въ 9-ый день, въ Парижѣ, въ Нью-Йоркѣ и въ Ниццѣ были отслужены панихиды по усопшемъ.

Упокой, Господи, душу воина Александра...

О П О В Ѣ Щ Е Н І Е

27-го Февраля 1967 г.

23-го сего февраля, въ Парижѣ, скончался старѣйшій конногвардеецъ, Полковникъ Александръ Александровичъ Клюки фонъ Клугенау. Ввиду отказа вступить въ предсѣдательствованіе Конногвардейскаго Объединенія двухъ старшихъ за нимъ по выпуску, графа Николая Константиновича Зарнекау и Бориса Федоровича Козляниновъ, я, какъ старшій за ними, сего числа вступаю въ должность Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія.

Выражая семьѣ покойнаго Александра Александровича чувства глубокаго соболѣзнованія въ ихъ потерѣ, я призываю всѣхъ конногвардейцевъ продолжать исполнять вѣковыя традиціи родного Полка.

Ротмистръ кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій:

1917 - 1967

Въ 1967 году исполняется 50 лѣтъ, какъ, послѣ чернаго Февраля 1917 года, перестала существовать Императорская Россія...

2-го Марта 1917 года, Государь Императоръ, введенный въ заблужденіе своимъ начальникомъ штаба, генераломъ Алексѣевымъ, имѣвшимъ совершенно ложное понятіе о томъ, что происходитъ въ столицѣ, вынужденъ былъ отречься отъ престола...

Пала Россійская Православная Монархія - единственное сдерживающее начало отъ хаоса въ мірѣ - палъ Тронъ и Россія покатилась въ пучину ужаснѣйшихъ бѣдствій, и стала жертвой богоборческаго коммунистическаго интернаціонала.

Л.Гв. Конный полкъ, въ это тяжелое время былъ на фронтѣ, вдалекѣ отъ развертывающихся въ столицѣ событій, и не суждено было ему стать на защиту своего Императора и Шефа. Такъ сложились обстоятельства, такова была воля Всевышняго, что Конная Гвардія не смогла выполнить своего долга и умерѣть за своего Шефа и за девизъ "За Вѣру, Царя и Отечество".

Послѣ вынужденнаго отреченія Государя, когда перестала существовать Императорская Россія, 50 лѣтъ тому назадъ, прекратила свое существованіе, какъ боевая единица Россійской Арміи, и старая, славная Конная Гвардія.

Казалось, что по этому поводу можно сказать Sic transit gloria mundi! Но это было бы не совсѣмъ вѣрно, потому что слава Конной Гвардіи вошла въ Исторію и сдѣлалась безсмертной...

Въ этомъ 1967 году намъ нужно отмѣтить и другую, болѣе отрадную годовщину, когда, среди воющаго урагана революціи и безумнаго хаоса, разрушающаго Россію, пробудилась русская совѣсть: 3-го Ноября ст. стиля раздался съ Дона пламенный призывъ генерала Алексѣева, зовущій русскихъ офицеровъ и всѣхъ русскихъ людей встать на борьбу съ насильниками нашей Родины.

Этотъ призывъ положилъ начало, 50 лѣтъ тому назадъ, "Бѣлой борьбѣ" добровольческихъ армій за освобожденіе Россіи отъ захватившихъ въ ней власть коммунистовъ-большевиковъ.

Эта годовщина близко касается Конной Гвардіи.

Десять лѣтъ тому назадъ, 3-го Ноября, состоялось въ Парижѣ торжественное собраніе, устроенное Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и рядомъ русскихъ воинскихъ организацій, чтобы отмѣтить 40-лѣтіе начала Бѣлой Борьбы. На этомъ собраніи, среди другихъ ораторовъ, ротмистръ Тучковъ прочелъ докладъ о

томъ, какое большое участіе принимала Гвардія въ борьбѣ Добровольческихъ армій съ большевиками.

Сущность этого доклада также относится и къ 50-лѣтней годовщинѣ этихъ событій и поэтому печатается въ этомъ Вѣстникѣ.

Докладъ, прочитанный ротмистромъ А.П. Тучковымъ 3-го Ноября 1957 года

Въ этотъ знаменательный день 40-лѣтней годовщины начала Бѣлаго Движенія мнѣ поручено освѣтить дѣйствія Гвардіи въ Русской вооруженной борьбѣ противъ безбожной антинаціональной большевической власти.

Меня могутъ спросить: почему о дѣйствіяхъ Гвардіи въ Бѣломъ Движеніи нужно говорить особо и не есть-ли Гвардія просто частью Русской Арміи ? - На это я скажу слѣдующее, начавъ немного издалека.

Когда Петръ Великій, думая о судьбахъ Россіи, создалъ первые гвардейскіе полки, эти полки должны были служить кадрами для всей, создаваемой имъ, Русской арміи. По наказу Петра Великаго, и въ послѣдствіи, Гвардія должна была служить примѣромъ Вѣры и Вѣрности и боевой подготовки для всей Русской Императорской Арміи.

Гвардейскіе полки, будучи, какъ и вся русская Армія плотью отъ плоти и кровью отъ крови Русскаго народа и, являясь неотъемлемой частью Русской Арміи, были какъ бы старшими братьями всѣхъ другихъ доблестныхъ полковъ Русской Арміи. А быть примѣрными старшими братьями подчасъ задача нелегкая, въ особенности въ данномъ случаѣ, когда младшими братьями являлись столь славные армейскіе полки нашей замѣчательной арміи.

Всѣ знаютъ, что у Гвардіи были нѣкоторыя привиллегіи, но не всѣ знаютъ, что главная привиллегія была та, что въ грозный военный часъ, Гвардію всегда посылали въ самыя отвѣтственныя и опасныя мѣста. Гордая этой привиллегіей, Гвардія честно исполняла свой долгъ передъ Родиной и умирала со своимъ девизомъ - за Вѣру и Вѣрность.

Примѣромъ этого можетъ служить Тарнопольскій прорывъ въ концѣ 1917-го года. Когда арміи фактически уже не существовало, послѣднее донесеніе съ фронта Временнаго Правительства, гласило: "Славная Петровская бригада, понеся тяжелыя потери, возстановила положеніе"...

Но то было до большевиковъ...

Послѣ роковаго 17-го года у офицеровъ Гвардіи осталось лишь одно: горячая любовь къ Родинѣ и страстное желаніе спасти ее отъ той пропасти, куда она катилась...

И въ Бѣломъ Движеніи, въ неравной тяжелой борьбѣ противъ разбушевавшейся стихіи, Гвардія исполнила свой долгъ, о чемъ не всѣ знаютъ и что необходимо отмѣтить.

Когда Государь Императоръ отрекся отъ престола, Онъ завѣщалъ русскому офицерству продолжать Служеніе Родинѣ. Русскіе офицеры и, въ частности гвардейскіе, это поняли и продолжали, по мѣрѣ возможности, оставаться при своихъ частяхъ, этимъ самымъ продолжая Служеніе Отечеству.

Въ концѣ 17-го года, когда были расформированы гвардейскіе полки (причемъ нужно замѣтить, что благодаря сильной спайкѣ между офицерами и солдатами, въ гвардейскихъ полкахъ было очень мало случаевъ насилія надъ офицерами), гвардейское офицерство растерялось...

И тутъ раздался голосъ русской совѣсти - призывъ генерала Алексѣева...

Когда онъ, 15-го Ноября 1917 года, прибылъ на территорію Дона, гдѣ атаманомъ былъ генералъ Калединъ, онъ опубликовалъ воззваніе къ офицерамъ Русской Арміи.

Помня завѣтъ своего Императора и, услышавъ призывъ ген. Алексѣева, откликнулись офицеры Гвардіи и пошли продолжать Служеніе отчизнѣ и потянулись на югъ, въ формирующуюся Добровольческую армію, а въ послѣдствіи пошли и на сѣверъ, къ генералу Миллеру, и на сѣверо-западъ, къ генералу Юденичу, и на востокъ, къ адмиралу Колчаку.

Несмотря на то, что идеалы офицеровъ Гвардіи были далеки отъ той политической оріентировки, которая клалась въ основу вождями зарождавшейся Добровольческой Арміи, все же офицеры Гвардіи, побуждаемые исключительно любовью къ Родинѣ, густо пополнили ряды бойцовъ противобольшевическихъ военныхъ силъ.

- Сейчасъ прошло 50 лѣтъ съ тѣхъ дней, когда мы, на поляхъ Дона и Кубани взялись за оружіе противъ большевиковъ; теперь все это принадлежитъ исторіи; но съ гордостью офицеры Гвардіи могутъ сказать, что огромный процентъ офицеровъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ влились въ ряды бойцовъ Бѣлаго Движенія.

- Что же произошло и что сдѣлала Гвардія въ бѣлой вооруженной борьбѣ противъ большевистской власти ?

Прежде всего нужно не забыть, что изъ семи главнокомандующихъ Бѣлаго Движенія, высоко поднявшихъ факелъ борьбы за спасеніе Родины, и имена коихъ должны ярко горѣть въ сердцѣ каждаго русскаго: Корниловъ, Алексѣевъ, Деникинъ, Врангель, Колчакъ, Юденичъ, Миллеръ - генералы Врангель и Миллеръ были офицерами Гвардіи.

Во-вторыхъ, изъ другихъ главныхъ военноначальниковъ Бѣлаго Движенія, какъ напримѣръ, Марковъ, Калединъ, Корниленко, Боровскій, Нѣженцевъ (храбрѣйшій изъ храбрыхъ), Туркулъ и сколько ихъ еще, - Кутеповъ, Эрдели, Дроздовскій, Романовскій, Шатиловъ, Слащевъ и многіе другіе были офицерами Гвардіи.

Я не хочу перечислять имена всѣхъ офицеровъ Гвардіи, занимавшихъ тогда различныя командныя должности, но я хочу подчеркнуть, какую важную роль сыграли эти офицеры въ самомъ началѣ Добровольческой Арміи. Они были назначаемы не по протекціи и не потому, что они были гвардейцами, а потому только, что они были уже на мѣстѣ, одними изъ первыхъ, отозвавшихся на призывъ ген. Алексѣева. И имъ, при маломъ количествѣ и недостаткѣ офицеровъ, пришлось принять самое близкое участіе въ созданіи Добровольческой Арміи. Очень скоро многіе изъ нихъ пали въ степяхъ Дона и Кубани, но ихъ замѣнили все вновь прибывающіе, другіе гвардейскіе офицеры, съ радостью также готовые отдать свою жизнь во имя спасенія Россіи.

25-го Декабря 1917 года, донскимъ атаманомъ, генераломъ Калединымъ, было подписано назначеніе генерала Корнилова Главнокомандующимъ Добровольческой Арміи.

30-го Декабря всѣ прибывшіе въ Ростовъ офицеры Гвардіи, были размѣщены въ Проскуровскомъ лазаретѣ, гдѣ, при конномъ дивизіонѣ полковника Гершельмана, была сформирована гвардейская рота, положившая начало всѣмъ пѣхотнымъ гвардейскимъ формированіямъ Добровольческой Арміи на Югѣ Россіи.

10-го Февралѣ 1918 года, начался 1-ый Кубанскій (Ледяной) походъ. Гвардейская рота, уже успѣвшая понести сильныя потери, составила 4-ый взводъ 3-й роты 1-го Офицерскаго полка; численность взвода - 80 штыковъ. Въ конныхъ отрядахъ полковниковъ Гершельмана, Глазенапа и Корнилова находилось значительное количество офицеровъ гвардейской кавалеріи.

По окончаніи 1-го Кубанскаго похода, 1-го Іюня 1918 года, 1-ый Офицерскій полкъ вошелъ въ Новочеркасскъ и здѣсь, сильно потрепанный гвардейскій взводъ, пополнился вновь прибывающими офицерами и развернулся въ гвардейскую роту, которая была доведена до 150-ти офицеровъ и солдатъ.

3-го Августа 1918 года, занятіемъ Екатеринодара, закончился періодъ 1-го и 2-го Кубанскихъ походовъ, о боевыхъ дѣйствіяхъ которыхъ я говорить не буду. Скажу только, что офицеры Гвардіи, не жалѣя живота, сражались рядомъ съ другими доблестными участниками этихъ походовъ, рядомъ со своими братьями - офицерами нашихъ славныхъ армейскихъ полковъ, рядомъ съ казаками и рядомъ съ представителями русской жертвенной молодежи: юнкеровъ, кадетъ, гимназистовъ и реалистовъ.

Изъ гвардейской пѣхоты, въ Кубанскихъ походахъ участвовало 112 офицеровъ, изъ коихъ 18 человѣкъ было убито и 20 ранено.

12-го Августа 1918 года, гвардейская рота 1-го офицерскаго генерала Маркова полка развернулась въ баталіонъ, а 29-го Сентября, приказомъ главнокомандующаго была выдѣлена изъ Марковскаго полка, чтобы сформировать Сводно-Гвардейскій пѣхотный полкъ, состоявшій изъ 450 штыковъ при 80 офицерахъ.

Къ нему была придана 3-ья гвардейская батарея Марковскаго артиллерійскаго дивизіона въ составѣ 25-ти офицеровъ и 100 солдатъ.

Командиромъ полка былъ назначенъ Л.Гв. Гренадерскаго полка полковникъ Дорошевичъ, который, очень скоро послѣ этого, 2-го Октября доблестно палъ подъ Армавиромъ. Вмѣстѣ со своимъ командиромъ въ этомъ бою пали смертью храбрыхъ 25 офицеровъ и 30 были ранены. 200 человѣкъ солдатъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными.

Но эти потери быстро пополнились вновь прибывающими гвардейскими офицерами и Сводно-Гвардейскій пѣхотный полкъ, ставъ грозной боевой единицей, въ непрерывныхъ бояхъ, плечомъ къ плечу съ другими славными частями Добровольческій Арміи, шелъ все дальше и дальше, стараясь спасти нашу Родину.

12 Іюля 1919 года, приказомъ по Добровольческой Арміи, Сводно-Гвардейскій пѣхотный полкъ былъ развернутъ въ бригаду, которая занимала участки фронта, а, послѣ занятія Кіева, развернувшись въ гвардейскую дивизію, раздѣлилась на двѣ самостоятельныя группы, оперирующихъ въ разныхъ направленіяхъ. - И, до эвакуаціи Крыма, гвардейскіе пѣхотные офицеры все время честно исполняли свой долгъ, свято помня девизъ: "За Вѣру, Царя и Отечество".

Со своей стороны, когда, въ началѣ Декабря 1918 года, приказомъ по Добровольческой Арміи, было разрѣшено формированіе гвардейскихъ полковъ, офицеры гвардейской кавалеріи, служившіе до этого въ разныхъ конныхъ частяхъ Добровольческой Арміи - въ казачьихъ, инородческихъ и другихъ, объединились, чтобы создать ячейки своихъ бывшихъ полковъ.

Въ то время, какъ различные гвардейскіе полки формировались самостоятельно, офицерами 1-ой Гв. Кавалерійской дивизіи была создана при Сводно-гвардейскомъ пѣхотномъ полку команда конныхъ развѣдчиковъ; она состояла изъ 4-хъ обозначенныхъ эскадроновъ, по одному отъ каждаго полка дивизіи.

Эта команда, преодолѣвая невѣроятныя трудности формированія, которое происходило въ боевой обстановкѣ, очень скоро, благодаря энергіи и старанію офицеровъ, развернулась въ самостоятельный Сводно-Гвардейскій Кирасирскій полкъ. На самомъ дѣлѣ, эта боевая единица была значительно сильнѣе полка, т.к. каждый бывшій полкъ 1-й Гв. Кавалерійской дивизіи имѣлъ по крайней мѣрѣ по два боевыхъ эскадрона и столько же запасныхъ.

Изъ Крыма, Сводно-Гвардейскій Кирасирскій полкъ, съ постоянными боями, дошелъ до Глухова Черниговской губ., который является предѣломъ наступленія Добровольческой Арміи въ этомъ направленіи.

При началѣ отступленія, въ Ноябрѣ 1919 года, Сводно-Гв. Кирасирскій полкъ, сильно пострадавшій въ непрекращающихся ... бояхъ и стычкахъ, вошелъ въ составѣ Гв. Кавалерійскаго полка, въ который вошли всѣ формированія Гв. Кавалеріи того времени. Полкъ получился очень внушительнаго вида и вошелъ въ бригаду ген. Барбовича. Съ ней Гв. Кавал. полкъ продѣлалъ все отступленіе до Ростова, защищалъ лѣвый берегъ Дона и участвовалъ въ

знаменитомъ бою противъ конницы Буденнаго подъ Егорлыцкой, въ которомъ, рядомъ съ Гв. Кав. полкомъ, участвовали представители всѣхъ полковъ замѣчательной Русской кавалеріи.

Въ одномъ этомъ бою, Гв. Кав. полкъ потерялъ убитыми 10 офицеровъ и 150 солдатъ.

Съ остатками Добровольческой Арміи, Гв. Кавалерійскій полкъ былъ перекинутъ въ Крымъ и продолжалъ дѣйствовать въ рядахъ Русской Арміи генерала Врангеля, обильно поливая своею кровью дороги, поля и степи Земли Русской.

- Не могу не вспомнить полковника Ковалинскаго, который въ 1918 году сформировалъ отрядъ изъ чиновъ 2-ой и 3-й гв. кавалерійскихъ дивизій, а передъ самымъ оставленіемъ Крыма, былъ убитъ, выравнивая въ конной атакѣ, Гв. Кав. полкъ, которымъ онъ командовалъ.

... Крымъ... Таврія... Каховка... бои противъ конницы Жлобы, бои, бои... и еще бои... усталость, надежды, страданіе... смерть...

Но духъ русскаго офицера - сильнѣе смерти !...

Я долженъ добавить нѣсколько словъ, чтобы упомянуть о другихъ фактахъ изъ дѣйствій Гвардіи въ противобольвистской борьбѣ, о которыхъ не всѣ, можетъ быть, знаютъ.

Не могу не сказать про Л.Гв. Финляндскій полкъ, который, благодаря старанію своихъ офицеровъ возродился въ 1918 году на Дону и, со своимъ старымъ боевымъ знаменемъ, продѣлалъ всѣ походы Донской Арміи, а потомъ и всю кампанію Русской Арміи на югѣ Россіи.

Въ Сѣверо-Западной арміи ген. Юденича также участвовало большое количество офицеровъ Гвардіи во главѣ съ ген. Родзянко (командующимъ арміей), княземъ Ливенъ и гр. Паленъ. Эти офицеры способствовали, между прочимъ, формированію такихъ полковъ, какъ Конно-Егерскій и пѣхотный Уральскій. А красный Семеновскій полкъ (остатки Л.Гв. Семеновскаго полка) подъ командой старыхъ кадровыхъ офицеровъ, цѣликомъ перешелъ на сторону бѣлыхъ и сражался до конца.

И, наконецъ, добавлю, что много офицеровъ Гвардіи сражались и на восточномъ фронтѣ въ арміи адмирала Колчака. Въ этой арміи, между прочимъ, усильями офицеровъ Л.Гв. Преображенскаго полка, былъ сформированъ I-ый Егерскій полкъ.

Кто можетъ съ точностью сказать сколько русскихъ офицеровъ и добровольцевъ пали смертью храбрыхъ въ разныхъ мѣстахъ Русской земли, сражаясь противъ большевицкой власти ?!

Имена ихъ Ты, Господи вѣси...

Что же касается потерь Гвардіи, то, не перечисляя ихъ по полкамъ, скажу, что въ бояхъ Бѣлаго Движенія было убито въ строю (не считая умершихъ отъ раненій и болѣзней) - больше 300 офицеровъ (изъ коихъ 90 человѣкъ гв. кавалеріи и конной артиллеріи).

Я говорю лишь о потеряхъ офицерскаго состава, т.к. не имѣю здѣсь возможности говорить о нашихъ соратникахъ, добровольцахъ и солдатъ, которые, взохновленные пламенной любовью къ Россіи, страдали съ нами, бились съ нами насколько хватало силъ и жертвенно умирали въ бояхъ...

Безъ нихъ мы ничего не могли бы сдѣлать !....

Вотъ, что можно вкратцѣ сказать о дѣйствіяхъ Гвардіи въ Бѣломъ Движеніи.

Потери въ офицерскомъ составѣ во время Бѣлаго Движенія Л.Гв. въ Конномъ полку слѣдующія :

Убиты :

Штабсъ-ротмистръ Сазоновичъ П.И.
штабсъ-ротмистръ кн. Оболенскій С.А.
штабсъ-ротмистръ Тучковъ Д.П.
штабсъ-ротмистръ Догель М.М.
поручикъ св. кн. Витгенштейнъ Б.Н.
поручикъ Кармалинъ Н.А.
поручикъ кн. Козловскій А.В.
поручикъ гр. Стенбокъ-Ферморъ А.В.
поручикъ гр. Стенбокъ-Ферморъ С.С.
корнетъ Мосоловъ Гр. А.
корнетъ Ознобишинъ М.В.
корнетъ Артамоновъ
корнетъ Штранге
прапорщикъ бар. Раушъ фонъ Траубенбергъ.

Сейчасъ я невольно переношусь въ далекое прошлое, вспоминаю то, что было 50 лѣтъ тому назадъ и молитвенно вспоминаю погибшихъ и ушедшихъ вождей Бѣлаго Движенія и нашихъ братьевъ и товарищей гвардейцевъ, на полѣ брани павшихъ въ вооруженной противобольшевистской борьбѣ на Русской землѣ.

Пусть память о нихъ способствуетъ тому, чтобы духъ русскаго офицера, духъ традицій и служенія ОТЕЧЕСТВУ и ПРЕСТОЛУ не погаснетъ съ послѣднимъ изъ насъ, а передастся будущимъ поколѣніямъ въ возродившейся, волей Божіей, Великой Россіи.

"... И возвращается вѣтеръ
на круги свои ..."

Изъ далекаго прошлаго вернемся къ настоящему и съ грустью помянемъ, только что ушедшихъ отъ насъ, нашихъ полковыхъ друзей:

I-го Мая 1966 года, въ Кальгари, въ Канадѣ скончался ротмистръ Кириллъ Валеріановичъ Ширковъ.

Уроженецъ Харьковской губерніи, по окончаніи Пажескаго Е.В. корпуса, онъ изъ камеръ-пажей былъ произведенъ въ корнеты Л.Гв. Коннаго полка въ 1911 году и зачисленъ въ № 3 эскадронъ.

Въ концѣ 1913 года, командиръ полка, свиты Е.В. ген.-маіоръ Скоропадскій, поручилъ ему отвѣтственное заданіе - формированіе полковой команды связи, которой онъ былъ назначенъ начальникомъ. Корнетъ Ширковъ вполнѣ оправдалъ довѣріе командира полка и, преодолѣвъ не мало трудностей, сумѣлъ добиться блестящихъ результатовъ. Благодаря его стараніямъ, полкъ въ 1914 году вышелъ на войну съ вполнѣ обученной командой и съ прекрасно налаженной связью, столь важной во время боевыхъ дѣйствій.

Въ Маѣ 1916 года, при сформированіи Стрѣлковаго полка I-ой Гвард. Кав. дивизіи, Кириллъ Валеріановичъ былъ назначенъ командиромъ стрѣлковаго эскадрона Конной Гвардіи въ этомъ полку, а потомъ вновь сѣлъ на лошадь, принявъ командованіе № 4 графа Фредерикса эскадрона въ тяжелыя времена 1917 года.

Послѣ 1918 года, оставаясь вѣрнымъ вѣковымъ завѣтамъ, онъ выполнилъ свой долгъ въ рядахъ, возродившейся на Югѣ Россіи, Конной Гвардіи.

Въ эмиграціи Кириллъ Валеріановичъ жилъ сперва въ Италіи, зарабатывая тяжелымъ трудомъ на содержаніе своей семьи, потомъ переѣхалъ въ городъ Кальгари въ Канадѣ. Здѣсь, онъ на законномъ основаніи вступилъ въ Союзъ Ветерановъ Великой Войны, стараніями котораго на его могилѣ сооруженъ памятникъ.

К.В. Ширковъ былъ женатъ на Фрейлинѣ Государынь Императрицъ, Еленѣ Николаевнѣ Звегинцовой, которой Конногвардейцы выражаютъ свои искреннія чувства соболѣзнованія.

Спи спокойно на чужой землѣ, дорогой Ширкачъ.

I6-го Апрѣля 1966 года, въ Парижѣ, внезапно скончался штабсъ-ротмистръ Андрей Гивичъ Староселькій.

Будучи проѣздомъ въ Ниццѣ, онъ вмѣстѣ съ Б.Ф. Козляниновымъ справилъ полковой праздникъ и по возвращеніи въ Парижъ, почувствовалъ себя плохо днемъ I6-го Апрѣля, а къ вечеру его не стало.

По окончаніи Пажескаго Е.В. корпуса, онъ, I-го Февраля 1916 года былъ выпущенъ прапорщикомъ Л.Гв. въ Конный полкъ и

зачисленъ въ № 2 эскадронъ, въ которомъ и продѣлалъ всю войну до конца.

Въ самомъ началѣ 1919 года онъ прибылъ въ колонію Эйгенфельдъ Таврической губ., гдѣ только что былъ сформированъ эскадронъ Конной Гвардіи Добровольческой Арміи и былъ однимъ изъ участниковъ боя подъ д. Благодатной 21-го Февраля (ст. стиля).

Съ Конной Гвардіей Андрей Гивичъ продѣлалъ всѣ походы въ Добровольческой и Русской Арміяхъ на Югѣ Россіи до эвакуаціи изъ Крыма.

Похороны его состоялись 20-го Апрѣля, на Русскомъ кладбищѣ въ С. Женевьевъ, и на гробъ была возложена каска съ орломъ. На похоронахъ присутствовали конногвардейцы: его братъ, Семенъ, А.П. Тучковъ, В.С. Курчениновъ, В.И. Вуичъ, кн. В.И. Шаховской, родственники и много народа.

Въ началѣ Февраля, изъ Америки было получено печальное извѣстіе, что 24 Декабря 1966 года въ Нью-Йоркѣ скончался полковникъ баронъ Михаилъ Александровичъ Торнау.

По окончаніи Императорскаго Училища Правовѣденія въ 1908 году, онъ поступилъ вольноопредѣляющимся Л.Гв. въ Конный полкъ и въ Августѣ 1909 года былъ произведенъ въ корнеты съ зачисленіемъ въ № 4 эскадронъ. Съ нимъ онъ вышелъ на войну въ 1914 году и участвовалъ въ бою подъ Каушеномъ, въ которомъ былъ контуженъ.

Оправившись послѣ продолжительнаго лѣченія, онъ вернулся въ полкъ, но въ 1916 году былъ назначенъ на Кавказскій фронтъ и прикомандированъ къ отряду генерала Баратова, гдѣ и оставался до конца войны.

Въ лицѣ барона М.А. Торнау, мы оплакиваемъ прекраснаго товарища и одного изъ четырехъ Конногвардейцевъ, имѣвшихъ счастіе носить каску до войны 1914 года.

23-го Декабря 1966 года скончался въ Парижѣ членъ Конногвардейскаго Объединенія, графъ Сергѣй Леонидовичъ Паленъ.

Сынъ конногвардейца, гр. Сергѣй Леонидовичъ никогда не былъ военнымъ, о чемъ постоянно горевалъ, т.к. его всегдашняя мечта была служить въ Конной Гвардіи, въ которой было столько его родственниковъ, и съ которой онъ былъ связанъ съ рожденія.

Въ Парижѣ, и уже въ очень зрѣломъ возрастѣ, его выбрали членомъ Конногвардейскаго Объединенія и прозвали "флигельманомъ", чѣмъ онъ очень гордился. Женатъ онъ былъ на графинѣ Алисѣ Медемъ.

Скончался графъ Сергѣй Леонидовичъ 89-ти лѣтъ отъ роду и его похороны состоялись 27-го Декабря на Русскомъ кладбищѣ въ С. Женевьевъ.

В ѣ ч н а я П а м я т ь...

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА въ I966 ГОДУ

Въ I966 году, Благовѣщеніе совпадало съ четвергомъ на Страстной недѣлѣ, почему справлять полковой праздникъ рѣшено было въ понедѣльникъ на Святой.

Въ Парижѣ, въ день самого праздника, А.П. Тучковъ и кн. В.Д. Голицынъ отслужили молебенъ послѣ обѣдни, во время которой они причащались, въ храмѣ Всѣхъ Святыхъ на Руси просіявшихъ.

Въ понедѣльникъ II-го Апрѣля, въ соборѣ Св. Александра Невскаго, послѣ литургіи былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ поминовеніемъ и многолѣтіемъ, на которомъ присутствовали А.П. Тучковъ, В.С. Курчениновъ, В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, кн. В.Д. Голицынъ, кн. В.И. Шаховской, бар. Ф.Ф. Мейендорфъ, П.А. Тучковъ 2-ой, И. Смахтинъ, полковыя дамы и друзья.

Въ I4 часовъ состоялся полковой завтракъ въ Морскомъ Собраніи, на которомъ, кромѣ вышеперечисленныхъ конногвардейцевъ присутствовалъ гость, полковникъ Кавалергардскаго полка В.Н. Звегинцовъ.

Передъ завтракомъ состоялось короткое общее собраніе, на которомъ единогласно были избраны членами Объединенія по прямой наслѣдственной линіи слѣдующія лица:

Св. кн. Б.В. Голицынъ 2-ой, С.С. Таптыковъ, М.А. Зиновьевъ, Е.Е. Переяславцевъ, бар. К.К. Рамзай и гр. А.Ф. Паленъ. Этотъ списокъ былъ предварительно пробалотированъ Американской группой Конногвардейцевъ.

До самаго завтрака всѣ присутствующіе молитвенно помянули вставаніемъ мученически убіеннаго Шефа полка Императора Николая II-го и всѣхъ почившихъ Конногвардейцевъ и трижды было пропѣто Христосъ Воскресе.

Послѣ провозглашенія тоста о здравіи тяжело болящаго предсѣдателя Объединенія, полковника А.А. Клюки фонъ Клугенау, было оглашено его посланіе:

"Христосъ Воскресе, дорогіе друзья,

"Поздравляю васъ съ нашимъ полковымъ праздникомъ и отъ души желаю вамъ всѣмъ еще въ теченіи долгихъ лѣтъ встрѣчаться на Благовѣщенскомъ молебнѣ и традиціонномъ полковомъ завтракѣ. Глубоко скорблю, что долгая и мучительная болѣзнь лишаетъ меня радости провести среди родной конногвардейской семьи этотъ торжественный день, столь связанный воспоминаньями незабвеннаго прошлаго и счастливой молодости, но мысленно я сегодня среди васъ..."

А. Клугенау.

Послѣ этого были оглашены, полученныя къ полковому празднику поздравленія: Отъ Гвардейскаго Объединенія за подписью генерала Поздѣева, отъ полковъ Лейбъ Гвардіи: Преображенскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Финляндскаго, Литовскаго, Волынскаго, Петроградскаго, отъ Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Вел., Конно-Гренадеръ, Уланъ Ея Вел., Лейбъ

Драгунъ, Лейбъ Гусаръ, Уланъ Его Вел., Конной Артиллеріи, Лейбъ Казаковъ и Гвардейскаго экипажа;

отъ однополчанъ: отъ Американской группы за подписью кн. Бѣлосельскаго, отъ князя Всеволода Іоанновича изъ Лондона, отъ гр. Н.К. Зарнекеу изъ Біаррица, Б.Ф. Козлянинова изъ Ниццы, А.А. Зиновьева изъ Вашингтона, барона Г.Г. Кнорринга изъ Мюнхена, гр. Г.Г. Стенбока изъ Оксфорда, гр. С.В. Тышкевича изъ Рима, гр. И.И. Стенбокъ-Фермора изъ Калифорніи, гр. С.Л. Палена изъ Парижа, Д.В. Галлъ и кн. С.С. Оболенскаго (бывшихъ въ отъѣздѣ изъ Парижа), кн. Д.І. Шаликова изъ С. Луи, Ю.А. Артамонова изъ С. Паоло, Н.Н. Хрипунова изъ Сантъ Барбара, С.А. Мосолова изъ Брюсселя, Г.В. Платонова изъ Виндзора (Канада), Е.Е. Переяславцева изъ Южной Африки, А.А. Клюки фонъ Клугенау 2-го изъ Боготы;

отъ друзей: о. Георгія (кавалергардъ гр. Шереметевъ), полк. Б.Н. Третьякова (Кирасиръ Ея Вел.), княжны Н.А. Багратіонъ изъ Ниццы и отъ Лицеистовъ за подписью С.С. Воейкова.

Дочь Д.Ф. Трепова, М.Д. Девиттъ, между прочимъ пишетъ въ своемъ поздравленіи: "... Ни въ одномъ полку нѣтъ такихъ стиховъ, какъ

Такъ выпьемъ же друзья
За Шефа, за Царя
И за родную мать,
Что Конной Гвардьей звать...

Я всю жизнь горевала, что родилась женщиной и не могу быть конногвардейцемъ..."

Во время завтрака былъ показанъ, только что вышедшій изъ типографіи, прекрасно изданный II-ой томъ Исторіи Л.Гв. Коннаго полка.

Послѣ завтрака А.П. и П.А. Тучковы и В.С. Курчениновъ поѣхали навѣстить и поздравить болѣющаго Предсѣдателя А.А. Клюки фонъ Клугенау.

Въ Нью-Йоркѣ полковой праздникъ справлялся 16-го Апрѣля. Послѣ молебна въ Соборной Церкви съ поминовеніемъ Державныхъ Шефовъ и всѣхъ Конногравдейцевъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся, на квартирѣ кн. Бѣлосельскаго состоялось общее собраніе, на которомъ былъ показанъ только что полученный изъ Парижа II-ой томъ Исторіи, и князь Бѣлосельскій сдѣлалъ докладъ объ окончаніи изданія Исторіи полка.

На собраніи и обѣдѣ присутствовали: бар. М.А. Торнау, кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, А.А. Зиновьевъ, С.И. Таптыковъ, М.Г. Тепляковъ, кн. В.П. Оболенскій, герцогъ Д.Г. Лейхтенбергскій, бар. Л.П. Врангель, бар. Петръ и Алексѣй Петровичи Врангель, П.В. Чернышевъ, гр. А.И. Стенбокъ-Ферморъ и И.И. Комаровъ.

По общему желанію на полковой обѣдъ была приглашена княгиня Свѣтлана Бѣлосельская-Бѣлозерская.

Въ Ниццѣ, наканунѣ полкового праздника, 6-го Апрѣля, на квартирѣ княжны Н.А. Багратіонъ-Мухранской, была отслужена конногрвадейская панихида, на которой присутствовали: Б.Ф. Козляниновъ съ женой, пріѣхавшіе изъ Парижа А.Г. Старосельскій и кн. С.С. Оболенскій съ женами, княгиня Е.Ф.Оболенская, В.Ф. Мещеринова, Е.Ф. Демидова и А.А. Пистолькорсъ, рожд. Танѣева. На слѣдующій день, послѣ обѣдни, Б.Ф. Козляниновъ, по традиціи, отвезъ цвѣты на могилы однополчанъ, покоющихся на кладбищѣ Кокадъ.

По случаю полкового праздника, проживающіе въ Калифорніи Конногвардейцы собрались 3-го Апрѣля въ Пало-Альто, на квартирѣ Д.В. Швецова. Послѣ конногвардейскаго молебна въ церкви, въ саду Швецова состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали Р.Р. фонъ Липгартъ, гр. И.И. Стенбокъ-Ферморъ, Н.Н. Хрипуновъ, А. Иловайскій и Д.В. Швецовъ съ супругой. Во время завтрака, присутствующіе расписались на меню, разукрашенномъ полковыми гербами, которое было послано съ поздравленіемъ къ празднику въ Парижъ.

ПОЛКОВАЯ ИСТОРІЯ

Всѣ уже знаютъ, что работа по изданію Исторіи Л.Гв. Конаго полка благополучно доведена до конца и что полный циклъ Исторіи Конной Гвардіи (I706 - I920), состоящій изъ трехъ томовъ съ иллюстрированнымъ текстомъ и отдѣльнаго Альбома съ многочисленными цвѣтными и черными иллюстраціями, окончательно увидѣлъ свѣтъ.

Чтобы это осуществить понадобилась напряженная работа и многочисленныя усилія.

Въ I930 году полковникъ В.Ф. Козляниновъ, благодаря финансовой помощи Великаго Князя Дмитрія Павловича, началъ собирать нужную документацію и въ I938 году выпустилъ I-ый томъ Исторіи.

Послѣ кончины Вел. Князя Дмитрія Павловича, всю тяготу издательства взялъ на себя князь С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, который, когда скончался полк. Козляниновъ, поручилъ А.П. Тучкову и В.И. Вуичу, нелегкую задачу редактированія этого труда.

Въ I96I году былъ законченъ, начатый полк. Козляниновымъ, Альбомъ иллюстрацій изъ жизни полка, а въ I964 году появился

въ свѣтъ III-й томъ Исторіи; этотъ томъ, будучи неотложной частью Исторіи Конной Гвардіи, является совершенно самостоятельнымъ произведеніемъ: въ немъ описывается царствованіе Императора Николая II-го, Великая и Гражданская войны и конецъ полка.

Къ Блѣговѣщенію 1966 года былъ выпущенъ II-ой томъ Исторіи; описанныя въ немъ событія съ 1801 по 1894 гг. очень интересны не только съ полковой, но и съ чисто исторической точки зрѣнія.

Изданіемъ этого II-го тома закончился циклъ исторіи Конной Гвардіи и издатель и редакторы моглы бы почить на лаврахъ. Но I-ый томъ, изданный въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, не могъ быть пріобрѣтенъ въ свое время многими конногвардейцами. Поэтому, чтобы удовлетворить желающихъ, рѣшено было его переиздать въ ограниченномъ количествѣ и это было исполнено въ октябрѣ 1966 года.

Немногіе, оставшіеся въ живыхъ Конногвардейцы, могутъ съ облегченіемъ сказать: "Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога"..

Законченъ большой, многолѣтній трудъ, который, благодаря жертвенности князя Бѣлосельскаго, позволилъ воздвигнуть СТАРОЙ, СЛАВНОЙ КОННОЙ ГВАРДІИ нерушимый памятникъ въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

ИЗЪ СТАРЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Переворачивая поблекшія страницы прожитой жизни, я невольно остановился на тѣхъ, которыя относятся къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто 50 лѣтъ тому назадъ, а именно въ Февралѣ 1917 года. Событія эти имѣютъ скорѣе семейный характеръ и не имѣютъ никакого отношенія къ нашей полковой жизни, развѣ кромѣ того, что это были послѣдніе дни, что мы носили форму Л.Гв. Коннаго полка Императорской Россіи.

Пролежавъ болѣе трехъ мѣсяцевъ въ Благовѣщенскомъ офицерскомъ лазаретѣ, я (на костыляхъ) выписался изъ него въ Январѣ и перебрался въ свою казенную квартиру, которая находилась въ полковыхъ казармахъ, и въ которую, незадолго до этого, переѣхала моя жена Марія Викторовна, рожд. Мартынова, съ пятимѣсячнымъ сыномъ.

Конногвардейскія офицерскія квартиры были прекрасныя, съ большимъ количествомъ очень просторныхъ комнатъ, довольно низкими потолками, что придавало нѣкоторый уютъ и очень толстыми стѣнами (казармы было построены въ началѣ 19-го вѣка). Офицерскія квартиры были въ двѣ комнаты для холостыхъ и съ нѣсколькими комнатами для женатыхъ.

Внизу зданія казармъ были конюшни, надъ которыми находились эскадроны (Въ данное время помѣщенія для эскадроновъ были

заняты запаснымъ батальономъ Л.Гв. Кекскольмскаго полка, переведеннаго изъ Варшавы), а надъ ними въ 3-мъ этажѣ, офицерскія квартиры съ главнымъ входомъ съ Конногвардейскаго бульвара. Отъ входа до 3-го этажа вела лѣстница и, хотя она была глухая, тѣмъ не менѣе, въ нижнюю ея часть проникалъ запахъ изъ конюшенъ, и сильно пахло лошадьми. Поэтому мой beau-frère Д.В. Мартыновъ, инженеръ путей сообщенія и большой любитель лошадей, каждый разъ, когда бывалъ у насъ, восторгался, говоря, что наша квартира лучшая въ Петербургѣ.

Эти квартиру мы отремонтировали въ концѣ 1916 года, перевезли въ нее мебель изъ деревни и изъ Москвы, и насъ постоянно посѣщали и часто у насъ обѣдали, проживающіе въ Петроградѣ и пріѣзжающіе съ фронта, офицеры. Очень частымъ гостемъ былъ у насъ Князь Іоаннъ Константиновичъ (Джонъ, какъ мы его звали въ полку).

На фронтѣ было въ это время болѣе или менѣе спокойно, зато въ послѣднихъ числахъ Февраля въ самомъ Петроградѣ поползли зловѣщіе слухи, о которыхъ мнѣ докладывалъ мой деньщикъ Романовъ и передавали по телефону родственники и друзья. Я тогда еще не выходилъ и не отдавалъ себѣ точнаго отчета о томъ, что дѣлается; поэтому эти слухи меня не особенно тревожили.

Но вотъ, въ одно утро приходитъ Романовъ и говоритъ: "Такъ что, Вашвскбродь, что-то нехорошее происходитъ... на улицахъ появились манифестаціи..." - А чего они требуютъ ? - "Кричатъ: хлѣба..."

Я успокоился, такъ какъ зналъ, что пока никакого недостатка въ продовольствіи не было и, если не считать случайныхъ заминокъ въ доставкѣ, хлѣба и другихъ продуктовъ въ запасѣ было вполнѣ достаточно; требованіе хлѣба манифестантами было лишь признакомъ усталости отъ болѣе чѣмъ двухъ съ половиной лѣтъ войны, использованное подстрекателями.

Но вечеромъ Романовъ мнѣ доложилъ, что манифестаціи увеличились, что появились красные флаги, что въ толпѣ раздаются крики "долой войну" и что полиція бездѣйствуетъ... "Такъ что, плохо дѣло, Вашвскбродь..." - У меня вдругъ сжалось сердце отъ тяжелаго предчувствія...

На слѣдующій день манифестаціи происходили по всему Петрограду, и въ ряды манифестантовъ влились солдаты многочисленныхъ запасныхъ батальоновъ гвардейскихъ и другихъ полковъ, расположенныхъ въ столицѣ.

Въ городѣ шла стрѣльба и разные кварталы были отрѣзаны одинъ отъ другого, и мы лишь по телефону могли сноситься съ родственниками и знакомыми и узнавать, что происходитъ.

Ото всюду доходили самыя тревожныя свѣденія. Моя belle-soeur напримѣръ, жившая на Кирочной, с ужасомъ разсказывала, что она видѣла изъ своихъ оконъ, какъ противъ ея дома толпа высадила съ извозчика офицера, ѣхавшаго со своей женой и хотѣла отобрать у него шашку; офицеръ не желалъ отдвать своего

георгіевскаго оружія, и тутъ же былъ растерзанъ озвѣрѣлой солдатней...

Слушая все это, я недоумѣвалъ, почему высшее начальство не предпринимаетъ никакихъ мѣръ, чтобы прекратить безпорядки.

Въ эти дни у насъ гостила моя двоюродная сестра, С.М. Томара, пріѣхавшая изъ Москвы, и подъ вечеръ добрались до насъ ея братъ, студентъ Политехническаго Института (впослѣдствіи погибшій въ Добровольческой арміи) и братъ пріятельницы моей жены, гр. Н.С. Гендриковой, юнкеръ Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

Этому послѣднему я посовѣтовалъ у насъ не задерживаться и до полной темноты, постараться вернуться въ училище. Наскоро закусивъ, онъ съ нами простился и ушелъ. Ему удалось, какъ мы потомъ узнали, найти извозчика, но не удалось на немъ доѣхать до училища, такъ какъ онъ былъ остановленъ толпой, которая грубо его высадила и заставила идти дальше пѣшкомъ.

Когда стемнѣло мы, задернувъ тяжелыя занавѣски на окнахъ, сидѣли въ гостиной, съ тревогой обсуждая событія, и по очереди наблюдали за тѣмъ, что дѣлается на улицѣ, стоя у оконъ за занавѣсками. Конногвардейскій бульваръ былъ пустынный и мрачный; изрѣдка по снѣгу пробѣгали какія-то темныя фигуры, и слышны были отдѣльные выстрѣлы.

Вдругъ, въ передней, у входной двери раздался рѣзкій звонокъ... Мы всѣ невольно вздрогнули.

Романовъ побѣжалъ открывать, но я крикнулъ ему, что открою дверь самъ, и, взявъ костыли, пошелъ въ переднюю. За мной пошли моя жена, Романовъ, двоюродный братъ и сестра и вся женская прислуга. Всѣ они стояли мнѣ въ затылокъ, съ любопытствомъ и страхомъ смотря на дверь.

Я открылъ и оказался лицомъ къ лицу съ кучкой огромнаго роста солдатъ в папахахъ и вооруженныхъ винтовками со штыками. Я невольно отпрянулъ назадъ, что заставило пошатнуться всѣхъ за мной стоящихъ, какъ карточные домики...

"Не бойтесь,господинъ поручикъ", раздался голосъ маленькаго, довольно разстроеннаго и блѣднаго пропорщика, котораго я сразу не замѣтилъ. - "Я прапорщикъ Х, начальникъ учебной команды Л.Гв. Кекскольмскаго полка".

Оказалось, что эта команда въ 100 человѣкъ съ двумя офицерами несла караулъ въ какомъ-то дворцѣ и получила приказаніе вернуться въ казармы, такъ какъ не могла дождаться смѣны. По дорогѣ, въ темнотѣ, ее нѣсколько разъ обстрѣляли и, не имѣя возможности дойти до внутренняго двора казармы, она перебѣжками двинулась по Конногвардейскому бульвару до нашего подъѣзда.

Прапорщикъ, извиняясь, просилъ моего разрѣшенія пропустить свою команду черезъ мою квартиру и черезъ черную лѣстницу, которая сообщалась съ помѣщеніемъ эскадроновъ.

Я, конечно, на это далъ свое согласіе, и прапорщикъ, скомандовавъ: "справа по одному, равненіе на право, шагомъ маршъ", сталъ около меня. Вся команда, состоящая изъ рослыхъ молодыхъ солдатъ, отбивая ногу и держа винтовку по уставу, прослѣдовала мимо меня, стоявшаго на костыляхъ, черезъ нашу квартиру и кухню, на внутреннюю лѣстницу, во дворъ.

Это прохожденіе оставило на насъ сильное впечатлѣніе.

Когда прошелъ послѣдній солдатъ команды, я предложилъ обоимъ прапорщикамъ немного передохнуть и угостилъ ихъ коньякомъ, который помогъ имъ придти въ себя отъ пережитыхъ волненій. Одинъ изъ нихъ потерялъ въ передрягѣ свою папаху и я отдалъ ему одну изъ своихъ фуражекъ. Очень довольные, оба офицера горячо насъ благодарили и, въ свою очередь спустились внизъ.

Мы же еще долго обсуждали это событіе...

Сколько такихъ замѣчательныхъ командъ было въ то время въ Петроградѣ !... Сколько было военныхъ училищъ и другихъ вѣрныхъ частей, среди расхлябанной и распропагандированной толпы солдатъ запасныхъ батальоновъ !...

Такихъ вѣрныхъ и стойкихъ частей было бы совершенно достаточно, чтобы прекратить въ корнѣ и безъ особаго кровопролитія, начавшійся въ концѣ Февраля бунтъ, который изъ-за нерѣшительности и бездарности петроградскаго высшаго начальства, превратился въ революцію и погубилъ Императорскую Россію...

Вотъ печальныя мысли, которыя невольно приходятъ въ голову, вспоминая одинъ маленькій, описанный здѣсь, эпизодъ тѣхъ грозныхъ событій, которыя происходили 50 лѣтъ тому назадъ...

ХРОНИКА

5-го Іюня 1966 года скончалась наша старѣйшая полковая дама, вдова полковника Н.Н. Бобрикова и сестра нашего покойнаго товарища А.Н. Фролова - Екатерина Николаевна Бобрикова.

Екатерина Николаевна всю свою жизнь прожила интересами полка и до смерти была ему вѣрна. Она очень любила разсказывать о томъ, что знала и помнила и нельзя было безъ волнительнаго интереса слушать, когда она вспоминала то, чего давно уже нѣтъ: про командировъ полка, при которыхъ служилъ ея мужъ, про офицеровъ - его сослуживцевъ, про эскадронныхъ вахмистровъ, характеризуя ихъ и разсказывая про нихъ анекдоты.

Некого намъ будетъ теперь слушать о старомъ прошломъ... Ушла отъ насъ Екатерина Николаевна и покоится на кладбищѣ въ С.-Женевьевъ вмѣстѣ съ мужемъ, братомъ и зятемъ - конногвардейцемъ гр. А.А. Крейцъ.

Похороны ея состоялись 8-го Іюня при большомъ стеченіи родственниковъ и друзей.

Въ день Благовѣщенія, 7-го Апрѣля 1966 года, скончалась жена нашего однополчанина и друга, княгиня Елена Арсеньевна Ширинская-Шихматова, рожденная Гулевичъ.

Всѣ присутствующіе въ Парижѣ Конногвардейцы, своимъ присутствіемъ на панихидахъ по покойной и на ея похоронахъ на кладбицѣ въ С. Женевьевъ старались морально помочь князю Кириллу Алексѣевичу перенести его тяжкое горе.

15-го Апрѣля 1966 года скончалась въ православномъ монастырѣ въ Moisenay-le-Grand, подъ Парижемъ и тамъ же похоронена, вдова нашего товарища, прикомандированнаго къ эскадрону Конной Гвардіи Добровольческой Арміи и получившаго форму полка корнета Г.В. Мартынова, б. фрейлина Государынь Императрицъ, Клеопатра Константиновна Мартынова, рожденная графиня Клейнмихель.

Какъ и въ предыдущіе года, въ 1966 году князь С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій съ княгиней Свѣтланой пріѣзжали въ Парижъ и пробыли въ немъ съ 15-го по 21 Октября.

Въ четвергъ 20-го Октября ими былъ устроенъ обѣдъ въ Морскомъ Собраніи, на которомъ присутствовали всѣ находящіеся въ Парижѣ Конногвардейцы съ женами (кромѣ не смогшихъ быть по болѣзни: А.А. Клюки фонъ Клугенау, А.П. Тучкова и кн. К.А. Ширинскаго-Шихматова) и нѣсколько приглашенныхъ гостей. Эти обѣды, ставшіе традиціонными, являются однимъ изъ тѣхъ звеньевъ, которыя способствуютъ сохраненію конногвардейской спайки и дружбы.

Въ этомъ 1967 г. исполняется 50 лѣтъ, какъ состоялось въ послѣдній разъ производство въ офицеры полка по Высочайшему повелѣнія.

По случаю 50-лѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ графа И.И. Стенбокъ-Фермора, М.Г. Теплякова, графа Ф.П. Палена и барона А.В. Меллеръ-Закомельскаго, мы поднимемъ бокалъ вина за ихъ здоровіе во время традиціонной трапезы въ день полкового праздника и пожелаемъ имъ прожить еще много лѣтъ.

Редакторъ Вѣстника изъ-за своей длительной болѣзни не смогъ помѣстить должный матеріалъ въ этотъ 15-й номеръ Вѣстника и, вообще, осилилъ его съ трудомъ.

Просьба его не винить, а принять поздравленія по случаю праздника дорогой нашей старой Конной Гвардіи.

А. Тучковъ.

О Т Ч Е Т Ъ

казначея В.И. ВУИЧА о состояніи денежныхъ суммъ кассы Объединенія за періодъ съ I-го Января 1966 г. по I-ое Января 1967 года.

П р и х о д ъ

Остатокъ отъ предыдущаго отчетнаго 1966-го года	836,80 фр.	
Членскіе взносы, включая 100 долларовъ Американской группы	606,00	
Членскій взносъ и за "Вѣстникъ" отъ Н.Н. Хрипунова	97,00	
Продажа "Вѣстника"	30,10	
	I.569,90	I.569,90 фр.

Р а с х о д ъ

Расходъ по полковому празднику	98,00 фр.	
Изданіе "Вѣстника"	399,50	
Вѣнки, панихиды и объявленія въ газетахъ по усопшимъ	841,00	
Канцелярскіе расходы	11,00	
	749,50	749,50

О с т а т о к ъ на I/I/1967 ..... 820,40 фр.

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ I6.
I969 г.

"Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны" ...
(из полкового марша)

Письмо Кн. С.С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго

Ротмистру В.С. Курченинову
Парижъ, Франція.

I4 Іюля I968 г.

Милостивый Государь, Валеріанъ Сергѣевичъ,

Съ глубокой скорбью узнавъ о кончинѣ дорогого Александра Павловича Тучкова, предписываю Вамъ, какъ старшему по производству въ офицеры конногвардейцу и могущему, по состоянію своего здоровья управлять группой, вступить въ должность Предсѣдателя Французскаго Отдѣла Конногвардейскаго Объединенія.

Глубоко Васъ уважающій,

Сергѣй Бѣлосельскій-Бѣлозерскій

Предсѣдатель Конногвардейскаго
Объединенія.

Отъ Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія

Тяжкая болѣзнь нашего секретаря, А.П. Тучкова, къ сожалѣнію не позволила ему выпустить очередной номер къ Полковому Празднику I968 г., а затем его кончина I іюля I968 г. окончательно оборвала связь со всѣми отдѣлами Конногвардейскаго Объединенія.

Ввиду болѣзни Князя К.А. Ширинскаго-Шихматова, назначенный мной моимъ Представителемъ на Европу, В.С. Курченинов, къ сожалѣнію по своей службѣ и занятіямъ и уже въ теченіи двухъ летъ исполняющій секретарскія обязанности поздравленій къ полковымъ праздникамъ Гвардейскихъ Объединеній, не имѣетъ достаточно времени, чтобы заняться изданіемъ нашего Вѣстника.

Членъ нашего Объединенія, Князь В.И. Шаховской, /уходящій лѣтомъ этого года въ отставку/, предложилъ взять на себя продолженіе изданія нашего Вѣстника. Но, къ сожалѣнію, онъ будетъ свободенъ только къ I5-му августу, а потому, пока, общими стараніями Парижской Группы все-же будетъ выпущенъ къ предстоящей первой годовщинѣ кончины А.П. Тучкова № I6 Вѣстника, обнимающій главнѣйшія событія, происшедшія за послѣдніе два года

Кн. С. Б.-Б.

СБОРНЫЙ ЛИСТОКЪ

КЪ I-ой ГОДОВЩИНѢ КОНЧИНЫ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ТУЧКОВА.

I іюля 1968 г., послѣ долгой и мучительной болѣзни скончался нашъ однополчанинъ Ротмистръ Александръ Павловичъ Тучковъ.

Потеря для всѣхъ насъ крайне чувствительная, такъ-какъ съ его уходомъ мы потеряли не только вѣрнаго друга, но и секретаря нашего Объединенія, ведшаго въ продолженіе многихъ лѣтъ всѣ дѣла нашей полковой семьи, совершенно безкорыстно, только изъ любви къ родному полку.

Родъ Тучковыхъ принадлежитъ къ старой дворянской семьѣ Московской губерніи и особенно прославился въ Отечественной Войнѣ 1812 г., когда четыре ея представителя были на крупныхъ военныхъ должностяхъ.

Одинъ изъ полковъ Императорской Арміи, 7-ой Пѣхотный Ревельскій 2-ой Пѣхотной Дивизіи Варшавскаго Округа до самой революціи носилъ имя своего Шефа, генерала Тучкова IУ-го.

Родоначальникъ Александра Павловича, генералъ Тучковъ 3-й вышелъ на Отечественную Войну командиромъ бригады (Бѣлозерскій и Вильманстрандскій пѣхотные полки), входившей въ составъ I7-ой Пѣхотной Дивизіи, причисленной къ I-ой Западной Арміи, и подъ его начальствомъ эта бригада покрыла себя громкой военной славой.

Родился Александръ Павловичъ въ Москвѣ, гдѣ и прожилъ все свое дѣтство и раннюю молодость. Окончивъ гимназію, переѣхалъ во Францію въ гор. С.-Этьенъ, гдѣ записался въ горный институтъ, но за годъ до окончанія курса, вернулся въ Россію и поступилъ въ Московскій Университетъ, который также не смогъ закончить изъ-за начавшейся первой Міровой Войны.

Несмотря на студенческія льготы, дающія право закончить образованіе, А.П., въ патріотическомъ порывѣ, рѣшилъ поступить въ дѣйствующую армію и поступилъ охотникомъ на правахъ вольноопредѣляющагося въ Кирасирскій Ея Величества полкъ, въ который прибылъ I2-го августа I9I4 г.

I-го октября того-же года былъ откомандированъ въ Николаевское Кавалерійское Училище для прохожденія четырехмѣсячныхъ офицерскихъ курсовъ, гдѣ уже тогда находился его младшій братъ Дмитрій, впослѣдствіи убитый въ бою въ Сѣверной Тавріи, подъ Благодатнымъ, 2I февраля I9I9 г. Оба брата Тучкова были приняты въ Конную Гвардію и Высочайшимъ приказомъ отъ I февраля I9I5 г. былъ произведенъ въ Прапорщики.

Несмотря на свое сильное желаніе какъ можно скорѣе попасть на фронтъ, А.П., по причинѣ болѣзни - воспаленіе легкихъ, прибылъ въ Ораны, гдѣ въ то время находилась на отдыхѣ Конная Гвардія и былъ зачисленъ въ 2-й эскадронъ. Но вскорѣ, былъ снова эвакуированъ и вернулся обратно въ началѣ іюня, когда полкъ былъ на подступахъ крѣпости Ковно. Съ этого времени, А.П. не покидалъ больше полка и принималъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ эскадрона.

Въ серединѣ іюля, въ районѣ мѣстечка Коваркъ, во главѣ разъѣзда въ I5 конногвардейцевъ, проникъ въ тылъ противника и проведя тамъ около двухъ дней, съ большими затрудненіями присоединился къ полку, не потерявъ ни одного человѣка и выполнивъ блестяще поставленную ему задачу. (Подробно эта развѣдка описана въ III-мъ томѣ Исторіи Конной Гвардіи, стр.206).

Въ концѣ 1915 г., А.П. получивъ отпускъ, уѣхалъ въ С.-Петербургъ гдѣ и женился на Маріи Викторовнѣ Мартыновой. Изъ-за своего слабаго здоровія, приказомъ Командира полка, А.П. былъ назначенъ въ Муравьевскія казармы, гдѣ 25 августа 1916 г. принялъ эскадронъ молодыхъ солдатъ. Въ октябрѣ 1916 г., при исполненіи служебныхъ обязанностей, А.П. сильно повредилъ себѣ ногу и былъ эвакуированъ въ Петроградъ. Это раненіе никогда у него не заживало, рана постоянно открывалась и причиняла ему сильныя страданія. А.П. больше не смогъ вернуться въ строй и уѣхалъ съ семьей на Кавказъ

Революція застала А.П. въ чинѣ Поручика. Приказомъ по Арміи и Флоту былъ произведенъ въ Штабъ-Ротмистры 1 іюля 1917 г.

По примѣру многихъ другихъ офицеровъ А.П., оправившись отъ раненія, 28 сентября 1918 г. поступилъ въ Ставрополѣ во 2-ой Инородческій Конный полкъ Добровольческой Арміи, а затѣмъ узнавъ о формированіи эскадрона Конныхъ Развѣдчиковъ при Сводно-Гвардейскомъ полку, перешелъ въ него съ 18 декабря 1918 г. По сформированіи Своднаго полка Кирасирской Дивизіи, былъ зачисленъ 24 марта 1919 г. въ эскадронъ Конной Гвардіи.

Приказомъ Русской Арміи отъ 14 марта 1920 г. былъ окончательно уволенъ отъ военной службы по болѣзни и покинулъ предѣлы Россіи изъ Новороссійска 30 марта 1920 г.

Обосновавшись въ Константинополѣ,осенью 1920 г., А.П. вновь поступилъ на службу съ прикомандированіемъ къ Управленію Представителя Главнокомандующаго Русской Арміи при Союзномъ Командованіи. При расформированіи этого Представительства, состоялъ въ Управленіи Военнаго Агента, ген. Черткова при Россійскомъ Посольствѣ, до 21 мая 1921 г. Тогда окончательно былъ уволенъ со службы.
Сначала А.П. жилъ въ Австріи, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ, а затѣмъ Франція, куда онъ окончательно переѣхалъ съ семьей въ октябрѣ 1924 г. и поселился сначала въ Бордо, а въ 1930 г. переѣхалъ въ Парижъ.

Принявъ французское подданство въ 1933 г., А.П. былъ произведенъ въ чинъ младшаго лейтенанта, а затѣмъ въ лейтенанты въ 1938 г. Въ этомъ чинѣ, онъ по мобилизаціи въ 1939 г. участвовалъ въ рядахъ французской Арміи съ прикомандированіемъ къ Главному Штабу Воздушныхъ Силъ.

Въ августѣ 1944 г. поступилъ добровольцемъ въ чинѣ лейтенанта во 2-ую блиндированную Дивизію Генерала Леклеръ, съ которой принялъ участіе въ Эльзасской компаніи.

Какъ было сказано выше, Алекс.Павл. былъ женатъ на Маріи Викторовнѣ Мартыновой (овдовѣлъ въ 1952 г.), имѣлъ трехъ сыновей. Два старшихъ Павелъ и Дмитрій состоятъ членами нашего Объединенія.

Чисто штатское, какъ-будто бы, начало жизни Александра Павловича, гимназія и университетъ не помѣшали ему, однако, быть глубоко военнымъ человѣкомъ и это сказалось во всемъ его прохожденіи службы со дня пріема вольноопредѣляющимся въ Л.Гв.Кирасирскій Ея Величества полкъ.

Онъ разсказывалъ, что еще въ юности понялъ всю красоту и значеніе военной службы, наблюдая какъ въ разгаръ революціи 1905 г. въ Москвѣ, выгружался посланный туда для усмиренія Пресненскаго возстанія Л.Гв. Семеновскій полкъ подъ начальствомъ генерала Мина, /убитаго вскорѣ революціонерами/.

Видъ, стойкость и сознаніе долга этого полка окончательно повліяли на его дальнѣйшее міровоззрѣніе.

Постоянныя кипучая дѣятельность не прекратилась даже при его болѣзни и хромымъ, на костыляхъ, видимо тяжело страдая, онъ все-же настойчиво пытался дѣйствовать и бывать, гдѣ только могъ, стараясь пересилить свой недугъ. А дѣятельность его была широкая, непрерывно связанная съ дѣлами полкового объединенія, съ Союзомъ Ревнителей Памяти Императора Николая II-го, съ близкими его сердцу церковными дѣлами, съ Обще-Гвардейскимъ Объединеніемъ и множествомъ другихъ, будь то національныхъ, военныхъ, гражданскихъ и просто свѣтскихъ начинаній.

Безусловно, однимъ изъ главныхъ его достиженій было доведеніе до конца, редакція, исправленіе и выходъ въ свѣтъ нашей богатѣйшей полковой литературы, начатой трудами В.В. Козлянинова и законченной при содѣйствіи, конечно, князя Вѣлосельскаго и В.И. Вуича.

Нельзя не отмѣтить также и пятнадцать номеровъ нашего Вѣстника, регулярно появлявшихся въ печати, составленныхъ исключительно лишь иниціативой Тучкова и содержащихъ столько интереснаго, обдуманнаго и близкаго намъ всѣмъ матеріала.

А вспомнимъ также его на нашихъ полковыхъ завтракахъ въ роли "церемоніймейстера" - распоряжался, разсаживалъ, волновался и все принималъ близко къ сердцу. Кто-то въ шутку прозвалъ его "тулумбашемъ", да онъ и являлся, по правдѣ сказать, таковымъ - рѣчи, тосты, заздравныя пожеланія, - почти безпрерывно и никого не забывая

ВѢЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ .

Нельзя не помѣстить въ этомъ номерѣ Вѣстника только что появившійся въ "Русской мысли" отъ 26 іюня, некрологъ покойнаго Александра Павловича за подписью Предсѣдателя Союза Ревнителей Священной Памяти Императора Николая II-го, генерала Позднышева.

РОТМИСТРЪ А.П. ТУЧКОВЪ

1 іюля 1968 года, подъ Парижемъ, въ Булони, скончался ротмистръ Л.-Гв. Коннаго Полка Александръ Павловичъ Тучковъ, потомокъ прославленной исторической фамиліи героевъ Бородина, жизнью и кровью запечатлѣвшихъ служеніе Родинѣ.

Мое намѣреніе отмѣтить смерть вѣрнаго сына Россіи, доблестнаго офицера и патріота, стойкаго до послѣдняго издыханія, я, къ глу-

бокому сожалѣнію, раньше не смог: тяжелая, продолжительная болѣзнь, закончившаяся операціей, не дала мнѣ этой возможности. Дѣлаю это нынѣ въ первую годовщину кончины моего достойнаго сотрудника и собрата.

Съ Александромъ Павловичемъ я познакомился въ Парижѣ на одномъ изъ эмигрантскихъ собраній. Я обратилъ на него вниманіе, какъ на ревностнаго борца за Историческую Россію, за Честь, Достоинство и Славу порабощенной, униженной и поруганной Родины.

Спустя нѣкоторое время послѣ знакомства, Александръ Павловичъ былъ избранъ Генеральнымъ Секретаремъ Союза Ревнителей Священной Памяти Императора Николая II. Онъ сталъ моимъ ближайшимъ сотрудникомъ и помощникомъ.

Насъ соединило, объединило и сблизило одинаковое пониманіе и одинаковое отношеніе къ прошлому Русской Земли, къ нашимъ Царямъ и созидателямъ Великой Россійской Имперіи, а въ Православномъ пониманіи - Святой Руси.

На свою безкорыстную службу, Александръ Павловичъ смотрѣлъ, какъ на служеніе Россіи. Онъ выполнялъ на чужбинѣ свой послѣдній земной долгъ, долгъ сердца, и въ этомъ находилъ великое духовное удовлетвореніе.

Вся работа по организаціи панихидъ въ Парижѣ и по всѣмъ Отдѣламъ, устройство ежегодныхъ Собраній, въ память Екатеринбургскаго злодѣянія, переписка съ организаціями и членами Союза, полученіе денегъ и веденіе отчетности, - все это лежало на Александрѣ Павловичѣ. Но и этимъ не исчерпывалась его многогранная, идейная дѣятельность.

Около семи-восьми лѣтъ тому назадъ, Президіумъ Совѣта Союза Ревнителей предпринялъ мѣры къ поискамъ Царскихъ фильмовъ, которые когда-то были въ распоряженіи Союза, но потомъ, въ годы второй войны и послѣ нее - о нихъ забыли.

Въ этотъ періодъ послѣдовательно умерли три Предсѣдателя Союза: полковникъ В.Р. Свѣчинъ, генералъ Н.М. Тихменевъ и Князь А.Н.Эристовъ, а въ скорости скончался и долголѣтній Секретарь С.К. Сомовъ.

Поиски увѣнчались успѣхомъ. Фильмы были найдены. Они были на старыхъ лентахъ, въ среднемъ 50-лѣтней давности. Показывать ихъ на современныхъ проекціонныхъ аппаратахъ было нельзя. Многія катушки отъ времени пришли въ негодность. Былъ произведенъ тщательный отборъ. Что можно было спасти - было спасено, но переиздано на современныхъ, несгораемыхъ лентахъ. Потребовался рядъ лѣтъ для большой, сложной и дорого-стоящей работы.

Союзъ преодолѣлъ всѣ трудности и въ этой побѣдѣ огромное участіе принялъ Александръ Павловичъ. Въ 1968 году фильмъ былъ показанъ во всѣхъ частяхъ свѣта и вызвалъ прекрасные отзывы.

Въ 1965 году Союзомъ Ревнителей была издана книга : "Помни Правду". Въ этой книгѣ была помѣщена прекрасная статья Александра Павловича: "Долгъ и вѣра". Въ концѣ книги былъ помѣщенъ волнующій призывъ Александра Павловича "Душевный порывъ - ведетъ къ побѣдѣ".

"Вы должны помочь Союзу въ его борьбѣ за Правду. Вы это можете сдѣлать, вступивъ членомъ въ Союзъ Ревнителей, участвуя въ Панихидахъ и общественныхъ Собраніяхъ и внося свои посильныя пожертвованія на святое русское дѣло."

Послѣдніе два года жизни Александръ Павловичъ жестоко страдалъ. Но онъ мужественно продолжалъ выполнять свои обязанности. До послѣдняго издыханія онъ служилъ Памяти Государя, служилъ Россіи, Вѣрѣ Православной, союзу и честно, достойно и непостыдно закончилъ свой земной путь, какъ заканчивали таковой его предки.

Въ заключеніе приведу выдержку изъ давней статьи Ивана Сергѣевича Шмелева :

"...Клевещутъ на нашу аристократію, но нашъ народъ. Наша аристократія, можетъ быть, лучшая изъ всѣхъ аристократій, и нашъ народъ какъ-то хранитъ въ себѣ врожденный аристократизмъ духа"...

Думаю, что эти слова выдающагося національнаго писателя, полностью относятся и къ покойному Александру Павловичу. Долгъ и Честь были для него нераздѣльны и неразлучны. Часто онъ повторялъ "Боже, Спаси Россію." И убѣжденъ, что и въ послѣдній, предсмертный часъ, онъ шепталъ: "Боже, спаси Россію."

ДА БУДЕТЪ ЕМУ ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ .

С. Позднышевъ

---

4 іюня 1967 г. въ Русскомъ домѣ въ Сентъ-Женевьевъ-де-Буа, на 81 году тихо скончалась вдова Полковника Л.-Гв. Коннаго полка Екатерина Николаевна Бобрикова, рожд. Еролова и погребена въ семейномъ склепѣ на Русскомъ кладбищѣ. Екатерина Николаевна пользовалась всеобщей любовью.

Памяти А.А. Зиновьева

16 сентября 1917 г. въ Вашингтонѣ послѣ долгой болѣзни и произведенной ему операціи скончался Ротмистръ Андрей Александровичъ Зиновьевъ. Покойный былъ сыномъ Александра Дмитріевича Зиновьева, С.-Петербургскаго Губернатора, Камергера Высочайшаго Двора и Конногвардейца выпуска 1877 г. Андрей Александровичъ по окончаніи

Пажескаго Е.И.В. Корпуса былъ выпущенъ корнетомъ Л.-Гв. въ Конный полкъ I октября 1914 г.

Вскорѣ по окончаніи корпуса, А.А. получилъ предписаніе отправиться на фронтъ, куда онъ и прибылъ 29 октября на станцію Шестаково. Назначенный во 2-ой эскадронъ онъ оставался въ немъ до осени 1917 г, когда получилъ въ командованіе на законномъ основаніи 5-й эскадронъ. А.А. отличался исключительной храбростью. Будучи въ разъѣздѣ, никогда не пропускалъ случая броситься въ атаку на противника, даже превосходящаго его численностью. За свою развѣдку въ тылъ нѣмцевъ, гдѣ онъ провелъ нѣсколько дней, былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ.

Послѣ расформированія полка, онъ съ первыхъ же дней борьбы съ большевиками записался добровольцемъ въ Сѣверо-Западную Армію, гдѣ и сражался.

По окончаніи Гражданской войны, онъ сначала проживалъ въ Тунисѣ, а потомъ переѣхалъ въ Швецію, гдѣ женился и, помимо своей повседневной работы, основалъ въ этой странѣ Россійское Національное Объединеніе и былъ его первымъ предсѣдателемъ. Въ 1950 г., онъ былъ избранъ Товарищемъ Предсѣдателя Главнаго Правленія, находящагося въ Брюсселѣ. Всѣ кто знали покойнаго, его уважали и любили, такъ-какъ А.А. былъ человѣкъ исключительно благожелательный, всегда старался помочь всѣмъ кто нуждался въ его помощи и всегда ставившій общее дѣло выше своихъ личныхъ интересовъ.

Миръ праху твоему, дорогой другъ и однополчанинъ.

В.

---

10 сентября 1968 г. въ Си-Клиффѣ (С.Ш.А.) скончалась вдова Главнокомандующаго Русской Арміи, Баронесса Ольга Михайловна Врангель. Въ концѣ 1914 г., О.М. поступила сестрой въ 41-й передовой отрядъ Краснаго Креста при 1-ой Гв.Кавалерійской Дивизіи и была награждена Георгіевской медалью 3- и 4-й степени. Послѣ эвакуаціи Крыма и пребыванія Русской Арміи въ Турціи, О.М. организовала регулярную помощь офицерскимъ семьямъ, находящимся въ лагеряхъ Галлиполи и Лемноса, а также послѣ переселенія арміи въ Балканскія страны.

---

12 октября 1968 г. въ Нью-Іоркѣ скончался членъ нашего Объединенія Корнетъ князь Владиміръ Платоновичъ Оболенскій. Покойный, изъ вольноопредѣляющихся былъ произведенъ Высочайшимъ Приказомъ въ корнеты Конной Гвардіи, 1 октября 1915 г. Первые годы эмиграціи онъ проживалъ въ Швейцаріи и Франціи и лишь по окончаніи минувшей войны переѣхалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ находился его старшій братъ Кавалергардскаго полка, князь Сергѣй Платоновичъ.

---

23 апрѣля 1968 г. въ Парижѣ скончалась вдова полковника Л.-Гв. Коннаго полка, графиня Феофанія Владиміровна Беннигсенъ, рожд. Хвольсонъ. Гр. Беннигсенъ, также какъ и баронесса Врангель, въ - въ концѣ 1914 г. поступила сестрой въ 41-й передовой отрядъ Краснаго Креста при 1-й Гв. Кавалерійской Дивизіи и была награждена Георгіевскими медалями 3-й и 4-й степени.

Въ эмиграціи, графиня Беннигсенъ была энергичной дѣятельницей Приходскаго Совѣта Кафедральнаго Собора на рю Дарю, въ Парижѣ и стояла во главѣ сестричества этого храма.

Всѣ, кто знали почившую сохраняютъ о ней добрую память.

-о-о-о-о-о-о-

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ 1968 ГОДУ

Празднованіе Полкового праздника въ Парижѣ въ 1968 г., въ подробностяхъ описано въ этомъ номерѣ Вѣстника не будетъ, по своей давности и лишенное уже всякаго интереса.

Скажемъ только, что какъ каждый годъ состоялся въ Александро-Невскомъ Соборѣ, на рю Дарю, молебенъ съ поминовеніемъ Державныхъ Шефовъ и, затѣмъ, традиціонный завтракъ, въ ресторанѣ "Мас" на Пласъ де Тернъ. Послѣ завтрака Курчениновъ, Вуичъ и Оболенскій поѣхали сначала въ Шелль навѣстить и поздравить болящаго Кирилла Ширинскаго, а затемъ оттуда поѣхали къ Тучкову, который въ это время жилъ у своего сына Павлика въ Мениль, недалеко отъ Парижа. Голицынъ же и Шаховской съ Павликомъ Тучковымъ поѣхали прямо въ Мениль. Къ вечеру всѣ соединились. Обрадованный Тучкинъ, что пріѣхали къ нему его друзья однополчане, выставилъ флаконъ шампанскаго. Пили за его здоровье и за старуху Конную Гвардію. Впослѣдствіи, многимъ уже не пришлось видѣть его живымъ.

Среди многочисленныхъ писемъ и поздравленій, полученныхъ къ этому дню, мы приведемъ лишь послѣднее письмо Тучкова, прочитанное Курчениновымъ за завтракомъ :

25 марта/7 апрѣля 1968 г.

" Дорогіе друзья,
Сегодня день Благовѣщенія, сегодня праздникъ дорогой нашей Конной Гвардіи. - Сегодня нашъ день.
Всѣ оставшіеся въ живыхъ Конногвардейцы на всемъ бѣломъ свѣтѣ переживаютъ этотъ день, перекликаются другъ съ другомъ и сегодня особенно помнятъ, что они Конногвардейцы.
И вотъ сегодня, я не могу быть съ Вами. Не могъ ни помолиться на нашемъ молебнѣ, ни раздѣлить съ Вами нашу трапезу. Вы сами понимаете мое горе.

Поздравляю Васъ съ дорогимъ праздникомъ нашей Старухи, всѣхъ крѣпко обнимаю и желаю Вамъ еще много разъ встрѣтить Благовѣщеніе на славу нашему незабвенному полку.

Дай Богъ Вамъ всѣмъ силъ и бодрости для продолженія Служенія нашимъ Конногвардейскимъ завѣтамъ - честь и долгъ. Идите по этому пути стремя къ стремени, чтобы легче было поддержать Конногвардейскую спайку.

Господь с Вами,"

А. Тучковъ

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ 1969 г., ВЪ ПАРИЖѢ

Въ понедѣльникъ 7 апрѣля, день полкового праздника, въ соборѣ Св. Александра Невскаго, о. Николаемъ Оболенскимъ отслуженъ былъ молебенъ съ поминовеніемъ, на которомъ, кромѣ конногвардейцевъ присутствовало много народу, полковыя дамы, друзья и представители другихъ полковыхъ объединеній.

Послѣ молебна, во французскомъ ресторанѣ "Мас", на Пласъ де Тернъ, въ которомъ уже во второй разъ собрались на Благовѣщеніе Конногвардейцы, состоялся завтракъ подъ предсѣдательствомъ В.С. Курченинова. На этомъ завтракѣ присутствовали : В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, кн.В.И. Шаховской, св.кн.В.Д.Голицынъ, бар. Ф.Ф.Мейендорфъ, И.С. Смахтинъ, П.А. и Д.А. Тучковы, кн. С.С.Оболенскій, А.А. Клюки-фонъ-Клюгенау и гр.А.И. Стенбокъ-Ферморъ - всего 12 членовъ Объединенія.

Передъ завтракомъ присутствующіе почтили вставаніемъ память Державнаго Шефа полка и оглашены были многочисленныя къ этому дню поздравленія. Помимо телеграммы кн.Бѣлосельскаго, получены были привѣтствія отъ Кн. Всеволода Іоанновича изъ Лондона и однополчанъ, отъ гр. Зарнекау изъ Биаррица, отъ Козлянинова изъ Ниццы, бар. Кнорринга изъ Ганновера, гр. Стенбока изъ Оксфорда, Косолова изъ Брюсселя, о. Антонія Дудкина изъ Австраліи, о. Георгія Шереметева изъ Лондона и кн. Владиміра Андреевича изъ Парижа.

Также были оглашены поздравленія отъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, ген. Поздѣева и отъ полковыхъ объединеній полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Финляндскаго, Стрѣлковаго Его Величества, Литовскаго, Петроградскаго и Гвардейской Артиллеріи. Отъ Кавалергардской Семьи, полковъ Л.-Гв.Кирасирскаго Его Величества, Конно-Гренадерскаго, Уланскаго Ея Вел., Драгунскаго, Гусарскаго Его Вел., Уланскаго Его Вел. и Гвард.Конной Артиллеріи.

Ко дню полкового праздника Парижская группа получила отъ Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія кн.С.С. Бѣлосельскаго

изъ Нью-Іорка слѣдующую телеграмму :

" ОТДѢЛЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ Л.-ГВ.КОННАГО ПОЛКА ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ СОБРАВШІЙСЯ НА КВАРТИРѢ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕНІЯ КН. С.С. БѢЛОСЕЛЬСКАГО-БѢЛОЗЕРСКАГО, ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ОТЪ ДУШИ ПАРИЖСКУЮ ГРУППУ, ЖЕЛАЕТЪ ЕЙ ЗДРАВІЯ И ВСЯКАГО БЛАГОПОЛУЧІЯ.

УРА СТАРУХЕ,

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ОБЪЕДИНЕНІЯ

СЕРГѢЙ БѢЛОСЕЛЬСКІЙ

5 апрѣля 1969 года.

Предсѣдатель Французскаго Отдѣла В.С. Курчениновъ послалъ въ свою очередь, въ Америку, телеграмму следующаго содержанія :

" КОННОГВАРДЕЙЦЫ ПРОЖИВАЮЩІЕ ВО ФРАНЦІИ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТЪ СВОЕГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ И ВСЮ АМЕРИКАНСКУЮ ГРУППУ СЪ ПОЛКОВЫМЪ ПРАЗДНИКОМЪ И ШЛЮТЪ ВСѢМЪ ОДНОПОЛЧАНИЯМЪ НАИЛУЧШІЯ ПОЖЕЛАНІЯ ЗДОРОВІЯ И ВСЯКАГО БЛАГОПОЛУЧІЯ НА МНОГІЕ ГОДЫ.

ЗА СТАРУХУ КОННУЮ ГВАРДІЮ, УРА.

В. КУРЧЕНИНОВЪ

7 апрѣля 1969 г.

Послѣ завтрака кн.С.С. Оболенскій повезъ В.С. Курченинова, В.И. Вуича и кн.В.Л. Шаховскаго навѣстить въ Шелль больного кн. К.А. Ширинскаго-Шихматова, послѣ чего собрались на квартирѣ Курченинова закончить этотъ день за бокаломъ Шампанскаго. Тамъ были дамы : Е.Г. Требинская, дочь Герц.Г.И. Лейхтенбергскаго, Н.М. Врангель-фонъ-Гюбенталь, Е.Н. Бонэ, дочь Н.Н. Бобрикова, кн.Е.В. Оболенская и Е.Я. Старосельская, съ мужемъ, равно какъ и два представителя полковъ : Кавалергардскаго - В.Н.Звегинцовъ и Уланскаго Ея Вел. корнетъ А.А. Некрасовъ.

Разошлись далеко за полночь. Милая Ольга Петровна Курченинова была, какъ всегда, и въ этотъ день радушной и привѣтливой хозяйкой дома.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА въ 1969 г., ВЪ НИЦЦѢ

Въ канунъ этого дня отслужена была въ Ниццкомъ Соборѣ панихида по всѣмъ Державнымъ Шефамъ полка и по всѣмъ Конногвардейцамъ убитымъ и скончавшимся. Передъ всенощной Б.Ф.Козляниновъ возложилъ букетъ съ полковыми цвѣтами на крестъ-памятникъ Императору Николаю II.

На панихидѣ присутствовали княжна Н.А.Багратіонъ-Мухранская, кн. Е.Ф.Оболенская, Е.Ф. Демидова, Н.Н. Иванова-Луцевина, Г.Б.Кан-

лина, В.Н. Фальцъ-Феинъ, С.Д. фонъ-Валь, кн.О. Кантакузенъ, гр.Грабовская, кн.Р.С. Оболенская, Б.Н. Третьяковъ /Кирасиръ Вл Вел./, полк. Пантюховъ, И.Р. Траскинъ съ супругой, полк. Бартыновъ съ супругой и П.Л. Стефановичъ.

Въ самый день Благовѣщенія, Б.Ф. Козляниновъ, по состоянію здоровія не смогъ лично отвезти цвѣты на могилы Конногвардейцевъ кладбища Кокадъ, какъ онъ это дѣлалъ ежегодно и вмѣсто него это паломничество совершила кн. Оболенская.

Полкового завтрака въ этотъ день въ Ниццѣ не было.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ 1969 г.ВЪ НЬЮ-ЙОРКѢ

Изъ письма Предсѣдателя Объединенія.

Вчера праздновали Полковой Праздникъ. Было мало - всего 14 человѣкъ, /считая женъ и сыновей/. Настоящихъ офицеровъ было только четыре : Я, Сережа Таптыковъ, Тепляковъ и Леонидъ Врангель.

Итого: Флоренсъ /княгиня Бѣлосельская/ и я, Сережа Таптыковъ, Леонидъ Врангель и его жена, Михаилъ Гартманъ съ женой, Петръ Врангель съ женой, м. Тепляковъ, Алексѣй Врангель, С. Таптыковъ младшій со своей женой, Кириллъ Нарышкинъ.

Пили за здоровье Парижской группы и собрали сто долларовъ, въ кассу Объединенія.

УСТНЫЙ РАССКАЗЪ СТАРШЕГО ЕГО ВЕЛ. ГЕН-МАЙОРА ГРАФА Ф.Л. НИРОДЪ НА ОДНОМЪ ИЗЪ ПАРИЖСКИХЪ ПОЛКОВЫХЪ ЗАВТРАКОВЪ

Въ самый разгаръ первой "пробной" революціи 1905 г., нѣкій репортеръ крупнѣйшей французской газеты, обладатель при этомъ громкаго имени и связей въ своемъ посольствѣ, принятъ былъ какъ-то въ собраніи Л.-Гв.Коннаго полка, вещь уже сама по себѣ довольно необычайная.

Угостили его очевидно изрядно, напоили можетъ быть не меньше, но удивились вскорѣ еще больше ...

Два-три дня спустя, Конная Гвардія стояла эскадронами вдоль Невскаго проспекта и поперечныхъ улицъ въ предвидѣніи возможныхъ въ этотъ день уличныхъ безпорядковъ.

Безпорядковъ, къ счастью, никакихъ не было, но статья вскорѣ появившаяся въ парижской газетѣ за подписью этого же корреспондента оказалась весьма заключительной : "Конная Гвардія галопомъ ворвавшись въ толпу, рубила женщинъ и дѣтей".

Отблагодарилъ же онъ за пріемъ, честь и угощеніе...

...СЬМС ИЗЪ АРХИВАЛІИ

...конногвардеецъ Добровольческаго эскадрона, унтеръ-офицеръ Дудкинъ, нынѣ глубокочтимый священникъ отецъ Антоній, проживающій в Кар...абанда /Австралія/, первымъ откликнулся на Благовѣщенское оповѣщеніе о возможности возобновленія выхода нашего Вѣстника, причемъ, по его словамъ, онъ вообще не зналъ даже раньше о существованіи этого Вѣстника.

Въ его письмѣ отъ 2I апрѣля между прочимъ сказано : "считаю что съ уходомъ въ иной миръ всѣхъ очевидцевъ и участниковъ событій нашего бурнаго участка Россійской исторіи, можетъ быть потеряно многое изъ того, что послужило бы отмываніемъ лика нашей Родины, этого Дома Пресвятой Богородицы."

Затѣмъ, отецъ Антоній продолжаетъ : "прошу Васъ, если къ тому есть возможность, выслать мнѣ по одному экземпляру Вѣстника, для библіотеки, которую стараюсь организовать при здѣшнемъ храмѣ столицы Австраліи, а если есть еще какой либо матеріалъ изъ исторіи славной Конной Гвардіи, который безъ ущерба для тамошнихъ архивовъ можетъ быть присланъ, то я за это буду премного благодаренъ..."

"Все выше сказанное", пишетъ дальше о.Антоній, "относится къ дѣлу Конной Гвардіи, а вотъ теперь, личное. Я думаю, что Вы сами понимаете, что мы всѣ, еще оставшіеся въ живыхъ, представляемъ и есть осколки прекраснаго и, къ сожалѣнію, ушедшаго міра, и потому мнѣ всякія воспоминанія очень дороги. Вотъ объ одномъ случаѣ хочу вспомнить : прекрасное весеннее утро въ нѣмецкой деревнѣ въ Крыму, куда мы послѣ Новороссійска перебрались. У воротъ одного нѣмецкаго дома сидятъ князь Шаховской и я, и мы оба блаженствуемъ, очистившись отъ милліона насѣкомыхъ, только что окончивъ нѣмецкій фрюштикъ, увѣренные, что не услышимъ команды "сѣдлай" и всѣ дальнѣйшія дѣйствія боевой части, блаженство чисто человѣческое, что мы живы..."

Да проститъ отецъ Антоній, что отрывки его письма приводятся безъ его вѣдома и разрѣшенія на страницахъ Вѣстника, но слишкомъ ужъ это письмо дышетъ въ каждомъ словѣ любовью къ Россіи и полку.

Ниже приводится на всякій случай его адресъ, такъ какъ онъ очевидно оффиціально въ спискахъ членовъ Объединенія не значится.

Rev. A. DUDKIN, I Natina Str., NARRABUNDAH A.C.T. AUSTRALIA 2604

СОВЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ КОННОГВАРДЕЙЦЕВЪ /I927-I939/

По эвакуаціи Крыма и окончаніи Константинопольской службы по охранѣ зданія русскаго посольства, большинство чиновъ добро-

вольческаго эскадрона Конной Гвардіи, бывшаго Конвоя генерала барона П.Н. Врангеля, переѣхало на пограничную службу въ Сербію, а затѣмъ, многіе изъ нихъ единичнымъ порядкомъ перебрались во Францію. Здѣсь они долго держались въ полной сплоченности, работая сперва артелью на холодильномъ заводѣ "Унiонъ", /гдѣ кстати въ конторѣ работалъ также и ротмистръ князь Кугушевъ/, а потомъ въ гастрономическомъ магазинѣ "Хутэ", гдѣ ихъ какъ-то даже навѣстилъ генералъ баронъ Врангель.

Затѣмъ, многіе изъ нихъ переѣхали въ Парижское предмѣстье Бианкуръ, гдѣ поступили на службу на заводъ Рено, снимая по два человѣка комнаты въ небольшихъ гостиницахъ окружающихъ этотъ заводъ, продолжая поддерживать сплоченность и связь со своими офицерами.

Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе индивидуальнымъ порядкомъ превратились въ шоферовъ такси, поваровъ и служащихъ различныхъ предпріятій. Ежегодно, безъ всякихъ повѣстокъ собирались они въ храмѣ на ул. Дарю, въ день Благовѣщенія и къ вечеру этого дня, всегда полностью сходились къ полковому обѣду.

Въ 1927 г., по иниціативѣ генерала А.А. Косолова, Конногвардейцы собраны были въ Союзъ, какъ бы подотдѣлъ Объединенія полка, всѣми ими принятъ былъ и подписанъ составленный ген. Косоловымъ "солдатскій уставъ" и избранъ былъ ими "старшина", которы по всѣмъ вопросамъ внутренней жизни этой организаціи, долженъ былъ входить въ контактъ съ В.Л. Врангель-Конъ-Гюбенталь и давать ему отчетъ о жизни и дѣятельности возглавляемой имъ группы.

Въ 1930 году, по случаю празднованія 200 лѣтняго юбилея полка всѣ эти конногвардейцы приглашены были на торжественный актъ въ залѣ Сенъ-Дидье, гдѣ послѣ акта, въ сосѣднемъ съ заломъ комнатѣ, подъ "командованіемъ" подпрапорщика Гуненко, они выстроились въ два ряда, ихъ обошелъ Великій Князь Дмитрій Павловичъ и съ каждымъ въ отдѣльности бесѣдовалъ.

Стараніями В.Д. Козлянинова, розданы были въ этотъ день именные полковые жетоны, отличавшіеся отъ офицерскихъ лишь тѣмъ, что они были вылиты только лишь изъ желтаго металла безъ цвѣтной сердцевины и розданы были всѣмъ также и юбилейныя памятки, тутъ же каждыя подписанныя генераломъ Гартманомъ.

Вечеромъ этого же дня, въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана "Медвѣдь", состоялся конногвардейскій обѣдъ, на который Вел.Кн. Дмитрій Павловичъ прислалъ ящикъ шампанскаго. Послѣ обѣда, цѣлая группа офицеровъ полка прибыла въ этотъ ресторанъ, гдѣ провела нѣсколько часовъ со своими бывшими подчиненными.

Такъ продолжалось вплоть до войны 1939 года, причемъ, за всѣ годы своего существованія, былъ одинъ лишь единичный случай добровольнаго,/по рапорту/ выхода изъ союза одного изъ членовъ его, бывшаго когда-то отличнымъ унтеръ-офицеромъ эскадрона.

Интересно также отмѣтить, что за 12 лѣтъ своего существованія, при небольшомъ членскомъ взносѣ /кажется, 20 фр. въ годъ/, ни одного денежнаго пособія выдать не пришлось, помимо стоимости почтовыхъ марокъ на повѣстки, деньги ежегодно вносились въ различныя благотворительныя организаціи.

Подпрапорщикъ М.А. Гуненко, /по слухамъ разстрѣлянъ большевиками при взятіи Берлина/, П. Казаковъ /проживаетъ, кажется, въ Англіи/, Я.Р. Толпыго /убитъ французскими партизанами во время послѣдней войны/, Вас. Мироновъ /покончилъ собой/, Ф.Клюевъ, В. Васильевъ и Якутовичъ /умерли во Франціи/, а что сталось съ остальными - неизвѣстно. Одинъ только И.С. Смахтинъ, нынѣ членъ нашего Объединенія и бывшій лейтенантъ французской арміи приходитъ ежегодно на полковой завтракъ.

Но были еще и другіе : князь Зайцевъ /срока службы 1911 г./, умеръ и похороненъ на кладбищѣ въ Сентъ-Женевьевъ-де-Буа, глухіе инвалидъ Вас. Радинъ, Дан. Копытко, Степченко, А.Козловскій, А. Карсунскій, Н. Король, С. Пеструевъ, Нехорошевъ, А. Зомченко - въ подотдѣлѣ числилось, кажется, 32 члена.

Гдѣ они теперь, если еще живы, эти хорошіе славные люди, многіе юными гимназистами или реалистами вступившіе въ строй полка при наступленіи арміи ген. Деникина и вспоминается, какъ, собравшись въ праздничный день въ какомъ-нибудь русскомъ ресторанѣ Булонкура, издали раздавалось ихъ громкое и дружное

"ВЗВЕЙТЕСЬ СОКОЛЫ ОРЛАМИ..."

О П О В Ѣ Щ Е Н І Е

Столь потрудившімся по окончанію выпуска полковой исторіи а равно по благосостоянію нашей кассы, В.И. Вуичъ просилъ освободить его отъ обязанностей казначея Объединенія. Ему было бы особенно трудно продолжать исполнять эту должность, проживая большую часть года внѣ Парижа.

Нельзя не выразить ему нашу общую признательность за проявленную имъ въ теченіи многихъ лѣтъ, часто неблагодарную дѣятельность Казначея Объединенія.

Его преемникомъ согласился стать Князь Сергѣй Сергѣевичъ Оболенскій, сынъ скончавшагося въ Ниццѣ князя Сергѣя Александровича, офицера Конной Гвардіи производства 1911 года.

Пожелаемъ же Сергѣю Сергѣевичу полной удачи въ этой его новой дѣятельности.

ОБРАЩЕНІЕ КО ВСѢМЪ ЧЛЕНАМЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ

/равно какъ и ко всѣмъ читателямъ Вѣстника/

Въ день Полкового Праздника I969 г. роздано было въ Парижѣ оповѣщеніе ко всѣмъ членамъ Конногвардейскаго Объединенія о возобновленіи выхода Вѣстника, прерваннаго съ I967 г., за болѣзнью А.П. Тучкова. Быть можетъ, это оповѣщеніе, напечатанное въ весьма ограниченномъ количествѣ не достигло многихъ Конногвардейцевъ и потому, мы вкратцѣ сейчасъ повторяемъ смыслъ его содержанія.

Приняв на себя отвѣтственность и работу по Вѣстнику, мы просимъ всѣхъ членовъ Объединенія придти къ намъ на помощь, гл.нымъ образомъ, и теріалами. Архивы Тучкова еще не разобраны, а импровизировать въ прошломъ мы не умѣемъ...

Ограничиться же только списками присутствовавшихъ на такомъ то обѣдѣ, завтракѣ или панихидѣ мы не считаемъ достаточно интересным.

Мы надѣемся, что при наличіи поступленія матеріаловъ и финансовой возможности Объединенія, слѣдующій номеръ Вѣстника появится на Благовѣщеніе въ I970 году, въ болѣе обширномъ видѣ.

Издательство просить общей помощи и дѣйствительной поддержки.

СПАСИБО !

По всѣмъ дѣламъ издательства Вѣстника, Предсѣдатель Парижской группы просить обращаться къ В.И. Вуичу, 7 rue Nollet Paris, I7e, или къ кн. В.И. Паховскому, I7 rue du Dr. Jacquemaire Clemenceau, Paris, I5e.

г. Парижъ
I іюля I969 г.

В Ѣ С Т Н И К Ъ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ 17.
1970 г.

"Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны..."
(Изъ полкового марша)

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ данномъ номерѣ "Вѣстника" не будетъ помѣщенъ отчетъ о празднованіи Благовѣщенія въ 1970 г., такъ какъ нашъ праздникъ будетъ уже послѣ выхода изъ печати "Вѣстника № 17. По создавшемуся обычаю, который мы не ходимъ нарушать, "Вѣстникъ" всегда выпускается ко дню нашего Полкового Праздника, за исключеніемъ прошлаго года, когда отчетъ о Праздникѣ 1969 года былъ помѣщенъ въ томъ-же 1969 году.

Намъ извѣстно только, что въ Нью-Йоркѣ, на полковомъ обѣдѣ, который долженъ состояться въ субботу 11-го апрѣля 1970 г. на квартирѣ князя Бѣлосельскаго, предполагается вернисажъ картины художника Шелоумова, изображающей атаку 3-го эскадрона Конной Гвардіи подъ Каушеномъ.

Члены французскаго отдѣла Объединенія, своевременно получили цвѣтную репродукцію этой прекрасной картины, за что благодарятъ прославшаго ее князя Бѣлосельскаго.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОКЪ

КОНЧИНА КНЯГИНИ СВѢТЛАНЫ РИЧАРДОВНЫ БѢЛОСЕЛЬСКОЙ-БѢЛОЗЕРСКОЙ.

21 октября 1969 г., въ Нью-Йоркѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончалась жена нашего Предсѣдателя и друга, княгиня Свѣтлана Ричардовна Бѣлосельская-Бѣлозерская. Вѣрный помощникъ своего муже во всѣхъ его многочисленныхъ начинаніяхъ благотворительнаго характера, съ интересомъ и безъ устали раздѣляла она съ нимъ всю его христіанскую, патріотическую и національную дѣятельность, о которой можно было бы написать много страницъ.

Членамъ Парижской Группы Объединенія, въ послѣдній разъ пришлось видѣть покойную княгиню осенью 1968 года, когда, будучи проѣздомъ во Франціи, устроенъ былъ Бѣлосельскими, ставшій какъ бы традиціоннымъ, обѣдъ для конногвардейцевъ.

Въ субботу 25 октября, въ церкви на улицѣ Клодъ-Лоррэнъ, отслужена была первая панихида, на которой присутствовали члены Объединенія: В.С. Курчениновъ съ женой, С.Г. Старосельскій съ женой, Св. Кн. В.Д. Голицынъ, кн. В.И. Шаховской, П.А. Тучковъ и кн. С.С. Оболенскій. На слѣдующій день въ воскресенье 26 октября, въ Каѳедральномъ Александро-Нѣвскомъ Соборѣ, была отслужена Архіерейскимъ Служеніемъ торжественная панихида при большомъ стеченіи молящихся.

Парижская группа Объединенія, проситъ своего дорогого Предсѣдателя принять еще разъ на страницахъ этого Вѣстника свое глубокое сочувствіе и пожеланіе силъ, здоровья и бодрости въ этомъ ужасномъ, постигшемъ его ударѣ.

Княгиню Бѣлосельскую-Бѣлозерскую отпѣвали въ Синодальномъ Соборѣ Нью-Йорка. Чинъ совершался Архіепископомъ Никономъ Вашингтонскимъ, Архіепископомъ Серафимомъ Чикагскимъ, Епископами Лавромъ Мэнхеттенскимъ и Андреемъ Роклэндскимъ, въ сослуженіи съ о. Протопресвитеромъ Георгіемъ Граббе, Митрофорными Протоіереями Мочарскимъ и Кравченко, при двухъ протодіаконахъ.

Прощаніе съ покойной продолжалось около часа и погребеніе состоялось на кладбищѣ въ Ипсвичъ, штата Массачузетсъ.

КЪ КОНЧИНѢ ТАТЬЯНЫ ДМИТРІЕВНЫ ГАЛЛЪ

Редакція Вѣстника сожалѣетъ о невольномъ пропускѣ въ 16-мъ № отъ 1969 г., виною которому главнымъ образомъ служитъ двухлѣтній перерывъ издательства послѣ кончины А.П. Тучкова. Трудно было учесть, что уже своевременно опубликовано и что нужно еще опубликовать, за два года столько событій въ жизни Объединенія и столько утратъ...

Дѣйствительно, въ 16-мъ номерѣ упущено, что 24-го іюня 1967 года, скончалась въ Сентъ-Женевіевъ-де-Буа, Татьяна Дмитріевна Галлъ, рожд. Трепова.

Трудно ближе принадлежать къ полковой семьѣ, чѣмъ покойная Татьяна Дмитріевна. Дочь коренного конногвардейца, Свиты Его Вел. Генералъ-Майора, Дмитрія Ѳеодоровича Трепова, племянница другого конногвардейца, генералъ-адъютанта Ѳеодора Ѳеодоровича Трепова, двоюродная сестра Свиты Его Вел. генералъ-майора графа Ф.М. Нирода и, наконецъ, вдова бывшаго полкового адъютанта, ротмистра Владиміра Николаевича Галлъ. Вся ея жизнь прошла въ тѣсномъ контактѣ съ полкомъ, съ полковой жизнью и событіями.

Въ 1968 г. послѣ продолжительной болѣзни скончалась въ Баденъ-Баденѣ (Allemagne Fédérale) - вдова нашего офицера Баронесса Марія Георгіевна (Missi) Богге-афъ-Воо, рожд. Бар. Гревеницъ.

Въ 1969 году, въ Нью-Йоркѣ скончалась Наталія Александровна Таптыкова, рожд. Миклашевская, жена нашего однополчанина полковника Сергѣя Ивановича Таптыкова, котораго мы просимъ принять наше искреннее соболѣзнованіе, равно какъ и его сына, члена нашего Объединенія, Сергѣя Сергѣевича.

22-го октября 1969 г. въ Лондонѣ скончалась Графиня Екатерина Павловна Паленъ, рожд. Графиня Сумарокова-Эльстонъ, вдова нашего офицера полковника А.П. Палена.

4-го февраля 1970 г., въ Парижѣ скончалась графиня Александра Ѳеодоровна Паленъ, рожд. графиня Медемъ, вдова члена нашего Объединенія, графа Сергѣя Леонидовича Паленъ.

ПОЖАЛОВАННЫЕ, НО НИКОГДА НЕ ПОЛУЧЕННЫЕ ШТАНДАРТЫ.

Статья любезно намъ предоставленная Кавалергардскаго полка Полковникомъ В.Н. ЗВЕГИНЦОВЫМЪ.

Въ библіотекѣ свѣтлѣйшаго князя Д.В. Голицына, въ его имѣніи Вяземы, Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи хранились различные документы, относящіеся къ годамъ Отечественной войны, когда князь Голицынъ командовалъ кирасирскимъ корпусомъ, въ который входили двѣ дивизіи: I-ая ген. Де Прерадовича, полки Кавалергардскій, Лейбъ-Гвардіи Конный, Лейбъ-кирасирскіе Его и Ея Величествъ и Астраханскій кирасирскій, и 2-ая дивизія генерала Дуки, полки Глуховскій, Орденскій, Малороссійскій, Екатеринославскій и Новгородскій кирасирскіе.

Въ числѣ этихъ документовв имѣлся "Журналъ по дежурству Генералъ-лейтенанта и кавалера князя Голицына исходящихъ бумагъ."

Среди разныхъ "исходящихъ бумагъ" этого журнала, находился рапортъ князя Голицына Цесаревичу Константину Павловичу слѣдующаго содержанія.

"Имѣя счастіе подъ главнымъ начальствомъ Вашего Императорскаго Высочества командовать корпусомъ кирасиръ, непремѣннымъ долгомъ моимъ считаю поставить въ виду Вашего Императорскаго Высочества подвиги имъ совершенные.

"Въ продолженіи кампаніи, кровавыя и жестокія битвы, увѣнчанныя побѣдами, сопровождаемыя славой и истребленіемъ врага, всѣ безъ изъятія, ознаменованы отличною храбростію и знаменитыми подвигами кирасирскаго корпуса.

"Ни буйственнымъ стремленіемъ, ни превосходствомъ силъ, ниже самою артиллеріею, никогда онъ побѣжденъ и растроенъ не былъ, но по справедливости служилъ твердымъ оплотомъ, надеждою и новымъ поощреніемъ къ бою, тѣснимыми отступающимъ рядамъ нашимъ.

"Предводившіе кирасирскими полками, господа генералы, штабъ и оберъ офицеры гордятся подвигами ихъ и Монаршими наградами имъ Всемилостивѣйше за то пожалованными, но сами полки не получили никакого отличія.

"Полки КАВАЛЕРГАРДСКІЙ и ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ КОННЫЙ въ самомъ жару сраженія и буйства нападающаго непріятеля, хвалиться могутъ спасеніемъ линій нашихъ отъ пораженія при Бородинѣ 26-го Августа. Подъ сильнымъ картечными выстрѣлами, неоднократно вновь устроившись, возобновляли они атаку, удерживая собою стремленіе непріятеля и истребили его.

"ПОЛКИ ЛЕЙБЪ КИРАСИРСКІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ, ГЛУХОВСКОЙ и МАЛОРОССІЙСКОЙ - отнятіемъ въ

бою пушек непріятельскихъ 24-го и 26-го тогожъ Августа и пораженіемъ онаго.

"Прочіе полки - сильнымъ къ тому содѣйствіемъ и повсѣмѣстнымъ истребленіемъ конныхъ и пѣшихъ колоннъ непріятельскихъ.

"Каждая кирасирская атака поправляла дѣло : Храбрость кирасиръ увѣнчана была пораженіемъ непріятеля! Описаніе происходившихъ дѣйствій и неоднократная благодарность Главнокомандующаго о томъ свидѣтельствуетъ !

"Въ вознагражденіе отличныхъ подвиговъ, твердости и храбрости ихъ, чрезъ сильное предстательство Вашего Императорскаго Вссочества испрашиваю и ожидать осмѣливаюсь отличной награды отъ Его Императорскаго Величества полкамъ : КАВАЛЕРГАРДСКОМУ, ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ КОННОМУ, ЛЕЙБЪ КИРАСИРСКОМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМУ, ГЛУХОВСКОМУ, МАЛОРОССІЙСКОМУ, ЭСТАНДАРТЫ СВЯТОГО ГЕОРГІЯ.

"Полкамъ : ОРДЕНСКОМУ, ЛЕЙБЪ КИРАСИРСКОМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, НОВГОРОДСКОМУ, АСТРАХАНСКОМУ - ГЕОРГІЕВСКІЯ ТРУБЫ достовѣряя, что отличная награда сія послужитъ имъ поощреніемъ впредь къ таковымъ же отличнымъ подвигамъ - при первомъ случаѣ заслужатъ они то своею кровіею".

Мѣсяцъ Декабрь 1812 года 25 числа № 394.

Поддержанныя Цесаревичемъ, всѣ награды, испрашиваемыя княземъ Голицынымъ были утверждены Императоромъ Александромъ I-мъ. Георгіевскіе штандарты были пожалованы, согласно существовавшимъ тогда образцамъ и полковымъ штатамъ. Всего шесть штандартовъ на полкъ. Одинъ бѣлый - полковой - для шефскаго эскадрона и пять зеленыхъ для прочихъ пяти эскадроновъ.

Въ рукописной книгѣ :
"Магазинъ образцовъ Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія. Интендантскій Музей. Отдѣлъ рисунковъ и чертежей. № 1406" - помѣщено изображеніе и описаніе пожалованныхъ полкамъ штандартовъ, а подъ рисунками имѣется отмѣта "Здѣланы (!) и отправлены 1814 года Марта 27 дня". Несмотря на отмѣтку въ книгѣ, что штандарты отправлены Конная Гвардія этихъ штандартовъ никогда не получила, равно какъ не получили ихъ ни Кавалергарды, ни Кирасиры Его Величества. Почему ?

Дѣло въ томъ, что Гвардейскимъ Кирасирскимъ полкамъ, а таковыми въ 1814 году являлись только эти три полка, образецъ штандартовъ былъ измѣненъ.

Для двухъ полковъ Старой Гвардіи - Кавалергарды и Конногвардейцы вмѣсто прибивныхъ къ древку полотнищъ, былъ введенъ новый образецъ - хоругвей - и полотнище, прибитое къ поперечной перекладинѣ, было подвѣшено къ древку на металлическихъ цѣпяхъ. Одновременно было измѣнено и число штандартовъ. Вмѣсто шести - по одному на эскадронъ, было дано три, по одному на дивизіонъ. Кирасирамъ Его Величества Молодая Гвардія - получили также измѣненный образецъ штандарта, но прибивной.

Всѣ эти новаго образца штандарты были переданы полкамъ только въ 1817 г., а до этого времени полки подвязали къ своимъ

штандартамъ Георгіевскія ленты. Въ 1860 году, въ царствованіе Императора Александра II-го въ полкахъ былъ оставленъ лишь одинъ штандартъ полковой. Въ 1867 году было измѣнено навершіе во всѣхъ Гвардейскихъ Кирасирскихъ полкахъ. Прежній двуглавый орелъ, державшій въ своихъ когтяхъ правой ноги такъ называемые "перуны", а въ лѣвой лавровый вѣнокъ, былъ замѣненъ новымъ орломъ безъ перунъ и безъ вѣнка, съ укороченной шеей и увеличенными крыльями. Къ одной металлической цѣпи была прибавлена вторая.

Говоря о штандартахъ вообще, нельзя не упомянуть о томъ, по крайнѣй мѣрѣ, странномъ измѣненіи внесенномъ Императоромъ Павломъ во время его увлеченія фрейлиной Анной Лопухиной. До этого времени на всѣхъ Россійскихъ знаменахъ и штандартахъ была надпись "СЪ НАМИ БОГЪ". Императоръ Павелъ измѣнилъ эту надпись. Вмѣсто нее на всѣхъ знаменахъ и штандартахъ появилась надпись "БЛАГОДАТЬ". Анна по еврейски значитъ благодать... Только Кавалергарды избѣгли этой надписи и только потому, что они были тогда Гвардіей Магистра Мальтійскаго Ордена Святого Іоанна Іерусалимскаго.

Какъ было воспринято это нововведеніе въ войскахъ, особенно въ Гвардіи, видно хотя бы изъ стиховъ Преображенца С.Н. Марина. (Впослѣдствіе начальника внутренняго Преображенскаго караула въ Михайловскомъ Замкѣ въ трагическую ночь II-го Марта 1801-го года).

Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній - подраженіе на оду Ломоносова "Богъ" - Маринъ пишетъ :

Могу ли тайну ту понять,
Что Анна греческа по русски
Святая значитъ Благодать ?
Могли ли руки твои дерзки
Украсить шапки гренадерски,
Знамена, флаги кораблей
Любезной имени твоей ?

ПОХОРОНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го

Изъ воспоминаній Флигель-Адъютанта
Полковника В.Ф. КОЗЛЯНИНОВА

Перевезеніе тѣла Государя съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскую крѣпость, въ соборъ-усыпальницу всѣхъ Россійскихъ Императоровъ, состоялось I-го ноября 1894 года. Отъ нашего корпуса былъ нарядъ для сопровожденія тѣла. Я былъ назначенъ въ этотъ нарядъ.

Обыкновенно, занятія въ корпусѣ начинались въ 8 ч. утра. Для экстерновъ, кои какъ я, жили довольно далеко, приходилось

вставать ежедневно въ 6 ч. утра. Пока оденешься, просмотришь уроки, напьешься кофе - смотришь уже время отправляться въ корпусъ, гдѣ надо быть за четверть часа до восьми. Въ день же перенесенія праха Государя Императора всё было измѣнено. Пришлось прибыть въ корпусъ къ шести часамъ утра. Было еще темно, когда насъ вывели на Садовую улицу и посадили въ конку, которая доставила насъ на Николаевскій вокзалъ.

Здѣсь насъ выстроили и объяснили намъ наши обязанности. Необычная обстановка, проникнутая торжественностью минуты, боязнь ошибиться и не такъ исполнить преподанныя объясненія, всё это вмѣстѣ взятое мѣшало мнѣ замѣчать всё то, что происходило вокругъ меня. Помню, мы шли съ большими свѣчами въ рукахъ по сторонамъ траурной колесницы, и я всё время смотрѣлъ за тѣмъ, чтобъ равняться съ моей парой, шедшей по другую сторону колесницы. Такъ мы дошли до Петропавловскаго собора. Здѣсь насъ опять собрали, построили, и затѣмъ, усадивъ въ конку, привезли въ корпусъ. Затѣмъ насъ всѣхъ отпустили по домамъ.

Погребеніе состоялось 7 ноября. Всѣ эти дни тѣло Императора въ открытомъ гробу стояло посрединѣ собора, на возвышенномъ катафалкѣ. Народъ толпами безконечной вереницей приходилъ проститься со своимъ Государемъ. Нашъ корпусъ тоже ѣздилъ въ Петропавловскую крѣпость прощаться съ прахомъ Государя. Опять было приказано собраться въ 6 часовъ утра, и въ особо для насъ наряженныхъ конкахъ, мы поѣхали въ крѣпость. Тамъ насъ выстроили и, справа по одному, мы стали подходить къ открытому гробу.

Вокругъ было столько лицъ, стоявшихъ на деружствѣ въ почетномъ караулѣ, было столько вѣнковъ, подушекъ съ царскими регаліями и орденами, что отъ всего этого необычного зрѣлища невольно разбѣгались глаза и попервоначалу трудно было увидать гробъ и сосредоточить на немъ свое вниманіе. Очень медленно въ полумракѣ собора подходили мы къ катафалку. Вдругъ и я очутился передъ открытымъ гробомъ, въ которомъ лежалъ почившій Императоръ. Приложившись, какъ полагалось, я слѣдовалъ въ затылокъ шедшему впереди меня пажу и сталъ на свое мѣсто.

Что меня сильно поразило и что сохранилось въ памяти на всю жизнь, это то впечатлѣніе, какое произвелъ на меня видъ головы Государя. На подушкѣ покоилась маленькая, высохшая, почти коричневаго цвѣта голова, такъ непохожая на ту полную и крупную голову, какую я видѣлъ въ прошломъ году и какую представлялъ себѣ въ своемъ воображеніи.

Я не хочу здѣсь описывать всю торжественность и великолѣпіе похоронъ Русскаго Императора. Это было и безъ меня много разъ описано. На самой церемоніи погребенія нашъ классъ не участвовалъ. Помню только, что изъ нашего дома были ясно слышны пушечные выстрѣлы, если не ошибаюсь - сто одинъ выстрѣлъ, произведенные въ моментъ опусканія гроба въ склепъ.

Императоръ Александръ III-й былъ послѣднимъ русскимъ Монархомъ, умершимъ въ подобающей ему обстановкѣ и похороненнымъ согласно издавна установленному церемоніалу.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОХОДНАГО ДНЕВНИКА

Флигель-Адъютанта Шт.-Ротмистра Л.Гв. Коннаго полка
СЕРГѢЯ ГУСТАВОВИЧА ФОНЪ-СТРУВЕ.

6 Августа 1914 г. Въ авангардѣ шли Кавалергарды, мы за ними. У Опелишкенъ у Кавалергардовъ завязался бой, они пошли на правый флангъ, а насъ спѣшили и повели на фронтъ на Опелишкенъ. Мы шли въ цѣпи. Второй и 4-й эскадр. впереди, Лейбъ-Эскадронъ въ резервѣ. Подходя къ Опелишкенъ, непріятельская артиллерія открыла по насъ сильный огонь, а нѣмецкая пѣхота - ружейный огонь.

Шелъ я со своимъ полуэскадрономъ довольно близко отъ 2-го эскадрона и увидѣлъ какъ онъ втянулся въ дер. Опелишкенъ. Я чувствовалъ, что тамъ приходится туго, ибо у насъ огонь былъ очень сильный. Видя что I-й полуэскадронъ съ Пущинымъ и Бенкендорфомъ помогаютъ вытащить наши пулеметы, попавшіе подъ огонь непріятельской артиллеріи, я рѣшилъ двинуться на помощь Димочкѣ. (Командиръ 2-го эск., шт. ротм. Дм. Вл. Суровцовъ, ред.), и 4-му эскадрону. Видно сама судьба такъ рѣшила.

Подходить было трудно. Огонь очень сильный, а мѣстность открытая. Двигаясь перебѣжками и обстрѣливая непріятеля, я потерялъ раненымъ вольноопр. Бобрикова, тутъ же раненъ Борисъ Гартманъ, командовавшій полкомъ, которому я далъ въ помощь Шевченко, ибо Борисъ шелъ впередъ, несмотря на то что былъ раненъ въ ногу. Недалеко отъ меня шелъ Козляниновъ - полковникъ. Наконецъ я подошелъ къ дому, гдѣ находились 2-й и 4-й эскадроны.

Тамъ я засталъ раненымъ Бобрикова, котораго перевязывали. Поговоривъ съ нимъ, я двинулся дальше, тутъ же убитъ смѣлый лихой Пошокинскій. Я его нѣсколько разъ предупредилъ, чтобы онъ не высовывался слишкомъ, видно судьба. Наконецъ влился со 2-мъ и 4-мъ эскадрономъ, тутъ же былъ раненъ Рентельнъ, перевязку сдѣлалъ ему Плаксинъ. Тутъ же узналъ, что убитъ Князевъ. Наконецъ я увидѣлъ Димочку, онъ весело распоряжался.

Мы вмѣстѣ переговорили, рѣшили, что надо держаться во что бы то ни стало, хотя помощь все еще не шла, патроны щелкали. Адъ былъ ужасный. Рвались шрапнели, свистѣли пули со всѣхъ сторонъ. Ко мнѣ подбѣжалъ Кушелевъ, говоритъ что насъ обходятъ слѣва. Я ему сказалъ занять позицію на лѣвомъ флангѣ и обстрѣливать непріятеля. Наконецъ наша артиллерія дала два удачныхъ выстрѣла какъ разъ въ нѣмецкую артиллерію и домъ, который былъ отъ насъ въ 60-100 шагахъ. Тогда мы рѣшили броситься въ атаку, ибо патроновъ больше не было.

Побѣжалъ я рядомъ съ Димочкой. Пробѣжали нѣсколько шаговъ, но увидали, что не дойдемъ, ибо огонь былъ убійственный. Шрапнели рвались надъ нашими головами, пѣхота (прикрытіе артиллеріи) открыла страшный огонь. Тогда мы рѣшили спрятаться опять за домъ.

Вотъ тутъ то и случилось : я потерялъ моего дорогого друга на вѣки, навсегда. Подбѣгая къ дому, мимо меня просвистѣла пуля, задѣвъ слегка губу около носа, потекла кровь, я вынулъ платокъ и зажалъ себѣ ротъ, въ это же время проскочила пуля въ руку, слегка задѣвъ и разорвавъ рубашку. Я только что хотѣлъ сказать Димочкѣ "вотъ удача", какъ вижу, что онъ упалъ прямо на грудь. Я его приподнялъ, крикнулъ "Димочка, что съ тобой". Но онъ не слыхалъ меня больше. Осколкомъ въ правую сторону груди онъ замолчалъ на вѣки, смерть была моментальная. Я на секунду потерялъ возможность мыслить. Только сознаніе, что со мною люди, что патроновъ нѣтъ, что помощь не подошла, привело меня въ чувство и я приказалъ поднять убитаго и отступить назадъ.

Тутъ же убитъ Зиновьевъ, Курчениновъ I-й и 2-й. Ранены Дубенскій, который остался въ строю, безъ перевязки. Только я и Кушелевъ какими-то судьбами остались цѣлы. Отходя съ оставшимися 6-7 людьми, ибо часть была послана съ Кацуномъ въ долину, часть была убита и ранена, я увидалъ, что помощь подходитъ.

Для меня это было поздно, ибо патроновъ я не имѣлъ. Я поѣхалъ къ Хану, доложилъ все это и вернулся съ коноводами обратно. Тяжело на сердцѣ, гнетъ ужасный, сколько потеряно товарищей. Убито 6 офицеровъ, 2 вольноопредѣляющихся, ранено 9. Миръ праху вашему дорогіе: Димочка, Курчениновы I-й и 2-й, Катковъ, Зиновьевъ, Князевъ, вольноопредѣляющіеся Бобриковъ, Катковъ. Героями вы ушли въ вѣчность и память славную и вѣчную оставили.

Кончился бой, непріятель отступилъ. Нашимъ полкомъ взято 2 орудія. Врангель атаковалъ непріятельскую артиллерію. Наступили сумерки. Медицинская помощь поставлена печально. Надо увозить раненыхъ - не на чемъ. Наконецъ устроились. Дорогихъ нашихъ убитыхъ захватили съ собою и пошли въ деревню Линденталь.

Долженъ сказать, что этотъ переходъ былъ тяжелый. Столько потерь. Одно лишь сознаніе, что я былъ рядомъ съ Димочкой въ послѣднюю минуту, даетъ мнѣ маленькое утѣшеніе. Но врагу пришлось скверно, онъ понесъ страшныя потери, за наши дорогія юныя жизни нашихъ товарищей. Впередъ на врага и мстить, мстить за нашихъ дорогихъ героевъ. Ночью пришли въ Линденталь, кое-какъ легли отдыхать, не до спанья было.

7 Августа 1914 г. Къ вечеру 6-го августа послѣ боя повели насъ окружнымъ путемъ, почему то въ дер. Линденталь. Велъ насъ начальникъ штаба отряда полк. Чеснаковъ. Мы взяли съ собой нашихъ убитыхъ товарищей. Несмотря на побѣду, настроеніе было ужасное. Ночь холодная, зги не видно, сознаніе что потерялъ любимаго товарища - все это ложилось тяжелымъ камнемъ на сердцѣ. Наконецъ пришли. Положили убитыхъ и прикрыли соломой. Бѣдные они первый разъ такъ спали, только на этотъ разъ вѣчнымъ сномъ. Утромъ хотѣли насъ двинуть опять впередъ, потомъ отмѣнили. Вечеромъ похоронили нашихъ ребятъ конногвардейцевъ, тамъ же и славнаго Пошокинскаго, а дорогихъ товарищей офицеровъ временно похоронили на кладбищѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Линденталя.

Миръ праху вашему, дорогіе герои, вы положили вашу жизнь на полѣ брани, защищая своего Царя и Родину, за славу своего оружія, сражаясь въ рядахъ дорогого полка. Прощай, Димочка родной, можетъ быть скоро встрѣтимся тамъ, гдѣ тебѣ спокойно и хорошо. Спи же спокойно, дорогой незабвенный другъ. Миръ праху твоему.

/Примѣчаніе редакціи : авторъ этого дневника, ротмистръ ф. Струве въ свою очередь былъ убитъ черезъ полгода подъ Маріамполемъ, 27 февраля 1915 года/.

ВЫПИСКА ИЗЪ "ЖУРНАЛА ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ Л.ГВ. КОННАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1914 ГОДА", ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА ПОЛКОВНИКА В. Ф. КОЗЛЯНИНОВА

Со свойственными ему методичностью и порядкомъ во всѣхъ его начинаніяхъ, полк. Козляниновъ, въ этомъ журналѣ приводитъ потери и жертвы полка не только лишь офицерскаго (всѣмъ, конечно, извѣстнаго) состава, но также и солдатскаго. Онъ приводитъ также и списки потерь конскаго состава, равно какъ и самые ничтожные трофеи или потери въ видѣ оружія, головныхъ уборовъ, ранцевъ и упряжи.

Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ отрывкамъ изъ походнаго дневника шт.-ротм. фонъ-Струве, желательно привести также и полный синодикъ погибшимъ и раненымъ 6 августа 1914 г. конногвардейцамъ.

Во всѣхъ городахъ, селахъ и деревняхъ Европы имѣются памятники погибшимъ на войнѣ согражданамъ, пусть же нашъ Вѣстникъ замѣнитъ таковой памятникъ въ рамкахъ Конной Гвардіи, но изъ-за отсутствія мѣста, въ этомъ номерѣ указываются лишь потери полка въ одномъ только Каушенскомъ бою. Хотя, въ видѣ оговорки, слѣдуетъ сказать, что за нѣсколько дней до Каушена, въ дѣлѣ подъ Оцнаргеннъ 30-го іюля, Конная Гвардія потеряла уже ранеными 5 человѣкъ, изъ коихъ четверо вернулись вскорѣ въ строй, кромѣ 4-го эскадрона конногвардейца Якова Лаврова, тяжело раненаго въ животъ.

Помимо шести убитыхъ офицеровъ и двухъ вольноопредѣляющихся, 9 офицеровъ были 6-го августа ранены и многіе изъ нихъ долгое время не могли уже возвратиться въ строй - иначе говоря, почти 50 % урона въ офицерскомъ составѣ четырехъ-эскадроннаго полка.

Потери же въ солдатскомъ составѣ, для начала войны равно казались довольно внушительными : одиннадцать убитыхъ въ бою конногвардейцевъ, шесть безъ вѣсти пропавшихъ и двадцать шесть раненыхъ, итого 43 человѣка, почти полуэскадронъ или 12 % наличности.

Списокъ этотъ является слѣдующимъ :

УБИТЫ :

Эскадрона Его Величества : Владимiръ Пошокинскiй, Михаилъ Степановъ, Алексѣй Кирилюкъ, Галамединъ Хайрендиновъ 4
2-го эскадрона : Василiй Гришинъ, Дмитрiй Агафоновъ, Николай Борисовъ, Константинъ Полянскiй, Яковъ Игнатюкъ, Янъ Мiянъ 6
3-го эскадрона : Романъ Хорошенко I

Итого II

РАНЕНЫ :

Эскадрона Его Величества : Унт.-Оф. Павелъ Дунаевъ, Конногвардейцы Дмитрiй Зубовъ, Степанъ Минченко, Иванъ Удовиченко (впослѣдствiи умеръ отъ ранъ), Николай Своляшевъ, Григорiй Пронь, Леонтiй Шевченко, Алексѣй Фадинъ 8
2-го эскадрона : Петръ Гукъ, Иванъ Чернышевъ, Яковъ Шоковъ, Иванъ Ларкунасъ, Миронъ Шиловъ, Данiилъ Погребнякъ, Петръ Абраміуненъ, Михаилъ Третьенко, Матвѣй Сараевъ, Михаилъ Дударевъ 10
3-го эскадрона : Степанъ Михайловъ, Михаилъ Крецъ, Григорiй Иваншеевъ 3
4-го эскадрона : Григорiй Кобякъ, Феодосiй Кубаревъ, Аѳанасiй Корнiенко, Яковъ Юнишенко, Ефимъ Глухаревъ 5

Итого 26

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛО :

3-го эскадрона 6

Примѣчанiе Редакцiи - Убитые въ бою подъ Каушеномъ Конногвардейцы похоронены были въ двухъ могилахъ деревни Линденталь и много лѣтъ спустя, будучи въ Германiи въ концѣ двадцатыхъ годовъ, шт.-ротмистру князю К.А. Ширинскому-Шихматову удалось ихъ посѣтить и сдѣлать фотографическiе снимки, приведенныя затѣмъ въ полковой исторiи.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНIЙ КОННОГВАРДЕЙЦЕВЪ

/составлено совмѣстно шт.-ротм. Княземъ К.А. Ширинскимъ-Шихматовымъ и шт.-ротм. Барономъ Г.Г. Кнорингъ/

Лѣто 1916 года ознаменовалось такъ называемымъ "Брусиловскимъ" наступленiемъ. Ген.-Адъютанту Брусилову было поставлено задачей прорвать непрiятельское расположенiе на Юго-Западномъ фронтѣ въ общемъ направленiи на городъ Ковель, Волынской губернiи. Дѣйствiя Гвардейскаго Отряда ген.-адъютанта Безобразова въ районѣ, протекающей по болотистымъ мѣстамъ, рѣки Стоходъ, были сопряжены съ большими потерями.

Для пополненія офицерскаго состава, командиръ Гвардейскаго Кавалерійскаго корпуса, Ген.-Адъ. Ханъ-Нахичеванскій, по собственной иниціативѣ предложилъ откомандировать молодыхъ офицеровъ изъ состоящихъ подъ его командой полковъ въ полки Гвардейской пѣхоты. Объ этомъ рѣшеніи, нашъ командиръ полка, Свиты Его Вел. Ген.-Майоръ Гартманъ, объявилъ намъ на состоявшемся 9 сентября 1916 г. собраніи.

Выборъ офицеровъ для командировки въ полки Гвардейской пѣхоты долженъ былъ произойти по жребію; принимали участіе всѣ оберъ-офицеры полка кромѣ эскадронныхъ командировъ и старшихъ офицеровъ. Честь быть отправленнымъ въ Гвардейскую пѣхоту выпала на корнетовъ: Черника (эскадрона Его Вел.), графа Тышкевича (2-го эск.), графа Стенбока (3-го эск.), барона Кнорринга (5-го эск.) и князя Ширинскаго-Шихматова (6-го эск.). На прощальномъ завтракѣ ген. Гартманъ произнесъ рѣчь, указывая на необходимость помочь Гвардейской пѣхотѣ.

Сборный пунктъ былъ назначенъ на краю города Луцкъ, куда мы и отправились въ конномъ строю, въ сопровожденіи своихъ деньщиковъ и вѣстовыхъ. Насъ собралось около 50-ти молодыхъ офицеровъ и мы подъ командой старшаго изъ насъ, кавалергарда графа Старженскаго, отправились по направленію къ фронту въ штабъ I-го Гвардейскаго Корпуса, гдѣ насъ распредѣлили по дивизіямъ.

Мы, конногвардейцы, были назначены во 2-ю Гвардейскую Пѣх. дивизію, которой командовалъ Свиты Его Вел. Ген.-Майоръ Гольтгоэръ, бывшій командиръ Стрѣлковъ Императорской Фамиліи и братъ Инспектора Императорскаго Училища Правовѣденія. По дорогѣ въ штабъ дивизіи намъ пришлось разсыпаться "лавой" изъ-за непріятельскихъ самолетовъ.

Начальникъ дивизіи,вернувшійся незадолго до этого съ похоронъ павшихъ въ бою офицеровъ Лейбъ-Гв. Московскаго полка, распредѣлилъ насъ по полкамъ. Мы, кн. Ширинскій-Шихматовъ съ Черникомъ и бар. Кнорринговъ, назначены были въ Московскій полкъ, гр. Тышкевичъ въ Финляндскій и гр. Стенбокъ въ Павловскій. Въ штабѣ Л.-Гв. Московскаго полка, расположенномъ въ землянкѣ, Черникъ, бар. Кнорringъ и кн. Ширинскій явились командиру полка, ген. Гальфтеру, который принялъ насъ очень любезно. Кстати, надо сказать, что мы трое были одного выпуска изъ Пажескаго Его Вел. корпуса, а кн. Ширинскій былъ съ бар. Кнорringомъ въ Правовѣденіи.

Черника назначили въ пулеметную команду, которой командовалъ поручикъ Потѣхинъ, бар. Кнорringъ попалъ въ 4-й баталіонъ, гдѣ его назначили командующимъ 13-й ротой, а кн. Ширинскаго назначили исполнять обязанности адъютанта I-го баталіона, числясь въ ротѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, подъ командой полк. Андерса.

Насколько помнится, 2-мъ баталіономъ въ то время командовалъ полк. Бекеръ, 3-мъ Пантелеймоновъ, а 4-мъ Адамовичъ.

Первые 3 - 4 дня мы провели въ тылу въ землянкахъ, гдѣ представлялись офицерамъ полка, знакомились съ личнымъ составомъ своихъ частей и наслышались разсказовъ о блестящихъ боевыхъ дѣйствіяхъ и колоссальныхъ потеряхъ, какъ противника, такъ и Московскаго полка, въ особенности въ районѣ Кухаръ и около Тарнавки 26-го августа, гдѣ полкъ зашелъ непріятелю въ тылъ, взялъ большое количество орудій, отбивъ всѣ контръ-атаки. Офицеровъ въ строю осталось весьма мало. Въ I-мъ баталіонѣ мы застали прикомандированнаго прапорщика Магницкаго, Георгія Климовича, (командира 3-й роты) и поручика Гора. Въ 4-мъ баталіонѣ мы застали командующаго I5-й ротой подпоручика Гайдебурова и I6-й Лебедева.

Въ одинъ изъ ближайшихъ дней насъ отправили на передовую линію смѣнить Л.-Гв. Павловскій полкъ. Поздно вечеромъ въ темнотѣ, была гололедица и многіе падали, мы прошли черезъ развалины села Бубново, въ которомъ уцѣлѣла лишь церковь. Площадка передъ церковью была покрыта сотней труповъ солдатъ Л.-Гв. Павловскаго полка, что произвело весьма тяжелое впечатлѣніе.

Командиръ I-го баталіона, полк. Андерсъ, увидя трупы спросилъ : "Откуда такъ много, вѣдь въ послѣднее время боевъ не было ?". Выяснилось, что убитые были собраны изъ разныхъ участковъ въ теченіи 2-3 дней. Потери несли полки первой линіи ежедневно отъ одной перестрѣлки и отъ артиллерійскаго огня, а также отъ минометовъ и бомбометовъ, безъ атакъ или контръ-атакъ. Окопы на нашей передовой позиціи были расположены по снижающейся къ непріятелю долинѣ. Сибирскіе стрѣлки назвали эту мѣстность "долиной смерти".

Правый флангъ нашего, въ серединѣ голаго,участка былъ покрытъ лѣсомъ, на лѣвомъ же флангѣ былъ расположенъ заходящій къ намъ въ тылъ оврагъ. На непріятельской позиціи, противъ нашего лѣваго фланга, выдѣлялся такъ называемый "лѣсъ сапогъ", а противъ праваго "квадратный лѣсъ". Когда мы заняли этотъ участокъ, непріятельскіе окопы находились отъ полка въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, но въ послѣдующее время велись усиленныя работы (такъ называемой) "тихой сапы", т.е. рытье и установленіе окоповъ (укрѣпленіе ихъ), не вылѣзая наружу, для сближенія съ противникомъ на возможно близкое разстояніе.

Непріятель выставилъ передъ своей линіей нѣсколько окопчиковъ и много рядовъ колючей проволоки. Передъ нашими окопами вовсе не было проволокъ, что создавало нервную обстановку, особенно ночью. Въ конечномъ итогѣ, наша и непріятельская позиція приблизились мѣстами чуть ли не на I2-I5 шаговъ, что дало возможность перебрасываться ручными гранатами. Этой дѣятельностью мы занимались около двухъ недѣль. Мы рыли слуховые окопы, чистили окопы отъ разрушеній минами, поправляли и укрѣпляли ихъ мѣшками съ пескомъ. Непріятель зорко слѣдилъ за нашими работами.

Какъ-то разъ кн. Ширинскому пришлось рисовать кроки, двигаясь по неглубокому окопу во весь ростъ; противникъ сразу же замѣтилъ и сталъ обстрѣливать изъ винтовки, причемъ стрѣльба эта велась разрывными пулями. У напріятеля въ передовыхъ окоп-

чикахъ были броневые щиты. Мы всячески упражнялись и старались прострѣливать эти щиты, и атаковать окопчики, чтобы забрать трофеи щиты и взять плѣнныхъ.

21-го сентября было приказано атаковать непріятельсую позицію. Планъ атаки составили баталіонные командиры Андерсъ и Пантелеймоновъ при участіи офицеровъ Артиллерійскаго и Сапернаго. Были намѣчены пункты прорыва, причемъ выяснилось, что придется преодолѣть до 10-ти рядовъ колючей проволоки. Рота Его Высочества должна была итти въ атаку въ послѣднюю очередь.

За день до назначенной операціи нашъ самолетъ облетѣлъ участокъ нѣмецкой позиціи и заснялъ ихъ окопы и крупный бункеръ въ лѣсу. Нашъ самолетъ леталъ такъ низко, что противникъ выкатилъ пулеметы на брустверъ. Кн. Ширинскій занялъ наблюдательный пунктъ на находящемся подъ обстрѣломъ возвышенномъ мѣстѣ, откуда можно было наблюдать картину боя.

Сначала наша артиллерія повела подготовку и разрывала проволоку, создавая проходы въ намѣченныхъ пунктахъ. Потомъ началась атака, на лѣвомъ флангѣ перешли въ наступленіе по ту сторону оврага, части Л.-Гв. Егерскаго полка по направленію на "лѣсъ сапогъ". Было видно, какъ первая волна вышла изъ окоповъ и перебѣжками старалась приблизиться къ непріятельской позиціи. Противникъ открылъ огонь по всему фронту. Часть первой волны, понеся большія потери, залегла на открытомъ мѣстѣ. Черезъ нѣкоторое время залегла и вторая волна, не доходя до лѣса. Опасаясь крупнаго наступленія по дну оврага, непріятель открылъ сильнѣйшій заградительный огонь по лощинѣ и закупорилъ этимъ выходъ оврага къ "лѣсу сапогъ".

Кн. Ширинскій въ это время находился недалеко отъ края оврага. Земля кипѣла, какъ вода въ котлѣ. Ротой подъ командой поручика Гора съ "калединскимъ" прапорщикомъ Смирновымъ, были захвачены передовые окопчики и первый основной окопъ непріятеля. 5-я и 6-я роты, подъ общей командой прап. Лукина атаковали "каблукъ", овладѣли первой линіей противника, но Лукинъ палъ смертью храбрыхъ, и солдаты, оставшись безъ офицера, были вытѣснены и отошли на исходное положеніе.

Лучшіе результаты были достигнуты на нашемъ правомъ флангѣ, на лѣвомъ же флангѣ отъ значительнаго количества скопившихся солдатъ, образовался заторъ во взятыхъ полкомъ нѣмецкихъ окопахъ. Поручикъ Гора, сильно контуженный, вернулся въ нашъ окопъ, солдаты вели подъ руку контуженнаго поручика Сапернаго баталіона, который спотыкался и падалъ.

Такъ какъ было ранено нѣсколько офицеровъ, наши солдаты остались въ непріятельскихъ окопахъ безъ привычныхъ начальниковъ, раненые и контуженые уходили въ тылъ. Въ это время изъ непріятельскаго бункера въ "лѣсѣ сапогъ" вышло нѣсколько атакующихъ волнъ. Нѣмцы держали другъ друга за руку, шли прикрывая глаза рукой, они понесли сильныя потери отъ огня роты Его Высочества и пулеметной команды. Наши солдаты высовывались изъ окоповъ и обстрѣливали контратакующихъ нѣмцевъ.

Наши солдаты, находясь въ "сапогѣ", въ обращенномъ въ нашу сторону нѣмецкомъ окопѣ, оказались въ затруднительномъ положеніи. Офицеровъ не было, наступилъ критическій моментъ, такъ какъ солдаты съ криками "ура", стали отступать. Въ нѣмецкомъ окопѣ находились 2-я и 4-я роты перваго баталіона, рота Его Высочества (поруч. Магницкій), находилась въ это время въ первой линіи нашихъ окоповъ, а 3-я рота поруч. Климовича 2-го въ исходномъ положеніи второй линіи.

Когда нѣмцы стали контръ-атаковать, доблестный пор. Климовичъ вывелъ свою роту изъ окопа и поверху вышелъ изъ второй линіи и занялъ первую. Принявъ отступающую волну, задерживалъ солдатъ и обезпечилъ зашиту нашихъ окоповъ отъ контръ наступавшаго врага. Непріятелю удалось снова занять свои окопы. Когда начало смеркаться, по ходамъ сообщенія подошелъ баталіонъ Л.Гв. Финляндскаго полка для поддержки. Въ землянкѣ нашего I-го бат. появился командиръ баталіона Финляндскаго полка, полковн. Слащевъ +), въ сопровожденіи адъютанта Мусмана (правовѣда), прикомандированнаго отъ Л. Гв. Кирасирскаго Ея Вел. полка.

Всѣ офицеры вышли изъ окопа, чтобы отдать себѣ отчетъ въ создавшемся положеніи. Видны были отступающіе солдаты, нѣмцевъ не было видно. Въ этотъ моментъ нѣмецкая пуля пробила газовую маску на плечѣ полк. Слащева и ранила Мусмана въ руку. Стрѣльба стала затихать, появились свѣтовыя ракеты, пускаемыя непріятелемъ. Санитарнымъ командамъ было приказано во время темноты вынести раненыхъ и убитыхъ. Такъ былъ найденъ трупъ денщика поруч. Горы, розыскивавшаго своего офицера.

Нерѣдко въ этотъ день приходилось переступать черезъ трупы солдатъ, лежавшихъ на днѣ окопа. Вспоминается такой эпизодъ, молодой солдатъ стрѣляя въ амбразуру, получилъ пулю въ щеку. Онъ заревѣлъ, хлынула кровь, соседній солдатъ преспокойно замѣтилъ: "ишь умывается". Раненый былъ отведенъ на перевязочный пунктъ.

На другой день подвели итоги потерямъ, убитыхъ и раненыхъ оказалось нѣсколько десятковъ человѣкъ. За ночь много было вынесено труповъ, но нѣсколько ихъ осталось. Помнится убитый солдатъ, стоявшій съ винтовкой, положенной на брустверъ, какъ будто онъ цѣлился въ непріятеля. Многіе лежали, какъ живые, держа винтовки у плеча, нѣсколько труповъ висѣло на колючей проволокѣ нѣмецкихъ загражденій.

Вскорѣ, на той же позиціи было рѣшено взять вынесенный впередъ нѣмецкій окопчикъ. Непріятель зорко слѣдилъ за нашими передвиженіями, говорили, что нѣмецкіе техники подслушивали телефонные разговоры. Окопчикъ рѣшили взять въ 2 часа, но нѣмцы еще до начала атаки открыли огонь, такъ что атаку пришлось перенести на болѣе позднее время. Было видно, какъ нѣмцы въ окопчикѣ устанавливали пулеметъ. При I-мъ баталіонѣ находился артиллерійскій офицеръ-наблюдатель, съ которымъ было условлено, что за нѣсколько минутъ до начала атаки, онъ уничтожитъ пулеметъ артиллерійскимъ огнемъ. Атакующая часть, изъ

за близкаго разстоянія была отведена въ задній окопъ. И дѣйствительно, за нѣсколько минутъ до атаки, пулеметъ былъ уничтоженъ прямымъ попаданіемъ.

Проволоки передъ нашимъ окопомъ не было, да и нѣмцы не успѣли поставить рогатокъ передъ своимъ окопчикомъ, который былъ взятъ вмѣстѣ съ плѣнными и броневымъ щитомъ. На этой же позиціи было рѣшено двумя ротами взять ночью еще одинъ выдвинутый нѣмецкій окопъ, занятый, повидимому, ротой нѣмцевъ. Кн. Ширинскаго назначили командовать этой операціей при наличіи двухъ ротъ I-го баталіона и за 5-I0 минутъ до атаки, онъ обошелъ участокъ своего исходнаго окопа, совмѣстно съ "калединскимъ" прапорщикомъ Зайцевымъ.

Въ это время нѣмцы открыли убійственный огонь, зажглись во множествѣ свѣтовыя ракеты, пули роемъ неслись надъ головами, такъ что нельзя было высунуться. Кн. Ширинскій вошелъ въ телефонную землянку, чтобы переговорить съ командиромъ баталіона, полковникомъ Андерсомъ. Прикрытый палаткой входъ въ землянку былъ обращенъ въ сторону противника. Во время телефоннаго разговора, въ землянку влетѣла ручная граната и, разорвавшись, поранила ноги телефонистовъ и перепугала "калединскаго" прапорщика Зайцева. Ввиду неунимавшагося обстрѣла, атака была отмѣнена, такъ какъ атаковать было бы безсмысленнымъ самоубійствомъ.

По ночамъ, подъ ногами былъ слышенъ стукъ лопатъ, но точно опредѣлить мѣсто, гдѣ нѣмцы копали, было трудно. Было рѣшено вырыть слуховыя ямы и контръ-галлерею. Взрывъ подземной мины произошелъ, когда Л.Гв. Павловскій полкъ находился на этомъ участкѣ, были, кажется, потери.

Насъ отвели на нѣсколько дней въ ближайшій тылъ, гдѣ находился обозъ I-го разряда и тяжелая артиллерія, а оттуда на другой участокъ, деревня Корытница. На этомъ участкѣ кн. Ширинскій навѣстилъ бар. Кнорринга, въ землянкѣ котораго лежалъ его денщикъ, только-что раненый непріятельской пулей во время перехода по верху изъ окопа въ окопъ, но ему повезло, раненіе оказалось менѣе серьезнымъ, чѣмъ предполагали. На этомъ участкѣ мы находились недолго и насъ снова отвели въ ближайшій тылъ.

Пріѣхалъ Великій Князь Павелъ Александровичъ поблагодарить полкъ отъ имени Государя Императора. 8-го ноября, мы праздновали полковой праздникъ, князю Ширинскому пришлось открыть парадъ передъ ротой Его Высочества. За завтракомъ насъ, Конногвардейцевъ привѣтствовали рѣчью, а отъ нашего имени благодарилъ Черникъ. Въ серединѣ ноября вернулись въ полкъ раненые за лѣтніе бои офицеры и временная наша командировка кончилась, какъ это и ожидалось. Проводы были устроены на славу въ богато декорированномъ зеленью сараѣ, недалеко отъ фронта. Насъ ждало роскошное угощеніе, вблизи слышалась пальба винтовочная и пулеметная и глухіе, сотрясающіе взрывы отъ минометовъ, небо освѣщалось свѣтовыми ракетами - иллюзіей фейерверка. Намъ дали очередную награду и объявили лестную благодарность въ приказѣ. Мы дружески распрощались съ гостепріимнымъ полкомъ и вернулись въ свои части въ самомъ концѣ ноября I9I6 года.

Неоднократно встрѣчаемое на протяженіи этой статьи слово "Калединскій" прапорщикъ, имѣетъ своё опредѣленное значеніе, почерпнутое изъ Бюллетеня Объединенія Л.Гв. Московскаго полка.

Ввиду малаго числа прибывшихъ офицеровъ Гвардейской конницы, Командующій 8-й Арміей, Генералъ-отъ-Кавалеріи Калединъ, своимъ распоряженіемъ, не считаясь съ установленнымъ порядкомъ пополненія полковъ Гвардіи офицерскимъ составомъ, прислалъ во всѣ полки Гвардейской пѣхоты, значительное число молодыхъ офицеровъ, только что произведенныхъ въ прапорщики, по окончанію прифронтовыхъ школъ. Таковыхъ въ нашъ полкъ прибыло около двадцати, изъ коихъ десять были назначены въ роты, а прочіе, за полной ихъ непригодностью къ службѣ были откомандированы обратно въ Штабъ Арміи...

+) По инымъ сведеніямъ, то былъ не полковникъ Слащевъ, а полковникъ Моллеръ 2-й. /Ред./

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ГОФМАРШАЛА ГРАФА ПАВЛА КОНСТ. БЕНКЕНДОРФА

Въ цѣлой серіи номеровъ журнала "Дворянство" за 1966-67 г.г. появились въ свое время записки графа Павла Константиновича Бенкендорфа, бывшаго въ должности Гофмаршала Двора Е.И.В., короткія выписки изъ которыхъ мы приводимъ въ нашемъ "Вѣстникѣ", принимая во вниманіе, что ихъ авторъ является кореннымъ конногвардейцемъ.

Февральская революція застала графа на активной должности и онъ оказался близкимъ свидѣтелемъ трагическихъ событій, происходящихъ тогда въ Царскомъ Селѣ.

Сколько мучительныхъ и отвратительныхъ дней, сколько мерзкихъ картинъ пришлось ему видѣть и испытать послѣ ареста Царской Семьи, съ которой онъ больше не разставался, вплоть до ея высылки въ Тобольскъ. Самъ онъ былъ тогда же арестованъ, подвергся всевозможнымъ глумленіямъ, наконецъ, смогъ бѣжать въ Эстонію, гдѣ вскорѣ же скончался въ полной нищетѣ.

Трудно спокойно читать эти записки, многомѣсячная Голгофа Царской Семьи, вплоть до трагической ночи въ Екатеринбургѣ, какъ то даже не поддается описанію, трудно представить себѣ, что всё это происходило въ дѣйствительности...

Начиная съ первыхъ дней революціи, авторъ записокъ сообщаетъ, какъ солдатская чернь искала по Петрограду министра Двора, Шефа 4-го эскадрона Конной Гвардіи, графа Фредерикса, и не найдя его, сочла нужнымъ поджечь его особнякъ. Больная же графиня Фредериксъ, тогда же была перевезена въ Благовѣщенскій госпиталь Коннаго полка.

Черезъ недѣлю графъ Фредериксъ былъ обнаруженъ и высланъ въ свое Пензенское имѣніе, однако доѣхалъ только до Гомеля, гдѣ

толпа его узнала, нанесла рядъ оскорбленій, послѣ чего онъ всё же возвратился въ Петроградъ, гдѣ ввиду его очень преклоннаго возраста отправленъ былъ въ богадѣльню. Впослѣдствіи графъ Фредериксъ выбрался въ Финляндію, гдѣ и умеръ черезъ нѣсколько лѣтъ.

Тѣмъ временемъ въ Царскомъ Себѣ, графъ Бенкендорфъ былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ всё увеличивающейся общей разнузданности, озлобленія и придирокъ. Арестованныхъ князя Путятина, генераловъ Добровольскаго и Гротена перевезли въ Петропавловскую крѣпость. Толпа на вокзалѣ оскорбляла и подвергала грубому насилію дворцоваго коменданта, полковника Рессина, бывшаго командира Своднаго полка. Въ самомъ же Царскосельскомъ дворцѣ не лучше, два флигель-адъютанта, снявшіе вензеля, просили графа Бенкендорфа сдѣлать тоже самое, на что онъ отказался, но сдѣлалъ это впослѣдствіи, по личной просьбѣ Императрицы.

8 марта прибылъ ген. Корниловъ, передалъ бумагу объ арестѣ Государя и "его жены" и отказался даже дать разрѣшеніе на небольшія прогулки. Лишь послѣ долгихъ уговоровъ гр. Бенкендорфа, онъ согласился на короткія прогулки въ спеціально отведенномъ крохотномъ углу сада, да и то подъ постояннымъ наблюденіемъ приставленныхъ для того солдатъ. И это генералъ-адъютантъ !

Съ большимъ трудомъ удалось добиться отъ Гучкова разрѣшенія впускать по воскресеніямъ священника и пѣвчихъ, причемъ со стороны охраны это дѣлалось въ формахъ самаго гнуснаго формализма.

9 марта, по пріѣзду Государя, соединеннаго наконецъ съ семьей, дежурный часовой крикнулъ что пріѣхалъ "Николай Романовъ!"

Государь разсказывалъ, что особо настойчиво и попросту грубо, обращался съ нимъ въ моментъ отреченія генералъ Рузскій.

Особо же возмутительно держалъ себя Керенскій, пріѣхавшій впервые въ Царское Село, онъ лично осмотрѣлъ всѣ помѣщенія дворца, выломалъ дверь комнаты больной Вырубовой, отказавшейся его принять и приказалъ ей, несмотря на болѣзнь, немедленно же одѣться, собрать свои вещи и ѣхать арестованной въ Петроградъ.

Пріѣхавъ вторично въ дворецъ, Керенскій объявилъ что желаетъ говорить съ "Николаемъ Александровичемъ", въ своемъ разговорѣ онъ объявилъ, что правительство считаетъ нужнымъ разлучить Государя съ семьей, но почему то оказался въ этотъ день, немного вѣжливѣе, чѣмъ обычно.

8 апрѣля 2-ой Стрѣлковый полкъ проявилъ себя особо мерзко, нахальству солдатъ, по словамъ гр. Бенкендорфа, не было границъ. Въ этотъ день, начальникомъ караула былъ какой-то фельдфебель, уже выдвинувшійся во дворцѣ своей свирѣпостью и хамскими выходками. Когда Государь протянулъ ему руку, онъ попятился и закричалъ "ни за что на свѣтѣ !". Вскорѣ однако выяснилось, что этотъ отрядъ отнюдь не 2-го Стрѣлковаго полка, а попросту состроитъ изъ членовъ какого-то Совдепа, незаконно присвоившихъ себѣ форму этого полка.

Гр. Бенкендорфъ видѣлъ однажды, какъ одинъ изъ тюремщиковъ Царской Семьи, полковникъ Коровиченко, подалъ руку солдату, протянувъ ее надъ кушеткой, на которой отдыхала Императрица.

Керенскій, при наѣздахъ своихъ въ Царское Село, ходилъ со своими подчиненными завтракать въ Большой Дворецъ и требовалъ тамъ лучшія вина изъ царскихъ погребовъ.

Въ другой разъ гр. Бенкендорфъ пишетъ, какъ его жена пила однажды чай съ нѣсколькими дамами и офицерами. Вошелъ Государь и попросилъ у нея чая. Тогда присутствующіе офицеры встали, заявивъ, что они не желаютъ сидѣть за однимъ столомъ съ "Николаемъ Александровичемъ".

И на протяженіи всѣхъ записокъ гр. Бенкендорфа только и рѣчи о случаяхъ невообразимаго хамства и подлости, о трусости и людской жестокости, которые испыталъ Царь-Мученикъ и его Августѣйшая Семья !

БІОГРАФІЯ ДВУХЪ КОННОГВАРДЕЙЦЕВЪ

I) Князь Алексѣй Ивановичъ ШАХОВСКОЙ

Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, сынъ князя Ивана Перфильевича, (I636-I7I6), и княгини Екатерины Алексѣевны, рожд. княжны Звенигородской, рано поступилъ на службу Петра Великаго и неоднократно выдѣлялся Императоромъ, поручавшимъ ему самыя отвѣтственныя и серьезныя заданія.

Подпоручикъ Гвардіи въ I7I8 г., капитанъ-поручикъ въ I7I9 году, назначенъ вскорѣ помощникомъ капитана Лихарева, въ комиссіи для слѣдствія о проступкахъ Сибирскаго губернатора, князя М.П. Гагарина. Во время немилости барона Шафирова, въ I723 г. ему поручены различныя секретныя миссіи и слѣдствія, а въ I726 году онъ произведенъ въ вахмистры Кавалергардіи. Необходимо тутъ пояснить, что назначеніе капитана на столь какъ будто бы мелкій чинъ въ Кавалергардію,являлось на самомъ дѣлѣ только лестнымъ повышеніемъ.

Въ I724 г. ген.-майору Лефорту поручено было набрать изъ заштатныхъ офицеровъ драгунскихъ полковъ 60 человѣкъ на сформированіи Кавалергардіи, для почетнаго Конвоя при коронаціи Императрицы Екатерины Первой. Самъ Государь принялъ на себя званіе Шефа этого новаго корпуса, офицерами числились генералы и полковники, капралами - подполковники, а рядовыми - выбранные изъ самыхъ рослыхъ и представительныхъ оберъ-офицеровъ.

Итакъ въ I726 году, князь Шаховской (вахмистръ Кавалергардіи), произведенъ въ полковники, I марта I727 въ генералъ-майоры (и въ корнеты Кавалергардіи), а I2 мая того же года, назначенъ уже командиромъ Л.Гв. Семеновскаго полка, черезъ двѣ

недѣли, за оказанныя услуги, награждается помѣстіями въ Коломенскомъ, Нижегородскомъ, Костромскомъ и Дедиловскомъ уѣздахъ.

По ссылкѣ св. князя А.Д. Меншикова, служебное продвиженіе князя временно прекратилось, очевидно потому, что съ 10 ноября 1721 г. онъ былъ женатъ на Татьянѣ Дмитр. Арсеньевой, сестра которой была замужемъ за Меншиковымъ, причемъ послѣдній былъ также и крестнымъ отцомъ сына князя Шаховского.

9 сент. 1727 г. онъ посланъ въ армію, помощникомъ ген.-фельдмаршала кн. М.М. Голицына, въ апрѣлѣ 1728 г. назначенъ командиромъ Черепшанскаго аванпоста противъ монгольскихъ шаекъ, а 3-го мая того же года, принимаетъ общее командованіе этими же операціями, взамѣнъ ген. Чекина.

Въ декабрѣ 1728 г. онъ назначается посломъ при гетманѣ Даніилѣ Апостолѣ, а во время коронаціи Императрицы Анны Іоанновны, 15 февраля 1730 года, возглавляетъ въ Москвѣ общедворянскую делегацію.

Во время этого царствованія, онъ составляетъ два проэкта законовъ, касающихся нѣкоторыхъ ограниченій самодержавія, равно какъ и ограниченія нѣкоторыхъ дворянскихъ преимуществъ. Не будучи слѣпымъ послѣдователемъ Императрицы, онъ продолжаетъ всё же свою административную и военную дѣятельность. Сенаторъ въ 1730 г., ген.-адъютантъ въ сентябрѣ 1731 г., подполковникъ КОННОЙ ГВАРДІИ съ 15 декабря 1731 года.

Много новшествъ вводитъ онъ въ воинскіе уставы, особенно касающіяся черезчуръ быстраго повышенія, и всячески старается искорѣнить свирѣпствовавшій тогда фаворитизмъ. Въ этой дѣятельности Императрица его всячески поддерживаетъ.

Назначенный въ 1731 г. на Украйну, ему въ февралѣ 1732 года поручается сложная анкета по проступкамъ, совершеннымъ вице-адмираломъ Сенявинымъ и членами комиссіи по строительству С.-Петербурга.

8 іюля 1732 г., въ награду за свою работу, получаетъ новыя помѣстья въ Шлиссельбургскомъ, Новгородскомъ, Тульскомъ и Московскомъ уѣздахъ и 1023 души.

9 сент. 1732 г. назначается на Украйну производить слѣдствіе о дѣятельности начальниковъ Слободского Казачьяго Войска, а на слѣдующій годъ - командиромъ Украйнскаго Корпуса, въ предвиденіи возможной войны съ Польшей.

Намѣстникъ Украйны 26 января 1734 г., ген.-отъ-инфантеріи 3 февраля 1736 года, князь умеръ 27 мая 1736 г., въ своемъ имѣніи Лапотково, Крапивенскаго уѣзда Тульской губерніи.

Профессоръ Д.А. Корсаковъ отмѣчаетъ его какъ одного изъ выдающихся лицъ первой половины 18-го вѣка. Независимъ по отношенію Императрицы, ярый защитникъ жизненныхъ интересовъ Украйны, несмотря на постоянное преслѣдованіе Миниха и опредѣленную вражду Бирона.

2) Князь Яковъ Петровичъ ШАХОВСКОЙ

Сынъ князя Петра Ивановича Шаховского и княгини Ирины Яковлевны, рожд. Пушкиной, князь Яковъ Петровичъ родился 8 окт. 1705 г., рано потерялъ родителей и воспитывался своимъ дядей. Въ 1719 году зачисленъ въ Л.Гв. Семеновскій полкъ и переведенъ изъ Лейбъ-Регимента въ чинѣ поручика въ 1731 году въ КОННУЮ ГВАРДІЮ.

Съ 1734 по 1736 г.г. онъ состоялъ на Украйнѣ при своемъ дядѣ, затѣмъ принялъ добровольное участіе въ войнѣ противъ турокъ, въ 1740 г. назначенъ начальникомъ Главной Полицмейстерской Канцеляріи.

Императрица Елизавета Петровна назначаетъ его Оберъ-Прокуроромъ Синода, генералъ-кригскомиссаромъ 29 марта 1753 г., генералъ-прокуроромъ 16 августа 1760 г. По смерти Императрицы онъ подаетъ въ отставку.

Затѣмъ - сенаторъ Екатерины и членъ комиссіи по секвестраціи монастырскихъ имуществъ, находящихся въ веденіи полнаго произвола, онъ награждается орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и капиталомъ въ 35.000 рублей. Подавъ окончательное прошеніе объ отставкѣ въ 1766 году, князь умеръ въ Москвѣ 25 іюля 1777 года, похороненъ въ Донскомъ монастырѣ, и взятые у турокъ полковыя знамена сорокъ дней покрывали его могилу.

Хроникеръ Радищевъ приводитъ его въ примѣръ благородства и добродѣтели и описывая его жизнь, вспоминаетъ стихи Державина:

...."Закону Божію послушенъ,
Чувствителенъ, великодушенъ,
Не гордъ, не подлъ и не трусливъ -
Къ себѣ строжѣе чѣмъ къ другому,
Къ поступкамъ хитрымъ не ревнивъ -
Идетъ лишь по пути прямому... "

Строгій законодатель, онъ всячески слѣдитъ, чтобы всё творилось по закону. Неуступчивый и строгій, доводилъ онъ порою до слезъ многихъ сильныхъ міра сего, члены Синода умоляли избавить ихъ отъ строгаго Оберъ-Прокурора, графъ Шуваловъ жаловался, что онъ "растревоживаетъ жизненные спирты", а великій князь приходитъ въ ярость отъ "несговорчивости" и порой "неучтивости" князя Шаховского.

Онъ оставилъ нѣсколько литературныхъ трудовъ, изъ коихъ главный, "Записи князя Якова Петровича Шаховского", изд. Всеволожскаго, Москва 1810 г., имѣется въ Парижской Національной Библіотекѣ.

Женатъ онъ былъ два раза, сперва на княжнѣ Александрѣ Алексѣевнѣ Путятиной, затѣмъ на Евдокіи Егоровнѣ Фаминцыной, рожд. Лопухиной.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ НИЖЕПРИВЕДЕННОЙ ЗАМѢТКѢ ОТЦА АНТОНІЯ ДУДКИНА

Авторъ этой замѣтки, унт.-оф. Добровольческаго Эскадрона Конной Гвардіи, нынѣ священникъ въ Наррабунда (Австралія), провелъ первую часть эмиграціи, вплоть до окончанія 2-й міровой войны въ Югославіи, послѣ чего переѣхалъ въ Австралію, гдѣ и принялъ духовный санъ.

Редакція.

КАКЪ Я ПОСТУПИЛЪ ВЪ КОННУЮ ГВАРДІЮ

Чтобы была ясна обстановка самого момента вступленія моего въ ряды, тогда "Дивизіона Л.Гв. Коннаго полка", надо начать какъ до этой обстановки дошло.

Весной 1919 года я окончилъ "Инструкторскіе пулеметные курсы при штабѣ Главнокомандующаго", имѣвшіе мѣстопребываніе въ городѣ Армавирѣ, гдѣ слушателямъ преподавалось умѣніе управляться съ 4-мя системами, тогда существовавшихъ пулеметовъ.

По окончаніи ихъ, было отобрано человѣкъ двадцать, которыхъ отправили въ районъ Харькова и Бѣлгорода, формировать пулеметныя команды для дѣйствующихъ частей. Я попалъ въ Алексѣевскій пѣх. полкъ (добровольческой формаціи), часть котораго находилась въ г. Волчанскѣ, Харьк. губ. Событія гражданской войны не давали возможности вести регулярные занятія, такъ какъ команды часто вызывались въ составѣ и другихъ частей на ловлю "зеленыхъ", на чистку прифронтовой полосы, на охрану объектовъ военнаго значенія или на охрану путей сообщенія, если пріѣзжало какое-нибудь важное лицо. Съ грѣхомъ пополамъ, такъ мы дотянули до осени, когда начался великій отходъ добровольческой арміи отъ Москвы...

Великій отходъ былъ въ самомъ разгарѣ ! Отступали цѣлымъ фронтомъ, кто какъ могъ, кто пѣшимъ, кто конным, кто на подводахъ. Моя команда была погружена въ телячьи вагоны и медленно двигалась на югъ, по временамъ используемая начальствомъ на оборону гдѣ было нужно, и вотъ гдѣ-то въ сѣверномъ Донецкомъ бассейнѣ, нашъ поѣздъ сталъ - дороги были забиты и спереди и сзади - послѣдовалъ приказъ выгружаться и двигаться пѣшимъ порядкомъ.

Все что можно было взять на плечи, было взято, поѣздной составъ былъ брошенъ, и по разбитой проходящими частями дорогѣ, двинулись. Я перекинулъ черезъ плечо запасную инструментальную сумку, положилъ пару оставшагося бѣлья въ карманъ шинели и зашлепалъ по грязно-мокрому снѣгу, куда ?...

Мимо меня все время шли конныя части и позади одной изъ нихъ ѣхалъ молодой офицеръ (поручикъ Баронъ А.Б. Меллеръ-Закомельскій) на справной сѣрой кобылицѣ. Я небрежно, по добровольчески козырнулъ офицеру и засмотрѣлся на лошадь, очень ужъ была хороша. Офицеръ пристально на меня посмотрѣлъ, и я рѣшилъ "ну сейчасъ цукнетъ за отданіе чести", но его вопросъ былъ для меня совершенно неожиданнымъ: "Вы пулеметчикъ ?"

Вопросъ заставилъ меня подтянуться, и я отвѣтилъ: "Такъ точно г-нъ..." (чина его не разобралъ). Хотите поступить въ Конную Гвардію ? И вотъ минута колебанія, уйти отъ знакомыхъ, попасть въ совершенно новую среду и обстановку, и тутъ-же встала передъ глазами перспектива пѣшего хожденіе, неизвѣстно сколько, и рѣшеніе было принято: "Такъ точно, хочу !"

"А Вы на лошади сидѣть умѣете ?", я внутренне улыбнулся и сказалъ "такъ точно". "Сейчасъ я Вамъ пришлю лошадь", и офицеръ рысью удалился отъ меня, а я дальше шлепаю по грязи и вотъ вижу въ моемъ направленіи, разбрызгивая грязный снѣгъ, летитъ конный съ заводной лошадью. "Это Вы пулеметчикъ, это съ Вами разговаривалъ поручикъ ?", - "Да". - "Садитесь", и мы довольно быстро нагнали часть, мой сопровождающій придержалъ лошадь сзади одной казенной подводы и, сказавъ "слѣдуйте за ней", самъ поскакалъ впередъ.

Такъ Конная Гвардія подобрала меня на дорогѣ.

А. Д У Д К И Н Ъ

ОТРЫВКИ ВОСПОМИНАНІЙ

I) - ПОСЛѢДНЯЯ СТОЯНКА

Крымъ... деревня Кіанлы... начало весны 1920 года.

Служба очень простая, полкъ - превращенный въ дивизіонъ двухскадроннаго состава при учебной командѣ, залѣчивалъ полученныя на Украйнѣ, Кубани и Дону раны, пополнялся и выжидалъ возможности вернуться на фронтъ, тутъ и оружія почти нѣтъ, и всего только нѣсколько плохихъ лошадей.

Офицеровъ наѣзжало много, и "старыхъ" до-военныхъ, и боевыхъ военнаго времени, и молодыхъ, самыхъ послѣднихъ производствъ. Нѣсколько солдатъ еще царскаго времени, рослыхъ и подтянутыхъ, большинство же юноши, учащаяся молодежъ Малороссіи и прилегающихъ къ ней Курской и Орловской губерній, нѣсколько юнкеровъ и кадетъ, равно какъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей, поступившихъ добровольцами въ полкъ. Небольшое количество бѣглыхъ или плѣнныхъ красноармейцевъ, но то элементъ не особо желательный и не всегда благонадежный.

Общее настроеніе въ политическомъ смыслѣ, въ большинствѣ явно монархическое - тутъ отражается, конечно, имя полка и его офицерскій составъ, равно и разсказы старыхъ солдатъ о боевомъ и мирномъ прошломъ Конной Гвардіи.

Командовалъ дивизіономъ полковникъ князь Гедройцъ, при которомъ постоянно находилась его жена, очень красивая дама, много разъѣзжавшая верхомъ по окрестнымъ степямъ на прекрасной и породистой кобылѣ Ледѣ., вороной масти, и надо сказать, что ѣздила она великолѣпно.

Помимо князя Гедройца, старую Конную Гвардію начала вѣка, представляли собою полковники Бобриковъ, Фроловъ, баронъ Фелейзенъ, Клюки-ф-Клугенау и Дерфельденъ, но они не имѣли опредѣленныхъ обязанностей и назначеній, много проживали въ Ѳеодосіи и только лишь временами наѣзжали въ Кіанлы.

С.И. Таптыковъ, В.С. Курчениновъ, графы Андрей и Иванъ Стенбокъ-Ферморы, кн. И.Г. Кугушевъ, гр. Германъ Стенбокъ, Н.М. Ушаковъ, С.А. Артамоновъ, братья Старосельскіе, Петръ Араповъ, герц. Лейхтенбергскій, баронъ Меллеръ-Закомельскій, баронъ Л.П. Врангель и гр. Н.Д. Татищевъ (можетъ быть кто и пропущенъ), являлись офицерами молодого, во время великой и гражданской войны произведеннаго поколѣнія.

Нѣсколько также и офицеровъ, прикомандированныхъ къ дивизіону, какъ напримѣръ начальникъ учебной команды, бывшій кадровый офицеръ 10-го гусарскаго Ингерманландскаго полка, ротмистръ Рустановичъ. Вахмистромъ учебной команды назначенъ конногвардеецъ срока службы 1911 года, Михаилъ Аверьяновичъ Гуненко, въ Кіанлахъ же произведенный въ подпрапорщики.

Занятій почти не было, въ учебной командѣ изрѣдка преподавались различныя теоріи, "пѣшій по конному", рубка, разборка единственнаго кажется пригоднаго пулемета, утреннія и вечернія переклички, молитва и чистка рѣдкихъ лошадей.

Жители Кіанлы, большой деревни въ одну широкую улицу, сплошь нѣмцы-колонисты, опрятные, чистые и зажиточные, въ ужасѣ, конечно, что ихъ деревня превратилась въ конногвардейскій поселокъ, не понимая того, что будь ихъ постояльцами не конногвардейцы, а какая-нибудь другая часть, болѣе разнокалибернаго состава, были бы тутъ и кражи и грабежи. Въ данномъ же случаѣ, князь Гедройцъ строго наказывалъ, даже за пропавшую крынку сметаны или дюжину яицъ, и наказывалъ весьма круто...

Одѣты конногвардейцы были, какъ и большинство частей Добровольческой Арміи въ англійскую форму защитнаго цвѣта, при своихъ черныхъ погонахъ и бѣло-алыхъ безкозыркахъ, впослѣдствіи раздобыли даже и бѣлыя портупеи, и палаши - внѣшній видъ оказался почти совсѣмъ приличнымъ. Нѣкоторые счастливцы обладали еще собственными высокими сапогами, иначе же - англійская обувь "танки" и уродливыя обмотки.

Дружной, спаянной, порой веселой была эта послѣдняя стоянка полка...

2) - ПОСЛЕДНЕЕ БЛАГОВѢЩЕНІЕ

Къ празднику начали готовиться уже за нѣсколько дней - репетиціи парада, спѣвки церковныхъ пѣвчихъ, хора и пѣсельниковъ, украшеніе помѣщенія зеленью и гирляндами, чистка шашекъ и винтовокъ, кашевары копошились у котловъ.

Въ самый день праздника Кіанлы переполнились гостями, своими офицерами, Кавалергардами, Кирасирами, Уланами Ея Величества и другими, стоящими по различнымъ нѣмецкимъ колоніямъ, равно какъ и пріѣхавшими изъ Ѳеодосіи, Ялты и даже Севастополя.

Утромъ, на широкой деревенской улицѣ, торжественная обѣдня и молебенъ, затѣмъ смотръ дивизіону, конечно въ пѣшемъ строю, церемоніальный маршъ, трубачи, дружные и громкіе отвѣты на привѣтствія и одобренія начальства.

Ко всеобщему сожалѣнію, Главнокомандующій генералъ баронъ Врангель не смогъ въ этотъ день отлучиться отъ своихъ дѣлъ и ограничился присылкой телеграммы, прочитанной передъ строемъ, равно какъ множество другихъ поздравленій. Затѣмъ отличный завтракъ, нѣсколько цѣликомъ зажаренныхъ барановъ и громадное количество Долгоруковскаго "Мисхора", за которымъ своевременно снаряжены были въ Мисхоръ нѣсколько полковыхъ подводъ. Пріѣхалъ и бывшій въ великую войну командиромъ полка, Свиты Его Величества Ген.-Майоръ Гартманъ, захвативший съ собой еще ящикъ напитковъ, равно какъ и нѣсколько англійскихъ морскихъ офицеровъ съ "Императрицы Индіи", не забывшіе также ящикъ виски и консервовъ.

Офицеровъ своихъ и чужихъ качали, кричали "Ура" и до слѣдующаго утра не прекращался хоръ нѣсенниковъ, качеству которыхъ много обязаны были дарованіямъ барона Меллера-Закомельскаго, талантливаго пѣвца.

Въ послѣдній разъ навѣрно за свою жизнь, пришлось услышать присутствовавшимъ нашъ національный гимнъ "БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ", исполненный такимъ количествомъ поющихъ, при такой обстановкѣ и съ такимъ душевнымъ, неподдѣльнымъ подъемомъ.

Нѣмцы же колонисты, тихіе и спокойные, врядъ ли въ эту ночь закрыли глаза, но врядъ ли они закрыли ихъ также черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, при вторженіи красной арміи въ предѣлы Крымскаго полуострова !

И было это ровно полвѣка тому назадъ ... Помните ?

- X -

ДОБАВЛЕНІЕ КЪ ОДНОЙ ИЗЪ ПРЕДЫДУЩИХЪ СТАТЕЙ ВѢСТНИКА

Въ I6-мъ номерѣ Вѣстника, стр. I2-I4, въ статьѣ о Союзѣ Унт.-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ Конногвардейцевъ, вкрался досадный пропускъ. Авторъ статьи не упоминаетъ одного изъ членовъ этого Союза, при этомъ своего большого друга, Кирилла Николаевича Скрябина.

Бывшій воспитанникъ Императорскаго Александровскаго Лицея, изъ вольноопредѣляющихся I7-го Драгунскаго Нижегородскаго Его Вел. полка, перевелся въ январѣ I920 года вольноопредѣляющимся

въ Добровольческій эскадронъ Конной Гвардіи, куда прибылъ въ Кіанлы и сразу же пріобрѣлъ себѣ общую симпатію.

Вплоть до второй міровой войны, "Пряжка" прожилъ во Франціи и въ чинѣ сержанта поступилъ добровольцемъ въ 12-й Иностранный полкъ французской арміи.

Въ іюнѣ 1940 года, при вторженіи нѣмцевъ во Францію, онъ былъ убитъ снарядомъ и похороненъ въ Neuilly-St-Front - при чемъ автору этой замѣтки, тогда сержанту 23-го Иностраннаго полка, удалось совершенно случайно встрѣтиться со Скрябинымъ на фронтѣ въ самый день его смерти и переброситься всего только нѣсколькими короткими словами.

В.Ш.

ПАМЯТИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

За годъ до кончины Императрицы., 1928 г., Николай Шереметевъ и я попали въ Копенгагенъ, онъ - гидъ, я - шоферъ... На слѣдующій же день, мы поѣхали представляться Императрицѣ, вилла Хвидёре, предмѣстья Кламненборгъ, приняла насъ Великая Княгиня Ольга Александровна, со словами : "Мама катается, скоро вернется".

Мы пробыли у Вел. Княгини минутъ двадцать, она разспрашивала о всѣхъ нашихъ, вскорѣ вышла и возвратившись, сказала : "Мама вернулась, слускайтесь по лѣстницѣ, прямо изъ гостиной въ садъ".

Лѣстница была винтова, внизу большой кустъ, за нимъ дорожка, какъ только мы вышли на дорожку, то очутились передъ Императрицей.

Мы вытянулись. Буквальные слова Императрицы: "Кто изъ васъ старшій ?" - "Я, Ваше Императорское Величество !"

"Вы русскіе ?" - "Стараемся быть, Ваше Императорское Величество !" отвѣтилъ я.

Пауза въ нѣсколько секундъ, Императрица смотрѣла намъ въ глаза и затѣмъ: "Будьте оными !", и поклонилась, тронувъ рукою землю.

Потомъ поздоровалась, поцѣловала насъ, разспрашивала про нашихъ и про нашу жизнь. Прощаясь велѣла поцѣловать отъ Нея мою мать и родителей Николая Шереметева, всѣхъ привѣтствовать отъ Ея имени и къ концу повторила свою фразу. Мы съ Николаемъ глубоко переживали этотъ пріемъ и пятились до самого конца сада. Насъ позвала къ себѣ Великая Княгиня, угостила чаемъ, какъ сейчасъ помню, мы почти ничего не соображали, до того были взволнованы.

Сейчасъ прошло болѣе сорока лѣтъ, но память объ этомъ не изгладится. Послѣ Бѣлой Арміи и всего пережитаго, увидѣть Импе-

ратрицу, слышать Ея слова, вспомнить Ея страданія - какой духовный подъемъ !

Многіе мои друзья слышали мой разсказъ о встрѣчѣ съ Императрицей, и также поняли всю глубину Ея словъ !

Надеюсь, что прочитавшіе эти строки, поймутъ основную линію, которая должна оставаться на протяженіи нашей жизни...

Владиміръ ГОЛИЦЫНЪ

ХРОНИКА

Въ 1969 году исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ Офицеры полка Герцога Д.Г. Лейхтенбергскаго, а въ 1970 году исполняется 50 лѣтъ со дня производства С.Г. Старосельскаго и барона Л.П. Врангеля.

Поздравляемъ дорогихъ юбиляровъ, а въ день Полкового Праздника выпьемъ за ихъ здоровье.

16 ноября 1969 г., въ Парижѣ состоялся благотворительный вечеръ Гвардейскаго Объединенія съ музыкальной программой и безпроигрышной лотереей.

Были представители всѣхъ Гвардейскихъ полковъ. Отъ нашего Объединенія были В.С. Курчениновъ съ супругой и старшая дочь нашего казначея Кн. С.С. Оболенскаго княжна О.С. Оболенская.

21-го декабря 1969 г. въ Русскомъ домѣ " Cormeil en Parisis", скончался Предсѣдатель Объединенія и бывшій Командиръ Л.Гв. Казачьяго Е.В. полка Генералъ-Майоръ В.И. Фарафоновъ.

29-го декабря 1969 г. въ Инвалидномъ Домѣ въ Montmorenci, скончался Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи Полковникъ Б.В. Сергѣевъ.

6-го февраля 1970 г. скончался Предсѣдатель Объединенія Л. Гв. Кирасирскаго Е. В. полка Полковникъ П.Г. Старженецкій-Лаппа.

На всѣхъ этихъ похоронахъ Представителемъ отъ нашего Объединенія былъ Предсѣдатель Парижской группы В.С. Курчениновъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ

Въ прошлогоднемъ 16-омъ номерѣ Вѣстника въ Спискѣ Членовъ Конногвардейскаго Объединенія, проживающихъ во Франціи и другихъ странахъ, но принадлежащихъ къ Парижской группѣ, вкралась досадная ошибка: Подъ № 9, слѣдуетъ читать: СПЕЧИНСКІЙ, Викторъ Сергѣевичъ, а не Сергѣй Сергѣевичъ. Проживающій въ Бельгіи Викторъ Сергѣевичъ состоитъ членомъ нашего О-нія уже съ 6 окт. 1934 г.

Помимо того, подъ номеромъ IO, того же списка, при фамиліи КРЕЙЦЪ, слѣдуетъ читать Графъ Крейцъ.

Князь В.И. Шаховской, сообщаетъ, что его новый номеръ телефона : 828.78.74, адресъ же его, являющійся также и адресомъ редакціи остается безъ измѣненія.

О Б Р А Щ Е Н І Е
КО ВСѢМЪ ЧЛЕНАМЪ КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Послѣ двухлѣтняго перерыва, къ годовщинѣ кончины бывшаго издателя Вѣстника А.П. Тучкова, Парижской Группой Конногвардейскаго Объединенія былъ выпущенъ и разосланъ безплатно всѣмъ членамъ Объединенія № I6 Вѣстника, что весьма тяжко отразилось на нашей кассѣ. Все же нѣкоторые члены Объединенія прислали свои добровольные взносы, за что редакція приноситъ имъ свою сердечную благодарность.

Приступая къ изданію № I7 Вѣстника и принимая во вниманіе постоянное вздороженіе жизни, мы принуждены установить плату за выпускаемый номеръ въ размѣрѣ 5 фр. франковъ (или I Американскій долларъ, для Сѣверной и Южной Америкъ) для покрытія изданія и почтовыхъ расходовъ по разсылкѣ.

Просьба направлять эти взносы на имя казначея Объединенія Князя С.С. Оболенскаго, 10, Square de Châtillon. 75 - PARIS 14°.

Многимъ офицерамъ полка пришлось въ Гражданской Войнѣ участвовать на иныхъ фронтахъ, чѣмъ Южный, у Генер. Юденича, Ген. Миллера или Адм. Колчака.

Редакція Вѣстника была бы признательна, имѣть больше подробностей этой дѣятельности однополчанъ, чтобы помѣстить ее въ слѣдующемъ I8-омъ номерѣ.

Редакція Вѣстника проситъ г.г. Членовъ Объединенія держать ее въ курсѣ своихъ личныхъ семейныхъ событій, не только лишь въ траурныхъ рамкахъ, но также и болѣе веселаго содержанія, какъ то браковъ, рожденій и проч., а также сообщать о перемѣнѣ своего адреса, и замѣчаній, опечатокъ или неточностей.

Къ наступающему Полковому Празднику Конной Гвардіи (Благовѣщеніе) Парижская группа Конногвардейскаго Объединенія шлетъ всѣмъ своимъ сочленамъ, сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія.

- -

Изданіе Парижской группы Конногвардейскаго Объединенія подъ редакціей Кн. В.И. Шаховского. Мартъ I970 годъ.

ВѢСТНИКЪ

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№ 18

1971 годъ.

"Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны..."
/Изъ полкового марша/

СКОРБНЫЙ ЛИСТОКЪ

30 іюля 1970 г., скончался членъ нашего Объединенія, Евгеній Евгеньевичъ Переяславцевъ. Покойный былъ принятъ въ наше Объединеніе въ 1966 году. Осиротѣвшей супругѣ его Ксеніи Маврикіевнѣ мы приносимъ наше искреннее сочувствіе.

3 октября 1970 г., въ Брюсселѣ (Бельгія), скончалась на 93-мъ году жизни, вдова нашего однополчанина, ротмистра Сергѣя Викторовича Спечинскаго, Александра Сергѣевна, рожд. княжна Голицына. Отъ имени нашего Объединенія Редакція Вѣстника проситъ сына покойной, члена нашего Объединенія Виктора Сергѣевича Спечинскаго, принять самое искреннее соболѣзнованіе.

30 октября 1970 г., въ Парижѣ скончалась Антонина Михайловна Врангель-фонъ-Гюбенталь, рожд. Раевская, вдова ротмистра Матвѣя Леонидовича Врангель-фонъ-Гюбенталь.
При выносѣ тѣла изъ клиники и на отпѣваніи въ Успенской церкви въ Сентъ-Женевьевъ, присутствовали члены нашего Объединенія, В.С. Курчениновъ, С.Г. Старосельскій и кн. В.И. Шаховской.
Объединенія приноситъ свое искреннее сочувствіе дочери покойной, Нинѣ Матвѣевнѣ Баллъ.

8 ноября 1970 г., въ Парижѣ скончалась Софія Александровна Половцова, рожд. Куницкая, вдова нашего однополчанина, Александра Александровича Половцова. Похороны состоялись 11 ноября на кладбищѣ Сентъ-Женевьевъ.
Многіе, конечно, вспомнятъ ея обширную благотворительную дѣятельность, проявленную въ 1920 г. въ Константинополѣ.

23 ноября 1970 г., въ Ниццѣ, въ Русскомъ Домѣ Краснаго Креста скончалась Графиня Марія Михайловна Мантейфель (рожд. Шредеръ), вдова нашего однополчанина Штабсъ-Ротмистра Графа Арведа Эрнестовича Мантейфель.

31 декабря 1970 г., въ Брюсселѣ (Бельгія), скончался Александръ Васильевичъ Спечинскій, родившійся 18 января 1884 г.
По отбываніи воинской повинности вольноопредѣляющимся Л.Гв. Коннаго полка, онъ, по производству въ 1905 г. въ офицеры, вышелъ въ 1-й Гусарскій Сумской полкъ.

1 января 1971 г., въ Сентъ-Женевьевъ-де-Буа, скончался членъ нашего Объединенія, баронъ Феофилъ Феофиловичъ Мейендорфъ.

Близко и семейно связанный съ Конной Гвардіей, покойный вошелъ въ составъ Объединенія, хотя и будучи на самомъ дѣлѣ офицеромъ Гвардейской Конной Артиллеріи, куда онъ поступилъ вольноопредѣляющимся уже въ 1906 году.

Талантливый художникъ-миніатюристъ, наша полковая исторія значительно обязана ему множествомъ помѣщенныхъ въ ней иллюстрацій.

ХРОНИКА

Въ мартѣ прошлаго, 1970 г., нашъ Предсѣдатель, князь С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, будучи проѣздомъ въ Парижѣ, пригласилъ членовъ Объединенія на обѣдъ, что онъ обычно и какъ-бы традиціонно дѣлалъ изъ года въ годъ. На этотъ разъ, онъ состоялся 27 марта въ помѣщеніи ресторана "Ничего", но отсутствіе почившей княгини Свѣтланы Ричардовны не могло не отразиться на общемъ характерѣ вечера.

Обѣдъ начался съ того, что собравшіеся почтили вставаніемъ свѣтлую память покойной княгини и въ теченіе всего обѣда не могло быть, конечно, обычной атмосферы, свойственной этимъ встрѣчамъ.

Вокругъ князя Бѣлосельскаго по этому случаю собрались: В.С. и О.П. Курчениновы, В.И. Вуичъ, С.Г. и Е.Я. Старосельскіе, баронъ Ф.Ф. Мейендорфъ, Св. князь и княгиня Голицыны, Св. княжна Голицына, князь В.И. Шаховской, князь С.С. и княгиня Е.В. Оболенскіе, графъ А.И. и графиня Стенбокъ-Ферморъ - всего 14 человѣкъ.

Въ серединѣ апрѣля 1970 г., проѣздомъ черезъ Парижъ, графъ И.И. Стенбокъ-Ферморъ навѣстилъ В.С. Курченинова и просилъ передать привѣтъ членамъ Парижской группы.

Въ концѣ августа 1970 г., С.И. Таптыковъ провелъ также нѣсколько дней въ Парижѣ и жалѣлъ что въ это время года никого въ Парижѣ не было. В.С. Курченинов смогъ, однако, прервать свой отпускъ и пріѣхать, чтобы провести два дня со своимъ старымъ другомъ.

Праздникъ Гвардейскаго Объединенія
13 декабря 1970 г. въ Парижѣ

Въ этомъ году Праздникъ Гвардейскаго Объединенія, празднуемый въ день Св. Андрея Первозваннаго, совпадалъ съ 50-лѣтіемъ оставленія Крыма и конца борьбы съ большевиками.

Въ воскресенье, къ часу дня, въ особнякѣ Собранія Л.Гв. Казачьего Его Величества полка въ Курбевуа, собралось около 60 представителей Объединеній различныхъ Гвардейскихъ полковъ.

Сначала былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ Вѣчной Памяти ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II и всѣмъ офицерамъ Гвардіи

за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ опочившихся, а затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Главѣ Императорскаго Дома Вел. Князю ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ и всѣмъ здравствующимъ офицерамъ Гвардіи.

Къ молебну были вынесены Штандарты полковъ: Л.Гв. Казачьего Его Вел. и Л.Гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича, и поставлены за аналоемъ.

Послѣ молебна всѣ присутствующіе офицеры приложились къ Штандартамъ и заняли свои мѣста для завтрака.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія Генералъ Поздѣевъ въ краткомъ своемъ словѣ отмѣтилъ печальную годовщину 50-лѣтія оставленія нашей Родины и памяти Вѣрному долгу - Русскому офицеру.

Благодаря стараніямъ Распорядительнаго Комитета, былъ сервированъ чудный завтракъ, прошедшій съ большимъ оживленіемъ въ дружеской обстановкѣ.

Наше Объединеніе было представлено В.С. Курчениновымъ, В.И. Вуичемъ и С.Г. Старосельскимъ.

Парижской группѣ пріятно было отмѣтить присутствіе въ 1970 году на завтракѣ по случаю полкового праздника, вольноопредѣляющегося Добровольческаго эскадрона, Д.Г. Копытко. Много лѣтъ о нёмъ не имѣлось свѣдѣній, но онъ съ 1917 г., со дня его основанія, былъ активнымъ членомъ Союза Унт.-Оф. и Нижн. чиновъ Конногвардейцевъ (См. Вѣстникъ № 16).

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ 1970 ГОДУ

В ъ П а р и ж ѣ

Во вторникъ 7 апрѣля (25 марта) въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы - день нашего Полкового Праздника, въ Каѳедральномъ Соборѣ Св. Александра Невскаго, Протоіереемъ о. Александромъ Чекаломъ, въ сослуженіи съ о. Николаемъ Оболенскимъ, отслуженъ былъ молебенъ съ поминовеніемъ Державныхъ Шефовъ, Августѣйшихъ одполчанъ и всѣхъ Конногвардейцевъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся.

На молебнѣ, кромѣ Конногвардейцевъ, проживающихъ въ Парижѣ и ихъ семей, присутствовало много народу, друзья и Представители другихъ Полковыхъ Объединеній.

Полковой завтракъ въ этотъ день не состоялся, будучи перенесеннымъ на субботу II-го апрѣля, но всё же многіе присутствующіе члены Объединенія, дамы и друзья, сообща пошли завтракать въ сосѣдній ресторанъ Дюпона.

Въ субботу же, къ полковому завтраку въ ресторанѣ "MAS" собралось 11 членовъ Объединенія, подъ предсѣдательствомъ В.С. Курчениновъ. На этомъ завтракѣ присутствовали: В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, св. кн. Голицынъ, кн. В.И. Шаховской, кн. С.С. Оболенскій, В.С. Спечинскій (спеціально пріѣхавшій изъ Бельгіи), Д.Г. Копытко, Д.П. Трчковъ, гр. А.И. Стенбокъ-Ферморъ и гр. Паленъ (сынъ проживающаго въ Аргентинѣ графа Фреда Павловича).

Передъ завтракомъ, Предсѣдатель Парижской группы, В.С. Курчениновъ, предложилъ почтить минутой молчанія память Мученически убіеннаго послѣдняго Державнаго Шефа полка, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го. Затѣмъ, во время завтрака, былъ провозглашенъ традиціонный тостъ за Старуху Конную Гвардію и оглашены, полученныя къ полковому празднику, слѣдующія поздравленія: Отъ Гвардейскаго Объединенія за подписью Предсѣдателя Генерала Поздѣева, отъ Объединеній Полковъ Л.Гв. : Преображенскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Финляндскаго, Литовскаго, Петроградскаго, I-го Стрѣлковаго Его Величества, Кавалергардовъ, Кирасиръ Его Величества, Кирасиръ Ея Величества (за подписью Б.Н. Третьякова), Конно-Гренадеръ, Уланъ Ея Величества, Лейбъ-Драгунъ, Лейбъ-Гусаръ, Уланъ Его Величества, Объединеній Гвардейской Артиллеріи и Гвардейской Конной Артиллеріи.

Отъ князя Всеволода Іоанновича изъ Лондона и отъ однополчанъ графа Н.К. Зарнекау изъ Біаррица, Б.Ф. Козлянинова изъ Ниццы, барона Г.Г. Кнорринга изъ Гамбурга, графа Г.Г. Стенбока изъ Оксфорда (Англія), барона А.В. Меллеръ-Закомельскаго изъ Женевы, отца Антонія Дудкина изъ Австраліи, М.Е. Балицкаго изъ Бельгіи, Ю.А. Артамонова изъ Сао-Паоло (Бразилія), С.А. Мосолова изъ Брюсселя, Н.Н. Хрипунова изъ Калифорніи, Ф.И. Чумакова и Г.Н. Платонова изъ Канады. Отъ княжны Н.А. Багратіонъ-Мухранской (дочери нашего бывшаго командира полка) изъ Ниццы ; отъ друзей Кавалергардовъ - отца Георгія Шереметева и барона Г.А. Остенъ-Дризена изъ Лондона.

В.С. Курчениновъ послалъ къ Полковому Празднику Предсѣдателю Конногвардейскаго Объединенія, князю С.С. Бѣлосельскому, отъ имени Парижской группы, поздравленіе Американской группѣ слѣдующаго содержанія :

" 1730 - 1970 ! Въ этотъ знаменательный для насъ всѣхъ
"юбилейный 240-й годъ переименованія Лейбъ-Регимента въ Кон-
"ную Гвардію, Парижская группа Конногвардейцевъ поздравляетъ
"своего дорогого Предсѣдателя и всю Американскую группу съ
"полковымъ праздникомъ и желаетъ всѣмъ здоровья и всякаго
"благополучія на многіе годы.
"Старухѣ Конной Гвардіи У Р А !"

Послѣ завтрака В.С. Курчениновъ, В.И. Вуичъ, кн. В.И. Шаховской и кн. С.С. Оболенскій поѣхали въ Шелль, навѣстить и поздравить болящаго князя К.А. Ширинскаго-Шихматова.

Въ Ниццѣ

24 марта (6 апрѣля), въ канунъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и праздника Л.Гв. Коннаго полка, передъ всенощной, по иниціативѣ Бориса Федоровича Козлянинова была отслужена въ Ницкомъ Соборѣ панихида по всѣмъ Державнымъ Шефамъ полка, Членамъ Императорскаго Дома, служившимъ въ полку, всѣмъ офицерамъ и Конногвардейцамс за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на полѣ брани положившимъ и въ мирѣ скончавшимся.

Панихиду служилъ Протоіерей Іоаннъ Янкинъ съ Протодіакономъ.

На панихидѣ присутствовали: Княжна Н.А. Багратіонъ-Мухранская, Н.И. Иванова-Луцевина, Е.Ф. Демидова, Княгиня Е.Ф. Оболенская, Бор. Фед. Козляниновъ, Мар. Пав. Козлянинова, княжна М.А. Оболенская, княжна Варв. Серг. Оболенская, Т.Б. Каншина, В.Н. Фальцъ-Фейнъ, Ив. Гив. Старосельскій, Н.Е. Старосельская, Л.Н. Кутуковъ, Соф. Серг. Кутукова, Бор. Ник. Третьяковъ, Вл.А. Апухтинъ, Пл. Львъ. Стефановичъ, Баронъ Кистеръ, Вл. Павл. Апрѣлевъ, Ел.А. Неклюдова и Н.В. Поливановъ.

Передъ всенощной, Б.Ф. Козляниновымъ были поставлены къ "КРЕСТУ-ПАМЯТНИКУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II-му" цвѣты съ полковыми лентами.

25 марта (7 апрѣля), въ день Благовѣщенья, послѣ обѣдни, по заведенному обычаю были поставлены полковые цвѣты на всѣ Конногрвадейскія могилы на православномъ кладбищѣ "Кокадъ", въ Ниццѣ.

По нездоровью Б.Ф. Козлянинова, цвѣты на могилы были поставлены княжной Варв. Серг. Оболенской.

Въ Нью-Іоркѣ

Въ Нью-Іоркѣ полковой праздникъ 1970 г. тоже справлялся въ субботу 11 апрѣля на квартирѣ Предсѣдателя Объединенія Князя Бѣлосельскаго.

Присутствовало 16 человѣкъ. Кромѣ хозяина дома, были С.И. Таптыковъ, графъ И.И. Стенбокъ-Ферморъ, баронъ Л.П. Врангель съ женой, М.Г. Тепляковъ, М.Б. Гартманъ съ женой, Г.М. Гартманъ, бароны П.Л. и А.П. Врангель съ женами, Владиславъ Касарда, княжна Татьяна Бѣлосельская и Петръ Касарда.

Пили за здоровье Парижской группы.

Передъ завтракомъ состоялось Общее Собраніе Американской группы, на которомъ произошелъ вернисажъ картины художника Шелоумова, изображающей атаку 3-го эскадрона Конной Гвардіи 6 августа 1914 года подъ дер. Каушенъ.

Репродукція этой картины была своевременно разослана княземъ Бѣлосельскимъ всѣмъ членамъ Объединенія.

1918 - 1921 г.г.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ НА ЮГѢ РОССІИ - ВОЗРОЖДЕНІЕ КОННОЙ ГВАРДІИ - ПОХОДЪ НА МОСКВУ - ГЛУХОВЪ, КУБАНЬ, ДОНЪ, НОВОРОССІЙСКЪ, КРЫМЪ, ЭВАКУАЦІЯ - ОХРАНА РУССКОГО ПОСОЛЬСТВА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ - ПЕРЕѢЗДЪ ВЪ СЕРБІЮ - ПОГРАНИЧНАЯ СТРАЖА.

Декабрь 1918 г. является вспышкой временнаго возрожденія полковъ Императорской Гвардіи, какъ символъ попытки освобожденія Россіи отъ революціоннаго насилія. Тяжелыхъ два года предстоятъ передъ ними, полные лишеній и самоотверженности, множество потерь изъ которыхъ самая конечно тяжелая - утрата самой Родины. О дѣйствительныхъ боевыхъ единицахъ не могло быть еще и рѣчи, возрождались мелкія частицы былыхъ полковъ, обычно составлявшіе сводные полки и еще чаще сводные эскадроны или роты.

Январь и февраль 1919 года являлись свидѣтелями постепенно увеличивающагося состава эскадроновъ полковъ Гвардейской Кавалеріи, прибывали офицеры и часто приводили съ собою добровольцевъ, главнымъ образомъ учащуюся молодежь, но были также и рядовые солдаты.

Первое серьезное дѣло Конной Гвардіи, произошло 21 февраля у деревни Благодатной, оно подробно описано въ 3-мъ томѣ исторіи полка, но слѣдуетъ напомнить, что въ этотъ день, малочисленный конногвардейскій эскадронъ потерялъ уже убитыми 4-хъ офицеровъ, сперва своего командира, шт.-ротмистра князя А.С. Оболенскаго и поручика князя Козловскаго, затѣмъ ротмистра Тучкова 2-го и прапорщика барона Раушъ-фонъ-Траубенбергъ.

Этотъ ударъ, казавшійся тогда непоправимымъ, не помѣшалъ однако Конной Гвардіи вскорѣ же развернуться въ 3-хъ эскадронный составъ, при пулеметной и учебной командахъ и при наличіи 23-хъ офицеровъ. Мало значительныя, но ежедневныя стычки съ противникомъ въ теченіи всего марта и апрѣля, у главныхъ приступахъ къ Крымскому полуострову и, наконецъ, серьезное дѣло 29 мая, при такъ называемыхъ Акъ-Манайскихъ позиціяхъ.

5 іюня, ночью, началось Крымское наступленіе, сперва медленное, но перешедшее въ іюлѣ въ стремительное движеніе къ сѣверу, закончившееся для Конной Гвардіи взятіемъ гор. Глухова, Черниговской губ., 10 октября 1919 г. То былъ предѣльный пунктъ похода полка "на Москву", и многіе тогда уже вѣрили въ скорое спасеніе Россіи...

Тѣмъ временемъ, въ гор. Лубны, Полтавской губ., подъ начальствомъ полковника князя Гедройцъ, формировалась запасная часть полка, въ которую вступали добровольцы Малороссійскихъ губерній и въ частности, большая группа, поступившая въ ряды полка по взятію добровольцами Кіева.

Въ Глуховскій періодъ, вслѣдствіи множества раненыхъ

сыпнотифозныхъ и больныхъ, эвакуированныхъ въ большинствѣ на Лубны, численный составъ полка сильно понизился, однако, этотъ же періодъ вскорѣ увидѣлъ предѣльный расцвѣтъ Конной Гвардіи, въ рамкахъ, конечно, Добровольческой Арміи. Сформированъ былъ 4-й эскадронъ шт.-ротм. Ширкова, 5-й шт.-ротм. князя Накашидзе, два взвода учебной команды на коняхъ, пулеметная команда корнета барона Меллеръ-Закомельскаго, крупная хозяйственная часть и санитарный пунктъ.

Въ ноябрѣ, хозяйственная часть со шт.-ротм. Тучковымъ I-мъ, всѣми ранеными и болѣе ста сыпнотифозныхъ, погрузились въ эшелонъ и направились прямо въ Ѳеодоссію.

Положеніе на фронтѣ дѣлалось трагичнымъ.

При зимнемъ отступленіи, сильный бой для Конной Гвардіи произошелъ 30 октября при дер. Береза-Собачевъ, ранены корнетъ герцогъ Лейхтенбергскій и юнкеръ Штранге, убито 5 и ранено II конногвардейцевъ.

Наконецъ Кубань и Донецкій бассейнъ. 6 января Конная Гвардія выступаетъ къ Батайску, атакуетъ конницу Буденнаго, I февраля бой подъ Кушелевкой, убиты шт.-ротм. графъ Сергѣй Стенбокъ-Ферморъ, вольноопредѣляющійся князь Енгалычевъ и два конногвардейца, ранено 8.

Дальнѣйшее отступленіе, I7 февраля бой у станицы Егорлыцкой въ которомъ, Гвардейскій Кавалерійскій полкъ, при участіи Конной Гвардіи, потерялъ 300 человѣкъ своего состава, изъ коихъ болѣе I50-ти убитыхъ. Убитый въ этомъ бою, недавно произведенный корнетъ Штранге, получилъ II шашечныхъ ударовъ, раненъ ротм. князь Накашидзе.

I3 марта, трагическая эвакуація Новороссійска, бѣлые войска буквально прижаты къ морю, но конныя части генерала Барбовича, въ которыя входила Конная Гвардія, смогли благополучно погрузиться на транспортъ Аю-Дагъ и прибыть I5-го въ Ѳеодоссію.

Запасная часть Конной Гвардіи стояла въ то время въ колоніи Кіанлы (смотр. Вѣстникъ № I7, стр. 22-24), прибывшіе же изъ Новороссійска 65 конногвардейцевъ направлены были сперва въ колонію Круглики, но вскорѣ же переведены въ Кіанлы, на соединеніе съ главнымъ составомъ. Къ тому времени Добровольческая Армія переименована въ "Русскую", начальство надъ которой, къ общей радости, принялъ коренной конногвардеецъ, генералъ баронъ П.Н. Врангель - вспыхнула опять надежда !

6 апрѣля, пѣшій маршевый эскадронъ Конной Гвардіи выступилъ изъ Кіанловъ, подъ командой ротм. Таптыкова и присоединился къ дивизіи генерала Барбовича. I6 мая, части русской арміи прорвали линію фронта и ворвавшись въ Сѣверную Таврію, заняли берега Днѣпра, I8 іюня бой у дер. Большая Каховка,

Конная Гвардія потеряла въ этотъ день 6 человѣкъ убитыми и 52 раненыхъ. Подъ тою-же Большой-Каховкой убитъ корнетъ Артамоновъ и раненъ поручикъ графъ Татищевъ.

I іюля, наши части снялись съ Днѣпра и направились въ районъ Токмака, I3 іюля при деревнѣ Жеребецъ (или Щербаковской), убитъ шт.-ротм. графъ Андрей Стенбокъ-Ферморъ и два его ординарца, I8 іюля эскадронъ вновь посаженъ на коней, 9 августа, при деревнѣ Константиновка, въ бою противъ броневиковъ, тяжело раненъ поручикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и убитъ вольноопредѣляющійся Л. Орловъ. Затѣмъ безпрерывные бои вплоть до 2I августа, когда въ деревнѣ Софіевка полученъ былъ приказъ о переводѣ Конной Гвардіи въ Конвой барона Врангеля, находящійся въ Севастополѣ.

Лошади и около взвода конногвардейцевъ, бывшихъ сверхъ штата назначеннаго въ Конвой, причислены были въ Кавалергардскій эскадронъ ротмистра Рауха, съ которымъ они и приняли участіе въ рейдѣ за Днѣпръ и во всѣхъ бояхъ до оставленія Крыма, присоединившись уже въ Константинополѣ къ своему эскадрону.

Въ послѣднихъ бояхъ раненъ былъ прикомандированный къ Конной Гвардіи корнетъ Собріевскій.

I5 сентября I920 г. эскадронъ Конной Гвардіи подъ командой ротм. Таптыкова прибылъ въ Севастополь в составѣ I08 человѣкъ при 8-ми офицерахъ (Ротмоситров : Курченинова, Буда-Жемчужникова, Графа Стенбокъ, Штабсъ-ротмистровъ Старосельскаго I-го, Арапова, Графа Стенбокъ-Формора 2-го и корнета барона Врангеля) и былъ расквартированъ въ казармахъ у Херсонецкаго монастыря вмѣстѣ съ остальнымъ Конвоемъ Главнокомандующаго, находившагося подъ командованіемъ Л.Гв. Казачьяго Е.В. полка полковника Упорникова.

Кромѣ эскадрона Конной Гвардіи, въ составъ Конвоя уже входили сотня Лейбъ-Казаковъ и сотня Лейбъ-Атаманцевъ.

По пріѣздѣ Главнокомандующій ген. Врангель произвелъ смотръ эскадрону на площадкѣ передъ малымъ дворцомъ (бывш. дворецъ командующаго Черноморскимъ Флотомъ), раздалъ Георгіевскіе кресты наиболѣе отличившимся Конногвардейцамъ, а затѣмъ эскадронъ прошелъ передъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ.

Съ этого дня эскадронъ несъ поочередно съ Лейбъ-Казаками и Атаманцами караулъ во дворцѣ, гдѣ жилъ Главнокомандующій и помѣщался его штабъ. 2I-го октября весь Конвой былъ переведенъ на Корабельную сторону въ Морскія казармы, гдѣ и находился до эвакуаціи Крыма.

Въ послѣднихъ числахъ октября рѣдко сильные морозы покрыли льдомъ Сиваши, и красная пѣхота значительно превышавшая числомъ наши части, перейдя по льду, вторглась в предѣлы Крыма.

Дальнѣйшая борьба стала невозможна и Генералъ Врангель 27 октября отдалъ приказъ о всеобщей эвакуаціи.

I-го ноября 1920 года эскадронъ Конной Гвардіи, кромѣ перваго взвода, вмѣстѣ съ остальнымъ Конвоемъ былъ погруженъ на транспортъ "Ріонъ", на которомъ и прибылъ въ Константинопольскій рейдъ 5-го ноября. Взводъ же Конногвардейцевъ вмѣстѣ съ ротм. Таптыковымъ, Шт.-Ротм. Араповымъ, Гр. Стенбокъ-Ферморомъ 2-мъ и корнетомъ барономъ Врангелемъ были не только послѣдней русской частью, оставившей нашу Родину, но и послѣдней Русской единицей, несшей почетный караулъ при Главнокомандеющемъ въ Севастополѣ, до его посадки на крейсеръ "Генералъ Корниловъ".

Часть взвода была погружена на англійскій миноносецъ Ю.27."Серафъ", на которомъ и прибыла въ Константинопольскій рейдъ 3-го ноября. Эти Конногвардейцы были въ тотъ же день сняты съ миноносца и перевезены въ зданіе Русскаго Посольства.

Благодаря ген. Черткову, состоявшимъ нашимъ Русскимъ военнымъ представителемъ, и ходатайству ротм. Тучкова, находящемся при Военномъ Управленіи, съ 5-го по IO-го ноября были спущены на берегъ съ транспорта "Ріона" остальные люди эскадрона, въ количествѣ 72 человѣкъ для несенія службы по охранѣ Русского Посольства, Консульства и Русскаго Госпиталя св. Николая въ Харбье.

По пріѣздѣ въ Посольство офицерамъ эскадрона была отведена маленькая комната, выходящая въ садъ Посольства, какъ ее прозвали "Нора", тутъ же рядомъ была другая такая же, для I2 Конногвардейцевъ. Ютились, какъ могли ! Остальные люди эскадрона были размѣщены въ полуподвальномъ, но свѣтломъ помѣщеніи въ другомъ зданіи.

Комендантомъ Русскаго Посольства былъ назначенъ ген.Чекатовскій, которому былъ всецѣло подчиненъ эскадронъ Конной Гвардіи, командиромъ котораго первое время былъ ротм. Таптыковъ, но вскорѣ, по состоянію своего разстроеннаго здоровья и производства въ подполковники, сдавшій эскадронъ ротм. Курченинову. Вначалѣ въ караулѣ Русс. Посольства было шесть постовъ : I часовой у главныхъ воротъ Посольства, выходящихъ на Grande Rue de Péra, другой - при входѣ въ Главное зданіе Посольства, гдѣ была квартира Главнокомандующаго, третій постъ у калитки, ведущей въ Военное Управленіе, гдѣ производилась провѣрка пропусковъ и документовъ, четвертый у главнаго лазарета и послѣдній у денежнаго ящика.

Но вскорѣ послѣ переѣзда ген. Врангеля съ яхты "Лукулъ" въ Русское Посольство число постовъ было доведено до девяти. Съ ранняго утра и до поздняго вечера Конногвардейцы неустанно несли, выпавшую на нихъ долю - новую службу. Разводъ караула, съ назначеніемъ новыхъ людей производился ежедневно въ I2 часовъ

дня во дворѣ передъ главнымъ зданіемъ Посольства. Въ охранѣ консульства было II Конногвардейцевъ при ротм. Жемчужниковѣ и гр. Стенбокъ. Въ ихъ вѣденіи было арестное помѣщеніе, куда Союзныя Власти сдавали арестованныхъ русскихъ.

Охрана госпиталя св. Николая въ Харбьѣ была поручена поручику графу Татищеву и корнету барону Врангелю при I2 Конногвардейцахъ.

25 марта I92I года въ день Благовѣщенія эскадронъ справлялъ праздникъ Конной Гвардіи (первый разъ на чужбинѣ). Послѣ торжественнаго молебна состоялся парадъ эскадрону въ главномъ вестибюлѣ Посольства, который принималъ ген. Врангель, зачисленный въ этотъ день Приказомъ по Русской Арміи за № I39 въ списки эскадрона. Приказъ этотъ былъ имъ лично переданъ передъ строемъ командиру эскадрона ротм. Курченинову.

28 мая I92I г., эскадронъ подъ командованіемъ ротм. Жемчужникова, за исключеніемъ одного взвода, оставшагося для личной охраны Главнокомандующаго, въ пѣшемъ строю покинулъ Посольство и съ первымъ эшелономъ былъ отправленъ на пароходѣ "Решидъ-Паша" въ Салоники, куда и прибылъ I-го іюня. Съ этого дня и до 20 іюня эскадронъ стоялъ бивуакомъ у станціи Гевгели, послѣ чего перешелъ на станцію Градское въ Македонію и втеченіе трехъ мѣсяцевъ находился на работахъ по разборкѣ проволочныхъ заграждeній.

Затѣмъ Нишъ, откуда перешелъ въ мѣстечно Карловцы, гдѣ простоялъ до начала ноября, когда былъ отправленъ въ составѣ 38 Конногвардейцевъ на пограничную службу на Румынскую границу, а затѣмъ въ Далмацію на Адріатическое побережье, подъ командованіемъ поручика графа Татищева и корнета барона Врангеля.

Въ I923 году - конецъ пограничной стражи и окончательный переходъ Конногвардейцевъ на положеніе бѣженцевъ-эмигантовъ.

При отправкѣ эскадрона въ Сербію I0 Конногвардейцевъ со Шт.-Ротм. Араповымъ и I0 Лейбъ-Казаковъ с сотникомъ Кобіевымъ, прибывшихъ изъ Конвоя, были оставлены при Посольствѣ подъ общимъ командованіемъ ротм. Курченинова для охраны Главнокомандующаго и несенія караульной службы при немъ, до его окончательного переезда въ Сербію 25-го февраля I922 г, послѣ чего караулъ Конной Гвардіи несъ охрану Главнокомандующаго на французскомъ миноносцѣ до Салоникъ, а затѣмъ въ Русскомъ Посольствѣ въ Бѣлградѣ и въ Сремскихъ Карловцахъ, куда переѣхалъ ген. Врангель со своимъ штабомъ.

I-го апрѣля I922 года послѣдовалъ приказъ Главнокомандующаго о роспускѣ караула. Люди были отпущены въ продолжительный отпускъ впредь до вызова.

Примѣчаніе : Большинство вышеприведенныхъ свѣденій почерпнуто изъ 3-го тома Полковой Исторіи.

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛА БАРОНА ВРАНГЕЛЯ ПО СЛУЧАЮ ПРИНЯТІЯ ИМЪ НА СЕБЯ ВЕРХОВНАГО КОМАНДОВАНІЯ РУССКОЙ АРМІЕЙ 25 МАРТА 1920 года

Слушайте, русскіе люди, за что мы боремся.

За поруганную Вѣру и оскорбленныя святыни ея.

За освобожденіе русскаго народа отъ ига коммунистовъ, бродягъ и каторжниковъ, въ конецъ разорившихъ Святую Русь.

За прекращеніе междуусобной брани.

За то, чтобы крестьяне, пріобрѣтая въ собственность обрабатываемую ими землю, занимались мирнымъ трудомъ.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русскій народъ самъ выбралъ бы себѣ Хозяина.

Помогите мнѣ русскіе люди, спасти Россію !

Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

НАГРАЖДЕНІЕ БАРОНА А.В. МЕЛЛЕРА-ЗАКОМЕЛЬСКАГО ОРДЕНОМЪ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

За три недѣли до перевода эскадрона Конной Гвардіи въ Конвой Главнокомандующаго, 9 Августа 1920 года, былъ крайнѣ тяжело раненъ поручикъ баронъ А.В. Меллеръ-Закомельскій и, по его же словамъ, настоящее чудо, что пятьдесятъ лѣтъ спустя, онъ, хотя и сильно хромающій, но всё же въ состояніи еще работать.

Въ атакѣ на горящіе хутора, подъ деревней Константиновкой, прорываясь съ эскадрономъ изъ окруженія, его буквально сдуло съ коня струей пулеметныхъ пуль, прострѣлена была правая рука выше локтя, правое колѣно, позвоночникъ и раздроблена тазобедренная кость.

28 октября, въ день своего 22-хъ лѣтія, онъ на носилкахъ покинулъ Крымъ и былъ погруженъ на пароходъ.

Приказомъ Главнокомандующаго отъ 31 октября 1921 г., за номеромъ 361, награжденъ орденомъ Святителя Николая Чудотворца, причемъ приказъ за подписью барона Врангеля и самъ знакъ ордена, были ему лично вручены Главнокомандующимъ, посѣтившимъ его въ Англійскомъ военномъ госпиталѣ въ Константинополѣ.

КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ ОСТАВЛЕНІЯ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

/Статья Полковника Ю. Слезкина, любезно намъ предоставленная газетой "Русский Инвалидъ"/

1920 годъ былъ роковымъ годомъ для судебъ Россіи, ибо разбились послѣднія героическія усилія Бѣлой Арміи генерала Врангеля, и нашу Родину окончательно окуталъ кровавый туманъ краснаго Интернаціонала.

Заключеніе Польшей въ сентябрѣ 1920 г. мира съ Совѣтской Россіей поставило порѣдѣвшую Армію генерала Врангеля въ крайнѣ тяжелое положеніе, такъ какъ совѣтская власть перебросила противъ неё съ польскаго фронта всѣ свои вооруженныя силы и въ томъ числѣ многочисленную конную армію Буденнаго. Соотношеніе силъ сразу стало I къ IO, въ пользу большевиковъ.

Въ сентябрѣ 1920 г. красные повели наступленіе съ нѣсколькихъ сторонъ, сдавливая Бѣлую Армію, бывшую въ то время въ Сѣверной Тавріи, къ Перекопскому перешейку.

Видя новозможность дальше удерживаться въ Сѣверной Тавріи, ген. Врангель приказалъ Арміи отойти въ Крымъ и занять заранѣе подготовленную оборонительную позицію къ югу отъ Сивашей у Чонгарскаго моста и Перекопа.

Узкій перешеекъ, казалось даваль возможность и съ малыми силами удерживать Крымъ отъ превосходящихъ численностью красныхъ, но въ этомъ году сама природа была противъ насъ и неожиданно въ октябрѣ ударили такіе сильные морозы, что никогда до того не замерзавшіе Сиваши по обѣ стороны перешейка, покрылись толстымъ льдомъ, что позволило краснымъ перейти по нему.

29 октября ночью, отборная пѣхота красныхъ обошла Перекопскій перешеекъ въ районѣ Юшуня и Карповой Балки. Цѣлый день 30 октября, большевики густыми цѣпями, невзирая на громадныя потери отъ нашего огня, вели яростныя атаки на жидкія цѣпи защитниковъ Крыма, занимавшихъ окопы. Въ ожесточенномъ бою, доходившемъ до штыкового удара, окопы нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Нѣсколько разъ, наша доблестная коннища стремительной контръ-атакой выбивала красныхъ изъ занятыхъ ими окоповъ и красныя волны откатывались назадъ... Но и для героевъ - есть невозможное...

Потерявъ почти 50 % убитыми и ранеными, обезкровленные остатки бѣлыхъ полковъ начали отходить. Тѣ, кто пережилъ кошмарную Новороссійскую эвакуацію, отлично понимали, что значитъ быть прижатымъ къ морю. Гибель Бѣлой Арміи - казалась неизбѣжной...

Но въ этотъ моментъ общаго сознанія своей обреченности, послѣдовалъ приказъ генерала Врангеля : оторваться отъ красныхъ

и спѣшно отходить къ морскимъ портамъ для погрузки на пароходы и эвакуаціи.

Обезсиленные отъ громадныхъ потерь, которыя они только что понесли, красные задержались и преслѣдованіе велось ими вяло. 3I октября, части Арміи генерала Врангеля успѣли отойти въ Севастополь, Керчь, Ѳеодоссію и Ялту, гдѣ ихъ ждали подготовленные пароходы, снабженные запасомъ угля, достаточнымъ для перехода черезъ море.

Блестяще организованная подготовка къ эвакуаціи, не только дала возможность погрузиться всѣмъ воинскимъ частямъ, раненымъ и больнымъ, но и позволила взять съ собой кое-кого изъ гражданскаго населенія, пожелавшихъ уйти отъ красныхъ.

I ноября 1920 г. цѣлая флотилія перегруженныхъ пароходовъ всѣхъ видовъ, собралась на Севастопольскомъ рейдѣ. Это было всё что послѣ трехлѣтней героической борьбы осталось отъ Бѣлой Арміи. Но сломленная физически, она не был побѣждена и отошла съ оружіемъ въ рукахъ, со своими Знаменами и Штандартами. Поистинѣ это былъ исходъ еще грозной для врага Арміи...

Вотъ на легкой яхтѣ "Лукул" показался генералъ Врангель, объѣзжавшій своихъ боевыхъ соратниковъ... Восторженное, громовое "Ура" своему обожаемому Вождю и Главнокомандующему потрясло воздухъ и вытянувшись въ кильватерную колонну, флотилія съ Бѣлой Арміей взяла курсъ на Константинополь...

На палубѣ парохода "Крымъ" оркестръ одного изъ полковъ заигралъ гимнъ "Боже Царя храни", какъ бы прощаясь имъ съ Россіей, какъ залогъ вѣрности Ей...

Головы всѣхъ благоговѣйно обнажились и мысли обратились къ Ней, горячо любимой, навѣки покидаемой Родинѣ...

Всё дальше и дальше отходятъ берега Крыма, гдѣ еще вчера развѣвался Русскій тркецвѣтный флагъ... Вотъ они еще чуть видны... Еще нѣсколько минутъ, послѣдняя скала окончательно скрылась изъ вида и кругом, сколько глазъ хватаетъ, лишь одни мутныя волны Чернаго моря...

ГЕНЕРАЛУ ВРАНГЕЛЮ

/ Стихи эти проводятся съ разрѣшенія редакціи журнала "Часовой" /

Ты - памятникъ воздвигъ себѣ "нерукотворный" !
Забудемъ ли : ннѳябрь, на рейдѣ корабли ?
Семь мѣсяцевъ борьбы, отчаянной, упорной,
Синѣющую даль покинутой земли !
Забудемъ ли "ура" - на берегахъ Босфора,
Десятки тысячъ душъ, спасенныя тобой ?
Прочелъ ли ты, хоть тѣнь тоскливаго укора
Въ глазахъ соратниковъ по славѣ боевой ?

Галлиполи, Лемнос, палатки, холодъ, голодъ...
И - часовой, застывшій у знаменъ !
Да, побѣждаетъ тотъ, кто духомъ вѣчно молодъ,
Кто вѣрой пламенной въ идею окрыленъ !
Ты, яркимъ свѣточемъ намъ будни освѣщавшій,
На рудникахъ, заводахъ и въ горахъ,
Спи съ миромъ, Вождь родной, всё Родинѣ отдавшій,
Твой ликъ мы сохранимъ въ признательныхъ сердцахъ !

Софія МОЛДАВАНОВА.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОКЪ

Офицеры и Конногвардейцы убитые за время Гражданской войны на Югѣ Россіи по день эвакуаціи Крыма I-го ноября I920 года

Поручикъ Н.А. Кармалинъ - Убитъ I7 марта I9I8 г. подъ Екатеринодаромъ

Корнетъ М.В. Ознобишинъ - Убитъ въ іюнѣ I9I8 г. у дер. Бѣлая Глина (Ставроп. губ)

Прапорщикъ Г.А. Мосоловъ - Убитъ 2I декабря I9I8 г. подъ Нальчикомъ

Шт.-Ротмистръ Кн. А.С. Оболенскій
Поручикъ Д.П. Тучковъ
Корнетъ Кн. А.В. Козловскій
Прапорщикъ Бар. Ю. Раушъ-ф.-Траубенбергъ
— Убиты 2I февраля I9I9 года подъ д. Благодатное, Таврической губ.

Штабсъ-Ротм. Гр. С.Н. Стенбокъ-Ферморъ - Убитъ 2 февраля I920 года подъ Ростовомъ

Корнетъ В. Штранге - Убитъ I7 февраля I920 г. подъ Егорлыцкой Донской области

Поручикъ С.А. Артамоновъ - Убитъ I9 іюня I920 г. подъ Каховкой Таврической губ.

Штабсъ-Ротм. Гр. А.В. Стенбокъ-Ферморъ - Убитъ I3 іюля I920 г. подъ д. Щербаковка

I. Ст. Ун. Оф. Бережновъ
2. Конногв. Большаковъ
3. " Сагулякъ
— Убиты 2I февраля I9I9 года подъ д. Благодатное, Таврич.губ.

4. Конногв. Полюшкинъ, Петръ - Убитъ 6 іюня I9I9 г. у Колоніи Баракъ - Акъ-Манай

5. Ст. Ун. Оф. Пушинъ, Левъ
6. Конногв. Абрамовичъ, Станиславъ
— Убиты 4 Августа I9I9 года подъ Вернославовкой

7. Мл. Ун. Оф. Сафоновъ, Кириллъ - Убитъ въ Августѣ I9I9 года подъ Нѣжинымъ

8. Ст. Ун. Оф. Добрынинъ, Феодоръ - Убитъ I0 сентября I9I9 года подъ Смолежомъ

9. Мл. Ун. Оф. КРАВЦОВЪ, Феодоръ - Убитъ I2 сентября I9I9 года Британы (Великая Кашелевка)

10.	Конногв.	Огданецъ, Яковъ	Убиты 12 сентября 1919 года подъ Британы (Великая Кашелевка)
11.	"	Вейсъ, Александръ	
12.	"	Мотора, Андрей	
13.	Конногв.	Петренко, Никита	Убиты 13 октября 1919 года подъ Собичевымъ
14.	"	Полещукъ, Викторъ	
15.	"	Золотаревъ, Петръ	
16.	Ст.Ун.Оф.	Власовъ, Сергѣй	Убиты 29 октября 1919 года подъ Береза (Черниговской губерніи)
17.	" " "	Маницковъ, Яковъ	
18.	Конногв.	Саулитъ, Робертъ	
19.	"	Яновъ, Даніилъ	
20.	"	Надтоги, Михаилъ	
21.	"	Тихнюкъ, Григорій	
22.	Конногв.	Безпутинъ, Сергѣй	Убиты въ концѣ ноября 1919 г. подъ Ольшаны, Ямное и Мерефа.
23.	"	Боженовъ, Петръ	
24.	"	Нотесъ, Александръ	
25.	"	Фищукъ, Игнатъ	
26.	"	Калтуновъ, Иванъ	- Скончался отъ ранъ 26 дек.1919 г.
27.	Конногв.	Кн. Енгалычевъ, Николай	Убиты 2 февраля 1920 г. подъ д. Кулишевка (Донской области)
28.	"	Плютинъ	
29.	"	Филипповъ, Николай	
30.	Ун. Оф.	Соколовскій	
31.	Ст.Ун.Оф.	Соковъ, Петръ	Убиты 17-го февраля 1920-го года подъ Ст. Егорлыцкой (Донской Области)
32.	" " "	Синицынъ, Павелъ	
33.	Мл.Ун.Оф.	Бѣляевъ, Павелъ	
34.	Конногв.	Ивановъ, Никита	
35.	"	Головинскій, Павелъ	
36.	"	Танковъ, Алексѣй	
37.	"	Синькевичъ, Петръ	
38.	"	Сулима, Иванъ	
39.	"	Рисованный, Александръ	
40.	"	Пефти	
41.	"	Василенко, Леонидъ	
42.	"	Чупакъ, Павелъ	
43.	"	Ясулевичъ, Деонисій	
44.	"	Кудасовъ, Борисъ	
45.	"	Мельникъ	
46.	"	Боровикъ, Андрей	
47.	"	Бретмеръ, Отто	

Убиты въ Таврической губерніи :

48.	Ст.Ун.Оф.	Плаксинъ, Алексѣй	Убиты 18 іюня 1920 года Малая Каховка, Мелитоп.у.
49.	Конногв.	Бѣльскій, Александръ	
50.	Вахмистръ	Златовъ, Борисъ	Убиты 19 іюня 1920 года Малая Каховка, Мелитополь. у.
51.	Конногв.	Шевченко, Феодоръ	
52.	"	Богатовъ, Андрей	
53.	"	Казаковъ, Феодоръ	
54.	"	Пивинчукъ, Василій	
55.	"	Одинцовъ, Сергѣй	
56.	"	Станицкій, Николай	

57. Конногв. Козловъ, Викторъ)
58. " Ивановъ, Захарій) Убиты I3 іюля I920 года
59. " Тарасьевъ,) Орѣховъ (Щербаковка)

60. Конногв. Позднякovъ, Николай - Убитъ 30 іюля I920 года подъ Черненка
6I. Ст.Ун.Оф. Судоргинъ, Григорій - Убитъ 2 августа I920 года подъ Ключевой

62. Конногв. Буренко, Петръ) Убиты 9 августа I920 года
63. Вольноопр. Орловъ, Левъ) подъ д. Константиновка

ВѢЧНАЯ ИМЪ ПАМЯТЬ !

ПАМЯТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го

/Изъ воспоминаній Конногвардейца
Ген. Лейт. А.А. МОСОЛОВА/

I.

Государь возвращался съ охоты. Его запряженная тройкой коляска въѣзжала на обширный дворъ Скерневицкаго Дворца. У самыхъ воротъ, какая-то старушка, быстро отдѣлившись отъ толпы, бросилась на колѣни, размахивая прошеніемъ. Лошади испугались и понесли по направленію къ дворцу. Казакъ Конвоя Его Величества, ординарецъ Государя, стоявшій у подъѣзда, бросился навстрѣчу лошадямъ, ухватился за поводья коренника и остановилъ тройку.

Все это произошло въ нѣсколько мгновеній. Когда я подъѣхалъ, во второй за Государевой тройкой, Его Величество уже вышелъ изъ экипажа и спокойнымъ голосомъ разспрашивалъ ямщика, почему испугались лошади и какъ ему удалось ихъ остановить. Узнавъ, что казакъ остановилъ лошадей, Государь приказалъ позвать его, но оказалось, что его снесли въ пріемный покой.

Обратившись ко мнѣ, Государь сказалъ : "Отнесите ему сейчасъ же подарокъ - часы отъ меня и скажите, что завтра я самъ приду поблагодарить его за молодецкій поступокъ".

Направляясь ко Дворцу и, отдѣлившись отъ сопровождающихъ, Государь снова подозвалъ меня : "Пойдите и узнайте, какое прошеніе эта старушка хотѣла мнѣ подать и присмотрите... чтобы полиція...". Государь, какъ бы запнулся, видимо подыскивая подходящее слово, я позволилъ себѣ подсказать: "не перестаралась". Государь улыбнулся доброю, незабвенною для меня улыбкой и сказалъ : "Вотъ именно".

У воротъ я нашелъ старушку, окруженную толпою и полиціей, взялъ у нея прошеніе о пособіи, приказалъ её проводить домой и на другой день прислать ко мнѣ за вспомоществованіемъ.

Казакъ былъ только ошеломленъ сильнымъ ударомъ и отдѣлался легкими ушибами. На слѣдующій день онъ явился на службу и получилъ изъ собственныхъ рукъ Его Величества золотыя часы съ вензелемъ Государя.

II.

Государь особенно любилъ всё русское. Онъ любилъ читать вслухъ произведенія русскихъ писателей, читалъ ихъ очень выразительно и въ тоже время съ большой простотой. Онъ любилъ русскую пѣснь, русскія народныя былины и сказки. Терпѣть не могъ, когда въ русскую рѣчь вставляли не русскія выраженія или слова. Иногда даже во всеподданѣйшихъ докладахъ вычеркивалъ иностранныя слова, замѣняя ихъ русскими. Это знали всѣ окружающіе Государя, хотя онъ рѣдко говорилъ объ этомъ, считая, что оно понятно само собою и что подчеркивать это излишне.

Привожу здѣсь нѣсколько словъ Государя Императора, случайно высказанныхъ Имъ, но особенно ярко рисующимъ Его русскія чувства.

Во время одного изъ пребываній Царской Семьи въ Крыму, въ Ялтѣ выступала извѣстная исполнительница русскихъ народныхъ пѣсенъ Н.В. Плевицкая. Государю и Царской Семьѣ много разсказывали объ ея пѣніи. Августѣйшія дѣти очень желали ее услышать, о чемъ неоднократно просили Императрицу.

Въ Ливадіи, по воскреснымъ днямъ, обычно свита приглашалась къ Высочайшему столу, и вотъ, послѣ одного изъ такихъ обѣдовъ, Государь, не предупреждая для чего, повелъ Императрицу, Августѣйшихъ дѣтей и всѣхъ приглашенныхъ въ залъ верхняго этажа Ливадійскаго дворца, гдѣ уже находилась г-жа Плевицкая. Она пѣла болѣе часа. Надо отдать справедливость этой талантливой артисткѣ, что она сдѣлала прекрасный выборъ пѣсенъ, была въ ударѣ и пѣла удивительно хорошо. Когда она кончила, Государь подошелъ къ ней и сказалъ :

"Благодарю Васъ, Надежда Васильевна, за удовольствіе, которое Вы намъ доставили. Я думалъ до сегодняшняго вечера, что быть болѣе русскимъ, чѣмъ Я, немыслимо, но, послѣ Вашихъ пѣсенъ, Я почувствовалъ, что это вполнѣ возможно, и этимъ Вы можете гордиться".

Примѣчаніе редакціи : И эта, обласканная Государемъ, талантливая пѣвица, оказалась впослѣдствіи предательницей и окончила свои дни во французской тюрьмѣ !

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА Ю.А. АРТАМОНОВА

... Въ Вѣстникѣ № II отъ декабря 1962 года, Шаликовъ описываетъ свои воспоминанія о началѣ службы въ полку. Къ этому я могъ бы добавить довольно много, но добавлю только нѣкоторыя подробности.

Въ ноябрѣ 1915 года, я явился къ ген. Гартману съ просьбой о принятіи меня вольноопредѣляющимся, въ семьѣ меня тогда отговорили отъ поступленія на военную службу нижнимъ чиномъ.

Въ маѣ 1916 года, перейдя въ I-й классъ Лицея, я окончательно рѣшилъ пойти на фронтъ. Снова я явился ген. Гартману и вмѣстѣ съ барономъ Эгономъ Шиллингомъ (моего курса) отправился въ Муравьевскія казармы, гдѣ находились эскадроны молодыхъ солдатъ всей гвардейской кавалеріи. Помѣстили насъ въ первые дни "во дворцѣ", т.е. въ правой половинѣ офицерскаго дома, въ которомъ жилъ князь Іоаннъ Константиновичъ, который командовалъ эскадрономъ Конной Гвардіи въ Муравьяхъ. Поручикъ Касаткинъ (самъ изъ вольноопредѣляющихся) далъ намъ всѣ нужныя наставленія въ отношеніи къ вахмистру, былъ еще поручикъ кн. Накашидзе, младшимъ офицеромъ былъ корнетъ Курчениновъ.

29 мая 1916 г. я надѣлъ форму полка и вышелъ на ученіе. 7 іюня 1916 г. неожиданно появились новые вольноопредѣляющіеся: Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой, кн. Шаликовъ, мой братъ Сергѣй Артамоновъ, Дубенскій (который вскорѣ послѣ ухода своего брата изъ полка тоже ушелъ) и графъ К. Тышкевичъ. Всѣ, кромѣ послѣдняго были лицеистами, курсомъ моложе насъ

Насъ всѣхъ помѣстили теперь въ другомъ домѣ, въ одной большой комнатѣ. Окна выходили на югъ и лѣтомъ въ комнатѣ было такъ жарко, что когда однажды князь Накашидзе зашелъ къ намъ, то заявилъ : "здѣсь семь отроковъ въ пещи огненной". Въ концѣ сентября, когда мы уже должны были пройти черезъ учебную команду - насъ вызвали на фронтъ, чему мы, конечно, были очень обрадованы.

Въ послѣднихъ числахъ сентября прибыли мы всѣ шестеро на станцію Клевань и оттуда проѣхали въ штабъ полка (не то въ деревню Голодай, не то Деревянное). Уже вечерѣло. Адъютантъ кн. А. Оболенскій сказалъ намъ, что ген. Гартманъ поѣхалъ на охоту и еще не вернулся. Мы прождали около часу. Когда онъ вернулся, мы, конечно, уже были выстроены и явились. Началось назначеніе въ эскадроны.

Всѣ знали, что командиръ 5-го эскадрона, шт.-ротм. Кушелевъ самый строгій и непріятный для вольноопредѣляющихся, а такъ какъ насъ было шестеро, то каждый со страхомъ думалъ, на кого падетъ этотъ жребій ? И вотъ ген. Гартманъ началъ назначать: "Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой въ лейбъ-эскадронъ, Тышкевичъ во 2-й (всѣ Тышкевичи были во 2-мъ), Шаликовъ въ 3-й,

Шиллингъ въ 4-й... (тутъ наступила пауза, Гартманъ на секунду задумался) ... братья Артамоновы въ 6-й". Такимъ образомъ въ 5-й эскадронъ не былъ назначенъ никто.

Спустя нѣсколько дней, 5 и 6 октября, насъ двинули въ окопы у деревни Пустомыты. Мѣстами окопы противника подходили къ нашимъ чуть-ли не на 50 шаговъ. Погода была дождливая, а подъ верхнимъ слоемъ земли былъ гипсъ или мѣлъ, отъ котораго человѣкъ страшно пачкался. Въ серединѣ октября пріѣхали въ полкъ офицеры новаго выпуска, I-го октября, изъ Пажескаго корпуса. День былъ дождливый. Нѣмецкая артиллерія изрѣдка обстрѣливала насъ.

Когда новоприбывшіе отъ штаба полка еще группой двигались въ сторону окоповъ, то одна граната упала недалеко отъ нихъ и рикошетировала, т.е. прыгнула по землѣ нѣсколько разъ какъ лягушка, но не разорвалась. Помнится мнѣ это разсказывалъ или Гудовичъ, или Араповъ. Изъ новоприбывшихъ въ 6-й эскадронъ былъ назначенъ гр. Платеръ-Зибергъ. По возвращенію полка въ районъ Клевани и 6-го эскадрона на старыя квартиры въ Деревянное, командиръ эскадрона баронъ Багге-аф-Боо (Германъ - "бѣлый"), поручилъ мнѣ завѣдованіе эскадроннымъ собраніемъ и веденіе эскадроннаго дневника.

Можно было бы писать еще очень много всего, что припоминается, но я не собираюсь это дѣлать въ этомъ письмѣ. Мнѣ только интересно было бы спросить тебя, имѣлъ ли дѣйствительно мѣсто этотъ случай съ рикошетировавшей гранатой, о которой я упомянулъ. Я объ этомъ пишу лишь по разсказу Гудовича, самъ этого не видѣлъ, но вѣдь ты былъ въ этой группѣ.

И еще вопросъ : когда мы стояли подъ Клеванью, то ген. Гартманъ раза два производилъ полковое ученіе на громадномъ полѣ около мѣстечка. Не говоря уже о всякихъ построеніяхъ, перестроеніяхъ и аллюрахъ, очень мнѣ запомнилось захожденіе, скажемъ правымъ плечомъ всего полка въ развернутомъ строю, 6-й эскадронъ являлся осью и нажимъ былъ большой. Вообще полковое конное ученіе производило сильное впечатлѣніе. Не могу припомнить, когда эти ученія были - до Пустомытскихъ окоповъ или послѣ...

Примѣчаніе : Это письмо адресовано поручику В.И. Вуичу, передавшему его въ редакцію.

СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ

Ниже приводятся выписки изъ письма Зои Александровны Бакеевой, рожд. княжны Оболенской, сестры милосердія при Добровольческомъ Дивизіонѣ Конной Гвардіи, скончавшейся въ Соединенныхъ Штатахъ Америки 23 марта 1956-го года.

Печатается съ разрѣшенія редакціи "Бюллетеня кн.Оболенскихъ"

Васъ интересуетъ исторія моего раненія и плѣна въ Марьинскомъ лѣсу I-го октября I920 года. Я этого еще никогда не описывала и не знаю, сумѣю-ли, слишкомъ было много пережито, въ памяти остались незабываемые моменты и отдѣльныя яркія картины.

Въ концѣ сентября, кавалерійская дивизія перешла Днѣпръ по наведеннымъ понтоннымъ мостамъ и ворвалась въ тылъ большевикамъ, свалившись какъ снѣгъ на голову. При мнѣ всегда былъ револьверъ на случай плѣна, держала я его въ шинели, которой прикрывалась, т.к. становилось довольно холодно. Мостъ переходили ночью, продвигаясь медленно и безшумно. Начальникомъ нашего отряда былъ князь Михаилъ Черкасскій, а его помощникомъ мой будущі мужъ.

Такъ вотъ, двигаясь всю ночь съ постоянными остановками, непосредственно за эскадрономъ Конной Гвардіи, я отъ усталости полуспала, лежа на тачанкѣ, и въ полуснѣ чувствовала, какъ шинель сползала, всё хотѣлось её подтянуть, но сонное состояніе парализовало волю, пока вдругъ я не почувствовала, что шинель куда-то ухнула. Я сейчас же вскочила, просила ее подобрать, ее искали, но ночью трудно было найти, огней зажигать нельзя было, а за нами непосредственно шла артиллерія.

Потеря очень чувствительная, но особенно я горевала о револьверѣ, теперь же скажу, что если бы не потеряла его при переходѣ моста, я безусловно застрѣлилась бы I-го октября.

Съ утра послѣ перехода начались невиданныя дотолѣ окруженія красныхъ, которыхъ брали въ плѣнъ цѣлыми частями сначала, потомъ начались бои, которые разыгрывались на нашихъ глазахъ. Въ памяти остались отдѣльныя картины плѣненія нѣсколькихъ пѣхотныхъ полковъ, мы стояли у лѣса и вдругъ батарея рысью насъ обогнала и остановившись впереди, шаговъ на сто, выстроилась и начала обстрѣлъ, это было такъ близко, что мы видѣли огонь прежде чѣмъ раздавался выстрѣлъ.

Нашихъ раненыхъ почти не было, но зато была масса красныхъ, многіе съ рубленными ранами. Всѣхъ раненыхъ мы собирали и отвозили на перевязочные пункты, возвращаясь, мы часто блуждали, разыскивая свою часть и это было самое непріятное, такъ какъ всегда была опасность попасть въ плѣнъ.

29-го или 30-го сентября мы никакъ не могли добраться къ своимъ, проѣзжая около мельницы вокругъ которой стоялъ штабъ генерала Бабіева, выдѣлявшагося въ черкесскѣ, но не прошло и пяти минутъ, какъ раздался сильный разрывъ, и по всему фронту разнеслась вѣсть, что ген. Бабіевъ убитъ. Мы разыскивали Конную Гвардію, которая какъ разъ переходила на другое мѣсто. Къ вечеру мы, какъ всегда, остановились ночевать въ деревнѣ, на зарѣ всѣ были въ сборѣ, выстроились, получили приказанія и двинулись. Событія утра этого дня помню плохо, но хорошо помню тяжелое, гнетущее чувство.

Помню моментъ атаки эскадрона уланъ, видѣла полковника Грегоръ, онъ былъ веселъ и въ подъемѣ, видѣла, какъ онъ выхватилъ шашку и поскакалъ впередъ, тутъ же помню мельницу и сейчасъ же его раненаго привезли ко мнѣ. Онъ былъ смертельно блѣденъ, еле дышелъ и черезъ нѣсколько секундъ скончался, пуля попала въ область сердца. Было еще два-три раненыхъ, потомъ отвели насъ назадъ къ лѣсу, князь Черкасскій подъѣхалъ ко мнѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ штабъ полка, а чтобы отрядъ ожидалъ его у лѣса.

Настроеніе у всѣхъ тревожное, пришелъ приказъ уходить черезъ ручей, и уходили уже въ безпорядкѣ. Я была въ передней тачанкѣ санитарнаго отряда, проѣхали поле, гдѣ вѣроятно была жестокая схватка, лежали убитые люди и лошади, пики и брошенныя части повозокъ. Въ это время откуда-то выѣхало три всадника, поддерживая раненаго, кажется кубанца. Я соскочила со своей тачанки и приняла раненаго; только начала перевязывать ему ногу как изъ лѣса выскочило шашки наголо десятка два-три красныхъ, трое изъ нихъ подскочили ко мнѣ и начали изо всѣхъ силъ ругать раненаго, требуя, чтобы онъ слѣзъ и замахнулись на него.

Я закричала "не трогайте его, мы всѣхъ вашихъ перевязываемъ, ночью 40 человѣкъ отвезли", и въ этотъ моментъ одинъ изъ нихъ, съ громаднымъ чернымъ чубомъ изъ подъ безкозырки обрушился на меня и хватилъ шашкой по головѣ. Никакой боли не помню, только точно толстой палкой ударили. Должно быть я потеряла сознаніе, не знаю, что сдѣлали съ кубанцемъ, придя въ себя почувствовала, что по лицу течетъ кровь и что, вѣроятно, они считаютъ меня убитой и что надо лежать ничкомъ и не двигаться.

Въ это время я услыхала голосъ "зачѣмъ сестру убилъ, намъ нужны сестры". И тутъ я сразу подняла голову и увидѣла верхового съ повязкой Краснаго Креста. Чубастый кавалеристъ съ ругательствомъ снова замахнулся на меня, и тутъ меня охватилъ ужасъ, который я не успѣла испытать при раненіи. Спасъ меня человѣкъ съ повязкой, который оказался ветеринарнымъ фельдшеромъ. Онъ какъ-то руку подставилъ и отвелъ ударъ, а тотъ послѣ этого поскакалъ вслѣдъ за нашимъ отрядомъ. Я слышала, какъ кто-то приказалъ "къ комиссару Иванову въ Марьино", тачанкой правилъ прежде всятый въ пленъ красноармеецъ, который кричалъ "я вашъ, я вашъ". Тачанку окружило нѣсколько верховыхъ и я попросила фельдшера не оставлять меня.

Мы направились къ деревни по мелкому кустарнику, въ головѣ шумѣло, думала о револьверѣ и о томъ, что спасенія нѣтъ. Деревня виднѣлась все ближе, а меня все сильнѣе охватывало отчаяніе, какъ вдругъ мой фельдшеръ закричалъ мнѣ : "ну,теперь Вы меня спасайте !" Я оглянулась и увидѣла флюгера кавалергардовъ, которые шли въ контръ-атаку. Фельдшеръ приказалъ санитару поворачивать назадъ, красные пустились вскачь въ деревню, но фельдшеръ остался. У санитара зубъ на зубъ не попадалъ, я выхватила у него возжи и повернула въ обратную сторону.

Очень скоро мы оказались въ какомъ-то невообразимомъ хаосѣ, и всё летѣло въ одномъ направленіи, пули и спереди и сзади, мы были подъ перекрестнымъ огнемъ. Съѣзжая къ ручью, я неудачно повернула и наше колесо отлетѣло. Соскочивъ, я подбѣжала къ ручью и готова была броситься черезъ него, хотя онъ довольно широкій, но кто-то остановился и протянувъ руку, предложилъ влѣзть сзади на сѣдло, и я уже протянула свою руку, когда услышала голосъ сестры желтыхъ кирасиръ, Клавдіи Ивановны XX, "сестра Оболенская, садитесь ко мнѣ" и я, конечно, сейчасъ же сѣла къ ней.

Мы мчались дальше, въ ногахъ у насъ лежалъ огромный убитый кавалергардъ. Вдругъ Клавдія Ивановна закричала "надо пулеметъ подобрать", и на ходу соскочила. Напрасно я орала на возницу "стой", онъ только отвѣтилъ "одну сестру потерялъ, другую вывезу". Вообразите мое состояніе. (Былъ слухъ, что Клавдія Ивановна была зарублена у пулемета, но очевидца я не знала).

Вдругъ раздался нечеловѣческій крикъ, и я увидѣла кого-то, бѣжавшаго безъ кителя по лѣсу, мимо котораго всё продолжало летѣть. Тогда я встала и изо всѣхъ силъ рванула кучера за обѣ руки. Лошади сразу остановились и раненый подбѣжалъ къ намъ. Это былъ корнетъ Собиновъ, синій кирасиръ, который содралъ китель съ погонами на случай плѣна. Онъ былъ тяжело раненъ въ плечо. У меня была сумка съ перевязочнымъ матеріаломъ, такъ что я смогла остановить кровотеченіе, и какъ-то его перевязать, но былъ онъ въ очень тяжеломъ состояніи.

Очень скоро мы подъѣхали къ мостику, около котораго верхами стояли два генерала, револьверами останавливая бѣгство. Насъ, конечно, пропустили, къ вечеру мы прибыли на перевязочный пунктъ, и кажется ночью перешли понтонный мостъ, только послѣ этого наступило душевное спокойствіе. Это былъ ужасный день, о которомъ стараюсь никогда не вспоминать.

Уцѣлѣла я чудомъ, шрамъ на головѣ остался въ два съ полоной сантиметра, спасло меня отъ смерти или то, что буденновскій кавалеристъ плохо рубилъ или можетъ быть копна кудрей, которые выросли послѣ тифа и шапочка сверхъ нихъ. Собинова везли девять дней до Мелитополя, гдѣ помѣстили его въ госпиталь съ другими ранеными. Старшій хирургъ вздумалъ его оперировать, и онъ скончался подъ ножомъ, на слѣдующій день мы его похоронили.

Командиръ полка представилъ меня къ Георгію, но, конечно, я его не получила, такъ какъ черезъ 5-6 недѣль Добровольческая Армія эвакуировалась.

Навсегда осталось въ глазахъ молодое, зверское лицо чубастаго кавалериста и особенно его сверкающіе, черные глаза, почему то всегда представляю себѣ Стеньку Разина. Долго очень угнетала меня мысль о Клавдіи Ивановнѣ, и что я не сумѣла тогда остановить лошадей, но время все вылечиваетъ и острота чувствъ проходитъ.

Слышала, что всё мною описанное упомянуто въ воспоминаніяхъ Леонида Врангеля, онъ былъ въ это время на фронтѣ, вообще же эскадронъ Конной Гвардіи былъ почти цѣликомъ при генералѣ Врангелѣ въ Севастополѣ.

Фельдшеръ же, который меня спасъ, былъ Харьковской губерніи, Ахтырскаго уѣзда - Лозовой, но деревню и его имя не помню, всегда хотѣла его розыскать, представила его командиру, его къ намъ зачислили и онъ остался при эвакуаціи.

Въ видѣ дополненія къ воспоминаніямъ Зои Алексѣевны, слѣдуетъ назвать двухъ другихъ сестеръ милосердія Дивизіона Конной Гвардіи, самоотверженныхъ и неутомимыхъ Анну Игнатьевну и Вѣру Никитишну, къ сожалѣнію не удается вспомнить ихъ фамиліи.

Помимо этихъ трехъ замѣчательныхъ сестеръ, при Дивизіонѣ временно состояла, хотя и супруга кавалергарда, графиня Нина Ивановна Келлеръ, рожд. Крузенштернъ. /Ред./

УСТНЫЙ РАЗСКАЗЪ ГЕНЕРАЛА ГУДИМА-ЛЕВКОВИЧА,

НА ОДНОМЪ ИЗЪ ПОЛКОВЫХЪ ЗАВТРАКОВЪ КОННОЙ ГВАРДІИ.

(Генералъ-Майоръ П.П. Гудимъ-Левковичъ, коренной офицеръ Гвардейской Конной Артиллеріи, по окончанію Академіи Генеральнаго Штаба, отбывалъ цензовое командованіе эскадрономъ Конной Гвардіи, вслѣдствіи чего числился членомъ Объединенія и постоянно бывалъ на полковыхъ завтракахъ).

Разсказъ этотъ обрисовываетъ, главнымъ образомъ, лишь нѣкоторую малокультурность эмигрантской молодежи по отношенію къ чисто русскимъ вопросамъ, можетъ быть это однако и не по ихъ винѣ...

Послѣ долгой разлуки, встрѣтилъ какъ-то генералъ одного своего давняго пріятеля, тутъ же пригласившаго его къ себѣ на устраиваемый имъ вечеръ. У него въ домѣ жилъ тогда не то его племянникъ, не то внукъ, которому онъ многократно внушалъ свою радость встрѣчи съ Гудимомъ и настаивалъ особенно за этимъ гостемъ ухаживать и угощать.

Тотъ наставленія эти добросовѣстно выполнилъ, но къ великому удивленію генерала, обращался къ нему въ нѣкоторомъ непочтительномъ тонѣ, называя его просто по фамиліи. "Гудимъ-Левковичъ, можно Вамъ водки, Гудимъ-Левковичъ, разрѣшите того то или другого..."

Бѣдный юноша полагалъ, что Гудимъ-Левковичъ не фамилія, а имя и отчество генерала и очень впослѣдствіи смутился.

ИЗЪ ЭМИГРАНТСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

(ПОДПРАПОРЩИКА М.А. ГУНЕНКО)

Кто изъ оставшихся еще въ живыхъ конногвардейцевъ не помнитъ Гуненко, фигура по своему красочная и довольно типичная ? Срока службы 1911 г., вплоть до революціи прослужившій въ Лейбъ-Эскадронѣ до чина вахмистра и уже въ 1920 году, въ Крыму, произведенный въ Подпрапорщики. При этомъ производствѣ ему предложено было перейти офицеромъ въ одинъ изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, но онъ предпочелъ остаться подпрапорщикомъ въ своёмъ родномъ полку, безъ надежды на дальнѣйшее продвиженіе.

Вахмистръ временами довольно "лютый", особенно по отношенію къ вольноопредѣляющимся, знавшій назубокъ каждаго офицера, его свойства и характеръ, искренно боготворилъ онъ полкъ и прошлую Россію. Но, кто безъ грѣха, любилъ Михаилъ Аверьяновичъ перехватить лишнюю рюмку, въ ущербъ, конечно, самому себѣ и въ такихъ случаяхъ любилъ и прихвастнуть. Билъ себя въ грудь и вспоминая свое прошлое, провозглашалъ съ надрывомъ въ голосѣ: "На груди орелъ и на спинѣ орелъ (рѣчь идетъ о супервестѣ), на головѣ орелъ (каска) и самъ орелъ !"

Вошелъ онъ въ совершенно особый экстазъ по окончанію въ 1930 г. юбилейныхъ торжествъ по случаю двухсотлѣтія полка, когда имѣлъ даже случай, въ послѣдній разъ своей жизни, выстроить присутствующихъ 25 или 30 чиновъ эскадрона и прокомандовать имъ "смирно" при входѣ Великаго Князя Дмитрія Павловича. Затѣмъ нѣсколько бокаловъ шампанскаго, вечеромъ дружескій обѣдъ въ ресторанѣ "Медвѣдь", появленіе многихъ офицеровъ, былыхъ его командировъ, изъ коихъ онъ нѣкоторыхъ не видѣлъ уже годами, всё это вызвало въ немъ особый подъемъ и душевный кризисъ.

Кончилось это довольно плачевно, пошелъ онъ на рю де Гренелль и выбилъ нѣсколько стеколъ въ помѣщеніи совѣтскаго консулства. Поступокъ, конечно, довольно хулиганскій, но зная его, можно простить.

Попалъ онъ тутъ же въ полицейскій участокъ и, надо сказать, что это произошло въ особо неблагопріятный періодъ для русскихъ бѣженцевъ во Франціи. За малѣйшую погрѣшность и недочетъ, полагалась тогда автоматическая высылка изъ страны и перебрасываніе изъ одного участка въ другой, изъ одной тюрьмы въ другую, по всей пограничной полосѣ.

Гуненко этого бы не избѣжалъ, но тутъ выручилъ Великій Князь Дмитрій Павловичъ. Пригласилъ къ себѣ пишущаго эти строки, просилъ его войти въ контактъ съ его личнымъ адвокатомъ, Мэтръ З. и не останавливаясь ни передъ какими затратами, сдѣлать все возможное чтобъ избавить Гуненко отъ высылки. Адвокату это удалось, и Гуненко отдѣлался лишь предварительнымъ

заключеніемъ въ тюрьмѣ и небольшимъ денежнымъ штрафомъ, выплаченнымъ, конечно, Великимъ Княземъ.

Немного онъ послѣ этого случая образумился и вскорѣ даже женился на одной француженкѣ, пригласивъ на свою свадьбу Флигель-Адъютанта полковника Козлянинова, полковника Бобрикова и кажется еще другихъ своихъ офицеровъ.

Затѣмъ минувшая война, Гуненко оказался на работахъ въ Германіи и, по слухамъ, разстрѣлянъ совѣтскими войсками при взятіи ими Берлина.

Можетъ быть послѣдними его словами были опять : "На груди орелъ и самъ орелъ !"

Ш.

ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРІЯ

Нижеслѣдующая замѣтка не обращается, конечно, къ нынѣ еще здравствующимъ офицерамъ полка, но къ свѣденію членовъ Объединенія, принятыхъ уже внѣ предѣловъ Россіи, которымъ можетъ быть окажется интереснымъ это краткое ознакомленіе съ общимъ составомъ Императорской Гвардіи.

Не по примѣру другихъ, бывшихъ до 1914 г. монархическихъ странъ, имѣвшихъ сравнительно небольшія гвардейскія единицы, Россійская Императорская Гвардія представляла собою цѣлый отдѣльный корпусъ при С.-Петербургскомъ Военномъ Округѣ и частично входила также и въ составъ 23-го Армейскаго корпуса при Варшавскомъ Военномъ Округѣ.

Послѣдній составъ Гвардіи передъ войной 1914 года, состоялъ изъ Гвардейскаго корпуса, включавшаго 1-ю и 2-ю Пѣхотныя дивизіи по четыре полка каждая, Стрѣлковую бригаду, состоявшую изъ четырехъ полковъ 2-хъ баталіоннаго состава, Собственный Его Императорскаго Величества Сводный пѣхотный полкъ, двѣ кавалерійскія дивизіи въ семь и четыре полка, Собственный Его Вел. Конвой, двѣ Артиллерійскія бригады, Стрѣлковый Артиллерійскій дивизіонъ, 2 дивизіона Конной Артиллеріи, Тяжелый и два мортирныхъ артиллерійскихъ дивизіона, Саперный баталіонъ и Гвардейскій Экипажъ (флотская часть, носившая нѣсколько мѣсяцевъ въ году обще-гвардейскую службу).

Можно было бы назвать еще состоявшіе подъ отдѣльнымъ управленіемъ Гвардейскій Жандармскій Полевой эскадронъ и роту Дворцовыхъ Гренадеръ, состоявшую изъ ветерановъ Гвардіи и носившихъ, главнымъ образомъ, службу по охранѣ памятниковъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

При Варшавскомъ Военномъ Округѣ Гвардія представлена была также своей 3-й Пѣхотной дивизіей, Кавалерійской бригадой изъ двухъ полковъ, 3-й Артиллерійской бригадой и одной батареей Конной Артиллеріи.

Большинство этихъ частей Гвардіи вело свое историческое начало съ XVIII-го вѣка, и всѣ почти безъ исключенія между собою въ "родствѣ" или въ "свойствѣ", то ли отчисленіями ротъ или эскадроновъ въ ту или иную часть, то ли разбивками и различными переформированіями.

Настоящее описаніе касается только лишь Гвардейской кавалеріи, общій составъ которой заключался такимъ образомъ изъ :

1-й Гвард. Кавалерійской дивизіи, полки Кавалергардскій и Л.Гв. Конный, (1-я бригада), полки Л.Гв. Кирасирскіе Его и Ея Величествъ, (2-я бригада), полки Л.Гв. Казачій Его Вел., Атаманскій Наслѣдника Цесаревича и Сводно-Казачій, (3-я бригада).

2-й Гвард. Кавалерійской дивизіи, полки Л.Гв. Конно-Гренадерскій и Уланскій Ея Вел., (1-я бригада), полки Л.Гв. Драгунскій и Гусарскій Его Величества, (2-я бригада).

Отдѣльной Кавалерійской бригады, (Варшава), полки Л.Гв. Уланскій Его Величества и Гродненскій Гусарскій.

Къ этому добавляются какъ отдѣльныя части Гвардейскій Жандармскій Полевой эскадронъ, Собственный Его Вел. Конвой и шесть батарей Гвардейской Конной Артиллеріи, изъ коихъ 3-я батарея въ прикомандированіи къ Варшавскому Округу.

Кавалергардскій полкъ, тѣсно связанный съ Конной Гвардіей на протяженіи всей своей исторіи, вошелъ въ составъ Гвардіи какъ таковой 11 января 1799 г. Онъ прошелъ до того много перемѣнъ и расформированій, впервые учрежденный въ 1724 г. как "Драбанты", названный почти сразу Кавалергардіей при Екатеринѣ 2-й, какъ Кавалергардскій Корпусъ, при Павлѣ, какъ Гвардія Великаго Магистра Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Первой единицей Гвардейской кавалеріи явился нашъ полкъ. Основанный въ 1706 году подъ наименованіемъ Генеральнаго Шквадрона Св. Кн. А.Д. Меньшикова. 11-го мая 1719 года, существовавшія передъ тѣмъ слѣдующія войсковыя части : 1) Лейбъ-Шквадронъ Ген.-Фельд. Св. Князя Меньшикова, 2) Домовая Рота Ген.-Фельд. графа Шереметева и 3) Рота С.-Петербургской Губерніи были сведены въ одинъ полкъ подъ названіемъ Лейбъ-Регимента. 7-го марта 1721 года Лейбъ-Региментъ былъ переименованъ въ Кроншлотскій Драгунскій Полкъ, который въ свою очередь 17-го апрѣля 1722 года былъ снова названъ Лейбъ-Региментомъ.

31 декабря 1730 года, по собственноручному Указу Императрицы Анны Іоанновны, Лейбъ-Региментъ переименованъ въ Конную Гвардію. Другихъ кавалерійскихъ полковъ Гвардіи тогда еще не было, потому это наименованіе.

На войну 1812 года Кавалергарды и Л.Гв. Конный полкъ вышли въ составѣ I-й бригады Гвардейской Кирасирской Дивизіи, вторая бригада (кирасирская) включала будущіе Л.Гв. Кирасирскіе Его и Ея Вел. полки. Оба эти полка получили вскорѣ права Старой Гвардіи, оба они ведутъ свое древнее историческое начало съ первыхъ лѣтъ 18-го вѣка и равно имѣютъ блестящее боевое прошлое.

Кавалергардскій, Л.Гв. Конный и оба Кирасирскихъ полка явились такимъ образомъ въ будущемъ четырьмя полками I-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, причемъ уже въ 1831 г., составъ Кирасиръ Его Вел. укомплектованъ былъ окончательнымъ расформированіемъ Л. Гв. Подольскаго Кирасирскаго полка, учрежденнаго въ 1817 году.

Передъ войной 1914 г., помимо двухъ Кирасирскихъ бригадъ, дивизія включала также и три казачьихъ полка, изъ коихъ два Донскихъ. То были полки Л.Гв. Казачій Его Вел. и Атаманскій Наслѣдника Цесаревича, въ алыхъ и голубыхъ мундирахъ, третій же полкъ казачьей бригады былъ особо типичный Л.Гв. Сводно-Казачій, включавшій въ своем составѣ представителей всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ Донского, Терскаго и Кубанскаго.

Въ этомъ полку I-й сотней была Л.Гв. Уральская, учрежденная въ 1798 г., 2-й Л.Гв. Оренбургская, 3-я состояла изъ полусотни Сибирскаго Каз. войска и взводовъ Астраханскаго и Семирѣченскаго, 4-я изъ полусотни Забайкальскаго и взводовъ Амурскаго и Уссурійскаго войскъ. По выпушкамъ на погонахъ и мундирахъ можно было отличить войско къ которому данный казакъ принадлежалъ.

Вторая Гвардейская Кавалерійская дивизія включала первымъ Л.Гв. Конно-Гренадерскій полкъ, названный сперва при своемъ сформированіи въ 1808 г., Л.Гв. Драгунскимъ и окончательно переименованнымъ затѣмъ въ 1831 г. Полкъ этотъ, какъ и Конная Гвардія, сидѣлъ на вороныхъ коняхъ и имѣлъ особо красочные головные уборы.

Уланы Ея Вел., основаны въ 1814 г. при возвращеніи русскихъ войскъ изъ Парижа, изъ отчисленныхъ для этой цѣли эскадроновъ Л.Гв. Уланскаго Наслѣдника Цесаревича полка, (будущаго Уланскаго Его Величества).

Л.Гв. Драгунскій полкъ, основанъ былъ въ Версалѣ въ 1814 году, въ память подвиговъ русской арміи, подъ наименованіемъ Л.Гв. Конно-Егерскаго полка и переименованъ въ Драгунскій въ 1833 году.

Наконецъ, Л.Гв. Гусарскій Его Вел. полкъ, ведущій свое начало съ 1774 года, четвертый полкъ 2-й дивизіи, въ которомъ началъ свою дѣйствительную службу ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II-й, въ бытность свою Наслѣдникомъ Престола.

Въ Варшавѣ, при 23-мъ Армейскомъ Корпусѣ, состоялъ Л.Гв. Уланскій Его Вел. полкъ, ведущій свое начало отъ Сумского, Изюмскаго, Ахтырскаго и Маріупольскаго полковъ, названный сперва Одесскимъ Уланскимъ, затѣмъ Уланскимъ Цесаревича и получившій права Старой Гвардіи уже въ 1808 году. Полкъ этотъ особо отличился подъ Аустерлицемъ. Конно-Гренадеры и Уланы Ея Вел. являются исторически ближайшими его "родственниками", сверстниками и обладателями многолѣтней общей исторіи.

Однобригадникомъ Уланъ Его Вел., былъ Л.Гв. Гродненскій Гусарскій полкъ, въ особо нарядной малиново-зеленой формѣ. Названный при своемъ основаніи сперва Клястицкимъ Гусарскимъ, получилъ въ 1824 г. права молодой, а въ 1831 г. права старой гвардіи. До войны 1914 г., Шефомъ этого полка была Императрица Германская Августа.

Собственный Его Вел. Конвой, включавшій двѣ сотни Кубанскаго и двѣ сотни Терскаго Казачьихъ войскъ, началъ свое существованіе въ 1828 г. Временно въ его составъ включенъ былъ также и Л.Гв. Крымско-Татарскій эскадронъ, впослѣдствіи развернувшійся въ самостоятельный Крымскій Конный полкъ, послѣднимъ Шефомъ котораго была Императрица Александра Ѳеодоровна. Одной изъ многочисленныхъ привиллегій Конвоя, была, между прочимъ, доставка Государю пробы солдатской пищи. Дѣлалось это черезъ день, чередуясь въ этихъ обязанностяхъ съ Собственнымъ Его Вел. Сводно-Пѣхотнымъ полкомъ.

Къ этому составу Гвардейской кавалеріи слѣдуетъ также добавить стоявшій въ Кречевицкихъ казармахъ, (Новгородской губ.), десяти-эскадронный Гвардейскій Запасный Кавалерійскій полкъ, выдѣленный по-эскадронно изъ полковъ Гвардіи (кромѣ казачьихъ), онъ не представлялъ изъ себя, однако, самостоятельной силы, каждый эскадронъ будучи прикомандированнымъ отъ своей основной части.

Въ памяти каждаго офицера Гвардейской кавалеріи, сохраняются также и воспоминанія о Гвардейской Конной Артиллеріи, непрерывной и постоянной попутчицы и соратницы, "пушкарей", всегда въ нужный моментъ выручавшихъ полки изъ тяжелыхъ положеній. Основана она была въ 1805 г. изъ баталіона Гвардейской Артиллеріи, (впослѣдствіи I-й Гвардейской Артилл. бригады), отдѣлившей для этой цѣли свою постоянную конную роту.

Одна изъ батарей, 3-я Его Имп. Выс. Вел. Князя Георгія Михайловича, была въ постоянномъ прикомандированіи въ Варшавѣ, при Отдѣльной Гвардейской Кавалерійской бригадѣ, 6-я же Донская Казачья батарея числилась при Гвардейскихъ Казачьихъ полкахъ и носила тождественную по типу форму съ полками Гвардейскихъ Казаковъ.

И вотъ, таковой являлась мощь Гвардейской кавалеріи ко дню объявленія Великой Войны, тринадцать полковъ (не считая Запаснаго), Конвой, Жандармскій эскадронъ и шесть батарей

Конной Артиллеріи. Ни въ одной странѣ не было подобной красочности, традиціи, богатства формъ и непревзойденнаго качества конскаго состава, что, увы, не спасло однако Имперіи...

По отсутствію мѣста, мы не въ состояніи дать также и общій, хотя бы и краткій обзоръ прочихъ частей Гвардіи, главнымъ образомъ ея доблестныхъ и непревзойденныхъ пѣхотныхъ полковъ. Полки Гвардейской кавалеріи, тѣсно связанные съ пѣхотой общимъ духомъ и сознаніемъ своего долга, неоднократно въ великую войну добровольно пополняли постоянно тающіе ряды пѣхоты и доказывали этимъ свое общее сознаніе долга и чести.

Тутъ можно напомнить по этому поводу статью нашихъ офицеровъ, князя К.А. Ширинскаго-Шихматова и барона Г.Г. Кнорринга, появившуюся въ предыдущемъ номерѣ Вѣстника.

В. Ш.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ

Въ № 16 Вѣстника (1969 г.), въ спискахъ членовъ Конногвардейскаго Объединенія, проживающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, слѣдуетъ отмѣтить подъ № 9, Чернышевъ, Порфирій ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Подъ № 11, въ томъ же Вѣстникѣ, слѣдуетъ исправить, Гартманъ, Георгій МИХАЙЛОВИЧЪ, а не Борисовичъ.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСОВЪ

Новый адресъ полковника С.И. Таптыкова : 3142, 36th, 88 ASTORIA, N.Y. 11103.

Баронъ А.В. Меллеръ-Закомельскій покинулъ окончательно Швейцарію и переѣхалъ на жительство въ Испанію.

Его новый адресъ : Baron A. Meller-Zakomelsky. MADRAZO 6, 4°2e. BARCELONA - 6. Espagne.

Приступая къ изданію № 18 Вѣстника и принимая во вниманіе его стоимость, редакція напоминаетъ членамъ Конногвардейскаго Объединенія объ уплатѣ за номеръ 5 французскихъ франковъ или 1 Американскаго доллара, что совершенно необходимо для покрытія изданія и почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ.

Просьба направлять эти взносы на имя казначея Объединенія, Князя С.С. Оболенскаго, IO, Square Châtillon, Paris 14°.

Къ наступающему полковому празднику Конной Гвардіи (Благовѣщеніе) Парижская группа Конногвардейскаго Объединенія шлетъ всѣмъ своимъ сочленамъ сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія благополучія и здоровья.

Изданіе Парижской группы Конногвардейскаго
Объединенія, подъ редакціей князя В.И.Шаховского.

Адресъ редакціи :

17, rue du Docteur Jacquemaire-Clémenceau, PARIS 15°

Телефонъ : 828.78.74

****

См. страница 8.б - Досадный пропускъ :

Въ тотъ же день (25 марта I92I г.) на квартирѣ Главнокомандующаго въ русскомъ Посольствѣ состоялся парадный обѣдъ, на который ген. Врангель пригласилъ всѣхъ Конногвардейцевъ, проживавшихъ въ это время въ Константинополѣ. (I8 человѣкъ).

Дополненіе

При оставленіи русскими войсками Крыма I-го ноября I920 года въ Ялтѣ остался добровольносъ семьей Шт.-Ротм. Касаткинъ, тяжело больной чахоткой и еле передвигавшійся. Вскорѣ было получено грустное извѣстіе, что послѣ прихода красныхъ онъ былъ разстрѣлянъ однимъ изъ первыхъ.

I7-го мая I970 г. въ св. Александро-Невскомъ соборѣ въ Парижѣ Гвардейскимъ Объединеніемъ была отслужена торжественная панихида по Главнокомандующему Русской Арміей Генералъ-Лейтенанту барону П.Н. Врангель.

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь

КОННОГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

№№ 19 и 20.
1972-1973 гг.

"Мы Конной Гвардіи сыны
и Ей вѣрны..."

/Изъ полкового марша/

КРАТКОЕ СООБЩЕНІЕ НОВАГО РЕДАКТОРА "ВѢСТНИКА" В. И. В У И Ч А

Безвременная, скоропостижная кончина Князя Владиміра Ивановича Шаховского, редактора нашего "Вѣстника", лишила возможности выпустить въ свѣтъ очередный его номеръ въ 1972 году. На общемъ собраніи 25-го марта того-же года былъ поставленъ вопросъ о томъ, кто же будетъ теперь заниматься редактированіемъ "Вѣстника" ?

Предсѣдателемъ и всѣми присутствующими на собраніи предложено было мнѣ принять на себя редакторство. Въ конечномъ итогѣ я принужденъ былъ согласиться, но при обязательномъ только условіи имѣть совѣтникомъ въ трудныхъ вопросахъ нашего Предсѣдателя Парижской группы В.С. Курченинова.

Ввиду его согласія на сотрудничество мы и приступили къ редактированію настоящаго двойного номера(19 и 20) за 1972 и 1973 годы, который выйдетъ на этотъ разъ въ формѣ краткаго Бюллетеня. Причина этому кроется, главнымъ образомъ, въ вопросѣ финансовомъ - денегъ въ нашей кассѣ болѣе, чѣмъ мало, просто ихъ нѣтъ !

Все же намъ не хотѣлось бы вовсе лишать, проживающихъ въ разныхъ концахъ земного шара, членовъ Объединенія, какъ говорится, "чувства стремени" между собой, и потому мы и рѣшили выпустить Бюллетень, гдѣ бы былъ только отдѣлъ хроники, некрологи и возможно (если только хватитъ пороха) очень маленькая литературная часть. Матерьялъ для этого у насъ кое-какой имѣется.

С К О Р Б Н Ы Й Л И С Т О К Ъ

21 Марта 1971 г. скончался въ Бостонѣ (США) Поручикъ Михаилъ Григорьевичъ Тепляковъ. Покойный окончилъ 5-ый ускоренный выпускъ Пажескаго Е.И.В. Корпуса и былъ произведенъ въ прапорщики 1-го Февраля 1917 года - послѣднимъ Высочайшимъ Приказомъ.

28 Августа 1971 г. скончался въ Санъ-Пауло (Бразилія) Вольноопредѣляющійся Юрій Александровичъ Артамоновъ.

II 19 Ноября 1971 г. скончалась въ Пальмъ-Бичъ (Флорида) Mrs Audrey Emery, мать Князя Павла Дмитріевича Романовскаго-Ильинскаго, члена нашего Объединенія. Мы выражаемъ Князю наше искреннее сочувствіе.

23 Декабря 1971 г. скончалась въ Берлинѣ Баронесса Л. Багге-афъ-Боо, урожд. Баронесса Энгельгардтъ, вдова Ротмистра Барона Германа Карловича Багге-афъ-Боо. Объединеніе приноситъ осиротевшему сыну свое искреннее сочувствіе.

23 Іюня 1972 г. скончалась въ Moulins вдова нашего однополчанина Л.А. Зиновьева, Ольга Петровна Зиновьева, урожд. Баранова. Погребеніе состоялось въ Англіи.

20 Февраля 1972 г. скончался Вольноопредѣляющійся Князь Владиміръ Ивановичъ Шаховской (см. некрологъ).

23 Марта 1972 г. скончался Ротмистръ Князь Кириллъ Алексѣевичъ Ширинскій-Шихматовъ (см. некрологъ).

10 Ноября 1972 г. скончалась въ Ниццѣ Княжна Нина Александровна Багратіонъ-Мухранская, дочь Командира Конной Гвардіи (1904-1906) Князя А.И. Багратіонъ-Мухранскаго. Покойная Княжна послѣдніе годы проживала въ Ниццѣ, широко занимаясь благотворительностью. Погребеніе состоялось на русскомъ кладбищѣ "Caucade".

25 Декабря 1972 г. скончался Корнетъ Герцогъ Дмитрій Георгіевичъ Лейхтенбергскій (см. некрологъ).

15 Февраля 1972 г. скончался Поручикъ Николай Михайловичъ Ушаковъ (см. некрологъ).

НЕКРОЛОГИ

Вольноопредѣляющійся Князь Владиміръ Ивановичъ ШАХОВСКОЙ родился въ С.-Петербургѣ 30-го Мая 1904 года. Образованіе получилъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, но изъ-за революціи, окончить его не смогъ. Онъ былъ послѣдняго 80-го курса, т.е. самаго младшаго, почему впослѣдствіи, уже въ Парижѣ, былъ избранъ Предсѣдателемъ Союза бывш. Лицеистовъ, въ качествѣ котораго и оставался до своей смерти.

Въ началѣ 20-го года Князь записался охотникомъ въ группу добровольцевъ и подъ командой Шт. Ротмистра Князя

Кугушева, вмѣстѣ съ другими, прибылъ въ Ѳеодосію. Отсюда уже одиночнымъ порядкомъ отправился въ Новороссійскъ и дальше въ направленіи Ростовъ-Батайскъ на соединеніе съ боевымъ Эскадрономъ Конной Гвардіи. Прибывъ въ эскадронъ, онъ принималъ участіе въ нѣкоторыхъ бояхъ, гдѣ былъ раненъ и эвакуированъ обратно въ Крымъ, въ кол. Кіанлы, гдѣ находилась запасная часть.

Въ Апрѣлѣ 1920-го года, получивъ безсрочный отпускъ, онъ отправился въ Севастополь, а оттуда въ Константинополь.

Пробывъ тамъ нѣкоторое время, онъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Парижъ, гдѣ вступилъ въ первый законный бракъ въ 1923 году съ княжной С.А. Оболенской, а затѣмъ въ 1946 году съ Вѣрой Павловной Гудимъ-Левковичъ.

Одно время онъ возглавлялъ Союзъ Унтеръ-Офицеровъ и Нижнихъ чиновъ Конной Гвардіи и въ то-же время посѣщалъ школу Политическихъ Наукъ.

Въ 1939 году съ объявленіемъ войны Германіи онъ вступилъ добровольцемъ въ ряды французскихъ войскъ, въ 23-ій Пѣхотный полкъ, и вскорѣ былъ произведенъ въ сержанты. За бой подъ Missy-aux-Bois былъ награжденъ орденомъ Croix de Guerre, étoile de Bronze.

Послѣ окончанія войны сначала онъ служилъ въ качествѣ бухгалтера въ строительной фирмѣ и затѣмъ въ редакціи France-Soir. Кромѣ этого онъ состоялъ секретаремъ Союза Дворянъ.

Параллельно со своей службой, онъ занимался генеалогіей и военной исторіей, чему посвящалъ все свое свободное время въ теченіе многихъ лѣтъ. Уйдя въ отставку и потому имѣя много свободнаго времени, онъ взялъ на себя трудъ редактированія "Вѣстника" и, благодаря его стараніямъ, были выпущены въ свѣтъ №№ 16, 17 и 18.

Преждевременная кончина, послѣдовавшая 20-го Февраля 1972 года прервала его полезную дѣятельность на пользу "Объединенія Конногвардейцевъ".

Отъ лица всего нашего Объединенія мы приносимъ наше искреннее сочувствіе его супругѣ Вѣрѣ Павловнѣ.

Миръ праху Твоему, дорогой Другъ !

Ротмистръ Князь Кириллъ Алексѣевичъ ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ родился 26-го Августа 1894 года. Окончилъ курсъ Императорскаго Училища Правовѣденія въ 1917 году, уже будучи на военной службѣ.

I-го Декабря 1914 года поступилъ на Ускоренные Курсы Пажескаго Е.И.В. Корпуса и былъ произведенъ въ прапорщики I-го Іюня 1915 года Л.-Гв. въ Конный полкъ.

Начало своей службы Князь провелъ въ 3-емъ маршевомъ эскадронѣ при Зап. Гвард. Кавалерійскомъ полку въ городѣ Моторовѣ Новгородской губерніи. Въ концѣ Декабря 1915 года Князь во главѣ 4-го и 5-го маршеваго эскадрона былъ откомандированъ въ дѣйствующій полкъ, находящійся въ городѣ Проскуровѣ, куда и прибылъ 31-го Декабря 1915 года, получивъ назначеніе въ 6-ой эскадронъ полка.

Послѣ перевода Конной Гвардіи на Юго-Западный фронтъ, онъ принималъ участіе въ бояхъ на рѣкѣ Стоходѣ въ Сентябрѣ 1916 года, когда былъ временно откомандированъ для пополненія убыли офицерскаго состава Л.-Гв. въ Московскій полкъ.

Вернулся въ родной полкъ въ концѣ 1916 года, гдѣ уже и оставался до его расформированія.

Во время гражданской войны состоялъ въ Сѣверо-Западной Арміи, гдѣ былъ произведенъ въ чинъ Ротмистра. Послѣ нѣкотораго пребыванія въ Польшѣ и затѣмъ въ Берлинѣ, Князь, начиная съ 1932 года, окончательно обосновался въ Парижѣ, гдѣ вступилъ въ бракъ съ Еленой Арсеньевной, дочерью генерала Гулевича.

Въ началѣ 40-хъ годовъ Князь почувствовалъ первые предвѣстники тяжелаго недуга, отъ котораго излѣчиться онъ уже не могъ. Всегда спокойный, уравновѣшенный, хладнокровный, даже въ самые горячіе бои его прежней военной жизни, онъ и теперь мужественно переносилъ, посланное ему Свыше Испытаніе.

Вскорѣ, послѣ кончины его супруги, онъ принужденъ былъ перейти на постоянное жительство въ Русскій Домъ въ городѣ Chelles, гдѣ онъ больше уже не вставалъ съ кровати. До послѣдняго дня своей жизни онъ сохранилъ ясность мысли и вполнѣ сознавалъ неизбѣжность скорой роковой развязки, послѣдовавшей 23-го Марта 1972 года.

Вѣчная Тебѣ память, дорогой нашъ другъ и однополчанинъ.

Корнетъ Герцогъ Дмитрій Георгіевичъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ скончался въ Монреалѣ (Канада) 25-го Декабря 1972 года. Сынъ Полковника Герцога Георгія Николаевича Лейхтенбергскаго, составившаго Исторію Конной Гвардіи, которая послужила основаніемъ для изданія 2-го тома Исторіи нашего полка.

Покойный Герцогъ началъ службу вольноопредѣляющимся въ эскадронѣ Конной Гвардіи Гвардейскаго Кирасирскаго полка въ Добровольческой Арміи, гдѣ принялъ участіе во многихъ бояхъ

эскадрона и былъ дважды тяжело раненъ. Приказомъ Главнокомандующего Русской Арміей генерала Врангеля, покойный былъ произведенъ въ корнеты Эскадрона Конной Гвардіи Св. Кирасирскаго полка.

Послѣ эвакуаціи Русской Арміи въ Константинополь, покойный Герцогъ переѣхалъ на жительство къ своему отцу въ родовое имѣніе Зеонъ (Баварія).

Женившись на Екатеринѣ Александровнѣ Араповой, Герцогъ избралъ своимъ постояннымъ жительствомъ Канаду, гдѣ давалъ уроки лыжнаго спорта, будучи самъ большимъ спортсменомъ.

Отъ лица нашего Объединенія приносимъ осиротѣвшей супругѣ и всей его семьѣ наше искреннее сочувствіе.

Поручикъ Николай Михайловичъ УШАКОВЪ скончался въ Вашингтонѣ 16-го Января 1973 года. Покойный окончилъ Имп. Александровскій Лицей и въ 1916 году поступилъ на 4-ый Ускоренный курсъ Пажескаго Е.И. В. Корпуса и былъ произведенъ въ прапорщики Л.-Гв. въ Конный полкъ 1-го Октября 1916 года.

Сразу же послѣ производства покойный былъ отправленъ, вмѣстѣ со своими сверстниками по выпуску Л.-Гв. въ Конный полкъ, въ дѣйствующую Армію, куда прибылъ въ серединѣ Октября того же года сначала въ городъ Луцкъ, а затѣмъ въ окопы у деревни Пустомыты, гдѣ и получилъ свое боевое крещеніе, такъ какъ участокъ, занимаемый полкомъ, былъ очень тревожный и все время обстрѣливался артиллеріей противника. Покойный былъ назначенъ въ 5-ый эскадронъ Шт. Ротмистра Кушелева.

После расформированія полка онъ прибылъ въ Добровольческую Армію и былъ зачисленъ 3-го Декабря 1919 года въ дивизіонъ Конной Гвардіи 1-го Гвардейскаго Сводно-Кирасирскаго полка.

Въ свое время, будучи эвакуированъ изъ Крыма, вмѣстѣ съ другими частями войскъ, онъ недолго пробылъ въ Константинополѣ, и сразу же переселился вмѣстѣ съ супругой Ольгой Николаевной въ Соединенные Штаты Америки, гдѣ получилъ дипломъ Харвардскаго Университета. Переѣхавъ затѣмъ въ Вашингтонъ, онъ служилъ преподавателемъ русскаго языка въ школѣ Морского Министерства.

Объединеніе Конной Гвардіи выражаетъ Ольгѣ Николаевнѣ свое самое искреннее сочувствіе.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА

ВЪ 1971 ГОДУ (ПАРИЖЪ)

Въ четвергъ 7 апрѣля/25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы - день нашего полкового праздника, въ Каѳедральномъ Соборѣ Св. Александра Невскаго, Протоіереемъ о. Александромъ Чеканомъ, въ сослуженіи съ о. Николаемъ Оболенскимъ, отслуженъ былъ молебенъ съ поминовеніемъ Державныхъ Шефовъ, Августѣйшихъ однополчанъ и всѣхъ Конногвардейцевъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ, въ смутѣ убіеннымъ и въ мирѣ скончавшимся.

На молебнѣ, кромѣ Конногвардейцевъ, проживающихъ въ Парижѣ и ихъ семей, присутствовали друзья и представители иныхъ полковыхъ Объединеній, въ частности Полковникъ Мещериновъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, Графъ Д. Татищевъ Л.-Гв. Преображенскаго полка съ супругой, В.Н. Звегинцовъ и Баронъ Гротгусъ Кавалергардскаго полка и А.А. Некрасовъ, Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества полка.

Отъ Объединенія присутствовали В.С. Курлениновъ съ супругой, В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, Св. Князь В.Д. Голицынъ, Князь В.И. Шаховской, И.Ф. Смахтинъ, П.А. Тучковъ, Графъ А.И. Стенбокъ-Ферморъ и А.А. Клюки-фонъ-Клюгенау.

Полковой завтракъ въ этотъ день не состоялся, будучи перенесеннымъ на воскресенье 10 апрѣля, но многіе присутствующіе на молебнѣ, сообща пошли завтракать въ сосѣдній ресторанъ "Mass".

Въ воскресенье же, въ томъ же ресторанѣ собрались къ полковому завтраку семь членовъ Объединенія, подъ предсѣдательствомъ В.С. Курленинова : В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельскій, Князь В.И. Шаховской, Князь С.С. Оболенскій и, спеціально пріѣхавшій изъ Бельгіи, В.С. Спечинскій со своимъ племянникомъ.

Передъ завтракомъ, Предсѣдатель Парижской группы предложилъ почтить минутой молчанія память Мученически убіеннаго послѣдняго Державнаго Шефа полка, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го, и провозглашенъ былъ традиціонный тостъ, за Старуху Конную Гвардію.

Во время завтрака оглашены были поздравленія, полученныя отъ Объединеній Гвардейскихъ полковъ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ 1971 ГОДУ (НИЦЦА)

24 Марта/6 Апрѣля въ канунъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и праздника Л.-Гв. Коннаго полка, передъ всенощной, по иниціативѣ Бориса Ѳедоровича Козлянинова, была отслужена въ Ниццкомъ Соборѣ панихида по всѣмъ Державнымъ Шефамъ полка, Членамъ Императорскаго Дома, служившимъ въ Полку, всѣмъ офицерамъ и Конногвардейцамъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на полѣ брани положившимъ и въ мирѣ скончавшимся. Панихиду служилъ Протоіерей Іоаннъ Янкинъ съ Протодіакономъ.

На панихидѣ присутствовали : Княгиня Е.Ф. Оболенская, Н.Н. Иванова-Луцевина, Е.Ф. Демидова, Б.Ф. Козляниновъ съ супругой, П.Л. Стефановичъ, И.Г. Старосельскій съ супругой, Л.Н. Кутуковъ съ супругой, В.П. Апрѣлевъ, Княжна В.С. Оболенская, Баронъ Кистеръ, Княжна О.М. Кантакузина, О.Д. фонъ Валь, В.Н. Фальцфайнъ, В.К. Гургенидзе, Т.К. Коншина.

Передъ всенощной Б.Ф. Козляниновымъ были возложены у Креста-Памятника Государю Императору НИКОЛАЮ II-му въ Ниццкомъ Соборѣ цвѣты съ полковыми лентами.

25 Марта/7 Апрѣля въ день Благовѣщенія, послѣ Обѣдни по заведенному обычаю, были поставлены полковые цвѣты на всѣ Конногвардейскія могилы на Православномъ кладбищѣ "Кокадъ" въ Ниццѣ.

Сообщилъ Б.Ф. Козляниновъ

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ 1972 ГОДУ. (ПАРИЖЪ)

Празднованіе Парижскимъ Объединеніемъ Полкового Праздника въ этомъ году произошло въ измѣненномъ порядкѣ, ввиду того, что Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы приходилось на Страстную Пятницу, рѣшено было перенести молебенъ и завтракъ на недѣлю позже, т.е. на Субботу 15-го Апрѣля.

Итакъ, въ вышеозначенный день въ Каѳедральномъ Соборѣ на rue Daru, былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ поминовеніемъ Усопшихъ Державныхъ Шефовъ и Августѣйшихъ Однополчанъ, а также всѣхъ Конногвардейцевъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и въ мирѣ скончавшимся.

На молебнѣ присутствовали члены нашего Объединенія, ихъ семьи и представители другихъ Объединеній Гвардіи.

Послѣ молебна состоялся завтракъ въ ресторанѣ "Монте-Карло", на которомъ присутствовали : В.С. Курчениновъ, В.И. Вуичъ, С.Г. Старосельский, Св. Князь В. Голицынъ, И. Смахтинъ, Князь С.С. Оболенскій, Графъ А.И. Стенбокъ-Ферморъ, В.С. Спечинскій.

Во время завтрака Председателемъ В.С. Курченинoвымъ было предложено почтить минутой молчанія память послѣдняго Державнаго Шефа полка, а затѣмъ традиціонный тостъ за Старуху Конную Гвардію.

Передъ завтракомъ состоялось краткое общее собраніе, на которомъ, кромѣ текущихъ вопросовъ, было постановлено увеличить членскій взносъ до 30 франковъ въ годъ.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ 1972 г. въ НИЦЦѢ

Въ этомъ году, день Благовѣщенія и значитъ Полковой Праздникъ Конной Гвардіи приходились на пятницу Страстной Недѣли, а потому Б.Ф. Козляниновымъ панихида была отслужена въ среду на Страстной Недѣлѣ, т.е. 5 Апрѣля. Въ довоенное время въ С.-Петербургѣ, когда Благовѣщеніе приходилось на четвергъ, пятницу, или въ субботу Страстной Недѣли, панихида служилась въ среду въ нашей полковой церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Какъ и въ прошлые года, передъ панихидой, Б.Ф. Козляниновымъ была поставлена большая ваза съ бѣлой гвоздикой, Аромами и полковыми лентами ко"Кресту-Памятнику" Государю Императору НИКОЛАЮ II-му, въ Ниццкомъ Соборѣ.

Панихиду служилъ Протоіерей отецъ Іоаннъ Янкинъ въ сослуженіи съ Протодіакономъ. Панихида была отслужена по Державнымъ Шефамъ Л.-Гв. Коннаго Полка, членамъ Императорскаго Дома, служившимъ въ Полку, по всѣмъ офицерамъ Полка и Конногвардейцамъ на полѣ брани животъ свой положившимъ, въ смутѣ убіеннымъ и въ мирѣ скончавшимся. Въ концѣ панихиды были помянуты: воинъ Андрей и новопреставленные воины: Князь Владиміръ и Князь Кириллъ.

На панихидѣ присутствовали : Е.Ф. Демидова, Н.И. Иванова-Луцевина, Княгиня Е.Ф. Оболенская, Княжна Оболенская, В.Н. Фальцфайнъ, И.Г. Старосельскій съ супругой, Н. Полевановъ, Л.Н. Кутуковъ съ супругой, Баронъ Г.А. Кистеръ, М.Г. Кржановская, В.П. Гургенидзе, Т.Б. Коншина, Княжна О.М. Кантакузина и Б.Ф. Козляниновъ съ супругой.

Изъ-за дурной погоды пришлось отложить поѣздку на кладбищ "Кокадъ" на четвергъ Святой Недѣли. Б.Ф. Козляниновымъ были поставлены полковые цвѣты на семь могилъ Конногвардейцевъ, похороненныхъ на кладбищѣ "Кокадъ" и на могилы :

Княгини Багратіонъ-Мухранской (Вдовѣ Командира полка), Ел. Вл. Козлянинової (вдовы Полковника Ф.Г. Козлянинова) и Княгини Елены Петровны (вдовы Князя Іоанна Константиновича).

Въ постановкѣ цвѣтовъ на кладбищѣ приняла дѣятельное участіе Княгиня Е.Ф. Оболенская и Княжна В.С. Оболенская.

Сообщилъ Б.Ф. Козлянинов.

ХРОНИКА

Предсѣдатель Конногвардейскаго Объединенія Князь С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій во время своего краткаго пребиванія въ Парижѣ, уже по создавшейся традиціи, пригласилъ членовъ Объединенія къ обѣду, который состоялся 1-го Іюня 1971 года въ ресторанѣ "Прага". Благодаря исключительному радушію хозяина, обѣдъ прошелъ очень весело и непринужденно, затянувшись до поздняго часа.

Присутствовали: В. Курчениновъ съ супругой, С.Г. Старосельскій съ супругой, Князь В. Голицынъ съ супругой, Князь С.С. Оболенскій съ супругой, Графъ А.И. Стенбокъ-Ферморъ съ супругой, Графъ И.П. Шуваловъ съ супругой и Д.А. Тучковъ.

Въ Сентябрѣ 1971 года, Герцогъ Д.Г. Лейхтенбергскій съ супругой, возвращаясь въ Канаду, проѣздомъ черезъ Парижъ, навѣстилъ В.С. Курченинова и просилъ передать всѣмъ членамъ Объединенія Парижской группы свой сердечный привѣтъ и сожалѣніе о невозможности всѣхъ повидать.

5-го Марта 1972 года въ день 30-ой годовщины кончины Августѣйшаго Однополчанина и Почетнаго Предсѣдателя Конногвардейскаго Объединенія Великаго Князя Дмитрія Павловича, въ Александро-Невскомъ Каѳедральномъ Соборѣ была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ члены нашего Объединенія, представители Объединеній другихъ полковъ Гвардіи, а также много молящихся.

12-го Декабря 1972 года по случаю Праздника Гвардейскаго Объединенія, въ особнякѣ Музея Л.-Гв. Казачьяго полка въ Курбевуа, собрались 48 представителей Объединеній различныхъ Полковъ Гвардіи.

Былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ Вѣчной Памяти Государю Императору НИКОЛАЮ II-му и всѣмъ офицерамъ Гвардіи за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ, , въ смутѣ убіеннымъ и въ мирѣ скончавшимся. Послѣ чего было провозглашено многолѣтіе Главѣ Императорскаго Дома Великому Князю ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ.

Затѣмъ было приступлено къ завтраку, прошедшему въ оживленной, дружеской обстановкѣ.

Отъ Объединенія Конной Гвардіи на молебнѣ и на завтракѣ присутствовали : В.С. Курчениновъ, С.Г. Старосельскій и Князь С.С. Оболенскій.

П О С Л Ѣ С Л О В І Е

Отдѣломъ "Хроники", на этотъ разъ, мы заканчиваемъ настоящій нашъ Бюллетень № 19 и 20, но въ будущемъ, "если Богъ позволитъ и Конногвардейцы захотятъ", какъ написалъ въ "Вѣстникѣ" № I (въ 1953 году) нашъ незабываемый и долголѣтній его редакторъ А.П. Тучковъ, мы сможемъ и дальше выпускать нашъ "Вѣстникъ", но только при непремѣнномъ условіи (при этомъ совершенно обязательномъ), чтобы Конногвардейцы не забывали нашу кассу и посылали, что полагается (но можно и больше !) въ порядкѣ стоимости нашего журнала.

Теперь же намъ остается только поздравить Гг. Членовъ нашего Объединенія съ наступающимъ Праздникомъ нашего Полка въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и пожелать имъ счастливой жизни и всякого благополучія въ текущемъ году.

Еще хотимъ прибавить два слова, чтобы поблагодарить нашего предсѣдателя В.С. Курченинова за его большую помощь при составленіи этого Бюллетеня. Безъ него наша задача была бы много труднѣе и можетъ быть даже и не выполнима.

Изданіе Парижской Группы
подъ редакціей В.И.ВУИЧА.

А П Р Ѣ Л Ь 1 9 7 3 г.

- -

Цѣна этого номера для Европы : 5 франковъ, а для Америки : 2 долла